

А. Финнъ-Енотаевскій.

СОВРЕМЕННОЕ
ХОЗЯЙСТВО
РОССІИ.

(1890—1910 гг.).

Изданіе М. И. Семенова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1911

Бглавление.

	Стан.
Введеніе.	1
I.	
<i>Глава I. Теорія рынковъ.</i> Теорія личнаго потребленія и теорія производительнаго потребленія. Теорія Маркса. Сущность внѣшняго рынка	7
<i>Глава II. Теорія кризисовъ.</i> Краткій историческій обзоръ теорій кризисовъ. Теорія Маркса. Теорія „новѣйшей школы“: Туганъ-Барановскій, Лескюръ, Шпитгофъ и др. Периодичность кризисовъ и ея причины. Выводы	23
II.	
<i>Глава III. Промышленный подъемъ 1893—1899 гг.</i> А. Общій обзоръ денежнаго и промышленнаго капитала. Б. Обзоръ отдѣльныхъ отраслей крупной промышленности	45
<i>Глава IV. Кустарная промышленность и отхожіе промыслы.</i> Сущность кустарной промышленности, ея эволюція и положеніе въ отдѣльныхъ районахъ. Перераспредѣленіе рабочихъ силъ населенія. Отхожіе промыслы. Выводы	62
<i>Глава V. Промышленный кризисъ 1900—1902 г.г.</i> Состояніе денежнаго рынка, банковъ и биржи. Положеніе главныхъ отраслей крупной промышленности. Внутреннее и внѣшнее товарное обращеніе. Положеніе рабочаго класса. Выводы	80
<i>Глава VI. Регрессивный процессъ въ нашемъ хозяйствѣ.</i> (Деревня въ дореволюціонный періодъ). Вліяніе сельскаго хозяйства на промышленность. Развитіе аграрнаго кризиса. Положеніе крестьянскаго хозяйства. Роль ростовщическаго, денежнаго и торговаго капитала въ деревнѣ. Взаимодѣйствіе двухъ процессовъ въ нашей экономической жизни: капиталистическаго и докапиталистическаго. Выводы	109

III.

<i>Глава VII. Наша финансовая политика 1889—1910 г.г.</i> А. Бюджетное право. Б. Податная система и государственный бюджет за 1889—1910 гг. В. Наша государственная задолженность. Г. Крестьянский банк (финансовые операции)	132
<i>Глава VIII. Теория и практика нашего денежного обращения.</i> Теория Рикардо и теория Маркса. Реформа нашего денежного обращения. Государственный банк, как эмиссионное учреждение. Денежное обращение за 1897—1910 г.г. Золотой фонд. Выводы	176

IV.

<i>Глава IX. Движение денежного капитала и общий обзор торгово-промышленной жизни за 1903—1910 гг.</i> А. Война и революция. Денежный и промышленный кризис 1904—1906 гг. Б. После революции (Депрессия 1907—1909 гг. и текущий момент). Положение кредита, банкового дела и биржи. Некоторые выводы	204
<i>Глава X. Фабрично-заводская промышленность за 1903—1910 гг.</i> А. Железная промышленность. Б. Нефтяная промышленность. В. Каменноугольная промышленность. Г. Текстильная промышленность. Д. Сахарная промышленность. Е. Винокурное производство. Ж. Пивоваренное, табачное и спиртное производство. З. Мукомольное дело. Некоторые общие выводы	245
<i>Глава XI. Синдикатское течение.</i> Развитие синдикатов в России. Роль их вообще и в России в частности. Выводы	335
<i>Глава XII. Положение рабочего класса за 1903—1910 гг.</i> А. Безработица. Б. Репрессии и рост эксплуатации. В. Рабочее законодательство и профессиональное движение. Г. Стачки и локауты. Выводы	351
<i>Глава XIII. Движение заработной платы и товарных цен.</i> Заработная плата фабрично-заводского рабочего за 1900—1909 гг. Движение цен на предметы первой необходимости. Бюджет рабочих в России и на Западе. Движение товарных цен вообще и различных товарных групп в отдельности. Причины повышения цен в России. Квантитативная теория и изменение положения мирового сельскохозяйственного рынка	373
<i>Глава XIV. Наше товарное обращение.</i> А. Внутренний рынок Главнейшие ярмарки. Перевозки главнейших товаров по железным дорогам. Развитие городов. Б. Колонии и колониальная политика. Средняя Азия и Сибирь. В. Внешняя торговля за 1893—1910 гг. Выводы	

V.

<i>Глава XV. Современная деревня.</i> А. Эволюция земледелия: помещичье и крестьянское хозяйство, движение заработной платы сельскохозяйственного рабочего, изменения в посевных площадях и сборе главнейших хлебов за 1881—1910 г. по отдельным районам и в Империи. Потребление хлебов в России. Сельско-хозяйственная техника. Скотоводство. В. Периодичность урожаев и ее причины. Движение урожаев за 1870—1910 гг. В. Мелкий кредит: ссудные и земские кассы, кредитные и ссудо-сберегательные товарищества. Г. Крестьянский банк: земельные операции за 1906—1910 г. Д. Переселение и переселенческая политика. Е. Закон 9 ноября—14 июня и общая характеристика современной аграрной политики. Выводы	420
---	-----

VI.

<i>Глава XVI. Наши общественные классы.</i> А. Роль иностранного капитала. Критика теории Каутского. Теория Маркса. Иностранный капитал в России. Его значение в экономической жизни страны и влияние на различные общественные классы. Б. Наше классовое строение: сущность классов, феодалы и юнкера, крупная торгово-промышленная буржуазия и мелкая городская, крестьянство и пролетариат. Отношения различных классов друг к другу и к современному государственному строю	472
<i>Заключение</i>	511

<i>Приложения:</i> К главам VIII (152 стр.)—таблица № 1: Госуд. бюджеты и займы России за 1889—1909 гг. К главам XIV (стр. 409)—табл. № 2: Внешняя торговля России за 1893—1910 гг. К главам XV (стр. 427)—табл. № 3: Посевные площади главных хлебов, картофеля, льна и конопли в 50 руб. Европейской России за 1881, 1897, 1901 и 1910 гг.	524
--	-----

этого еще очень далеко до полной гибели великаго и высокоодареннаго народа. Быстрое возрастаніе народонаселенія, къ которому вы такъ привыкли, можетъ приостановиться: беззаботное обездѣленіе, въ соединеніи съ экспроприаціей старыхъ помѣщиковъ, также какъ и крестьянъ, можетъ причинить колоссальную растрату производительныхъ силъ; и все же послѣ всего этого населеніе болѣе чѣмъ въ сто милліоновъ душъ доставитъ въ концѣ концовъ *очень значительный отечественный рынокъ для очень почтенной крупной промышленности*; и у васъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, дѣло кончится тѣмъ, что вещи придутъ повемногу въ равновѣсіе,—конечно если капитализмъ продержится достаточно долго въ самой З. Европѣ... И указывая на разрушеніе общины—на которую народники возлагали столько надеждъ—онъ говоритъ: «Но съ другой стороны *капитализмъ открываетъ новыя перспективы и новыя надежды*. Посмотрите на то, что онъ сдѣлалъ и дѣлаетъ на Западѣ. Великая нація, подобная вашей, переживетъ всякій кризисъ. Не существуетъ ни одного великаго историческаго бѣдствія, которое не уравновѣшивалось и не вознаграждалось бы какимъ либо историческимъ прогрессомъ. Только *modus operandi* постоянно измѣняется. Que les destinées s'accomplissent!» (Письмо отъ 17 октября 1893 г. Подчеркнуто нами А. Ф.—Е.).

Съ тѣхъ поръ, какъ эти поразительныя строки были написаны, прошло семнадцать лѣтъ. За это время мы пережили политическую бурю, появленіемъ которой мы обязаны, главнымъ образомъ, развитію у насъ промышленнаго капитализма. Русская революція, которая обнаружила такую ширь и такой размахъ, которая открывала такія широкія перспективы борьбы пролетаріата на Западѣ, которая веколыхнула весь восточный міръ, обязана была этимъ той роли, которая выпала въ ней на долю промышленнаго пролетаріата, этого дѣтища нашего капитализма. И когда видишь политическіе результаты, достигнутые столь неслыханными жертвами, видишь тяжелое матеріальное положеніе широкихъ слоевъ городской и деревенской бѣдноты, вспоминаешь крупнѣйшіе неурожаи въ 1906—1908 гг., промышленный застой 1900—1909 гг., то становится понятнымъ появленіе вновь вопроса о судьбахъ нашего экономическаго развитія. Но это далеко еще до оправданія старыхъ или обновленныхъ народническихъ взглядовъ и еще менѣе оправдываетъ политической индифферентизмъ послѣднихъ лѣтъ. Въ обществѣ, основанномъ на антагонизмѣ классовъ, «исторія—говоритъ Марксъ словами Джоржъ Зандъ—ставитъ вопросъ только такъ: борьба или смерть...» Въ современномъ обществѣ творческія силы для борьбы создаются движеніемъ *капитализма*, и передъ нами, поэтому, вопросъ: каковы ближайшія перспективы нашего капитализма, какія измѣненія произошли въ нашей экономической жизни подъ влияніемъ революціи и контръ-революціи, какія перемѣны произошли и происходятъ въ нашемъ классовомъ строеніи...

ГЛАВА I.

Теорія рынковъ

1.

Во второй половинѣ 90-хъ годовъ въ нашей экономической литературѣ происходила, какъ извѣстно, оживленная полемика между народниками и марксистами, и въ лагерѣ самихъ марксистовъ, по вопросу о роли рынковъ въ капиталистическомъ хозяйствѣ. Народники, защищая положеніе, что капитализмъ въ Россіи встрѣчаетъ на своемъ пути непреодолимые препятствія въ малыхъ, и притомъ все *сокращающихся*, размѣрахъ внутренняго рынка и въ отсутствіи вѣшняго, котораго нѣтъ надежды завоевать, создали свою теорію рынковъ—теорію сокращающагося личнаго потребленія,—по которой капитализмъ въ данной странѣ можетъ развиваться лишь на основѣ *внѣшняго* рынка. Въ противоположность имъ, числившіеся тогда въ рядахъ легальнаго марксизма гг. Туганъ-Барановскій и Булгаковъ, а за ними и другіе, выдвинули свою теорію—теорію производительнаго потребленія,—по которой капитализмъ *ни въ какомъ внѣшнемъ* рынкѣ не нуждается и всегда самъ создаетъ для себя *достаточный* рынокъ. Обѣ эти теоріи ошибочны и противорѣчатъ теоріи Маркса. Въ свое время мы подробно разсмотрѣли ихъ *). Если мы считаемъ нужнымъ и теперь обратиться вниманіе на вопросы о рынкахъ и кризисахъ, то по слѣдующимъ соображеніямъ.

Вопросъ о развитіи нашего капитализма—предметъ нашего изслѣдованія—тѣсно связанъ съ вопросомъ о рынкахъ. Безъ правильной теоріи рынковъ и кризисовъ нельзя уяснить себѣ сущности совершающагося у насъ экономическаго процесса. Если теорія народниковъ потеряла уже свой кредитъ, то теорія рынковъ и кризисовъ г. Туганъ-Барановскаго все еще пользуется у насъ вѣсомъ въ марксистскихъ кругахъ. Со времени появленія его «Промышленныхъ кризисовъ» на

*) См. «Научное Обозрѣніе» 1901 г. № 8: «Теорія кризисовъ» и «Очерки реалист. міровоззрѣнія», 1903 г. ст.: «Промышленный капитализмъ въ Россіи за 1893—1902 г.».

немецком языке (в 1900 г.), он стал «европейской знаменитостью». В заграничной марксистской литературе его считают одним из самых значительных теоретиков «ревизионизма» (Каутский); его теорией кризисов там критика много занималась в последнее время в связи с наступившим в 1907 г. общим кризисом. (См., например статьи Hilferding'a, Boudin'a и др. в «Neue Zeit» за 1908 г.). С другой стороны у г. Тугань-Барановского за границей много последователей среди буржуазных экономистов. «В Германии у него уже целая школа — рекомендует г. Тугань-Барановского своим соотечественникам француз Жак Лескюр во введении к своей книге: «Общие и периодические промышленные кризисы» — он имеет своими последователями очень известных экономистов; ограничиваясь главными из них, можно назвать Шпильгофа, Поле, Эйленбурга, Шмоллера... Труд о кризисах Тугань-Барановского является самым оригинальным и самым значительным произведением во всей экономической литературе настоящего времени» и т. д. В 1908 г. книга Лескюра появилась и в русском переводе, и по поводу нея М. В. Бернацкий писал: «лучшим теоретиком данного вопроса был и остается русский ученый — проф. Тугань-Барановский, сумевший из отдельных фрагментов в трудах Маркса и Энгельса создать теорию, наиболее глубоко и научно разрешающую жгучий вопрос о кризисах; проф. Тугань-Барановский совершенно справедливо считается главой целого научного направления в интересующем нас цикле вопросов» («Совр. Мир», июнь 1909 г.). И, наконец, в вышедших в 1909 г. «Основах полит. экономии» г. Тугань-Барановский вновь выдвигает свою теорию рынков и кризисов и рассказывает об ее мировых успехах. Со всем этим приходится считаться, и мы тем охотнее возвращаемся к теории рынков и кризисов, что появившиеся за последние годы «Theorien über den Mehrwert» Маркса *) подтверждают правильность нашей позиции по отношению к г. Тугань-Барановскому, доказывают всю ошибочность его «новейшей» теории, которая отнюдь не является дальнейшим развитием и дополнением теории Маркса, а лишь «открывает» и развивает давно опровергнутая Марксом положение Сая-Рикардо.

Что касается теории народников, то даже г. В. В., один из творцов ее, теперь уже не защищает ее в прежнем виде. В брошюре «Производство и потребление в капит. обществах», вышедшей в 1907 г., он идет дальше некоторые шаги вперед. Правда, г. В. В. этого не сознает и не видит противоречий между взглядами, изложенными в ней и в его «Очерках теорет. экономии»; более того, он считает взгляды «Очерков» основными, а этой брошюры «дополне-

*) «Theorien über den Mehrwert». 3 тома, Stuttgart, 1905-1910 гг. Особенный интерес представляет для нас II том, 2 часть.

ниями», тем не менее это не изменяет факта, что теория рынков народников похоронена, и ее ничем не воскресить. И мы предоставили бы ей мирно спать в гробу, если бы г. Тугань-Барановский не пытался ее в своих «Основах е.с.» вновь на свет и не задался бы целью сменить ее с теорией ортодоксального марксизма, чтобы таким путем показать, во первых, ошибочность последней теории и, во вторых, представить свою теорию, как дальнейший логический шаг в развитии теории Маркса. С другой стороны там, где противоречия между теорией Маркса и теорией г. Тугань-Барановского слишком уже очевидны, наш профессор несколько не смущается, чтобы заявить, что «воззрения Маркса на проблему рынка не были вполне ясны, повидимому, ему самому, и он нередко высказывался по данному вопросу в духе Сисмонди». Таким образом здесь уже не взгляды школы ортодоксального марксизма, а самого Маркса отождествляются с народническими, которые, как известно, являются по своему существу сисмондистскими. Это в свое время доказал В. Ильин. Нам приходится, поэтому, хотя бы в нескольких словах показать отличие между теорией народников и таковой Маркса. Мы убедимся, таким образом, в полной неосновательности утверждений нашего ученого профессора, и вместе с тем теория Маркса предстанет пред нами еще в более полном свете.

2.

В основе народнической теории рынков лежит, как известно, анализ товарной ценности, данный Ад. Смитом. Его положение, что вся товарная ценность в конце концов распадается на заработную плату, прибыль и ренту, послужило исходным пунктом для утверждения западноевропейских экономистов до Маркса, а наших народников, по проницательности судьбы, после него, что *потребители — личные — в последнем счете должны оплатить валовую ценность валового продукта производителям*.

Так, для В. В., как и для г. Южакова, вся трудность в деле общественного распределения продукта сводилась к тому, что на *внутреннем* рынке — состоящем из рабочих и капиталистов — по самому характеру капиталистического производства *вся* прибавочный продукт, *вся* прибавочная ценность не может быть оплачена *личными* потребителями. Поэтому *часть* ее должна быть потреблена *иностранцами*, чтобы капитал мог расти. Отсюда у него необходимость *внешнего* рынка.

Точно также и Николай — он ошибочно утверждает, что «реализация прибавочной ценности совершается только продуктами одного рода

производства, именно того, который занимается изготовлением предметов личного потребления. И онъ, подобно В. В., не видитъ постоянного капитала при анализѣ „вновь произведеннаго годовичнаго продукта“. И онъ заявляетъ: „Какъ отдѣльный фабрикантъ, какъ капиталистъ не можетъ просуществовать н дня, если его рынокъ ограниченъ только предметами потребностей его рабочихъ и его собственннхъ, точно также не можетъ удовлетвориться однимъ своимъ собственнымъ внутреннимъ рынкомъ и развившаяся капиталистическая нація“ („Очерки пореф. хозяйства“ 204—205 стр.). Николай-онъ здѣсь забываетъ, что капиталистическій рынокъ состоитъ не изъ однихъ только предметовъ личного потребления. И онъ, какъ и В. В., упускаетъ изъ виду, что на ряду съ личнымъ существомъ и растетъ *производительное* потребление, что цѣль капиталистовъ въ *накопленіи*, въ увеличеніи *капитала*... „Продуктъ капиталистическихъ націй“ ($c + v + m$) *долженъ* превосходить по своей цѣнности ту, которая вновь произведена ($v + m$) и можетъ быть потреблена „всѣмъ занятымъ промышленнымъ населеніемъ“, ибо, иначе какъ могъ бы возмѣщаться постоянный общественный капиталъ, уже не говоря о постоянномъ его *увеличеніи*? Вышній рынокъ народниковъ не разрѣшаетъ ни вопроса о реализаціи всей прибавочной цѣнности, ни вопроса о реализаціи постоянной капиталовой цѣнности. Последняго вопроса г.г. народники, какъ и классическая политическая экономія, даже себѣ и не ставили.

Своимъ анализомъ процесса воспроизводства всего общественнаго капитала, даннымъ во II и III томахъ «Капитала», Марксъ впервые разрѣшилъ важнѣйшій вопросъ о реализаціи и о возмѣщеніи постоянной капиталовой цѣнности годовичнаго продукта. Расчленивъ весь общественный капиталъ на два класса: I-ый—производители средствъ производства и II-ой—производители средствъ потребления, —что не гипотеза, какъ говорятъ нѣкоторые критики, а выраженіе дѣйствительнаго общественнаго факта—онъ показалъ, что реализація постоянной части капитала происходитъ отчасти такимъ путемъ, что постоянная часть капитала возмѣщается *in natura* или обмѣномъ между самими капиталистами I класса—процессъ, къ которому личные потребители не имѣютъ непосредственнаго отношенія, —отчасти же такимъ путемъ, что постоянная часть капитала, входящая во II классъ, потребляется въ натуральной формѣ рабочими и капиталистами I, а произведенныя средства производства въ этомъ классѣ, ихъ доходы, потребляются производительно капиталистами II. Далѣе, онъ показалъ, какъ при *расширяющемся* производствѣ часть прибавочной цѣнности, которая превращается въ капиталъ, реализуется и распределяется отчасти *in natura*, или обмѣномъ непосредственно между капиталистами I класса—процессъ, къ которому *личный* потребитель опять таки не имѣетъ прямого отношенія, —отчасти обращеніемъ между классомъ I и II и, наконецъ, отчасти въ самомъ II классѣ. Такимъ рѣшеніемъ задачи Марксъ рельефно показалъ роль *производи-*

тельного потребления въ капиталистическомъ производствѣ; выяснилъ, что уже самый фактъ, что часть общественнаго прибавочнаго продукта должна дѣйствовать производительно, какъ *капиталъ*, показываетъ, что она не можетъ быть потреблена лично, въ видѣ *дохода*; доказалъ, наконецъ, всю ошибочность господствовавшего со временъ А.Д. Смита взгляда, что «личные потребители должны *оплатить* всю цѣнность валового продукта производителямъ». Этимъ самымъ рухнули и всѣ выводы изъ этого взгляда, рухнула и теорія рынковъ нашей народническо-экономической школы... Перейдемъ теперь къ теоріи рынковъ г. Туганъ-Барановскаго и сопоставимъ съ ней теорію Маркса.

3.

Классическая политическая экономія, въ противоположность меркантилистамъ, изслѣдовавшимъ лишь поверхностныя явленія капиталистическаго обращенія, избрала предметомъ своихъ изслѣдованій самый процессъ производства капитала. Въ основу своего анализа движенія общественного капитала она поставила, поэтому, исключительно форму движенія *производительнаго* капитала.

Однако формула движенія *производительнаго* капитала II—II, показывающая лишь періодическое возобновленіе функціи этого капитала, который, какъ и денежный капиталъ, является лишь отдѣльной фазой во всемъ процессѣ круговращенія общественнаго *промышленнаго* капитала, о которомъ только и можетъ идти рѣчь при анализѣ всего общественнаго воспроизводства и обращенія. Формула эта ничего не говоритъ о томъ, что *цѣль* капиталистич. производства — *возрастаніе цѣнности*, увеличеніе капитала, *обогащеніе для обогащенія*. Вотъ почему выборъ этой формулы привелъ классическую экономическую школу къ невѣрному изображенію капиталистическаго производства, какъ производства, *имѣющаго своей цѣлью само производство*. Вотъ почему она не видѣла никакихъ другихъ границъ расширенію производства, кромѣ размѣра производительныхъ силъ, не видѣла тѣхъ положительныхъ препогнтей, которыя ставятся капиталистическому производству его *узкой* цѣлью: «увеличеніемъ *цѣнности* наличнаго капитала».

А.Д. Смитъ, Рикардо, а за ними Милль и другіе, различали первое производительное потребление отъ непроизводительнаго и считали первое характернымъ для капиталистическаго накопленія. Въ этомъ одна изъ ихъ заслугъ. Но ихъ *ошибка* состояла въ томъ, что они игнорировали постоянный капиталъ и считали капитализаціей прибавочной цѣнности исключительно обращеніе ея въ переменный капиталъ, т. е. обмѣвъ ея на добавочную рабочую силу. Этимъ самымъ производительное потребление ошибочно отождествлялось ими съ личнымъ потребленіемъ произво-

дательных рабочих. Изъ этого самого вытекалъ у них ошибочный выводъ, что производительное потребление вызываетъ само по себѣ соответствующій ростъ личного.

Далѣе, поверхностный анализъ формы движенія производительнаго капитала не позволялъ классикамъ, а еще болѣе вульгарнымъ экономистамъ видѣть, что «замѣна товара товаромъ, обусловленная производствомъ прибавочной цѣнности, есть нѣчто совершенно иное, чѣмъ обмѣнъ продуктовъ при посредствѣ денегъ» (Марксъ). И именно ихъ непониманіемъ специфическихъ особенностей обмѣна въ капиталистическомъ хозяйствѣ, отличительнаго характера общественнаго распределенія продукта въ немъ, непониманіемъ особаго свойства буржуазнаго хозяйства, гдѣ «границей производства является прибыль капиталистовъ», и объясняется, почему Рикардо, Милль, въ особенности же Никола Сея-Бастіа, утверждали, что *общее* товарное перепроизводство, избыточное производство, вообще невозможно.

Казалось бы, что послѣ того, какъ Марксъ въ своихъ трехъ томахъ «Капитала» вскрылъ воочию всѣ противорѣчія современнаго производства, не можетъ быть мѣста утвержденію, что «границы производству полагаются только размѣрами производительныхъ силъ, которыми располагаетъ нація, что никакихъ *внѣшнихъ* границъ для расширенія производства, кромѣ недостатка производительныхъ силъ, не существуетъ». А между тѣмъ именно это утверждаетъ г. Туганъ-Барановскій, и притомъ онъ рѣшается заявлять, что это стоитъ въ полномъ соотвѣтствіи съ позднѣйшими, самыми «зрѣлыми» воззрѣніями Маркса.

Въ своемъ обзорѣ исторіи теорій рынковъ г. Туг.-Барановскій намъ рассказываетъ, что Сисмонди, Рикардо, Сея и Марксъ считали *одинаково* «потребительный спросъ границей рынка». Что это, непониманіе? Вульгарные экономисты отождествляли капиталист. товарное обращеніе съ *простымъ*, видѣли цѣль капиталистическаго производства въ *личномъ* потребленіи, въ томъ, чтобы производить возможно больше потребительныхъ цѣнностей для обмѣна на другія потребительныя цѣнности. Поэтому то производство и было у нихъ безграницно. Сисмонди сходился съ Рикардо лишь въ игнорированіи постояннаго капитала. Но для него производительное потребленіе и личное не были тождественны. Онъ подмѣтилъ противорѣчіе капиталист. хозяйства, состоящее въ тенденціи уменьшить *переменный* капиталъ, хотя и не вѣрно формулировалъ это противорѣчіе. У него, поэтому, получилась теорія *сокращенія личного потребленія*, и въ этомъ была у него граница производства. Рикардо же и классики, какъ мы выше уже подчеркнули, не различали личного потребленія отъ производительнаго: *производство у нихъ было для производства*, и границъ для производства у нихъ не было.

У Маркса же, какъ мы убѣдимся въ этомъ, цѣль и границы

капиталист. производства въ *прибыли*, въ *возрастаніи* капитальной цѣнности... Зачѣмъ г. Туганъ-Барановскому понадобилось сваливать такія разнородныя теоріи въ одну кучу? Очень просто: чтобы показать оригинальность своей теоріи рынковъ, состоящей въ формулѣ: производство ради производства. Но вѣдь это то утверждали классики. Правда, нашъ профессоръ узналъ отъ Маркса ошибку классиковъ, узналъ, что производительное потребленіе и личное не одно и то же. Какъ же тогда быть съ формулой классиковъ: производство ради производства? Вѣдь она теряетъ тогда почву! Очень просто—рѣшилъ тогда г. Туганъ-Барановскій—нужно лишь заявить, «что ея исходный пунктъ—тезисъ относительно *необходимой* связи между размѣромъ рынка и размѣромъ потребительнаго спроса невѣренъ» и формула спасена. Это и сдѣлалъ нашъ «ученый», въ этомъ и состоитъ «открытие» г. Туганъ-Барановскаго. Такимъ путемъ опровергается и теорія Сисмонди, а слѣдовательно и теорія «школы Маркса, принявшей,—по словамъ г. Туганъ-Барановскаго,—теорію рынка Сисмонди» (706 стр.). Сдѣлать «нѣчто подобное, конечно, не было подѣ силу нѣмъ Сея-Рикардо, какъ не подѣ силу и господствующей политической экономіи, такъ какъ вся она стояла и стоитъ на этомъ тезисѣ»—гордо заявляетъ г. Туганъ-Барановскій.

«Въ нашихъ работахъ: «Промышленные кризисы» и «Studien zur Theorie und Geschichte der Handelskrisen in England»—говоритъ г. Т.-Барановскій—читатель найдетъ доказательство тезиса, который можетъ казаться парадоксомъ, гласящаго, что въ капиталистическомъ хозяйствѣ не потребленіе управляетъ производствомъ, а производство потребленіемъ, и что общественное производство при пропорціональномъ распределеніи его *само создаетъ себѣ спросъ*». («Очерки etc», 1903 г. 165 стр.). «Выводы, къ которымъ я пришелъ,—писалъ г. Т.-Барановскій въ 1898 году,—явились развитіемъ теоріи классической школы политической экономіи о *невозможности общаго товарнаго перепроизводства*, и основаны на замѣчательномъ анализѣ воспроизводства и обращенія, даннаго Марксомъ въ двухъ главахъ II тома «Капитала». Тоже самое слышимъ мы отъ него и въ 1909 году. Если г. Т.-Барановскій и признаетъ тутъ свое родство съ буржуазной экономіей, то этого нельзя было сказать въ свое время о Вулаковѣ, защищавшемъ ту же теорію рынковъ. Въ своей книгѣ «О рынкахъ» онъ подвергъ критикѣ теоретиковъ «невозможности общаго товарнаго перепроизводства», отмѣтилъ также ошибки ученія о рынкахъ противоположной школы (фонъ-Кирхмана и др.) и пришелъ въ концѣ концовъ къ тѣмъ же выводамъ, что и г. Т.-Барановскій, «пришелъ—какъ говорить—на основаніи изученія анализа общественнаго воспроизводства Маркса». Разсмотримъ поэтому вопросъ поближе.

Во II-мъ томѣ «Капитала» Марксъ далъ анализъ процесса воспроизводства лишь съ чисто *формальной* стороны, т. е. предполагая, что всѣ условія, необходимы для реализаціи и возмѣщенія товарнаго продукта въ сферѣ обращенія, соответственно напередъ даны. Роли денежнаго и кредитнаго капиталовъ, тѣхъ измѣненій, которыя они вносятъ въ процессы воспроизводства, онъ совсѣмъ не затронулъ, или точнѣе едва-едва коснулся въ своемъ анализѣ, а отъ Энгельса известно, какое значеніе придавалъ онъ имъ. Онъ и не могъ дать во II томѣ теоріи рынковъ, потому что для этого ему нужно было бы раньше изслѣдовать такъ называемое «общественное потребленіе», которое регулируетъ принципъ спроса. А это «общественное потребленіе» зависить, по его словамъ, отъ взаимнаго экономическаго отношенія различныхъ классовъ, отъ отношенія всей прибавочной цѣнности къ заработной платѣ и, далѣе, отношенія различныхъ частей, на которыя распадается *прибавочная цѣнность*, т. е. прибыли процента, поземельной ренты, налоговъ и пр. (Das Kapital III B. 1 Th. 160 s.). А это могло быть изслѣдовано только въ III-ьемъ томѣ. Задача, которую Марксъ поставилъ себѣ прежде всего въ третьемъ отдѣлѣ II тома, было: показать, какимъ образомъ происходитъ реализація постоянного капитала, его возмѣщеніе и расширеніе. Это онъ и выполнилъ блестяще. Во всемъ II-омъ томѣ разсматриваются лишь *формы*, которыя проходитъ капиталъ на различныхъ стадіяхъ своего развитія. Но «*реальныя отношенія*, въ которыхъ происходитъ дѣйствительный процессъ производства, тамъ не развиты». Товары тамъ продаются по цѣностямъ, чего въ дѣйствительности нѣтъ. Не приняты тамъ во вниманіе «конкуренція капиталовъ, кредитъ, дѣйствительный составъ общества, который вовсе не состоитъ только изъ классовъ рабочихъ и индустріальныхъ капиталистовъ; *гдѣ, такимъ образомъ, потребители не тождественны съ производителями*, и первая категорія значительно больше, чѣмъ вторая, а потому тотъ способъ, какимъ они расходуютъ свои доходы, и размѣры послѣднихъ вносятъ очень большія измѣненія въ экономическій строй и *спеціально въ процессъ обращенія и воспроизводства капитала*». (Theorien über d. Mehrwert II B. 2 Th. 264 s. Подчеркнуто мною. А. Ф.—Е.).

Не понявъ, такимъ образомъ, о чемъ у Маркса во II томѣ идетъ рѣчь, г. Т.-Барановскій и утверждаетъ, что «анализъ Маркса не что иное, какъ болѣе ясное и законченное выраженіе того же самаго, что довольно неудачно старался доказать Милль», и что выводы его, Т.-Барановскаго, взятые у Сея и Милля, «съ логической неизбежностью вытекаютъ изъ замѣчательнаго анализа Маркса». Теперь, когда имѣются Theorien über den Mehrwert, не подлежитъ болѣе сомнѣнію, что

Марксъ не могъ раздѣлять взглядовъ г. Т.-Барановскаго и не могъ бы согласиться съ «выводами» послѣдняго. Если нужны еще доказательства, то вотъ они:

«Принятый Рикардо,—пишетъ Марксъ—въ сущности принадлежащій Миллю, взглядъ безтолковаго Сея, что никакое *перепроизводство* или, по крайней мѣрѣ, *никакое общее переполненіе (glut) рынковъ* невозможно, покоится на положеніи, что *продукты обмѣниваются на продукты* или, какъ это мы имѣемъ у Джемса Милля на «метафизическомъ равенствѣ продавцовъ и покупателей»; это далѣе было развито въ положеніе о спросѣ, опредѣляемомъ только самимъ производствомъ («открытіе» г. Туганъ-Барановскаго!) или о тождествѣ спроса и предложенія». («Theorien etc». II B. 251. 264s.). Марксъ, такимъ образомъ, зналъ еще 50 лѣтъ тому назадъ «выводы» г. Туганъ-Барановскаго и въ тѣхъ самыхъ выраженіяхъ, въ которыхъ послѣдній теперь о нихъ повѣдалъ міру. И Марксъ разсмотрѣлъ эти «выводы» со всѣхъ сторонъ. Онъ подробно остановился и на «пропорціономъ распредѣленіи производства», на которое ссылается г. Туганъ-Барановскій, и показалъ все непониманіе этого вопроса экономистами классиками, а тѣмъ болѣе вульгарными экономистами à la Сей. Не понимаютъ сущности пропорціональности и диспропорціональности производства въ современномъ строѣ и наши ревизионисты съ г. Туганъ-Барановскимъ во главѣ. Мы еще будемъ имѣть случай разсмотрѣть этотъ пунктъ, когда будемъ говорить о перепроизводствѣ въ главѣ о кризисахъ. Здѣсь замѣтимъ лишь, что Марксъ доказываетъ *неизбѣжность общаго перепроизводства* именно въ силу характера самаго капиталистическаго *веденія хозяйства* *). Пропорціональность здѣсь результатъ диспропорціональности. Чѣмъ достигается пропорціональность? Конкуренціей, т. е. отношеніемъ спроса и предложенія. Что же эта конкуренція виситъ въ воздухѣ? Нѣтъ. Она регулируется въ послѣдней инстанціи «общественными потребностями». Именно послѣдними опредѣляется въ концѣ концовъ распредѣленіе производства по различнымъ отраслямъ. А у г. Туганъ-Барановскаго «пропорціональность» сама по себѣ и общественное потребленіе само по себѣ. Если бы была пропорціональность, то не было бы перепроизводства! Но первая случайность въ капит. хозяйствѣ: оно идетъ не по плану, а стихійно. «Общественныя потребности» дѣйствуютъ за спиной производителей, *post factum*, но онѣ остаются *базисомъ* производства, базисомъ и «пропорціональности». Общее перепроизводство вытекаетъ именно изъ условій капиталист. производства товаровъ и реализаціи ихъ цѣнностей на рынкѣ.

Альфой и омегой теоріи рынковъ гг. Т.-Барановскаго и Булгакова является то, что капиталистическое производство имѣетъ *цѣлью*

*) См. по этому поводу «Theorien etc» II Band 2 Th. 316s.

само производство, а потому оно и *безгранично*. Это невярно. Его цель — прибыль. Последнее они сами неоднократно повторяли, сами справедливо упрекали народниковъ въ игнорированіи этого факта, но въ концѣ концовъ оказывается, что они сами плохо поняли все его значеніе. Что въ капиталистическомъ строѣ производство обгоняетъ потребление, что оно *не* руководится *даннымъ* вопросомъ — это несомненно. Въ противоположность докапиталистическимъ способамъ производства здѣсь не только спросъ вызываетъ предложеніе, но предложеніе — спросъ. Но производительное потребление въ капиталистическомъ строѣ само по себѣ безгранично, личное же — въ силу антагонистическихъ условий распределенія и самой цели капитала — ограничено. Спрашивается: существуетъ ли между производительнымъ и личнымъ потреблениемъ *внутренняя* связь? Гг. Т.-Барановскій и его последователи отвѣчаютъ: *нѣтъ, не существуетъ*.

«При пропорціональномъ распределеніи національнаго производства, — говоритъ г. Т.-Барановскій, — предложеніе товаровъ *всегда* балансируется спросомъ, какъ бы ни *измѣнялась* сумма народнаго дохода и какъ бы ни *сокращалось* народное потребление»... *)

Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ?

Развѣ этотъ постоянный ростъ производительнаго потребления, это постоянное накопленіе орудій производства совершается *apud et pro sich*, вовсе не соотносясь съ общественными потребностями въ нихъ, съ количествомъ этихъ потребностей? Производительное потребление совершается потому, что оно создаетъ *цѣнности*; но это возможно только потому, что это потребление соответствуетъ *общественной потребности* въ немъ, въ послѣдней инстанціи — общественному *личному* потребленію. Производительное потребление безъ личнаго — безсмыслица съ *общественной* точки зрѣнія. Г. Туганъ-Барановскій и К^о не понимаютъ того, что капитализмъ — лишь опредѣленная *историческая* система *общественнаго* производства. И *антагонистичность* этой системы, на что ссылается г. Туганъ-Барановскій, не уничтожаетъ въ ней дѣйствія *естественныхъ законовъ*. Эти послѣдніе имѣютъ силу и въ ней, а не только въ хозяйствахъ «гармоническаго типа», въ которыхъ нашъ проф. только и признаетъ дѣйствіе потребления. («Основы etc.», 705 стр.). «Законы природы, — писалъ Марксъ своему другу д-ру Кугельману, — вообще не могутъ быть устранены. Въ различныхъ историческихъ состояніяхъ можетъ измѣняться только форма, какую принимаетъ дѣйствіе *этихъ* законовъ. Опредѣ-

*) Т.-Бар.: «Капит. и рынокъ», 1898 г. стр. 120; его же «Очерки etc.» 1903 г., стр. 166—168. Тоже самое и г. Кугельманъ: «Капиталист. производ. способно къ неограниченному расширенію, не смотря и даже вопреки сокращенію потребления. («О рынкахъ» стр. 161 и 167. Подчеркнуто въѣдъ нами. А. Ф. Е.)»

ленная форма общественнаго производства нисколько не устраняетъ необходимости распределенія общественнаго труда въ извѣстныхъ пропорціяхъ — соответственно различнымъ массамъ потребностей; она можетъ измѣнить только *форму* ея проявленія. Въ обществѣ, гдѣ связующимъ элементомъ общественнаго труда является частный обмѣнъ индивидуальныхъ продуктовъ труда — *мѣнсовая цѣнность* этихъ продуктовъ и есть та форма, въ которой проявляется это пропорціональное раздѣленіе труда»... **).

Ростъ одного производительнаго потребления безъ соответствующаго роста личнаго *безполезенъ* для капитала... Это — логика простаго «здраваго смысла» и ровно ничего не доказываетъ, заявляетъ намъ г. Туганъ-Барановскій. Онъ не видитъ важнаго значенія потребительной цѣнности въ капиталист. хозяйствѣ, на что неоднократно указываетъ Марксъ **). Нашъ профессоръ считаетъ мѣнсовую цѣнность вообще независимой отъ потребительной. Это невярно. Именно при процессѣ общественнаго воспроизводства капитала потребительная цѣнность и проявляетъ свою силу, хотя и за спиной производителей. *Количество* производимыхъ потребительныхъ цѣнностей играетъ здѣсь роль. Расширеніе производства средствъ производства требуетъ соответствующаго расширенія «общественныхъ потребностей» въ нихъ, что въ концѣ концовъ опредѣляется расширеніемъ личнаго потребления. Нѣтъ этого — созданная цѣнность не можетъ быть реализована, она теряетъ свою *потребительную* цѣнность, а съ ней и мѣнсовую, она перестаетъ быть *цѣнностью вообще*. Средства производства — капиталъ — не только не могутъ служить тогда для дальнѣйшаго созданія цѣнностей, но они сами лишаются значительной доли своей *цѣнности*... Все это бросается въ глаза во время кризисовъ съ ихъ эпидемическимъ паденіемъ *цѣнъ на товары*, о чемъ подробно въ другомъ мѣстѣ.

Логика «здраваго смысла» здѣсь оказывается правой: ее подтверждаетъ логика фактовъ.

*) Письмо было написано по поводу I тома «Капитала» въ 1868 г. («N. Zeit» 1902, II. B. № 7). Отмѣтимъ еще здѣсь, что по поводу своего «анализа» во II томѣ Марксъ писалъ въ III томѣ: «Между постояннымъ капиталомъ и постояннымъ (даже оставляя въ сторонѣ ускоренное накопленіе) проиходитъ, какъ мы видѣли (II томъ III отд.), постоянное обращеніе, которое на первыхъ порахъ, постольку независимо отъ индивидуальнаго потребления, поскольку оно никогда не входитъ въ послѣднее, но оно въ концѣ концовъ имъ *ограничено*, такъ какъ производство постоянного капитала никогда не совершается ради него самого, во только потому, что его больше потребляется въ сферахъ производства, продукты которыхъ входятъ въ *индивидуальное* потребление» (III. B. I Th 289).

**) При изслѣдованіи прибавочной цѣнности, какъ таковой, натуральная форма продукта, слѣдовательно прибавочнаго продукта, безразлична. При изслѣдованіи дѣйствительнаго процесса воспроизводства она становится важной отчасти для пониманія его формъ, отчасти изъ за вліянія, которое оказываетъ производство предметовъ роскоши и пр. на процессъ воспроизводства. («Theorien etc» III Bnd 298 г.)

Капиталистическому производству несомненно присуще стремление неограниченно развивать свои производительные силы. Но *цель* производства — сохранение существующей капитальной ценности и создание прибавочной ценности, — эта *ограниченная* цель стоит всегда поперек дороги расширяющемуся производству. Вотъ этого то не видят наши критики. Они ошибочно считают *эту* цель безграничной. Зомбартъ такъ и говоритъ: «Увеличение прибыли и стремление къ ней практически безграничны, и потому нѣтъ никакихъ границъ для производства ни въ смыслѣ количества, ни качества». Совершенно вѣрно, что потребность капитала въ самовозрастаніи ненасытна и что *стремление* къ прибыли у него безгранично. Но на практикѣ увеличение прибыли встрѣчаетъ препятствія въ общественныхъ условіяхъ. А потому *эта* цель и само капиталистическое производство *ограничены*.

Въ капиталистическомъ строѣ производительное потребление растетъ вслѣдствіе присущей ему замѣны переменнаго капитала постояннымъ; все возрастаетъ количество средствъ производства представляющихъ *основной* капиталъ. «Капиталистическій способъ производства характеризуется главнымъ образомъ не только относительнымъ, но и абсолютнымъ ростомъ богатства въ этой формѣ» (Марксъ). Растетъ, далѣе, количество средствъ производства, составляющихъ оборотный капиталъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ и *личное* потребление. Капиталистическое производство предметовъ личнаго потребления растетъ не только потому, что всѣ отрасли національнаго хозяйства превращаются мало-по-малу въ товарныя производства, что развивается денежное хозяйство, а съ этимъ расширяется *покупательная* способность населенія. Оно растетъ и въ силу роста населенія. Оно растетъ и потому, что создаются *новые* продукты. Появляются новыя потребности, и прежнія, бывшія лишь достояніемъ немногихъ, становятся предметами необходимости для массъ. Минимумъ заработной платы опредѣляется не только физическимъ минимумомъ, но и общественными историческими условіями. Вѣдь буржуазные экономисты все уши прожужжали о ростѣ заработной платы, забывая при этомъ, что она можетъ абсолютно возрасти, но относительно упасть, т. е. сравнительно съ благосостояніемъ капиталистовъ и другихъ господствующихъ классовъ, сравнительно съ развитіемъ національнаго богатства. Стоитъ только изучить статистику производствъ различныхъ товаровъ, чтобы убѣдиться въ ростѣ производства предметовъ личнаго потребления. Мы привели выше несколько данныхъ о ростѣ, наиримѣръ, хлопчатобумажной промышленности на мировомъ рынкѣ. Вспомнимъ ростъ производства предметовъ сельскаго хозяйства въ сферѣ производствъ предметовъ потребления. Если въ данной странѣ — наиримѣръ, Англіи — и растетъ сильнѣе производство средствъ производства, то въ другой — болѣе молодой капиталистически — производство предметовъ личнаго потребления. При существующихъ условіяхъ международнаго обмѣна слѣдуетъ принять во

вниманіе мировое хозяйство въ цѣломъ, такъ какъ въ различныхъ странахъ развиваются сильнѣе различные производства соответственно не только естественнымъ, но и историческимъ условіямъ данныхъ странъ.

Тысячу разъ правы тѣ, которые считают необходимымъ условіемъ развитія капитализма ростъ этого личнаго потребления. Вопреки гг. Туганъ-Барановскому и К°, *сумма національнаго дохода, „національное потребление“ должно расти* *). Каутскій совершенно основательно указываетъ на роскошь капиталистовъ, на расточительность моды, на ростъ милитаризма. Въ капиталистическомъ строѣ существуетъ рядъ непроизводительныхъ классовъ, съ которыми капиталисты-производители дѣлятся значительною частью своей прибавочной ценности. Это — весь финансовый и купеческій міръ съ его капиталистами и рабочими, землевладѣльцы, рантье различныхъ сортовъ, лица свободныхъ профессій, государственная машина, находящаяся въ услуженіи у капитала. Эти непроизводительные классы, включая сюда весь классъ капиталистовъ, представляютъ обширный, все расширяющійся рынокъ. Расширяя *на основахъ самаго капиталистическаго производства* общественное потребление, они тѣмъ самымъ раздвигаютъ предѣлы, въ которыхъ можетъ двигаться и расти капиталъ.

5.

Рикардо отрицалъ необходимость расширенія рынка съ расширеніемъ производства и ростомъ капитала. Онъ думалъ, что всякій капиталъ можетъ найти выгодное приложеніе въ данной странѣ и что нѣтъ, поэтому, никакой необходимости во внѣшнихъ рынкахъ. Это повторяютъ теперь и наши критики.

«Выводы Т.-Барановскаго сводятся къ тому, что капиталистическая форма производства *не требуетъ внѣшнихъ рынковъ*, расширеніе производства само по себѣ создаетъ непрерывно расширяющійся рынокъ, и степень этого расширенія зависитъ отъ наличности производительныхъ

*) Ученіе Сая-Рикардо теоретически совершенно правильно; если бы противники его дали себѣ трудъ разсчитать на цифрахъ, какимъ образомъ распределяются товары въ капит. хозяйствѣ, то они легко бы поняли, что отрицаніе этого ученія заключаетъ въ себѣ логическое противорѣчіе, говоритъ г. Туганъ-Барановскій («Пром. кризисы», I изд., 427 стр. «Очерки», 168 стр.). К. Каутскій, подвергнувъ подробному разбору „схему“ г. Т.-Баран., показалъ, что если бы послѣдній продолжилъ свои „вычисленія“, то увидѣлъ бы, что „уже послѣ шести лѣтъ потребление всего общества должно было-бы, удвоиться, тоже самое и потребление рабочихъ, чтобы не наступило *перепроизводство*... Дальнѣйшія вычисленія показали бы г-ну Т.-Баран., что сумма ценностей средствъ потребления, произведенная въ теченіе года, возрастаетъ точно въ такомъ же отношеніи, какъ и сумма ценностей орудій производства. Сумма средствъ потребления возрастаетъ еще скорѣе, чѣмъ сумма ихъ ценностей, если одновременно возрастаетъ и производительность труда, что соответствуетъ именно действительности...“ («Krisentheorien», Die Neue Zeit. 1902 г.).

силь. *Внѣшній рынокъ требуется лишь настолько, насколько въ страну ввозится товаровъ иностраннаго происхожденія.* Мы,—писалъ г. Булгаковъ,—считаемъ эти положенія безусловно *правильными*» («О рынкахъ», 158 стр.). Народники, какъ мы уже указывали, объявляли, что капиталистическое производство въ каждой странѣ необходимо требуетъ, чтобы капиталисты всегда дѣлились частью своего прибавочнаго продукта съ *иностранцами*, что только при потребленіи ея послѣдними, первые могутъ *богатѣть*. Это, конечно, ошибочно. Г. Булгаковъ заинтересовался узнать, что въ дѣйствительности происходитъ съ прибавочнымъ продуктомъ на внѣшнемъ рынкѣ, и пришелъ къ выводу, что «въ международной торговлѣ происходитъ обмѣнъ эквивалентовъ, и потому внѣшній рынокъ вовсе не представляетъ какихъ-либо удобствъ для помѣщенія прибавочной цѣнности... Благодаря *внѣшнему рынку не устраняется прибавочная цѣнность*, наоборотъ, она снова появляется лишь въ преобразованномъ видѣ». Этимъ, молъ, гордился узелъ, завѣшанный капиталистическими условіями, только еще сильнѣе запутывается (I. с. 183—184 стр.). Наши критики не видятъ, что внѣшній рынокъ тѣмъ-то и важенъ для капитала данной страны, что онъ *реализуетъ* по цѣнности и по потребительной цѣнности *излишекъ* его товаровъ, *излишекъ*, который при данныхъ условіяхъ является дома бесполезнымъ, что *внѣшній рынокъ сохраняетъ* этимъ общественную потребительную цѣнность этого излишка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и *мѣновую*. Именно въ томъ, что прибавочная цѣнность «*не устранилась*», а явилась «въ преобразованномъ видѣ» именно въ томъ, что на внѣшнемъ рынкѣ товаръ былъ превращенъ въ деньги, и тѣмъ капиталъ получилъ возможность къ дальнѣйшему движенію—*вся суть дѣла*. Это-то и требуется отъ *внѣшней торговли*.

Наши критики не видят, что сущность внешнего рынка въ томъ, что онъ *расширенный* рынокъ, что онъ открываетъ противорѣчiamsъ капиталистическаго производства большой просторъ. Подъ напоромъ постоянного развитiя производительныхъ силъ национальнiй рынокъ долженъ все болѣе и болѣе раздвигаться. Но какимъ образомъ это можетъ произойти, чтобы существующая и создаваемая цѣнность и сверхцѣнности при этомъ не пострадали, чтобы не пришлось для этого попла-титься частью ея для увеличенiя потребительнаго фонда вообще и въ частности рабочихъ, чтобы не нужно было пожертвовать при этомъ существующей *нормой* прибыли, этимъ жизненнымъ нервомъ, двигателемъ и регуляторомъ капитала? Капиталъ и разрѣшаетъ эту задачу тѣмъ, что переходитъ национальныя границы. *Национальный* капиталъ полу-чаетъ, такимъ образомъ, возможность развивать свои производительныя силы, продолжать возрастать въ своей *цѣнности* на базисѣ *расши-ренного общественнаго потребления*. Этотъ расширенный за пре-дѣлы данной страны рынокъ—внѣшнiй рынокъ—*углубляетъ*, въ свою

очередь, внутренний. *Національний* капитал поконится тогда на *интернаціональномъ* потреблении, на интернациональномъ рынке.

В. Ильинъ, въ противоположность гг. Туганъ-Барановскому и Будгакову, признаетъ внутреннюю необходимость капиталистическаго хозяйства во внѣшнемъ рынкѣ, но утверждаетъ, что «*вопросъ о внѣшнемъ рынкѣ не имѣетъ ничего общаго съ вопросомъ о реализаціи*» (См. его «Экономическіе этюды», а также «Развитіе капитализма въ Россіи» 2 изд. 1908 г. стр. 27—29 и 468—469). Это абсолютно невѣрно. Внѣшній рынокъ по существу не отличается отъ внутренняго. Связь же послѣдняго съ вопросомъ о реализаціи нечего и доказывать. Марксъ достаточно выяснилъ, что производство цѣнностей—лишь одна сторона капиталистическаго процесса производства; существуетъ еще и другая—*реализація* цѣнностей *). Весь процессъ воспроизводства капитала требуетъ *единства* процесса производства и процесса обращенія, которые раздѣлены и по мѣсту, и по времени и различны по существу. Въ то время, какъ производство товаровъ и цѣнностей само по себѣ ограничено лишь размѣрами производительныхъ силъ, реализація цѣнностей ограничена «пропорціональностью различныхъ отраслей производствъ и потребительной способностью общества». Послѣдняя въ свою очередь ограничена антагонистическими отношеніями распределенія продукта и, далѣе, стремленіемъ къ накопленію со стороны капиталистовъ. В. Ильинъ говоритъ, что „внѣшній рынокъ необходимъ потому, что капиталистическому производству присуще стремленіе къ *безграничному расширенію*». Къ безграничному расширенію производства? Да. Но приложимо ли это въ *одинаковой* мѣрѣ къ рынку? Развѣ между рынкомъ и производствомъ нѣтъ антагонизма въ капиталист. хозяйствѣ? Какъ разъ наоборотъ. Именно въ томъ, что производство само по себѣ *безгранично*, а рынокъ *ограниченъ*—смертельная пята капитала. Но почему рынокъ ограниченъ? Потому, что его назначеніе въ капиталистическомъ строеѣ *реализовать цѣнность и сверхцѣнность**)*, а не служить посредникомъ для удовлетворенія

*) „Масса продуктов, масса товаров, как та часть их, которая представляет постоянный и перемный капитал; так и та, что—прибавочную ценность, должна быть продана. Если этого нетъ или она продается по ценам, стоящим ниже цены производства, то хотя рабочий будет эксплуатирован, но эта эксплуатация не реализуется для капиталиста. Эта эксплуатация может кончиться вовсе без всякой реализации или лишь частичной реализацией выжатой прибавочной ценности, а то и частичной и даже полной потерей капитала“ („Das Kapital“ III Band I Theil 225 s.).

капитала" („Das Kapital" III Band 1 Theil 225 s.).

**) В. Ильин того мнения, что „являть действительно никакого разумного основания выделять сверхцельность из всего продукта по отношению к ее реализации" („Эконом. Этюды", стр. 25). Это неверно. Маркс постоянно выделяет прибавочную цельность, когда идет вопрос о реализации (см. например, „Theorien" etc. II B. 2 Theil 286 стр.). Что кладет отпечаток на товарное обращение и превращает его в капиталистическое? „Товар несет в себе признак своего капиталистического происхождения не в абсолютной величине, своей цели, а в своей относительной величине, в величине своей

общественных потребностей. Капиталъ разбиваетъ національныя границы вовсе не потому, что производительнымъ силамъ страны *абсолютно* нѣтъ мѣста для дальнѣйшаго расширенія, а потому, что при существующихъ условіяхъ онъ не можетъ *реализовать* въ ихъ предѣлахъ созданную имъ цѣнность. Именно изъ того, что рынокъ—область реализации—растетъ медленно, чѣмъ производство*, вытекаетъ перепроизводство, а отсюда и стремленіе къ расширенію географическихъ границъ рынка, къ внѣшнимъ рынкамъ.

«Пропорціональность» различныхъ отраслей производства,—этотъ любимый конекъ г. Туганъ-Барановскаго,—не только покоится на узкомъ базисѣ: общественнаго потребленія, создаваемомъ имущественными отношеніями капиталистическаго строя, но зависитъ отъ *планомерности* производства, которой нѣтъ и быть не можетъ въ анархическомъ капиталистическомъ производствѣ, не смотря на всѣ его картели и тресты. Она зависитъ и отъ естественныхъ условій, которыя также приводятъ къ тому, «что развитіе производительныхъ силъ въ различныхъ отрасляхъ совершается не только въ различныхъ пропорціяхъ, но часто въ противоположномъ направленіи». Она зависитъ и отъ историческихъ условій, въ которыхъ развивается капиталъ. Лишь на основѣ внѣшней торговли можетъ быть достигнута въ данной странѣ *известная* «гармонія», известная пропорціональность между главными отраслями производства. Наши критики сами признаютъ, что первоначальное развитіе капитализма совершается при посредствѣ внѣшней торговли: «внѣшняя торговля послужила основой при зарожденіи капиталистическаго производства». Далѣе. Внѣшняя торговля, являющаяся необходимымъ регуляторомъ даже при идеально-соразмѣрномъ простомъ воспроизводствѣ, (П т. «Капитала») является тѣмъ болѣе необходимой въ дѣйствительномъ, расширяющемся капиталистическомъ производствѣ. Она даетъ возможность осуществляться большому обмѣну капитала на капиталъ*). Она является какъ бы «предохранительнымъ клапаномъ» противъ мѣст-

сверхцѣнности по сравненію съ тѣй, какая заключается въ капиталѣ потребленномъ на ея производство... *Количество* проданнаго становится здѣсь существеннымъ условіемъ реализации цѣнности и сверхцѣнности» (Марксъ). Въ то время, какъ сверхцѣнность появляется на рынокъ впервые въ видѣ товара *неоплаченной*, остальная часть цѣнности уже была *оплачена*. Первая *начинаетъ* лишь свои метаморфозы обращенія, вторая *заканчиваетъ* ихъ. Мы изслѣдуемъ въ анализѣ кругообращенія всего общественнаго капитала именно форму *I'...I'* потому, что только изслѣдованіе этой *возросшей* товарной цѣнности показываетъ, что произойдетъ съ отдѣльными ея частями... Родбертусъ и Сисмонди, вопреки Ильину, совершенно правы, что при анализѣ рынка обращаютъ вниманіе на различныя виды *дохода* и выдѣляютъ сверхцѣнность изъ остальной цѣнности... Какие результаты получились отъ ихъ выдѣленія—это другой вопросъ, до котораго въ данную минуту намъ нѣтъ дѣла.

*) Часть прибавочнаго продукта, которая производится прямо въ формѣ, въ которой она можетъ служить только, какъ капиталъ, и та часть, которая приобретаетъ эту форму обмѣномъ съ заграницей, растутъ скорѣе, чѣмъ та часть, которая должна быть обмѣнена на непосредственный трудъ. («Theorien etc.» III B. 288 а.).

ныхъ перепроизводствъ, противъ національныхъ кризисовъ. Она переноситъ избыточные капиталы изъ одной страны въ другую. Марксъ поэтому и говоритъ, что «по мѣрѣ развитія капитализма вслѣдствіе *внутренней* необходимости, присущей этому способу производства, вслѣдствіе его потребности во все болѣе и болѣе *расширенномъ* рынкѣ, расширеніе внѣшней торговли стало его *собственнымъ* результатомъ*»).

ГЛАВА II.

Теорія кризисовъ.

1.

Въ тѣсной связи съ теоріей рынковъ стоитъ теорія кризисовъ; одна дополняетъ другую. Цѣлаго ряда вопросовъ объ общемъ перепроизводствѣ товаровъ, диспропорціональности распредѣленія производства, реализации цѣнностей и др.,—затронутыхъ нами въ главѣ о рынкахъ, намъ придется здѣсь коснуться съ новыхъ сторонъ. Мы не станемъ останавливаться на исторіи теоріи кризисовъ. По мѣрѣ того, какъ развивалось капиталистическое производство становилась ясной недостаточность теоріи, которая искала причину кризисовъ въ денежной и кредитной сферѣ. Ад. Смитъ зналъ только *денежные* кризисы; въ накопленіи капитала онъ видѣлъ лишь средство увеличенія народнаго благосостоянія, а не его разрушенія, какъ это бываетъ во время кризисовъ. Онъ не зналъ еще явленій перепроизводства. Не зналъ *общихъ*, возникающихъ изъ *производства*, кризисовъ и Рикардо. Наблюдавшіеся при немъ промышленные кризисы могли быть еще кое-какъ объяснены *частными* причинами: состояніемъ денежнаго обращенія диспропорціональностью отдѣльныхъ отраслей производства, неурожаями, войнами и политическими условіями. Но обнаружившаяся регулярная періодичность мировыхъ кризисовъ заставила искать причину ихъ въ *общихъ* условіяхъ хозяйства. Одни изъ экономистовъ объясняли кризисы *нарушеніемъ* условій простого товарнаго обращенія (Дж. Ст. Милль и др.), или избыточностью капитала—основного или оборотнаго, отрицая вмѣстѣ съ тѣмъ общее перепроизводство *товаровъ*. Другіе—преимущественно мелкобуржуазные социалисты (Сисмонди и др.), признавая избыточность товарнаго производства, видѣли причину кризисовъ въ *недостаточномъ* потребленіи массъ. Третьи искали причину кризисовъ въ явленіяхъ міра физическаго (Джевопсъ), а въ послѣднее время нашлись и такіе, которые

*) „Das Kapital“ III Band. I Theil. 218 s.

выходить ее въ психикѣ (Милльс и др.; не чужды этого отчасти и г. Лескюр). Повторяемъ, мы не будемъ здѣсь вдаваться въ разборъ всѣхъ этихъ теорій. Несостоятельность главнѣйшихъ изъ нихъ выяснится ниже изъ сопоставленія ихъ съ теоріей Маркса. Мы обратимъ вниманіе, главнымъ образомъ, на «новѣйшую» школу съ г. Туганъ-Барановскимъ во главѣ, и мы убѣдимся, что теорія Маркса, не смотря на то, что была изложена полвѣка тому назадъ, до сихъ поръ остается лучшей. Политическая экономія съ тѣхъ поръ не сдѣлала ни одного шага впередъ. И въ трудѣ Туганъ-Барановскаго о кризисахъ въ Англіи является цѣннымъ лишь то, что служитъ фактической иллюстраціей Марксова объясненія періодичности кризисовъ. Всѣ же его «дополненія» и «исправленія» являются лишь шагомъ назадъ къ Сею-Рикардо и не выдерживаютъ никакой критики *).

Что такое кризисъ въ капиталистическомъ строѣ? Марксъ на это отвѣчаетъ: «Кризисъ это—всегда лишь временное (*momentane*) насильственное *разрѣшеніе* существующихъ противорѣчій, насильственный взрывъ, который возстановляетъ въ данный моментъ нарушенное равновѣсіе» («Das Kapital» III Band, 231 s.). И въ другомъ мѣстѣ: «Кризисъ это только насильственное *возстановленіе* единства фазъ процесса производства, которыя стали самостоятельными по отношенію другъ къ другу» («Theorien über d. Mehrwert» II B. 2 Th. 282 s. подчеркнуто нами А. Ф.—Е.). Уже изъ этихъ цитатъ явствуетъ, какъ мало у Маркса общаго между теоріей кризисовъ и навязанной ему ревизионистами и буржуазными критиками теоріей катастрофъ. Кризисъ у него не разрушительный лишь процессъ, но и созидательный. Перманентныхъ кризисовъ не существуетъ — говоритъ онъ; избыточность индустриальнаго капитала, перепроизводство товаровъ существуютъ, какъ переходящія явленія.

Но Марксу кризисы бываютъ двухъ родовъ: *общіе* и *спеціальныя* или *частныя*. Последніе являются частными по своему содержанію и по распространенію. Въ спеціальныхъ кризисахъ противорѣчія капиталистическаго строя проявляются частично, односторонне, изолированно. Къ такимъ кризисамъ принадлежатъ чисто денежные кризисы, которые проявляются въ области кредита, банковъ, биржи. *Частными* явля-

) Слѣдуетъ замѣтить, что критиковать г. Туганъ-Барановскаго неблагоприятная задача. Въ различныхъ своихъ работахъ онъ защищаетъ различные взгляды по одному и тому же вопросу. Болѣе того, благодаря своему эклектизму онъ умудряется соединять въ одно цѣлое самыя противорѣчивыя положенія. Не смотря на тѣсную связь между теоріей рынковъ и теоріей кризисовъ, у него оказалось за границей много поклонниковъ послѣдней, а не первой. Новыя положенія теоріи рынковъ г. Туганъ-Барановскаго были старыми знакомыми западно-европейскихъ буржуазныхъ экономистовъ, въ теоріи же кризисовъ для нихъ было ново объясненіе періодичности кризисовъ. Но здѣсь шагъ впередъ—о которомъ говорятъ они (Зомбартъ и др.)—былъ сдѣланъ въ действительности Марксомъ, а не г. Туганъ-Барановскимъ, который далъ искаженную теорію Маркса.

ются и кризисы въ *отдѣльныхъ* отрасляхъ производства, вызванные, напримѣръ, тѣмъ, что производство сырья не поспѣваетъ за производствомъ другихъ средствъ производства, и это влѣдетъ ли неурожая или большей отсталости техники. Частичные кризисы могутъ произойти оттого, что въ отдѣльныхъ отрасляхъ перепроизведено и, *поэтому*, въ другихъ произведено слишкомъ мало т. е. отъ *диспропорціональности* производства. Но это все *частныя* или *спеціальныя* кризисы. Общая форма такой диспропорціональности это—перепроизводство основного или оборотнаго капитала. Непропорціональность въ производствѣ основного и оборотнаго капитала, это любимый способъ объясненія кризисовъ различными экономистами. Но такая непропорціональность, временное перепроизводство то основного, то оборотнаго капитала, неизбежна и необходима для правильнаго функционированія производства. Въ будущемъ производствѣ она явится результатомъ общественнаго контроля, въ капиталистическомъ она результатъ *анархіи*. Но такой частичный производственный кризисъ не есть еще *общій*, онъ урегулируется, если не будетъ другихъ причинъ для развитія общаго кризиса... Слѣдуетъ помнить, что капиталъ можетъ быть разсматриваемъ лишь въ движеніи. Въ своемъ процессѣ кругообращенія, въ своемъ прохожденіи различныхъ фазъ онъ подвергается различнымъ пертурбаціямъ. Такія пертурбаціи, напримѣръ, въ цѣнахъ могутъ вызвать временныя общія замиканья. Но мѣръ того, какъ капиталист. производство развивается, эти пертурбаціи растутъ и въ своемъ количествѣ и въ своей силѣ, но это отражается болѣе на отдѣльныхъ капиталистахъ, они подвергаются болѣе опасности. Въ общемъ же кругообращеніи капитала эти пертурбаціи преодолеваются и нейтрализуются самымъ стихійнымъ ходомъ движенія, и все идетъ «нормально» до тѣхъ поръ, пока капиталная *цѣнность* продолжаетъ *возрастать*. Но уже одна остановка въ этомъ возрастаніи, не говоря уже объ уменьшеніи капиталной цѣнности, знаменуетъ собой кризисъ.

Въ *общихъ* — мировыхъ — кризисахъ прорываются наружу всѣ противорѣчія капиталистическаго хозяйства. «Общіе кризисы слѣдуетъ разсматривать какъ *реальное соединеніе и насильственное разрѣшеніе всѣхъ противорѣчій буржуазной экономіи*» — говоритъ Марксъ. *Отдѣльные* моменты, которые соединяются вмѣстѣ въ такомъ кризисѣ, должны быть обнаружены въ каждой отдѣльной сферѣ буржуазной экономіи и тамъ развиты. Чѣмъ дальше мы подвигаемся въ этой экономіи, тѣмъ болѣе должны быть развиты новыя опредѣленія этихъ противорѣчій, съ другой стороны болѣе абстрактныя формы этихъ опредѣленій должны вновь проявиться и заключаться въ болѣе конкретныя, что должно быть доказано («Theorien etc», 282 s. Подчеркнуто нами А. Ф.—Е.). Гг. ревизионисты, не говоря уже о буржуазныхъ критикахъ, цитируя отдѣльныя мѣста изъ III и II томовъ «Капитала» и

сопоставляя их другъ съ другомъ, кричатъ о противорѣчiяхъ между этими томами и въ вопросѣ о кризисахъ (Вернинштейнъ, Туг.-Барановскiй, Лескюръ и др.). Въ III томѣ увидѣли тождество теорiи Маркса съ теорiей недостаточнаго потребления Сисмонди-Родбертуса. Народники (Н.—онъ) нашли здѣсь подтвержденiе своей теорiи «сокращенiя» рынка и т. д. Все это—сплошное непониманiе Маркса. Изъ приведенной нами цитаты ясно, почему Марксъ въ различныхъ мѣстахъ «Капитала» различно рассматриваетъ кризисы, выясняетъ различные моменты ихъ и даетъ этимъ моментамъ различныя опредѣленiя. Между этими опредѣленiями нѣтъ противорѣчiя, они анализируютъ вопросъ съ различныхъ сторонъ, дополняютъ и развиваютъ другъ друга.

Въ самомъ дѣлѣ. Съ первыхъ страницъ своего «Капитала» Марксъ старается намъ показать, какъ товарное производство *par excellence*—капиталистическое хозяйство—движется въ противорѣчiяхъ. По мѣрѣ того какъ онъ развѣтывается передъ нами картину развивающагося капитала, онъ обнажаетъ передъ нами и все усложняющiяся противорѣчiя этого развитiя. И съ первой же главы «Капитала» мы узнаемъ, что въ этихъ противорѣчiяхъ заложены и *возможности* кризиса. Кризисъ въ первой своей формѣ заключенъ уже въ метаморфозѣ товара, въ расчлененiи купли и продажи, во второй формѣ—въ функцiи денегъ, какъ платежнаго средства. Всѣ противорѣчiя товарнаго и денежнаго обращенiя проявляются вновь, воспроизводятся, и въ болѣе развитомъ видѣ, въ *капиталѣ*, который есть *развитое* товарное обращенiе. Потенциальный кризисъ развивается дальше изъ формъ движенiя, свойственныхъ капиталу, какъ капиталу. На сцену выступаютъ противорѣчiя между реализацiей цѣнностей и ихъ производствомъ. Весь процессъ воспроизводства капитала состоитъ изъ процесса производства и процесса обращенiя. Нормальность хода зависитъ отъ *единства* этихъ процессовъ, но это единство нарушается вслѣдствiе того, что различные моменты этого процесса воспроизводства дѣйствуютъ антагонистически. Потенциальный кризисъ здѣсь достигаетъ высшей формы. Но это все развитыя *возможности* кризиса, абстрактныя формы его. Вопросъ же состоитъ въ томъ, чтобы объяснить «почему фазы процесса (воспроизводства капитала) приходятъ въ такой конфликтъ, что только *кризисомъ* можетъ быть восстановлено внутреннее ихъ единство».

2.

Процессъ обращенiя, заключающiйся въ процессѣ воспроизводства капитала, не есть простой обмѣнъ товаровъ, какъ это представляла фритредерская школа со времени Ад. Смита: намъ приходится, поэтому, отбросить тѣ теорiи, которыя исходятъ при объясненiи кризисовъ изъ

простого товарнаго обращенiя. И именно потому, что товарный обмѣнъ въ капиталистическомъ строѣ не есть лишь обмѣнъ одного *продукта* на другой, общее товарное перепроизводство *возможно*. Г. Туганъ-Барановскiй, который, какъ мы видѣли въ главѣ о теорiи рынковъ, исходитъ въ своей теорiи изъ положенiя, что общее товарное перепроизводство невозможно, въ своихъ «Основахъ политической экономiи» въ главѣ о кризисахъ, говоритъ, что «наличность общаго перепроизводства въ эпоху промышленнаго застоя не можетъ быть отрицаема... Въ действительности перепроизводство въ эпоху кризисовъ имѣетъ общiй характеръ» (744 стр.). И признавая этотъ фактъ, онъ пускается дальше въ объясненiе съ цѣлью примирить это явленiе со своей теорiей. Конечно, изъ этого ничего путнаго не выходитъ и выйти не можетъ. Г. Лескюръ другого мнѣнiя на этотъ счетъ. Онъ считаетъ крупной заслугой новыхъ теоретиковъ—у насъ и на Западѣ,—что они пришли къ «замѣчательному способу примирить два противоположныхъ лагеря, непрерывные споры которыхъ продолжались въ теченiи всего XIX вѣка: лагерь сторонниковъ невозможности всеобщаго перепроизводства и лагерь защитниковъ его возможности» (438 стр.). Рѣшенiе это состоитъ въ томъ, что вмѣстѣ съ Сеемъ-Рикардо они «на основанiи закона сбыта» признаютъ лишь частичное перепроизводство, но на основанiи того же закона сбыта они признаютъ, что такое частичное перепроизводство превращается въ общее. Несомнѣнная софистика! Разъ частичное перепроизводство превращается въ общее, значитъ послѣднее возможно. А разъ оно возможно, то нельзя его отрицать. Если же оно невозможно, то нельзя признавать его въ действительности. Другой вопросъ—какъ происходитъ это общее перепроизводство. «Закономъ сбыта» Сея-Рикардо явленiя общаго перепроизводства не объяснишь: такой законъ *не имѣетъ мѣста* въ капиталист. хозяйствѣ. Какъ мы сейчасъ увидимъ, Марксъ еще 50 лѣтъ тому назадъ показалъ, что перепроизводство въ главныхъ отрасляхъ должно повести къ общему перепроизводству. Новѣйшiе же экономисты, вопреки мнѣнiю Лескюра, ничего кромѣ путаницы въ этотъ старый споръ не внесли и меньше всего его разрѣшили. Мы, поэтому, и останавливаемся на вопросѣ объ общемъ перепроизводствѣ.

Возможно ли общее товарное перепроизводство? Несомнѣнно. При крахѣ мы видимъ рынокъ, переполненный товарами, которые не могутъ быть потреблены при прежнихъ повышенныхъ цѣнахъ. «Переполненiе товаровъ всегда относительное, т. е. переполненiе при извѣстныхъ цѣнахъ». Далѣе, всѣ товары могутъ быть въ избыткѣ, кромѣ *денегъ*. Это доказываетъ, что необходимость превращенiя въ деньги существуетъ для *всѣхъ* товаровъ, т. е., что въ данный моментъ реализацiя ихъ мнѣной цѣнности, представленiе товаровъ въ денежной формѣ превалируетъ надъ ихъ потребительной цѣнностью. Далѣе, чтобы перепроизводство стало общимъ, достаточно, чтобы оно охватило *главныя*, руково-

двух отраслей промышленности: *активное* перепроизводство здесь вы-
является *пассивное* в остальных. Общее перепроизводство возможно
потому, что дело идет не о производстве продуктов, но *товаров*.
В капиталист. хозяйстве *производство и потребление не то-
ждественны*. Смешно говорить, что рабочие производители и рабочие
потребители одинаковы: они производят гораздо больше, чем потре-
бляют, они всегда перепроизводители. Не все также потребители явля-
ются производителями: лендлорды, представители денежного капитала
и др. Основной причиной современного перепроизводства является: неиз-
бежное развитие производительных сил и связанное с этим массовое
производство, с другой стороны ограниченное потребление масс и при-
быль, как цель и граница производства.

Можно было бы возразить: ведь количество рабочей силы, которое
может быть приложено капиталом, зависит не от мнимои ценности
капитала, а потребительной, от массы сырых материалов, орудий произ-
водства и средств потребления, и так как эти потребительные ценности
все возрастают с развитием производительных сил, то и процесс произ-
водства может идти безгранично. Присутствие избытка рабочих рук,
средств производства и потребления должно, таким образом, служить
лишь дальнейшему накоплению капитала, увеличению мнимых ценностей.
Так и рассуждал Рикардо — говорит Маркс. Но в действитель-
ности мы знаем, что именно избыток индустриального капитала и ра-
бочих рук характерны для кризиса и показывают остановку в про-
изводстве и накоплении ценностей. И причина этого в противоречиях
капиталистического хозяйства, в том, что его цель — возращение капи-
тальной ценности, а не развитие производства, и эта цель встречает
границу в *реализации* ценностей. *Периодически* оказывается, что
произведено слишком много средств производства и средств потребле-
ния, чтобы можно было, при существующих антагонистических условиях
распределения продукта, реализовать их ценность и превратить их в новый
капитал, чтобы можно было с прибылью приложить эти средства, как
капитал. *Периодически* оказывается перепроизводство богатства в
капиталистической форме, перепроизводство товаров, это и ведет к
кризисам.

Г. Тугань-Барановский с этим несогласен. Для него *един-
ственная* причина кризисов это — непропорциональность распределения
капиталов в различных отраслях*). Здесь лежит причина перепро-
изводства товаров, которое он признает в одном месте лишь в

*) „Мирь Божья“, октябрь 1901 г. „Очерки из истории полит. экономии“,
стр. 139—141. В других местах, как, например, в „Основах политич.
экономии“ он указывает и на антагонистичность капит. строя, признает
известную долю истины и в распространенном мнении, что основная при-
чина кризисов коренится в бедности народных масс и др. Однако все же
противоречий Г. Тугань-Барановского не перечислять.

отдельных отраслей, в другом — как общее явление. Но в капиталист.
строю, основанном на индивидуальном обмене, где каждый работает
на свой страх, о распределении капиталов по плану, о пропорциональ-
ности не может быть речи. *Диспропорциональность здесь пра-
вила*. Пропорциональность является лишь результатом уравнивания этой
постоянной диспропорциональности. И потому искать причину кризисов
в этом *постоянном* явлении нельзя.

Любопытно отметить, что Эд. Бернштейн, противник теории
Г. Тугань-Барановского. Несмотря на весь свой эклектизм в данном
вопросе, Бернштейн высказывает ряд положений, с которыми нельзя не
согласиться. «Может ли недостаточная пропорциональность в произ-
водстве объяснить различные формы и периоды кризисов? Конечно
нет — говорит он... Недостаток пропорциональности в производстве
объясняет перепроизводство в отдельных отраслях, но не остановку
во всей хозяйственной области, которая обозначается как хозяйственный
кризис. Налицо, таким образом, равнее должна быть определяемая
высота диспропорциональности, если перепроизводство должно стать при-
чиной общего кризиса. И что тогда приходится объяснять — это меньше
кризис, чем эту высоту, т. е. не результат, а его коэффициент: как
и на каком основании происходит такая *особенная* диспропор-
циональность?»**).

Общее перепроизводство невозможно, говорят апологеты современ-
ного строя, потому что, если бы оно было общим, то все отрасли
сохранили бы то же самое отношение друг к другу, т. е. общее
перепроизводство это то же, что и пропорциональное производство, ко-
торое исключает перепроизводство. Жалкая софистика! — давно ответил
на это Маркс, теорию и критические замечания которого мы здесь
вкратце излагаем. Потому только, что общее перепроизводство в

**) „Documente des Soc.“, 1902 J., I B., 525—226 s. То же самое говорит
и К. Шмидт в статье: „Zur Theorie der Handelskrisen etc.“ (S. Monatsh.—1901.
№ 9). С. Прокопович, критикуя Г. Тугань-Барановского, выставил свою теорию
кризисов, по которой причиной кризисов является *неорганизованность каж-
дой отдельной отрасли промышленности* в противоположность Г. Тугань-Барановскому.
По которому причина — неорганизованность всего национального производства.
„К критике Маркса“, 133 стр.) С. Прокопович не согласен с Г. Тугань-
Барановским, что тресты не в силах предотвратить кризисы. „Безусловно суще-
ствующих трестов предостаточно промышленные кризисы — заявляет он —
обуславливаются их *малочисленностью*!“ (125 стр.). С. Прокопович повторяет
здесь забор Вейценгеруа и К. („Das Ende des Marxismus“). Что сказать таким
„критикам“? Если бы С. Прокопович обратился к австрийским профессорам,
ну хоть к Клейнхектеру, который еще двадцать лет тому назад пропове-
довал такую же премудрость, то и тот рассказал бы ему теперь совсем
другое. Мировой кризис 1900—1901 гг. показал роль этих „регуляторов“
производства, как их называли и Луи Брентано и еще недавно Э. Берн-
штейн. В Европе этот кризис проявился в наиболее резкой форме именно
в отраслях промышленности, наиболее картеллизованных. А что делается
на родной трестной — С. Америки, видно из кризиса 1907—1908 гг. Там до-
палось особенно сильно как раз такого рода „организаций“ с их разбавлен-
ными водой, искусственно вздутыми капиталами...

такомъ абсолютномъ смыслѣ не было бы перепроизводствомъ, а лишь дальнѣйшимъ развитіемъ производительныхъ силъ, потому только не можетъ быть дѣйствительнаго перепроизводства! Всѣ разсужденія гг. Сеєвъ, а затѣмъ и Туганъ-Барановскихъ, о частичномъ перепроизводствѣ или о перепроизводствѣ въ отдѣльных отрасляхъ вслѣдствіе недостаточнаго производства въ другихъ и пр. сводятся—говоритъ Марксъ—къ тому, что не было бы перепроизводства, если бы предложеніе и спросъ совпадали, если бы капиталъ былъ распределенъ въ различныхъ отрасляхъ такъ, что производство одного продукта включало бы потребленіе другого, т. е. свое собственное потребленіе. Не было бы перепроизводства, если бы его не было. Но, такъ какъ капиталистическое производство при данныхъ условіяхъ можетъ проявить сильный разбѣгъ лишь въ опредѣленныхъ отрасляхъ, то капиталист. производство вообще не было бы возможно, если бы оно должно было бы развиваться *одновременно и равномерно* во всѣхъ отрасляхъ. Такъ какъ въ этихъ отрасляхъ производить абсолютное перепроизводство, то оно имѣетъ мѣсто относительно и въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ не было перепроизведено...» И всѣ объясненія о перепроизводствѣ въ однихъ отрасляхъ недопроизводствомъ въ другихъ опять таки означаютъ только то, что при существованіи пропорциональности перепроизводства не было бы. Но это требуетъ опять таки соотвѣтствія спроса и предложенія, т. е. производства и потребленія, одинаковаго развитія производительныхъ силъ во всѣхъ отрасляхъ, болѣе того, чтобы «отдѣльныя, обмѣнивающіяся между собою, страны обнаружали одинаковыя способности къ производству и притомъ въ различныхъ дополняющихъ другъ друга производствахъ. Перепроизводство, такимъ образомъ, имѣетъ мѣсто потому, что всѣ эти благія пожеланія не имѣютъ мѣста... Не было бы перепроизводства, если бы перепроизводство проявилось одинаково во всѣхъ направленіяхъ. Но капиталъ недостаточенъ великъ, чтобы такъ универсально перепроизводить, а поэтому и происходитъ универсальное перепроизводство» *).

3.

По мѣрѣ развитія капитализма растетъ въ немъ роль кредита. Мы увидимъ при обзорѣ нашей промышленности, какъ вмѣстѣ съ подъемомъ промышленности поднимается и кредитъ во всѣхъ его формахъ. Это даетъ возможность производительнымъ силамъ въ некоторое время развиваться, и не сообразуясь съ общественнымъ потребленіемъ. Кредитъ создаетъ фиктивный спросъ. Вслѣдствіе того, что купеческій капиталъ движется также съ извѣстной степенью самостоятельности, то и онъ

толкаетъ впередъ производство, не считаясь съ его границами, и это особенно при развитомъ кредитѣ. Но тѣмъ тяжелѣе часъ расплаты. Правда, чѣмъ кредитъ развитѣе, тѣмъ онъ эластичнѣе, тѣмъ онъ болѣе въ состояніи ослаблять временныя и *мѣсячныя* затрудненія, локализовать ихъ. Что касается *общихъ* кризисовъ, о которыхъ у насъ здѣсь идетъ рѣчь, то развитіе кредитной и банковской системъ, какъ это показало послѣдній міровой кризисъ (1907—1908 гг.), содѣйствуетъ *сокращенію* періода «краха», денежной фазы кризисовъ и вообще ликвидаціи ихъ... Мы увидимъ въ главѣ о нашемъ кризисѣ 1900—1902 гг., какъ кредитъ по мѣрѣ роста подъема промышленности становится все напряженнѣе. Движеніе ссуднаго денежнаго капитала и индустриальнаго не тождественны. На извѣстной ступени подъема кредитъ достигаетъ своего максимума. А стоитъ только кредиту остановиться, чтобы въ капиталист. производствѣ наступилъ кризисъ. И, поэтому, весь кризисъ и представляется, какъ кредитный и денежный. На самомъ же дѣлѣ все обстоитъ иначе. Кредитъ останавливается и, далѣе, сокращается здѣсь не въ силу своихъ особыхъ условій—мы говоримъ здѣсь не о чистыхъ денежныхъ кризисахъ, а, повторяемъ, объ общихъ,—а потому, что капиталъ остановился въ своемъ процессѣ воспроизводства, и вѣра въ его оборотность пошатнулась. Палъ «коммерческій» кредитъ; на мѣсто метаморфозы товаровъ явилась превратимость векселей въ деньги. Растетъ спросъ не для покупокъ, но для *платежа*. Спросъ на денежное обращеніе между потребителями и торговцами упалъ вслѣдствіе паденія цѣнъ товаровъ, паденія заработной платы и пр., но въ то же время возросъ спросъ на средства обращенія между *капиталистами*. И этотъ послѣдній спросъ возросъ не столько по своей величинѣ, сколько возросла трудность его удовлетворенія. А изъ того, что кризисъ разражается впервые не въ мелочной торговлѣ, имѣющей дѣло съ непосредственнымъ потребителемъ, а въ банкахъ и крупной торговлѣ, экономистами и отрицается связь его съ общественнымъ потребленіемъ. Говорятъ, что дѣло вѣдь идетъ о превратимости векселей въ деньги, что нѣтъ только свободнаго денежнаго капитала. Но почему же денегъ стало вдругъ мало, почему векселя не превращаются въ деньги? Именно потому, что платежи стали поступать нерегулярно. Кредитъ пошатнулся. Всѣ попрытали деньги въ то время, когда явился спросъ именно на наличныя. Во всемъ денежномъ и кредитномъ механизмѣ получилась остановка потому, что выяснилось, что товарныя цѣнности не могутъ быть реализованы въ прежнихъ размѣрахъ. Оказалось, что «векселя въ своемъ громадномъ большинствѣ представляютъ продажи и покупки, совершенныя въ размѣрахъ далеко превосходящихъ общественныя потребности, что и лежитъ въ концѣ концовъ въ основѣ кризиса. При этомъ громадное число этихъ векселей представляютъ собой дутыя сдѣлки, которыя только теперь всплываютъ наружу въ настоящемъ своемъ видѣ и лопаются;

*) „Theorien etc“ В. II, 2 Th. 315 s. Подчеркнуто нами А. Ф. Е..

дальше. — неудачны спекуляции на чужие капиталы и, наконец, товарные капиталы, которые обезцѣнились или совсем не могут быть проданы, или — выручки, которые никогда больше не могут быть получены» (Маркс). Отсюда видно, что не из-за недостатка промышленного капитала наступает крах: этого капитала наоборот слишком много. Именно в том, что его оказалось слишком много, что произведено было слишком много средств производства и потребления, которые не могут быть реализованы при данных условиях и быть пущенными вновь в ход, как капитал, причина наступающего кризиса. Наши «новые теоретики» кризисов гг. Тугань-Барановский, Шинтоф, Эйленбург и К° придерживаются иных взглядов. Так, г. Тугань-Барановский цитирует в своих «Основах» мифы «Jahrbücher für Nationalökonomie» и Газенкамфа о последнем американском кризисе и говорит: «Итак, не избыток капитала, не находящего себе помещения, а *недостаток капитала*, вот что вызвало последний мировой кризис, равно как и предшествующие кризисы. Отсюда видно, как *несостоятельна теория избыточного продукта* капиталистического производства»... (754 стр. Подчеркнуто нами. А. Ф.-Е.). Стоит только ближе познакомиться с американским кризисом, да и вообще с последним мировым кризисом, чтобы убедиться в ошибочности утверждения г. Тугань-Барановского. Денежный кризис — как фаза общего — вспыхнул осенью 1907 г., а уже в феврале 1908 г. был окончательно ликвидирован. На всех главнейших биржах средний % за весь 1908 г. стоял значительно ниже среднего 1907 г. и даже 1906 г. И в то же время наблюдается вездь полнейший застой в промышленности и торговле. С самого возникновения кризиса мы видим, как характерный признак перепроизводства, понижение цен на товары, которое наблюдается и весь 1908 г., и лишь в 1909 г., с поворотом мировой конъюнктуры в сторону улучшения, произошло опять повышение. — Подробные данные об учетном проценте и товарных ценах на мировом рынке мы приводим в главах о состоянии нашего денежного рынка и о движении товарных цен. — Далее, как доказательство перепроизводства товаров, мы видим в 1908 г. сильное сокращение производства в мировом хозяйстве. Так, мировое производство чугуна — этого характерного продукта — сократилось в 1908 г. сравнительно с 1907 г. с 60,2 миллионов тонн до 48,2, т. е. на 20%, и особенно в С.-Штатах: с 25,8 до 15,9 м. т. е. более чем на 38%. Как известно, тресты и картели в Америке и Германии с целью скорейшей ликвидации кризиса сократили производство в самых широких размерах. Американский сталый трест, деятельность которого может служить показателем экономического состояния страны в данный момент, сократил свое производство в 1908 г. на 87%! Усиленное

сокращение производства в различных отраслях имело место и в других странах. Миллионы рабочих были выброшены на мостовую за последний мировой кризис... И, наконец, доказательством существования именно «избыточного продукта» может служить значительное сокращение оборотов внешней торговли на международном рынке: в 1908 г. сократили свой привоз и вывоз С. Штаты, Англия, Германия, Франция, Бельгия и Япония, а вывоз — Италия, Россия и Австро-Венгрия... Все это показывает, что основная причина последнего общего кризиса была не в спекуляциях на денежном рынке и не в психологических моментах, на которые так падали экономисты, и не в *недостатке капитала* *), а в *избытке его, в перепроизводстве товаров*.

Выше мы выяснили причину перепроизводства в капиталистическом хозяйстве, — этого *основного* феномена общих кризисов; мы показали, что она лежит в антагонистических условиях производства и потребления продуктов, в ограниченном общественном потреблении. И в главе о теории рынков мы показали, что производство средств производства имеет и в капит. строе свой *raison d'être* лишь постольку, по сколько они служат в конце концов для удовлетворения личных потребностей. Следует твердо помнить, что потребительная ценность средств производства, без которой не может быть у них и рыночной, определяется общественными потребностями в них, а эти последние в конечном счете личным потреблением, которое здесь рассматривается, как «факт общественный» **). В своей критике теории кризисов Сисмонди, В. Ильин говорит, что Маркс отводит «факту противоречия между производством и потреблением надлежащее подчиненное место, как факту, относящемуся лишь к

*) Здесь уместно будет привести одну цитату из III тома «Капитала», где уже давно была дана оповѣдь подобным теоретикам недостаточного капитала: «Ты, которые говорите, что недостает только средств платежа, или имейте в виду только владельцев bona fide надежных бумаг, или дураки, которые думают, что какой-нибудь банк обязан и в силах посредством бумажной квинтиссенции превратить банкротство-махиновое в платежеспособных солидных капиталистов. Ты, которые говорите, что недостает капитала (а это именно и говорит г. Тугань-Барановский и К°), или занимаетесь простым набором слов, так как в такие времена вследствие перепроизводства и избыточного ввоза имеется громадное количество *непревратимого* капитала, или они говорят только о тех рыцарях кредита, которые действительно поставлены в положение, в котором они не могут больше достать чужих капиталов, чтобы ими хозяйничать, и которые желают, чтобы банки им помогали заплатить потерянные капиталы и, чтобы им содействовали еще в дальнейших махинациях».

**) Лескюр согласен с Каутским и спорит против Тугань-Барановского и др., отблѣяющих производство средств производства от предметов личного потребления. Он признает зависимость первых от последних. Он считает нужным «ввести в теорию кризисов понятие потребления». Это очень хорошо. Нужно на которое г. Т.-Б. обратить так мало внимания. Это очень хорошо. Нужно однако замѣтить, что у Лескюра все же существует порядочная путаница на счет сущности кризисов, и он старается примирить непримиримые положения.

одному подразделению всего капиталистического производства». Это безусловно ошибочно. Анализ Маркса показывает, что уже при простом производстве имѣтъ мѣсто противорѣчіе между производственнымъ и личнымъ потреблениемъ *обоихъ* подразделеній: подразделенія производствъ средствъ производства (I) и подразделенія производствъ средствъ потребления (II). Это тѣмъ болѣе происходитъ при *расширенномъ* производствѣ, которое и соответствуетъ действительности.

Для того, чтобы процессъ *расширеннаго* производства шелъ нормально, необходимо чтобы $\left(v + \frac{m}{x}\right) = II \left(c + \frac{m}{y}\right)$, т. е., чтобы потребление личное I = накопленію, производительному потребленію II, чтобы вся сумма цѣнностей продуктовъ потребления II равнялась $\left(v + \frac{m}{x}\right) I + \left(v + m - \frac{m}{y}\right) II$. Связь и зависимость между производительнымъ и личнымъ потреблениемъ въ *обоихъ* подразделеніяхъ здѣсь очевидны. Въ капиталистическомъ производствѣ I $\left(v + \frac{m}{x}\right) + II \left(v + m - \frac{m}{y}\right)$ т. е. *доходъ* стремится къ относительному уменьшенію, а I $\left(c + m - \frac{m}{x}\right) + II \left(c + \frac{m}{y}\right)$, т. е. *капиталъ* къ неограниченному возрастанію *). Это основное противорѣчіе капит. хозяйства... «Внутреннее противорѣчіе капит. производства стремится выравняться посредствомъ расширенія внѣшняго поля производства» — отвѣчаютъ намъ цитатой изъ Маркса. Совершенно вѣрно, но этимъ подготавливается почва для новаго общаго кризиса.

4.

Одно изъ самыхъ интересныхъ явленій общихъ кризисовъ это ихъ *периодичность*, ихъ регулярное возвращеніе черезъ опредѣленные промежутки времени. Капиталист. производство обнаруживаетъ правильную сѣбную періодовъ подъема и упадка, правильную сѣбную промышленныхъ цикловъ. Капиталъ движется въ этихъ условіяхъ не по кругу, а по спирали; онъ не только себя воспроизводитъ, но и переходитъ на высшую ступень развитія. Гдѣ причина этого правильнаго чередованія цикловъ съ ихъ фазами покоя, оживленія, расцвѣта, перепроизводства, краха,

*.) C — постоянный капиталъ, v — переменный, m — прибавочная цѣнность $\frac{m}{x}$ часть прибавочной цѣнности, идущая на личное потребление, $\frac{m}{y}$ — на производительное потребление.

угнетенія, покоя и т. д. Марксъ на это и далъ отвѣтъ. Въ капиталист. строѣ производство идетъ впереди потребленія, первое толкаетъ второе. Индустриальный циклъ, разъ получивъ толчекъ, неизбежно воспроизводитъ всѣ свои фазисы. Въ какой же области производства получается этотъ толчекъ? Въ области производства средствъ производства, и именно въ сферѣ производства *основнаго* капитала. Капиталист. производство отличается накопленіемъ богатства въ этой, основной, формѣ. Основной капиталъ задаетъ тонъ всей промышленной жизни. И періодическимъ возобновленіемъ и расширеніемъ основного капитала, и соответствующей этому сѣбной расширенія и сокращенія производства орудій производства дается *материальная* основа для періодическихъ чередованій приливовъ и отливовъ промышленности. Исторія промышленныхъ кризисовъ въ Англіи и другихъ странахъ подтверждаетъ это. Оно показываетъ намъ, какъ въ періоды подъема идетъ усиленное возобновленіе и увеличеніе основного капитала — желѣзнодорожное строительство, устройство и расширеніе заводовъ, производство и введеніе новыхъ машинъ и пр., — и какъ вмѣстѣ съ этимъ растетъ спросъ на товары отраслей промышленности, занятыхъ производствомъ средствъ производства. Растутъ въ эти годы цѣны на чугунъ, желѣзо, сталь, а теперь и на мѣдь — въ связи съ развитіемъ электрической индустріи, — на товары, производство которыхъ такъ характерно для развитаго капитализма. Ростъ производства въ этихъ отрасляхъ вызываетъ соответствующій ростъ въ производствахъ предметовъ личнаго потребления. Картину такого общаго подъема мы увидимъ и у насъ въ главѣ о подъѣмѣ 1893 — 1899 гг.

Э. Бернштейнъ и другіе не считаютъ однако вѣрнымъ, что періодъ обновленія и расширенія основного капитала совпадаетъ по времени въ различныхъ отрасляхъ. Марксъ предусмотрѣлъ такое возраженіе и отвѣчаетъ на это: «Хотя періоды, когда вкладывается капиталъ, весьма различны и далеко не совпадаютъ другъ съ другомъ, тѣмъ не менѣе кризисъ всегда является исходнымъ пунктомъ для новыхъ крупныхъ вложеній капитала. Слѣдовательно, рассматривая дѣло съ точки зрѣнія всего общества, онъ въ большей или меньшей степени даетъ матеріальную основу для слѣдующаго цикла оборотовъ». Вопреки утвержденіямъ Лескура, Марксъ высказывается *опредѣленно*, что «въ охватывающемъ цѣлый рядъ лѣтъ циклѣ взаимно связанныхъ между собой оборотовъ, въ которыхъ капиталъ связанъ *своей основной составной частью*, дана матеріальная основа періодическихъ кризисовъ». Если съ одной стороны размѣръ цѣнности основного капитала и продолжительность его существованія увеличиваются съ развитіемъ капитализма, то съ другой стороны постоянные перевороты въ средствахъ производства сокращаютъ эту продолжительность. Средства производства подвергаются, на ряду съ физическимъ, и моральному изнашиванію. Конкуренція по-

будетъ замѣнять прежнія орудія производства новыми до естественной ихъ смерти. И въ крупномъ общественномъ масштабѣ такое замѣщеніе вызывается кризисами. Лескюръ и другіе напрасно приписываютъ Марксу какую-то гипотезу о появляющихся будто бы періодически изобрѣтеніяхъ и превращеніяхъ въ техники, и что вслѣдствіе этого періодически возобновляется капиталъ. Ничего подобнаго у Маркса нѣтъ. *Приложеніе* этихъ изобрѣтеній и усовершенствованій совершается въ большихъ общественныхъ размѣрахъ періодически. Точно также Марксъ вовсе не настаивалъ на 10-лѣтнемъ циклѣ. «Можно думать—говоритъ онъ осторожно—что въ важнѣйшихъ отрасляхъ крупной промышленности циклъ жизни составляетъ теперь среднимъ счетомъ 10 лѣтъ. Однако дѣло здѣсь не въ опредѣленномъ числѣ лѣтъ» (Подчеркнуто нами А. Ф.—Е.).

Почему возобновленіе, воспроизводство общественного основного капитала въ расширенныхъ размѣрахъ совершается *толчками*? Причину этого приходится искать въ общихъ условіяхъ капиталистическаго производства. Правда, и въ будущемъ строѣ, организованномъ по плану и подчиненному общественному контролю, придется періодически производить больше основного капитала,—здѣсь въ смыслѣ средствъ производства,—въ силу особыхъ матеріальныхъ свойствъ этихъ средствъ. Но это не одно и то же, что нынѣшніе толчки; и эти періодическія перепроизводства вовсе не будутъ сопровождаться общими перепроизводствами, а съ ними и кризисами; тогда не будетъ антагонистическихъ процессовъ производства и реализации цѣнностей. Причина кризисовъ, какъ мы уже указали, въ общихъ условіяхъ воспроизводства общественного капитала. Этотъ процессъ обращенія капитала очень сложенъ: въ немъ три процесса—денежнаго, товарнаго и производительнаго капитала—совершаются независимо и переплетаются другъ съ другомъ. Весь процессъ неорганизованъ, идетъ стихійно. Все это создаетъ почву для кризисовъ. Но тѣ же противорѣчія, которыя вызываютъ кризисъ, готовятъ почву для новаго подъема; кризисъ является насильственнымъ возобновленіемъ единства процесса, временнымъ разрѣшеніемъ обострившихся и вырвавшихся на поверхность внутреннихъ противорѣчій. И такимъ образомъ капиталъ, разъ получивъ ходъ, продолжаетъ двигаться колебательными движеніями. *Регулярная же періодичность* этимъ колебаніямъ придается движеніемъ общественного основного капитала.

Деньги въ процессѣ воспроизводства общественного капитала играютъ не только роль средствъ обращенія, но и, что вызываетъ гораздо больше осложнений, роль денежнаго капитала. Вслѣдствіе того, что основной капиталъ лишь постепенно реализуется, и денежный капиталъ, необходимый для возобновленія основного капитала, накапливается—въ банкахъ—лишь постепенно. А денежный капиталъ является той формой, съ которой начинается процессъ превращенія каждаго индивидуального капитала въ

производительный. Денежный капиталъ играетъ также роль первичнаго двигателя и при началѣ процесса воспроизводства всего *общественнаго* капитала, является той формой, съ которой начинается новый цикл движенія общественного промышленнаго капитала. Періодъ «застоя» промышленности характеризуется накопленіемъ свободныхъ денежныхъ капиталовъ, пониженіемъ ссуднаго процента, что служитъ толчкомъ къ расширенію кредита, къ выпуску новыхъ промышленныхъ цѣнныхъ бумагъ, средствомъ для вкладыванія свободныхъ капиталовъ въ новыя предпріятія, для возобновленія и расширенія старыхъ. Съ другой стороны толчекъ къ новому подъему дается разрушеніемъ *капитала* во время кризиса, обезцѣненіемъ массъ *цѣнностей*, вслѣдствіе паденія цѣнъ на товары. Этими не уничтожаются *потребительныя* цѣнности, и онѣ могутъ быть примѣнены въ прежнихъ или даже расширенныхъ размѣрахъ съ прибылью, такъ какъ представляютъ меньшую капитальную цѣнность. Обезцѣненіе капитальной цѣнности удерживаетъ паденіе *нормы прибыли*. Пониженіе заработной платы во время кризиса содѣйствуетъ тому же. Идетъ, далѣе, разрушеніе номинальных цѣнностей. Денежный капиталъ получаетъ возможность сильно обогатиться на счетъ индустріальнаго. И смѣняющіе обанкротившихся капиталистовъ новые промышленники начинаютъ дѣло съ прежней энергіей. И если въ періодъ угнетенія производство упало ниже той ступени, которой оно достигло въ прошлый періодъ подъема, то во время оживленія оно развивается дальше этой ступени, техническій фундаментъ которой теперь прочно установленъ. Но почему же этотъ подъемъ, все быстрѣе развиваясь, останавливается и разражается крахомъ? Гг. Туганъ-Барановскій, Шнитгофъ, Поле, Эйленбургъ и др. изъ «новѣйшей» школы отвѣчаютъ на это: промышленный подъемъ кончается потому, что «постепенно исчерпывается накопленный свободный капиталъ», не хватаетъ «сбереженій». Чѣмъ же это доказывается? Повышеніемъ дисконтнаго процента. Разсмотримъ этотъ вопросъ подробно.

5.

Что въ дѣйствительности показываетъ увеличенный ссудный процентъ? Стѣсненіе на денежномъ рынкѣ, недостатокъ свободныхъ денежныхъ капиталовъ. Но являются ли движенія ссуднаго и индустріальнаго капитала тождественными? Какъ мы уже замѣтили—*нѣтъ*. Только во время улучшения, наступающаго послѣ кризиса, когда денежный процентъ поднимается выше своего минимума и, *главнымъ образомъ*, во время фазы «оживленія»—предшествующей фазѣ «перепроизводства»,—когда процентъ этотъ достигаетъ средняго уровня, только въ *эти два момента* мы имѣемъ совпаденіе избыточнаго денежнаго капитала съ

расширением производительного капитала. Въ концѣ цикла высокій процентъ т. е. недостатокъ денежнаго капитала связанъ съ избыткомъ индустриальнаго, между тѣмъ какъ въ началѣ цикла низкій процентъ, т. е. избыточный денежный капиталъ совпадаетъ съ сокращеніемъ индустриальнаго капитала. О какомъ же капиталѣ говорятъ наши «новѣйшіе» теоретики кризисовъ? Для нихъ «свободный капиталъ» *одно и то же*, что денежный, что индустриальный. Правильны ли утверждения гг. Туг.-Барановскаго, Шпитгофа и К°, считающихъ причиной наступленія краха недостатокъ вообще капитала? Даже Лескюръ сомнѣвается въ этомъ.

Состояніе міровой биржи является барометромъ движенія капиталистическаго хозяйства. Приведемъ данныя *) о выпускѣ цѣнныхъ бумагъ на міровомъ рынкѣ за періодъ 1871—1909 годовъ (въ миллиардахъ рублей).

Годы.	Цѣнности.	Годы.	Цѣнности.	Годы.	Цѣнности.	Годы.	Цѣнности.
1871	5.87	1880	2.07	1889	4.76	1898	3.95
1872	4.74	1881	2.71	1890	3.05	1899	4.25
1873	4.10	1882	1.69	1891	2.86	1900	4.47
1874	1.58	1883	1.58	1892	0.94	1901	3.72
1875	0.64	1884	1.84	1893	2.26	1902	8.23
1876	1.39	1885	1.24	1894	6.69	1903	6.92
1877	2.97	1886	2.52	1895	2.44	1904	5.41
1878	1.73	1887	1.88	1896	6.28	1905	7.18
1879	3.53	1888	2.97	1897	3.61	1906	9.98
1907 г. — 5.76;		1908—7.95 и въ 1909 г.—9.25 мил. р.					

Рассмотримъ эту таблицу. Въ 1873 году разразился общій кризисъ, и выпускъ цѣнностей на міровомъ рынкѣ упалъ. Съ тѣхъ поръ до 1894 года сумма выпущенныхъ цѣнностей ни разу не достигла высоты, на какой она стояла въ періодъ подъема, предшествовавшій этому кризису, и вообще держалась сравнительно низкаго уровня. На мѣсто прежнихъ острыхъ формъ періодическихъ кризисовъ, повторявшихся приблизительно каждыя десять лѣтъ, на міровомъ рынкѣ наступило въ общемъ угнетенное состояніе, прерываемое въ отдѣльныхъ странахъ и въ различное время сравнительно короткими періодами невысокаго подъема. Причинами такого положенія дѣла были, во первыхъ, тяжелый сельскохозяйственный кризисъ, который во второй половинѣ 70-хъ годовъ потрясъ Европу, а съ середины 80-хъ годовъ и фермерство С. Америки, и который продолжался до второй половины 90-хъ годовъ, когда цѣны на хлебные продукты начали опять подниматься. Во вторыхъ, Англія въ то время потеряла свою монополію на міровомъ рынкѣ, и движенія ея капитала перестали диктовать законы міровому хозяйству. Развитие капитализма въ молодыхъ странахъ, развитие путей сообщенія, а

*) Данныя изъ «Moniteur des intérêts matériels», гдѣ суммы указаны во франкахъ. Цифры за 1871—1907 гг. взяты нами изъ «Промысла и Торговли» № 16 за 1908 г.), за 1908—1909 гг. изъ «Вѣст. Фин.» № 17, 1910 г.

вмѣстѣ съ этимъ и международнаго кредита, сдѣлало болѣе легкимъ переносъ избыточныхъ капиталовъ изъ одной страны въ другую. Благодаря этому легко преодолевались мѣстные кризисы, они теряли свой острый характеръ и не разгорались такъ легко въ міровые. По поводу кризиса 1878 года въ Англіи Марксъ весной 1879 года писалъ Н-ону: «Его (кризиса) проявленія оказываются на этотъ разъ очень своеобразными и, по многихъ отношеніяхъ, очень отличными отъ тѣхъ, которыя наблюдались въ прежнихъ случаяхъ. Это своеобразіе, помимо другихъ видоизмѣняющихъ обстоятельствъ, легко объясняется изъ того факта, что никогда еще *англійскому* кризису не *предшествовали* такіе страшные и продолжительные кризисы (тянушіеся въ продолженіи почти 5 лѣтъ) въ С. Штатахъ, Германіи, Австріи и пр.». И въ другомъ письмѣ (отъ 12 сентября 1880 г.), коснувшись того же кризиса, онъ говоритъ: «Нынешній кризисъ есть величайшій, черезъ какой когда либо проходила Англія со стороны его продолжительности, размѣровъ и интенсивности. Но, несмотря на крушеніе нѣкоторыхъ шотландскихъ и англійскихъ провинціальныхъ банковъ, обычное завершеніе всѣхъ прошлыхъ періодическихъ крупныхъ англійскихъ кризисовъ — я разумѣю финансовый крахъ въ Лондонѣ — на этотъ разъ «блистало своимъ отсутствіемъ». Этотъ въ высшей степени необычайный фактъ, отсутствіе собственно, такъ называемой, *денежной паники* нужно приписать особому сдѣленію обстоятельствъ... Однимъ изъ наиболѣе рѣшающихъ обстоятельствъ былъ, однако, тотъ фактъ, что громадный спросъ на золото въ 1879 г. былъ въ значительной мѣрѣ удовлетворенъ содѣйствіемъ Французскаго и Германскаго имперскаго банковъ. Съ другой стороны внезапное оживленіе — съ весны 1879 г. — дѣлъ въ С. Штатахъ отразилось сейчасъ же на Англіи... Мы привели это послѣднее письмо, такъ какъ здѣсь отмѣчено явленіе, которое приходилось неоднократно наблюдать въ послѣдующихъ кризисахъ. Такъ, во время кризиса 1900—1901 г.г., въ Германіи, не смотря на нужду въ деньгахъ, которая лѣтомъ 1901 г. превзошла тамъ далеко всякія нормальныя условія, частный дисконтъ нисколько не повысился. Это интересное явленіе объясняется между прочимъ тѣмъ, что тогда были пущены въ ходъ всѣ средства, чтобы реализовать всѣ заграничныя цѣнности, которыя можно было реализовать, и притокъ денегъ изъ заграницы превзошелъ отливъ ихъ туда. Кромѣ того Banque de France учитывалъ векселя, которые германскіе банкиры переводили на французскіе. Такимъ путемъ было пущено во Францію — гдѣ кризисъ былъ болѣе слабъ, особенно денежный — почти на 1 миллиардъ фр. цѣнностей, пока банку не было запрещено это дѣлать. Что касается С. Америки, то достаточно извѣстно, что не разъ благодаря европейскому золоту здѣсь обрубились крылья денежнымъ кризисамъ, обострившимся плохой денежной системой. Однако, мы не можемъ согласиться съ Лескюромъ и Тугань-

Барановскимъ, что приливъ европейскаго капитала помогъ Америкѣ избѣгнуть въ началѣ настоящаго вѣка общаго кризиса; денежный и она имѣла въ 1901 г. Причина лежала въ прочномъ состояніи внутренняго рынка благодаря тамошнимъ урожаямъ и хорошимъ цѣнамъ на сельскохозяйственные продукты на мировомъ рынкѣ.

Въ 1894 году вновь начался общій подъемъ на мировомъ рынкѣ, и мы видимъ, что выпускъ цѣнныхъ бумагъ возросъ. Средняя цифра ежегодно выпущенныхъ цѣнностей за 1894—1900 годы болѣе чѣмъ вдвое больше таковой за предшествующія двадцать лѣтъ. Кризисъ 1900—1901 г. лишь слабо понизилъ эту сумму, и то только въ 1901 году. Это доводъ противъ теоріи гг. Туганъ-Барановскаго, Шпитгофа и К^н, такъ какъ, если бы исчерпались «сбереженія», то это должно было бы проявиться въ рѣзкомъ паденіи выпуска цѣнныхъ бумагъ во время кризиса и въ годы непосредственно слѣдующіе за нимъ. Это совершенно правильно отмѣтилъ и Лескюръ. Однако, чтобы лучше изслѣдовать ходъ выпуска цѣнностей за послѣднія 10 лѣтъ, мы рассмотримъ эти цѣнности по главнѣйшимъ группамъ ихъ выпуска. Въ $\frac{0}{0}$ отношеніи къ общему ихъ итогу они распределялись слѣдующимъ образомъ (Moniteur des intérêts etc):

Годы	1898	1899	1900	1901	1902	1903
Займы государств. город. и др.	19.38	22.10	40.44	52.19	26.84	16.05
Кредитныя учрежденія	13.39	13.37	11.85	7.04	3.60	7.26
Железнодорож. и промышл. предприятия	51.67	58.97	47.71	40.77	30.89	28.94
Конверсія	15.56	5.56	—	—	38.67	47.75
Итого	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00

Годы	1904	1905	1906	1907	1908	1909
Займы государств. город. и др.	39.97	37.75	23.18	35.89	34.17	34.65
Кредитныя учрежденія	9.29	9.70	8.68	9.93	6.47	9.30
Железнодорож. и промышл. предприятия	38.05	43.78	29.34	52.72	57.80	46.05
Конверсія	12.69	8.77	38.85	1.46	1.56	10.00
Итого	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00	100.00

Эта таблица показываетъ намъ, что съ наступленіемъ кризиса 1900—1901 годовъ денежный капиталъ устремился на прочныя цѣнности, съ постояннымъ доходомъ. возросли выпуски займовъ, т. е. государственныхъ и общественныхъ цѣнностей, и сократились железнодорожныя и промышленныя. Это опять-таки доказываетъ ошибочность теоріи «недостаточныхъ сбереженій»; послѣднія перестали притекать въ достаточномъ количествѣ въ промышленность не вследствие незначительности ихъ; «сбереженій» было достаточно, что доказываютъ суммы всѣхъ цѣнныхъ бумагъ, выпущенныхъ во время кризиса и послѣ него (См. предыдущую таблицу). Денежный капиталъ отхлынулъ отъ этихъ сферъ потому, что надежда на высокую прибыль, которая его привлекала сюда раньше,

исчезла. И это потому, что капиталовъ уже было здѣсь вложено больше, чѣмъ нужно, что и повело къ кризису. Въ 1902 застойномъ году и въ 1903 г., когда на Западѣ начало устанавливаться нѣкоторое улучшение, мы видимъ опять-таки крупныя выпуски цѣнныхъ бумагъ, но здѣсь обращаютъ на себя вниманіе крупныя конверсія, которыя составляютъ отрицательную кредитную операцію, такъ какъ этимъ уменьшаются долги по прежнимъ займамъ. Но такія операціи именно характерны для періодовъ «никоя», когда денежный рынокъ свободенъ. Средній размѣръ дисконта на главнѣйшихъ биржахъ стоялъ въ эти годы, какъ это будетъ показано при другомъ случаѣ, на низкомъ уровнѣ. Съ 1904 года—начала новаго подъема—число капиталовъ, приливающихъ въ промышленность, опять начинаетъ возрастать, какъ видно изъ этихъ двухъ таблицъ. Сильно повышенная эмиссія въ 1906 году объясняется осуществленіемъ Италіей давно задуманной конверсія, такъ что по вычитъ конверсионныхъ эмиссій окажется въ этомъ году выпущенныхъ бумагъ на 6.1 вмѣсто 9.4 милліардовъ рублей. Повышеніе $\frac{0}{0}$ выпуска займовъ въ 1904 и 1905 г. объясняется и нашими займами вслѣдствіе японской войны. Во второй половинѣ 1907 года разразился опять кризисъ. И опять-таки мы убѣждаемся, что выпускъ цѣнныхъ бумагъ лишь ничтожно уменьшился въ этомъ году и возросъ въ 1908 году. Опять доказательство, что причина кризиса была не въ недостаточности «сбереженій». Не слѣдуетъ, однако, думать, что большой выпускъ промышленныхъ цѣнностей въ 1908 г. доказываетъ отсутствіе кризиса. Этотъ усиленный выпускъ объясняется тѣмъ, что Америка выпустила на громадную сумму железнодорожныхъ боновъ, главнымъ образомъ для консолидаціи жел. дор. обществъ, пострадавшихъ въ 1907 г. Изъ 4,2 милліарда. железнодорожныхъ и промышленныхъ цѣнностей около 3 милліардовъ пришлось въ этомъ году на Америку.

Въ 1909 г. мы видимъ увеличеніе суммы выпусковъ въ связи съ *улучшеніемъ конъюнктуры* рынка, и если исключить конверсія, операціи по которымъ—особенно въ С. Штатахъ—были велики въ связи съ обиліемъ денегъ, то окажется, что выпуски бумагъ кредитныхъ учреждений возросли абсолютно не только сравнительно съ 1908 г., но и 1907 гг.—2.3, 1.4 и 1.5 милліарда фр.; далѣе—возросли цѣнности железнодорожныхъ и промышленныхъ обществъ: 11.3 милліарда фр. сравнительно съ 8.1 въ 1907 г., но ихъ было выпущено меньше, чѣмъ въ 1908 г.—12.3. Последнее объясняется тѣмъ, что С. Штаты, какъ мы уже отмѣтили, выпустили тогда рядъ краткосрочныхъ железнодорожныхъ займовъ—въ формѣ боновъ и облигацій—вслѣдствіе сильной нужды въ деньгахъ, чего въ этомъ году уже не было; займы 1909 г. шли преимущественно на производительныя цѣли. Возросли въ этомъ году и государственныя займы, но это, какъ указываетъ

«*Moniteur des intérêts etc.*», объясняется усиленными расходами на цели милитаризма не только крупных (Англия), но и мелких государств.

Совершенно верно, что расходование огромных капиталов, накопленных в годы застоя, открывают существующему капиталистическому рынку большой простор. Но говорить о каком-то «новом» рынке — как это дѣлает г. Тугань-Барановскій — это значит вводить ничего не говоряща новыя слова. И почему наш профессор думает, что денежный капитал накапливается только во время застоя и, что только этот капитал создает «новый» рынок? Денежный капитал накапливается во время подъема еще больше, и этот капитал, конечно, расширяет капиталистический рынок не **менѣ** накопленного во время застоя. «Развитіе кредита и неимоверная концентрація ссуднаго капитала в банках должны сами по себѣ уже содѣйствовать накопленію денежнаго капитала, какъ формы отличной отъ дѣйствительнаго накопленія. Это быстрое развитіе ссуднаго капитала является результатомъ дѣйствительнаго накопленія, такъ какъ оно есть результатъ развитія процесса воспроизводства, и прибыли, которая образуетъ источникъ накопленія этихъ денежныхъ капиталовъ, есть лишь вычетъ изъ прибавочной цѣнности, которую выжимаютъ производители-капиталисты (вмѣстѣ съ тѣмъ оно есть присвоеніе процента съ *чужихъ* сбереженій). Ссудный капиталъ накапливается на счетъ промышленниковъ и торговцевъ. Но всю прибыль, которую получаютъ денежные капиталисты, они превращаютъ обратно въ капиталъ, превративъ ее предварительно въ ссудный капиталъ» (Marx, Kapital. III Band, II Theil 40—41 s.). Во время подъема растутъ всѣ виды доходовъ: рента, прибыль, процентъ и заработная плата. «И по мѣрѣ того, какъ развивается кредитъ и его организація, даже ростъ доходовъ, т. е. потребленія торговцевъ и промышленниковъ, выражается въ формѣ накопленія ссуднаго капитала. Тоже самое и насчетъ всѣхъ доходовъ, поскольку они расходуются лично, т. е. ренты, заработной платы въ высшихъ формахъ, и вообще доходовъ непроизводительныхъ классовъ». Отмѣтимъ хотя бы ростъ вкладовъ въ сберегательныя кассы въ годы подъема. Если свободный денежный капиталъ и уменьшается вслѣдствіе вложенія его въ возобновляющіеся постоянный капиталъ, въ расширенныя промышленныя предприятия, то за то движенія оборотнаго капитала идутъ быстрее, когда дѣла идутъ полнымъ ходомъ. Если бы было вѣрно положеніе г. Тугань-Барановскаго, Шинтгофа и К^о о постепенномъ изсяканіи накопленнаго во время застоя капитала и о постепенномъ истощеніи «сбереженій», то къ концу подъема должны были уменьшиться и спекуляція, и грондерство, и выпускъ цѣнностей. Этого нѣтъ. Какъ разъ наканунѣ краха все доведено до апогея. Такъ въ 1907 году, во второй половинѣ котораго разразился кризисъ, изъ

четырехъ крупнѣйшихъ странъ по выпуску *промышленныхъ* цѣнностей (на С. Америку падаетъ 44.33%, Англию 16.69%, Францію 9.84% и Германію 6.46%) въ трехъ: С. Штатахъ, Англии и Франціи, промышленный кредитъ стоялъ выше чѣмъ въ 1906 г.: только въ Германіи онъ сократился *).

Однако во время наступленія кризиса въ дѣйствительности наблюдается почти абсолютный недостатокъ свободнаго денежнаго капитала. Отчего же это происходитъ? Мы наблюдаемъ сильныя сдвѣженія на денежномъ рынкѣ и въ такія времена, когда ни о какомъ промышленномъ кризисѣ не можетъ быть рѣчи, когда промышленность идетъ, на оборотъ, въ гору. Это чисто денежный кризисъ, вызванный чрезмѣрными спекуляціями, недостатками денежнаго обращенія, банковской системы. Онъ отражается и на торговлѣ и промышленности, но скоро проходитъ. Но совсѣмъ другое дѣло, когда этотъ денежный кризисъ предвѣстникъ общаго кризиса. Когда же это бываетъ? Тогда, когда на ряду съ недостаткомъ свободнаго денежнаго капитала на лицо всѣ признаки *избыточности индустріальнаго*. И это готовится постепенно въ ходѣ промышленнаго цикла. «Такъ какъ процессъ обращенія капитала ведетъ не однодневную жизнь, а распространяется на длинныя періоды, прежде чѣмъ происходитъ возвращеніе капитала, такъ какъ этотъ періодъ совпадаетъ съ періодомъ, когда рыночныя цѣны выравниваются въ цѣны производства, такъ какъ въ теченіи этого періода происходятъ на рынкѣ крупныя перевороты и измѣненія, такъ какъ происходятъ большія превращенія въ производительности труда и, поэтому,

* Г. Тугань-Барановскій, повидимому, самъ временами сознаетъ, что его «свободный капиталъ» накапливается и во время подъема. Такъ, въ одномъ примѣчаніи по поводу С. Американскаго кризиса, онъ говоритъ: «кризисы вызваны тѣмъ, что въ фазисѣ подъема потребленіе капитала идетъ быстрее, чѣмъ его образованіе». («Основы» 753 стр.) Прежде всего, сколько путаницы въ этой фразѣ! Что такое потребленіе капитала? Очевидно — производствомъ товаровъ. Ну, а образованіе? Тоже, конечно, производство, такъ какъ въ процессѣ производства идетъ образованіе капитала. Или можетъ быть потребленіе капитала означаетъ здѣсь реализацію. Въ такомъ случаѣ, если подъ капиталомъ подразумѣвается промышленный капиталъ, то о кризисѣ не можетъ быть рѣчи, такъ какъ пока потребленіе товаровъ будетъ обгонять производство, цѣны будутъ идти въ гору, производство будетъ расширяться, чтобы удовлетворить этотъ спросъ, и будетъ постепенно развивающійся распытъ промышленности. Ну а если — о денежномъ капиталѣ, его потребленіи, то при подъемѣ несомнѣнно идетъ быстрое израсходование накопленнаго и накапливающагося капитала. Но и въ этомъ еще нѣтъ опасности кризиса, такъ какъ пока процессъ идетъ нормальнымъ, здоровымъ ходомъ, вложенный капиталъ регулярно возвращается, идетъ нормальный кругооборотъ промышленнаго капитала и его денежной части. «Образованіе» денежнаго капитала соотвѣтствуетъ его потребленію. Это «образованіе» останавливается, когда весь процессъ воспроизводства останавливается, когда наступаетъ перепроизводство. Несомнѣнно, что если бы откуда нибудь различныя «рыцаря» кредита и промышленныя «гешефтмахеры» попали въ руки свободные денежные капиталы, то они стали бы хозяйничать съ ними, не считаясь съ перепроизводствомъ. Но что же изъ этого бы вышло? Хозяйничавъ такъ короткое время, они бы еще болѣе обострили положеніе, и кризиса имъ все таки не миновать.

также и въ *реальной* цѣнности товаровъ, то очевидно, что начиная съ исходнаго пункта — вложеннаго капитала—до его возвращенія, должны произойти большія катастрофы и должны накопиться и развиться элементы кризиса. И этого жалкой фразой, что продукты обмѣниваются на продукты, никоимъ образомъ не устранишь» (К. Марксъ «Theorien etc.» II. 267 s.).

Изложенное нами достаточно, надѣмся, показывать, насколько неосновательна теорія гг. Туганъ-Барановскаго, Шнитцгофа и К^о, видѣвшихъ причину общаго кризиса «въ недостатокѣ капитала». Вопреки ихъ утвержденіямъ основательна именно «теорія избыточнаго продукта капиталистическаго производства». Она объясняетъ и недостатокъ *денежнаго* капитала во время кризиса. Только *такой* недостатокъ и имѣетъ тогда мѣсто. Именно избыточностью товаровъ, избыточностью *капитала* въ товарной формѣ, и объясняется остановка въ процессѣ воспроизводства, а съ ней и остановка и разстройство денежнаго и кредитнаго механизмовъ.

6.

Мы выше изложили въ общихъ чертахъ теорію кризисовъ Маркса. Мы видимъ, насколько она отлична отъ теоріи Сисмонди, видѣвшаго причину лишь въ недостаточномъ потребленіи массъ, или Родбертуса, видѣвшаго ее лишь въ «законѣ паденія доли рабочаго въ національномъ продуктѣ и ни въ чемъ другомъ» (Rodbertus «Sociale Briefe», Berlin II Th. I Brief. Vorwort. 94 s. III Brief 1890 I Th. 329—330 ss.), и считавшихъ распределеніе продуктовъ самостоятельной, независимой отъ производства областью. Мы видимъ, далѣе, какъ она отлична отъ теорій школы Сая-Рикардо, отрицавшихъ общее перепроизводство, какъ она отлична и отъ теорій новѣйшей школы, признающей общее перепроизводство и выдѣляющей съ тѣмъ отрицающей его, и выставляющей причиной кризисовъ недостаточность капитала. Теорія Маркса впервые показала, что основную причину общихъ кризисовъ слѣдуетъ искать въ *общихъ условіяхъ* капиталистическаго хозяйства, въ процессѣ воспроизводства общественнаго капитала во *всемъ его цѣломъ*. Она показала впервые, что распределеніе—лишь обратная сторона производства, что въ распределеніи *элементовъ* капиталистическаго производства корень распределенія его *продуктовъ*. Она показала важнѣе значеніе непродуцируемыхъ классовъ въ дѣлѣ реализаціи продуктовъ, въ дѣлѣ замѣщенія капитала. Теорія Маркса исправила всѣ ошибки теоріи кризисовъ Сисмонди-Родбертуса, и тѣмъ выяснила истинно важное значеніе *общественнаго потребленія*. Она показала, что причина кризисовъ не только внѣ сферы самаго производства, но и *онутри* ея, не только въ *недостаточности*

потребленія, но и въ *неорганизованности* хозяйства. Она показала впервые, какъ всѣ противорѣчія капиталистическаго хозяйства ведутъ неизбежно къ *периодическимъ* перепроизводствамъ, а съ ними и къ кризисамъ. Теорія Маркса показала намъ воочию все противорѣчіе между производствомъ, какъ актомъ общественнымъ, и капиталистическимъ присвоеніемъ...

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію движенія нашего капитализма за послѣдніе два десятилѣтія.

ГЛАВА III.

Промышленный подъемъ 1893—1899 гг.

А. Общій обзоръ.

I.

Въ 1893 г., промышленный капиталъ началъ у насъ свой новый—и на этотъ разъ наиболѣе значительный—циклъ движенія. Этому благопріятствовали и условія международнаго рынка. Рядъ конверсій въ главнѣйшихъ европейскихъ странахъ, совершенныхъ въ періодъ застоя начала 90-хъ годовъ, толкнулъ массу капиталовъ на путь промышленности. Привлеченіе нашей высокой *нормой* прибыли, охраняемой покровительственными таможенными пошлинами, и не менѣе высокой *прибавочной* прибылью, вытекающей непосредственно изъ государственнаго казначейства въ формѣ заказовъ,—иностранные капиталы широкими ручьями потекли въ Россію. Содѣйствовало этому и довѣріе къ прочному состоянію нашихъ финансовъ, вызванное, съ одной стороны, прекраснымъ положеніемъ Россіи въ то время въ концертѣ европейскихъ державъ, а съ другой стороны, прекращеніемъ сильнѣйшихъ колебаній курса рубля, закончившимся введеніемъ золотой валюты *). Но въ гораздо большей степени въ подъемъ 1893—99 годовъ принялъ участіе отечественный капиталъ, накопленный раньше въ сферѣ торговли земледѣльческими продуктами и ростовщичества въ деревнѣ. Возраставшее раззореніе послѣдней, усиливавшійся міровой сельскохозяйственный кризисъ побуждали эти капиталы еще со второй половины 80-хъ годовъ искать приложенія въ покрови-

*) «Устойчивость денежнаго курса,—основательно замѣчаетъ Рауус,—это важное условіе для индустриальнаго развитія. Не только потому, что съ паденіемъ денежнаго курса возрастаетъ дисконтъ и, слѣдовательно, затрудняется кредитъ, падаетъ курсъ государственныхъ долговыхъ обязательствъ и одновременно съ этимъ возрастаетъ уплата процентовъ въ золотѣ и бюджетъ курса весь товарный обмѣнъ съ иностраніемъ становится игрушкой случая и биржевой спекуляціи».

тельствуемой правительствомъ индустріи. Кроме того и винная монополия освободила нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей. Далѣе, важную роль сыграло *техническое* усовершенствованіе министромъ финансовъ Витте нашего Государственнаго банка, расширеніе поля его дѣятельности, открывшееся для этого банка поприще финансированія промышленныхъ предпріятій. Наконецъ и биржа могла расширить свои операціи, благодаря разрѣшенію ей въ 1893 г. сдѣлать на срокъ со всѣми бумагами, кроме валюты. Все это дало толчокъ широкому развитію гривдерства и спекуляціи...

Результаты усиленной мобилизаціи денежныхъ капиталовъ отразились прежде всего на нашихъ банкахъ коммерческаго кредита. Такъ, капиталы этихъ акціонерныхъ банковъ обнаружили за періодъ 1887—1900 гг., по Брандту, слѣдующій ростъ:

Г о д ы.	Ка п и т а л ы.			Всего.
	Число банковъ.	Основные.	Запасные и пр.	
1887	32	101.9	17.5	119.4
1895	34	138.3	37.2	175.5
1900	41	193.0	87.0	280.0

Мы видимъ, такимъ образомъ, что за шестилѣтіе 1895—1900 гг. сумма капиталовъ нашихъ банковъ, принимавшихъ, — какъ и банки на Западѣ во время подъема 1895—1900 г., — живое участіе въ промышленномъ «учредительствѣ», что эта сумма возросла на 104,5 мил. рублей, между тѣмъ какъ за предыдущее десятилѣтіе всего на 56.1 м. р. Увеличеніе числа банковъ за указанное шестилѣтіе на 7 прибавило къ суммѣ акціонерныхъ капиталовъ лишь 14.6 м. р., остальные же 90 м. р. падаютъ на накопленіе капиталовъ старыми банками, больше всего столичными.

Что касается акціонернаго дѣла вообще, то *приростъ* акціонерныхъ компаній за періодъ *подъема* 1893—1899 гг. выразился у насъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

Г о д ы.	Число вновь учред. акц. обществъ.	Съ основнымъ капиталомъ (въ мил. руб.).	Число иностр. предпріятій, доущ. къ дѣятельн. въ Россіи.
1894 г.	63	54,6	3
1895	94	116,6	1
1896	131	197,3	24
1897	136	192,9	26
1898	176	229,8	28
1899	325	363,3	69
1900	202	250,8	40

Изъ этой таблицы явствуетъ, что число *вновь* учрежденныхъ акціонерныхъ обществъ, какъ и сумма вложенныхъ въ нихъ капиталовъ неуклонно возрастали съ 1894 г. и достигли своего кулиминаціоннаго

пункта въ 1899 г. Съ началомъ кризиса дѣло измѣняется, о чемъ подробно въ другомъ мѣстѣ. Всего за шестилѣтіе 1894—99 годовъ число акц. обществъ возросло на 925, а капиталы ихъ на 1154 мил. руб. За семилѣтіе 1893—99 гг. основной капиталъ всѣхъ акціонерныхъ предпріятій — старыхъ и вновь учрежденныхъ — возросъ на 1509.7 мил. руб., между тѣмъ какъ за предшествующія 38 лѣтъ (1854—1892 гг.) онъ увеличился всего на 919.3 мил. р. (См. Швансбахъ: «Денежное преобразованіе и народное хозяйство» СПб. изд. 1901 г. и «Статистика акціонернаго дѣла въ Россіи» III вып. Харьковъ 1901 г.). Ростъ учредительства виденъ и изъ данныхъ, приводимыхъ А. Погожевымъ: оказывается, что за періодъ 1891—1900 г. было основано 40% общаго числа нашихъ фабрично-ремесленныхъ заведеній *).

Время основанія.	Число предпр.	Въ % къ общ. числу.
До 1861 г.	2177	15.1
Въ 1891—70 гг.	1285	8.9
• 1871—80	2100	14.5
• 1881—90	3036	21.0
• 1891—900	5788	40.0

Толчекъ къ этому промышленному подъему былъ данъ возникшей у насъ въ 90-хъ годахъ желѣзнодорожной горячкой, далеко оставившей за собой таковую 60-хъ и 70-хъ годовъ. Періоды усиленной постройки желѣзныхъ дорогъ вызывали во всѣхъ капиталистическихъ странахъ соответствующій подъемъ всей промышленности; наступавшее затѣмъ затишье въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ отражалось съ своей стороны и на всей промышленной жизни страны. Это наблюдалось и въ Англіи, и въ Германіи, и въ С. Америкѣ, и въ другихъ странахъ **).

Общую картину хода нашего желѣзнодорожнаго строительства за періодъ подъема можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

*) А. Погожевъ приводитъ также данныя, указывающія на интересное явленіе, что въ разсматриваемый періодъ «предпринимательская энергія и капиталистическій починъ не только находятъ себѣ достаточный просторъ въ прежнихъ промышленныхъ мѣстностяхъ, но стремятся также создавать новыя предпріятія, новые фабрично-заводскіе районы не въ однихъ лишь центрально-промышленныхъ губ., но преимущественно на окраинахъ» («Учетъ численности рабочихъ etc». СПб. 1906 г. 76—77 стр.).

**) Bowley указываетъ, что послѣ каждой крупной желѣзнодорожной горячки нашего вѣка, напримѣръ въ Англіи около 1878 г., въ Америкѣ передъ 1857 и 1873, въ Индіи 1878 и на континентѣ въ 1873 г., наступалъ очень жестокій упадокъ силъ. (см. J. Hobson: Evolution of modern capitalism). Точно такъ же толчокъ къ кризису, вѣнчавшему осенью 1907 г. въ С. Америкѣ, а съ ней и въ мировомъ хозяйствѣ, былъ данъ перепроизводствомъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ.

Построено новыхъ желѣзныхъ дорогъ (верстъ):

Годы.	Въ Европ. Россіи.		И т о г о.	На Кавказѣ.			И т о г о.
	Казною	Ч. о-ми.		На Кавказѣ.	Въ Сибиріи.	Въ Ср. Азій.	
1892	261	192	453	—	—	—	453
1893	180	1.404	1.584	—	—	—	1.584
1894	50	1.748	1.825	27	—	—	1.825
1895	157	1.691	1.886	38	—	—	1.886
1896	517	449	1.082	—	1.709	126	2.801
1897	189	1.402	1.591	—	346	—	1.937
1898	488	1.597	2.085	—	807	—	2.892
1899	1.032	1.950	2.982	279	1.005	648	4.914
1900	171	1.392	1.569	6	1.187	—	2.756
1901	339	2.340	2.679	12	340	307	3.338
1902	694	194	888	167	—	—	1.055
1903	10	638	648	—	25	—	673

Данныя *) показываютъ намъ, что желѣзнодорожное строительство, поднявшись въ 1893. было особенно сильно въ 1896—99 гг. Оно продолжалось и въ 1900—1901 гг.—годы кризиса,—но слѣдуетъ помнить, что большинство новыхъ желѣзныхъ дорогъ—Сибирская—были начаты именно въ періодъ подъема и въ указанные два года достраивались. Казенное ж.-д. строительство шло рука объ руку съ частнымъ. Для цѣлей послѣдняго при помощи государственнаго кредита были реализованы за 1893—1902 г. около 1.300 мил. рублей. Большая часть этихъ государственныхъ займовъ совершена за границей, во были привлечены и внутренніе капиталы—преимущественно государственныя *сберегательныя кассы*... За это же время «вся сумма *казенныхъ* желѣзнодорожныхъ затратъ, которая носила такъ или иначе характеръ «капитальныхъ», составляла 1.691,5 мил. руб.». Изъ нихъ только 495 мил. были получены путемъ займовъ; остальные 1.196 мил. были употреблены изъ *обыкновенныхъ* государственныхъ доходовъ, путемъ усиленнаго обложенія населенія. «Практика безпримѣрная въ исторіи финансовъ»—говоритъ проф. Мигулинъ **).

Эксплуатационная длина ж. д. общаго значенія въ Европ. Россіи (безъ Финляндіи) составляла, по даннымъ Мин. Пут. Сообщенія, въ 1893 году 29,1 тысячъ верстъ, въ 1892—40,3, въ 1902—44,8. Выстъ съ дорогами Азіатской Россіи она равнялась въ 1899 г.—46,2, а въ 1902 г.—52,6 тыс. верстъ. За десятилѣтіе 1893—1902 г. эксплуатационная линия возросла, такимъ образомъ, на 25 т. в., причемъ въ то время, какъ ростъ сѣти за пятилѣтіе 1898—1902 г. равняется

*) Взяты изъ «Торг.-Пр. Газ.», № 102 за 1907 г.

**) «Наша новѣйшая жел.-дор. политика и желѣзнодорож. займы». П. Мигулинъ. Харьковъ, 1903 г., стр. 323. Его же: «Казна и частныя ж.-д. общества». «Народн. Хоа.» мартъ—апрѣль 1903 г. 87—88 стр.

30% общаго увеличенія, въ 1902 году онъ не составляетъ и 7%. За указанное десятилѣтіе «девятью только частными обществами было сооружено 12.500 верстъ новыхъ путей, притомъ на старыхъ построено тысяча жено второй колес; сооружались пристани, элеваторы, шоссе, перестраивались старые центральные вокзалы, приобретались громадные подвижной со- ставъ... По даннымъ Мин. Фин. число паровозовъ на нашихъ ж. д. возросло за 1892—1901 гг. на 93% или на 93%, пассажирскихъ вагоновъ на 9.446 или 119% и товарныхъ на 176.402 или 118%. Изъ 12,5 тысячъ паровозовъ, которые числились на всей *казенной* сѣти въ 1905 году 6,2 тысячи или 51,5% были построены за періодъ 1895—904 годовъ, въ то время какъ за 1885—94 годы только 7,6%. На частныхъ ж. д. соответствующія цифры составляютъ 49,6% и 14,4%. По Швансбаху за шестилѣтіе 1894—99 гг. на по- стройку и заказъ подвижнаго состава ж. д. казной было потрачено 642,5 мил. рублей, а частными дорогами 630,9 м. р., въ общемъ 1273 м. р.

Въ то же время, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, увеличились средства нашего рѣчнаго пароваго транспорта: такъ за 1890—1895 гг. число рѣчныхъ—и озерныхъ—пароходовъ возросло на 715, а количе- ство номинальныхъ силъ ихъ на 26.553, т. е. въ среднемъ ежегодно строилось 143 парохода въ 5.311 силъ; за четырехлѣтіе 1896—99 гг. 631 парохода въ 33.961 силъ, т. е. ежегодно 158 въ 8490 силъ; въ слѣдующее пятилѣтіе 1900—1904 гг.—съ наступленіемъ кризиса—мы видимъ и здѣсь пониженіе строительства: 607 пароходовъ и 25310 силъ, т. е. ежегодно 121 пароходъ въ 5062 номинальныхъ силъ.

Все это, а также форсированная постройка военныхъ судовъ, вы- звало сильный спросъ на продукты желѣзодѣлательной промышленности, что въ свою очередь отразилось на горной, каменно-угольной промыш- ленности. Началась усиленная постройка новыхъ заводовъ и доменныхъ печей и расширеніе старыхъ. Развивалась быстро дѣйствующая промышленность, кирпичное, цементное, стекольное производства... Съ другой стороны ростъ нефтяной промышленности, работавшей на все возрастающій въ это время внутренній и *міровой* рынокъ, еще болѣе усилилъ спросъ на «строительную» промышленность. Сооружались нефтяныя вышки, строились керосиновые и масляные заводы; создавалась громадная паро- вая флотія на Каспійскомъ морѣ и масса перевозочныхъ средствъ на Волгѣ. Расширялись и строились заново различнаго рода вспомога- тельныя къ нефтяной промышленности механическіе и химическіе заводы... Далѣе, ростъ городовъ, особенно на Югѣ, вызвалъ въ это время лихо- радочную постройку новыхъ домовъ и перестройку старыхъ, прово- дились конныя жел. дороги, трамваи, телефоны, вводилось электри- ческое освѣщеніе, прокладывались водопроводы, устраивалась канали-

зація... *) Это усиленное строительство въ городахъ вызывало съ своей стороны усиленное производство соответствующихъ продуктовъ: развивались отрасли производства средствъ производства. Это давало заработокъ значительной части нашей громадной резервной арміи городского и сельскаго пролетариата... Въ капиталистическомъ производствѣ всѣ отрасли тѣсно переплетены между собой; развивалась и промышленность, занятая производствомъ средствъ потребления. Быстро возрастала текстильная индустрія, какъ благодаря спросу со стороны возросшаго городского населенія, такъ и со стороны сельскаго, въ виду удовлетворительныхъ урожаевъ 1893—96 годовъ. Такъ, группа по обработкѣ волокистыхъ веществъ увеличилась за 1893—1897 гг. свое производство по стоимости продуктовъ съ 621,9 мил. до 946 мил. руб., а по числу занятыхъ рабочихъ съ 497.940 до 642.520; производства „питательныхъ“ продуктовъ съ 399,7 мил. до 648,1 мил. руб., а по числу рабочихъ съ 216.834 до 255.357; — „животныхъ“ продуктовъ: 78,4 и 132,1 мил. руб., 44.228 и 64.418 рабочихъ...

2.

Дать общій полный обзоръ роста *производства* въ нашей капиталистической индустріи за весь періодъ подъема мы не можемъ за отсутствиемъ соответствующихъ статистическихъ данныхъ. Имѣется сводъ данныхъ о фабрично-заводской промышленности въ Россіи за 1897 годъ (изд. Деп. Торг. и Мануф. Спб. 1900 г.) и есть, далѣе, статистическія свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ по производствамъ не облож. акцизомъ за 1900 годъ (изд. Отдѣла Промышленности М. Ф. подъ редакціей В. Варзара Спб. 1907 г.) Но данныя эти не сравнимы не потому только, что первыя охватываютъ промышленность во всей Россіи, вторыя только въ Европейской, первыя всѣ производства, вторыя лишь находящіеся въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, при чемъ въ нихъ не вошли производства, обложенныя акцизомъ. Самый методъ собиранія

*) Въмѣстѣ съ подъемомъ городской жизни росли и цѣны на квартиры, на дома, росла городская земельная рента, цѣны на землю, а со всѣмъ этимъ и ростъ городовъ. Къ 1-му января 1896 года эта задолженность составляла 631,8 мил. руб., въ томъ числѣ приходилось на Сибирь 158 тысячъ; къ 1-му января 1901 г. она достигла 977,2 мил., въ томъ числѣ на Сибирь 8,1 мил. руб. Къ началу 1896 г. въ залогъ было 62,067 имуществъ съ оцѣнкой въ 1 408,7 мил. руб., къ началу 1901 г. 77.739 съ суммой въ 2 080 мил. руб. Изъ 479 городовъ, по которымъ числятся долги, — по 64, съ задолженностью болѣе 1 милліона, 100 мил. р. на ряду со старыми промышленными и торговыми центрами, какъ Одесса, Варшава, Кіевъ, мы находимъ и молодые: Лодзь, Ростовъ, Екатеринбургъ, Николаевъ и пр. („Стат. долгоср. кредита въ Россіи 1900 г.“ Спб. 1903 г.).

свѣдѣній былъ во второмъ случаѣ иной: регистрировались лишь заведенія, подчиненныя фабричной инспекціи, вошли лишь крупныя предпріятія — съ производствомъ не ниже 5000 р. и съ числомъ рабочихъ болѣе 10, — между тѣмъ какъ въ данныя 1897 г. попали отчасти и мелкія, полукустарныя, предпріятія (всякое промышленное заведеніе съ производствомъ болѣе 1000 р.), отчасти производства, близкія къ сельскому хозяйству: хлопкоочистительныя фабрики, мукомольныя мельницы, лесопильные, салотопенные и др. заводы. По даннымъ 1897 г. въ фабрично-заводской и горной промышленности насчитывалось въ Имперіи 39.029 предпріятій съ 2.098.262 рабочими и съ общей производительностью въ 2,8 милліардовъ руб. По регистраціи же 1900 г. мы имѣемъ 12.702 заведенія, 1.343.279 рабочихъ и 2,0 милліарда рублей. Однако, если мы сдѣлаемъ соответствующія поправки въ обѣихъ регистраціяхъ, то мы сможемъ представить извѣстную картину *роста* нашей крупной промышленности въ предпріятіяхъ, находящихся въ вѣдѣніи Мин. Фин. въ *Европейской Россіи*. Такъ:

	Число заведен.	Число рабоч.	Сумма производ.
По даннымъ 1897 г.	26.388	1.298.794	2.082 милл. р.
„ „ 1900 „	12.702	1.343.279	2.250 „ „

Отсюда мы видимъ, что въ 1900 г. т. е. черезъ 3 года 12.702 болѣе крупныхъ фабрикъ и заводовъ, которые составляютъ менѣе половины числа заведеній по регистраціи 1897 г., занимали болѣе рабочихъ и показывали болѣе общую производительность, чѣмъ 26,4 тысячи заведеній въ 1897 году.

Въ „Энциклоп. словарь Брокгауза“ (Дополн. томъ, изд. 1907 г. «Россія» III стр.) В. Варзаръ далъ и общія данныя за 1900 г., которыя болѣе сравнимы съ 1897 г. Число заведеній, не считая, однако, промысл. заведеній, принадлежащихъ правительств. учрежденіямъ (кази, военному и морскому вѣдомствамъ), а также желѣзнодорож. мастерскихъ, было въ 1900 г. 38.141 съ 2.373.419 рабочими и съ суммой производства въ 3.439 милл. рублей... Сравнимы данныя мы имѣемъ на счетъ горной и горнозаводской промышленности. Последняя возросла въ Имперіи (безъ Финляндіи) за указанное трехлѣтіе слѣдующимъ образомъ:

	Число заведеній.	Число рабочихъ.	Общая производи- тельность.
1897	3.412	554.833	393,7 м. р.
1900	3.648	710.824	564,9 „ „
+ или —	+ 236	+ 156.491	+ 171,2 „ „
Въ %	+ 7	+ 28	+ 43 „ „

Всѣ эти данныя показываютъ быстрый ростъ капиталистическаго производства въ періодъ подъема, при чемъ росли особенно сильно крупныя предпріятія. Совершалась *концентрація* производства. Къ

этому выводу приводить и данные А. И. Погожева насчет рабочих. Оказывается, что среднее число рабочих на одно предприятие было:

въ предприятияхъ	1890 г.	1894/5	1902	+ или — за 1890—1902 гг.
со 100—500 рабоч.	223	228	221	въ ‰/о/о — 0,9
• 500—1000	664	667	683	+ 2,9
• больше 1000	2095	2218	2352	+ 12,3

Развивались, такимъ образомъ, за эти двѣнадцать лѣтъ быстрее всего самыя крупныя предприятия (съ числомъ рабочихъ болѣе тысячи). Они стягивали къ себѣ и все большую часть числа рабочихъ крупныхъ предприятий (съ числомъ рабочихъ болѣе 100): въ 1890 г. въ нихъ работало 46‰, а въ 1902 г.—47,8‰ этого числа *).

Яркой иллюстраціей развитія у насъ крупной капиталистической промышленности и торговли за періодъ подъема можетъ служить и слѣдующая таблица роста *основнаго* капитала (въ милліонахъ рублей) *акціонерныхъ* промышленныхъ, транспортных и торговыхъ предприятий; сюда не вошли желѣзныя дороги, банки и страховыя общества («Ежег. Мин. Фин.» вып. 1901 г. изд. 1902.):

Группы производствъ:	1893 г.	1896 г.	1899 г.	Приростъ въ ‰/о/о за 1893—99 г.
Волокнистыя вещества	222,6	225,2	342,0	54
Химическія производства	17,1	45,1	58,4	242
Бумагомассная группа	14,3	20,0	34,6	141
Горнопромышленная	101,0	209,4	406,1	302
Металлическая	32,7	85,3	250,3	665
Керамическая	9,1	19,2	48,5	433
Сельскохозяйственная группа (въ 1891 г.)	2,9	3,6	4,9	70
Лѣсная	8,1	14,1	14,5	79
Питательная	91,9	114,2	143,4	56
Животная	6,6	8,9	17,6	170
Торговая	38,1	48,9	62,3	63
Перевозочная	39,8	40,4	45,0	13
Группа по благоустройству городовъ	62,1	74,2	97,8	57
Смѣшанная группа	38,1	48,9	74,4	95
Всего	654,4	987,4	1.599,8	134%

Мы видимъ отсюда, что за шесть лѣтъ всѣ группы производствъ возросли на 134‰, при чемъ наибольшій ростъ обнаружила группа металлическая—на 665‰, далѣе идетъ керамическая на 433‰, и это въ связи съ развитіемъ строительнаго дѣла, затѣмъ горнопромышленная на 302‰ и химическая 242‰. Группа по благоустройству городовъ увеличилась на 57‰ и т. д. Что касается группы по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, то она возросла лишь на 54‰ и это потому, что

*) „Учетъ etc“ стр. 42—43. Слѣдуетъ отмѣтить, что 1902 г. былъ годомъ кризиса, когда число рабочихъ было сокращено, особенно въ мелкихъ предприятияхъ.

неурожаи 1897 и 1898 гг., сократившіе покупательную способность крестьянскихъ массъ, несомнѣнно отразились на этой отрасли. Группа волокнистыхъ веществъ, занимавшая еще въ 1896 г. первое мѣсто въ нашемъ акціонерномъ дѣлѣ, въ 1899 году уступаетъ это мѣсто группѣ горнопромышленныхъ предприятий, т. е. добычѣ металловъ, каменнаго угля, нефти и пр., что опять-таки является характернымъ для развитія капитализма въ странѣ.

Какой характеръ носятъ у насъ производства въ различныхъ отрасляхъ промышленности, можно видѣть и изъ отношенія количества пролетаріата къ числу самостоятельныхъ лицъ, занятыхъ въ этихъ отрасляхъ. Въ этомъ отношеніи интересны данныя переписи 1897 г., относящіяся какъ разъ къ періоду подъема *). Данныя эти, разработанныя А. Лосенцимъ и И. Чернышевымъ, показываютъ, что наименьшимъ процентомъ пролетаріата по отношенію къ числу самостоятельныхъ, обладаетъ торговля (17,1‰), со сравнительно небольшимъ процентомъ (28,2‰) является группа изготовленія одежды. Въ этой послѣдней группѣ крупно держится еще мелкое производство и домашняя форма промышленности. Определенно выраженную капиталистическую форму имѣетъ транспортное дѣло (43,0), еще болѣе—желѣзнодорожное хозяйство (67,3‰). Обработка волокнистыхъ веществъ и обработка металловъ (55,1 и 59,4‰ пролетаріата) имѣютъ также крупно-капиталистическій характеръ, точно такъ же, какъ и группа по обработкѣ питательныхъ веществъ, куда входятъ сахарныя заводы, винокуреніе, мельницы и пр. Но болѣе ярко выражена крупно-капиталистическая организація производства въ этихъ отрасляхъ, которыя, какъ мы видѣли выше, и въ акціонерномъ дѣлѣ показали наибольшій темпъ развитія за періодъ подъема. Такъ въ керамическихъ производствахъ пролетаріатъ составляетъ 66,2‰, а въ добычѣ рудъ и выплавкѣ металловъ 90,7‰, занятыхъ въ этихъ производствахъ лицъ.

Желѣзная и каменноугольная отрасли промышленности, развиваясь особенно быстро на югѣ Россіи **), наложивъ въ 90-хъ годахъ новый отпечатокъ на мѣстную жизнь, превратили чисто-земледѣльческія до того времени губерніи, какъ Херсонская, Екатеринославская, Харьковская, Область Войска Донскаго, въ индустриально-земледѣльческія, отбросили тогда чисто «торговый» капиталъ, работавшій и работающій здѣсь

*) Не смотря на многіе крупныя недостатки переписи, все же можно пользоваться ея данными. См. И. Чернышев: «Всѣобщее избирательное право», изд. 1906 г., стр. 117.

**) Еще въ 1890 г. южный районъ вырабатывалъ менѣе половины Урала, а въ 1901 г. уже вдвое больше его: свыше 63‰ всего производства чугуна въ Россіи за этотъ годъ. Производство желѣза и стали на югѣ было въ 1890 г. въ 2‰ раза меньше, чѣмъ на Уралѣ и равнялось производству въ Польшѣ или въ Центральномъ районѣ, въ 1896 г. Югъ обогналъ ихъ всѣхъ. Въ 1890 г. производствомъ этихъ продуктовъ составляло здѣсь 16‰, а въ 1901 г.—40‰ всего производства въ Россіи.

на почвѣ «капитализаціи земледѣльческихъ доходовъ», и выдвинули роль «промышленнаго». Точно также и нефтяная промышленность своимъ развитіемъ дала тонъ всему Закавказью отъ Баку вплоть до Батума, оживила Каспійское море и Волгу и оттѣснила въ устьѣ ея—въ Астрахани—исконную рыбную промышленность, которая, хотя и ведется теперь крупно, «капиталистически», но хищнически, паразитарно *). Нефтяной районъ черезъ Грозный и Владикавказскую ж. д., близко примыкая къ Ростову, какъ бы сливается съ горнозаводской промышленностью этого южно-русского района. Послѣдній въ свою очередь близко примыкаетъ къ юго-западному, — району капиталистической сахарной промышленности, — съ Кіевомъ во главѣ. Далѣе на Западѣ шель быстрыми шагами польскій капитализмъ, развивалась крупная промышленность прибалтійскихъ губерній, росъ центральный промышленный районъ вообще и въ частности его капиталистическая текстильная индустрія, развивалась, хотя и сравнительно слабо, горная и заводская промышленность Урала, росла капиталистическая индустрія Петербургскаго района, обнаруживая всюду у насъ свои специфическія общественныя черты... А дальше, на сѣверѣ, развивался капитализмъ въ Финляндіи, судьбу которой исторія послѣднихъ двухъ десятилѣтій такъ тѣсно связываетъ съ судьбой Россіи **).

3.

Капитализмъ самымъ ходомъ процесса производства обучаетъ, развиваетъ и организуетъ пролетаріатъ, который растетъ количественно вмѣстѣ съ ростомъ капитализма въ данной странѣ. Въ періоды промышленнаго подъема мы видимъ повсюду усиленіе экономической борьбы труда съ капиталомъ. И у насъ періодъ подъема 1893—1899 годовъ характеризовался увеличеніемъ числа экономическихъ стачекъ, и это не смотря на существованіе въ то время у насъ драконовыхъ законовъ противъ стачекъ. По даннымъ В. Варзара въ промышленныхъ предприятияхъ, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи, и охватывавшихъ за періодъ 1895—99 гг. въ среднемъ 19 тысячъ фабрикъ и заводовъ съ 1,5 милл. рабочихъ и съ суммой производства почти въ 2,5 милліарда руб., число стачекъ и участвовавшихъ въ нихъ рабочихъ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

*) Какъ убійственно положеніе рабочихъ рыбной промышленности, — число ихъ насчитывается не менѣе тысячи (д-ръ Арустамовъ), — можно видѣть изъ обстоятельнаго доклада д-ра И. С. Вегера: «Очеркъ санитарнаго положенія рабочихъ на рыбныхъ промыслахъ дельты Волги». (Журн. Общ. Охр. Нар. Здр. 1902 г. № 7, 8 и слѣд.).

**) См. книгу А. Коллонтай: «Жизнь финляндскихъ рабочихъ». Спб. 1903 г.

Годы.	Число охваченныхъ стачками заведеній		Число участвовавшихъ въ стачкахъ рабочихъ	
	абсолютное.	въ % къ общему числу.	абсолютное.	въ % къ общему числу.
1895	68	0,36	31 195	2,01
1896	118	0,62	29 527	1,94
1897	145	0,75	59 870	3,99
1898	215	1,13	43 150	2,87
1899	189	0,99	57 498	3,88
1900	125	0,73	29 389	1,73

Мы видимъ изъ этихъ данныхъ, что стачечная волна опредѣленно возрастала вмѣстѣ съ подъемомъ промышленности; въ 1900 году, съ наступленіемъ кризиса, она обнаруживаетъ паденіе, о чемъ въ другомъ мѣстѣ подробно. Здѣсь важны не абсолютныя цифры стачекъ и забастовщиковъ за указанные годы, такъ какъ цѣлыя крупныя отрасли производства, какъ горнозаводское, желѣзнодорожное хозяйство и др., не вошли въ регистрацію. Важно $\frac{\%}{\%}$ отношеніе числа забастовщиковъ къ общему числу рабочихъ въ разсматриваемыхъ предприятияхъ. И этотъ процентъ у насъ высокъ: онъ колебался за пятилѣтіе 1895—99 годовъ отъ 1,94 до 3,99. Во Франціи, гдѣ стачки разбѣшены, въ 1897 и 1898 гг. число бастовавшихъ къ общему числу рабочихъ въ странѣ было 1,4 и 1,6%, въ Англіи въ 1899 г. — 2,1%, а въ Германіи за 1893—98 г. оно колебалось отъ 0,01 до 1,5% *). Именно въ 1896 году, когда текстильная промышленность переживала наибольшій подъемъ, произошла знаменитая стачка петербургскихъ ткачей, наиболѣе отсталыхъ въ экономическомъ отношеніи. Общественно-политическія условія Россіи сдѣлали у насъ то, что экономическая борьба рабочихъ съ самаго начала была тѣсно спаяна съ борьбой политической. Въ 1895 году, именно во время подъема, впервые получили прочную организацію с. д. союзы рабочихъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и другихъ промышленныхъ центрахъ. Въ февралѣ 1906 г. «Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса» въ Петербургѣ и «Московскій рабочій союзъ» въ своихъ адресахъ французскимъ рабочимъ по поводу 25-лѣтней годовщины Парижской коммуны уже могли писать, что «недалеко то время, когда и русскій пролетаріатъ выступитъ открыто на арену всемірной исторіи». А черезъ три мѣсяца петербургская стачка ткачей, поддержанная московскими рабочими, показала, что это не пустыя слова. Правительство тогда открыто заявило объ участіи революціонныхъ организацій въ рабочихъ стачкахъ, и послѣдшило съ закономъ 1897 г. о нормировкѣ рабочаго дня съ цѣлью остановить все развивавшееся рабочее движеніе. Но уже черезъ восемь лѣтъ—въ 1905 году—русскій пролетаріатъ показалъ, что онъ является первоклассной силой въ движеніи пролетаріата всего міра.

*) В. Е. Варзаръ: «Статист. свѣдѣнія о стачкахъ рабочихъ etc. за 1895—1904 гг.». Спб. 1905 г. стр. 9—10.

Б. Обзоръ отдѣльныхъ отраслей крупной промышленности за періодъ подъема.

4.

Разсмотримъ теперь вкратцѣ развитіе главнѣйшихъ отраслей нашей капиталистической промышленности, занятыхъ производствомъ предметовъ производительнаго и массоваго личнаго потребления. Начнемъ съ желѣзной промышленности, которая является въ настоящее время лучшимъ показателемъ развитія капитализма въ странѣ. Текстильная индустрія, игравшая прежде въ старыхъ капиталистическихъ странахъ первенствующую роль, теперь уступила ее тамъ желѣзной; она и въ молодыхъ странахъ все больше и больше дѣлится своимъ значеніемъ съ этой послѣдней.

Ходъ развитія у насъ *желѣзной* промышленности за время подъема видѣтъ изъ слѣдующей краткой таблицы:

Годы.	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900
Выплавка чугуна:	(въ милліонахъ пудовъ).							
Въ Имперіи	68.8	80.0	87.2	97.4	112.8	135.3	163.7	177.5
Въ южномъ районѣ .	19.9	27.2	33.8	39.0	46.2	61.8	82.5	92.6
Производства гото- ваго желѣза и стали въ Имперіи	57.6	60.5	65.2	76.2	86.6	98.3	107.0	121.8

Выплавка чугуна, составлявшая въ 1893 г. 68.8 м. пуд., постоянно возрастая, достигла въ 1900 г. — 177.5 м. пуд.; въ 1901 году она упала, о чемъ въ другомъ мѣстѣ. Производство желѣза и стали съ 57.5 милл. пуд. въ 1893 г. поднялось до 121.8 милл. пуд. въ 1900 г., до 129 въ 1901 г. и упало въ 1902 году. Какую роль въ этомъ подъемѣ играло желѣзно-дорожное строительство видно изъ того, что производство рельсовъ за 1893—1900 годы возросло съ 14 до 30.3 милл. пуда. Въ 1890 г. Россія занимала шестое мѣсто по выплавкѣ чугуна, въ концѣ этого десятилѣтія она заняла четвертое, обогнавъ Австро-Венгрію и Францію; по производству желѣза и стали она также заняла четвертое мѣсто, обогнавъ, кромѣ того, и Бельгію. Въ то время какъ Франція увеличила свою выплавку чугуна за 1890—1900 г. на 58%, Великобританія на 13%, С. Штаты на 76%, Германія на 61%, въ Россіи она возрасла на 220%. Производство желѣза и стали возросло за это время во Франціи на 42% въ С. Штатахъ на 50%, въ Германіи на 91%, а въ Россіи на 196% *).

*) Ростъ внутренняго потребленія желѣзныхъ продуктовъ за 1893—1899 гг. былъ еще болѣе, чѣмъ производство, что вызвало усиленный привозъ ихъ изъ за границы. Привозъ машинъ и аппаратовъ возросъ за это время съ 3.4 до 12.4 милл. пуд., желѣзныхъ издѣлій съ 1.5 до 3.3 милл. пуд., желѣза съ 6.3 до 16.2 милл. пуд., съ 1900 г. произошла перемена: привозъ желѣзныхъ продуктовъ сильно сократился, а возросъ вывозъ. Вместе съ тѣмъ сократился и потребленіе въ странѣ. Но объ этомъ въ другомъ мѣстѣ.

ности у насъ значительно превзошелъ таковой, какъ всего мірового производства, такъ и каждой изъ остальныхъ капиталист. странъ въ отдѣльности.

Еще быстрее, чѣмъ въ Имперіи — *здѣсь вездѣ безъ Финляндіи* — былъ ростъ желѣзодѣлательной промышленности по отдѣльнымъ районамъ. Такъ, на югѣ выплавка чугуна возросла за 1890—1900 гг. на 59%, а производство желѣза и стали на 600%. Число рабочихъ на доменныхъ заводахъ этого района возросло съ 11.371 въ 1890 г. до 45.166 въ 1899 г., т. е. почти на 300% *).

Такая же явленія обнаружила за 1893—1899 г.г. и *каменноугольная* промышленность. Такъ, было добыто угля (въ милл. пуд.):

Годы.	Во всей Россіи.	въ Донецкомъ бассейнѣ	въ Домбровск. б.
1893	464.8	239.8	193.4
1894	531.9	295.9	204.7
1895	555.5	298.3	224.8
1896	572.5	311.8	223.6
1897	683.9	411.7	229.8
1898	751.4	461.9	249.6
1899	853.1	562.8	242.6

Добыча угля во всей Россіи возросла за это шестилѣтіе на 83.5%, въ Домбровскомъ на 26%, а въ Донецкомъ бассейнѣ на 135%. Этотъ ростъ былъ вызванъ, главнымъ образомъ, увеличившимся производительнымъ потребленіемъ угля, сильно возросшимъ спросомъ на него со стороны металлургической промышленности, желѣзныхъ дорогъ и т. д. И такъ какъ собственнаго угля не хватало, то возросъ ввозъ заграничнаго съ 104.7 до 238.4 милл. пудовъ т. е. почти въ 2½ раза; ввозъ же кокса за указанное шестилѣтіе возросъ съ 17.7 до 35.0 милл. пуд. т. е. почти вдвое.

Перейдемъ къ *нефтяной* промышленности. Общее предположеніе о ея движеніи за періодъ подъема можетъ дать слѣдующая таблица:

	1893.	1896.	1900.	1901.	1902.
Милліоны пудовъ.					
Полезная добыча нефти	325	386	601	671.3	636.5
Было въ бурени скважинъ	175	387	215	1.050	814
Пробурено саженей	10.980	28.126	83.140	75.665	40.390
Вывезено нефти, прод. изъ Баку	248	307	443	497	514
„ „ за границу	60.2	64.6	87	93.4	92.4

*) Въ «Сборникѣ стат. свѣдѣній о горнозав. промыш. въ 1899 г.», составл. по офиц. даннымъ А. Лоранскимъ (изд. 1901 г.), число рабочихъ, занятыхъ въ этомъ году на горныхъ промыслахъ и заводахъ въ Имперіи, опредѣляется въ 634.099 человекъ. Цифра эта ниже дѣйствительной, но она можетъ служить для сравненія съ данными за предыдущіе годы. Въ 1890 г. такихъ рабочихъ числилось 435.668 человекъ, въ 1893 г. — 465.012, въ 1896 г. — 492.950 человекъ. За 1893—1899 годы число ихъ возросло на 36%.

Мы видим, таким образом, что с 1893 года до 1901 года, когда добыча нефти достигла максимума, эта добыча возрасла больше чем в двое. Число фирм, работавших в бакинском районе с 1889 по 1901 год, возросло с 61 до 171, в том числе крупных 15 и 42. Число «наиболее крупных» фирм осталось за это время без изменений—15. И в 1889, и в 1901 г. эти последние добывали $\frac{3}{4}$ всей добычи, средняя добыча каждой из этих фирм составляла тогда 9,7 милл. пуд. в год, в 1901 г.—33 милл. пуд. Половина всей добычи нефти в этом году приходится на долю только шести фирм или $\frac{1}{28}$ общего их числа. Такова концентрация в этой отрасли промышленности.

Нефтяная промышленность, работающая при посредстве иностранного капитала и на мировом рынке, ярко проявляет законы капиталистического производства и отражает на себя влияние мирового рынка. Исследование цен на ее продукты показывает: в 1890 г. высокая цена, кульмин. пункт предыдущего подъема, в 1892 г. кризис низких цен; 1893 и 1894—годы зстоя. С 1895 г. новый цикл движения, в 1900 г. цены достигают самого высокого уровня, затем идет резкое падение цен, в 1902 г. кризис низких цен. Обрисовывается, таким образом, десятилетний цикл движения *).

Что касается бакинской нефтеобрабатывающей промышленности, то число заводов в ней в 1893 г. было 115, в 1896—105; 1900 г.—94 и в 1901—21 зав., т. е. оно сократилось за это время на 21%. Еще больше сократилось число керосиновых заводов: с 99 до 64 или на 35%. Концентрационный процесс здесь ясен. Выработка керосина с 89 милл. пуд. в 1893 г. достигла 134.1 милл. пуд. в 1900 г.; в следующем году она сократилась до 128.7 милл. пуд.; но об этом, как и вообще о характере ведения у нас добычи нефти мы будем говорить подробнее в главе о кризисе.

*) Источники: «Обзор бакинск. нефт. промшл. за 1901 г.» изд. 1902 г.; «Отчет зав. акция. сбор. Закавк. края за 1900 г.» изд. 1902 г.; «Нефтян. дьял» № 2 1903 г.; «Вост. Фин.» № 7, 1903 г. и др. Согласно данным со- вѣта съезда нефтепр. число служащих и рабочих на одних бакинских промыслах в началѣ 1899 г. составляло 16.896, в февралѣ 1900 г. ихъ было 21.253; в то же время 1901 г.—20.637. Къ этому слѣдуетъ прибавить рабочих у подрядчиков по бурению, а также вь подсобныхъ ремонтныхъ мастерскихъ, которыхъ было вь 1900 г. 5.618 чел.; да у подрядчиковъ по плотничнымъ, землянымъ и каменнымъ работамъ числилось отъ 600 до 800 человекъ. Итакъ, вь началѣ 1900 г. рабочихъ было около 28.000; вь февралѣ—мартѣ 1901 г.—33.000. Кроме того вь заводскомъ районѣ постоянныхъ рабочихъ и мастеровыхъ на нефтеперегонныхъ заводахъ и станцияхъ было вь Баку вь 1899 г.—3447, вь 1900 г.—3997 и вь 1901 г.—3865 человекъ.

Обратимся теперь къ производствамъ, изготовляющимъ предметы массоваго личного потребления. Среди них первое мѣсто, какъ извѣстно, занимаетъ хлопчатобумажное производство. Развитие этой отрасли индустрии видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Годы.	Число пря- дильныхъ фабрикъ.	Прядильн. веретень.	Число ткац. фабрикъ.	Самоткац. станковъ.	Количество переработ. хлопка (въ тыс. пуд.)	Стоимость производст. прижи (въ тыс. пуд.)	Пронав. су- ровыхъ тка- ней (въ тыс. пуд.).
1890	66	3.457.000	83	87.190	8.328	119.607	146.762
1899	109	6.091.000	118	146.842	16.127	248.127	241.527
Приростъ въ %/о/о	65	76	41	67	94	107	65

И такъ, за десятилетіе 1890—99 гг. число прядильныхъ фабрикъ возросло на 65% ткацкихъ—на 41%, число прядильныхъ веретенъ на 76% и станковъ на 67%. Въ частности за 1896—1900 гг. число веретенъ возросло с 5.1 до 6.4 милл. или на 27%, а число станковъ с 113 до 148 тыс. или на 30%. Количество переработаннаго хлопка увеличилось за 1890—1899 гг. на 94%, а стоимость произведенной прижи на 107%. Что касается произведенныхъ готовыхъ тканей, то стоимость ихъ возросла приблизительно с 220—250 милл. р. до 362—410 м. р. Причемъ считается, что количество произведенныхъ суровыхъ тканей возросло за это десятилетіе с 2.6 до 4.6 миллионныхъ аршинъ или на 73%, а по стоимости тѣмъ ярче бросается въ глаза, что хлопчатобумажной промышленности тѣмъ ярче бросается въ глаза, что за это же десятилетіе число бумагопрядильныхъ веретенъ въ Англіи возросло на 3.8%, на континентѣ Европы на 3.3%, въ С. Штатахъ на 25.6%, въ Индіи на 44.4%, а у насъ, какъ мы сейчасъ видѣли, на 76.2%. Наше хлопчатобумажное производство, составившее вь 1890 г. 4% всего мирового производства, вь 1899 г. поднялось на 6%.

Въ ряду другихъ производствъ этого отдѣла обращаетъ на себя вниманіе прежде всего сахарное производство. Положеніе его за періодъ 1889/90—1899/90 гг. было, на основаніи данныхъ Главн. Управ. Неокл. Сб.-ровъ, слѣдующее. Число дѣйствовавшихъ песочныхъ и песочно-рафинированныхъ заводовъ возросло за это время с 220 до 268, количество учтеннаго сахара с 24.6 мил. пуд. до 48.5. На ряду съ растущимъ техническимъ совершенствованіемъ производства, все болѣе и болѣе широкимъ распространеніемъ механическихъ двигателей, число рабочихъ за это время возросло с 85.696 до 105.059 чел.—цифры, которыя «не могутъ быть названы точными». Обращаетъ на себя вниманіе ростъ числа малолѣтнихъ: с 479 до 1.158, число женщинъ возросло с

9.328 до 12.584. Количество выработанного сахара на одного рабочего возросло съ 287 до 461 пуд. Число рафинадныхъ заводовъ за 1889/90 и 1899/900 гг. возросло лишь съ 18 до 23, а производство ихъ съ 14,5 мил. п. до 23,2. За границу было вывезено въ 1890 г. — 3,3 мил. п., въ 1900 — 12,5 мил. п. На внутренний рынокъ поступило въ 1890/91 г. — 23,4 мил. п., въ 1899/900 — 37,4 мил. п.

Ненормальность положенія нашей сахарной промышленности — всё въ извѣстный фактъ. Въ то время, какъ въ 1900 г. русскій потребитель платилъ за рафинадъ 6 р. 15 к., въ Гамбургѣ онъ стоилъ 4 р. 30 к., а въ Лондонѣ 2 р. 48 к. Кромѣ запретительныхъ пошлинъ на ввозный сахаръ мы имѣемъ съ 1872 г., въ цѣляхъ вывоза его, возратъ акциза, съ 1886 по 1891 г. у насъ платили еще премію за вывозъ — отъ 1 р. до 80 к. за пудъ. Съ 1887 г. мы имѣемъ спидкаты сахарозаводчиковъ, а съ 1895 г. казенную «нормировку» его. Чтобы удержать цѣны на внутреннемъ рынкѣ на прямо-таки недоступной широкомъ слоямъ высотъ, мы въ Англіи продавали его за безцѣнокъ, и кормленіе имъ тамъ свиней вовсе не легенда, какъ утверждаетъ «Промышленность и Торговля». А такъ какъ вывозъ нашего сахара за границу встрѣтилъ въ началѣ текущаго столѣтія препятствіе, то было разрѣшено кормить безъ акциза сахаромъ свиней и въ Россіи, только сахаръ долженъ быть предварительно *денатурализованъ*. Послѣ этого нужно еще удивляться, что потребление сахара у насъ за 1890—1900 г. увеличилось на 9%. Но какъ мы далеки отъ западно-европейской нормы видно изъ того, что въ Ашліи въ 1898 г. на душу населенія приходилось 92 ф., въ Германіи въ 1897 г. — 25 ф., въ С. Штатахъ 70 ф., а у насъ въ 1898—99 — 10½ ф., т. е. въ въ *девять* почти разъ меньше, чѣмъ въ Англіи...

Что касается *винокуреннаго* производства, то число заводовъ за время съ 1889/90 по 1899/900 гг. сократилось съ 2.082 до 2.069, причемъ убыль падаетъ на *средніе и мелкіе* заводы, число же крупныхъ возросло съ 7 до 9% всѣхъ заводовъ. Съ 1890 по 1900 количество выкуреннаго спирта увеличилось съ 75.939 тыс. вед. 40% до 83.153 т. в. Потребленіе спирта возросло съ 59,4 до 69,1 мил. в. Число рабочихъ на этихъ винокуренныхъ и дрожжево-винокуренныхъ числится въ 1900 г. — 32.020, въ томъ числѣ 135 малолѣтнихъ. На фруктово-виноградно-водочныхъ заводахъ, которыхъ было 2.494, числилось 10.988 раб. *).

*) Замѣчающееся въ десятилетіе 1890—1900 сокращеніе вывоза спирта за границу съ 10.549 тыс. вед. до 1.318 тыс. вед. возмѣщается увеличеніемъ потребления внутри. За это десятилетіе замѣчается и возрастаніе вывоза издѣлій изъ спирта (лака, уксуса, эсера, коллодія и пр.) — съ 6.456 ведедь въ 40% до 38.836 вед. Число такихъ заводовъ у насъ возросло съ 87 въ 1897 г. до 138 въ 1900 г.; количество употребляемаго ими спирта возросло за это время съ 541 тыс. вед. до 1.019 тыс. вед., а производство съ 398 тыс. до 878 тыс. ведедь.

Въ *пивоваренномъ* производствѣ число заводовъ за этотъ же періодъ неуклонно сокращалось, и съ 1.233 упало до 988. Изъ заводовъ сокращались, главнымъ образомъ, мелкіе и средніе. Отмѣтимъ здѣсь, что число пивоваренныхъ заводовъ въ городахъ составляетъ 51% всѣхъ этихъ заводовъ. Число рабочихъ за 1890—1900 г. возросло съ 10.325 мужчинъ, 212 женщинъ и 34 малолѣтнихъ до 14.177; 989 и 337. Увеличеніе числа рабочихъ наблюдается особенно съ 1897 г., что объясняется и болѣе достоверными данными. Общее количество вывареннаго пива возросло за 1896—1900 г. съ 43,6 мил. вед. до 47,7, причемъ въ послѣднемъ году менѣе 1899 на 337 тыс. вед. Въ среднемъ на одинъ заводъ въ 1896 г. приходилось 41,7 тыс. вед. Въ 1900 г. — 48,7 тыс. вед.

Въ *табачномъ* производствѣ: число фабрикъ сократилось съ 1890 по 1900 гг. съ 340 до 248, причемъ число фабрикъ съ производствомъ отъ 10 до 25 тыс. п. табаку и свыше возросло; сокращеніе падаетъ на мелкія и среднія фабрики. Число рабочихъ возросло съ 32.606 до 38.996 чел., среднее число на фабрику съ 96 до 157 чел. Число женщинъ въ 1900 г. — 25.849 или — 66,3% общаго числа рабочихъ, при этомъ малолѣтнія составляютъ 10,6% общаго числа женщинъ. Съ 1890 по 1900 гг. переработка табаку подъ высшей бандеролью возросла съ 959 до 1.233 тыс. п., подъ низшей съ 2.556 до 3.033 тыс. п. Отмѣчается растущее техническое усовершенствованіе производства; число механическихъ станковъ, керосиновыхъ и газовыхъ двигателей значительно возросло, число ручныхъ сократилось *).

И, наконецъ, въ *спичечномъ производствѣ* мы видимъ: число фабрикъ, производящихъ фосфорныя, бозфосфорныя и смѣшанныя спички, сократилось за этотъ же періодъ съ 290 до 123, а число произведенныхъ спичекъ возросло съ 143 до 208 миллиардовъ штукъ. Число рабочихъ увеличилось съ 15.818 до 17.687 чел., причемъ % малолѣтнихъ (до 15 лѣтъ) мужчинъ и женщинъ возросъ съ 14 до 17%.

Въ рассмотрѣнныхъ нами производствахъ предметовъ личнаго потребленія, несмотря на высокіе косвенные налоги и другія ненормальныя условія, о которыхъ у насъ еще будетъ рѣчь впереди, мы констатируемъ, такимъ образомъ, какъ общее явленіе за періодъ подъема: *расширеніе производства, улучшеніе техники, концентрацію производства, увеличеніе числа рабочихъ и поднятіе производительности труда.*

*) Вывозъ листового табаку возросъ за 1890—1900 г. съ 202 тыс. пуд. до 430,8 тыс. пуд.; вывозъ папирсъ съ 27 до 152 мил. шт., сигаръ съ 23,9 т. шт. до 40,9, крошеннаго табаку съ 983 до 9.729 пуд., а нюхательнаго съ 284 до 1490 п. (Статистика производства, облагаемыхъ акцизомъ за 1900 г. изд. Гл. упр. Неок. Сбор. 1902 г.).

Показателем развитія у насъ капитализма, и вообще денежнаго хозяйства, за рассматриваемый періодъ является и развитіе *мукомольнаго дѣла*. Перевозки ржаной муки по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ возросло за 1890—1900 гг. на 23 мил. п. или на 50%, перевозка пшеничной—на 90 милл. или въ 4 раза. Ростъ перевозки последней проявился особенно въ періодъ 1893—1900 гг.—съ 53 до 121 мил. пуд. Причина этого заключается, по признанію самого г. В. В., «въ крупныхъ успѣхахъ мѣнового хозяйства» *).

Такъ какъ вывозъ муки за границу у насъ незначительный, то это увеличеніе перевозокъ показываетъ ростъ внутреннего мучнаго рынка. Данные показываютъ, что за это десятилѣтіе развивалось особенно замѣтно крупное капиталистическое мукомолье. Однимъ изъ главныхъ районовъ мучнаго дѣла является Волжскій районъ. Пристанями Волги было отправлено въ 1893 г.—7 9 милл. пуд., въ 1900 г.—17.4 милл. пуд. пшеничной муки. Вслѣдъ за Волжскимъ идутъ и другіе крупные центры мукомолья: южный, юго-западный и центрально-черноземный... Но подробно объ этой отрасли промышленности, равно какъ и о разсматриваемыхъ нами выше, мы говоримъ при обзорѣ положенія нашей промышленности въ 1900—1910 гг.

ГЛАВА IV.

Кустарная промышленность и отхожіе промыслы.

1890—1909 гг.

1.

Мелкая промышленность пользуется у насъ, какъ извѣстно, широкимъ распространеніемъ. Вслѣдствіе цѣлаго ряда историческихъ и естественныхъ условий—слабости развитія городовъ, краткости земледѣческаго рабочаго періода, малоземелья и пр.—эта промышленность получила у насъ развитіе преимущественно въ деревнѣ. Въ то время, какъ мелкія промышленныя и торговыя предпріятія городовъ являются у насъ большею частью продуктомъ позднѣйшаго времени, — они возникли вмѣстѣ съ ростомъ городской жизни въ пореформенную эпоху, — мелкая промышленность деревни, извѣстная подъ названіемъ «кустарной» промышленности, является по преимуществу наслѣдіемъ нашего дореформеннаго хозяйства. Въ первой половинѣ 19 столѣтія она играла

*) «Вывозъ русскаго хлѣба за границу» («Народ. хоз.» мартъ—апрѣль 1903 г. стр. 20—26).

значительную роль въ нашей экономической жизни, она успѣшно развивалась рядомъ съ крупной промышленностью того времени. Насколько она распространена теперь, видно изъ того, что численность кустарей въ странѣ опредѣляется различными изслѣдователями шпініи въ 10 милліоновъ. Кустарное производство распространено въ самыхъ различныхъ отрасляхъ нашей обрабатывающей промышленности. Особенно распространены древообрабатывающіе промыслы: въ трехъ только губ.: Московской, Нижегородской и Вятской, насчитываютъ 109 тысячъ кустарей-древодѣловъ; льно-ткацкая кустарная промышленность перерабатываетъ почти $\frac{2}{3}$ количества льна, обрабатываемаго въ странѣ; развитъ скорняжный промыселъ: въ производствѣ однихъ только полушубковъ и овчинъ участвуютъ въ 33 губ. 40000 кустарей, и сумма ихъ производства достигаетъ 20 милл. руб. Данные о мелкомъ кожевенномъ промыслѣ показываютъ, что въ 44 губ. насчитывается не менѣе 106 тысячъ кустарей со стоимостью производства не менѣе 38 милл. руб. *). Распространены, далѣе, гончарный, металлообрабатывающіе и др. промыслы. Развивается за послѣднее время и кустарное производство сельско-хозяйств. машинъ (въ 24 губ.). Слѣдуетъ отмѣтить, что подъ терминомъ «кустарная» промышленность въ нашей литературѣ понимаютъ различныя формы мелкой деревенской промышленности. «Кустарями» называютъ одинаково и ремесленниковъ, и мелкихъ предпринимателей съ нѣсколькими рабочими и наемныхъ рабочихъ, работающих на дому отъ промышленнаго капитала и пр. И въ этомъ отношеніи царитъ у насъ большая путаница. Подъ кустарной промышленностью слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, понимать мелкое *деревенское* промышленное производство, рассчитанное *на рынокъ*—все равно мѣстный или міровой, и совершается ли продажа товара прямо потребителю, или черезъ посредство мелкаго или крупнаго торговаго капитала. Отличіе его отъ ремесла, тоже значительно распространеннаго у насъ въ деревнѣ, особенно на югѣ, и развивающагося вмѣстѣ съ дифференціаціей крестьянства и разложеніемъ стараго крестьянскаго хозяйства, состоитъ въ томъ, что ремесленникъ работаетъ непосредственно на опредѣленнаго потребителя, на заказчика. Однако рѣзкой грани между деревенскимъ ремесленникомъ и кустаремъ провести нельзя. Переходъ ремесленника въ кустаря явленіе обыкновенное. Чистая, свободная форма кустарной промышленности, при которой производство ведется *самостоятельно* силами одной лишь крестьянской семьи и связь съ землѣдѣіемъ не порвала, такая форма постепенно исчезаетъ. Вмѣстѣ съ развитіемъ денежнаго хозяйства, вмѣстѣ съ отдѣленіемъ подсобныхъ промысловъ отъ земледѣлія, вмѣстѣ съ развитіемъ у насъ промышленнаго капитала эта форма замѣняется все больше и больше *зависимой*

*) «Труды съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности въ СПб. 1910 г., Часть II: «Кустарная промышленность ея нужды etc. по матеріаламъ Главн. Упр. 3 и 3».

кустарной промышленностью. Связь съ землею у него все порывается, земледѣліе сначала изъ коренного промысла превращается въ подсобное къ кустарной промышленности, а затѣмъ и вовсе отдѣляется. — Въ направленіи «отдѣленія» будетъ дѣйствовать и развитіе капитализма въ земледѣліи. — Кустарная промышленность становится зависимою все болѣе отъ торгового и, далѣе, промышленнаго капитала. Она превращается въ такъ наз. «домашнюю» форму капиталистической промышленности, которая въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи становится фабрично-заводскою. Развитие промышленнаго капитализма, разрушая и измѣняя нашу кустарную промышленность, рядомъ съ этимъ вымываетъ ее къ жизни въ рядѣ отраслей, и преимущественно въ видѣ «домашней» формы промышленности... *). Разсмотрѣнный нами въ предыдущихъ двухъ главахъ подъемъ нашей фабрично-заводской промышленности естественно долженъ былъ ускорить этотъ процессъ разрушенія и эволюціи кустарной промышленности. Для иллюстраціи возьмемъ прежде всего губерніи, гдѣ эта мелкая промышленность сильно развита.

2.

Начнемъ съ *Нижегородской*, которая издавна славится своими кустарными промыслами. Въ Павловскомъ слесарномъ районѣ, — охватывающемъ 7 волостей съ населеніемъ въ 10.314 дворовъ и 50.433 души — за періодъ 1889—1901 г. число промысловыхъ дворовъ увеличилось на 16%, въ то время какъ число дворовъ вообще на 11%; число промышленныхъ работниковъ — мужчинъ рабочаго возраста увеличилось на 17%, нерабочаго возраста на 51,4%, а женщинъ на 195,3%. Хотя и въ 1889 году промысловый характеръ района былъ выраженъ довольно ясно, но не замѣчалось тогда той рѣзкой оторванности промысловыхъ занятій отъ земледѣльческихъ, какое наблюдается теперь: группа рабочихъ, совмѣщающихъ промысловыя занятія съ земледѣльческими, насчитывала болѣе $\frac{1}{3}$ общаго ихъ числа, причемъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ она являлась даже преобладающей, чего теперь ни въ одной изъ волостей уже не наблюдается. Группа работниковъ, занятыхъ исключительно промыслами, отмѣчаетъ увеличеніе на 21,5%, и возрастаніе ея идетъ на счетъ предыдущей группы, которая сократилась на 18,8%; группа чисто земледѣльческая сократилась на 2,0%. «Такимъ образомъ, — говорится въ «Сравнит. итогахъ статист. изслѣд. 1889 и 1901 гг. въ Павловскомъ районѣ» (изд. Ниж. Губ. Земства, 1902 г.), — прошедшая за 12 лѣтъ перемѣна должна быть охарактеризована не только какъ возрастаніе относительнаго значенія промысловъ въ жизни населенія

*) Какъ извѣстно и на Западѣ развитіе мануфактуры вызывало появленіе ряда новыхъ «домашнихъ» (кустарныхъ) промысловъ (Марксъ).

района, но какъ увеличеніе *разорванности между промыслами и земледѣліемъ*» (18—19, 22—23 стр.). «Значеніе земледѣлія, если не абсолютное, то относительное, несомнѣнно падаетъ» (29 стр.).

Если мы разсмотримъ «Матеріалы для оцѣнки фабрикъ, заводовъ и друг. промысл. завед. Нижегородской губ.» изд. Ниж. Губ. Земства, 1902 г.), то мы увидимъ, что въ группѣ производствъ, обрабатывающихъ шерсть, — стирко-стелечное, валено-сапожное, кошмовальное, шерстобойное и сукновальное производства — насчитывалось 2.608 заведеній съ 5.652 раб., изъ которыхъ 1.276 наемныхъ. По отдѣльнымъ отраслямъ число послѣднихъ колеблется; въ кошмовальномъ производствѣ они значительно преобладаютъ. Громадное большинство этихъ заведеній работаютъ на «хозяевъ», т. е. лицъ, покупающихъ шерсть и отдающихъ имъ на выдѣлку. Владѣльцы же заведеній — тѣ же рабочіе. Заработная плата 9 руб. въ мѣсяцъ и ниже; длина рабочаго дня 17 часовъ съ перерывомъ въ 2 часа... Въ такомъ же положеніи находится производство канатовъ и веревокъ; число заведеній здѣсь 880 съ 3.240 рабоч., изъ которыхъ 2.522 или 77,8% сами владѣльцы заведеній и ихъ семьи. «Вѣроятная будущность этого мелкаго производства — быть чисто фабричнымъ. Всѣ фабрики канатовъ и веревокъ возникли въ Нижегород. губ. недавно и продолжаютъ возникать на нашихъ глазахъ». И кузнечно-слесарное производство, насчитывающее 3.197 завед. съ 7.683 рабочими, изъ которыхъ 1.616 наемныхъ, работаетъ преимущественно на заказъ изъ чужого матеріала. Этимъ производствомъ заняты, главнымъ образомъ, пять уѣздовъ: Арзамасскій, Балахнинскій, Горбатовскій, Нижегородскій и Семеновскій. «Будущность нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ отраслей производства представляется печальною. Гвоздарное дѣло... падаетъ подъ вліяніемъ конкурента, болѣе дешеваго машиннаго гвоздя и, безъ сомнѣнія, рано или поздно будетъ убито. Замочное и ножовое дѣло все болѣе переходитъ къ чисто фабричному устройству, въ чемъ, впрочемъ, его единственное спасеніе... Промыселъ села Безводнаго также недолго можетъ сохранять устойчивое положеніе: приготовленіе машинной проволоки съ каждымъ годомъ развивается все сильнѣе и сильнѣе; при большей дешевизнѣ производства она вытѣсняетъ безводнинскій товаръ»... «Домашняя» форма промышленности встрѣчается въ громадномъ большинствѣ промысловъ этой губерніи; въ нѣкоторыхъ дѣйствуетъ почти исключительно она одна, въ другихъ рядомъ съ чисто кустарной формой... Въ нѣкоторыхъ группахъ промысловъ — ложкарномъ, сапожно-валяльномъ — участіе капитала въ *производствѣ* выражается довольно сильно. «Работники здѣсь устраниваются не только отъ всякаго участія въ коммерческой сторонѣ предпріятія — покупки сырья и продажъ издѣлій, что составляетъ общій признакъ раздаточной системы, но также и въ организаціи самаго производства руководящая роль принадлежитъ «капиталу». Здѣсь наблюдается и извѣстное раздѣленіе

труда уже не между отдельными членами семьи, но отдельными семьями и по выбору самого капиталиста. При томъ «на дому» совершается лишь часть операций, остальные въ заведеніи «хозяина» (гильзовое производство).

«Не слѣдуетъ, однако, думать, читаемъ мы въ «Сельско-хозяйственномъ обзорѣ Нижегород. губ. за 1902 г.» (изд. Нижегород. Губ. Земства 1903 г.), чтобы положеніе лицъ, работающих на такъ называемыхъ «хозяевъ» было хуже чѣмъ такъ называемыхъ «самостоятельныхъ кустарей»... Мы пришли къ обратному заключенію, а именно, что положеніе самостоятельныхъ кустарей хуже работающих на хозяевъ у себя или въ хозяйскихъ мастерскихъ... (12—13 стр.).

Въ кустарной промышленности «участіе торгового капитала въ сбытѣ издѣлій въ формѣ скупки ихъ—на базарахъ или непосредственно на домахъ производителей—проявляется почти во всѣхъ промыслахъ, о которыхъ мы имѣемъ сообщенія. Этотъ признакъ можно считать типичнымъ для крестьянской обрабатывающей промышленности и перечислить отдельные промыслы, въ которыхъ онъ встрѣчается, значило бы переименовать ихъ всѣ за самими ничтожными исключеніями... Какими барыши посредниковъ, доставляющихъ сырье кустарямъ, видно изъ того, что въ валацкомъ промыслѣ «богачи», отпускающіе кустарямъ шерсть въ долгъ, наживаютъ отъ 25 до 100% на цѣну ея. На мочало «кулаки» получаютъ отъ рогожниковъ 33% барыша на свой капиталъ...

Обратимся теперь къ другой губерніи, гдѣ кустарные промыслы также значительно развиты, къ *Московской* губ. Кустарная промышленность въ промышленныхъ губерніяхъ отличается тѣмъ, что она здѣсь больше понадеваетъ въ зависимость отъ *промышленнаго* капитала, между тѣмъ какъ въ другихъ районахъ, особенно земледѣльческихъ, главнымъ образомъ отъ *торговаго* капитала. Въ Московской губерніи, по мѣстному обследованію 1898—1899 г.г. *), только 6% наличныхъ крестьянскихъ семей не занимаются промыслами, вромѣ земледѣлія; 94% семей удѣляютъ большую или меньшую долю труда своихъ членовъ промысламъ, при чемъ по отдельнымъ уѣздамъ этотъ % колеблется отъ 88,3 до 97,4. Только въ двухъ уѣздахъ изъ 13-ти, чисто земледѣльческія семьи составляютъ больше 10%. (Московский 11,7 и Волоколамскій 10,3%). Преобладающую роль въ промыслахъ играетъ *обрабатывающая* промышленность, въ которой заняты $\frac{2}{3}$ всего числа лицъ обоего пола, занимающихся промыслами (изъ 525.895 л. обоего пола въ этой области были заняты 362.060, въ транспортѣ 42 тысячи, торговлѣ 39 тыс., добывающей промыш-

*) Т. IV. «Земледѣльческое хозяйство и промыслы крестьянскаго населенія» Н. Вихляевъ, Москва, 1903 г. Изд. Моск. Губ. Земства.

ленности 24,7 тысячъ, горнорабочихъ 15,8 тысячъ и т. д.). Въ обрабатывающей промышленности на первомъ планѣ стоитъ обработка волокнистыхъ веществъ (187,4 тыс. душъ обоего пола). Лица, занятые въ *ткацкой* промышленности, могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія категории:

	Число лицъ		Об. пола въ %	
	м. п.	ж. п.	Об. п.	къ итогу.
Ткачи фабричной системы	38181	24757	62938	49,6
» домашней »	23375	34228	57603	45,3
Смѣшанные	3448	3013	6461	5,1

Итого по губерніи 65004 61998 127002 100,0

Категорію смѣшанныхъ можно также причислить къ домашней системѣ, такъ какъ большая часть ихъ работаетъ въ свѣтелкахъ на капиталиста. Такимъ образомъ, въ Московской губ. насчитывалось къ концу 90-хъ годовъ около 60000 ручныхъ домашнихъ ткачей—явленіе несомнѣнно интересное. Среди ткачей фабричныхъ преобладаютъ мужчины, домашнихъ—женщины. Изъ всѣхъ ткачей въ хлопчатобумажномъ дѣлѣ заняты были 74% обоего пола, въ обработкѣ шерсти 6,2%, шелка и парчи 12,8%, причемъ *домашняя* система болѣе всего распространена въ производствѣ шелковыхъ и парчевыхъ издѣлій, и меньше всего въ шерстяномъ. Въ то время, какъ въ хлопчатобумажномъ и шерстяномъ производствахъ среди ткачей домашней промышленности преобладаютъ *женщины*, въ производствѣ шелковыхъ издѣлій, гдѣ ручное ткачество болѣе сохранилось, и гдѣ заработная плата выше, преобладаютъ мужчины. Домашняя система въ хлопчатобумажномъ и шерстяномъ производствахъ сопровождается здѣсь всѣми тѣми условіями, которыми, вообще, всюду сопровождается эта форма: длиннымъ рабочимъ днемъ, низкой заработной платой, посредничествомъ скупщиковъ и пр. Что касается шелково-ткацкой промышленности, то мы на ней остановимся подробнѣе, такъ какъ она обращаетъ на себя вниманіе прочностью своей отсталой формы—«домашнимъ» производствомъ. Г. Вихляевъ описываетъ намъ, какъ эта отрасль представляетъ здѣсь разнообразныя типы организаціи производства, начиная съ крупной фабрики съ сотнями рабочихъ и кончая «домашнимъ ткачемъ, работающимъ въ одиночку за станкомъ въ своей избѣ». Рядомъ съ крупными предприятиями существуютъ прежде всего мелкія фабрички, гдѣ члены семьи работаютъ вмѣстѣ съ наемными рабочими, и «прибыль такихъ кустарей-хозяевъ, находящихся обыкновенно въ экономической зависимости отъ тѣхъ московскихъ торговцевъ, которымъ они сбываютъ свой товаръ, не превышаетъ обычной заработной платы наемныхъ ткачей. Рядомъ съ такимъ мелкимъ фабрикантомъ, ведущимъ самостоятельное производство, мы встрѣчаемъ мастера *свѣтелочника*». Этотъ послѣдній

играть часто роль посредника между раздатчиком-капиталистом и теми ткачами, которые работают в помещении свѣтелочника. Свѣтелочникъ является, такимъ образомъ, мелкимъ хозяйчикомъ, работающимъ на болѣе крупнаго, изъ матеріала послѣдняго. Въ другихъ случаяхъ ткачи платятъ лишь за помещеніе свѣтелочнику (10% съ рубля), и сами находятъ въ непосредственныхъ отношеніяхъ съ предпринимателемъ, который имъ даетъ матеріалъ и, наконецъ, при третьей системѣ свѣтелочнаго производства помещеніе нанимаютъ не сами ткачи, а хозяйникъ-раздатчикъ, который даетъ матеріалъ и орудія производства и уплачиваетъ свѣтелочнику 8—10 коп. съ выработаннаго рубля. Соответственно этому и масса ткачей распадается на: «1) ткачи крупныхъ фабрикъ, 2) ткачи мелкихъ фабрикъ, 3) наемные ткачи свѣтелочниковъ, 4) ткачи, работающіе въ нанимаемыхъ ими свѣтелкахъ на хозяевъ раздаточныхъ конторъ, 5) ткачи, работающіе въ свѣтелкахъ, нанимаемыхъ хозяевами раздаточныхъ конторъ и 6) ткачи, работающіе въ своихъ избахъ». Только послѣдніе могутъ считаться *кустарями* въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова и то по столько, по сколько работаютъ *самостоятельно* на рынокъ: безъ помощи наемныхъ рабочихъ и въ зависимости отъ раздатчиковъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, конечно, кромѣ перваго, мы имѣемъ дѣло съ различными формами домашней системы промышленности. Производительность рабочаго дня въ свѣтелкахъ и мелкихъ фабрикахъ въ среднемъ 14—16 часовъ въ сутки: плата сдѣльная, при такомъ рабочемъ днѣ равняется 50—60 к. въ день, мѣсячный заработокъ ткача 10—12 руб., а годовой 100 руб. (работа ведется 9—10 мѣсяцевъ, она прекращается въ лѣтніе мѣсяцы). Мы не говоримъ уже объ антигигиенической обстановкѣ труда и беззастѣливой эксплуатаціи женскаго и дѣтскаго труда, что наблюдается, какъ правило, во всѣхъ видахъ нашей кустарной промышленности.

Если мы обратимся къ Владимірской губ., насчитывавшей въ 1904 г. около 50000 кустарей, то увидимъ, что и здѣсь—по послѣднимъ земско-статистическимъ даннымъ,—рядомъ съ крупными миткалеткаческими фабриками въ Шуйско-Ивановскомъ районѣ существуютъ и домашніе ткачи, но это ткачество осталось почти исключительно на рукахъ женщинъ. И здѣсь все производство находится въ рукахъ раздаточныхъ конторъ, которыя закупаютъ пряжу и раздаютъ основы по деревнямъ. Рабочій день и здѣсь 15 часовъ, средній заработокъ ткачихи 18 рублей въ годъ. Прибыль раздатчика 48% на затраченный капиталъ, въ то время какъ ткачиха зарабатываетъ въ день 14 копѣекъ! Въ отчетѣ старшаго фабричнаго инспектора Владимірской губ. за 1906 г. указывается, что въ этомъ году въ названной губерніи было открыто 6 паровыхъ бумаго-ткацкихъ фабрикъ съ 1005 ткацкими станками и 3 львоткацкихъ со 148 механическими станками, при чемъ «характерно для этихъ вновь возникшихъ предпріятій—пишетъ онъ,—что основатели

ихъ раньше болѣею частью занимались *раздачей пряжи для ручного ткачества кустарямъ, и въ настоящее время, закрывъ свои раздаточныя конторы перешли на механическое ткачество*. Вновь открытыя фабрики выстроились въ тѣхъ же районахъ, гдѣ раньше дѣйствовали раздаточныя конторы, и ручные ткачи кустари создали главный контингентъ рабочихъ этихъ фабрикъ» (подчеркнуто нами А. Ф.-Е.). Обученіе техническому ткачеству требуетъ 4—6 недѣль, но это вознаграждается вдвое болѣе высокимъ заработкомъ по сравненію съ ручнымъ ткачествомъ. Устройство на такихъ мѣстахъ фабрикъ даетъ возможность доставать болѣе дешевую рабочую силу; «мелкіе сельскіе фабриканты почти исключительно работаютъ миткали изъ пряжи и по заказамъ крупныхъ мануфактуристовъ, которые на своихъ фабрикахъ вырабатываютъ болѣе цѣнные сорта бумажныхъ тканей (на жокардахъ, станкахъ съ каретками и т. п.), требующіе отъ рабочихъ болѣе умѣнья и вниманія, но за то и лучше оплачиваемыхъ, чѣмъ простые миткали» («Сводъ отчетовъ фаб. инспект. за 1906 г.»). То же самое сообщаетъ онъ и въ отчетѣ за 1909 г. Владѣльцы бывшихъ раздаточныхъ конторъ открываютъ деревенскія механическія ткацкія фабрики, замѣняющія прежде ручное ткачество. Однако такіе переходы въ высшую, фабрично-заводскую форму, наблюдаются главнымъ образомъ въ періоды общаго подъема или въ годы подъема данной отрасли промышленности, когда требуется значительное увеличеніе производства, развитіе производительности труда. Это и имѣло мѣсто въ 1906 г. въ Центральномъ районѣ, въ промышленности, занятой обработкой волокнистыхъ веществъ; причины этого подъема будутъ изложены нами въ другой главѣ. Точно также и въ 1909 г. наблюдалось здѣсь оживленіе въ хлопчатобумажной промышленности въ связи съ хорошимъ урожаемъ, на который промышленники возлагали большія надежды. Въ годы же застоя «домашняя» форма промышленности съ ея сильнѣйшей эксплуатаціей рабочей силы еще болѣе расширяется. Это мы видимъ изъ тѣхъ же отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ. Такъ въ *застойномъ* вообще 1909 г. число рабочихъ получающихъ отъ *фабрикъ* работу на дому увеличилось сравнительно съ 1908 г., и это особенно въ Тульской, Московской и Пензенской губ. Старшій фабрич. инспекторъ Тульской губ. указываетъ, что, благодаря острому малоземелью и сокращенію числа рабочихъ на мѣстныхъ казенныхъ заводахъ, «громадное число крестьянъ», живущихъ въ г. Тулѣ и окрестныхъ селеніяхъ, занимаются кустарными работами: готовятъ отдѣльныя части для самоварныхъ фабрикъ, скобяныя и др. издѣлія. «Въ болѣе части домикахъ на окраинахъ г. Тулы и въ избахъ близъ лежащихъ селеній устроены подобія маленькихъ мастерскихъ... Контингентъ рабочихъ въ нихъ состоитъ изъ старшаго (домохозяина, главы семьи), членовъ его семьи (сыновья, зятья) и постороннихъ лицъ (односельчанъ). Число работающихъ въ такой мастерской:

2, 3, 4 и болѣе». Отношеніе къ фабрикамъ имѣютъ «старшіе», и они то и числятся въ книгахъ фабрик. «Бываютъ, конечно, случаи, что и одиночки берутъ работу на сторону, т. е. обходятся безъ подручныхъ, но это практикуется рѣдко» («Сводъ отчетовъ етс. за 1909 г.», изд. 1910 г. стр. XII—XIII). Здѣсь происходитъ, такимъ образомъ, развитіе кустарной промышленности, зависящей отъ крупнаго *промышленнаго* капитала, т. е. развитіе «домашней» формы промышленности.

3.

Посмотримъ теперь какъ обстоитъ дѣла въ *земледѣльческихъ* губ. — въ Курской, напримѣръ, губ. гдѣ, по словамъ «Вѣст. Финансовъ», вмѣстѣ съ прогрессивнымъ ростомъ фабрично-заводской промышленности замѣтное движеніе впередъ дѣлаетъ и мелкая кустарная промышленность» (№ 38, 1907 г.). Число кустарей въ губерніи около 27,5 тысячъ съ производствомъ въ 2,1 милл. руб.; кустарные промыслы здѣсь слабѣ развиты, чѣмъ въ разсмотрѣнныхъ нами промышленныхъ губ. Ближайшее изслѣдованіе показываетъ, что и здѣсь мы имѣемъ дѣло болѣею частью съ домашней системой промышленности. Важный когда то иконописный промыселъ теперь все болѣе и болѣе чахнетъ. Гончарный промыселъ, когда то здѣсь процвѣтавшій, со второй половины 19 столѣтія началъ терять свое значеніе и теперь совсѣмъ упалъ. Ткацкій промыселъ слабо развитъ; кустари-веревочники работаютъ на предпринимателей, зарабатывая въ годъ 40—60 руб. Что же касается *кожевеннаго* производства, которое здѣсь играетъ роль, то изслѣдованія произведенныя еще въ 1892 и 1897 гг., показали, что главная масса кустарей сапожниковъ и кожевниковъ находится въ полной зависимости отъ ростовщиковъ, скупщиковъ и крупныхъ кожевниковъ. «Кожевенное производство во многихъ мѣстахъ губерніи утратило теперь характеръ кустарничества и существуетъ въ видѣ болѣе или менѣе значительныхъ предприятий съ наемными рабочими. Средній по размѣрамъ производтельности заводъ вырабатываетъ въ годъ до 800 кожъ». То же самое и въ Харьковской губ., гдѣ кожевенный и довольно распространенный сапожный промыселъ носятъ преимущественно характеръ домашней формы промышленности *). Такой же характеръ въ большей или меньшей степени носятъ кустарные промыслы и въ другихъ земледѣльческихъ губ.: Саратовской, Полтавской и др.

Остановимся здѣсь еще на Казанской губ., богатой лѣсами. По даннымъ статист. бюро губернскаго земства — «О мелкой промышленности

*) «Краткій очеркъ мѣстныхъ и отхожихъ промысловъ Харьковской губ.». Изд. Харьк. Губ. Земства, 1905 г. подъ ред. Б. Авилова.

Казанск. губ. изд. 1909 г. — здѣсь насчитывается 29,527 крестьянскихъ семей, занимающихся кустарными промыслами. Изъ нихъ обработкой древесныхъ продуктовъ 18,7, металловъ 2,7, животныхъ веществъ 4,5 и разными промыслами 3,6 тысячи. Въ древообдѣлочной промышленности большинство занято обработкой дуба и коры. Тканьемъ роговъ — 5,1 тысячи домохозяевъ. Товаръ продается болѣею частью скупщикамъ. Заработокъ ничтожный: при 16—18 часовомъ рабочемъ днѣ взрослый рабочий и два подростка зарабатываютъ 80—90 коп. Плетеніемъ лаптей занято 2,7 тысячи семей. Мѣсячный заработокъ взрослого рабочаго 3—5 р. И этотъ товаръ, какъ и выдѣлка ивовыхъ издѣлій (плетеніе корзинъ и пр.) — чѣмъ заняты 1 тысяча дворовъ, зарабатывая до 40 р. въ годъ на взрослого и 12—18 р. на малолѣтняго — сбываютъ преимущественно скупщикамъ, которые отправляютъ лапти въ Симбирскую, Саратовскую и Самарскую губ., ивовыя издѣлія въ Астрахань, Царицынъ и др. южные города. Что касается обработки животныхъ продуктовъ то на первомъ планѣ стоитъ выдѣлка изъ шерсти обуви, шляпъ, стелечное, кошмовальное и др. производства. И здѣсь мы встречаемся съ тѣми же явленіями, какія мы видѣли въ Нижегородской губ. Преобладаетъ домашняя форма капиталист. промышленности. Кустари работаютъ главнымъ образомъ или на «купцовъ», отъ которыхъ получаютъ матеріалъ, или на фабрикантовъ. Часто между послѣдними и кустаремъ стоитъ мелкій хозяйчикъ, у котораго въ избѣ работаютъ 8—11 валайщиковъ. Заработокъ въ среднемъ 50 р., эксплуатація женскаго и дѣтскаго труда сильнѣйшая. Обработкой шерсти заняты 1,8 тыс. семей. «Зависимую» болѣею частью форму носятъ здѣсь и промыслы по обработкѣ металловъ и растительныхъ волокнистыхъ веществъ. Мѣстомъ сбыта послѣднихъ: веревокъ, холста и пр., является нижегородская, ирбитская и мензелинская ярмарки.

4.

Вмѣстѣ съ развитіемъ колонизаціи въ Сибири развивается и тамъ кустарная промышленность. Однако распространеніемъ — и то сравнительно слабымъ — она пользуется лишь въ Западной Сибири. Данные показываютъ, что и здѣсь «домашняя» форма промышленности играетъ роль. (См. Куст. Промыслы Томской губ. изд. 1909 г., подъ ред. М. Соболева). Болѣе распространены кустарные промыслы на Уралѣ. Они развиваются особенно за послѣднее десятилѣтіе въ связи съ кризисомъ въ горной и металлургической промышленности, лишившимъ здѣсь массу рабочихъ заработка. Земское изслѣдованіе Екатеринбургскаго уѣзда зарегистрировало въ 1908 г. 589 кустарныхъ дворовъ, которые даютъ работу 3,5 тыс. душъ обоюбого пола. Изъ этихъ «кустарныхъ» дворовъ на заказчиковъ работаютъ 10,5%, на скупщиковъ 32,3% и на «воль-

вую продажу» 57,2%. Однако, на основании этих данных никоим образом нельзя приходить к заключению, что преобладает независимый кустарь, как это делается в исследовании. Более детальный разбор данных показывает, что кустарные дворы работающие на вольную продажу являются в значительной своей части мелкими капиталист. предприятиями. Так, в чугуно-литейном промысле на 21 члена семьи приходится 168 наемных рабочих, в слесарно-клепальном на 59—132 наемных, учеников—65. В гвоздарном на вольную продажу готовится 46%, остальное на скупщиков, но и в гвоздарном на 57 членов семьи 80 наемных. Относительно гвоздарного промысла и здесь указывается, что он идет к полному уничтожению. В чугуно и мѣдно-литейном промыслах и в экипажном имѣются заведенія, въ которыхъ годовая производительность достигаетъ 18—25 тысячъ рублей. Въ слесарно-клепальномъ промыслѣ чистый доходъ достигаетъ больше 4,5 тысячъ р. Исследования, далѣе, еще указываютъ, что сокращеніе числа скупщиковъ неблагоприятно отзывается на сбытѣ товаровъ кустарями. Это сокращеніе вызвано упадкомъ спроса на падѣлія за послѣдніе годы. Условія труда и въ Уральской кустарной промышленности тоже тяжелы: заработокъ въ среднемъ 12—13 р. въ мѣсяцъ, рабочий день для наемныхъ 12 час. Среди семейныхъ рабочихъ 12,7% падаетъ на малолѣтнихъ, среди наемныхъ ихъ 26,9%.

Исследование отмѣчаетъ развитіе производства сельско-хоз. орудій: большинство заведеній возникло за послѣднее пятилѣтіе. Это наблюдается во многихъ земледѣльческихъ губ., особенно на югѣ. Данные, далѣе, показываютъ, что 45% общаго числа обследованныхъ кустарей занимаются земледѣліемъ, причемъ $\frac{1}{2}$ этого числа сами обрабатываютъ землю, 15% смѣшано, а 35% пользуются наемнымъ трудомъ. Обращеніе къ послѣднему вызывается не только недостаткомъ рукъ, но и недостаткомъ хозяйств. инвентаря.

Въ нашей экономической литературѣ неоднократно подчеркивалась *сильная* сторона нашихъ кустарныхъ промысловъ, заключающаяся въ ихъ тѣсной связи съ земледѣліемъ. Последняя-де-поддерживаетъ кустарную промышленность, а она его. Въ прекрасномъ земскомъ сборникѣ «Кустарные промыслы Ярославской губ.» (изд. 1904 г.), гдѣ дана характеристика кустарной промышленности, которая можетъ быть отнесена ко всему промышленному району, разсматривается и этотъ вопросъ. Авторы сборника пришли къ выводу, что «взглядъ этотъ является въ корнѣ ошибочнымъ». Земледѣльческое хозяйство кустарей находится въ печальномъ состояніи. Въ общемъ болѣе $\frac{1}{4}$ кустарей работаютъ круглый годъ, а въ такихъ хозяйствахъ земледѣліе, конечно, въ загонѣ.

Вмѣстѣ съ превращеніемъ кустарной промышленности въ домашнюю форму производства (на скупщиковъ или раздатчиковъ)—такая форма господствуетъ и въ Ярославской губ.—удлиняется и ихъ «рабочій періодъ»,

что въ свою очередь отражается неблагоприятно на земледѣліи. Заработки кустарей издѣльно плеточны: обычный заработокъ $1\frac{1}{2}$ р. въ недѣлю; 3 руб. считается «хорошимъ вознагражденіемъ». Большинство кустарей—69,3%—вышли изъ рядовъ малоземельныхъ крестьянъ съ падѣломъ до 2 десятинъ. Безземельныхъ кустарей мало—8,23%, но и малоземельныхъ всего 7,06%. Кустарные промыслы возникаютъ на почвѣ *малоземелья*... Это подтверждается данными изъ земледѣльческихъ губ. Такъ, П. Масловъ, разбирая подворное изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ въ Хвалынскомъ уѣздѣ Саратовской губ., пришелъ къ тому же выводу: «Въязь съ земледѣліемъ въ большей части промысловъ служить привычкомъ плохого состоянія земледѣльческаго хозяйства и малой доходности промысла... Развитие промысловъ оторветъ ихъ отъ земледѣлія» *).

Въ своихъ письмахъ къ Энгельсу Николай—онъ, повидному, неоднократно жаловался на гибель у насъ домашнихъ промысловъ, кустарной промышленности и пр. Онъ въ данномъ случаѣ повторялъ лишь обычныя жалобы народниковъ. Вотъ что ему на это отвѣчалъ Энгельсъ: «Ваше описаніе перемѣтъ, произведенныхъ ростомъ новейшей промышленности въ жизни народныхъ массъ, а именно: постепенной гибели домашнихъ промысловъ, покоившихся на *непосредственномъ потребленіи продуктовъ самими производителями* (подчеркнуто Энгельсомъ), а затѣмъ мало-по-малу тѣхъ промысловъ, которые *велись въ расчетъ на скупщиковъ-капиталистовъ* (подчеркнуто мною. А. Ф.), живо напоминаетъ мнѣ главу Маркса о *созданіи внутреннего рынка для промышленнаго капитала*, равно какъ то, что имѣло мѣсто въ большей части Центральной Западной Европы между 1820—1840 годами». (Письмо отъ 29 октября 1891 г.). И въ другомъ письмѣ: «Вы сѣтуете, что товары машиннаго производства вытѣсняютъ продукты домашней промышленности и такимъ образомъ губятъ дополнительное вспомогательное производство, безъ котораго крестьянинъ не можетъ жить. Но мы имѣемъ въ этомъ *безусловно необходимое послѣдствіе капиталистич. крупной промышленности: созданіе домашняго (внутренняго) рынка*. («Капиталъ» глава 24, отд. 5), т. е. то, что происходило въ Германіи уже въ мое время и на моихъ собственныхъ глазахъ. Даже то, что вы говорите далѣе относительно того, что вторженіе хлопчатобумажныхъ товаровъ губитъ не только домашнее пряденіе и тканье крестьянъ, но также и крестьянскую культуру льна, даже это имѣло мѣсто въ Германіи между 1820 г. и пѣтлѣвшимъ временемъ»... (Письмо отъ 22 сентября 1892 г. Подчеркнуто мною А. Ф.-Е).

*) «Экономическая дѣйствительность и экономическ. перспективы». Сборникъ «Итоги и перспективы». Москва, 1906 г.

Разсмотрѣнные нами данныя о положеніи нашей кустарной промышленности и особенно въ центральномъ районѣ—районѣ ихъ главнаго распространенія,—показываютъ, что кустарная промышленность въ громадномъ большинствѣ случаевъ потеряла уже свою самостоятельность, теряетъ свою связь съ земледѣліемъ, отчасти гибнетъ подъ вліяніемъ развитія промышленнаго капитализма, отчасти превращается въ зависимую, «домашнюю» форму промышленности. Растущая бѣдность крестьянскихъ массъ, отсутствіе организованнаго мѣстнаго кредита, ростовническій и паразитарный торговый капиталъ въ деревнѣ ускоряютъ этотъ процессъ разложенія и видоизмѣненія кустарной промышленности. Характерными чертами наиболее распространенной теперь «домашней» формы капиталистической промышленности являются: разбросанность самого производства, ничтожное раздѣленіе труда, примитивная техника, растрата рабочей силы, безпощадная эксплуатація женскаго и дѣтскаго труда, нищенская заработная плата и длинный рабочий день въ плохой антисанитарной обстановкѣ; съ другой стороны—очень высокая прибыль на капиталъ, который большею частью носитъ торгово-ростовническій характеръ. Отсутствіе законодательной охраны труда въ нашей кустарной и вообще мелкой промышленности, ограниченный кругъ дѣйствія нашей фабричной инспекціи, изъ вѣдѣнія которой, кромѣ того, за послѣдніе годы исключаются все больше и больше предпріятій, содѣйствуютъ у насъ сохраненію отсталыхъ формъ промышленности; это содѣйствуетъ и развитію кустарной промышленности въ ея наиболее тяжелыхъ формахъ. Въ томъ же направленіи дѣйствуютъ и наши общія общественно-экономическія условія, задерживающія развитіе промышленнаго капитализма и капитализма въ земледѣліи...

5.

Вмѣстѣ съ развитіемъ денежнаго хозяйства, отдѣленіемъ мануфактуры отъ земледѣлія и развитіемъ промышленнаго капитализма наблюдается въ странѣ *перераспределение* рабочихъ силъ. Земледѣліе перестаетъ служить источникомъ дохода для значительной части населенія*). Мы видѣли, какъ вмѣстѣ съ подъемомъ промышленности увеличивалась численность занятого въ ней пролетаріата. Мы видѣли далѣе, какъ рас-

*) По даннымъ переписи 1897 г. крестьяне, какъ *хозяйства земледѣльцы*, занимаютъ со своими семьями 64% всего населенія или 80 милл. душъ, какъ *сословіе*—около 77% или 97 милл. душъ. 17 милліоновъ крестьянъ не связаны, такимъ образомъ, съ земледѣліемъ, т. е. не являются крестьянами въ экономическомъ смыслѣ. (См. А. Лосицкій. „Этюды о населеніи Россіи по переписи 1897 г.“ Миръ Божій 1905 г. № 8). Считаемо еще разъ нужнымъ отмѣтить, что перепись 1897 г. страдаетъ крупнѣйшими недостатками и *абсолютныя* ея цифры очень сомнительны, но для *сравненія* отдѣльныхъ районовъ и отдѣльныхъ отраслей онъ все таки пригоденъ, такъ какъ недостатки переписи проявились въ общемъ одинаково во всей Имперіи и во всѣхъ сферахъ.

пространенная у насъ кустарная промышленность порываетъ свою связь съ землей и становится все болѣе зависимой отъ торговаго и промышленнаго капитала. Точно также все большее значеніе для сельскаго населенія приобретаютъ различные *отхожіе* промыслы.

Если сравнить численность сельскаго населенія *наличнаго*, установленную переписью 1897 г., съ численностью приписного, то оказывается несогласіе той и другой, что объясняется постояннымъ передвиженіемъ населенія. «Матеріалы комиссіи, учрежд. 16 ноября 1901 г.»*) для изслѣдованія положенія сельскаго населенія, отмѣчая это явленіе, указываютъ, что въ Новороссіи и на Сѣверѣ превышеніе наличнаго населенія надъ приписнымъ «зависитъ отъ притока рабочихъ рукъ въ развивающіеся здѣсь добавочную промышленность». Въ центральныхъ промышленныхъ губ. и Прибалтійскомъ краѣ *сельское* наличное населеніе *меньше* приписного, что вызывается отливомъ его въ *промышленныя* города этого района и развитіемъ *отхожихъ промысловъ*. Въ губерніяхъ земледѣльческихъ—центральныхъ, средне-приволжскихъ и малороссійскихъ—деревенское личное населеніе также меньше приписного. Число уходящихъ отсюда на сторонніе заработки особенно велико. На эти явленія указываетъ и В. Каломцевъ въ своемъ изслѣдованіи переписи**). Изъ 50 губерній Европ. Россіи отливъ *наемныхъ рабочихъ силъ* наблюдался въ 1897 г. въ 37 губ., приливъ въ 13 губ., причемъ изъ этихъ послѣднихъ 10 губ. принадлежатъ къ промышленнымъ губ. различныхъ районовъ. «Особенно сильный отливъ замѣчается въ центрально-земледѣльческихъ губ... Значительный отливъ изъ центрально-черноземныхъ губ. въ промышленные центры, а также и въ южныя и юго-восточныя губерніи, можетъ быть констатированъ не только относительно наемныхъ рабочихъ, но и относительно *всего* населенія». Данныя переписи показываютъ, далѣе, что населеніе передвигается не только изъ однихъ губерній въ другія, но и изъ уѣздовъ въ города; и это особенно въ промышленныхъ губ.

Отмѣченное передвиженіе населенія обнаруживается за 1861—1900 гг. значительный *ростъ*, и это особенно въ земледѣльческихъ губ. «Матеріалы» указываютъ, что въ то время, какъ въ Малороссіи, юго-западномъ, средне-земледѣльческомъ и средне-волжскомъ районахъ, число уходящихъ на сторону возросло за сорокъ лѣтъ отъ 4 до 18 разъ при почти удвоившемся населеніи, въ средне-промышленномъ и сѣверномъ районахъ оно возросло лишь въ 3½ раза. По даннымъ «Главнаго управленія неокладныхъ сборовъ» съ 1890 по 1900 г. выборка паспортовъ изъ волостныхъ

*) «Матеріалы учрежд. 16 ноября 1901 г. комиссіи по изслѣдованію вопроса о движеніи благосостоянія сельск. населенія средне-земледѣльч. губ. сравнительно съ другими мѣстностями Европ. Россіи» 3 тома. (Изд. Деп. Окл. Сборовъ въ 1903 г.)

**) „Проф. и социальный составъ поселенія etc“. СИБ. изд. 1903 г. (67—78 стр.).

правлений на 2—5 летъ возроста съ 10.500 до 193.163, а паспортныхъ бланковъ на срокъ не болѣе года съ 6096 до 8312. Все эти данныя могутъ служить показателемъ совершающагося въ странѣ измѣненія въ распредѣленіи рабочихъ силъ. Последнее подтверждаютъ и земскіе сборники, которые показываютъ и ростъ *отхожихъ* промысловъ за періодъ подъема 90-хъ годовъ.

Такъ, согласно даннымъ «Стат. ежегодника Тверской губ.» за 1901 г. (изд. 1902 г.), за восьмилѣтіе 1893—1900 г. возрастаніе отхода по четыремъ уѣздамъ колеблется отъ 20,4 до 43,2%. Громадное число отлучекъ происходитъ весной (37,6%), т. е. передъ моментомъ земледѣльческихъ работъ. Но и даже взятые зимой паспорта (23,2%) не даютъ, по словамъ сборника, основанія утверждать, чтобы «ушедшіе по нимъ работники вернулись къ весеннимъ работамъ. Напротивъ того, отхожіе промышленники все рѣже возвращаются домой къ полевымъ работамъ, что также можно заключить изъ средняго увеличенія продолжительности срока пребыванія промышленниковъ на сторонѣ». Большинство уходящихъ — чернорабочіе, а уходятъ они въ столицы и промышленные центры. Ростъ отхода констатируетъ и «Хозяйств. обзоръ Уфимской губ. за 1900—1901 гг.» (изд. 1902 г.) Точно также и въ «Материалахъ для оцѣнки земель Владимірской губ.» (изд. 1903 г.) мы находимъ, что въ Суздальскомъ уѣздѣ изъ 100 работниковъ мужского пола лишь 13,1% занимаются только хлѣбопашествомъ, 56,5% — совсѣмъ забросали его. «Тяга» въ фабричные центры и города усиливается съ каждымъ годомъ. Ал. Смирновъ, на основаніи данныхъ Владимірской губ., описываетъ слѣдующимъ образомъ въ 1902 г. значеніе отхожихъ промысловъ въ центрально-промышл. районѣ: «Во многихъ случаяхъ въ деревнѣ остаются лишь старый да малый; исключительно земледѣліемъ заняты лишь 16½% работ. муж. пола; пашни пустыютъ отъ 8—10%; 6,3% дворовъ совсѣмъ ничего не сѣютъ; 16% сдаютъ свой надѣлъ весь или частью въ аренду; 46% безлошадныхъ дворовъ; у семей, ведущихъ хозяйство, цѣлая ¼ нанимаетъ и лошадей и пахаря; наконецъ, 8,1% дворовъ, ушедшихъ изъ своихъ деревень въ полномъ составѣ уже болѣе двухъ лѣтъ»... Развитие отхожихъ промысловъ проводить здѣсь рѣзкую черту среди крестьянскихъ хозяйствъ: одни всецѣло заняты промыслами, другія держатся земледѣлія; одни стараются совсѣмъ отдѣлаться отъ обладанія землей, — земледѣліемъ у нихъ занимаются лишь женщины и старики, — и прикупаютъ хлѣбъ, другіе округляютъ свои надѣлы — арендой и прикупкой земельныхъ участковъ — на счетъ первой группы, и продаютъ свой избытокъ хлѣба... «За послѣдніе 4 года — до 1902 г. — *отхожіе* промыслы сильно развиваются, и это развитіе идетъ на счетъ *сохраненія мѣстныхъ* промысловъ... Раньше отхожіе промыслы носили временный характеръ, теперь уходятъ на годъ» («Земля и земле-

дѣлецъ центр. промышл. губ.» Русская мысль, 1902 г.). То же самое мы встрѣчаемъ и въ Костромской губ. (См. «Землед. хозяйство и промысл. заработки въ Кинешемскомъ уѣздѣ». Изд. Костр. Губ. Земства, 1903 г.). Въ Кинешемскомъ уѣздѣ, бывшемъ раньше чисто земледѣльческимъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія однимъ земледѣліемъ занимались всего 7,6% крестьянскихъ хозяйствъ, 24% земледѣліемъ *совершенно не занимались*, остальные на ряду съ земледѣліемъ — промыслами. Въ бюджетъ современнаго кинешемскаго крестьянина дохода отъ земледѣлія входитъ только — 31%. Безлошадныхъ хозяевъ 23%, запущенной пашни 21% всей площади надѣльной земли. «Другими словами, — писали по поводу этой книги «Рус. Вѣд.», — земледѣліе, исконный основной промыселъ, несомнѣнно находится въ состояніи полнаго упадка. Промыселъ вообще, фабрика въ частности, становится источникомъ средствъ существованія. Беря приблизительно цифры по *всей* губерніи, мы видимъ, что промыселъ вообще отнимаетъ у земледѣлія 20% рабочей силы, причемъ болѣе развитыми промыслами являются *не мѣстные*, а *отхожіе*, какъ болѣе доходные и болѣе удовлетворяющіе стремленію населенія уйти подальше отъ земли и *всею*, съ *пользованіемъ ею связаннаго*... Все сказанное относительно Кинешемскаго уѣзда можетъ быть смѣло отнесено къ цѣлому району губерніи и является характернымъ болѣе чѣмъ для половины всей губерніи»... Данныя оцѣночно-статист. отдѣл. Костромскаго земства, относящіяся къ самому послѣднему времени и ко всей губ., вполне подтверждаютъ это.

6.

Если мы обратимся снова къ цитированнымъ уже «Материаламъ» сельскохозяйственной комиссіи 1901 г., то увидимъ, что въ 1900 г. въ 50 губ. Европ. Россіи *мѣстными и сторонними заработками и промыслами* были заняты 14,2 милл. лицъ обоюго пола, что составляетъ 32% всего населенія рабочаго возраста. Часть этихъ промышленниковъ совсѣмъ порвала связь съ землей, часть сохранила съ ней связь въ той или иной формѣ. По количеству поставляемыхъ «промышленниковъ» земледѣльческій районъ, какъ мы уже отмѣтили, стоитъ на первомъ мѣстѣ, 21,3% всего числа рабочихъ, занятыхъ промыслами, принадлежатъ къ этому району; за нимъ слѣдуетъ средне-промышленный районъ, поставляющій 19,4%. Но если сопоставить число рабочихъ, занятыхъ промыслами, съ общимъ количествомъ лицъ, достигшихъ рабочаго возраста, по отдѣльнымъ районамъ, то окажется, что первое мѣсто занимаетъ *промышленный районъ*, гдѣ число взрослыхъ промышленниковъ составляетъ 53% общаго въ районѣ рабочаго населенія, второе мѣсто сѣверный районъ — около 50%, въ сѣверо-восточномъ — 36%, новорос-

сийскомъ — 35%, въ сѣверо-западной группѣ средне-земледѣльческаго района — 33% и въ юго-восточной — 24%; въ средне-приволжскомъ 32%. Въ остальныхъ мѣстностяхъ этотъ процентъ колеблется отъ 30 въ восточномъ до 17 въ юго-восточномъ.

Изъ указанныхъ 14,2 милл. лицъ *отхожими* промыслами занимаются 3,8 милл. или около 27%, а *мѣстными* — считая 2 милл. фабрично-заводскихъ работниковъ, 4,6 милл. кустарей и 3,8 занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ — 10,4 милл. или 73%. Но это отношеніе въ сельскомъ хозяйствѣ — 10,4 милл. или 73%. Но это отношеніе въ сельскомъ хозяйствѣ колебалось въ различныхъ мѣстностяхъ. Въ центрѣ и на сѣверѣ отхожіе промыслы играютъ большую роль, чѣмъ на югъ или востокъ. «Въ вѣкоторыхъ промышленныхъ губерніяхъ, въ особенности Калужской, Ярославской и Костромской, а также и въ Тульской губ., средне-земледѣльческаго района оказывается значительный перевѣсъ *отхожихъ* промысловъ надъ *мѣстными*...» То же самое въ Смоленской, Рязанской и другихъ губерніяхъ, гдѣ населеніе специализировалось на различныхъ промыслахъ, какъ плотничество и пр. Съ другой стороны въ новороссійскомъ, сѣверо-западномъ, юго-западномъ, восточномъ районахъ и въ такихъ губерніяхъ, какъ С.-Петербургская, Донская область, преобладаютъ мѣстные; отхожіе колеблются отъ 6 до 20%. «Указанное явленіе, т. е. преобладаніе мѣстныхъ промысловъ, — читаемъ мы въ «Матеріалахъ», — несомнѣнно находится въ тѣсной связи съ многоземельемъ, притягивающимъ значительное число мѣстныхъ рабочихъ рукъ (югъ и востокъ), распространеніемъ мѣстныхъ лѣсныхъ промысловъ (губерніи Могилевская, Минская и др.), развитіемъ фабрично-заводской промышленности (губерніи С.-Петербургская, Московская, Пермская), степенью интенсивности мѣстнаго сельскаго хозяйства (юго-западный край)» (III ч. 128—130 и 266 стр.).

Въ ряду *отхожихъ* промысловъ значительную роль играютъ *земледѣльческіе* промыслы. По вычисленіямъ г. Массальскаго число уходящихъ на сельско-хозяйств. работы равняется около 3 миллионѣ. Земледѣльческіе рабочіе идутъ *главнымъ образомъ* изъ 7 центрально-черноземныхъ губерній — Рязанской, Тульской, Орловской, Курской, Воронежской, Тамбовской и Пензенской, затѣмъ изъ всѣхъ трехъ малороссійскихъ — Черниговской, Полтавской и Харьковской, далѣе изъ трехъ юго-западныхъ — Волынской, Кіевской и Подольской и, наконецъ, изъ двухъ средне-волжскихъ — Казанской, Симбирской съ сѣверной частью Саратовской. Всѣ эти 15 земледѣльческихъ губ. отличаются, какъ извѣстно, «наибольшею избыточностью сельскаго населенія». Идутъ земледѣльческіе рабочіе на югъ и на востокъ отъ указанныхъ губерній: въ Новороссію, Донскую область, Заволжье и Предкавказье — въ 12 губерній и областей, «которыя являются южными и юго-восточными черноземными, и ихъ характерныя черты — развитіе крупнаго сельскаго хозяйства, работающаго на рынокъ, рѣдкость населенія и неустойчивость уро-

жаевъ». Какъ на причину ухода на сторону, опрошенные сельскохозяйственные рабочіе указываютъ на *малоземелье*, недостатки заработка на родинѣ, долги и недоимки, неурожаи, безземелье. Но сильнымъ стимуломъ для ухода является и разница въ заработной платѣ на сторонѣ съ таковою на мѣстахъ. «Матеріалы» подтверждаютъ данныя г. Массальскаго: они указываютъ, что наиболѣе низкій земледѣльческій заработокъ падаетъ на среднее Поволжье, Малороссію и среднія земледѣльческія губерніи, которыя и даютъ больше всего сельскохозяйственныхъ рабочихъ, уходящихъ на сторону *)...

За десятилѣтіе 1900—1909 г. вмѣстѣ съ застоємъ въ промышленности и торговлѣ тяга крестьянъ въ города и промышленные центры ослабла. Унадокъ земледѣлія въ большинствѣ крестьянскихъ хозяйствъ шелъ *crescendo*, вмѣстѣ съ тѣмъ возрастало значеніе различныхъ мѣстныхъ и отхожихъ промысловъ. Однако, *общій* экономическій застой страны служилъ сильнѣйшимъ препятствіемъ для развитія этихъ промысловъ. Избыточное сельское населеніе, все возрастающее, не находило достаточнаго приложенія своей рабочей силѣ ни въ промышленности, ни въ сельскомъ хозяйствѣ. Такимъ образомъ наряду съ *пролетаризаціей* деревни возрастала въ ней сильно *пауперизмъ*, о чемъ подробно въ другомъ мѣстѣ. И въ періоды промышленнаго подъема *быстрый* приливъ у насъ сельскаго населенія въ промышленность, увеличивая здѣсь резервную рабочую армію, давить сильно на заработную плату и вообще на положеніе рабочихъ. Во время же кризисовъ и застоя послѣдняго десятилѣтія онъ еще болѣе увеличивалъ здѣсь бѣдствія безработицы и еще болѣе ухудшалъ общее положеніе промышленнаго пролетаріата. Пауперизмъ, такимъ образомъ, за это время возрасталъ не только въ деревнѣ, но и въ городѣ...

*) Отмѣтимъ здѣсь, что по даннымъ «Матеріаловъ» наиболѣе выгоднымъ заработкомъ является фабрично-заводскій. «Если годовой заработокъ рабочаго земледѣльца принять за единицу, то заработокъ фабричнаго окажется равнымъ *двумъ*, а кустаря и ремесленника — *меньше половины*... Это къ свѣдѣнію апологетовъ нашей «народной» промышленности.

ГЛАВА V.

Промышленный кризисъ 1900—1902 гг.

1.

Расцветъ промышленности, смѣнившій въ 1895 году на *мировомъ* рынкѣ долгое время царившее на немъ затишье, поворотъ въ цѣнахъ на земледѣльскіе продукты, падавшихъ эпидемически съ конца 70-хъ годовъ и упавшихъ въ 1894 до *минимума*, показали удивительную *живучесть* и эластичность капитализма. Апологеты современнаго строя подвигли головы, а въ рядахъ марксистовъ обнаружилось течение—ревизионистское,—которое громко заговорило о «притупленіи» капитализма, о тенденціи послѣдняго къ ослабленію, если и не къ полному уничтоженію, своихъ противорѣчій. Чудодѣйственную силу капитала приписали съ одной стороны картелямъ и различнаго рода союзамъ предпринимателей—«этому планообразному приспособленію производства къ спросу» (Брентаво),—съ другой стороны рабочимъ союзамъ, различнаго рода кооперациямъ и подвѣяію матеріальнаго уровня низшихъ слоевъ. Эти факторы, явившіеся результатомъ самаго хода капиталистическаго производства, и устраивали, по мнѣнію гг. ревизионистовъ, на будущее время возможность *общихъ* кризисовъ.

Въ своихъ «*Voraussetzungen etc.*» Э. Бернштейнъ въ 1899 году писалъ: «Нельзя считать, что наступившее улучшеніе въ положеніи дѣлъ будетъ кратковременнымъ. Возникаетъ скорѣе вопросъ: не увеличиваетъ ли могучее расширеніе мірового рынка, въ связи съ необыкновеннымъ сокращеніемъ времени для сообщений и транспорта, возможность *уравненія* затрудненій; и не ослабляютъ ли возросшія колоссальныя богатства европейскихъ индустріальныхъ странъ въ связи съ эластичностью современнаго кредита и съ появленіемъ индустріальныхъ картелей, не ослабляютъ ли настолько *воздѣйствіе* мѣстныхъ и частныхъ замѣшательствъ на общее положеніе дѣлъ, что по меньшей мѣрѣ на долгое время слѣдуетъ считать *общіе кризисы прежняго характера нестроитными*». Вслѣдъ за г. Бернштейномъ и другіе «критики» на Западѣ и у насъ, посѣдѣли такъ или иначе отречься отъ теоріи кризисовъ автора «Капитала». Такъ, Давидъ на партейтагѣ въ Ганноверѣ въ 1900 году прямо заявилъ, что эта теорія лишь проблема; и выводы изъ нея лишь гипотезы, а не положительныя истины. А Кампфмейеръ въ своей брошюрѣ „*Mehr Macht*“ писалъ: „Противорѣчія капиталистическаго хозяйства ослабляются, они не увеличиваются. Порядокъ, регулированіе, контроль все больше и больше входитъ въ современныя

строй. И это какъ разъ въ періодъ буквально сказочнаго развитія производительныхъ силъ, когда противорѣчіе между этими силами и производственными отношеніями должны были бы развиваться навѣрное сильно. Діалектическій законъ развитія теперь обреченъ на безсиліе“.

Но жизнь—этотъ пробный камень діалектики, по выраженію Энгельса—скоро показала, что гг. ревизионисты слишкомъ поспѣшили со сдачей въ архивъ теоріи Маркса. Со второй половины 1900 года въ Европѣ наступилъ жестокой *общій* кризисъ, и это какъ бы въ насмѣшку надъ теоретизированіемъ Бернштейна и К^о, что «нѣтъ никакого основанія ждать скорого наступленія общаго кризиса по чисто хозяйственнымъ причинамъ».

2.

Періодъ подъема промышленности, сопровождавшійся повсюду въ Европѣ расширеніемъ и возобновленіемъ общественнаго основнаго капитала, ростомъ производства орудій производствъ, этотъ періодъ достигъ своего кульминаціоннаго пункта въ 1899 году. Въ концѣ этого года мы видимъ *повсемѣстное* стѣсненіе денежнаго рынка, вздорожаніе денежнаго капитала.

Чѣмъ развитѣе капитализмъ, тѣмъ болѣе сильную роль въ немъ играетъ кредитъ. Растетъ чисто *коммерческій* кредитъ, т. е. кредитъ промышленниковъ и торговцевъ другъ другу. Онъ содѣйствуетъ переходу производительнаго капитала изъ одной фазы въ другую, онъ содѣйствуетъ транспорту и переходу товаровъ изъ однихъ рукъ въ другія, вплоть до окончательной ихъ продажи. Наряду съ этимъ растетъ чисто *денежный* кредитъ т. е. ссуда деньгами торговцевъ и промышленниковъ *банками*, вообще денежными заимодавцами. Это даетъ возможность купцамъ и фабрикантамъ не зависѣть нѣкоторое время отъ *дѣйствительныхъ* обратныхъ притоковъ капитала къ нимъ. Дешевый кредитъ, это—нervъ современнаго производства. Низкій % за ссужаемый капиталъ даетъ возможность индустріальному капиталисту сокращать издержки производства, продавать свои продукты дешевле, причемъ предпринимательская прибыль не только отъ этого не страдаетъ, но можетъ возрасти. Въ началѣ промышленнаго цикла низкій ссудный % показываетъ, что процессъ воспроизводства капитала лишь въ слабой формѣ нуждается въ банковомъ кредитѣ. Накопившіеся въ періодъ застоя ссудный денежный капиталъ лежитъ массами безъ движенія. Развивается коммерческій кредитъ. Но по мѣрѣ того, какъ оживленіе поднимается, растетъ спросъ на *денежный* кредитъ. Нѣкоторое время «легкость и равномерность обратныхъ притоковъ капитала въ связи съ расширеннымъ *коммерческимъ* кредитомъ обезпечиваетъ предложеніе ссуднаго капитала», и мѣшаетъ сильному поднятію %; онъ переходитъ средняго уровня. Но капитализмъ движется въ противо-

шлись нередко без оборотных средств, задолженными при самом возникновении... Не следует, однако, думать, что это явление наблюдалось лишь в России; оно вообще свойственно капиталистическому хозяйству. То же самое было и в Германии, где публика ослеплялась дивидендами, происходившими и здесь не от доходов производств, которые скорее работали в убыток, но из тех средств, которые набирались при новых учредительствах... До каких геркулесовых столбов может дойти надувательство при учредительствах различных акционерных обществ, показал последний кризис в С. Америке. Выпуск «незаконных» ценных бумаг, «разбавление акций водой», введен теперь в систему. Вопреки утверждениям Бернштейна, а за ним и г. Т.-Барановского, что спекуляция в старых капит. странах уменьшилась, наблюдается прямо противоположное: спекулятивные органы празднуют одинаково и в старых и в молодых странах. Спекулятивный момент играет одинаковую роль, как в новых отраслях промышленности, электрической, так и в старых, каковыми являются, наприм., горная и металлургическая. Акционерная система теперь больше, чем когда либо, оправдывает характеристику, данную ей Марксом. «Эта система — писал он — создает новую финансовую аристократию, новый сорт паразитов в форме прожекторов, учредителей и просто номинальных директоров; она создает целую систему надувательства и обмана в связи с различного рода учредительствами, с выпусками и торговлей акциями. Так как частная собственность существует здесь в форме акций, то движение и переход ее из рук в руки становится результатом простой биржевой игры, где мелкая рыба пожирается крупной, а овцы биржевыми волками...» Даже Леруа-Болье не может теперь отрицать этой экспроприаторской роли акционерных компаний. В противоположность взглядам Бернштейна и прочих ревизионистов, видевших в акционерной системе средство к притуплению противоречий капитала, действительность показывает совершенно другое. «Акционерная система, это — частное производство без контроля частной собственности. Вместо того, чтобы преодолеть противоречие между общественным характером богатства и его частной формой, она развивает лишь это противоречие в новой форме».

Наши кредитные учреждения — банки — приняли живое участие в кризисе; то же наблюдалось и в Германии. «Финансирование» промышленных предприятий отделило на задний план учетные операции. Они не только брали на комиссию акции для продажи, но выдавали предприятиям авансы под акции, что, конечно, сокращало значительно их наличные средства. Они делали, таким образом, учреждения с сравнительно краткосрочным кредитом участниками предприятий с продолжительными и рискованными оборотами^{*)}. Это должно было в конце

*) Охотливые операции, т. е. ссуды на процентные бумаги, выходящие из сферы распространения их среди публики, давая частным банкам громадные барыши —

концов отразиться на денежном рынке. Но если даже оставить в стороне биржевую спекуляцию, то неизбежность наступления денежного стеснения и, далее, кризиса в цикле движения промышленного капитала вытекает из самого способа воспроизводства *основного* капитала в капиталистическом хозяйстве. Кризис должен был, наконец, наступить вследствие обращения массы оборотных капиталов страны в основной, который возвращается назад медленно и по частям. Громадные средства были у нас затрачены на постройку Сибирской ж. д., на различные сооружения, связанные с введением казенной винной монополии, на постройку и оборудование новых фабрик и заводов различных отраслей производства и т. д. Все это потребовало много капиталов, которые оставались в связанном состоянии. А тот факт, что казна выступила крупным предпринимателем еще более обостряла дело, так как и возвращавшиеся назад суммы шли в крупных размерах в государственное казначейство и здесь тратились большей частью непродолжительно...

3.

В вопросе о денежных кризисах важно отличать *чисто* денежный кризис, как *частный* кризис, независимый от промышленного кризиса, и денежный кризис, как *фаза* общего кризиса. Чисто денежные кризисы связаны с кредитной и банковской системой: их область — биржа, банки, финансы, короче говоря, сфера действия денежного капитала. «Представляя совершенно самостоятельное явление, такой кризис может точно воздействовать на промышленность и торговлю» (Маркс). Такой чисто денежный кризис мы имели в конце 1895 года и в начале 1896 г. Если мы исследуем колебания курса различных промышленных, торговых, железнодорожных, банковых и других ценностей на Петербургской и Московской биржах за период 1893—1902 г., то увидим, что, начиная с 1893 г., идет повышение всех ценностей, которое достигает своего *максимума* в августе 1895 года. (См. таблицу 91 стр.). В второй половине этого года мы видим сильное падение курса ценных бумаг. Однако денежный кризис, явившийся результатом чрезвычайной биржевой спекуляции, скоро прошел. Приток иностранных капиталов продолжался. Промышленность шла все на подъем.

от 1/2 до 90% их общей прибыли — все возросли вплоть до середины 1899 г. Так размер этих ссуд в пяти петербургских банках (Международ. Рус. для вн. тор., Учетн.-ссуд., Торг.-пром. и Част. комм.) возрос с 360.6 милл. р. в 1895 г. до 474.2 в 1898 г., в 1899 он упал до 420.7, а в следующие два года до 275.4 и 241.2 милл. р. Как широко были развиты операции с промышленными ценностями, видно из того, что в конце 1898 г. в портфелях указанных банков эти ценности составляли от 24,3% (Учетный и ссуд. банк) до 62,3% (Част. Ком.) всех ценных бумаг.

И если цѣнныя бумаги въ послѣдующіе годы и стояли ниже самаго высокаго курса середины 1895 года, то это было естественно, такъ какъ тотъ курсъ былъ ненормально вздутъ. Вплоть до второй половины 1899 года цѣнности все таки котировались высоко, онѣ отличались устойчивостью; пониженіе ихъ происходило вслѣдствіе повышеній ссуднаго процента на мировомъ рынкѣ... Со середины 1899 стѣсненіе на нашемъ денежномъ рынкѣ, вачавшееся въ концѣ 1898 и ослабѣвшее весной 1899 г., снова дало себя чувствовать. Учетная норма въ концѣ іюня начинаетъ сильно подниматься. Частныя банки начинаютъ сокращать свои ссудныя операціи... Въ воздухѣ чувствуется гроза. Процентныя нормы теперь и на Западѣ высоки. Притокъ капиталовъ сильно сократился. Между тѣмъ нужда въ капиталѣ для идущей все еще полнымъ ходомъ промышленности начинаетъ давать все сильнѣе и сильнѣе себя чувствовать. Начинается усиленная реализація нашихъ бумагъ; и это, въ связи со спросомъ на капиталы за границу и отливомъ туда нашего золота, открываетъ во второй половинѣ 1899 г. эру краховъ на нашей биржѣ. Появился денежный кризисъ, но на этотъ разъ *не одинъ*, какъ въ 1905 году, за нимъ слѣдовалъ по пятамъ сильнѣйшій промышленный и торговый кризисъ.

Въ началѣ августа 1899 года наше министерство финансовъ опубликовало слѣдующее заявленіе: «Въ теченіи послѣдняго времени на русскихъ биржахъ замѣчалось рѣзкое паденіе цѣнъ многихъ бумагъ, преимущественно дивидендныхъ... По поводу настоящаго положенія вещей м-во финансовъ считаетъ необходимымъ замѣтить, что государственное казначейство и госуд. банкъ находятся въ отличномъ состояніи. Общее положеніе промышленныхъ предпріятій вполне удовлетвори-тельно, при чемъ замѣчается чрезвычайный ростъ промышленности, обезпеченный непрерывно возрастающимъ спросомъ и таможеннымъ огра-жденіемъ отъ иностранной конкуренціи. Урожай, являющійся однимъ изъ главныхъ основаній платежной и покупательной силы населенія, въ общемъ удовлетворителенъ. При указанныхъ благоприятныхъ условіяхъ нашей внутренней экономической жизни *не можетъ быть и рѣчи о возможности возникновенія какого бы то ни было общаго торгово-промышленнаго кризиса...*» Однако крушенія предпріятій фонъ-Дервиза и Мамонтова, открывшія собой рядъ другихъ краховъ, паника на биржѣ, сильнѣйшее паденіе въ среднѣхъ сентябрі курсовъ самыхъ «солидныхъ» цѣнностей, повышение официального учета въ концѣ этого мѣсяца до 6⁰/₀, а въ декабрѣ до 7⁰/₀ и, наконецъ, появившіяся въ газетахъ со всѣхъ сторонъ извѣстія о сокращеніи и даѣе остановкѣ производства въ различныхъ отрасляхъ промышленности, показывали не только возможность *общаго* кризиса, но что онъ у насъ *уже на лицѣ...* Министерство финансовъ пустило въ ходъ всѣ средства, чтобы устроить стѣсненіе на денежномъ рынкѣ. Въ ноябрѣ 1899 г.

разрѣшается Государственному банку открыть кредитъ и подъ негарантированныя правительствомъ бумаги съ условіемъ, чтобы подъ акціи онъ не превышалъ 60⁰/₀, а подъ облигаціи 75⁰/₀ ихъ самаго низкаго уровня за послѣднее полугодіе, удлинняется срокъ учета для векселей частныхъ банковъ отъ 3 до 8 мѣс., облегчается учетъ мелкихъ векселей въ частныхъ банкахъ, при чемъ госуд. банкъ беретъ на себя половину риска по этой операціи, прекращается начисленіе процентовъ по текущимъ счетамъ въ госуд. банкѣ съ цѣлью усилить притокъ вкладовъ въ частныя банки, наконецъ при содѣйствіи госуд. банка учреждается союзъ изъ главныхъ петербургскихъ банковъ и банкировъ съ цѣлью воспрепятствовать паденію дивидендныхъ бумагъ путемъ покупки ихъ *).

Несмотря на всѣ эти мѣры, *промышленный* кризисъ продолжалъ развиваться. И въ 1900 году мы видимъ крахи Паллизена, Баря и др. Банки должны были одни сократить, а другіе совсѣмъ прекратить выдачу дивидендовъ. Для пополненія убытковъ приходилось брать изъ резервныхъ капиталовъ. И это ухудшеніе шло въ нихъ, все усиливалось, съ конца 1899 г. до конца 1901 г. Денежное стѣсненіе все это время не прекращалось на нашемъ рынкѣ. Учетный офиціальный процентъ колебался въ 1900 г. отъ 5¹/₂ до 8¹/₂, въ 1901 г. 5—8, частный биржевой 6—8 и 5¹/₂—7¹/₂⁰/₀. Золото большими массами отливало за границу...

Въ іюлѣ 1901 г. происходитъ крушеніе Харьковскаго торговаго

*) Состояніе учетно-ссудной операціи, вкладовъ и текущихъ счетовъ въ Госуд. банкѣ и въ частныхъ акціонер. банкахъ за періоды подъема и кризиса видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

По балансовымъ остаткамъ на 1 января каждого года (въ милл. руб.):

	Учетно-ссудн. операціи.		Вклады и текущіе счета.	
	Госуд. банка.	Частн. акц. банковъ.	Госуд. банка.	Частн. акц. банковъ.
1895	362.9	474.6	226.4	320.4
1896	406.3	516.6	224.5	321.1
1897	373.0	562.5	227.2	369.9
1898	280.1	636.7	246.2	468.0
1899	274.8	783.4	212.4	571.8
1900	406.2	767.5	218.6	570.5
1901	479.8	779.6	191.6	560.1
1902	561.1	774.8	238.4	567.2
1903	485.5	888.0	372.6	640.4

Изъ этой таблицы явствуетъ, что съ наступленіемъ кризиса учетно-ссудная операція *частныхъ* банковъ, которая до того времени возрастала, не только остановилась въ своемъ ростѣ, но и упала. Соотвѣтственно этому Государств. банкъ, учетно-ссудная операція котораго послѣ денежнаго кризиса 1895—96 годовъ понизилась, принужденъ былъ увеличить эту операцію. Что касается вкладовъ и текущихъ счетовъ (для сравненія мы исключили суммы госуд. казначейства и спеціальн. ссудовъ, лежащихъ въ Госуд. банкѣ), то не смотря на всѣ мѣры, принятые для увеличенія ихъ въ частныхъ банкахъ на счетъ Госуд. банка, она все таки понизилась за 1899—1901 годы здѣсь, какъ и въ Государ. банкѣ.

банка (Альчевскій), который стоялъ въ тѣсной связи съ Харьков. поземельнымъ банкомъ, гдѣ, какъ и въ германскихъ поземельныхъ банкахъ, обнаружались въ обращеніи бумаги не гарантированныя недвижимымъ имуществомъ. Вслѣдъ за этимъ банкомъ лопнулъ Екатеринославскій коммерческій, что вызвало сильнѣйшую панику на нашихъ биржахъ. Бумаги, какъ промышленныя, такъ и торговыя, подверглись дальнѣйшему паденію. Обращенія за помощью къ Государственному банку лѣтомъ 1901 г. еще болѣе усилились, и онъ оказалъ громадную поддержку, какъ промышленнымъ предпріятіямъ, такъ и банкамъ. Въ кассы нашихъ крупныхъ банковъ были переданы на текущій счетъ строительные капиталы жел. дороги: Варшаво-Вѣнской, Лодзинской, Юго-Восточныхъ и Московско-Казанской, вновь реализованные путемъ заграничныхъ займовъ на 135 милл. мар. нар., и Рязанско-Уральской, Московско-Казанской и др. на сумму 83 милл. р. нар., приобрѣтенные государственнымъ казначействомъ для сберегательныхъ кассъ. Убытки кліентовъ одного банка (Петерб.-Азовскаго), впаавшаго въ несостоятельность, государственный банкъ принялъ цѣлкомъ на себя, чтобы не возбуждать общей паники. Какова была, вообще, дѣятельность Государственнаго банка за время кризиса, видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Годы.	Учетъ векселей и др. срочн. обяза.	Спеціаль. ток. счета общ. векселями.	Спец. ток. сч. общ. бумаг.	Ссуды подъ залогъ % бу-магъ.	Изъ нихъ подъ негарант.	Ссуды подъ товар. и тов. бумаг.	Промышл. ссуда.	Прок. бум., принадлеж. банку.
	(въ милл. руб.).							
1898	689	150	121	34	4	51	18	478
1899	1048	289	180	39	11	66	34	511
1900	1106	467	255	40	11	105	60	431
1901	1205	481	327	38	11	136	77	456
1902	1149	372	246	32	10	128	65	562

Государственный банкъ, такимъ образомъ, съ 1899 года сильно подвигал свои учетныя операціи, широко развивъ выдачу ссудъ подъ товары и промышленныя ссуды. Эти послѣднія ссуды особенно интересны. Ихъ было выдано гораздо больше, чѣмъ указывается въ графѣ «ссуды промышленнымъ предпріятіямъ», при чемъ *противоуставныя* ссуды этого рода больше, чѣмъ на основаніи устава. По даннымъ Госуд. контроля *противоуставныя* ссуды числилось къ началу 1900 г. 41 милл. руб., къ началу 1901 г. — около 65, а къ началу 1902 г. болѣе 100 милл. руб. *). Промышленныя предпріятія были поддержаны также на счетъ сберегательныхъ кассъ, которыя съ іюля

* Н. Магуляинъ, «Государ. банкъ и денежное обращеніе» (Народ. хозяйство 1904 г. № 2).

1900 г. стали приобрѣтать негарантированныя бумаги и довели ихъ количество къ февралю 1902 г. до 20 милл. руб. *).

«Дальше уже правительственная помощь простираться не можетъ, она и теперь уже почти перешла дозволенные благоразуміемъ границы» **)—писалъ тогда проф. Магуляинъ.

4.

Въ августѣ 1901 г. у насъ, какъ и на Западѣ, курсы бумагъ на биржѣ улучшились. Правда, они стояли еще низко въ сравненіи съ весеннимъ уровнемъ, но всетаки дивидендныя бумаги покупались. Въ сентябрѣ того же года, основываясь на томъ, что Нижегородская ярмарка прошла удовлетворительно, «Торгово-Промыш. Газ.», «Новости» и др. высказали взглядъ, что кризисъ кончается. Забывалось при этомъ, что на ярмаркѣ широко практиковалась «переписка» и «отписка» векселей, что крупные фабриканты стремились во что-бы то ни стало продать свои товары, чтобы избавиться отъ накопившихся запасовъ... Потомъ оказалось, что много векселей, которые были выданы на Нижегородской ярмаркѣ для покрытія покупокъ, не могли быть погашены къ началу 1902 года. Забывалось, далѣе, что покупательная способность населенія не могла улучшиться въ виду новаго неурожая. Стоило, наконецъ, взглянуть на положеніе Государственнаго банка въ августѣ, чтобы убѣдиться, что оно ухудшилось. Вклады векселями тогда возросли, запасы золота и серебра уменьшились, между тѣмъ какъ количество бумажныхъ денегъ увеличилось. Совершенно вѣрно оцѣнили положеніе для тогда «Рус. Вѣдомости» (12 сентября 1901 г.): «Пониженіе цѣнъ на промышленныя бумаги, писали онѣ, имѣло, какъ извѣстно, свои конкретныя причины; доходность многихъ предпріятій сокращалась иногда до нуля и нѣкоторые вынуждены были временно уменьшить или даже приостановить производство. Такъ какъ въ этомъ отношеніи ничего не измѣнилось, то можно ли ожидать быстрого улучшенія? Коммерческіе банки хотя и пользуются поддержкой Государственнаго Банка, но они попрежнему нагружены безнадежными бумагами.

*) Въ то время, какъ въ 1896—1899 г. сберегательныя кассы имѣли въ среднемъ 2,6 милл. р. чистой прибыли въ годъ, въ 1900 г. онѣ получили убытокъ 11,33 милл. р. Убытокъ произошелъ, главнымъ образомъ, отъ переоцѣнки бумагъ, принадлежащихъ сберегат. кассамъ.

**) «Промышл. кризисъ въ Россіи 1899—1901 г.» («Нар. Хоз.» 1902. № 8). На дѣятельность Госуд. банка въ качествѣ «старьевщика», скупающаго убыточныя для частныхъ обществъ предпріятія, указывалъ тогда и проф. Ходескій. «Въ послѣднее время—писалъ онъ—такъ много частныхъ предпріятій попали въ казенную администрацію, что можно было бы составить цѣлый департаментъ, а то министерство казеннаго управленія частными предпріятіями.» («Нар. Хоз.» 1903 г. № 7).

То же самое и съ земельными банками, главная операция которых заключалась въ ссудахъ подъ городскія недвижныя имущества. Итакъ, въ общій условія денежнаго рынка, ни состояніе промышленности, а тѣмъ менѣе положеніе банковъ краткосрочнаго и долгосрочнаго кредита не располагаютъ къ возобновленію биржевой игры. Для возвышенія цѣнъ, а тѣмъ болѣе стремительнаго, нѣтъ никакихъ основаній. нужно остерегаться ажіотажа въ который биржевики увлекаютъ публику». И дѣйствительно въ концѣ сентября мы видимъ и на Западѣ, и у насъ настоящую эпидемію паденія цѣнностей. Наши бумаги потеряли до 70, 80 и болѣе процентовъ курсовой стоимости 1898 г. Леруа-Болье воскликнулъ по атому поводу: «C'est un véritable débâcle et même un krach». Англійскія газеты утѣшались тѣмъ, что пострадали у насъ не одни лишь англійскіе капиталы, но въ гораздо болѣе степени бельгійскіе и французскіе. Въ концѣ сентября паденіе коснулось и нашихъ государственныхъ фондовъ, которые до тѣхъ поръ держались крѣпко. Каковы были тогда потери нашихъ цѣнностей, видно изъ слѣдующихъ общихъ данныхъ, приведенныхъ въ «Moniteur des intérêts matériels» и перепечатанныхъ нашимъ «Вѣст. Фин.» (N 48. 1902 г.):

	15 октября 1899 г.	15 октября 1901 г.	Понижение въ %
50 металлург. и механич. обществъ	862.043	298.069	65
19 каменноугольныхъ »	347.148	185.957	46
6 стекло-промышленныхъ »	17.987	3.632	79
7 газовыхъ и электрич. »	36.820	13.140	64
8 строительныхъ »	8.794	3.092	65
8 различныхъ обществъ	43.540	32.402	25
98 обществъ	1316.332	536.292	59%

За два только года цѣнности 98 русскихъ предпріятій, котиравшіяся на Парижской и Брюссельской биржахъ, потеряли въ общей сложности 780 милл. фр. или 59% своей стоимости! По даннымъ «Journal de St. Petersburg» за эти же два года—начиная съ конца 1899 г. — свыше 300 предпріятій не платили у насъ дивидендовъ. Каково было паденіе цѣнъ на наши бумаги видно и изъ того, что акція шести петербургскихъ банковъ за время отъ 30 декабря 1898 г. по 10 декабря 1901 г. понизились въ общей суммѣ на 103 милл. руб., при чемъ паденіе акцій колебалось отъ 24% (Волжско-Камскій банкъ) до 74% (Слб.-Азов. Ком. б.).

Болѣе детальную картину движенія различныхъ нашихъ цѣнностей на С.-Петербургской биржѣ за 1893—1902 гг. показываетъ слѣдующая таблица высшихъ и низшихъ курсовъ:

Г О Д Ы	1892.	1901	1900	1899.	1898.	1897.	1896.	1895	1894.	1893.
4% Госуд. рента {в. {н.	97 1/2	96 1/4	100	101 1/2	102 1/4	100 1/2	99 1/2	100	96	—
5% I внутр. заемъ {в. {н.	96 1/2	96	96	99	100	98 1/2	97 1/2	95 1/4	93 1/4	249 1/2
4% закл. д. Гос. {в. {н.	486	482	347	322 1/2	303 1/2	272 1/2	275	263	236	237
Дворян. б. {в. {н.	450 1/2	450 1/2	99 1/4	100	101 1/2	99	98	98	—	—
Слб. Учетный и {в. {н.	95	93 1/2	95	98 1/2	98 1/2	97 1/2	97 1/2	97 1/2	—	—
Русск. для индуст. {в. {н.	440	438	665	809	755	729	858	910	665	499
торг. банкъ . . . {в. {н.	329	328	460	635	628	630	630	620	466	434 1/2
Волжско-Камск. б. {в. {н.	314 1/2	294 1/2	343 1/2	449 1/2	445	460	555	550	446	331
Виленьскій земел. б. {в. {н.	253	243	251	325	385	385	468	420	327	270 1/2
4 1/2% закл. Бесс. {в. {н.	110	115	120	126	130	132	137	140	1050	915
Тавр. а. б. . . . {в. {н.	900	895	117	117	1207	1200	1195	1000	890	790
Моск. Каз. ж. д. {в. {н.	580	580	620	676	680	630	625	665	675	425
Юго-Вост. ж. д. {в. {н.	498	530	550	610	608 1/2	575	596	600	570	625
Путловскія акціи {в. {н.	94 1/2	92 1/2	96 1/2	100 3/4	98 1/2	99	95 1/2	98 1/2	—	101 1/4
Сормовскія {в. {н.	89 1/2	91	98	92 1/2	94 1/2	94 1/2	93 1/2	94	531	99
Рус. балт. вагоно- {в. {н.	473	505	497	508	520	495	520	561	477	—
Брянскаго рельсо- {в. {н.	376	444	434	420	470	480	480	498	192 1/4	—
прокат. зав. . . {в. {н.	114	128	141	175 1/2	185 1/2	186	194	200 1/2	192 1/4	—
Нефтян. производ. {в. {н.	83	99	89	118	167 1/2	163	163	178	162	79
Бакинскаго нефтян. {в. {н.	82	85 1/2	134	152 1/2	143 1/2	143 1/2	147 1/2	194	180	64 1/2
Общества . . . {в. {н.	50 1/2	50	103	104	124	119	112	377	75	—
Самосоневск. бу- {в. {н.	130 1/2	91 1/2	47	94	212	220	297	185	171	—
Рос. учр. въ 1827 г. {в. {н.	75	52	1500	2437	2850	2345	2275	2500	1525	—
страхот. общест. {в. {н.	171	266	970	1025	2228	2030	1900	1360	750	133
«Кавказъ и Мер- {в. {н.	635	625	1502	520	525	516	557	580	389	310
курий» парох. об. {в. {н.	281	130	145	270	325	324	415	440	394	—

Въ 1902 году наша биржа все еще продолжала переживать сильно угнетенное состояніе. Курсы цѣнныхъ бумагъ, въ общемъ немного разнились отъ таковыхъ въ «эпидемическомъ» 1901 году. Если въ некоторыя цѣнности—бумаги тѣхъ немногихъ предпріятій, которыя получили выгодные крупныя казенныя заказы—незначительно поднялись, то другія понизились; и общій уровень ихъ былъ даже ниже «критическаго» 1900 года. Въ августѣ 1902 г. началось было нѣкоторое оживленіе, но это вскорѣ прошло. «Рус. Вѣд.» и на этотъ разъ высту-

пили съ основательнымъ предостереженіемъ не увлекаться биржевой игрой. «Въ положеніи нашихъ банковъ — писали они 22 сентября 1902 г. — не наступило никакихъ измѣненій, которыя могли бы оправдать возвышеніе цѣнъ на акціи... Портфели банковъ нисколько не улучшились. Балансы, публикуемые банками, могутъ производить хорошее впечатлѣніе только потому, что не только публикѣ, спекулирующей на баржѣ, но и постояннымъ акціонерамъ неизвѣстно, какіе убытки предстояли бы банкамъ, если бы они не пересрочивали ссудъ и не переписывали векселей... Съ другой стороны каждый разъ приходится констатировать новыя прекращенія платежей и приостановку дѣятельности заводовъ. И такъ откуда же такое ликование при первомъ самомъ незначительномъ подъемѣ цѣнъ? Денежное стѣсненіе продолжало существовать и въ этомъ году, хотя оно и было слабѣе, чѣмъ въ предыдущемъ. Учетный процентъ понизился лишь незначительно. Официальный колебался въ С.-Петербургѣ отъ $4\frac{1}{2}$ до 8, частный биржевой отъ $4\frac{1}{2}$ до 7. И это въ то время, когда на западно-европейскихъ рынкахъ промышленный кризисъ смѣнился уже періодомъ «покой» и съ деньгами было свободно.

Для характеристики состоянія нашего денежнаго рынка и вообще нашего промышленнаго кризиса въ 1900—1902 г.г. можетъ служить и слѣдующая сравнительная таблица развитія акціонернаго дѣла въ Россіи («Горнозав. Листокъ» № 3, 1907 г.):

Годы.	Акц. комп. и паевыя товарищества.	Въ томъ числѣ новыхъ предпріятій, уставы коихъ были опубликованы.		Иностранныя предпріятія.
		Число.	Основной капиталъ (въ милл. р.).	
1899	445	430,9	325	69
1900	330	336,8	202	40
1901	211	140,2	185	23
1902	116	69,1	78	13
1903	110	82,4	76	15

Эти данныя показываютъ, во 1-хъ) сокращеніе съ наступленіемъ кризиса числа вновь разрѣшенныхъ обществъ, и это сокращеніе все возрастаетъ, во 2-хъ) сокращеніе числа новыхъ иностранныхъ предпріятій и въ 3-хъ) сокращеніе общаго *прироста* основного капитала нашихъ акціонерныхъ обществъ. А этотъ послѣдній приростъ, равнявшійся въ 1892 г. только 25 милл. руб., въ 1893 г. составлялъ уже 61 милл. руб. (въ 1894 г. — 59,6 милл. руб.), въ 1895 г. онъ сразу поднялся до 129,4 милл. руб. и, поднимаясь все выше, достигъ въ 1899 г. кульминаціоннаго пункта 430,9 милл. руб.; отсюда начи-

нается его *несклонное* паденіе въ послѣдующіе три года. То же явленіе упадка мы наблюдаемъ при разсмотрѣніи движенія основного капитала различныхъ группъ промышленныхъ, торговыхъ, транспортныхъ и другихъ акціонерныхъ предпріятій. Въ главѣ о подъемѣ мы привели данныя за 1893—1899 годы. Изъ данныхъ за 1900—1902 г.г. (см. примѣчаніе *) видно, что ростъ основного капитала всѣхъ акціонерныхъ предпріятій сильно понизился за періодъ кризиса. И это особенно бросается въ глаза, если сравнить его съ ростомъ прошлаго періода, когда основной капиталъ за шесть лѣтъ увеличился на 134% или въ среднемъ на 22,3%, между тѣмъ, какъ за четырехлѣтіе 1899—1902 г.г. всего на 24,4% или на 6,1% въ годъ. Въ отдѣльныхъ группахъ мы видимъ за различные годы послѣдняго періода *застой*, а то и *движеніе назадъ* основного капитала (горнопромышленная, металлическая, бумагомассная и пр., и это особенно въ 1902 г.). На паденіе промышленности и торговли указываетъ и пониженіе общаго средняго дивиденда: въ 1898 г. онъ равнялся 9,4%, 1899—8,27, 1900—8,51, 1901—7,6 и въ 1902—7,67%. По отдѣльнымъ отраслямъ это пониженіе было сильнѣе; мы не приводимъ, однако, подробныхъ данныхъ о дивидендахъ, такъ какъ они у насъ меньше всего могутъ служить показателями кризиса и подъема. Отчеты нашихъ акціонерныхъ предпріятій страдаютъ вообще крупными недостатками, и особенно сомнительны ихъ данныя насчетъ прибылей и дивидендовъ. На это совершенно правильно указываетъ и В. Шарый («В. Фин.» № 5, 1910 г.). Болѣе яркую и полную картину нашего торгово-промышленнаго кризиса 1900—1902 г.г. мы получимъ, если изслѣдуемъ состояніе товарнаго обмѣна и главнѣйшихъ отраслей нашего капиталистическаго производства за этотъ періодъ.

*) По даннымъ «Ежегодника Мин. Финансовъ за 1904 г.» (изд. 1905 г.):

	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.
Основа. капиталъ (въ милл. р.).				
Волокнистая группа	342,0	373,7	403,3	399,5
Химическая	58,4	93,8	85,0	102,4
Бумагомассная	34,6	31,8	37,2	33,8
Горнопромышленная	406,1	392,2	435,9	412,1
Металлическая	250,3	257,3	313,8	297,5
Керамическая	48,5	59,1	65,2	63,3
Сельско-хозяйственная	4,9	5,2	5,2	5,2
Лѣсная	14,5	17,8	19,3	20,9
Питательная	143,4	153,1	181,1	21,5
Животная	17,7	16,5	18,1	84,5
Торговая	62,3	76,6	79,1	167,7
Переносочная	45,0	63,3	48,2	113,9
Группа по благоустр. город.	97,8	109,8	119,8	112,8
Смѣшанная группа	74,4	92,0	102,7	

Всего 1.600,0 1.742,3 1.898,8 1.990,2

5.

Отличительной чертой *общаго* кризиса является — как мы уже указывали — общее перепроизводство, *избыточность* индустриальнаго капитала во всѣхъ главнѣйшихъ отрасляхъ. Что *основная* причина кризисовъ именно въ противорѣчій между современнымъ производствомъ цѣнностей и общественнымъ потреблениемъ, лучше всего показываетъ *паденіе цѣнъ* на товары. Противорѣчіе между товаромъ и его формой цѣнности проявляется здѣсь наглядно. Товарный капиталъ теряетъ тогда значительную часть своей способности представлять *потенціальный денежный* капиталъ, т. е. опредѣленную сумму цѣнностей.

Если мы обратимся къ показателямъ цѣнъ Зауербэка и англійскаго Economist'a, то мы увидимъ, что со второй половины 1900 г. — съ начала тѣмъ кризиса — наступаетъ рѣзко выраженное паденіе цѣнъ въ Европѣ на громадное большинство товаровъ, особенно основныхъ отраслей промышленности. Это паденіе продолжалось весь 1901 годъ, и только со второй половины 1902 г. началось медленное повышение, и то неравномерное и не повсемѣстное. Что касается Россіи, то данныя, публикуемыя Мин. Фин. въ «Сводахъ товарныхъ цѣнъ», показываютъ, что *средняя* цѣна по десяти «ископаемымъ» продуктамъ (кам. уголь, нефть, нефт. остатки, керосинъ, чугуны, желѣзо, мѣдь, олово, цинкъ и свинецъ) съ 1895 по 1900 г. поднималась неуклонно съ 90.8 до 129.3, въ 1901 г. она упала до 108.1, а въ 1902 г. до 95.9 (за 100 принята здѣсь средняя цѣна за 1890—99 г.) Хлопчатобумажная пряжа, поднимавшаяся въ 1895 г. по 1899 г. съ 98.1 до 109 за послѣдующіе три года упала до 100.5; повысились, даѣе, москательные товары (12 видовъ) и сакалейные (6 важныхъ видовъ: сахаръ, чай, кофе, табакъ и пр.). Мы сейчасъ увидимъ, что въ отдѣльныхъ и главнѣйшихъ отрасляхъ паденіе цѣнъ у насъ было еще сильнѣе и рѣзче.

У насъ, гдѣ кризисъ появился раньше, цѣны, напр., на желѣзные и строительные продукты начали падать еще тогда, когда на Западѣ онѣ шли на повышение. На Нижегородской яр. по сравненію съ мартомъ 1900 г. котельное желѣзо упала на 20 к. съ пуда; желѣзныя балки съ 1 р. 90 к. въ 1899 г. понизились до 1 р. или 95 к. въ 1901 г. Цѣна на южно-русскій чугунъ съ 80 к. за пудъ въ началѣ 1900 г. въ Одессѣ и 97 к. въ Петербургѣ упала въ концѣ 1901 г. до 60 и 73 коп. Съ другой стороны цѣны на чугуны, желѣзо, сталь и ихъ продукты продолжали падать у насъ и тогда, когда на Западѣ паденіе прекратилось. Такъ, на Нижегородской ярмаркѣ 1902 г. сорговое желѣзо упало сравнительно съ 1901 г. на 25—30 коп. Тяжелое положеніе металлургической промышленности обострялось на первыхъ порахъ еще тѣмъ, что именно въ то время, когда дальнѣйшій ходъ этой отрасли былъ тѣсно связанъ съ удешевленіемъ угля, цѣны послѣд-

наго продолжали возрастать; развитіе кризиса этимъ только ускорялось. Въ Германіи дѣло усложнилось ролью синдикатовъ, поставщиковъ сырого матеріала, которые какъ, напримѣръ, коксовый, пользуясь своей монополіей начали „повышательную“ политику, что въ концѣ концовъ отразилось печально на нихъ же самихъ. Такова, къ слову сказать, «регулирующая» роль синдикатовъ во время кризисовъ!

Производство и потребленіе продуктовъ *железной* промышленности во всей Россіи въ этотъ періодъ кризиса характеризуется слѣдующими данными:

Годы.	Чугуны	Жел. и стали, полупродукты (въ милл. пуд.)	Готовыхъ желѣзо и стали	Ввезено изъ за границы	Вывезено за границу	Видимое потребление страны чугуна.	Потребленіе на 1 жителя.
			Чугуны, жел., стали и машинъ въ породахъ на чугуны.				
1899	163.7	139.0	107.0	46.4	0.6	218.4	1.68
1900	177.2	166.0	134.1	29.6	0.7	206.0	1.56
1901	173.1	164.9	134.6	23.8	1.7	195.3	1.46
1902	156.8	155.6	122.2	20.0	4.2	172.6	1.26
1903	150.2	162.4	134.6	19.9	0.4	169.8	1.22

Таблица показываетъ, что производство чугуна съ 1900 года вплоть до 1903 продолжаетъ неуклонно уменьшаться, производство желѣзныхъ и стальныхъ полупродуктовъ также понизилось въ 1901—1902 г.г., но въ 1903 г. опять немного поднялось, однако все еще ниже 1900 г., готовые продукты сильно уменьшились лишь въ 1902 г., въ остальные три года производство оставалось стационарнымъ. Согласно даннымъ «Постоян. совѣщ. конторы желѣзнодорожн.» наши заводы по выплавкѣ чугуна были оборудованы сильнѣе ихъ производства въ 1902 г. на 67%, а по выдѣлкѣ стали и желѣза на 61%.

Рядомъ съ сокращеніемъ внутренняго производства шло съ 1900 года неуклонное сокращеніе ввоза иностранныхъ желѣзныхъ продуктовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ возрастала до 1903 года и нашъ вывозъ. Все это показываетъ сильное сокращеніе нашего внутренняго рынка; душевое потребленіе чугуна съ 1.68 пуд. въ 1899 г., все понижаясь, достигло въ 1903 г. — 1.22 пуд.

Каменноугольная промышленность, вступившая въ фазу кризиса позже желѣзной, обнаружила сходныя съ ней явленія. Цѣны, которыя, какъ мы уже отмѣтили, возрастали и весь 1900 г., тѣмъ сильнѣе упали въ слѣдующемъ году. Такъ, рядовой уголь съ 9—11 к. въ 1900 г., неуклонно падая, дошелъ въ 1902 г. до 6—7 к., то же самое и высшій сортъ (12—14 к. и 7¹/₄—7³/₄), антрацитъ донецкій (12—14 к. и 7¹/₄—7³/₄) и коксъ (14—16¹/₄ и 9¹/₂—13¹/₄ к.) Съ 1896 по 1900 г. добыча угля возросла въ Европ. Россіи съ 569 до 965.7, или въ среднемъ ежегодно на 99 милл.

пуд., въ 1901 г. она возросла лишь до 971.5 м. пуд. или на 5,8 м. п.; въ 1902 г. мы видимъ уже сокращеніе добычи до 960.9 милл. пуд. Въ то же время ввозъ иностраннаго угля сократился съ 240 м. п. въ 1900 г. до 192.4 и 174.0 милл. пуд. въ 1901 и 1902 годахъ, что показываетъ сокращеніе внутренняго рынка. Однако состояніе нашего каменно-угольнаго производства не всегда можетъ служить характернымъ показателемъ движенія нашего промышленнаго капитала; это мы увидимъ въ другомъ мѣстѣ.

Остановимся теперь подробнѣе на *нефтяной* промышленности, о которой мы лишь вкратцѣ говорили въ главѣ о подъемѣ. Съ этой отраслью тѣсно связаны рядъ другихъ, кромѣ того она обнаруживаетъ въ ходѣ своего развитія любопытныя черты. Отъ кризиса, который разразился въ ней тоже значительно позже чѣмъ въ желѣзной, пострадали прежде всего мѣстные механическія мастерскія, чугуно-литейныя, желѣзодѣлательныя и химическія — добывающіе серную кислоту и поташъ — заводы, тѣсно связанныя съ добычей нефти, съ керосиновымъ и маслянымъ производствами. Пострадали, далѣе, лѣсопромышленники и судовладельцы, и вообще вся торговля Закавказья. Лидеръ биби-эйбатскихъ арендаторовъ г. Хатисовъ писалъ въ «Нефтяномъ Дѣлѣ» отъ 7 ноября 1901 г.: «Общій кризисъ, широкой волной пронесшійся надъ русской промышленностью, захватилъ и Баку. Онъ разбилъ благосостояніе очень многихъ и разрушилъ до основанія торговые дома, онъ выбросилъ на улицу многія тысячи матеріаловъ и рабочихъ. Ежедневныя банкротства, паническій страхъ за завтрашній день, дѣлають теперешній Баку похожимъ на Баку 1892 года, холернаго года, когда никто не могъ отвѣчать за завтрашній день». Посмотримъ, что говорятъ цифры. Начиная съ 1893 года, когда средняя годовая цѣна пуда нефти была 1,65 к., до конца 1900 года, она непрерывно возростала и достигла 15,4 к. И это не смотря на то, что добыча нефти также непрерывно увеличивалась, поднявшись съ 324 милл. въ 1893 г. до 600 милл. пудовъ въ 1900 г. Вплоть до конца 1896 г. всѣми выгодами такого положенія пользовалась небольшая кучка монополистовъ, въ рукахъ которыхъ было 228 десятинъ частновладельческой нефтяной земли въ эксплуатаціи, да арендаторы тѣхъ 322 дес., которыя казна пустила въ обращеніе еще въ 70-хъ годахъ. Съ тѣхъ поръ казна не трогала своихъ запасовъ; она изыла за это время изъ надѣльнаго пользованія крестьянъ 11 селеній — 5.572,5 дес. заведомо нефтеносной земли и закрыла для развѣдокъ нефти всѣ свои земли на Апшеронскомъ полуостровѣ и земли крестьянскихъ обществъ, которымъ запрещена была сдача земель подъ развѣдки и эксплуатаціи. Подъемъ цѣны на нефть, отъ котораго казна страдала какъ потребитель, а съ другой стороны сильный спросъ на нефтеносныя земли, что давало возможность казнѣ получить громадную ренту за свои земли, побуждастъ ее выпустить, наконецъ, въ

обращеніе часть своихъ запасовъ и вотъ въ четыре очереди (съ 20 сентября 1896 г. по 15 ноября 1900 г.) ею было сдано въ аренду сначала на старыхъ, а затѣмъ и на новыхъ участкахъ 394 десятины 1221 саж., что составляетъ 40 проц. всей эксплуатаціонной площади. За 1896—1898 гг. въ эксплуатацію пошло еще 80 дес. частновладельческой земли. Поднялась спекулятивная горячка при арендѣ этихъ земель и перекункъ старыхъ, учреждались новыя компаніи, число ихъ возросло за 1896—1901 гг. на 86 или почти вдвое, посредники навѣвали громадные барыши. Арендная плата росла немовѣрно. Такъ, средняя попудная арендная плата на Балаханскіе участки поднялась съ 1,4 коп. въ 1896 г. до 3,8 въ 1900 г., или на 164%; на Сабунчинскіе за это же время съ 2,7 к. до 5,8 к. или на 112% и на Биби-Эйбатскіе за 1899—1900 гг. съ 5,9 до 8,2 к., или на 38%. Если перевести на арендную плату съ десятины, то окажется, что средняя минимальная плата съ десятины въ Балаханахъ возростала съ 2099 руб. въ 1896 г. до 5151 руб. въ 1900 г.; въ Сабунчахъ за эти же годы съ 11,313 до 17,474 руб. и на Биби-Эйбатъ въ 1899 г. — 18,888 р., а въ 1900 г. — 24,164 руб., и это въ то время, когда казенныя земли, сданныя въ 70-хъ годахъ, оплачивались арендой въ 100 руб. съ десятины, и то только съ 1896 г.! (В. Истоминъ «Неф. Дѣло» № 22, 1900 г.). До какой степени достигъ азѣтажъ, видно изъ того, что на послѣдней очереди, когда цѣна на нефть уже сдѣлала поворотъ на убыль, спустившись съ 17,7 коп. въ июлѣ до 11,3—13 коп. въ ноябрѣ 1900 г., попудная арендная плата на Сабунчинскіе участки достигала 11,11 и 12,8 коп., а на Биби-Эйбатскіе 11,3 и 12,6 к. Въ теченіи 1900 года на одномъ Биби-Эйбатъ было заложено 124 скважины и пробурено 14,169 саж. т. е. болѣе того, что было пробурено въ 1894 году на всѣхъ промыслахъ всего бакинскаго района (12,800 с.). Въ 1896 г. было всего пробурено 28,100 с. въ 1899 г. число это возросло до 81,800 саж. и въ 1900 г. до 83,140 саж. Перепроизводство нефти, при общемъ застоѣ въ торговой жизни страны за послѣдніе три года, не замедлило сказаться. Съ 11,4 к. въ январѣ 1901 г. нефть въ апрѣлѣ упала до 6½, а въ декабрѣ до 5,4 к., въ январѣ 1902 г. — 4,6 к., — и это сейчасъ же отразилось на производствѣ. Въ 1901 г. число пробуренныхъ скважинъ упало до 75,665; число бездѣйствовавшихъ скважинъ возросло за 1901 годъ съ 602 до 1103, послѣ и еще болѣе. Тѣмъ не менѣе добыча нефти возросла въ 1901 г. до 674 мил. пуд., что конечно еще болѣе понизило цѣны... Сильнѣе всѣхъ пострадали арендаторы послѣднихъ двухъ очередей, попудная арендная плата которыхъ стала вдвое, а то и почти втрое выше рыночной цѣны нефти; отсюда то ихъ ходатайство о замѣнѣ попудной платы долевою. Противъ этихъ рагунъ выступили съ ходатайствомъ нефтепромышленники-лендлорды, гербы ко-

торыхъ въ рѣдкихъ случаяхъ насчитываютъ два три десятка лѣтъ, и привилегированные арендаторы. Здѣсь не мѣсто входить въ подробное разсмотрѣніе этой интересной борьбы, вся суть которой, говоря словами контръ-ходатайства, заключалась въ томъ, что «сейчасъ (во время кризиса) для промышленника весь центр тяжести вопроса сводится къ тому, чтобы не попасть въ число предпріятій, на которыхъ сокращеніе добычи должно отразиться сильнѣе всего... Этотъ документъ является лучшей иллюстраціей справедливости замѣчанія Маркса, что пока дѣла идутъ хорошо, конкуренція, уравнивающая общую норму прибыли, дѣйствуетъ, какъ «практическое братство капиталистовъ», такъ что они дѣлятъ между собой общую прибыль соответственно величинѣ вложеннаго каждымъ капитала. «Но лишь только дѣло идетъ уже не о дѣлѣхъ прибыли, а о дѣлѣхъ потерь, каждый изъ нихъ старается всячески уменьшить свою долю и навязать ее на шею другому... Конкуренція превращается тогда въ борьбу враждующихъ братьевъ. Противорѣчіе интересовъ отдѣльнаго капиталиста и класса капиталистовъ проявляется тогда такъ же, какъ раньше проводилось практически посредствомъ конкуренціи тождество этихъ интересовъ». («Das Kapital» III Band I Th. 235 s).

Если мы изслѣдуемъ керосиновое производство, то окажется, что цѣна керосина (въ вагонахъ) съ 59 к. въ январѣ 1900 г. упала до 21 к. въ январѣ 1901 г. и 7,2 к. въ январѣ 1902 г. Весной этого послѣдняго года, когда цѣна на нефть поднялась, а на керосинъ еще болѣе упала, керосинъ расцѣнивался ниже сырой нефти! *Вывозъ* нефтяныхъ продуктовъ находился въ разсматриваемые годы въ рукахъ *трехъ* фирмъ. Нобель и Ротшильдъ вступили въ соглашеніе съ Standard Oil Co, результатомъ чего явилось сведеніе къ минимуму разницы между цѣнами американскаго и русскаго керосина на Лондонскомъ рынкѣ, поднятіе цѣны русскаго керосина тамъ и сильное пониженіе ея на бавинскомъ рынкѣ. Если вычесть расходы по доставкѣ и пр., то разница въ цѣнахъ на нашъ керосинъ въ Баку и Лондонѣ въ 1901 г. доходила до 105,8%—прибыль, которая цѣлкомъ шла въ карманъ этихъ монополистовъ-экспортеровъ. Въ то время какъ остальные керосиновозаводчики жаловались на перепроизводство и на низкія цѣны и видѣли все спасеніе въ *единеніи* съ этими экспортерами, у насъ цѣлыя районы освѣщались еще лучиной. И причина этого не только въ недостаточной организованности внутренняго рынка, въ дороговизнѣ перевозки, но и въ высокомъ акцизѣ. Еще на сѣздѣ нефтепромышленниковъ въ 1900 г. коммиссія пришла къ единогласному заключенію, что «дороговизна для народныхъ массъ керосина является фактомъ, не подлежащимъ сомнѣнію, и что въ этомъ причина его слабого потребленія». Коммиссія «пришла къ твердому убѣжденію о своевременности возбужденія ходатайства объ уменьшеніи акциза въ размѣрѣ 40 к. съ пуда». Акцизъ съ керосина равняется 60 коп. съ пуда, между тѣмъ цѣна

керосина въ Баку доходила тогда до 5 к. По даннымъ Главн. управ. нектации, сборовъ потребленіе керосина на душу населенія у насъ въ 1900 г. было 13 ф., между тѣмъ какъ въ Германіи въ томъ же году оно составляло 43,9 фунт.!

Изъ общаго числа нефтепромышленныхъ заводовъ въ 1901 г. *бездѣйствоза* по круглый годъ 14 или 16%. Однако «и въ этомъ году, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, несмотря на ухудшеніе въ условіяхъ заводской дѣятельности наблюдалось рядомъ съ уменьшеніемъ числа заводовъ улучшеніе и расширеніе производительности заводовъ». Явленіе это наблюдается повсюду во время кризисовъ; тоже самое имѣло мѣсто у насъ тогда и въ другихъ отрасляхъ производства: въ хлопчатобумажной, жѣлѣзной и др. Это и понятно. Сильное паденіе цѣнъ во время кризиса и обостренная конкуренція заставляетъ отдѣльнаго капиталиста приложеніемъ новыхъ машинъ, примѣненіемъ новыхъ методовъ производства, поднятіемъ индивидуальную цѣнность своего продукта надъ общей цѣнностью этого продукта. Это, конечно, болѣе всего подѣ сиду крупнымъ, *экономически* стойкимъ, предпріятіямъ, которыя, усовершенствуя свою технику, увеличивая производительность труда, удешевляютъ производство и выручаютъ, такимъ образомъ, свою прибыль и при пониженныхъ цѣнахъ. Съ другой стороны имѣетъ мѣсто слѣдующее явленіе. Предпріятія крѣпкія технически, но слабыя экономически, вслѣдствіе того, что ихъ «учредительство» во время подъема промышленности обошлось втридорога, перейдя теперь за полъ-цѣны въ новыя руки, становятся прочными и экономически. При прежней или даже пониженной выручкѣ они могутъ теперь давать *нормальную прибыль*. Этого къ сожалѣнію, не знаютъ даже нѣкоторые наши экономисты-марксисты, въ чемъ мы убѣдимся при обзорѣ промышленности за 1903—1910 гг.

6.

Въ капиталистическомъ хозяйствѣ всѣ отрасли производства тѣсно переплетены между собой. Повсемѣстное сокращеніе и даже прекращеніе построекъ отозвалось на производствѣ кирпича, трубъ, обработкѣ дерева и проч. *). За 1895—900 гг. во многихъ промышленныхъ и торговыхъ городахъ З.-Европы, и не только крупныхъ, но и мелкихъ, выросли цѣлыя кварталы. Въ Пруссіи, Саксоніи, Баваріи, Австріи, Швейцаріи, да и во Франціи шла въ это время лихорадочная постройка новыхъ домовъ. Въ Германіи бросались въ глаза вновь построенные

*) Изъ Кіева, отъ 12 февраля 1902 г., писали: цѣна кирпича на Контрактовой ярмаркѣ понижалась до 13 руб. тысяча. Половина заводовъ въ Кіевѣ и окрестностяхъ приостановили производство и лѣтомъ выдѣлки кирпича производить не будутъ. Въ прошломъ году 13 заводами было выдѣлено 80 мил. кирпича, между тѣмъ какъ 2 года тому назадъ выдѣлка достигла до 200 мил. штукъ по цѣнамъ отъ 17 до 23 рубл. за тысячу. Нынешнія цѣны едва окупаютъ производство.

грандиозные вокзалы... Летом 1901 г. мнѣ пришлось, послѣ шестилѣтней отлучки, побывать на югѣ. Заводскія трубы поднимались теперь тамъ, гдѣ раньше были лишь голые пески; появились буквально новыя улицы, масса новыхъ зданій, повсюду конки, трамваи, электрическое освѣщеніе, порядочныя мостовыя. И это не только въ крупныхъ городахъ какъ Ростовъ, Екатеринославъ, но и такихъ, какъ Николаевъ, Елизаветградъ, Керчь и проч... Но вмѣстѣ съ тѣмъ поражалъ пониженный темпъ жизни. Выстроенные дома на половину пустовали; цѣны на квартиры, которыя еще недавно росли чуть ли не по днямъ, упали наполовину, а съ ними и цѣны домовъ. Коммерсанты, хлѣбные маклера, накопившіе большія суммы „капитализаціей земледѣльческихъ доходовъ“, набросались, какъ намъ рассказывали, на строительное дѣло и раззорились. Большинство новыхъ домовъ заложено и перезаложено въ различныхъ земельныхъ банкахъ, которые широкой рукой ссужали строителей деньгами и потомъ пожинали плоды своей дѣятельности. Заводская дѣятельность не оправдала возложенныхъ на нее надеждъ.

Рядъ неурожаевъ за 1897—1901 г.г., особенно въ южныхъ губерніяхъ, работавшихъ на міровой рынокъ, сократили здѣсь вывозъ. Черноморскіе и азовскіе порты страдали не только отъ конкуренціи Америки, но и отъ того, что морской тарифъ въ 1900 г. значительно поднялся, такъ какъ много судовъ было зафрахтовано для китайской войны. Все это дѣлало положеніе дѣлъ на югѣ еще тяжелѣе. Но не менѣе пострадали отъ этихъ неурожаевъ и остальные районы Имперіи. Покупательная способность нашего крестьянства, 58,7% которого въ 90-хъ годахъ и въ нормальное время не добдало, естественно должна была отъ этого понизиться. Согласно отчетамъ Государств. контроля крестьянскія недоимки возросли въ 1901 году до 122,5 проц. оклада сравнительно съ 1892 г., когда онѣ составляли 68,6 проц., т. е. за 9 лѣтъ онѣ возросли на 78,5 проц... «Едва ли будетъ преувеличеніемъ, — писалъ Министръ Финанс. въ росписи на 1902 г. — если оценитъ общую невыручку населенія, вслѣдствіе плохихъ сборовъ хлѣбовъ за послѣднія пять лѣтъ въ миллиардъ рублей».

Все это не могло не отразиться въ концѣ концовъ на производствѣ продуктовъ личнаго потребленія *) и прежде всего на хлопчатобумажномъ, рассчитанномъ на массоваго потребителя. Мы видѣли выше,

*) Очень характерно для нашего кризиса сокращеніе потребленія пива, которое являлось у насъ предметомъ роскоши, а эти предметы, какъ извѣстно, выварка сократилась до 47 т., 46,7, 46,4 милл. в. въ слѣдующіе три года, между тѣмъ какъ раньше (исключая 1898 г.) она значительно возросла. Вмѣстѣ съ вѣдеръ въ 1902 г. потребленіе пива на душу составляло въ 1899—1902 г.г.: 0,36; 0,35; 0,35 и 0,34. Подробно о производствахъ, облагаемыхъ акцизомъ, — спиртнымъ, сахарнымъ, табачнымъ и др. — мы будемъ говорить въ одной изъ слѣдующихъ главъ, гдѣ рассмотримъ ихъ положеніе за 1900—1910 гг.

какъ развивалась у насъ въ 1890—900 гг. хлопчатобумажная индустрія. Слѣдуетъ однако указать, что во второй половинѣ 90-хъ годовъ обработка хлопка шла у насъ медленно, чѣмъ развивалась техника этого производства. Расширеніе старыхъ фабрикъ и устройство новыхъ стояло, по словамъ фабрикантовъ, также въ связи съ закономъ 2 іюля 1897 г. о нормировкѣ рабочаго дня, давшимъ толчекъ къ улучшенію производства. «Увеличеніе *техническихъ* средствъ сопровождалось сначала нѣкоторымъ увеличеніемъ *предложенія*, — читаемъ мы въ докладной запискѣ петербургскихъ фабрикантовъ министру финансовъ отъ 18 января 1902 г., — однако, въ послѣднее время, подъ угнетающимъ вліяніемъ низкаго уровня покупной силы населенія, оно вновь остановилось и на цѣломъ рядѣ фабрикъ сократилось на одну треть». Перепроизводство въ этой отрасли обнаружилось уже съ осени 1899 г. Свѣдѣнія о сильнѣйшемъ застоѣ въ ткацкой промышленности получались изъ Лодзи и сѣверо-промышленнаго района всю зиму 1899—1900 гг.; въ тяжеломъ состояніи очутился и Прибалтійскій край, гдѣ кризисъ въ 1900 г. охватилъ не только хлопчатобумажное, но и джутовое и льняное производства. Такія же свѣдѣнія получались въ это время и изъ Иваново-Вознесенска и вообще Московскаго района. «Всегда наиболѣе оживленная отрасль московской мануфактурной промышленности и торговли, хлопчатобумажная, находится въ необычномъ застоѣ» — писали въ маѣ 1902 г. «Биржевыя Вѣдомости». «Начиная съ хлопка и кончая готовыми издѣліями: бумажной пряжей, миткалями, ситцами и другими товарами, ни по отношенію одного изъ перечисленныхъ предметовъ не приходится отмѣтить сколько нибудь благопріятныхъ условий... Производство замѣтно сокращено... Спросъ для провинціи самый ничтожный». Изъ Харькова въ это же время писали въ «Новое Время»: «Отраженіемъ переживаемой денежной и торговой замняки являются оглашенные уже и ожидаемыя еще банкротства крупныхъ мануфактуристовъ и суконщиковъ, ведущихъ розничную и оптовую торговлю» и т. д. Тяжелое положеніе хлопчатобумажной индустріи обострялось тѣмъ, что цѣны на ея фабрикаты падали въ то время, когда цѣны на хлопокъ, вслѣдствіе неурожаевъ въ Америкѣ и у насъ, а также спекуляціи американскаго хлопкового треста, повышались съ 1899 г. У насъ положеніе обострялось и существующими высокими пошлинами на хлопокъ. «Русская хлопчатобумажная промышленность представляетъ собой единственный примѣръ во всемъ свѣтѣ, такъ какъ она пользуется таможенной защитой даже по отношенію къ сырому матеріалу» — писалъ въ свое время Шульце-Геверницъ. И онъ былъ совершенно правъ, заявляя, что въ томъ видѣ, въ какомъ покровительственные пошлины вообще применяются въ Россіи, «онѣ скорѣе вредятъ дѣлу, чѣмъ содѣйствуютъ». Въ началѣ 900-хъ гг. и хлопчатобумажные фабриканты въ цѣломъ рядѣ докладныхъ записокъ въ Мин. Фин. писали, что «*пониженіе пошлинъ на*

хлопок является неотложно-необходимым условием дальнейшего развития этой индустрии*). «Совершенно бесспорно», читаем мы в одной записке, «что высокая пошлина на хлопок сохраняется вынужденно в тарифе не ради поощрения хлопководства, а исключительно в интересах фискальных». На такой характер наших пошлин, как известно, указывал и Энгельс.

7.

Если мы обратимся к рассмотрению общего состояния нашего товарного обмена, то увидим, что развитие внутреннего рынка подверглось в 1900—1902 гг. сильному сокращению. Большинство главнейших ярмарок—Нижегородская, Контрактовая, Ирбитская—проходили неудовлетворительно, а то и совсем плохо. Цены главнейших фабрикатов подверглись, как мы видели, понижению. Товарные перевозки по внутренним водным путям, возросшие за 1893—1899 гг. с 1.2 до 1.9 миллиарда пуд. или на 60%, а за 1897—1899 гг. в среднем на 92 милл. пуд. в год, в 1900 г. возросли лишь на 45, в 1901 г. на 27 милл. пуд., а в 1902 г. сократились на 84 милл. пуд.**) «Самостоятельные» перевозки

*) О затруднительном положении хлопчатобумажной промышленности, о пошлинах на хлопок и жел.-дер. тарифах, изд. С.-Пет. Общ. содействия разв. фабр.-завод. пр., апрель 1903 г., стр. 33—49. «О критич. положении хлопч.-бум. промысл. етс.», там же, стр. 49—55. До 1894 г. пошлина на хлопчатобумажные изделия 1 р. 40 к. золот. или 2 р. 40 к., в ред. в этом году она была поднята до 3 р. 15 к., что составляло 68% стоимости самого хлопка. В 1900 г. она была поднята до 4 р. 15 к. И это в то время, когда цена хлопка за границей возрасла. Цена его у нас с 8 р. 46 к. за пуд. в 1899 г. достигла 11 р. 64 к. в 1901 г., а в 1903 г. 13 р. 13 к. Между тем цена на импорт хлопчатобумажных изделий с 22 р. 1899 г. упала до 20 в 1901 и 21 в 1903 г., что, по уверению фабрикантов, не означало падежества производства. 15 петербургских фабрикантов, получивших в собственность в 1899 г.—22 милл. прибыли, в 1900 получили 13 милл., в 1901 г.—388 тыс. руб., а в 1902 г. закончили почти весь свой год с убытком. Но гг. фабриканты умели и познавать себя за такую покровительственную политику. При вывозе тканей за границу пошлина на хлопок, как известно, возвращается. И вот вместо чужих из государств казначейства деньги. «Общий подсчет этих операций материальней». См. статью Редактора: «Премия за фальсификацию» («Новое Время», 1903 г., № 9767). Каковы дивиденды, получаемые группой акционеров предприятий 1900—1901 г. из общего числа 240 предпр. (из них 108 хлопчатобумажных), три находившихся в администрации, 6 строились, 13 не опубликовали еще своих отчетов. Из остальных 218 предпр. 34 понесли убытки в сумм 3.7 милл. р., одно открыло новый операционный год и 163 получили 48 милл. прибыли. Если из последних исключить понесенный убыток, вычисления в сумме 622 тыс. р., то остается в 44.3 милл. руб. составили больше чем 11% на основной капитал всех 240 предприятий этой группы. А между тем отчетный год отнюдь нельзя назвать благоприятным в торговом отношении» («Вест. Фин.» № 8, 1902 г.).

**) Перевезено по внутр. водным путям: в 1899 г.—1.88 1900—2.03, 1901—2.66 и в 1902 г.—1.97 миллиардов пуд.

грузов по железным дорогам возросли за 1893—1899 гг. с 2.5 до 3.8 миллиардов пуд. или на 52%, в среднем за 1897—1899 гг. они возросли на 381 милл. пуд. ежегодно, в 1900 г. на 193 милл. пуд. в 1901 г. на 16 и в 1902 г. на 33 милл. пуд. И это не смотря на значительное увеличение за эти годы протяжения действующей железнодорожной сети*). Увеличение перевозок в 1902 г. объясняется лишь увеличенной перевозкой хлеба, перевозка же других продуктов—железных, нефтяных и пр.—сократилась; угля же в общем не изменилась. Что касается нашей внешней торговли, о движении которой за 1893—1910 гг. мы будем говорить в специальной главе, то и она показывает критическое состояние нашего внутреннего рынка за 1900—1902 гг. Так:

Годы.	Привозъ. Вывозъ.		Привозъ. Вывозъ.		Привозъ. Вывозъ.	
	Всѣхъ товаровъ.		Сырыхъ и полуобработанныхъ прод.		Издѣлій.	
1899	650.5	627.0	314.1	262.9	224.3	29.8
1900	626.4	716.4	320.8	272.3	189.9	32.6
1901	593.4	761.6	304.5	259.5	166.5	39.1
1902	599.1	860.3	312.6	261.9	160.7	37.8

Данные показывают сокращение ввоза всех товаров, и особенно изделий, ввоз которых падал неуклонно. В то же время возросла вывоз наших изделий и полуобработ. продуктов, между тем как вывоз сырья и полуфабрикатов с 1895 до 1899 г. неуклонно падал. Все это доказывает значительное сужение внутреннего рынка в 1900 и 1902 гг. Увеличение же вывоза всех товаров, не смотря на неурожай (1900 и 1901 гг.), объясняется нашим стремлением во что бы то ни стало возможно больше вывозить для достижения благоприятного расчетного баланса, и никоим образом не может служить показателем увеличивающегося благосостояния страны.

8.

Кризис в промышленности отразился в первую голову на положении рабочих. Это положение было тяжелое и в период подъема, вследствие кризиса оно стало еще тяжелее. Мы не будем здесь подробно останавливаться на положении рабочих в 90-х годах. Отметим лишь, что заработная плата была очень низка и, насколько можно судить по имеющимся скудным данным, номинальная плата за период 1893—1899 гг. поднялась незначительно по сравнению с 80-ми годами. При этом следует помнить, что цены на необходимые продукты поднялись в 90-х годах**). Рабочий день продолжал быть

*) В 1899 г. эксплуатационная длина ж. д. общего значения равнялась 46.2 тыс. верст, в 1900 г.—48.6, 1901 г. 51.5 и 1902 г.—52 т. в.

**) Баку в то время считался в широкой публике Эльдарадом для рабочих. Однако стоило только познакомиться с докладом г. Старцева в Технической нефтяной комиссии, в котором на основании пере-

длинным. Къ началу выѣшного столѣтія средняя продолжительность рабочаго дня равнялась у насъ 12 часамъ, въ то время какъ въ Великобританіи 9, во Франціи, Германіи и Швейцаріи 10¹/₂. Рабочій день петербургскихъ рабочихъ по металлу, сравнительно лучше остальныхъ, колебался въ 1894—95 гг. отъ 10¹/₂ до 12 часовъ. Законъ 2 іюня 1897 г., указывающій фабричный инспекторъ Миклушинъ, не оказалъ никакого вліянія на положеніе этихъ наиболее развитыхъ рабочихъ. Въ 1902 году средній рабочій день петербургскаго металлиста все еще былъ 10 ч. 55 м. Законъ 1897 г. улучшилъ немного положеніе текстильщицъ, у которыхъ чистая работа до этого продолжалась 12¹/₂—14 часовъ. («Матеріалы объ экон. положеніи петерб. рабоч. по металлу», СПб. изд. 1909 г.). Каковъ былъ пролетарскій жилищный вопросъ у насъ, показало статистическое обследованіе коменно-каморочныхъ квартиръ въ Москвѣ, произведенное Моск. гор. управой въ началѣ 1899 г. Ужасающія данныя этой переписи, зарегистрировавшей 174.622 жит.—преимущественно фабр.зав. рабочихъ, низшихъ жел.-дор. служ., чернорабочихъ—можно найти въ статьѣ: «Жилища бѣднѣшаго населенія Москвы», И. Вернера («Изв. Моск. Гор. Думы», Октябрь, 1902 г.). Еще болѣе ужасно было состояніе промысловыхъ жилищъ въ Баку, какъ это показала коммиссія нефтенпромышленника Беккендорфа, издравная въ 1899 г. *Результаты* такой домашней обстановки и не менѣе тяжелой обстановки на фабрикахъ и заводахъ и различныхъ промыслахъ влѣдствіе слабости нашего рабочаго законодательства: сильнѣйшая смертность, эпидемическія заболѣванія и вырожденіе. «Высокая степень смертности фабричныхъ рабочихъ не представляетъ чего-либо новаго, — писалъ Е. Деметевъ въ 1902 г. — Десять лѣтъ тому назадъ намъ пришлось показать на возрастномъ составѣ фабричныхъ рабочихъ, что послѣ сорокалѣтняго возраста рабочіе исчезаютъ съ фабрикъ («Фабрика, что она даетъ населенію etc»). Рабочіе уходятъ съ фабрикъ, лишеныя возможности продолжать работу и, какъ заставляли насъ предполагать всѣ свѣдѣнія о нихъ, которыми мы располагали, уходя дѣть домой, одержимые хроническими недугами, доканчивая свои недолгіе дни. Мы указали и на причины этого явленія, на всѣ антисанитарныя условія работы и жизни фабричныхъ рабочихъ. Теперь статистика движенія населенія фабричныхъ мѣстностей, чрезвычайно высокая степень смертности, доходящая поистинѣ до колоссальныхъ цифръ, и поразившая свыше 18 тысячъ рабочихъ, была дана характеристика положенія рабочихъ въ Баку въ 90-хъ годахъ, чтобы убѣдиться, что въ общемъ оно было тогда не лучше, если не хуже, чѣмъ въ Московскомъ районѣ. (Нефт. Дѣло №№ 5 и 6, 1900 г.). Въ той же коммисіи былъ сдѣланъ докладъ д-ромъ Канцельемъ, заведующимъ хирург. отдѣл. больницы съѣзда нефтенпромышленниковъ. Число получившихъ поврежденіе при работѣ на промыслахъ въ 1900 г. составляло 13% всего рабочаго населенія, т. е. изъ 7—8 человекъ въ теченіе года одинъ долженъ роковымъ образомъ получить поврежденіе, и эти данныя по его словамъ, ниже въѣстительныя». (Нефт. Дѣло № 5, 1900 г. № 4, 1902 г.).

тепью малая средняя продолжительность жизни каждаго вновь родившагося, т. е. показатели пониженія долговѣчности фабричнаго населенія, даютъ имъ прочное подтвержденіе. Но она даетъ намъ намъ еще и другое: чрезвычайно высокую смертность дѣтей — результатъ современнаго положенія нашей фабричной работницы, условій ея труда и жизни». («Женскій фабричный трудъ въ Россіи», Е. Деметева. «Промысл. и здоровье» 1902 г. кн. III).

Венныхнувшій общій кризисъ прибавилъ ко всему этому прелесть жестокой безработицы. Такъ, въ желѣзной промышленности число рабочихъ на доменныхъ заводахъ южнаго района составляло въ 1899 г. — 45,416 чел., съ этого времени оно сокращалось, и въ 1902 г. упало до 35.710, на передѣльныхъ въ 1900 г. — 8.726, въ 1902 г. — 7.502 рабочихъ. Въ каменноугольной пром. Донцаго бассейна число рабочихъ съ 67.526 въ 1900 г. сократилось до 58.596 въ 1902 г. Въ то время какъ въ 1898 г. южные горнозаводчики назначали спеціальныя коммисіи въ цѣляхъ изысканія средствъ для обезпеченія себя рабочими (см. Докладъ XIII съѣзду), и тогда совѣтовался наемъ рабочихъ въ центральной Россіи и доставка ихъ на югъ, теперь отыскивались средства, чтобы избавиться отъ «опаснаго» избытка рабочихъ силъ. Въ корреспонденціи кн. М. Шаховскаго («Новое Время» отъ 5 мая 1902 г.) мы, между прочимъ, читаемъ: «Три года я не былъ въ Донецкомъ бассейнѣ и столько здѣсь переменъ! Какой печальный видъ имѣетъ центръ недавняго ажіотажа угольной и металлургич. промышленности. Кризисъ затягивается и грозитъ стать хроническимъ... Всѣ толки о томъ, что будто бы расчетъ рабочихъ прекращенъ, несправедливы. Не только рассчитываютъ тульскихъ, смоленскихъ и всякихъ иныхъ всесей работниковъ, но даже сокращаютъ штатъ въ конторахъ и въ администраціи вообще... Но это видимое оскудѣніе, этотъ промышленный застой не перестаетъ наполнять рабочіе поѣзда цѣлыми массами крестьянъ, ежедневно двигающихся и разсыпавшихся по окрестнымъ трактамъ и заводамъ въ поискахъ за работой». Лѣтомъ 1901 г. изъ одного только Екатеринослава были высланы на родину свыше 10000 человекъ. Тѣ же явленія увольненія рабочихъ массами, отсылки ихъ на родину, чтобы не дать разгорѣться этому горючему матеріалу, наблюдались и въ нефтяной промышленности.

Такъ, «Нефтяное дѣло» еще въ началѣ 1899 года жаловалось, что «бакинская нефтяная промышленность, въ смыслѣ обезпеченія дѣятельности и дальнѣйшаго развитія рабочими, находится едва ли не въ худшемъ положеніи, чѣмъ горная промышленность юга Россіи» (№ 3). А весной 1902 года бакинская газета «Каспій» извѣщала, что на средства Краснаго Креста съ мая 1901 г. до закрытія навигаціи изъ Баку были отправлены до 6000 безработныхъ, въ теченіи 1¹/₂ мѣсяца по закрытію по льготному тарифу 1196, да весной безработныхъ отпра-

ляли массами бесплатно на шхунах общества «Надежда». За последние 2 недели мая 1892 г. вышло по дешевому тарифу на пароходах «Кавказ» и «Меркурий» 656 человек (с 31 мая 1902 г.). На бакинских промыслах в феврале—апреле 1902 г. (кризис в нефтяной промышленности проявился позже, чем в других отраслях) работало 27500 человек, что по сравнению с февралем—мартом 1901 г. (33000) составляет уменьшение на 16,7%. Безработица свирепствовала не менее сильно и в других районах и отраслях: в хлопчатобумажной, керамической, химической и др. Уже с осени 1899 г. газеты начали наполняться сведениями об остановке заводов и фабрик и увольнении рабочих тысячами. Такие сведения сообщались и в течение 1900—1902 гг. с различных сторон: с юга, центрального, северо-западного, прибалтийского, приволжского, и других районов *).

Как известно, во время кризисов—с сопровождающей их безработицей—повсюду наблюдается сокращение экономических стачек, имеющих целью улучшение материального состояния рабочих. То же замечается и у нас, что явствует из следующих данных предприятий, подчиненных фабричной инспекции.

Годы.	Число захвач. стачками заведений		Число участ. в стачках рабочих	
	абсолютное.	В % к общему числу.	абсолютное.	В % к общему числу.
1899	189	0,99	57498	3,83
1900	125	0,73	29389	1,73
1901	164	0,96	32218	1,89
1902	123	0,72	36671	2,15

В главах о промышленном подъеме мы видели, как число забастовок и бастующих возрастало за 1895—99 годы; с 1900 г. происходит определенно выраженное обратное явление, и это до 1903 г., о чем в другом месте. В то же время у нас начинают проявляться массовые политические выступления, что опять таки характерно для пролетарского движения во время кризисов в капиталист. странах.

* В статье «Совр. мировой промышл. кризис» («Науч. Обзор» 1902 г.) мы привели ряд таких корреспонденций из различных мест: Ревеля, Риги, Варшавы, Вильно, Саратов, губ., Петербурга, Баку и др. городов, а также из Финляндии, где безработица сильно давала себя чувствовать. В той же статье нами были приведены данные о безработице того времени в Зап. Европе. Точно также и г. Тугань-Барановский еще раньше привел массу корреспонденций из различных уголков России о безработице в 1899 и 1900 гг. в статье «Соврем. промышл. кризис» («Мир. Божий» ноябрь 1900 г.). Ряд газетных сообщений о безработице были приведены и г. Мякотиним в «Рус. Богат.» (август 1902 г.). В последнее время безработицы 1899—1902 г. коснулись и Л. Клейнборг («Совр. Мир.» № 2, 1909 г.), который напрасно считает себя пионером в этой области.

Занимаясь выработкой мѣръ для выхода изъ тяжелаго кризиса 1900—1902 гг., горнозаводчики и ихъ инженеры въ то время считались съ «неустройствомъ» рабочаго вопроса у насъ. Они чувствовали развивающуюся силу рабочаго движенія и понимали, что безъ «извѣстнаго» удовлетворенія выдвигаемыхъ самой жизнью требованій рабочихъ нашей промышленности не выйти на широкую дорогу. Они понимали, что только съ помощью рабочихъ наша буржуазія можетъ добиться сверженія абсолютизма, безъ чего немислимы у насъ никакія хозяйственныя реформы, которыя бы дѣйствительно могли поднять нашъ внутренній рынокъ. Теперь гг. инженеры—какъ мы увидимъ въ другомъ мѣстѣ—разсуждаютъ иначе. Интересно, поэтому, привести докладъ научно-технической комиссіи Общества горныхъ инженеровъ, представленный въ 1903 г. Съѣзду для выработки мѣропріятій къ возможно широкому распространенію желѣза въ Россіи. «Коллективная группировка промышленныхъ рабочихъ» писали тогда гг. инженеры—является прямымъ слѣдствіемъ условій ихъ труда и никакими внѣшними усиліями не можетъ быть устраниена. Неустройство рабочаго вопроса въ русской промышленности вообще, и въ желѣзной въ частности, выдвинулось особенно рѣзко въ періодъ переживаемаго нынѣ промышленнаго кризиса. Съ особенной рельефностью несовершенство постановки рабочаго вопроса чувствуется на Уралѣ, пользующемся кореннымъ горнозаводскимъ населеніемъ. Горные инженеры прекрасно сознаютъ, что въ настоящее время... рабочій вопросъ является насущнѣйшимъ, неотложнѣйшимъ вопросомъ, опредѣляющимъ всю будущность этой промышленности... Необходимо подъемъ культурнаго уровня рабочихъ желѣзной промышл. путемъ развитія профессиональнаго и общаго образованія. Необходимо созданіе условій, обеспечивающихъ лучшую обстановку жизни рабочихъ желѣзн. промышленности и въ томъ числѣ созданіе страхованія рабочихъ и рабочихъ организацій взаимопомощи... Необходимо выработка такихъ правовыхъ нормъ, которыя обеспечивали бы болѣе правильное взаимоотношеніе между предпринимателями и рабочими, и при которыхъ рабочія группы могли бы отстаивать свои интересы какъ коллективныя единицы, объединенныя общностью работы и жизненныхъ условій... («О рабочихъ въ желѣзной промышленности» 1903 г. стр. 4—5; 15—16). Настоятельность этихъ мѣръ съ точки зрѣнія самой промышленности является очевиднымъ. Рабочіе, это—важнѣйшій факторъ производства. Западно-европейская теорія и практика одинаково доказываютъ, что на международномъ рынкѣ перевѣсъ можетъ остаться лишь за странами съ развитымъ интеллектуально промышленнымъ рабочимъ классомъ. Шульце-Геверницъ и Каутскій—люди различныхъ лагерей—одинаково указываютъ, что причина слабости нашей индустріи заключается и въ слабой производительности русскаго рабочаго, что въ свою очередь является продуктомъ нашей общественной обстановки.

Приведенные нами данные о ходѣ движенія нашего денежнаго рынка, биржи и кредита за 1899—1902 гг., затѣмъ о положеніи производства въ главнѣйшихъ отрасляхъ индустріи, далѣе обзоръ нашего товарнаго обмѣна за эти годы, и, наконецъ, данные о безработицѣ показали намъ, какъ денежный кризисъ, разразившійся во второй половинѣ 1899 г. перешелъ затѣмъ въ торгово-промышленный, который охватилъ постепенно всѣ сферы нашего капиталистич. хозяйства и продолжался до середины 1903 года, когда, какъ мы увидимъ далѣе, онъ смѣнился кратковременнымъ періодомъ покоя. Если М. Балабановъ (сборникъ «Обществ. движеніе въ Россіи» I т.) и не правъ, что нашъ кризисъ въ 1902 г. принялъ «наиболѣе тяжелую форму» — въ этомъ году періодъ «краха» уже прошелъ, денежный рынокъ нѣсколько улучшился, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности положеніе, правда, обострилось, за то въ другихъ, особенно во второй половинѣ года, угнетеніе нѣсколько ослабло — то онъ во всякомъ случаѣ болѣе правъ, чѣмъ тѣ (В. Мукоевскій и др.), которые считаютъ что кризисъ въ 1902 году уже прошелъ. Когда нашъ кризисъ разразился, то официальные и не-официальные экономисты (Брандтъ, Туганъ-Барановскій и др.) старались доказать тождество его чертъ съ таковыми западно-европейскаго кризиса 1900—1901 гг. Несомнѣнно, что экономическіе законы, дѣйствующіе въ Россіи, одинаковы съ таковыми въ другихъ странахъ, но это постольку, поскольку условія производства и обмѣна тамъ и здѣсь одинаковы. При существующемъ въ настоящемъ время тѣснѣйшемъ международномъ обмѣнѣ нельзя, конечно, разсматривать хозяйственную жизнь данной страны внѣ вліянія международного рынка. При всемъ томъ не подлежитъ сомнѣнію, что нашъ кризисъ 1900—1902 гг. имѣлъ и свою собственную страницу исторіи. Нѣкоторые считали эту страницу настолько «самобытной», что вотъ, напримѣръ, проф. Мигулинъ рѣшился даже утверждать, что «на Западѣ не было и нѣтъ ничего подобнаго нашему кризису!» Если это и невѣрно, то уже одинъ фактъ, что у насъ, въ слабой капиталист. странѣ, кризисъ проявился въ болѣе рѣзкой формѣ (періодъ «краха» у насъ повторился нѣсколько разъ) и продолжался значительно дольше, чѣмъ въ Западной Европѣ (онъ начался раньше и кончился гораздо позже), уже это должно было натолкнуть на мысль, что въ Россіи дѣйствовали и особые историческія и экономическія условія. Мы въ этомъ сейчасъ и убѣдимся.

ГЛАВА VI.

Регрессивный процессъ въ нашемъ хозяйствѣ.

Деревня въ дореволюціонный періодъ.

I.

Теорія Сисмонди имѣла извѣстный смыслъ для періода, когда капитализмъ былъ еще сравнительно мало развитъ и когда потребленіе народныхъ массъ сокращалось и *абсолютно* подъ вліяніемъ общихъ и аграрныхъ условій, какъ это мы видимъ во Франціи въ XVIII вѣкѣ или въ Германіи въ началѣ XIX-го. Не случайность и то, что эта теорія имѣетъ своихъ послѣдователей у насъ. Марксъ и Энгельсъ неоднократно указывали на сходство положенія нашего крестьянства — этого важнаго для развивающагося капитализма рынка — съ положеніемъ французскаго при Людовикѣ XIV. На ряду съ законами капиталистическаго строя у насъ еще въ полной силѣ и законы *докапиталистическаго періода*. Въ кризисѣ 1900—1902 годовъ послѣдніе дали себя знать, отсюда и его отличие отъ западно-европейскаго кризиса того времени, не смотря на много тождественныхъ чертъ; отсюда то его продолжительность и обостренный характеръ.

«До возникновенія индустріальнаго капитализма, — говоритъ К. Каутскій, — эксплуатация ведется исключительно въ цѣляхъ потребленія. То, что выжимается изъ трудящихся массъ, то продается. Нельзя тогда говорить о *перепроизводствѣ*, вытекающемъ изъ социальныхъ причинъ. Докапиталистическіе способы производства развиваютъ *противоположное зло*. Эксплуатация увеличиваетъ орудія власти у поработителей, а вмѣстѣ съ этимъ и возможность еще болѣе выжать продуктовъ у поработенныхъ, еще болѣе усилить эксплуатацию. Но средства производства развиваются здѣсь медленно или совсѣмъ не развиваются. Результатъ — возрастающее хищническое истощеніе почвы и человеческой рабочей силы, уменьшеніе производительности труда, т. е. возрастающая недостаточность производства, опустошеніе деревни... Это возрастающая недостаточность производства, опустошеніе деревни... Это конецъ всякой докапиталистической, основанной на эксплуатации, общественной формы... — Этотъ процессъ, который еще въ концѣ 50-хъ годовъ Чернышевскій называлъ *азиатскимъ*, продолжаетъ до сихъ поръ дѣйствовать у насъ.

Г. Туганъ-Барановскій въ свое время отрицалъ связь между нашимъ промышленнымъ кризисомъ 1900—1902 годовъ и неурожаями, точно такъ же, какъ предыдущій подъемъ не былъ связанъ у насъ, по его словамъ, съ урожаями («Міръ Божій», ноябрь 1900 г.). Это,

рое время продолжать свой ходъ, не считаясь съ остановившимся или даже сократившимся потреблениемъ, но безнаказанно это для него не проходило. Чѣмъ дальше это продолжается, тѣмъ тяжелѣе часть расплаты. Мы это и наблюдаемъ у насъ.

2.

Рядомъ съ развивавшимся у насъ промышленнымъ капитализмомъ съ его кризисами назрѣвалъ и подвигался все сильнѣе другой кризисъ — кризисъ *аграрный*. Наши либеральные помѣщики наканунѣ 19 февраля 1861 г. думали, что освобожденіе крестьянъ безъ земли или значительной части ея обратитъ крестьянъ въ англійскихъ фермеровъ, а помѣщиковъ въ англійскихъ лендлордовъ. На дѣлѣ же у насъ, какъ въ Индіи, получились ирландскіе порядки: вѣрнѣе хуже ирландскихъ. Крѣпостное право помѣщиковъ было юридически отмѣнено, но взаменъ этого крестьяне попали въ крѣпостную зависимость отъ государства чрезъ посредство «мира», круговой поруки, подушной подати, выкупныхъ платежей и пр. И по отношенію къ помѣщикамъ большинство изъ крестьянъ остались фактически въ крѣпостномъ состояніи. «Освобожденіе» отняло у нихъ около 20% той земли, которой они владѣли при крѣпостномъ правѣ, и за это они должны были уплатить около 1,5 миллиарда рублей выкупныхъ платежей, изъ которыхъ 219 милл. р. было уплачено за освобожденіе душъ. Н. Чернышевскій въ свое время вычислялъ, что если увеличить надѣлъ земли на одну треть по сравненію съ тѣмъ, что находилось во владѣніи крестьянъ до освобожденія, то имъ при нормальныхъ условіяхъ придется уплатить 531 милл. руб. Онъ считалъ сумму въ 1,5 миллиарда невѣроятной, ужаснымъ фантомомъ, которымъ пугаютъ противники реформы. Дѣйствительность показала, что крѣпостники оказались правы. И не будь революціи, крестьяне до сихъ поръ уплачивали бы выкупъ. Такимъ освобожденіемъ хозяйство громаднаго большинства крестьянъ было подкопано въ корнѣ. То, что было дано крестьянамъ, было достаточно — говорить Энгельсъ — чтобы не умереть съ голоду — и это, добавимъ мы, лишь на первыхъ порахъ, — но слишкомъ мало для жизни. И уже черезъ 10 лѣтъ Валуевская коммиссія констатировала обвиняніе массы крестьянства, непосильную тяжесть лежавшихъ на немъ налоговъ. Но чѣмъ дальше, тѣмъ шло все хуже.

Ростъ населенія, семейные раздѣлы, ростъ арендной системы въ связи съ поднятіемъ цѣнъ на землю, податная и вообще вся наша финансовая и экономическая политика имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что количество дворовъ мало обезпеченныхъ все росло, что большинство крестьянства все бѣднѣло, раззорялось, переходя въ ряды безлошадныхъ, безхозяйственныхъ и, наконецъ, въ ряды пауперовъ. Г. Докшинъ пришелъ къ выводу, что изъ вновь появившихся послѣ 1861 г. кре-

стьянскихъ дворовъ болѣе $\frac{1}{3}$ безземельные, и что изъ общаго числа крестьянскихъ дворовъ каждый десятый и одиннадцатый дворъ теперь *безземельный* («Безземельный пролетаріатъ въ Россіи» 1905 г.). По даннымъ г. Полферова, число безлошадныхъ въ Имперіи быстро росло: въ 1882 г. ихъ было 27,52%, въ 1888 г. — 29,4%, въ 1893 г. — 31,7%, въ 1899 г. — 34,8% и въ 1902 г. — 35,62% (а въ 1906 г., по даннымъ другихъ изслѣдователей, уже 38% всѣхъ дворовъ). Каково было вообще движеніе количества скота въ сопоставленіи съ движеніемъ другихъ факторовъ сельско-хозяйственной жизни крестьянскаго населенія 50 губ. Европейской Россіи за періодъ 1870—1900 годовъ, видно изъ слѣдующей таблицы:

Увеличеніе площи <i>всей</i> (надѣльной и частновладѣльч. крестьян- ской земли	Увеличеніе пашни на <i>всей</i> крестьян- янской землѣ	Приростъ крестьянска- го населенія	Увеличеніе числа крестьян- хозяевъ	Увеличеніе количества крестьянск. скота
20,5%	40,5%	56,9%	57,8%	9,5%

Эти данныя показываютъ, что увеличеніе количества *всей* крестьянской земли, надѣльной и частновладѣльческой, за рассматриваемыя 30 лѣтъ шло въ 2,8 раза медленнѣе, увеличеніе пашни почти въ $1\frac{1}{2}$ раза и увеличеніе крестьянскаго скота въ 6 разъ медленнѣе, чѣмъ приростъ крестьянскаго населенія и крестьянскихъ хозяйствъ *).

Посѣвная площадь на крестьянскихъ *надѣльныхъ* земляхъ въ 50-ти губерніяхъ возросла за десятилѣтіе 1891—1900 гг. сравнительно съ 1861—70 гг. на 3%, что однако не совсемъ точно. Площадь посѣва на надѣльныхъ земляхъ на тысячу душъ обоюго пола въ десятилѣтіе 1891—1900 гг. сократилась сравнительно съ 1861—70 гг. съ 825 дес. до 547 милл. дес. или на 33,7%. Наибольшая относительная убыль наблюдается въ 5 районахъ: малорос., средне-земледѣльч., средне-промышл., средне-приволж. и восточномъ, гдѣ % убыли колеблется отъ 34,9 до 46,4%. Въ этихъ районахъ произошло и абсолютное

* Данныя взяты изъ «Матеріаловъ Комиссіи 16 ноября 1901 г. etc». На 1000 дворовъ приходилось въ 1870 г. 9329 головъ скота, въ 1880 г. — 8345, въ 1890 г. — 7294 и въ 1900 г. — 6474; сокращеніе за 1870—1900 гг. на 31%. На десятину пашни соответствующія цифры: 1114, 1130, 1062 и 887 гол.; сокращеніе на 22,5%. Ухудшилось и качество крупнаго скота. Малый скотъ уменьшился и абсолютно на 0,2%, и это особенно въ Новороссіи (40,2%), что объясняется расширеніемъ за пашки на счетъ выпаса овецъ — явленіе, наблюдавшееся на Западѣ, и само по себѣ еще не регрессивное. Крупный скотъ возросъ абсолютно на 32,2%, а лошади на 100%; 50,7% всего прироста крупнаго рогатаго скота за 1870—900 гг. падаетъ на 7 восточныхъ губерній Евр. Россіи. Въ 9 средне-черноземныхъ этотъ скотъ возросъ на 29,1%, т.-е. ниже средняго прироста въ Россіи (31,2%). Въ тѣхъ же 9-ти губерніяхъ число лошадей сократилось абсолютно на 14,8%, въ средне-приволжскомъ на 7,7%, средне-промышленномъ районѣ на 2,2% и прибалтійскомъ на 9,4%; во всѣхъ остальныхъ районахъ оно возросло. (По послѣдней конской переписи число лошадей за 1900—1906 гг. сократилось абсолютно въ 22 губ. Европ. Россіи на 2,1%).

сокращение посевов на надельной земле: от 3,1 до 18,0%, причем только в восточном районе оно было пополнено абсолютно посевами на частн. землях. Вообще в *земледельческих* районах, за исключением юго-западного района и южно-степных губ., *убыль* площади крестьянских посевов была значительно больше, чем в неземледельческих. Посевная площадь на землях *частного* владения увеличилась за это же время на 6,2 милл. д. или на 50,1%. Тем не менее *общая* посевная площадь по отношению к сельскому населению сократилась на душу на 27,1%. И особенно сильно она сократилась опять таки в указанных 5 районах: от 28,9 до 40,3%. Только в Новороссии и Прибалт. краях произошло относит. увеличение. Благодаря увеличению *общей* посевн. площади и повышению урожайности, сбор хлбв и картофеля в 1890—1900 гг. возрос по сравнению с 1860—1870 гг. для озимых на 86,9%, яровых на 135,6 и картофеля на 338,4%. Однако такое увеличение объясняется в известной степени и более точными данными за 1890—1900 гг. В то же время в указанных уже нами 5 районах имело место *относительное*—к населению—*уменьшение* сбора хлбв и картофеля на крестьянских землях—в размахе от 1,7 до 28,3%,—которое только в Малороссии поправлялось сбором их на землях частных владельцев. По расчету на душу населения сбор хлбв и картофеля на надельных землях уменьшился за это время с 24,8 до 23,4 пуд. или на 5,6%. Подчеркнем здесь, что относительно сбор хлбв—без картофеля—уменьшился на надельных землях более всего в средне-земледельческом районе: на 31,0—37,7%, в средне-приволжском на 22,8 и в восточном на 28,2%. С другой стороны в новороссийском, юго-западном, прибалтийском и юго-восточном районах—работающих на рынок,—сбор хлбв возрос от 4,6 до 37,0% *).

Характерно для современного положения, что сбор картофеля во всех 50 губерниях Европ. России возрос за этот период в среднем на надельных землях на 133,9%, причем этот рост, который наблюдается во всех восьми районах, колеблется от 94,1% в восточном до 977,0% в юго-восточном районе. Эта замбна зерновых хлбв картофелем,—признак ухудшения питания населения,—явилась и на Западе спутницей развивающегося денежного хозяйства, возникающего капитализма.

*) Подробные данные о посевах и сборах хлбв за последние десятилетия мы приведем в главѣ, гдѣ будетъ рѣчь о положеніи деревни послѣ революціи.

Недостаточное надѣленіе земель и ростъ крестьянскаго населенія *) имѣли своимъ послѣдствіемъ развитіе у насъ *мелкой* аренды, и притомъ въ худшей ея формѣ—*краткосрочной* аренды. Съемка на годъ является преобладающей формою. На основаніи земско-статистич. данныхъ проф. Карышевъ показалъ, что въ *центрѣ* и юго-западѣ Россіи около *трехъ четвертей* всей арендованной земли (74,6% и 71,6%) снималось погодно, а на югѣ и юго-западѣ около *половины* (55 и 45,5%). Проф. Мануйловъ считалъ, что «погодная съемка—знаменитая приладская from year to year—захватываетъ у насъ въ малоарендной полосѣ 75% всехъ арендъ, а въ многоарендной 50%» («Аренда земли въ Россіи и Ирландіи» Р. М. 1895 г.). Данные послѣдняго времени показываютъ, что такая форма «съемки» продолжаетъ все расти. Въ Саратовской, напр., губерніи въ 1902 году только 37% всей арендной крестьянской земли снимались на годъ, а остальная часть на *одинъ посѣвъ* (В. Колобовъ). Въ рядѣ краткосрочныхъ арендъ приходится отмѣтить распространеніе наихудшаго типа погодной аренды—такъ наз. «безерочной съемки земли». При этой формѣ съемщики, «выпахивая изъ года въ годъ землю и получая съ нея все меньшіе урожанъ, вынуждены въ то же время постепенно увеличивать платимую имъ за эту землю аренду и такимъ образомъ все болѣе и болѣе втягиваются въ тяжелую экономическую зависимость отъ землевладѣльца». (Докладъ Тульскаго Комитета о нуждахъ с. хозяйства). Цѣны на аренду все росли. Въ 80-хъ годахъ арендные цѣны обнаружили колебанія въ связи съ паденіемъ цѣнъ на земледѣльческіе продукты, но въ общемъ онѣ шли независимо отъ этихъ послѣднихъ цѣнъ. Онѣ диктовались сильнѣйшимъ спросомъ со стороны крестьянъ. Этотъ спросъ очень долго искусственно повышался, благодаря переселенческой политикѣ, которая сначала запрещала переселеніе, а затѣмъ всячески тормозила его и только подъ влияніемъ аграрнаго движенія послѣдняго десятилѣтія начала покровительствовать ему. Арендные цѣны возросли особенно сильно въ 90-хъ годахъ. Средняя плата за десятину въ 27 губ. Европ. Россіи составляла въ началѣ нынѣшняго столѣтія 81,1% чистой доходности, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ она достигала 108,4% (Полтавская), 127,4% (Нижегородская), 133,4% (Калужская, Черниговская), а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ она превышала и *взлвную* (Н. Рожковъ **). Согласно своднымъ даннымъ

*) Въ 50-ти губ. Европ. Россіи въ 1860 г. на тысячу душъ насчитывалось 2303 десятины, въ 1900 г.—1293, т. е. уменьшилось на 43,7%.

**) Данные показываютъ, что высшая арендная плата для различныхъ формъ аренды встрѣчается въ земледѣльческихъ губ.: въ центральныхъ и на югѣ. Отмѣтимъ здѣсь ксатя, что арендная плата за надѣльная земля въ 1 1/2—2 раза ниже платы за вынѣдѣльную. Въ средне-землед. губ. она ниже на 1/4 вынѣдѣльной.

губернских мѣстных комитетовъ о нуждахъ сельскаго хозяйства по 49 губерніямъ Европейской Россіи: Изъ общей массы всего сельскаго населенія въ арендѣ заинтересовано до 30 мил. душъ ($42\frac{1}{2}\%$), снимающихъ до 50 мил. десятинъ земли, что составляетъ около 30% всей надѣльной площади. Общая же сумма арендныхъ денегъ, ежегодно выплачиваемыхъ крестьянами за эту землю, доходитъ до 315 милліоновъ рублей, что составляетъ въ среднемъ 25 р. на дворъ — сумму значительно превышавшую все прочіе платежи, падающіе на крестьянскій дворъ» (Д. Флексоръ). Это совпадаетъ съ данными другихъ изслѣдователей (Карышева, Мануилова). Крестьянамъ приходится арендовать землю не только вслѣдствіе недостатка земли, но и поневолю или «противъ воли». Отчеты уѣздныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскаго хозяйства констатировали, что *такая* аренда «представляетъ широко распространенное явленіе и служить почти неразлучнымъ спутникомъ чрезвычайности владѣнія надѣльными землями». Знаменитые «отрѣзки», «клинья» и проч. вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ экономическихъ и правовыхъ условий фактически и удлинени крѣпостное состояніе.

На ряду съ денежной формой аренды, которая теперь преобладаетъ, сохранились и натуральныя: отработочная, продуктная *). Данные показываютъ, что отработочная система вмѣстѣ съ издольной и изпольной пользовались особенно широкимъ примѣненіемъ въ *средней помѣщичьей полосѣ Россіи* въ первое время послѣ освобожденія крестьянъ, но эти системы распространены и теперь. Неурожаи и недостатокъ денежныхъ средствъ заставляютъ крестьянъ часто прибѣгать къ этимъ формамъ, которыя, какъ общее правило, *дороже* денежной. А ими пользуются наиболѣе бѣдные и наименѣе обезпеченные крестьяне. Мы не будемъ здѣсь подробно говорить объ этихъ формахъ аренды **), подчеркнемъ лишь, что натуральныя формы дѣйствуютъ болѣе разрушающе на земледѣльческое производство крестьянъ, чѣмъ денежныя: «онѣ низводятъ непосредственнаго производителя на физическій мнимумъ средствъ къ жизни» (Марксъ). Отработочная система, сопровождаемая обязательствомъ крестьянъ явиться «по первому требованію», отрываетъ

*) Изъ 6,8 мил. десятинъ земли, условія аренды которыхъ были въ 90-хъ годахъ извѣстны, за десяти сняты 5,9 мил., а за отработки, изъ доли урожая и въ смѣшанной формѣ 846 тыс. дес., т. е. въ 7 разъ менѣе («Матеріалы коммисіи Коковцева»). Это подтверждается и данными мѣстныхъ комитетовъ: въ Тульской, напримѣръ, губерніи, къ Епифанскому уѣздѣ, чиста денежная аренда составляетъ 51,7% всей аренды, издольная 0,4%, отработочная 1%, 4,7% снимаютъ землю за подати, при чемъ большая часть этихъ арендаторовъ еще выплачиваютъ владѣльцу. Кроме того 42,2% аренды составляютъ смѣшанныя формы, которыя обыкновенно состоятъ изъ денежной и отработочной аренды. Господство денежной аренды въ послѣднее время иллюстрируется и тѣмъ, что изъ 1,4 мил. десятинъ, сданныхъ Крестьянскимъ банкомъ въ 1907 г. въ аренду крестьянамъ, лишь 85 тысячъ десятинъ или 6,1% было сдано въ издольную, остальные 93,9% въ денежную аренду.

**) См. нашу статью «По поводу оскудѣнія центра» («Правда», январь и апрѣль 1904 г.) и брошюру «Аграрный вопросъ в С. Д.», изд. 1906 г.

крестьянина отъ своевременныхъ работъ на собственной землѣ и т. д. Земско-статистическія данныя показываютъ, что продуктная арендная плата все возрастала. «Спольщина» сначала предполагала выдачу владѣльцу $\frac{1}{2}$ продукта. А въ послѣднее время оказывается, что тамъ, гдѣ доля владѣльца при наймѣ пахотной земли опускается ниже этой нормы, тамъ плата дополняется и значительно отработками, а то и деньгами. Нѣредки случаи, когда плата за наемъ пахоты поднимается до $\frac{2}{3}$ и $\frac{3}{4}$ продукта.

Нужно ли доказывать, что при такихъ условіяхъ ни о какомъ улучшеніи техники, ни о какомъ поднятіи производства у громаднаго большинства крестьянъ и рѣчи не могло быть. Положеніе ухудшалось ролью «міра». А. Риттихъ совершенно правильно указывалъ, что отношенія крестьянина къ міру не могутъ быть приравнены къ закономѣрнымъ отношеніямъ арендатора и собственника, но могутъ быть смѣло сравнены «съ зависимостью западно-европейскихъ крестьянъ отъ сеньориальной власти въ тяжелья времена феодалнаго права, и это не будетъ въ пользу правового положенія нашихъ крестьянъ» («Зависимость крестьянъ отъ общины и міра». 1903 г. 177—178 стр.). Община, которая должна была, по увѣренію ея защитниковъ, предохранить насъ отъ пролетаріата, въ дѣйствительности лишь содѣйствовала *уравненію бѣдности*. Въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ она находилась, и съ тѣми среднебѣдовыми и крѣпостническими наростами, съ какими мы ее получили въ наслѣдство, она могла лишь содѣйствовать одному — развитію пауперизма въ деревнѣ.

4.

Превращеніе натуральныхъ повинностей въ денежныя, что когда то раззоряло французскихъ крестьянъ, отдало нашего крестьянина въ полную кабалу *ростовщическому и купеческому капиталу*. У насъ пышно расцвѣли въ деревнѣ именно паразитарныя формы капитала. Денежно-торговый капиталъ, какъ извѣстно, *самъ по себѣ не создаетъ* еще новыхъ формъ хозяйства, а дѣйствуетъ лишь разрушающе на старыя формы. Это и наблюдается у насъ. Происходила и происходитъ «капитализація земледѣльческихъ доходовъ» на почвѣ раззоренія крестьянъ, какъ это показалъ еще въ 80-хъ годахъ Николай-онъ. Крестьянину для уплаты государственныхъ, земскихъ и мірскихъ податей приходилось и приходится продавать за полцѣны хлѣбъ, въ которомъ онъ самъ нуждается. Такая конкуренція препятствовала улучшенію культуры въ болѣе обезпеченныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ. Она мѣшала и интенсификаціи помѣщичьяго хозяйства. Почтенные авторы сборника «Вліяніе урожая и хлѣбныхъ цѣнъ etc.», изд. въ 1897 г., стремились доказать, что низкія цѣны на хлѣбъ *выгодны* для нашего

въ громадной своей части „натурального“ сельского хозяйства, апологетами которого они являлись. И съ этой цѣлью они примѣнили въ намѣ мѣрку развитыхъ капиталистическихъ странъ, съ капиталистической земельной рентой, гдѣ низкія цѣны дѣйствительно необходимы для развитія индустриі, для громаднаго городского населенія и для большинства крестьянъ—пролетаріевъ, не продающихъ своего хлѣба вовсе, а прикупающихъ его! Они забыли, что нашъ крестьянинъ больше продавецъ, чѣмъ покупатель, продавецъ по необходимости и не излишкова, а самого насущнаго, что продать онъ осѣнью по низкимъ цѣнамъ, диктуемымъ нуждой въ деньгахъ и зависимостью отъ торговаго капитала, работающаго на международный рынокъ, а прикупаетъ хлѣбъ весной по высокимъ, местнымъ цѣнамъ сельского ростовщическаго капитала. На Западѣ и у насъ цѣнамъ сельского ростовщическаго капитала. На Западѣ и у насъ цѣнамъ сельского ростовщическаго капитала. На Западѣ и у насъ цѣнамъ сельского ростовщическаго капитала. Тамъ высокія цѣны зависятъ отъ развитой капиталистической ренты, у насъ же низкія хлѣбныя цѣны—символъ бѣдности сельского населенія, гибели нашего экстенсивнаго „натурального“ хозяйства.

Наши періодическія голодовки являются естественнымъ результатомъ тѣхъ общихъ экономическихъ и политическихъ условий, въ которыхъ находилось и находится крестьянство. Онѣ являются продуктомъ не только прогрессивнаго увеличенія податнаго пресса, возрастанія мало-земелья, относительнаго сокращенія количества скота, площади посѣва и т. д., но онѣ продуктъ и унаследованнаго нами отъ крѣпостной эпохи трехполья съ мертвымъ паромъ—этой чумы земледѣлія, по выраженію Шубарта *). При такихъ условіяхъ урожайности трудно подняться, и наше земледѣліе стало чистѣйшей игрушкой стихійныхъ силъ природы. У насъ установилась извѣстная періодическая смѣна урожайныхъ годовъ неурожайными, какъ это показалъ Марксъ еще относительно 70-хъ годовъ въ одномъ изъ писемъ къ Николай-опу. За послѣдующія три десятилітія, по мѣрѣ того какъ почва все истощалась, размѣръ неурожая все увеличивался.

Статистика урожайности поставлена у насъ вообще неудовлетворительно, однако ея данныя все же пригодны для сравненія различныхъ районовъ. Данныя показываютъ, что за 1880—1900 гг. въ земледѣльческихъ районахъ, если исключить Прибалтійскій край со сравни-

*) Въ нашей черноземной полосѣ имѣются утѣды, въ которыхъ площадь подъ оврагами занимаетъ 20% общей площади. Эти овраги недавняго происхожденія и образуютъ главнымъ образомъ на крестьянскихъ земляхъ. (В. Отоцкий) И въ книгѣ Неймайра „Исторія земли“, вышедшей въ рус. переводѣ подъ редакціей Иностранцева, указывается, что овраги—бичъ земледѣлія—грозятъ превратить всю южную Россію въ бесплодную пустыню. Съ каждымъ годомъ положеніе въ этомъ отношеніи ухудшается, а между тѣмъ меліорация земли у насъ продолжаетъ пребывать въ застоѣ. Это признаетъ теперь и „Сельское хозяйство и лѣсоводство“, журналъ Главн. Управл. 3, и 3. (Юль 1910 г.)

тельно высокой земледѣльческой культурой, урожайность повышалась слабѣе чѣмъ въ неземледѣльческихъ. Изъ земледѣльческихъ районовъ продуктивность десятины возросла болѣе всего на юго-западѣ, гдѣ опять-таки сельское хозяйство поставлено на лучшую ногу. Далѣе въ неземледѣльческихъ мѣстностяхъ урожай болѣе устойчивъ, чѣмъ въ земледѣльческихъ. За эти 20 лѣтъ въ 7 промышленныхъ губерніяхъ преобладали хорошіе урожаи: то средніе, то выше средняго. На сѣверѣ неурожай рѣдки. Въ 12 западныхъ губерніяхъ тоже самое. Между тѣмъ въ 9 губ. средне-земледѣльческихъ и 6 средне-приволжскихъ и восточныхъ плохіе урожаи составляютъ отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ годовъ. Въ западныхъ и прилегающихъ къ нимъ сѣверныхъ и въ средне-промышленныхъ полные неурожай чрезвычайно рѣдки, между тѣмъ какъ въ средне-земледѣльческихъ и степныхъ мѣстностяхъ годы, когда не собиралось даже сѣмянъ, часты. «Въ земледѣльческихъ губерніяхъ преобладаютъ крайности: высокіе и низкіе урожаи смѣняются почти съ законѣрной правильностью при рѣдкихъ среднихъ урожаяхъ. Въ неземледѣльческихъ урожайность несравненно ровнѣе...» («Матеріалы» 271 стр.). Данныя урожайности показываютъ намъ тѣ же явленія, которыя мы наблюдаемъ и при изслѣдованіи другихъ факторовъ земледѣльческаго хозяйства, а именно, что въ различныхъ районахъ положеніе земледѣлія у насъ различное. И это объясняется различными историческими и экономическими условіями различныхъ районовъ. Лучшіе урожаи въ неземледѣльческихъ районахъ объясняются болѣе интенсивностью хозяйства. Официальные и неофициальные изслѣдователи показываютъ, что въ районахъ, гдѣ развивалась промышленность, тамъ и земледѣліе, не смотря на наши общія неблагоприятныя условія, слабо, но все же прогрессировало. Вводилось травосѣяніе (Ярославская, Тверская, Московская и другія губ.), культивировались различные торгово-промышленныя растенія (Псковская, Смоленская), улучшались орудія производства, примѣнялось удобреніе, переходили къ высшей формѣ культуры. Бажаевъ въ своей книгѣ: „Крестьянское хозяйство въ нечерноземной полосѣ Евр. Россіи“ привелъ рядъ данныхъ, показывающихъ, что крестьяне здѣсь улучшаютъ земледѣльческую культуру. Но въ концѣ концовъ все это происходило въ слабыхъ размѣрахъ и лишь у незначительнаго меньшинства крестьянства. Улучшеніе крестьянскаго земледѣлія происходило и въ земледѣльческихъ губ., и прежде всего въ южныхъ. Оно наблюдалось и въ другихъ районахъ. Изслѣдователи констатируютъ, что у крупныхъ посѣвщиковъ-крестьянъ урожайность выше, чѣмъ у мелкихъ. Понятно отсюда, что тамъ, гдѣ дифференціация среди крестьянства сильнѣе,—а это имѣетъ мѣсто въ многоземельныхъ районахъ и въ районахъ, работающих на рынокъ (южномъ, юго-западномъ, мало-россійскомъ, юго-восточномъ),—тамъ урожайность у болѣе обеспеченныхъ лучше и общій уровень производительности земледѣлія выше; тамъ на ряду съ сельскимъ пролетаріатомъ образуется крестьянская буржуазія, у

которой онъ находитъ заработокъ *). Не то въ центрально-землед. средне-вожск. районѣ, гдѣ дифференціація крестьянства слаба. Здѣсь развивались докапиталистическія формы ренты, причемъ на самыхъ тяжелыхъ условіяхъ. Здѣсь среди крестьянства преобладалъ *пауперизмъ*.

Н. Череванинъ, на основаніи данныхъ конскихъ переписей, показываетъ, что въ 38 губ. съ 1888—1891 гг. по 1899—1901 гг. число безлошад. дворовъ увеличилось съ 27,6 до 29,9%, съ 1 лошадей съ 28,4 до 30,6%; сократилось: съ 2-мя 21,4—21,3%; съ 3—4-мя 16,5—13,8 и съ 5 и выше съ 6,1 до 4,4%, абсолютное число лошадей возросло съ 13.287 т. до 13.313 т. число лошадей на 1 многолош. дворъ (съ 3 и болѣе лошадей) упало съ 4,3 до 4,1. Точно также и въ 1904—1906 гг. число безлошадныхъ увеличилось въ 35 губ. по сравненію съ 1888—91 гг. съ 27 до 30%, съ 1 лош.: 27,5 и 29,7%, сократилось: съ 3—4 лош. съ 16,0 до 12,9%, съ 5 и выше съ 6,0 до 4,4%; увеличилось немного лишь дворы съ 2 лош.: 22,8—23,0%, абсолют. число лошадей возросло на 770 тыс., число лош. на 1 многолош. дворъ упало съ 4,4 до 4,2 л. Данные эти показываютъ, что процессъ дифференціаціи крестьянства въ 90-хъ годахъ и въ началѣ нынѣшняго столѣтія остановился. *Объединіе* охватило *всю* массу крестьянства. («Н. Заря» № 1. 1910 г.). Напрасно только Н. Череванинъ думаетъ, что, констатируя это явленіе, онъ дѣлаетъ открытіе и, что В. Ильинъ, подчеркивавшій дифференціацію крестьянства въ своей книгѣ «Развитіе капитализма въ Россіи», не обратилъ вниманія на этотъ процессъ упадка. Во 2-мъ изданіи этой книги (1907 г.) онъ подробно разсматриваетъ данные военно-конскихъ переписей за 1888—1900 гг. по 48 губ. и указываетъ, что въ 1888—1891 гг. число безлошадныхъ дворовъ было 27,3%, съ 1 лошадей 28,5%, въ обѣихъ группахъ 55,8%; съ 2-мя лошадьми 22,2%, съ 3-мя—10,6, 4-мя—11,4, всего въ двухъ послѣднихъ группахъ 22,0%. Въ 1896—1900 гг.: безлошадныхъ 29,2, однолошадныхъ 80,3, обѣихъ группъ 59,5%, двухлошадныхъ 22,0, трехъ и четырехлошадныхъ 9,4 и 9,1, всего 18,5%. Число

*) Статист. землевладѣнія въ 1905 г. показываетъ, что изъ 24,6 мил. десятинъ крестьянской частной земли 13,2 мил. находилось въ личной, 3,7 м. въ общественной и 7,6 м. товарищеской собственности. Изъ этой земли 3,6 мил., въ томъ числѣ 1,8 мил. дес. личной, падаетъ на 7 центрально-промыш. губ., въ южно-степномъ районѣ соответствующія цифры:—3,1 мил. и 1,9 мил. дес., въ Средне-вожскомъ 2,4 и 1,5 м., въ Заволжскомъ 3,3 и 1,4 м. д., въ Днипровско-зап. 2,1 и 1,0. При этомъ Балтійскій, Заволжскій и Южно-степной районы имѣютъ сравнительно крупную частную крестьянскую собственность: въ заводскихъ изъ 10138 такихъ владѣній—2080 или 1/5 имѣетъ каждое болѣе 100 десятинъ, мелкихъ—до 50 дес.—70951; въ южно-степномъ районѣ: изъ 18617 владѣній 3310 или тоже 1/5 имѣютъ каждое болѣе 100 дес., а до 50 дес.—12.333 владѣній со среднимъ размѣромъ болѣе 100 дес. имѣются въ Астрах., Самар., Черн., Днѣпр., Обл., Екатеринбург. и Оренбургск. и вообще въ центрѣ и на сѣверѣ.

лошадей на 1 многолош. дворъ упало съ 5,5 до 5,4. Число лошадей у многолошад. дворовъ (съ 3 и 4 болѣе лошадей) упало съ 56,4 до 51,2% всего числа лошадей, у 1 лошадиныхъ увеличилось съ 17,1 до 19,9 и у 2 лошадей съ 26,5 до 28,9%; абсолютное число лошадей сократилось съ 16.910, до 16.875 тысячъ, между тѣмъ какъ число дворовъ увеличилось съ 10,1 до 11,1 миллионъ. «Сравненіе этихъ данныхъ—говоритъ В. Ильинъ—показываетъ растущую экспропріацію крестьянства». Въмѣсто 5,6 мил. дворовъ крестьянской бѣдноты (безлошад. и однолошадныхъ) мы имѣемъ уже 6,6 мил. дворовъ, вмѣсто 2,2 мил. многолошад. только 2,0 мил., число среднихъ и зажиточныхъ (съ 2 и 7 лошадьми) осталось почти безъ измѣненія (4.165 и 4.509 тысячъ). «И такъ—повторяетъ онъ—ростъ нищеты и экспропріаціи крестьянства не подлежитъ сомнѣнію *). Разсмотрѣнныя нами выше данныя показываютъ, такимъ образомъ, что по крайней мѣрѣ въ 90-хъ годахъ и въ началѣ нынѣшняго столѣтія вилетъ до революціи *регрессивный* процессъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ 50 губ. Европейской Россіи въ *общемъ* превалировалъ.

5.

Въ статьѣ «Движущія силы русской революціи» (N. Zeit 1906 г.) Каутскій указывалъ, что «рѣшающими» причинами отсталости и бѣдствующаго состоянія нашего земледѣлія являются недостатокъ «интеллигентности» у сельскаго населенія и недостатокъ у насъ *капитала*. Относительно крестьянства это вѣрно; оно въ силу цѣлаго ряда условій не обладаетъ въ громадномъ большинствѣ своемъ ни необходимымъ для рациональнаго веденія хозяйства количествомъ земли, ни соответствующими знаніями, ни необходимыми средствами производства. Что же касается помѣщиковъ, то они жаловаться на *отсутствіе капиталовъ* не могли *); не говоря уже о сотняхъ миллионъ рублей, полученныхъ ими при «освобожденіи» крестьянъ, частному землевладѣнію было выдано различными кредитными учрежденіями до 1 января 1906 г. 2,3 миллиарда рублей долгосрочныхъ ссудъ, а остатокъ непогашенныхъ долговъ равнялся къ этому времени 2,1 миллиарду руб. Слѣдуетъ къ этому прибавить задолженность владѣльческихъ земель у частныхъ лицъ, которая можетъ быть исчислена не менѣе, чѣмъ въ 400 миллионъ рублей. Лишь ничтожная часть этихъ денегъ пошла на производительныя цѣли. Эти долги возникли отчасти изъ необходимости выдѣла доли совладельцамъ при раздѣлѣ наслѣдствъ, или прямо при покупкѣ земли. Но громадная

*) Подробное изслѣдованіе военно-конск. переписей по отдѣльнымъ районамъ показываетъ, что наибольшій упадокъ крестьянскаго хозяйства проявился въ центрально-черноземн., средневолжск., бѣлорусск., литовск. и прусск. губерніяхъ. Упадокъ показываютъ также и юго-западный и малороссійскій, а также средне-промышленный районы. Процессъ дифференціаціи продолжался въ Новороссіи, нижневолжскомъ и прибалтійскомъ районахъ, за 1890—1904 гг. число безлошадныхъ и многолошадныхъ дворовъ здѣсь возросло.

часть этих средств была просто съедена гг. дворянами, которые кредитовались не только в Дворянском банке, но и в частных и Крестьянском. А известно, что *ссудный* капитал сохраняется и в капиталистическом строе характер и форму *ростовщического* капитализма не только по отношению к отдельным лицам, но и *целым* классам, по скольку деньги ссужаются не на производительные цели в смысле капиталистического производства, по скольку деньги берутся на личные нужды, на цели мотовства, какъ это и дѣлали наши дворяне. Тотъ же эффектъ получается и тамъ, гдѣ заемщикъ — мелкій крестьянинъ, т. е. не капиталистическій предприниматель или, наконецъ, тамъ, гдѣ капиталистическій производитель такъ мелокъ, что самъ приближается къ рабочему производителю (Марксъ). Все это и наблюдается въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ, гдѣ господствуетъ мелкое хозяйство, гдѣ орудія производства разбавны, гдѣ «промышленный» капиталъ еще слабо подчинилъ себѣ непосредственно трудъ. А роль ростовщического ссуднаго капитала при такихъ условіяхъ опредѣленная: онъ высасываетъ послѣдніе соки у населенія, парализуетъ его производительныя силы, ведетъ къ экономическому регрессу. Революціонна же его роль лишь по столько, по скольку онъ, разрушая старыя докапиталистическія *формы собственности*, вмѣстѣ съ тѣмъ разрушаетъ и основанія, на которыхъ покоятся старыя *политическія* формы.

На «изумительное возрастаніе задолженности крупнаго землевладѣнія» обратилъ вниманіе Николай-она Марксъ еще въ 1881 г. (письмо отъ 19 февраля): «Вы могли бы показать вашимъ лендлордамъ, этому высшему классу представителей агрикультуры, какъ онъ кристаллизуются въ общественной ретортѣ подъ вліяніемъ новыхъ столповъ общества». Съ тѣхъ поръ задолженность частнаго землевладѣнія возросла гораздо сильнѣе: въ 1905 г. было заложено 189.078 имѣній съ 60.9 милл. дес. или 50% всей частно-владѣльческой земли. Если принять сумму задолженности въ 1876 г. за 100, то въ 1886 г. она равнялась 170, въ 1896 г. — 338 и въ 1906 г. — 587. Значительная часть заложеной дворянской земли перешла за это время въ новыя руки. Исслѣдованіе движенія землевладѣнія со времени освобожденія крестьянъ до революціи показываетъ, что по 44 губерніямъ дворяне за 35 лѣтъ 1863—1897 гг. въ среднемъ ежегодно теряли 750 тысячъ десятинъ, за 15 лѣтъ — 1883—1897 гг. — 818 тысячъ, въ 1898 — 1902 гг. — 979 тысячъ и въ 1903 г. — 694 тысячъ десятинъ, крестьяне приобрѣтали за это же время 347 тыс. дес., 496 т., 828 т., и въ 1903 г. — 856 тыс. дес., купцы и юридическія лица приобрѣтали 355, 281, 131 дес., а въ 1903 г. даже потеряли 53 тыс. дес. (Матеріалы по стат. движенію земель, въ Россіи въ 1903 г. Изд. 1910 г.). Данные за 1860—1905 гг. показываютъ, что наибольшая потеря земли у дворянъ наблюдалась въ пестероземныхъ губерніяхъ. Они продавали свои

земли, особенно въ степныхъ губ., гдѣ вслѣдствіе дифференціаціи крестьянства развивается постепенно крупное буржуазное хозяйство, и въ промышленномъ р., гдѣ крупное землевладѣніе не представляло особыхъ выгодъ. Но за то оно крѣпко держалось земли въ Юго-Западномъ краѣ съ его капиталистическимъ хозяйствомъ, а также въ Центрально-земледѣльческомъ съ его выгодной крестьянской арендой.

Критическое состояніе нашего помѣщичьяго хозяйства, слабость развитія въ немъ капиталистическаго производства въ дореволюціонный періодъ *) некоторые стараются приписать міровому сельско-хозяйственному кризису. Такъ, г. Боголюбовъ въ коллективномъ трудѣ: «Общественное движеніе въ Россіи въ началѣ XX вѣка» указываетъ, что «преобразование нашихъ социальныхъ отношеній совпало съ затихающимъ кризисомъ сельскаго хозяйства на Западѣ, гдѣ землевладѣльцы должны были считаться съ падающими хлѣбными цѣнами и дорожающими рабочими руками». То же имѣло мѣсто — по его мнѣнію — и у насъ. Спору нѣтъ, міровой сельско-хозяйственный кризисъ отразился неблагоприятно на нашемъ земледѣліи, крупномъ и мелкомъ. Онъ задерживалъ и приливъ капиталовъ въ земледѣліе. Однако слѣдуетъ помнить, что этотъ кризисъ начался съ середины 70-хъ годовъ, а паденіе помѣщичьяго хозяйства происходило все время послѣ освобожденія крестьянъ: капитализмъ въ немъ не развивался, не смотря на то, что на Западѣ въ 60-хъ и до половины 70-хъ годовъ сельское хозяйство находилось въ благоприятныхъ условіяхъ, и цѣны на мировомъ рынкѣ повышались. Значитъ, были и другія причины. Различныя формы докапиталистической ренты при избыточномъ крестьянскомъ населеніи были для нашихъ помѣщиковъ — особенно для владѣльцевъ латифундій — выгоды капиталист. владѣнія хозяйства. Это мы и наблюдаемъ прежде всего въ Центрально-земледѣльческомъ районѣ. Далѣе, конкуренція дешеваго крестьянскаго хлѣба, который продавался изъ нужды, тоже дѣйствовала въ этомъ направленіи. Сильное паденіе цѣнъ на *мировомъ* рынкѣ объясняется въ извѣстной степени конкуренціей на немъ нашего хлѣба, который мы вывозили въ большихъ количествахъ и продавали за безцѣвокъ, сами не дождавъ. На это указывалъ и Фр. Энгельсъ. Не только конкуренція заокеанскаго экстенсивнаго хозяйства, но и расширеніе экстенсивнаго хозяйства на нашихъ окраинахъ, понижая цѣны на нашемъ рынкѣ, мѣшали переходу къ интенсивному земледѣлію нашему крупному и мелкому хозяйству въ среднихъ районахъ. Съ конца 90-хъ годовъ, вмѣстѣ съ установленіемъ болѣе высокихъ цѣнъ мы видимъ стремленіе къ увеличенію помѣщичьихъ

*) Крупное земледѣліе развивалось преимущественно въ Прибалт. Запад. и Юго-Запад. районахъ, гдѣ развиты и крупныя производства, близко стоящія къ сельскому хозяйству. Однако земель съ высокой хозяйственной культурой все же было мало: въ началѣ нынѣшняго столѣтія тахшмш 10 милл. дес. во всей странѣ.

запашекъ, но объ этомъ въ главѣ о текущемъ положеніи деревни. Препятствовала, наконецъ, установленію капиталистическихъ отношеній въ деревнѣ и община. Однако, было бы ошибочно говорить имѣть съ г. Боголѣповымъ, что тормазами для развитія у насъ крупнаго земледѣлія были недостатокъ и дорозниза рабочихъ силъ. Пролетариатомъ наши помѣщики были обезпечены, да и на Западѣ вопросъ о рабочихъ не стоялъ такъ остро, какъ объ этомъ кричали буржуазные экономисты и какъ это представилъ въ свое время г. Кабауковъ, создавшій даже теорію наденія крупнаго сельскаго хозяйства въ капиталист. строѣ изъ за недостатка рабочихъ (См. его книгу «Вопросъ о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ»). Съ другой стороны нельзя согласиться съ общимъ положеніемъ г. Боголѣпова, что у насъ подъ влияніемъ сельско-хозяйств. мірового кризиса «финансовыя отношенія стали неизмѣнно складываться подъ угломъ помѣщичьихъ интересовъ». Вѣрно, что въ интересахъ стараго режима было сохраненіе феодальнаго землевладѣнія, вѣрно, что правительство разными подачками, учрежденіемъ Дворянскаго банка, а затѣмъ Крестьянскаго, покупкой по высокимъ цѣнамъ спирта и пр. стремилось помочь крупному—преимущественно дворянскому—землевладѣнію^{*}). Извѣстно, далѣе, что характеръ прямого обложенія сельскаго населенія у насъ таковъ, что десятина крестьянской земли обложена у насъ въ 4¹/₂ раза больше помѣщичьей десятины. Однако, было бы смѣшно говорить, что финансовая и экономическая политика правительства въ 80-хъ и 90-хъ годахъ—т. е. во время сельско-хозяйств. кризиса—опредѣлялась только или преимущественно интересами помѣщичьяго хозяйства. Если бы г. Боголѣповъ разсмотрѣлъ эту политику основательно, то онъ бы увидѣлъ, что помѣщики были у насъ фритредерами, а правительство въ интересахъ фискальных и, далѣе, крупной промышленности проводило покровительственную, а то и запретительную таможенную политику. И это вѣрно отражалось какъ на крестьянскомъ, такъ и на помѣщичьемъ

^{*} Распределение личной земельной собственности въ 1905 г. въ 50 губ. Европ. Россіи видно изъ слѣдующей таблицы:

Размѣры владѣній:	Число владѣній (въ тыс.)	Общая площадь (въ милл. д.)	Въ % къ общему числу владѣній.	Въ % ко всей площади.
до 10 десятинъ . . .	418.2	1.7	51.0	1.7
отъ 10 до 100 дес. .	233.2	9.6	35.3	9.4
„ 101 „ 1000 „ . .	98.8	30.5	11.8	30.0
свыше 1000 дес. . .	16.0	59.8	1.9	58.9
	826.2	101.6	100	100

Выходитъ, что около 16 тысячъ (15960) крупныхъ владѣній имѣли въ 1905 г. 69.5 милл. десятинъ, составляющихъ 58.9% всей частновладѣльческой земли, причѣмъ 779 владѣній имѣли 24.2 милл. дес.; это число *владѣній*, число же *владѣльцевъ* было меньше. Въ 1877 г. площадь латифундій была еще больше: она составляла 70.6% всей площади, число владѣльцевъ свыше 10000 десятинъ было 824, а площадь ихъ земли 27.2 милл. десятинъ!

хозяйствѣ. Если бы, далѣе, Боголѣповъ изслѣдовалъ наше денежное обращеніе, — а онъ этотъ вопросъ, игравшій важную роль въ нашей пореформенной финансовой политикѣ, вовсе оставилъ безъ вниманія,—то онъ увидѣлъ бы, какъ интересы помѣщиковъ здѣсь расходились съ интересами правительства и промышленной буржуазіи. Либерализмъ помѣщиковъ до революціи въ значительной степени объясняется именно мезалиансомъ правительства съ крупной промышленной буржуазіей.

6.

Мы могли бы ограничиться сказаннымъ до сихъ поръ на счетъ положенія нашей деревни наканунѣ революціи, если бы намъ не пришлось здѣсь остановиться еще на вопросѣ о влияніи *промышленнаго* капитала на наше сельское хозяйство, и въ частности на крестьянское. Если вопросъ о *кризисѣ* крестьянскаго хозяйства,—а этотъ кризисъ явился однимъ изъ *основныхъ* факторовъ нашей революціи—болѣе или менѣе выясненъ въ нашей марксистской литературѣ, и между прочимъ въ указанномъ нами коллективномъ трудѣ праваго крыла марксизма, то вопросъ объ общемъ ходѣ нашего экономическаго развитія въ дореволюціонный періодъ остался до сихъ поръ, по нашему мнѣнію, недостаточно освѣщеннымъ. Такъ, въ «Итогахъ» I тома «Общественнаго движенія etc» П. Масловъ пишетъ: «Главной особенностью экономическаго развитія Россіи въ пореформенную эпоху, особенностью, наложившей отпечатокъ не только на характеръ борьбы общественныхъ классовъ, но и на общественную идеологию, было *быстрое развитіе крупнаго капиталистическаго производства на почвѣ еще мало развитого товарнаго обмена среди мелкихъ хозяевъ*». (Подчеркнуто нами А. Ф.—Е.) П. Масловъ далѣе поясняетъ смыслъ этого положенія: капитализмъ сразу развился у насъ въ формѣ крупнаго производства, *не успѣвъ разложить натуральную форму* крестьянскаго хозяйства. Создавались, такимъ образомъ, высшія формы капиталистическаго хозяйства на ряду съ остатками крѣпостническихъ отношеній, крупное производство развивалось при мало развитомъ потребленіи фабрикатовъ натуральнымъ крестьянскимъ хозяйствомъ. И *основной причиной* такого своеобразнаго хозяйственнаго развитія страны является экономическая отсталость Россіи, позже другихъ странъ вступившей на путь капиталист. развитія при колоссально-развитомъ государственномъ механизмѣ». На первый взглядъ эти заключительныя положенія Маслова могутъ, пожалуй, показаться «безспорными». Не то при ближайшемъ разсмотрѣніи.

Вѣрно, что крупное производство быстро развивалось у насъ въ пореформенное время, особенно въ послѣдніе годы XIX вѣка, вѣрно и то, что, возникнувъ позже чѣмъ въ другихъ странахъ, капитализмъ пользовался у насъ послѣднимъ словомъ западно-европейской техники. Но въ этомъ нѣтъ

еще ничего специфического для России. С.-Америка, например, вступила на путь капитализма тоже очень поздно, и сразу пошла семимильными шагами в этом направлении. Особенность, значить, заключается в том, что крупное производство быстро развивалось у нас на основѣ слабо развитого товарнаго обмена среди мелких хозяйствъ. Но основѣ слабо развитого товарнаго обмена среди мелких хозяйствъ, что товарный обменъ у мелких хозяйствъ былъ дѣйствительно слабо развитъ; слѣдовало бы, далѣе, доказать, что крупно-капиталистическое промышленное производство наталкивалось у насъ на *стойкое* еще натуральное хозяйство. А это абсолютно не доказано ни П. Масловымъ и никакъ изъ его товарищей не собрано, да и доказано быть не можетъ. Скорѣе придется утверждать, что наше крестьянство было слишкомъ быстро вовлечено въ обменъ. Оно съ первыхъ же шаговъ послѣ освобожденія попало во власть денегъ, въ объятія международнаго капиталистическаго рынка. Необходимый для этого техническій аппаратъ очень скоро настроился на капиталистическій ладъ. Постройка желѣзныхъ дорогъ ускорила этотъ процессъ вовлеченія крестьянства въ обменъ. «По мѣрѣ вовлеченія земледѣльческихъ районовъ въ товарное обращеніе создавался спросъ на предметы фабрично-заводскаго производства», совершенно правильно указываетъ въ томъ же сборникѣ В. Мукосѣевъ (112 стр.). И этотъ спросъ до поры до времени росъ, несмотря на неблагоприятныя условія, въ которыхъ находились крестьяне, какъ вынужденные продавцы хлѣба. Если нашъ промышленный капитализмъ очень скоро натолкнулся въ своемъ развитіи на стуженный внутренній рынокъ, на низкое потребленіе широкихъ массъ крестьянства, то это объясняется не стойкостью натурального хозяйства, *не недостаткомъ обмена, и разореніемъ* крестьянскаго хозяйства вълѣдствіе *паразитнаго* дѣйствія у насъ въ деревнѣ *торговаго и денежнаго* капитала. Марксъ указываетъ, что въ странахъ, вывозящихъ главнымъ образомъ сырье, иностранная торговля обыкновенно лишь усиливаетъ *объединеніе* массъ. А перемѣны, которыя производятъ желѣзныя дороги, оказываются очень выгодными для крупныхъ землевладѣльцевъ, купцовъ, ростовщиковъ и банкировъ и т. д., но гибельна для дѣйствительныхъ производителей (Письмо къ Н-ому отъ 10 апрѣля 1879 г.). Характернымъ явленіемъ для нашего экономическаго развитія является не то, что крупное производство развивалось, не успѣвъ разложить натуральную форму, какъ думаетъ Масловъ, а въ томъ, что натуральная форма хозяйства разлагалась, не создавая на своемъ мѣстѣ въ громадномъ большинствѣ случаевъ новой формы; въ деревнѣ развивалась болѣе частью не буржуазія и пролетаріатъ, а *пауперизмъ*. — И это послѣднее Масловъ самъ прекрасно показалъ въ своей первой статьѣ въ томъ же трудѣ. — Въ результатъ терпѣльн. крушеніе и сельскохозяйственный рынокъ, а съ нимъ и промышленный.

II. Масловъ придаетъ огромное значеніе тому, что «ростъ крупнаго производства, какъ и накопленіе капиталовъ были мало связаны у насъ съ развитіемъ промышленности въ *городѣ*». Въ противоположность Западной Европѣ у насъ «промышленный капиталъ проникъ въ хозяйственный организмъ въ видѣ крупнаго производства, и не съ такой постепенностью черезъ ремесло и мануфактуру», какъ тамъ. У насъ — говоритъ онъ — промышленный капиталъ «встрѣтилъ на своемъ пути не горожанъ-ремесленниковъ, а крестьянъ-кустарей, разореніе которыхъ должно было отразиться *прежде всего на ихъ земледѣльческомъ хозяйствѣ*. Отъ развитія капитализма пострадало *прежде всего не мелкое городское ремесленное производство, не мелкая городская буржуазія, а крестьянское хозяйство*». (654 стр. Подчеркнутое нами А. Ф. — Е.). Прежде всего приходится отмѣтить, что въ отрасляхъ, имѣющихъ своей цѣлью производство предметовъ личнаго потребленія, предметомъ рассчитанныхъ на массоваго потребителя, *крупное* производство и на Западѣ развивалось болѣе на счетъ *крестьянскихъ* домашнихъ промысловъ и далѣе *кустарной* промышленности, чѣмъ городскихъ ремеселъ. En masse это наблюдалось, напримеръ въ Германіи еще въ 20—40-хъ годахъ прошлаго столѣтія, т. е. наканунѣ революціи 48 года. Черезъ городскія ремесла капиталъ прошелъ вообще въ ограниченномъ кругу отраслей. Горожане-ремесленники работали обыкновенно на очень узкій, мѣстный рынокъ, только производство предметовъ роскоши было рассчитано на далекій сбытъ. Марксъ въ I книгѣ «Капитала» прямо указываетъ, что только гибель деревенской домашней промышленности можетъ дать внутреннему рынку страны ту широту и ту прочность, которыя требуются капиталист. способомъ производства. Далѣе, промышленный капиталъ въ отрасляхъ, рассчитанныхъ на массоваго потребителя, и у насъ далеко не всегда проникалъ *сразу* въ видѣ крупнаго производства. Производства по обработкѣ волокнистыхъ веществъ — льна, хлопка, и пр. — столь *характерныя* для капитализма въ первые его періоды, — имѣютъ и у насъ свою исторію. Они сконцентрировались у насъ тамъ, гдѣ издавна была развита въ широкихъ размѣрахъ кустарная промышленность (въ центр.-промышл. районѣ), они проходили у насъ рядъ стадій развитія. То же самое слѣдуетъ сказать и о многихъ металлическихъ производствахъ: (въ Нижегородской, Тульской губ., на Уралѣ и др.) гвоздарномъ, замочномъ, пожевомъ и т. д., о производствахъ по обработкѣ дерева, кожи и проч. На нашихъ глазахъ кустарные промыслы эволюционируютъ въ «домашнюю» форму капиталистической промышленности и далѣе въ крупную машинную индустрію... Съ другой стороны цѣлый рядъ отраслей производства, и важѣйшихъ, являются повсюду продуктами лишь развитаго капитализма, продуктами послѣдняго времени (машинное производство, химическое, электрическое и пр.) и возникали

повсюду сразу въ видѣ крупнаго производства. Такимъ образомъ и здѣсь еще нѣтъ ничего специфическаго для нашего экономическаго развитія. Но Масловъ далѣе указываетъ, что отъ развитія промышленнаго капитализма пострадало у насъ прежде всего крестьянское хозяйство; и это потому, что раззореніе кустарей, какъ мы это видѣли, вовсе не играетъ господствующей роли: значительное число ихъ совсѣмъ не занимаются земледѣліемъ. Масловъ самъ въ другомъ мѣстѣ правильно указываетъ, что кустари, занимающіеся земледѣліемъ, плохіе кустари и плохіе земледѣльцы... Промышленный капиталъ, конечно, разрушаетъ старыя натуральныя формы производства, разрушаетъ подсобныя домашніе промыслы, отдѣляетъ, далѣе, отъ земледѣлія кустарную промышленность. Но это отдѣленіе, происходившее *повсюду*, является условіемъ развитія капитализма, созданіе рынка. Если такимъ путемъ создавался рынокъ для фабрикатовъ въ деревнѣ, то съ другой стороны это же создавало рынокъ для сельскаго хозяйства въ городѣ. Промышленный капиталъ, дѣйствуя разрушающе на натуральное земледѣльческое производство, содѣйствуетъ такимъ образомъ и его переходу къ товарному производству и далѣе капиталистическому. Крестьянское хозяйство такимъ путемъ *вездѣ* эволюціонировало въ капиталист. странахъ; конечно не все крестьянство, а та часть, которая богатыя, образуетъ сельскую буржуазію, значительная же часть крестьянства переходитъ при этомъ въ ряды сельскаго и городского пролетаріата. Если признать, что развитіе промышленнаго капитализма въ общемъ итогѣ отразилось больше разрушительно, чѣмъ созидающе на нашемъ сельскомъ хозяйствѣ, тогда придется приписать это той экономической и финансовой политикѣ, которой сопровождалось его развитіе у насъ. Промышленности покровительствовала *на счетъ* сельскаго хозяйства. Отрицательное вліяніе на наше земледѣліе имѣли — какъ мы уже сказали — купеческій и денежный (ростовническій) капиталы, эти, предшествующія промышленному капиталу въ исторіи, формы капитала.

Что касается, наконецъ, «выступленія Россіи на путь капитализма при колоссально развитомъ государств. механизмѣ», то это было бы большимъ плюсомъ, если бы этотъ механизмъ въ громадной своей части не носилъ азіатскаго характера. Содействуя съ одной стороны развитію капитализма, служа значительнымъ рынкомъ для его продуктовъ, онъ съ другой стороны тормозилъ капиталистическое развитіе, являясь, подобно азіатскимъ деспотіямъ паразитарнымъ наростомъ на тѣлѣ хозяйственнаго организма, раззоряя громадныя массы крестьянства.

Существованіе двухъ процессовъ въ нашей экономической жизни — одного прогрессивнаго и другого регрессивнаго — до того бро-

сается въ глаза, что проф. Озеровъ прямо говоритъ, что у насъ какъ бы двѣ Россіи: одна сельская, деревенская, падающая и другая городская, промышленная съ большой покупательной способностью, съ большимъ спросомъ *). Онъ указываетъ при этомъ: хотя вторая Россія и находится въ зависимости отъ первой, хотя на ней и отражается критическое положеніе деревенской Россіи, но она все же развивалась, хотя и медленно, чѣмъ это могло бы быть при нормальныхъ условіяхъ. Потребленіе массъ въ городѣ и деревнѣ сильно разнится между собой, и этимъ объясняется рядъ явленій въ нашей податной системѣ, о чемъ у насъ рѣчь будетъ въ слѣдующей главѣ.

Сказанное нами до сихъ поръ — вспомнимъ и главы объ отхожихъ и кустарныхъ промыслахъ и др. — достаточно, надѣемся, выяснило, какъ торговый и промышленный капиталы, проникая во всѣ сферы нашей экономической жизни, вліяли на сельское хозяйство и въ частности на *крестьянское* хозяйство. Мы старались показать, какъ вмѣстѣ съ развитіемъ денежнаго хозяйства, развитіемъ индустріи, совершалось у насъ *перераспределеніе* рабочихъ силъ населенія, какъ шелъ процессъ *отдѣленія подсобныхъ промысловъ отъ земледѣлія*, какъ быстро увеличивался ростъ отхожихъ промысловъ, какъ росла «тяга» въ промышленные центры и города, какъ крестьянство расщеплялось, выдѣляя на одномъ полюсѣ буржуазію, а на другомъ — пролетаріатъ, какъ росъ пролетаріатъ промышленный и сельскій, какъ находящаяся въ движеніи поземельная собственность все больше *обуржуазивалась*, концентрируясь съ одной стороны въ рукахъ богатѣевъ крестьянъ, съ другой — въ рукахъ извѣстной части также дифференцирующагося дворянства, части, стремящейся приспособиться къ буржуазнымъ условіямъ производства **). Мы видѣли, наконецъ, какъ сельское хозяйство обнаруживало прогрессъ главнымъ образомъ въ районахъ, гдѣ больше всего развивались товарное земледѣльческое производство и промышленная жизнь... Но рядомъ съ этимъ процессомъ *капитализаціи и пролетаризаціи* деревни мы констатировали и подчеркивали совершающійся у насъ одновременно съ нимъ процессъ сильнѣйшей *науперизаціи* крестьянства, процессъ регрессивный въ сельскомъ хозяйствѣ ***).

То, что нашъ промышленный капитализмъ встрѣтилъ на своемъ пути

*) «Экономическая Россія и ея финан. политика на исходѣ XIX и въ началѣ XX в.» Москва 1905 г. 148 стр.

**) См. нашу статью «По поводу оскудѣнія центра» (Правда № 4, 1904 г.).

***) Нигдѣ въ Европѣ смертность такъ не велика, какъ въ Россіи. За десятилѣтіе 1888—97 г.г. коэффициентъ смертности въ Евр. Россіи (безъ Финляндіи) составлялъ 32,1 чел. на 1000. Только Венгрія, Румынія и Испанія приближаются къ намъ (31%). Эта сильная смертность компенсируется у насъ сильной рождаемостью. Въ капиталистической Германіи, какъ показываетъ проф. Раухбергъ, коэфф. смертности съ 1871—80 г.г. сократился до 23,65 въ 1891—98 г.г. и этимъ компенсируется *понижающаяся* рождаемость; за соответствующие періоды она была 40,7% и 37,5, («Entwicklungstendenzen d. Deutsch. Volkswirtschaft». Braun's Archiv, 1901).

препятствие въ узкихъ размѣрахъ нашего внутренняго рынка и что эта недостаточность рынка стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ раззореніемъ большинства сельскаго населенія, эта мысль стала ясна и промышленнымъ сферамъ и самому правительству во время кризиса 1900—1902 гг. Этотъ кризисъ—сопровождавшійся неурожаемъ—потрясъ въ корни всю нашу экономическую жизнь. Всѣ ея противоположныя теченія съ противоположными интересами вылились наружу. Становилось яснымъ для широкихъ слоевъ, что ни о какомъ нормальномъ экономическомъ развитіи не можетъ быть рѣчи при отсталой общественной и политической надстройкѣ, при все продолжающемся раззореніи сельскаго населенія. Это несколько не случайность, что именно съ начала текущаго столѣтія поднимается голову либеральное движеніе съ помѣщиками во главѣ, мечтающими еще о примиреніи своихъ интересовъ съ крестьянскими. Само даже правительство, преслѣдовавшее прежде всего свои собственные цѣли, сочло нужнымъ, въ интересахъ самосохраненія, удержанія стараго политическаго порядка, признать насущность *экономическихъ* реформъ въ аграрной области. Вспомнимъ «Особое совѣщаніе о нуждахъ сельскаго хозяйства», изъ котораго, конечно, ничего не вышло, но отчеты мѣстныхъ комитетовъ ясно показываютъ, что многіе изъ нихъ понимали, что безъ разрѣшенія аграрнаго вопроса и о процвѣтаніи промышленности нечего думать. Въ то же время поднимается на борьбу крестьянство, на борьбу за землю, со старыми крѣпостническими отношеніями въ деревнѣ, съ паразитарными формами капитала. Всѣмъ памятни волненія крестьянъ въ Полтавской и Харьковской губ. въ 1902г.—искра, которая въ послѣдующіе годы превратилась въ пламя, охватившее всю Россію. Это пламя осенью 1905 года уничтожило до 2000 помѣщичьихъ усадебъ.

Съ другой стороны и промышленный капиталъ—это любимое дѣтище самодержавной бюрократіи на протяженіи почти тридцати лѣтъ—начало тяготиться опекой правительства *), начало фрондировать противъ его эквилибристической политики. Онъ увидѣлъ, что казенные заказы—тогда сильно сократившіеся—могутъ служить лишь для обогащенія небольшой кучки капиталистовъ-монополистовъ. Широкіе круги буржуазіи начали понимать, что наша финансовая политика ведетъ лишь къ обога-

*) «Необходимость упраздненія вынѣшней системы распределенія казенныхъ заказовъ и замѣны ея свободной конкуренціей»—была высказана въ 1902 г. «Обществомъ для содѣйствія развитію фаб.-завод. промышл. въ Россіи» и высказывались тогда на желѣзномъ съѣздѣ. Инж. Вольскій въ своемъ докладѣ указывалъ и на «необходимость прекращенія выдачи желѣзнодорож. заводамъ изъ Госуд. банка всѣхъ субсидій, не носящихъ чисто коммерческаго характера». Такихъ субсидій, по его вычисленіямъ, выдано было за послѣдніе годы не менѣе ста мил. руб. («Основ. услов. для расширенія въ Россіи сбыта желѣза» 1903). Тотъ же Вольскій, нынѣшній управляющій дѣлами «Совета съѣздовъ», указывалъ тогда на необходимость покончить съ системой ссудъ и со связаннымъ съ ней вмѣшательствомъ въ частныя промышленныя предприятия чиновниковъ, можетъ быть весьма искусныхъ въ государственныхъ дѣлахъ, но почти всегда вредныхъ здѣсь.

щенію финансовой аристократіи, ставить на первый планъ интересы фиска и вредно отзывается на потребленія широкихъ слоевъ населенія, а вмѣстѣ съ этимъ и на производствѣ. Промышленная буржуазія начала сознавать необходимость улучшенія положенія крестьянства. Она начала понимать, что капитализмъ на извѣстной ступени своего развитія требуетъ не только желѣзныхъ дорогъ, почтъ и телеграфовъ, не только накопленныхъ капиталовъ, хорошаго денежнаго обращенія, хорошо обученныхъ рабочихъ, но и извѣстныхъ правовыхъ нормъ. Правда, на первыхъ порахъ наши промышленные капиталисты предпочли занять выжидательную позицію въ надеждѣ использовать и старый строй въ случаѣ его побѣды надъ новымъ. Но за то на политическую арену со все возрастающей силой выступилъ промышленный пролетаріатъ. Стачечное движеніе, все расширявшееся и углублявшееся за періодъ подъема, приняло во время кризиса опредѣленно выраженный политическій характеръ. И стоило только положенію дѣлъ въ промышленности немного улучшиться и безработицѣ немного утихнуть, какъ въ іюні 1903 года вспыхиваетъ на югѣ движеніе, волна котораго докатывается до Москвы, чтобы временно остановиться. Черезъ полтора года—въ декабрѣ 1904 г.—новая массовая стачка въ далекомъ Баку звучнымъ эхомъ отдается въ Петербургѣ, чтобы отсюда въ знаменитые январскіе дни разлиться широкой волной по всей Россіи. Рабочее движеніе шло за эти годы по спирали, обороты которой все разрастались, чтобы охватить въ рѣшительную минуту всю страну. И методы борьбы, впервые примененные въ іюльскіе дни 1903 года, все усовершенствовались, чтобы въ октябрьскіе революціонные дни показать міру невиданную картину всеобщей забастовки...

ГЛАВА VII.

Наша финансовая политика.

(1889 — 1910 гг.).

1.

А. Бюджетное право.

Основнымъ условіемъ конституціоннаго и парламентарнаго строя является, какъ извѣстно, существованіе *общественнаго* контроля надъ финансами государства, существованіе зависимости государственной власти отъ *народнаго представительства* въ дѣлѣ обложенія населенія и расходованія его средствъ, короче говоря, существованіе въ странѣ *бюджетнаго права*. Въ противоположность этому, исторія финансовой политики въ Россіи была до сихъ поръ исторіей безконтрольнаго, безответственнаго хозяйничанія бюрократіи. Сенаторскія и другія ревизіи послѣднихъ лѣтъ достаточно ясно показали, въ какомъ царствѣ хищной, практикующихся на различныхъ ступеняхъ нашей іерархической лѣстницы, во всѣхъ вѣдомствахъ и учрежденіяхъ, мы живемъ. И невольно вспоминается діалогъ, который произошелъ еще во времена Московской Руси между паремъ Иваномъ Грознымъ и его шутомъ:

«На сеймѣ ихнемъ (польскомъ)
Королю въ пособы
Отъаааа! Достойно, право, смѣху!
Свои же люди своему владыкѣ
Да денегъ не дають!»

Шутъ. «У насъ не такъ!»

Понадобилось что—ханъ, ханъ! и есть!

Въ этомъ отвѣтѣ шута дана характеристика нашего финансоваго режима до послѣдняго дня. Но въ то время, какъ въ дореформенный періодъ всѣ слѣды такого государственнаго хозяйничанія старательно заматывались, «революція сверху» 1861 года впервые приподняла завѣсу и въ этотъ закулисный міръ. Съ 1863 г. у насъ ежегодно публиковались росписи государственныхъ расходовъ и доходовъ, но это уже *post factum*, т. е. послѣ того какъ келейно сфабрикованныя въ различныхъ канцеляріяхъ онѣ пріобрѣтали силу закона. Онѣ публиковались во «всеобщее свѣдѣніе», но въ какомъ видѣ! Дѣйствовавшая у насъ классификація расходныхъ смѣтъ и росписи расходовъ была какъ бы создана для того, чтобы затемнить истинное положеніе дѣлъ. Вмѣсто опредѣленнаго, простого, ясно выраженнаго плана распределения расходовъ по государственнымъ *потребностямъ*, у насъ

существовала классификація по вѣдомствамъ и управленіямъ, изъ которыхъ чуть ли не каждое классифицировало по *своему*. Съ дѣлью «упрощенія» сложной системы финансовыхъ смѣтъ и росписи, установленной въ 1862 г., съ теченіемъ времени вводились различныя «поправки», которыя еще болѣе усложняли и запутывали дѣло. Еще въ 1891 г. коммиссія, назначенная для приведенія въ порядокъ классификаціи государственныхъ *доходовъ*, указывала, что и въ росписи расходовъ, и въ расходныхъ смѣтахъ «едва ли не больше недостатковъ и, что было бы полезно пересмотрѣть и измѣнить и ихъ классификацію». Но это было, конечно, оставлено безъ вниманія нашими правящими сферами. Существовавшая у насъ «высшая бухгалтерія» соответствовала своему назначенію: при ней даже самый тщательный разборъ цифръ нашего расходнаго бюджета былъ безсиленъ обнажить полностью истинную картину различныхъ бюрократическихъ финансовыхъ махинацій.

Намъ, однако, нецѣльмъ здѣсь вдаваться въ подробную критику недостатковъ нашихъ дореволюціонныхъ госуд. росписей. Достаточно указать, что наше министерство финансовъ въ концѣ концовъ само должно было признать, что «безсистемное распредѣленіе смѣтнаго матеріала *отнимаетъ у нашихъ (дореволюціонныхъ) смѣтъ значеніе точныхъ документовъ, по которымъ можно было бы составить сколько нибудь правильные выводы о расходахъ на отдѣльныя государственныя потребности, каковы содержаніе управленія, расходы на образованіе, на содержаніе арміи и проч.*». Тоже самое относится и къ росписи расходовъ, статьи которой составляются изъ тѣхъ же финансовыхъ смѣтъ. «Поэтому всѣ изслѣдованія, основанныя на нашихъ расходныхъ смѣтахъ или росписи расходовъ и на отчетахъ объ исполненіи ихъ, *не могутъ почитаться точными*». (Вѣстн. Финансовъ № 42. 1906 г.). Съ самымъ невиннымъ видомъ было заявлено официально, что наши нынѣшнія законодательныя учрежденія, «имѣя передъ собой смѣты и росписи въ прежнемъ ихъ видѣ, *лишены были бы возможности сознательно отнестись къ своему дѣлу*, такъ какъ голоса нынѣшнія статьи росписи, они *не могли бы ориентироваться* въ цифрахъ бюджета, не имѣющаго правильнаго распредѣленія расходовъ по потребностямъ, даже при помощи смѣтъ, страдающихъ тѣми же недостатками». Это совершенно вѣрно. Но какова же была роль дореформеннаго нашего Государственнаго Совѣта въ дѣлахъ финансоваго управленія страной! Удивительно, значить, «сознательно» относились къ своимъ обязанностямъ гг. члены нашего высшаго, при старомъ режимѣ, законодательнаго учрежденія! Однако не только Государственный Совѣтъ оставался въ блаженномъ невѣдѣніи относительно истиннаго расходованія народныхъ денегъ: эту судьбу во многомъ раздѣлялъ и Государственный контроль. Достаточно указать, что, наиримѣръ, въ 1905 году различными вѣдом-

ствами были израсходованы $18\frac{1}{2}$ миллионъ рублей, которые не подлежали никакому контролю! Финансами страны распоряжались и распоряжаются до сих поръ по своему усмотрѣнію наши неотвѣтственные министры.

2.

Но намъ скажутъ: теперь существуетъ у насъ Госуд. Дума, безъ одобренія которой бюджетъ не можетъ пріобрѣсти силы закона. На это мы отвѣтимъ, что дѣло отъ этого очень мало измѣнилось. Старое англійское парламентское изрѣченіе: у кого шнуръ отъ кошелька, у того и власть, прекрасно усвоено нашей бюрократіей. Для нашей «реалистической» бюрократіи вопросъ о сущности нашей «повой» формы правленія былъ ясенъ и рѣшенъ съ того момента, когда послѣ манифеста 17 октября «учредительными актами» 20 февраля а затѣмъ «правилами 8 марта» она свела бюджетное право нашихъ законодательныхъ учреждений почти на нѣтъ. Вѣдь теперь документально извѣстно, что эти «правила о порядкѣ разсмотрѣнія росписей etc», вошедшія частью въ наши «основные законы», были приготовлены для *законо-совѣщательной* Булыгинской Думы. Вся разница лишь въ томъ, что для нашей *законодательной* Думы они были измѣнены въ томъ направленіи, что гораздо болѣе урѣзывали ея бюджетныя права. На засѣданіи бюджетной комиссіи Гос. Думы 15 октября 1909 г. и Госуд. Контролеръ призналъ, что внесеніе ограничительныхъ статей, которыя отсутствовали въ правилахъ для Булыгинской Думы, объясняется тѣмъ, что по отношенію къ законодат. Думѣ необходимо было принять мѣры особой предосторожности. («Рѣчь» № 219 за 1909 г.). Вотъ эти-то правила 8 марта, сохраненіе которыхъ въ цѣлости упорно останавливаетъ наше правительство, вотъ эти-то рамки или, какъ принято выражаться, эта броня, которой оюясала бюрократія наиболее близкія ея сердцу мѣста государственной росписи—почти половину ея—слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду, когда говорить о нашихъ нынѣшнихъ росписяхъ. Мы уже оставляемъ въ сторонѣ другія финансовыя ограниченія Г. Думы, какъ, наиримѣръ, выдѣленіе изъ предѣловъ компетенціи ея нашего денежнаго обращенія, нашего Государственного банка, который, по словамъ даже умѣренного проф. Озерова, обратился «чуть ли не въ игорный домъ». (См. его книгу: «Какъ расходуются въ Россіи народныя деньги», Москва. 1907 г., 9 стр.). Столкнувшись лицомъ къ лицу, въ бюджетной комиссіи второй Думы, съ этими ограниченіями даже правый кадетъ М. Федоровъ пришелъ къ выводу, что «приказный строй въ отношеніи бюджета послѣ пережитого имъ краха» не только ничего не потерялъ, но еще выигралъ. «Въ сущности—под-

черкиваетъ онъ—эти правила установили *бюджетное право только для министровъ*, которые его не имѣли, а бюджетныя обязанности по охранѣ этихъ правъ возложили на объ *законодательныя палаты*». (Доклады бюджетной комиссіи второй Г. Думы (не разсмотрѣнные ею) стр. 25. СПБ. 1907 г.).

Мы не будемъ, однако, здѣсь останавливаться на бюджетныхъ правахъ Думы и на неудовлетворительности структуры нынѣшнихъ росписей *). Замѣтимъ лишь, что нашъ Совѣтъ Министровъ систематически понируетъ и наше quasi—конституціонное бюджетное право, что онъ всячески ограничиваетъ и существующіе основные бюджетные законы. Стоитъ только вспомнить финансовыя операціи правительства послѣ роспуска первой и второй Думы, проектъ росписей на 1907 и 1908 гг., изыятіе изъ вѣдѣнія законодат. учреждений питатовъ морского министерства и пр. Дѣятельность Г. Думы 3-го созыва въ области бюджета сводится, главнымъ образомъ, къ чисто бухгалтерскимъ поправкамъ. Надъ реакціонной дворянско-буржуазной Думой стоитъ сугубо реакціонный—на три четверти бюрократической—Госуд. Совѣтъ, который еще болѣе ограничиваетъ результаты ея бюджетной работы. А когда знакомимся съ *исполненіемъ* росписи, то оказывается, что бюджетная работа нашихъ законодательныхъ учреждений вовсе сводится къ нулю. Такъ, даже комиссія нынѣшней Г. Думы—этой креатуры бюрократіи, разсмотрѣвъ въ 1910 году исполненіе первой одобренной ею росписи на 1908 г., вынесла резолюцію, въ которой предлагаетъ Г. Думѣ: «Вопросъ объ утвержденіи исполненія государственной росписи доходовъ и расходовъ 1908 г. оставить открытымъ впредь до полученія отъ вѣдомствъ необходимыхъ разъясненій, а отъ государственнаго контроля—свѣдѣній о результатахъ ревизіи контрольными учреждениями росписи за отчетный 1908 годъ». Въ обширномъ докладѣ комиссія указываетъ, что различныя вѣдомства и г. контроль—съ одобренія г. Столыпина—отказались дать ей необходимыя для проверки матеріалы. Она указываетъ, что существующій у насъ государственный контроль это—фикция и «считаетъ долгомъ остановиться на расходахъ, произведенныхъ пѣкоторыми вѣдомствами въ порядкѣ ст. 16 и 17 Высочайше утв., 8-го марта 1906 г., смѣтныхъ правилъ, по постановленію Совѣта Министровъ, и высказать, что по ея мнѣнію въ большинствѣ разсмотрѣнныхъ комиссіею случаевъ *Совѣтъ Министровъ пользовался указанными выше статьями неосновательно*».

Однако наша бюрократія обращаетъ очень мало вниманія на резолюціи различныхъ комиссій нашихъ законодат. учреждений, точно такъ же какъ и на тѣ «пожеланія», которыя Г. Дума высказываетъ при раз-

*) Подробно объ этомъ см. наши статьи: «Госуд. бюджетъ на 1907 г.» (Вѣст. Жизни, январь 1907 г.) и «Госуд. бюджетъ на 1908 и 1910 гг.» (Совр. Міръ, ноябрь 1907 и декабрь 1908 г.).

смотрѣніи бюджета. Это не мѣшаетъ нашей *chambre introuvable* усердно содѣйствовать бюрократіи въ увеличеніи непроизводительныхъ расходовъ; она съ полной готовностью разрѣшаетъ ей новыя непроизводительныя займы, которые совершаются на самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, она санкціонируетъ еще большее обложеніе широкихъ слоевъ населенія различныхъ рода косвенными налогами. Короче говоря, она санкціонируетъ старую правительственную политику. И, конечно, не отъ Думы 3 июня можно ждать измѣненій въ этой области...

Само собой понятно, что при томъ хаосѣ, который царилъ прежде въ нашихъ государственныхъ росписяхъ—уже одно чисто произвольное дѣленіе нашего бюджета на обыкновенныя и чрезвычайныя приходы и расходы чего стоить!—при тѣхъ явно сомнительныхъ данныхъ, которыми полны и бывшіе различные отчеты нашего государственнаго хозяйства—это отношеніе въ одинаковой степени и къ приходамъ, которые въ виду широко распространеннаго у насъ казеннаго *производства* трудно подлежатъ провѣркѣ—при такихъ, повторяемъ, условіяхъ *детальное* разсмотрѣніе нашихъ росписей за послѣдніе 22 года является мало производительной тратой времени. Въ настоящемъ отдѣлѣ насъ интересуетъ *общій* характеръ нашей финансовой политики за указанный періодъ, общее положеніе нашихъ финансовъ, наше податное дѣло, государственная задолженность, наше денежное обращеніе и пр. Конечно и *общія* цифры, которыми намъ придется оперировать, во многихъ случаяхъ не могутъ претендовать на точность. Однако разобравшись въ нашихъ финансовыхъ дѣлахъ мы все же сможемъ, не смотря на всѣ несовершенства этихъ цифръ. Шла, какъ извѣстно, въ мѣшкѣ не утаишь, особенно, когда онъ весь въ дырахъ, а такимъ и является нашъ государственный финансовый «мѣшокъ».

3.

Б. Податная система и государственные бюджеты.

Если мы разсмотримъ росписи нашихъ государственныхъ приходовъ и расходовъ за періодъ 1889—1910 годовъ, то увидимъ любопытное явленіе. За исключеніемъ росписей на 1906—1909 гг. всѣ онѣ были сведены *безъ дефицитовъ*. И это не смотря на то, что въ 1889, 1891, 92, 97, 98, 99, 1901, 1905 годахъ мы переживали крупнейшіе неурожаи, изъ которыхъ каждый охватывалъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ и даже до $\frac{1}{2}$ Европейской Россіи. И это, далѣе, не смотря на то, что въ 1896 г. мы имѣли чисто денежный кризисъ, а съ конца 1899 г. денежный кризисъ вмѣстѣ и въ связи съ жестокимъ промышленнымъ кризисомъ, который продолжался до 1903 года и повторился въ

1904—1906 годахъ, какъ это мы увидимъ далѣе. «Блестящее» состояніе нашего бюджета тѣмъ болѣе бросалось въ глаза, что Франція, Германія и Англія, которыя въ 1900 и 1901 годахъ переживали одновременно съ нами промышленный кризисъ, что эти богатые страны должны были въ то время свести свои бюджеты съ дефицитомъ. Гдѣ же—спрашивается—причина этого наблюдавшагося въ нашихъ росписяхъ загадочнаго явленія?

Покойный министръ финансовъ Вышнеградскій въ росписи на 1889 годъ рассказываетъ намъ, что Императоръ Александръ III, съ цѣлью сдѣлать нашу финансовую систему независимой отъ *иностранныхъ* кредиторовъ, преподалъ ему совѣтъ: «Не слѣдуетъ полагать, что финансовая задача разрѣшена удовлетворительно, пока въ *обыкновенномъ* бюджетѣ не получится *такое превышеніе доходовъ*, которое вмѣстѣ съ чрезвычайными поступленіями, *помимо кредитныхъ операций*, могло бы покрывать полностью ежегодныя чрезвычайныя расходы»... Правда, Вышнеградскому при этомъ указывалось, что «главнѣйшимъ и могущественнѣйшимъ къ тому средствомъ должна служить *спасительная бережливость въ расходованіи* государственныхъ средствъ». Однако было ясно, что при нашихъ порядкахъ *эта* часть совѣта являлась лишь пустымъ благопожеланіемъ, что центръ тяжести его лежалъ въ «удовлетворительномъ» разрѣшеніи нашего бюджета путемъ возможно большихъ излишковъ обыкновенныхъ приходовъ надъ расходами. Къ этому наши министры и стремились. Что же касается средствъ, то они были увѣрены, что всѣ средства будутъ въ концѣ концовъ одобрены, если они только поведутъ къ намѣченной для нихъ цѣли—накопленію наличности. И вмѣсто «бережливости въ израсходованіи» народныхъ средствъ ими было избрано... «спасительное» *усиленное обложеніе* населенія.

Въ результатъ этого ясно опредѣливагося новаго курса устанавливается у насъ въ 1891 году новый таможенный тарифъ, который далеко оставляетъ за собой тарифъ 1877 года, по которому требовалась уплата пошлинъ золотомъ, на которое лажъ въ то время достигалъ 48%. Кроме того вводятся новыя налоги на спички и нефтяныя масла и повышаются значительно старыя налоги на сахаръ, водку, табакъ и пр. Такимъ путемъ Вышнеградскому удается поднять наши доходы косвеннаго обложенія съ 412,7 мил. руб. въ 1887 г. до 474,9 въ 1892 г., т. е. на 15%, вмѣстѣ съ тѣмъ имъ достигается за періодъ 1888—1892 гг. *превышеніе* обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами на сумму въ 240,4 миліона руб. *) (1887 г. далъ еще въ обыкновенномъ бюджетѣ дефициту 6,1 м. р.)... Однако годи-

*) За пятилѣтіе 1888—1892 г. общая сумма обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ составила вмѣстѣ съ остатками отъ заключенныхъ сѣтъ 4.689,7 м. р., а сумма обыкновенныхъ расходовъ—4.449,5 м. р. За это же время чрезвычайныя расходы (788,4 м. р.) превысили чрезвычайныя доходы (463,7 м. р., считая и займы) на 281,7 м. р.

ловки 1891 и 1892 годовъ достаточно краснорѣчиво говорили объ истинномъ характерѣ такихъ результатовъ. Не могъ себя обманывать на этотъ счетъ и Вышнеградскій. «Син новыя источники,—писалъ онъ въ росписи на 1892 г.—въ какомъ бы видѣ они ни представлялись, по существу всегда приводятъ или къ *установленію новыхъ*, или къ *усилению существующихъ налоговъ*»... Вышнеградскій долженъ былъ въ концѣ концовъ самъ признать, что вся его «новая» система, основанная на «преподанномъ ему совѣтѣ», сводится лишь къ еще большому разоренію страны. Онъ сошелъ со сцены, прекрасно сознавая, что дальше держаться такого курса нельзя. Но его преемникъ, С. Ю. Витте, очень скоро показалъ, что это были только цѣпники. С. Ю. Витте, очень скоро показалъ, что это были только цѣпники бюрократическаго веденія хозяйства, а что ягодики еще впереди.

Г. Витте началъ свою финансовую дѣятельность съ того, что объявилъ себя яркимъ защитникомъ косвенныхъ налоговъ. Въ первомъ же своемъ программномъ докладѣ о росписи на 1893 годъ онъ доказывалъ, что эта форма обложенія не только удобна для правительства, но и наиболее соответствуетъ нашему экономическому положенію и наиболее *справедливая* форма съ точки зрѣнія интересовъ самого народа. Въ полномъ согласіи съ такой откровенной теоріей—противъ которой въ свое время возражалъ даже государственный контролеръ Шванебахъ—г. Витте поспѣшилъ поднять еще выше налоги на предметы первой необходимости. Онъ сильно повысилъ акцизы на сахаръ, спички, керосинъ, табакъ, пиво и другіе продукты, не говоря уже о водкѣ *). Но этого было мало: въ 1900 г. онъ значительно поднимаетъ и таможенные пошлины **).

4.

Что нашъ таможенный тарифъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ интересы *фиска*, объ этомъ достаточно говорилось въ нашей литературѣ. Прежде всего у насъ обложены очень высокими налогами продукты, которые въ Россіи не производятся, и не только такіе, которые служатъ для потребленія высшихъ классовъ, но широкихъ слоевъ: чай и др. Далѣе идутъ сырые продукты, необходимые для промышленности. Рациональная таможенная политика на Западѣ стремится обезпечить индустрію дешевымъ сырьемъ. У насъ же пошлинами облагаются и такіе сырые продукты, которые вовсе не производятся въ

*) Вотъ данныя о движеніи налоговыхъ ставокъ на нѣкоторые предметы потребленія во времена Вышнеградскаго и Витте: акцизъ на сахаръ въ 1888 г. равнялся 65 коп., въ 1888—85 к., въ 1889—1 руб., въ 1892—1 руб. 40 к. и въ 1894—1 р. 75 к.; на хлѣбное вино: въ 1885 г.—9 коп., 1888—9¼ коп., 1892 (съ ноября)—10 к. и въ 1901—11 к. съ градуса; на керосинъ: 21 декабря 1887 г.—40 к., въ 1892 г.—60 к. съ пуда и т. д.

**) Картина роста нашихъ таможенныхъ пошлинъ при Вышнеградскомъ и Витте можетъ быть видна изъ слѣдующей таблицы:

Россіи. Фискальныя цѣли здѣсь ясны. Часть же сырья облагается подъ видомъ покровительства сельскому хозяйству, но и это обложеніе совершается въ такихъ размѣрахъ, что и здѣсь фискальный интересъ ясно проглядываетъ. Тамъ, напримѣръ, обстоитъ съ хлопкомъ, что, какъ мы уже указывали въ главѣ о кризисѣ, и тяжело ложится на массоваго потребителя и тормозитъ развитіе индустріи.

За время управленія министр. фин. Вышнеградскимъ и Витте—съ 1889 до 1902 г. включительно—средній % обложенія привозимыхъ товаровъ возросъ съ 28 до 40%, при чемъ отношеніе суммы поступившихъ пошлинъ къ стоимости привезенныхъ жизненныхъ припасовъ возросло съ 71 до 96%;—сырья и полуфабрикатовъ съ 19 до 31%, а издѣлій въ томъ и другомъ случаѣ было 28%.

Совершенно поэтому правы тѣ, кто говорятъ, что въ нашей таможенной системѣ дѣло идетъ прежде всего объ удовлетвореніи ненасытныхъ аппетитовъ казны. Интересы же дѣйствительнаго развитія производительныхъ силъ страны стоятъ при этомъ на заднемъ планѣ. Для того, чтобы содержать нашъ обветшалый бюрократическій режимъ, русскому потребителю приходится платить за все въ три-дорога. Розой Люксембургъ было вычислено, въ концѣ 90-хъ годовъ, что чай обходится намъ на 304% дороже, чѣмъ германскому потребителю, табакъ на 687%, уголь на 200%, полотно на 225%, бумага на 690%, сельскохозяйственные машины на 159%, хлопчатобумажныя издѣлія на 357% и т. д. Н. Саввинъ сдѣлалъ приблизительный подсчетъ суммъ, которыя переплачиваетъ русскій потребитель за товары отечественной и иностранной промышленности. Его данныя относятся къ 1900 г. и лишь къ

	1877 г.	1891 г.	1900 г.
	(въ кредит. руб. и коп. за пудъ).		
Чай черный	22 руб. 79 коп.	31 руб. 15 коп.	31 руб. 50 коп.
Кофе сырой	2 " 22 "	4 " 45 "	5 " 85 "
Перецъ	2 " 22 "	4 " 45 "	6 " 75 "
Сыръ	5 " 92 "	8 " 90 "	8 " 10 "
Рисъ	— " 74 "	1 " 4 "	1 " 5 "
Чугунъ	— " 7 "	— " 45—52 "	— " 60½ "
Косы и серпы	— " 65 "	2 " 8 "	1 " 65 "
Хлопчатая бумага	безъ пошл.	1 " 78 "	4 " 15 "
Бумажная пряжа	4 " 91 "	7 " 20 "	8 " 70 "

Мы взяли эти предметы обложенія лишь для примѣра; извѣстно, что число ихъ очень велико: достаточно указать, что у насъ существуетъ пошлина даже на пшеничную муку, которая въ 1885 г. была 18 коп. кред., въ 1891 г.—30 коп., а въ 1900 г. была поднята до 45 коп. съ пуда! Въ результатъ: пшеничная мука изъ русскаго зерна въ Петербургѣ оказывается дороже, чѣмъ въ Лондонѣ... Извѣстно далѣе, что нашъ покровительственный таможенный тарифъ ложится главной своей тяжестью на сельское население. Вызывая со стороны индустриальныхъ странъ компенсаціонный высокій тарифъ на вывозимыя нами хлѣбъ, онъ тѣмъ понижалъ цѣны на наши сельскохозяйственные продукты. Но наши «покровительственные» промышленности пошлины въ большинствѣ случаевъ мѣшаютъ и развитію въ странѣ индустріи. Такъ, напримѣръ, пошлина на соль сильно удорожаетъ издержки производства въ цѣломъ рядѣ отраслей промышленности: въ мыловомъ, свѣчномъ, стеклянномъ и др. производствахъ.

отраслям подчиненным фабричной инспекции и к тем товарам, которые обложены таможенными *пошлинами*. Оказывается, что за пользование издѣями русской крупной промышленности народу пришлось въ тотъ годъ заплатить лишнихъ 238 милл. руб., за такіе же товары иностр. происхождения 140 милл. руб., всего лишнихъ 378.4 милл. р. По отношенію къ *валовой* «суммѣ производства» крупной промышленности (2.5 миллиардамъ руб.)—за исключеніемъ производствъ, обложенныхъ *акцизомъ*, ж. д. мастерскихъ и заводовъ морского и военного ведомствъ—переплата за наши товары составляла 9.34%, по отношенію же къ *чистой* суммѣ производства (1.08 миллиардамъ руб.)—т. е. стоимости созданныхъ товаровъ безъ стоимости сырья—переплата сравнительно съ тѣмъ, что было бы заплачено на *свободномъ* рынкѣ, равнялась 28.3%. За иностранные товары—по его же вычислениямъ—было заплачено на 25% больше стоимости ихъ за границей *). Это было, повторяемъ, въ 1900 г.; съ тѣхъ поръ положеніе еще болѣе ухудшилось, такъ какъ пошлины были еще болѣе подняты, о чемъ далѣе.

5.

Чтобы читатель могъ дать себѣ полный отчетъ о движеніи у насъ *косвеннаго* обложенія во время управленія г. Витте, приведемъ слѣдующія данныя:

Д о х о д ы:	1892 г.	1893 г.	1896 г.	1899 г.	1901 г.	1902 г.
	(въ милліонахъ рублей).					
Питейный	269,0	260,8	294,2	310,3	312,9	39,0
Табачный	29,5	31,8	35,1	38,9	45,7	45,4
Сахарный	27,7	30,3	42,7	67,5	71,7	81,3
Нефтяной	12,9	16,4	20,9	26,2	28,7	29,6
Спичечный	5,2	6,6	7,3	6,8	7,9	8,2
Таможенный	130,5	166,0	182,3	219,3	219,7	225,0
Всего	474,8	512,9	582,5	669,0	686,6	428,5

Въ этой таблицѣ бросается въ глаза сильное паденіе косвенныхъ налоговъ въ 1902 г. Но это объясняется простымъ измѣненіемъ въ счетоводствѣ: съ этого года акцизы на водку не показывается отдѣльно, какъ раньше, а включается въ общую сумму дохода отъ казенной про-
дажи питей. Отсюда-то и сильный скачекъ вверхъ этой статьи дохода: съ 163.4 милл. руб. въ 1901 г. до 484.6 милл. руб. въ 1902 г.,

*) «Русскій Экономистъ» за 1907 г. (№ 11—13). Н. Саввинъ при этомъ ошибается приписывая эти переплаты только покровительству нашей крупной промышленности, такъ какъ здѣсь дѣйствовали и фискальныя пошлины и покровит. некоторымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Однако, русскому потребителю отъ этого не легче.—Слѣдуетъ указать, что по вычислениямъ другихъ исследователей эти переплаты гораздо выше, чѣмъ у г. Саввина.

т. е. на 321.2 милл. руб. Если высчитать изъ валоваго питейнаго дохода за 1902 г. операционные расходы по продажѣ питей, то получимъ 365.2 м. р.; соответствующія цифры: за 1901 г.—330.8, 1899 г.—335.7 и 1896 г.—277 милл. руб. За 1892—1902 гг. косвенные налоги возросли тогда съ 474.8 до 754.7 милл. руб. или на 59%. Если же вовсе оставить въ сторонѣ питейное дѣло, то окажется, что косвенное обложеніе поднялось за 1892—1902 гг. на 89.3%, въ то же время прямые налоги—безъ выкупныхъ платежей—возросли на 43.2%, и это при ростѣ населенія въ 13.3% *).

Сопоставимъ теперь съ этими данными движеніе всего нашего обыкновеннаго бюджета за тѣ же годы (по отчетамъ Государственнаго Контроля):

	1892 г.	1893	1896	1899	1901	1902
	(Въ милліонахъ руб.).					
Обыков. госуд. доходы	973,5	1049,6	1368,3	1668,7	1799,4	1905,4 **)
„ „ „ расходы	928,3	965,6	1229,8	1463,6	1664,9	1802,1

Эти цифры прежде всего показываютъ сильное увеличеніе обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ. Объясняется это въ значительной степени тѣмъ, что съ 1895 г. начинаетъ быстро расти статья казеннаго желѣзно-дорожнаго хозяйства и входитъ статья о доходахъ отъ винной монополіи. Если мы исключимъ изъ этого бюджета доходы отъ казенныхъ жел. дор. и питейное дѣло, то получимъ увеличеніе обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ съ 630,1 милл. руб. въ 1892 г. до 973,8 милл. руб. въ 1902 г., т. е. на 54,5%... Вся сумма обыкновенныхъ доходовъ, считая и остатки отъ заключенныхъ смѣтъ, равнялась за 1893—1902 гг. 15.160,0 милл. р., а обыкновенныхъ расходовъ 13.486,5. Первые превысили, такимъ образомъ, вторые—за періодъ управленія финансами г. Витте—на 1.673,5 милл. рублей.

Если мы обратимся къ *чрезвычайному* бюджету за тотъ же періодъ, то окажется, что сумма чрезвычайныхъ государственныхъ расходовъ за 1893—1902 гг. составила 2.717,2 милліона рублей, а чрезвычайные государственные доходы, *помимо кредитныхъ операций*, равнялись всего только 143,4 милл. руб., а съ остатками отъ заключенныхъ смѣтъ 213,8 милл. руб. Чѣмъ же покрывался постоянный дефицитъ въ чрезвычайномъ бюджетѣ, достигшій за все это время суммы

*) По Шванебаху—«Наше податное дѣло» изд. 1903 г.—доходъ отъ косвеннаго обложенія возросъ за 1880—1892 гг. на 37%, за 1892—1901 гг. на дѣлѣніе 50%; за всѣ же двадцать лѣтъ на 108% т. е. болѣе чѣмъ удвоился. Въ 1880 г. прямые налоги относились къ косвеннымъ, какъ 3:7, въ 1901 г. какъ 1:5.

**) Остатки отъ заключенныхъ смѣтъ въ доходы здѣсь не включены. Въ обыкновенный бюджетъ перенесены военное вознагражденіе, которое до 1896 г. относилось къ чрезвычайнымъ ресурсамъ и расходы по сооруженію портовъ, усиленію и улучшенію ж. д., которые до этого же года относились на чрезвычайные расходы.

въ 2.504,4 милл. руб.? Изъ излишка обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами. Но этотъ излишекъ за 1893—1902 гг. составилъ 1.673,5 милл. руб., сумму недостаточную для покрытія всего чрезвычайнаго дефицита. Оставался все-таки дефицитъ въ 830,9 милл. руб. Откуда же были взяты остальные суммы? Изъ *кредитныхъ операций*, которыя, по отчетамъ Госуд. Контроля, дали за этотъ періодъ 1.023,5 милл. руб. Осталось, такимъ образомъ, еще 192,6 милл. руб., которые пошли въ свободную наличность. Къ началу 1903 г. министерство финансовъ ее опредѣляетъ въ 257,4 милл. руб. За время отъ 1 января 1893 г. по 1 января 1903 г. она составила 2.463,7 милл. руб. Сказанное нами до сихъ, надѣмся, достаточно показываетъ закулисную сторону нашихъ бездефицитныхъ бюджетовъ. Мы знаемъ теперь и истинную цѣну нашему чудодѣйственному средству противъ дефицитовъ—накопленію *свободной наличности*. Оно состоитъ въ высасываніи послѣднихъ соковъ изъ народныхъ массъ и въ увеличеніи нашей государственной задолженности *). За время отъ 1889 г. до 1902 г. сумма нашихъ процентныхъ долговъ возросла на 1973 милліона руб. или на 45%. Но о нашихъ государственныхъ займахъ мы поговоримъ далѣе особо.

6.

Въ 1903 г. Витте ушелъ изъ министерства финансовъ. Но *курсъ* Вышнеградскаго—Витте продолжаетъ дѣйствовать до послѣдняго момента; вышній министръ г. Коковцевъ, какъ извѣстно, одинъ изъ плечцовъ Виттевскаго гнѣзда. Въ связи съ злосчастной Японской войной у насъ были опять подняты косвенные налоги: съ 1 января 1905 г. акцизъ на обыкновенное вино былъ повышенъ на 1 коп., а на столовое на 2½ к. съ градуса, съ мая этого же года поднять акцизъ на пиво на 33%, на спички увеличенъ вдвое, на дрожжи съ 1 іюля тоже вдвое; закономъ 13 апрѣля 1905 г. установленъ съ 1 октября 1906 г. налогъ на все продукты перегонки и обработки нефти въ размѣрѣ 60 к. съ пуда (т. е. какъ раньше на керосинъ). Вместе съ тѣмъ были по-

*) Какъ тратились эти деньги, видно изъ слѣдующаго отзыва проф. Мигулина: „Извлеченныя деньги въ значительной части оставлены были не среди населенія внутри Россіи, а переведены на окраины: Сибирь, Среднюю Азію, Кавказъ, причемъ крупныя суммы издержаны въ Китайской имперіи, т. е. совершенно ушли изъ Россіи. Расходование этихъ суммъ, добытыхъ съ такимъ трудомъ и огромными жертвами населенія, — насущнѣйшія нужды котораго остались безъ удовлетворенія, — производились далеко не всегда экономно и рационально... До 150 милл. руб. было истрачено на покупку и чеканку за границей не на что ненужной серебряной монеты, на нѣсколько десятковъ милліоновъ было сдѣлано за границей заказовъ на сооруженіе судовъ военнаго флота... Стоимость Сибирской ж. д. превзошла все ожиданія и все самыя смѣлыя предположенія... Что дѣло велось ненормально, это признано, такъ сказать, официально въ Комитетѣ Сибирской ж. д. Вся дорога, включая стоимость Кругобайкальской, Екатеринбургско-Челябинской и Маньчжурской, обошлась при-

вышены прямые налоги: гербовый сборъ, наслѣдственные пошлины (ставки были подняты на 50%) и пр. Въ результатѣ подобныхъ операций мы имѣемъ слѣдующія цифры—по отчетамъ Госуд. Контроля—о дѣйствительномъ движеніи нашего бюджета за трехлѣтіе 1903—1905:

Годы.	Обыкновенные доходы *).	Обыкновенные расходы.	Превышеніе обык. доходовъ надъ расходами за 1903—1905 гг.	Чрезвычайные доходы **).	Чрезвычайные расходы.	Превышеніе чрез- вычайн. расхо- довъ надъ дохо- дами за 1903— 1905 гг.
	(Въ милл. руб.).			(Въ милл. руб.).		
1903	2.031,8	1.883,0		178,0	224,8	
1904	2.018,3	1.906,8		38,1	830,8	
1905	2.024,6	1.925,2		946,1	1.279,6	
Всего.	6.074,7	5.714,0	360,7	1.512,2	2.335,2	823,0

Изъ этихъ данныхъ,—а также изъ таблицы № 1 въ приложеніи,—мы видимъ прежде всего, что обыкновенные доходы, возростающіе неуклонно съ 1889 г. до 1903 г. включительно,—исключеніе составлялъ голодный 1891 годъ—въ 1904 году упали сравнительно съ предшествующимъ годомъ на 13,5 милл. руб.; въ 1905 г. они поднялись на 6,3 милл. руб. сравнительно съ 1904 г., но противъ 1903 года они все-же были понижены на 7,2 милл. руб. И это слабое повышение въ 1905 году объясняется исключительно поднятіемъ налоговъ. Причинами паденія обыкновенныхъ доходовъ въ 1904 и 1905 годахъ являются, какъ извѣстно, война на Дальнемъ Востоку и революція внутри страны, что усилило нашъ финансовый и экономическій кризисъ. Тѣмъ не менѣе обыкновенные доходы превысили и за эти два года *предположенія* росписи: *сверхсметныя* поступления стали обычнымъ, бюрократически узаконеннымъ, явленіемъ въ нашемъ обыкновенномъ бюджетѣ. Обыкновенные доходы превысили таковыя же расходы за 1903—1904 годы на 419,6 милл. руб. Въ то же время недоставало

близительно въ 850 милл. руб., болѣе предполагаемой суммы въ 339 милл. руб. на 551 милл. руб. или на 169%. Что касается Восточно-Китайской ж. д., то она стоила въ общемъ 650 милл. руб., но уже въ 1902 г. дорога обошлась вчерашъ свыше 152.000 руб. на версту. Цифра положительно невѣроятная, если стоимость пути Срѣтенскъ-Покровская на подпорныхъ стѣнахъ исчислялась всего въ 89 тыс. руб. верста и, если принять во вниманіе, что Маньчжурская дорога строилась *дешевымъ* безпошлиннымъ иностраннымъ матеріаломъ, дешевыми рабочими-китайцами, при отсутствіи всякихъ *техническихъ* трудностей... Менѣе расточительно, чѣмъ Сибирская, но также далеко не экономно сооружались другія желѣзныя дороги. Безъ увеличенія можно сказать, что на желѣзнодорожномъ строительствѣ послѣдняго десятилѣтія по крайней мѣрѣ, до полумиллиарда рублей было „израсходовано“ лишнихъ, которые могли бы остаться въ распоряженіи государств. казначейства и быть потребленными на культурныя потребности населенія, способствуя поднятію уровня его благосостоянія...“ («Реформа денежнаго обращенія въ Россіи и промыш. кризисъ» проф. Мигулина, 1902 г., стр. 286. «Наша новѣйшая ж. д. политика etc.» — его же, 1903 г., стр. 299, 328—360 и др.).

*) Безъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ прежнихъ лѣтъ.

**) Съ остатками отъ заключенныхъ смѣтъ.

чрезвычайных ресурсов на сумму в 823.0 милл. руб. Для получения *общаго* результата исполнения росписей доходов и расходов за это трехлѣтіе приходится причислить къ 360.7 милл. руб. обыкновеннаго бюджета еще ресурсы государственнаго казначейства въ видѣ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ прежнихъ лѣтъ. Избытокъ обыкновеннаго бюджета тогда окажется равнымъ 419.6 милл. руб. Покрывая этой суммой дефицитъ чрезвычайнаго бюджета, мы въ концѣ концовъ получаемъ для означеннаго трехлѣтія *дефицитъ* въ 403.4 милл. руб.! Для покрытія его и понадобились въ 1906 г. новые долгосрочные и краткосрочные займы...

7.

Изъ чего состояли чрезвычайные доходы въ трехлѣтіе 1903—1905 г., достигшіе тогда 1.512,2 мил. руб. и ушедшіе на все возрастающіе изъ года въ годъ чрезвычайные расходы? Опять-таки—по примѣру прошлыхъ лѣтъ—изъ займовъ и займовъ. Съ 1 января 1902 г. по 1 января 1906 г. долгосрочный государственный долгъ возросъ съ 6.430,7 до 7.841,2 мил. руб., т. е. за четыре года на 1.410,5 мил. руб.!

Каково было положеніе дѣлъ у насъ послѣ революціи, за нятилѣтіе 1906—1910 гг.? Вотъ данныя о движеніи нашего косвеннаго и прямого обложенія, а также доходовъ отъ винной монополіи, за 1903—1909 гг. (по отчетамъ Госуд. Контроля):

Годы.	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	Приростъ за 1903—1909 въ %
	(въ милліонахъ рублей)							
Косв. налоги:								
Питейный сборъ	34.2	29.8	29.8	39.4	41.1	39.15	40.2	
Табачный доходъ	49.0	48.7	46.6	59.9	54.1	56.2	48.9	
Сахарный >	75.5	78.8	78.7	108.8	101.5	93.6	107.4	
Нефтяной >	32.0	34.8	29.9	29.9	36.8	41.6	41.8	
Спичечный >	8.1	7.7	10.8	15.0	15.9	16.7	17.2	
Таможенный >	241.5	218.8	212.8	241.3	260.5	279.3	274.3	
Всего	440.3	418.6	408.7	494.3	509.8	526.5	529.8+23.3%	
Казенн. винн. операція	542.3	543.5	609.4	697.5	707.1	709.0	718.9+32.5%	
Прямые налоги	135.2	134.9	126.9	163.2	183.3	194.2	198.7+47.0%	

Мы видимъ, такимъ образомъ, приростъ за 6 лѣтъ *косвенныхъ* налоговъ на 23,3%. Къ этимъ налогамъ слѣдуетъ причислить и *чистый* доходъ отъ винной монополіи, который возросъ за это время съ 368,0 до 527,1 милл. р. или на 43,2%, между тѣмъ какъ валовой доходъ возросъ на 32,5%. Далѣе возросли прямые налоги на 47%. Увеличеніе налоговъ и поступленій отъ казенныхъ операцій (винной монополіи, желѣзн. дорогъ) произошло отъ того, что и за періодъ 1906—1909 гг. былъ повышенъ рядъ старыхъ налоговъ и введены новые. Такъ: 2 января 1906 г. были подняты нѣкоторые оклады промысловаго обложенія; промысловый налогъ былъ распространенъ и на

рядъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, раньше не платившихъ налога, съ 16 февраля 1906 г. началъ дѣйствовать новый таможенный тарифъ, повысившій ставки на многіе товары. Кроме того, въ 1906 г. отменяются льготы по поземельному налогу, установленныя въ 1896 г., въ 1908 и 1909 гг. повышается пассажирскій тарифъ, увеличиваются значительныя ставки на различные важные товарные грузы—и это во время депрессіи промышленности и торговли,—удваивается размѣръ судебныхъ пошлинъ и подымается цѣна водки на 40 к. Въ 1909 г. Госуд. Дума утверждаетъ налогъ на гильзы, папиросную бумагу, результатомъ чего было 3,5 милл. р. новаго дохода уже въ этомъ году; мы зачислили эту сумму въ рубрику табачнаго дохода, который самъ по себѣ сократился до 45,3. Точно также въ 1909 г. былъ повышенъ акцизъ на табачныя издѣлія, что скажется на доходѣ 1910 г. Въ ближайшемъ будущемъ ожидается рядъ новыхъ налоговъ: подоходный налогъ, повышеніе обложенія наслѣдствъ и пр. Противъ налоговъ послѣдняго рода нельзя было бы возражать, если бы они сопровождались уменьшеніемъ косвенныхъ налоговъ, облегченіемъ податнаго бремени широкихъ слоевъ. Но этого нѣтъ, имѣетъ мѣсто обратное явленіе. Государственная машина повсюду обходится все дороже и дороже, и капиталу приходится повсюду отдавать государственной власти ту или иную часть своей прибыли. Но одно дѣло, если при обложеніи капитала считаются съ періодами подъема и упадка промышленности, если повышаютъ эти налоги въ періодъ процвѣтанія, и совѣтъ другое, если обложеніе увеличивается во время кризиса, во время угнетенія... Интересы казны стали у насъ какъ-бы самодовлѣющими, она преслѣдуетъ прежде всего и больше всего свои цѣли. Картина движенія бюджета за 1906—1909 гг. (по отчетамъ Госуд. Контроля) видна изъ слѣдующихъ данныхъ:

Годы.	Обыкновенные доходы *)	% увелич. или уменьш. съ пре- дущимъ год.	Обыкновенные расходы	% увелич. или уменьш. съ пре- дущимъ год.	Превыш. обыкн. доходовъ надъ расходами за 1906—1909 гг.	Чрезвычайные доходы **)	Чрезвычайные расходы	Превыш. чрезв. расходовъ надъ доходами за 1906—1909 гг.
1906	2.271.7	+12.0%	2.075.8	+7.8%		1.134.9	1.151.6	
1907	2.342.5	+3.1%	2.196.0	+5.8%		157.6	386.6	
1908	2.417.8	+3.2%	2.387.8	+8.7%		208.0	268.9	
1909	2.526.3	+4.5%	2.451.4	+2.7%		170.5	156.1	
	9.558.3		9.111.0		+447.3	1.671.0	1.963.2	-292.2

Мы видимъ изъ этой таблицы, что за 4 года обыкновенные доходы превысили таковыя расходы на 447,3 милл. р., а если считать и остатки отъ заключ. обыкновен. смѣтъ прежнихъ лѣтъ въ 87,6 милл.

*) Безъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ. **) Съ остатками.

руб., то на 534,9 милл. р., въ то же время чрезвыч. *расходы* превысили чрезв. доходы на 292,2 милл. руб. Первые покрыли вторые. Но откуда были взяты эти громадные чрезвычайные ресурсы? Какъ и въ предыдущіе годы—изъ *займовъ*. За это четырехлѣтіе государственн. долгъ возросъ съ 7.841,2 до 9.054,6 милл. руб. или на 1.213,4 милл. руб.! Дефицитъ за 1909 г. былъ заблаговременно покрытъ тяжелымъ займомъ, произведеннымъ въ январѣ этого года. Уменьшеніе % прироста обыкновенныхъ доходовъ объясняется урожаемъ, уменьшеніе % прироста расходовъ—рѣшеніемъ министра финансовъ сократить производительные расходы впредь до установленія равновѣсія въ нашемъ бюджетѣ. На 1910 г. бюджетъ былъ сведенъ нашими законодат. учреждениями *безъ* дефицита. На это указывалось, какъ на блестящій результатъ нашей нынѣшней финансовой политики, хотя это исключительное явленіе слѣдуетъ приписать рекордному урожаю прошлаго года, что меньше всего стоитъ въ связи съ правительственной политикой. Какимъ путемъ былъ сведенъ этотъ бюджетъ безъ дефицита, видно изъ того, что уже вскорѣ послѣ утвержденія его министръ финансовъ пошелъ въ законодательныя учрежденія съ предложеніемъ разрѣшить ему рядъ *сверхсметныхъ* ассигнованій. Въ Государственномъ Совѣтѣ это встрѣтило отпоръ; гр. Витте, В. Череванскій и другіе справедливо указывали, что такимъ путемъ можно всякій бюджетъ сдѣлать бездефицитнымъ: стоитъ только выбросить изъ него необходимые расходы и затѣмъ проводить ихъ дополнительно. Къ 1 января 1910 года свободная наличность достигла 112,0 милл. р., въ то время какъ къ началу 1909 г. она равнялась всего 1,8 милл. руб. Однако такая значительная свободная наличность на 1910 г. получилась и на этотъ разъ лишь благодаря займу, который далъ въ 1909 г. чрезвычайнаго дохода 148,9 милл. руб.

8.

Если исключить изъ проекта росписи на 1911 годъ операционные расходы (730,8 милл. р.) и особые фонды (14,8 м. р.), то изъ оставшихся 1800,3 милл. р. обыкновенныхъ расходовъ на оборону государства испрашивается 538,7 милл. р., или 29,9% *всѣхъ* расходовъ. По сравненію съ 1907 г.—начало дѣйствія новой бюджетной классификаціи—это составляетъ приростъ въ 123,2 милл. р. или 29,6%. На расходы общаго управленія требуется—326,3 или 18,1% и на духовенство—20,4 милл. р. или 1,1%. По этимъ двумъ статьямъ расходы за 1907—1911 гг. возросли на 44,5 милл. р. или 14,7%. Итакъ, на цѣль укрѣпленія устоевъ военно-полицейскаго режима тратится въ 1911 г. 885,4 милл. р. или 49,1%. Если же сюда присоединить пенсіи, то по-

лучимъ 990,5 милл. р. противъ 781,3 въ 1907 г., что составляетъ приростъ за 4 года въ 26,6%. Но этого мало. Расходы по обязательствамъ государства возросли за это время съ 425,7 до 441 милл. р. и составляютъ теперь 24,5%. Если вычесть всѣ эти расходы и вознагражденія рентнаго характера, то окажется, что на «производительныя потребности» остается 349 милл. р. или 19%. И это при 160 милліонномъ населеніи! Однако, производительные расходы въ дѣйствительности еще меньше. Мы здѣсь слѣдовали, для удобства сравненія, измѣненной теперь г. Коковцевымъ классификаціи, и въ отдѣлъ производительныхъ расходовъ вошли такіе, которые согласно дѣйствующей классификаціи, относятся къ оборонѣ государства и казеннымъ операціямъ *). При сравненіи расходовъ на 1910 г. по дѣйствующей и измѣненной классификаціи оказывается, что по послѣдней было испрошено на производительныя потребности 308,3 милл. р., что по отношенію ко *всѣмъ* расходамъ (безъ казен. операцій и особыхъ фондовъ) въ 1742,0 милл. р. составляетъ 17,7%, а по дѣйствующей классификаціи—266,9 милл. р. или 15,3% (*всѣхъ* расходовъ 1.732,1 м. р.). Далѣе, въ отдѣлъ производительныхъ потребностей входятъ затраты на переселеніе и землеустройство, которыя, какъ мы увидимъ, въ значительной своей части носятъ благотворительный, а не производительный характеръ. Существенными являются затраты «на просвѣщеніе, науки и искусства». Эти расходы возросли съ 84,1 милл. руб. въ 1907 г. до 145,4 м. р. въ 1911 г. Г. Коковцевъ неоднократно подчеркиваетъ увеличеніе расходовъ на культурныя потребности за послѣдніе годы. Однако эти расходы—капля въ морѣ при нашей некультурности. Какъ далеко мы отстали отъ Запада, видно хотя бы изъ того, что 35 лѣтъ тому назадъ Англія тратила на 1 жителя на просвѣщеніе въ 1½ раза больше, чѣмъ мы въ 1910 г., а теперь она тратитъ почти въ 7 разъ больше нашего (4 рубля, а мы 60 к.), и это не считая расходовъ обществъ, которые въ этой области расходуютъ куда больше нашихъ земствъ (М. Фридляндъ). Земства, какъ извѣстно, сильно страдаютъ отъ недостатка средствъ. Самыя необходимыя потребности народнаго здравія, благоустройства и общественнаго призрѣнія остаются неудовлетворенными. Различныя эпидеміи свалились у насъ прочныя глѣзды. И это отражается все сильнѣе на хозяйствѣ страны. Дѣломъ 1910 г. мы видѣли, какъ холера затормозила дѣятельность цѣлаго южнаго промышленнаго района и нашу внутреннюю и вѣнскую торговлю...

Само собой понятно, что при такомъ веденіи хозяйства, какъ у насъ, когда на производительныя цѣли какъ разъ и не находится средствъ, меньше всего можно думать о дѣйствительномъ подъемѣ куль-

*) См. Государственные расходы по главнымъ предметамъ назначенія въ 1908—1910 гг. Сиб., 1910 г. 14—15 стр. (Приложеніе къ № 8. В. Ф. за 1910 г.) и «Проектъ государств. росписи на 1911 г. 76—77 стр.»

туры и благосостоянія населенія *). Но намъ указываютъ, что обыкновенные доходы обнаруживаютъ приростъ, что они поступаютъ исправно, болѣе того, они поступаютъ всегда въ большемъ количествѣ, чѣмъ ихъ ожидаютъ; и это служитъ показателемъ роста благосостоянія населенія, роста нашего національнаго богатства. Этотъ ростъ обыкновенныхъ доходовъ, ростъ нашего бюджета встраивается и проф. Мигулина по временамъ на патетическія рѣчи объ экономической мощи и выносливости русскаго народа, о нормальности нашего бюджета и неосновательности пессимистическаго отношенія къ нашимъ финансамъ («Въ защиту русскіхъ финансовъ» № 1 «Экономистъ Россіи» за 1909 г.). На это приходится отвѣтить, что о національномъ богатствѣ страны, объ ея экономическомъ положеніи можно судить по національному доходу, по потребленію массъ, а не по росту налоговъ, и это особенно въ полугазиат. стрѣхъ. Здѣсь ростъ бюджета можетъ идти и на счетъ обфдінія массъ, ослабленія производительныхъ силъ страны. Это и происходитъ у насъ. Мы не имѣемъ точныхъ данныхъ насчетъ народнаго дохода въ странѣ; С. Прокоповичъ вычислилъ, что въ 1900 г. въ 50 губерніяхъ онъ равнялся 6,1 милліарду р., что составляетъ 63 рубля на душу населенія, г. Литвиновъ-Фалинскій считалъ, что въ томъ же году во всей Имперіи этотъ доходъ равнялся 7,8 милл. р., что при 135 милл. населенія показываетъ 58 руб. на одного жителя. Статистическое бюро Совѣта съѣздовъ опредѣляло этотъ доходъ въ 1904 г. въ 9,2 милліарда. По даннымъ центр. стат. ком. населеніе Россіи къ 1 января 1904 г. равнялось 141,4 милл. душъ; такимъ образомъ доходъ на душу составлялъ 65 руб. Если мы примемъ этотъ средній доходъ, то и тогда окажется, что русскій получаетъ дохода почти въ три раза меньше вѣмпа, 3,5 раза меньше француза, 4,2 меньше англичанина и въ 1½ раза меньше жителя балканскихъ королевствъ. Если исключить расходы по винной монополіи и казеннымъ ж. д., то можно сказать, что каждому жителю изъ 65 рублей пришлось въ 1904 г. уплачивать около 11 руб. обыкновенныхъ доходовъ; сюда слѣдуетъ прибавить еще около 2½ рублей другихъ общественныхъ повинностей; въ общемъ значить 13,5 руб. въ годъ. Такимъ образомъ налоги отнимаютъ 21% средняго годового дохода на душу населенія, весь же бюджетъ, обыкновенный и чрезвычайный, ложился въ томъ году тяжестью на каждого жителя въ 19,4 рубля, что составляло 30% душевого дохода.

Г. Коковцевъ въ своей объяснительной запискѣ къ росписи на 1910 г. далъ табличку, показывающую характеръ нашей налоговой

*) Прочтите смѣты различныхъ нашихъ министерствъ и вы увидите, что на производствѣ план средствъ-то и вѣтъ у правительства. Такъ въ смѣтѣ мин. торговли и промышленности на 1911 г. неоднократно указывается на «естественное положеніе государства, казначейства, при которомъ оказывается затруднительнымъ взыскать средства на несомнѣнно производительные расходы» (Смѣта по общей части, стр. 8).

системы. Оказывается, что прямые налоги составляютъ, по его вычислениямъ 198,2 милл. р., или 7,8% всѣхъ доходовъ, косвенные—550,5, или 21,7% и пошлины—152,4, или 6%. «Такимъ образомъ, собственно налоговое обложеніе населенія опредѣляется на 1910 г. въ суммѣ 901,1 м. р. (35,5% бюджета). Если же къ налогамъ присоединить и поступленіе отъ казенной винной операціи—718,8 милл. р., то обложеніе населенія выразится въ суммѣ 1.619,9 милл. р. (63,8% бюджета). Остальные доходы на общую сумму 915,9 милл. р. (36,2% бюджета) не имѣютъ характера налоговъ». То же самое, только съ нѣкоторымъ измѣненіемъ цифръ, повторяется и въ запискѣ къ росписи на 1911 г. Министръ финансовъ при вычисленияхъ не вычелъ изъ валовой суммы обыкновенныхъ доходовъ операціонные расходы, тогда уже выяснилось бы процентное отношеніе разныхъ налоговъ къ общей суммѣ *чистаго* дохода. Такихъ хозяйственныхъ расходовъ Левъ Бухъ насчиталъ въ 1910 г. 827 милл. руб., вычитая эту сумму изъ валовой 2.535,8, получаемъ 1.708,8 м. р. По отношенію къ этой суммѣ прямые налоги составляютъ 11,5%; косвенные налоги (считая и *чистый* доходъ отъ винной монополіи 519,4 милл. р.)—1.009,9 милл. р. или 62,6%, пошлины—8,9%, остальные доходы—17%. Итакъ, *налоговое* обремененіе населенія равняется 83% всего бюджета, *косвенные налоги* превышаютъ прямые почти въ 5½ разъ. За 1889—1909 гг. налоги, не считая доходовъ отъ различныхъ казенныхъ операцій за исключеніемъ дохода—безъ операціон. расходовъ—отъ питейнаго дѣла, возросли съ 775,8 м. р. въ 1889 г. до 987,3 м. р. въ 1899 г. или на 27,3% и до 1.402,6 м. р. въ 1909 г. или на 81%. Въ то же время косвенные налоги возросли съ 533,2 м. р. до 694,4 м. р. или на 30,2% и до 1.052,4 м. р. или на 97,4%.

Изъ роста нашихъ косвенныхъ налоговъ однако нельзя дѣлать заключеній о ростѣ народнаго потребленія. Мы видѣли при разборѣ 1890—1900 гг., что потребленіе предметовъ личнаго потребленія въ Россіи куда *ниже*, чѣмъ въ другихъ Европ. странахъ; за десятилѣтіе же 1900—1909 гг. наше положеніе по сравненію съ Западомъ еще болѣе ухудшилось. Поэтому ссылка министра финансовъ на Германію, Англію и Францію, что и тамъ косвенные налоги растутъ, не выдерживаетъ критики. При анализѣ роста нашихъ косвенныхъ налоговъ слѣдуетъ имѣть въ виду не только постоянное увеличеніе налоговыхъ ставокъ, но и то, что ростъ этихъ налоговъ происходитъ больше отъ роста *городскаго* населенія. Потребленіе въ городѣ у насъ гораздо сильнѣе, чѣмъ въ деревнѣ. Такъ, потребленіе сахара въ началѣ этого столѣтія было въ городѣ 32,5 ф. на душу, въ деревнѣ 6 ф., т. е. въ городѣ въ 5,4 раза больше, —керосина въ 6 разъ больше, среднее душевое потребленіе вина въ городахъ за 1904—1908 гг. было 1,56 ведра противъ 0,45 въ уѣздахъ, т. е. почти въ 3½ раза больше («Ежегодн. Россіи за 1909 г.», изд.

1910 г.). И проф. Озеровъ, поэтому, совершенно правъ, когда указываетъ, что въ различіи нашего городского и сельского населенія слѣдуетъ искать объясненія, почему съ одной стороны растутъ доходы отъ косвеннаго обложенія, а съ другой стороны растутъ недонмки по платежамъ, лежащимъ на крестьянахъ *). Въ то время, какъ деревня въ большинствѣ районовъ коренной Россіи регрессируетъ, городъ, хотя и медленно, чѣмъ это было бы при нормальныхъ условіяхъ, развивается, а вмѣстѣ съ ростомъ городского населенія и поднимается, главнымъ образомъ, абсолютное потребленіе страны.

9.

На нашей государственной машинѣ, какъ и на ея финансовой и въ частности податной политикѣ, ярко отражались тѣ два процесса экономической жизни, на которые мы постоянно указывали въ предыдущемъ изложеніи. Наша государственная машина обходится все дороже и дороже странѣ не вслѣдствіе лишь обширности нашей территоріи, а вслѣдствіе устарѣлости самой машины, вслѣдствіе ея малой приспособленности къ новымъ буржуазнымъ условіямъ. Вплоть до революціи наша государственная власть опиралась на старомъ традиціонномъ фундаментѣ всѣхъ азіатскихъ государствъ, на концентрированной въ ея рукахъ земельной собственности. Извѣстно, что до 1905 г. казна получала выкупныхъ платежей отъ крестьянъ свыше 90 милл. рублей (въ 1905 году эта сумма упала до 55,4 милл. р., въ 1906 до 35 милл. р., а въ 1907 г. до 0,6 милл. р.). Крестьянское движеніе заставило отменить этотъ налогъ, который фактически дѣлалъ государство собственникомъ земель, а крестьянъ ставило въ положеніе зависимыхъ «владѣльцевъ», крѣпостныхъ отъ государства. И до сихъ поръ казна остается крупнымъ земельнымъ собственникомъ: въ ея рукахъ громадные пространства земель и лѣсовъ, она владѣетъ богатыми рудоносными и нефтеносными землями и проч. Но видя разрушеніе этого азіатскаго фундамента, государственная власть, приспособляясь къ новымъ буржуазнымъ условіямъ, старалась поддержать его капиталистическимъ. Она старалась стать крупнымъ капиталистомъ-предпринимателемъ. Однако какой бы области государственнаго хозяйства ни коснулись, мы вездѣ видимъ полную несостоятельность веденія его бюрократіей. Лѣсное хозяйство приноситъ значительный доходъ, но это лишь благодаря хищнической

*) По даннымъ Кашгарова (Финансовые итоги послѣдняго десятилѣтія, 1892—1901 г. изд. 1903 г.) крестьянскія недонмки за періодъ 1892—1901 гг. возросли на 75,5%. Въ некоторыхъ губ. овѣ составляли на 1 января 1902 г. къ окладу 1901 г. 507% (Уфимская), 456,5% (Оренбургская), 385% (Самарская) и т. д. Данные за 1902—1906 гг. также показываютъ, что наиболѣе непосильными плательщиками окладныхъ сборовъ являются крестьяне.

эксплоатаціи лѣсовъ, на что указывалъ еще Шванебахъ. На «ненормальное веденіе дѣла эксплоатаціи казенныхъ лѣсовъ» и на невозможность здѣсь «разсчитывать въ ближайшемъ будущемъ на сколько нибудь значительныя увеличенія доходовъ» указываетъ и нынѣшній Госуд. Контролеръ въ отчетѣ за 1908 г. Крестьянскій банкъ сконцентрировалъ въ своихъ рукахъ обширную земельную площадь съ цѣлью продажи ея крестьянамъ, и принужденъ вести собственное хозяйство на этой землѣ: ничего кромѣ убытковъ и это не приноситъ. Казна владѣетъ горными заводами: тоже одни убытки. Казенные фабрики и заводы—лишь разсадники различнаго рода хищеній; производство на нихъ обходится втридорога. Намъ указать на казенную винную монополію: она процвѣтаетъ и приноситъ крупные доходы. Но этотъ доходъ получается благодаря возрастающему акцизу, благодаря возрастающей цѣнѣ вина, а не хозяйничанію бюрократіи *). Какъ мы уже выше отмѣтили, цѣна на вино была въ послѣдней трети 1908 г. повышена до высшаго предѣла, установленнаго въ апрѣлѣ 1906 г. Такое повышеніе, сдѣланное властью министра финансовъ, которому и старый порядокъ разрѣшалъ это дѣлать лишь въ *исключительныхъ* случаяхъ, показываетъ, что и въ этой области дѣла не блестящи. Потребленіе вина въ 1908 г. сравнительно съ 1907 г. упало, въ 1909 г. еще болѣе, не смотря на урожай. Повидимому здѣсь мы дошли до границъ возможнаго при настоящихъ условіяхъ потребленія, тѣмъ не менѣе доходы растутъ. Отчетъ по винной монополіи за 1909 г. указываетъ, что она дала въ этомъ году на 173,7 милл. р. болѣе, чѣмъ получилось бы при старой системѣ съ акцизомъ въ 11 к. съ градуса. Но, какъ совершенно основательно замѣтилъ Госуд. Контролеръ по поводу отчета о винной монополіи за 1907 г., указанные тамъ 144 милл. р. прибыли «не выражаютъ собой дѣйствительныхъ финансовыхъ результатовъ, достигнутыхъ питетной реформой, такъ какъ въ счетъ операціонныхъ издержекъ не вводится отчисленіе на погашеніе единовременныхъ затратъ на постройку зданий и на другія подготовительныя работы. Точно также не принимается въ разсчетъ погашеніе капитальныхъ затратъ по выкупу права пропинаціи». Это приложимо и къ отчету за 1909 г. Слѣдуетъ далѣе помнить, что и крестьянскія общества лишились отъ винной монополіи ежегоднаго дохода отъ 15 до 20 милл. рублей, которыхъ казна не возмѣщаетъ. «Промышленную прибыль», составившую, по вычисленіямъ г. Коковцева, въ 1909 г. 47% по отношенію ко вложенному казной въ винномъ дѣлѣ основному и оборотному

*) Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что винная монополія имѣла своей цѣлью поднятіе падающаго питетнаго дохода и путемъ увеличенія потребленія вина. Это и было достигнуто: душевое потребленіе вина въ странѣ, сокращавшееся до 1895 г., послѣ введенія казенной продажи начало быстро расти. На 1-мъ Всероссийскомъ съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ роль винной монополіи въ увеличеніи у насъ алкоголизма была рельефно показана. См. «Труды съѣзда ест. СПб., изд. 1910 г., т. II: доклады М. Котельникова, д-ра Лукомскаго и др.

капиталу, слѣдуетъ, повторяемъ, приписать повышенію цѣны на вино, а не умѣлому веденію хозяйства. Чистый доходъ отъ казенной продажи вина достигъ въ 1909 г.—527,1 милл. руб., что на одно ведро составляетъ 6 р. 25 к. или 15,6 коп. акциза на 1 градусъ спирта!

Что касается, наконецъ, казеннаго желѣзнодорожнаго хозяйства, то колоссальная убыточность его извѣстна. Но этого вопроса мы коснемся въ слѣдующей главѣ въ связи съ нашей государственной задолженностью. Здѣсь мы хотимъ обратить вниманіе еще на слѣдующее обстоятельство. Наше казенное предпринимательство нѣкоторые—особенно гг. промышленники въ своемъ органѣ «Промышленность и Торговля»—привыкли называть государственнымъ социализмомъ. Когда-то проф. Цюль обвинялъ въ этомъ и г. Витте. Какъ бы отрицательно мы ни относились къ государственному социализму, мы все же должны признать, что наши казенныя операціи очень и очень далеки отъ него. Г. Витте и его преемники имѣли въ виду не насажденіе государственнаго социализма, а укрѣпленіе государственнаго *деспотизма*; они стремились укрѣпить «старый» режимъ, подведя подъ него капиталистическія подпорки. Жизнь не оправдала ихъ ожиданій. Этимъ старый фундаментъ еще болѣе разрушался, противорѣчія различныхъ теченій нашей экономической жизни еще болѣе обострялись, и конфликтъ между новыми экономическими условіями и старымъ политическимъ и правовымъ порядкомъ сталъ неизбежнымъ. И если современное положеніе вещей не измѣнится, то въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ насъ ждетъ *новый* и гораздо болѣе силы конфликтъ...

10.

В. Наша государственная задолженность.

Изъ сказаннаго выше, а также изъ приведенной нами общей таблицы (Приложеніе № 1) о движеніи нашего государственнаго бюджета за 1889—1909 гг. ясно видно, что общіе государственные расходы были у насъ больше и росли скорѣе, чѣмъ обыкновенные доходы. Послѣднихъ не хватало, не хватало и чрезвычайныхъ—помимо кредитныхъ операцій—ресурсовъ: они давали лишь незначительныя суммы. И вотъ все время государственный организмъ питается займами и займами, и притомъ главнымъ образомъ вѣнскими. Къ разсмотрѣнію этихъ все накоплявшихся государственныхъ долговъ мы и переходимъ.

Старая доктрина, что «народъ становится тѣмъ богаче, чѣмъ болѣе погружается въ долги», отошла въ область преданій. Распространеніе теперь взглядъ, что государство, дѣлая займы, «не разрушаетъ и не потребляетъ богатства, но лишь *перемѣщаетъ* его». Но Марксъ еще въ первомъ томѣ

«Капитала» выяснилъ истинную роль государственныхъ займовъ. «Подобно тому—писалъ онъ—какъ государственный долгъ поконится на государственныхъ доходахъ, изъ которыхъ ежегодно погашается часть долга и уплачиваются проценты на всю остальную сумму,—точно также современная система податнаго и налогового обложенія явилась принудительнымъ послѣдствіемъ государственныхъ займовъ. Займы, производимые правительствами съ цѣлью чрезвычайныхъ, непредвидѣнныхъ расходовъ—причемъ плательщики налоговъ тотчасъ же и не почувствуютъ ихъ вліянія—влекутъ за собой увеличеніе налоговъ. Съ другой стороны, обремененіе налогами, вызванное послѣдовательно заключенными займами, вынуждаетъ правительства, въ случаѣ новыхъ непредвидѣнныхъ расходовъ, прибѣгать къ новымъ займамъ. Поэтому современная финансовая система, основанная на обложеніи налогомъ предметовъ первой необходимости, а слѣдовательно, ведущая къ вздорожанію ихъ, заключаетъ сама въ себѣ зародышъ автоматическаго развитія. Чрезмѣрное отягощеніе налогами не есть, значить, что-либо случайное, но лежитъ въ основѣ всей системы...» *Государственные* займы вмѣстѣ съ сопровождающимъ ихъ *косвеннымъ* обложеніемъ населенія отражаются, какъ это указываетъ далѣе Марксъ, «губительно не только на рабочемъ классѣ, но вызываютъ принудительную экспропріацію крестьянства, а также ремесленниковъ и всѣхъ элементовъ низшихъ слоевъ средняго класса. Дѣйствіе этой системы, въ смыслѣ лишенія производителя орудій его труда, усиливается еще болѣе *покровительственной* системой, которая входитъ въ нее какъ часть» (I т. 659—661 стр. рус. пер.). Но на ряду съ этимъ разрушительнымъ дѣйствіемъ государственныхъ займовъ на старыя, докапиталистическія хозяйственныя формы,—что мы и наблюдаемъ въ Россіи,—у нихъ существуетъ и *положительная*, революціонная, роль. Государственные долги явились въ капиталистическихъ странахъ могучимъ факторомъ «первоначальнаго накопленія» капитала, превращенія «общественнаго богатства въ капиталъ», а тѣмъ самымъ и развитія производительныхъ силъ страны. Но государственные долги государственнымъ долгамъ рознь. Важна цѣль, для которой они совершаются, важны историческія, экономическія и политическія *условія*, въ которыхъ находится страна, прибѣгающая къ займамъ; важно то, гдѣ совершится заемъ: *внутри* или *внѣ* данной страны. Тамъ, гдѣ при существованіи азіатскихъ хозяйственныхъ формъ, правительство совершаетъ долги для *непроизводительныхъ* затратъ, тамъ ссудный капиталъ играетъ лишь *ростовщическую* роль, тамъ онъ ведетъ лишь къ уничтоженію остальныхъ формъ производства, а не содѣйствуетъ развитію новыхъ, тамъ долги ведутъ лишь къ раззоренію страны, насаждаютъ *пауперизмъ*, а не пролетаріатъ въ современномъ смыслѣ этого слова. Дѣло еще болѣе ухудшается, когда этотъ ссудный капиталъ *иностраннаго* происхожденія, и когда высасываемые изъ населенія соки идутъ на уплату процентовъ за гра-

лицу. Въ такихъ случаяхъ—а это мы имѣемъ въ Россіи—сельскому населенію приходится реализовать на *мировомъ* рынкѣ возможно больше сельскохозяйственныхъ продуктовъ и по низкимъ цѣнамъ; крестьянамъ приходится отдавать свой послѣдній кусокъ хлѣба, и это для того, чтобы мы могли кое какъ свести концы съ концами неблагоприятный для насъ расчетный балансъ. Но если даже государственные долги идутъ на производительныя цѣли, содѣйствуютъ развитію капитализма, то все же существуетъ разница, уходитъ ли прибавочная цѣнность—хотя-бы въ видѣ *части* ея—на уплату процентовъ заграничнымъ капиталистамъ, или она остается цѣликомъ въ странѣ и служитъ дальнѣйшему накопленію капиталовъ... Франція, какъ извѣстно, имѣетъ самый крупный государственный долгъ изъ всѣхъ современныхъ государствъ, но громадная часть ея займовъ реализована внутри самой страны и по низкимъ процентамъ; кромѣ того Франція является крупнейшимъ кредиторомъ другихъ странъ. Въ противоположность этому Россія—самый крупный *внѣшній* должникъ въ мірѣ, большинство ея государственныхъ займовъ реализованы за границей, и при этомъ она принуждена платить по нимъ высокіе проценты, кредиторъ же она самый ничтожный. Данные Кредитн. канцеляріи о «наличности государств. и гарант. правительствомъ процент. бумагъ въ государств. обществ. и частн. кредит. учрежденіяхъ etc» показываютъ, что на 1 января 1909 г. изъ бумагъ, выпущенныхъ въ рубл., равныхъ $\frac{1}{10}$ импер. и въ иностранной валютѣ на сумму въ 3.3 миллиарда руб., въ наличности оказалось 207.9 миллионъ или 6.3%. На 1 января 1893 г. соответствующія цифры были 3.2 миллиарда и 430 миллионъ или 13.4%. Большинство этихъ бумагъ—государств. займы; совершенные въ иностр. валютѣ они за границей преимущественно и остались; въ Россіи бумаги отдѣльныхъ крупныхъ займовъ зарегистрированы въ размѣрѣ лишь одного, а то и менѣе %. Всѣхъ *государств.* бумагъ этой валюты было къ 1 января 1908 г. въ наличности 5.7%. Гарантированныхъ правительствомъ частныхъ акцій и облигацій было въ обращеніи къ *этому* же времени всего на 350 милл. р., причемъ въ наличности 10.1%. Что касается бумагъ, выпущенныхъ въ рубляхъ, равныхъ $\frac{1}{15}$ импер. т. е. въ валютѣ приспособленной къ *внутреннему* рынку, то изъ 8.1 миллиарда рублей къ 1 января 1909 г. въ Россіи было зарегистрировано 4.9 миллиарда или 61%; къ 1 января 1893 г.—2.9 миллиарда и 1.8 миллиарда или 64%. Госуд. бумаги составляютъ главную часть и этихъ цѣнностей (къ 1 января 1898 г. изъ 7.8 миллиарда—5.7). Въ Россіи этихъ госуд. бумагъ оказывается однако меньше другихъ: къ 1 января 1908 г. ихъ было зарегистрировано 54%, между тѣмъ какъ гарантированныхъ акцій и облигацій—68%, а дворянскихъ и крестьянскихъ займовъ болѣе 82%. Данные, такимъ образомъ, показываютъ, что наша *внѣшняя*

задолженность за 1893—1910 гг. сильно возрасла *). Если мы даже примемъ во вниманіе, что много бумагъ, хранящихся у частныхъ лицъ, не могли быть зарегистрированы, но находятся все же въ Россіи, то считая, что за границей находится нашихъ цѣнныхъ бумагъ на сумму не менѣе 7 миллиардовъ рублей, мы скорѣе преуменьшимъ, чѣмъ преувеличимъ цифру.

11. *

Если взять исходнымъ пунктомъ 1889 годъ, когда Вышнеградскій объявлялъ о «новомъ» куреѣ, т. е. о рѣшеніи пользоваться своими средствами, а не прибѣгать къ «кредитнымъ операціямъ», то *общее* движеніе и характеръ нашихъ госуд. *процентныхъ* долговъ можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ (по отч. Госуд. Контроля):

Годы къ 1 января.	Проценти. долги.	Изъ нихъ на	
		Общегосуд. по- требности.	Желѣзнодорож- ные.
		(въ мил. рублѣй)	
1889	4.423,7 **)	3.060,7	1.368,0
1892	4.648,9	2.948,5	1.700,4
1902	6.392,4	3.382,1	3.010,3
1906	7.841,2	4.673,7	3.167,5
1909	8.850,8	5.720,2	3.130,6

Изъ этой таблицы прежде всего явствуетъ, что нашъ государственный долгъ за 20 лѣтъ—къ 1 января 1909 г. возросъ на 4.4 миллиарда рублей, т. е. болѣе чѣмъ удвоился! Въ 1909 г. онъ подвергся дальнѣйшему увеличенію: къ 1 января 1910 г. онъ равнялся 9.1 м. р. ***). И все это вопреки опубликованному Вышнеградскимъ «совѣту» обходиться безъ долговъ, и это несмотря на громадные *сверхсметныя* поступления въ обыкновенномъ бюджетѣ, которые ложились и ложатся тяжелымъ бременемъ на широкія массы населенія. Впрочемъ, самый «совѣтъ» и появился на свѣтъ только потому, что въ концѣ 80-хъ годовъ бюрократія очутилась въ

*) По самымъ послѣднимъ даннымъ: къ 1 января 1910 г. вся сумма бумагъ, находящихся въ обращеніи и выпущенныхъ какъ въ рубляхъ равныхъ $\frac{1}{10}$, такъ и $\frac{1}{15}$ импер., возросла еще на 333 милл. р.; количество же ихъ въ наличности возросло на 203 милл. р.

**) Мы оставили здѣсь въ сторонѣ наши *безпроцентные* долги по кредитнымъ билетамъ, которые къ началу 1889 г. составляли 568,6 мил. руб., а въ 1897 г.—621,8 мил. руб., такъ какъ къ 1899 г. они уже упали до 100 мил. руб. и въ этомъ году совсѣмъ исчезли. Погашены они были главнымъ образомъ благодаря знаменитой денальваціи... Мы также не привели и «прочихъ долговъ», которыхъ Кашкаровъ въ 1890 г. насчиталъ 240,1 мил. руб., и которые въ 1902 г. возназились до 38,3 мил. руб.

***). Слѣдуетъ помнить, что сюда не вошли *гарантированныя* акція и облигаціи част. ж. д., которые составляли уже къ 1 января 1907 г. 1,2 миллиарда руб., и за послѣдніе годы особенно растутъ. Точно также не вошли займы дворянскаго и крестьян. банковъ.

затруднительномъ финансовомъ положеніи, вслѣдствіе закрытія англійскаго и германскаго денежныхъ рынковъ для нашихъ государственныхъ займовъ. Но какъ только франко-русскій союзъ раскрылъ для насъ кошелькъ французскаго буржуа, наше правительство поспѣшило взять изъ него все, что было возможно. Оно начало съ *конверсій*, которыя были произведены Вышнеградскимъ и Витте въ крупныхъ размѣрахъ. Цѣлый рядъ срочныхъ долговъ были превращены въ безсрочные *). По даннымъ Кашкарова *безсрочные* долги возросли за 1892—1901 гг. съ 11,4 до 47% всей суммы долговъ, въ то же время срочные долги уменьшились съ 88,6 до 53,0%. Въ 1908 г. безсрочные составляли 39%, а срочные 61% всѣхъ долговъ, т. е. % срочныхъ опять возросъ. Вместе съ тѣмъ въ 90-хъ годахъ были понижены размѣры процентовъ, платимыхъ по займамъ: въ 1889 году *средній* процентъ государственныхъ долговъ былъ у насъ 4,8, въ 1892 г. — 4,35, а въ 1901 г. — 3,96. Въ 1889 году 5—6-ью процентами оплачивалось 71,3% всѣхъ долговъ, а 3—4-мя лишь 21,3%, въ 1902 г. 4-мя и менѣе процентовъ оплачивалось 93,2%, а 5-ью и болѣе — 4,7% общей суммы долговъ. Однако было бы наивно думать, что это улучшение нашего кредита облегчило податнымъ тяготы русскаго народа. Оно дало лишь возможность нашему правительству дѣлать еще болѣе долговъ, и общая сумма платежей по государственнымъ долгамъ отнюдь не уменьшилась. Такъ, въ 1889 году наша система государственнаго кредита требовала 270,7 мил. руб. обыкновенныхъ расходовъ, въ 1902 г. — 290,3 мил. рублей, а въ 1911 г. придется уплатить 407,3 м. р. При этомъ важно отмѣтить, что изъ 396 милл., уплаченныхъ въ 1909 г., на уплату процентовъ шло 371,9 милл. р. или 94% всей суммы, между тѣмъ какъ въ 1890 г. изъ 251,9 милл. — 207,6 или 82,4%, а въ 1883 г. изъ 199,7 милл. — 159 м. р. или 83% на погашеніе займовъ въ 1883 г. шло 17%, въ 1890 г. — 17,6%, а въ 1909 г. около 6%. Правительство, какъ это указывалось и въ бюджетныхъ комиссіяхъ 3-ей Госуд. Думы, сокращаетъ за послѣднее десятилѣтіе погашенія по срочнымъ займамъ, кромѣ того оно прекратило съ 1905 г. ассигнованіе на выкупъ безсрочныхъ. Это и понятно. О какомъ погашеніи прошлыхъ займовъ можетъ идти рѣчь, когда оно думаетъ о все новыхъ займахъ для удовлетворенія все растущихъ непроизводительныхъ расходовъ...

Финансовое благополучіе, которымъ пользовался нашъ старый режимъ въ 90-хъ годахъ, чему такъ много содѣйствовала французская буржуазная республика, недолго продолжалось. Уже со второй половины 1898 г. на иностранныхъ рынкахъ началось чувствоваться денежное стѣсненіе, предвѣстникъ надвигавшагося мірового промышлен-

*) Въ 1890 г. изъ 4.476 милл. госуд. долга на долю безсрочныхъ приходилось 1.796 милл. р., а срочныхъ 3.760 милл. р.; въ 1900 г. изъ 6.170 милл. р. первыхъ 2,6 миллиарда, вторыхъ 3,5 милл., а въ 1908 г. изъ 8,7 милл. р. первыхъ 3,4 и срочныхъ 5,3 миллиардовъ руб.

наго кризиса. Это отразилось вскорѣ и на нашихъ финансахъ. Притокъ капиталовъ изъ-за границы къ намъ остановился. Но въ 1898 г. наше правительство еще успѣло произвести рядъ конверсій, съ 1899 же года, особенно со второй его половины, дѣла круто измѣняются. Кризисъ *промышленный* уже разразился, а это подорвало и нашъ кредитъ за границей. Реализовать заемъ въ этомъ году на иностранныхъ рынкахъ было для насъ невозможно, окончились полной неудачей и всѣ попытки произвести заемъ въ 1900 году. Рента наша пала. Курсъ 4% ренты упалъ въ 1899 году сравнительно съ 1898 г. на 1—1½, въ 1900 г. онъ понизился еще на 1½—3, подвергаясь въ теченіи года значительнымъ колебаніямъ. Весной 1901 г. чрезъ посредство синдиката французскихъ капиталистовъ намъ удалось заключить новый заемъ изъ 4% (въ дѣйствительности изъ 4,3%) на Западѣ денежный рынокъ въ это время нѣсколько улучшился. Но у насъ кризисъ все обострялся и осенью 1901 г. происходить сильное паденіе нашихъ фондовъ: 3% займы, стоявшіе въ 1897—98 г. на 97, упали на Парижской и другихъ биржахъ до 82—83; даже послѣдній заемъ (1901 г.) упалъ съ 103 до 100,35. Въ слѣдующіе два года мы продолжали дѣлать займы и на тяжелыхъ условіяхъ (вспомнимъ берлинскій заемъ 1902 г. изъ 4% съ выручкой 94⅓ за 100). Наши Госуд. бумаги, однако, постепенно поправлялись; и это благодаря застою въ промышленности и избытку денегъ на міровомъ рынкѣ: такъ, въ 1903 г. 4% рента опять поднялась противъ 1901 г. на 1¾—3¼. Со второй половины 1903 г. начало наблюдаться и у насъ легкое улучшеніе въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности. Но вспыхнувшая война измѣнила положеніе дѣлъ. Нашъ международный кредит пошатнулся. Денежный кризисъ далъ себя опять почувствовать, что въ свою очередь отразилось на нашей промышленности. Цѣнные бумаги, въ особенности нашихъ банковъ, значительно упали. И конечно въ первую голову пострадали наши государственныя цѣнности. Вотъ данныя о паденіи нашей 4% ренты (1894 г.) на Парижской и Берлинской биржахъ:

	1901 г.					1905 г.	
	23 янв.	28 янв.	24 апр.	14 авг.	17 дек.	24 февр.	12 мая.
			(сухой блокада П.-Артура)	(Лаоянь)	(П.-Ар.)	(Мукденъ)	(Цусима)
Берлинъ	96.00	92.00	89.75	91.70	90.80	89.75	84.50
Парижъ	95.25	90.50	88.75	92.10	89.50	89.40	84.20

При такомъ положеніи дѣлъ понятно, что французская буржуазія — главнымъ образомъ среднія и мелкая, — у которой, по вычисленіямъ Неймарка, весной 1905 года находилось почти на 10 миллиардовъ франковъ русскихъ фондовъ, стала менѣе довѣрчивой къ нашимъ финансамъ. За одинъ только 1904 годъ эти бумаги упали на 10—15%. Тѣмъ

не менѣе въ концѣ апрѣля 1904 года нашему правительству удастся, при посредствѣ банковскаго синдиката, выпустить на Парижской биржѣ *краткосрочный* заемъ изъ 5%, въ дѣйствительности — изъ 5,3%, а если принять во вниманіе погашеніе его въ нѣлѣтній срокъ, то изъ 6³/₄%. Въ концѣ 1904 г. — согласно указу отъ 15 декабря — совершается въ Германіи новый долгосрочный заемъ уже изъ 4¹/₂%, который далъ при реализаціи 95 вмѣсто объявленнаго 95,5% курса. Такимъ образомъ мы въ 1904 году распрошались съ 4% займами, которые со второй половины 80-хъ годовъ стали вышей нормой для нашихъ *внѣшнихъ* займовъ.

12.

Финансовая аристократія, въ рукахъ которой находится и средній, и мелкій буржуа-ростовщикъ, это самая низменная аристократія въ мірѣ: она и господитъ, и лакей власть имущихъ особъ. Для нея нѣтъ никакихъ другихъ интересовъ, кромѣ карманныхъ. Она цѣнитъ «сильное» правительство. Со внѣшними войнами она еще кое-какъ мирится. Совсѣмъ другое дѣло — внутренняя война, война правительства со своимъ народомъ; такой войны космополитическая плутократія боится какъ огня, она дрожитъ за цѣлость своихъ денегъ, она боится, какъ бы революціонный народъ, свергнувъ старый режимъ, не сбросилъ бы съ себя и всѣ долги этого режима, она боится, какъ бы народъ при побѣдѣ революціи не сбросилъ съ себя ярмо податей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ростовщическіе проценты по старымъ займамъ. Для иллюстраціи приведемъ данныя о паденіи нашихъ фондовъ въ революціонный 1905 годъ на Парижской биржѣ:

	3% рента 1891 г.	4% 1899 г.
31 декабря 1894 г. (нов. стиля), котировка конца года	83,80	89,00
23 января 1905 г., начало революціи (9 января въ Петербургѣ)	69,90	84,75
30 мая 1905 г., пораженіе при Цусимѣ	73,35	83,60
31 августа 1905 г., миръ заключенъ	81,00	89,75
31 октября 1905 г., революціонные дни (всеобщая забастовка)	78,10	88,90
Съ 13 по 18 ноября 1905 г., волненія и погромы	72,35	84,75
1 декабря 1905 г., Севастопольскій мятежъ	71,50	86,75
4 декабря 1905 г., биржевая паника (почтово-телеграфная забастовка)	63,80	77,00
23 декабря 1905 г., стачка и вооруженное возстаніе въ Москвѣ	63,20	77,90

Все болѣе и болѣе выяснявшаяся неизбежность краха всей нашей Дальне-Восточной авантюры и страхъ передъ все возраставшей у насъ революціей закрыли въ 1905 году для нашего правительства французскій денежный рынокъ. Нашему министру финансовъ удастся въ апрѣлѣ этого

года совершить *краткосрочный* 5% заемъ въ Германіи, давшій всего 142¹/₂ мил. руб. Въ мартѣ и іюлѣ онъ выпускаетъ два 5% внутреннихъ займа по 200 м. р. каждый, которые дали 378,8 мил. руб. Но этого мало, очень мало для продолженія войны. Всѣ попытки заключить новый внѣшній заемъ для этой цѣли терпятъ фіаско. Въ Англіи, Германіи и Франціи наши финансы подвергаются подробной критикѣ и высказываются опасенія на счетъ ихъ будущаго. Въ pendant къ Люсьену Вольфу въ «Times» и Р. Мартину, выпустившему специальное изслѣдованіе о будущности нашихъ финансовъ, Поль Леруа-Болье — апологетъ нашего министерства финансовъ — выступилъ съ защитой нашего финансового положенія. «По моимъ теоретическимъ вычисленіямъ — указывалъ онъ — задолженность государства лишь тогда пріобрѣтаетъ тревожный характеръ, когда возлагаемые ею на государство годовые платежи превышаютъ 35—40% суммы бюджетныхъ ресурсовъ». А въ Россіи эти платежи, по его вычисленіямъ, достигли къ 1905 году только 21%; до банкротства, значитъ, еще далеко! Но насколько вообще его данныя на счетъ Россіи соответствовали дѣйствительности, можно судить хотя бы по тому факту, что онъ въ 1903 г. насчиталъ для нашего желѣзнодорожнаго хозяйства чистаго дохода 36 милліоновъ рублей; на дѣлѣ же оно дало *убытку* 20¹/₂ мил. рублей...

13.

Леруа-Болье пришелъ къ заключенію, что «займы не тратились у насъ непроизводительно и что въ моментъ, когда началась нынѣшняя война, русскіе финансы находились въ томъ же хорошемъ положеніи, въ какомъ продолжаютъ находиться и въ 1905 г.». На чемъ же онъ основывалъ свое утвержденіе?

«Значительная часть русскаго государственнаго долга обязана своимъ происхожденіемъ постройкѣ или покупкѣ желѣзныхъ дорогъ» — говоритъ онъ. Это вѣрно. Приведенная нами выше таблица показываетъ, что къ 1 января 1902 г. желѣзнодорожные займы составляли, по даннымъ Госуд. Контроля, 47% всѣхъ государственныхъ процентныхъ долговъ, а къ 1 января 1906 г. — 41%. Но что же это доказываетъ? Какъ разъ противоположное тому, что хотѣлъ доказать Леруа-Болье Люсьену Вольфу. Эта часть долга не находитъ себѣ эквивалента въ нашемъ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ, такъ какъ оно бездоходно, болѣе того, убыточно. Къ этому пришли различные изслѣдователи нашего желѣзнодорожнаго дѣла: Ходскій, Парвусъ, Мигулинъ и др.; теперь это признается и официально. Госуд. Контролемъ указывается, что вся желѣзнодорожная сѣть, дававшая съ 1895 г. до 1899 года казнѣ прибыль съ 1900 г. даетъ все возрастающіе убытки; такъ, въ 1900 году —

3.6 мил. р.; 1901 г.—35,2; 1902 г.—40,4; 1903 г.—20,6; 1904 г.—32,6; 1905 г.—89,5; 1906 г.—113,4; 1907 г.—120,0 и 1908 г.—122,2 мил. р. И г. Мигулинъ въ своей книгѣ «Наша повѣйшая желѣзнодорожная политика и желѣзнодорожные займы 1893—1902 г.» также указывалъ, что 1899 г. былъ послѣднимъ прибыльнымъ годомъ для казны и привелъ такіе же приблизительно данныя относительно убыточности желѣзнодорожнаго хозяйства въ послѣдующіе три года. Это было въ 1903 году; позднѣйшія изслѣдованія привели его, однако, къ болѣе печальному выводу. Въ статьѣ, появившейся въ «Экономистѣ Россіи» въ февралѣ 1909 г., онъ говоритъ, что наша рельсовая сѣть за все время своего существованія ни за одинъ годъ (за исключеніемъ 1896 г.) не давала прибыли; убытки же колебались отъ 20 до 70 мил. р. ежегодно *). Съ начала XX вѣка эти убытки только еще болѣе возросли. Онъ опредѣляетъ убытки за 1900—1909 г.г. почти въ 920 мил. р. и считаетъ эту цифру явно преуменьшенной, такъ какъ въ сумму платежей по желѣзнодорожнымъ займамъ вошли лишь проценты по займамъ, числящимся официально желѣзнодорожными. Если же принять во вниманіе и проценты на суммы, затраченные на желѣзные дороги изъ наличныхъ средствъ казны (проф. Мигулинъ исчисляетъ стоимость желѣзно-дорожной сѣти въ 8,2 миллиарда руб.: 6,2 миллиарда, стоимость сооруженія казенныхъ и частныхъ ж. д. + 650 милл. руб., стоимость Восточно-Китайской + 1.260 милл. руб. списанныхъ долговъ частныхъ обществъ казнѣ при выкупѣ и 132 милл. руб. долъ по гарантіи), то убытковъ за это десятилѣтіе будетъ 1.630 милл. руб. или болѣе 160 милл. въ годъ! («Желѣзные дороги и наши финансы» 1. с.). Всякій, кто слѣдилъ хотя бы за бюджетными преніями 3-ей Государ. Думы, знаетъ, какіе порядки царятъ въ нашемъ министерствѣ путей сообщенія. Марковъ I, дебатировавъ съ товар. министромъ Мясоѣдовымъ Ивановымъ по поводу смѣты на 1908 г., назвалъ эти порядки хаотическими. Это слишкомъ мягкое выраженіе для того положенія вещей, которое установилось въ этомъ вѣдомствѣ. Слѣдуетъ ли удивляться убыткамъ, когда цѣлый рядъ дорогъ—и не только Сибирская, Тифлиско-Карская и др., но и внутри Европ. Россіи—технически оказались негодными и требовали и требуютъ постоянной перестройки, если при ихъ постройкѣ были произведены гравдіозныя хищенія, если эти хищенія продолжаются и при ихъ эксплуатаціи. Чтобы привести существующія казенныя жел. дор. въ нормальное техническое состояніе,

*) По даннымъ, приводимымъ гр. Витте, за 1885—1894 г.г., когда ж. д. давала все убытки, послѣдніе составили 337,7 милл. р.; за 1895—99 г.г.—прибыльные годы—было получено 262 милл. излишковъ и за 1900—1908 г.г. 552,2 м. р. убытковъ. Въ послѣднюю цифру не вошли у него убытки по Вост.-Кит. ж. д. По даннымъ Г. Контроля сумма всѣхъ затратъ на сооруженіе и усиленіе всѣхъ желѣзнодорожныхъ сѣтей составила къ 1 января 1909 г. 6.534 м. р.; платежи (на погашенія) по ж. д. строительнымъ капиталамъ въ 1908 г.—2.782 м. р.

нужно по вычислениямъ самого мин. пут. сообщенія около 1 миллиарда рублей *). Коэффициентъ эксплуатаціи т. е. процентное отношеніе расходовъ эксплуатаціи къ валовому доходу, достигаетъ у насъ неслыханныхъ размѣровъ. По даннымъ Ежег. мин. путей сообщенія онъ въ 1904 г. равнялся 72,5%, а въ 1905 г.—81,2%, по даннымъ Госуд. Контроля 69,5% и 77,3%, а въ 1906 г.—81,3%. Въ 1907 г. этотъ коэффициентъ еще болѣе повысился (по Московско-Казанской съ 70 въ 1906 г. до 84%, на Рязанско-Уральской: 99,7 и 99,4%). Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что въ денежныхъ операціяхъ казен. ж. д. паритъ глѣбѣйшая путаница. По даннымъ Госуд. Контроля къ 1 января 1909 г. перерасходы, которые стали обычнымъ явленіемъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, достигли 120 милл. руб. Деньги эти берутся изъ ненадлежащихъ кредитовъ, а то и непосредственно изъ выручки дорогъ, долъ которыхъ со стороны эксплуатаціи равнялся 44,3 милл. руб. («Объясн. Записка Гос. Контроля къ отчету росписи за 1908 г.»). Въ докладѣ бюджетной комиссіи по росписи доходовъ на 1909 г. прямо говорится, что представленные Минист. путей сообщенія, Госуд. Контролемъ и Минист. финансовъ данныя такъ различаются между собою, что изъ нихъ никакъ нельзя выяснитъ вопросъ, поднятій комиссіей, «вопросъ о томъ въ какой мѣрѣ послѣдовательно убываютъ вырученныя дорогами суммы во время своего движенія изъ станціонныхъ кассъ въ Госуд. банкъ» (120 стр.). И предѣлитель бюджетной комис-

*) Вотъ картина состоянія нашихъ казен. ж. д., нарисованная самимъ министромъ пут. сообщенія въ представленіи, которое было подготовлено въ 1907 году для внесенія въ Госуд. Думу. Даже на большинствѣ сортировочныхъ и узловыхъ станціи «ночная работа по сортировкѣ поездовъ производится въ полномъ мракѣ; вѣсовыхъ намостовъ мало, поворотные круги слишкомъ малы для паровозовъ послѣдняго заказа; телеграфъ перегруженъ, и срочныя телеграфныя сношенія крайне затруднены; мосты недостаточно прочны даже для существующихъ паровозовъ, не говоря уже о проектируемыхъ болѣе тяжелыхъ; профиль не соответствуетъ тяговой силѣ, провозная способность не соответствуетъ пропускной; двухколейныхъ участковъ крайне недостаточно; паровозы дряхлы, около 3.000 шт. изъ нихъ имѣютъ возрастъ болѣе 30-ти лѣтъ; весь товарный паркъ не имѣетъ автоматическихъ тормозовъ; свыше четверти всего числа паровозовъ и десятой части вагоновъ постоянно изъяты изъ обращенія, потому что мастерскія не успеваютъ ихъ ремонтировать; подвижной составъ гибнетъ, такъ какъ нѣтъ достаточно для него крытыхъ помѣщеній; товарные дворы не ограждены; крайне мало служебныхъ и жилыхъ помѣщеній; больничныхъ кроватей только 2.600 вмѣсто требуемыхъ 4.000; служащіе стоятъ на низкомъ уровнѣ культурнаго развитія; лишь четвертая часть дѣтей школьнаго возраста можетъ получить образованіе въ желѣзнодорожныхъ школахъ... Вагоны товарныя больше простаиваютъ на станціяхъ чѣмъ находятся въ пути; «коммерческая скорость перевозки грузовъ не превышаетъ 6—8 верстъ въ часъ»; задежки достигаютъ 46 тысячъ вагоновъ (а въ 1909 г., какъ известно и 75 тысячъ) и т. (Цитировано по «Ръчи» № 246 1907 г.). Финансовая Комиссія (V отчетъ) и т. (Цитировано по «Ръчи» № 246 1907 г.). Госуд. Совѣтъ опредѣляетъ желѣзнодорожные расходы госуд. казначейства на улучшеніе старыхъ и постройку новыхъ дорогъ на 1909—1916 гг. приблизительно въ 2,1 миллиарда рублей (считая % и различныя приплаты). Но это лишь въ томъ случаѣ, если новое желѣзнодорожное строительство будетъ производится въ скромныхъ размѣрахъ и цѣлесообразно. Крайняя необходимость улучшенія существующей сѣти признается и ею. (Пром. и Торг. № 12, 1909 г.).

сиз проф. Алексѣенко на страницахъ «Экономиста Россіи» (№ 4, 1909 г.), поэтому, взымать, чтобы ему разъяснили, «куда идутъ суммы, составляющія *разницу* между сборами отъ эксплуатаціи дорогъ и действительными поступлениями отъ казенныхъ дорогъ въ госуд. казначейство». Эта разница за 1897—1906 года достигла кругленькой цифры въ 405.8 милл. руб. Проф. Алексѣенко спрашиваетъ: вся ли сумма сборовъ достигаетъ «послѣдней инстанціи—госуд. казначейства или она претерпѣваетъ аваріи». Однако этотъ вопросъ больше патетическій. Добрая часть выручки ж. дорогъ идущая, по словамъ однихъ, на какіе-то «несмѣтные» расходы, просто на просто расхищается. Возрастающіе убытки министерство путей сообщенія старалось между прочимъ приписать паденію заработной платы вслѣдствіе рабочаго движенія послѣднихъ лѣтъ. Но этотъ доводъ отбрасывается даже органомъ нашихъ промышленниковъ («Промышл. и Торговля»). И совершенно основательно въ печати замѣчалось, что больше денегъ переплачивалось разнымъ «Продуголямъ», нефтянымъ королямъ и различнымъ желѣзнодорожникамъ, нашъ же желѣзнодорожный персоналъ «чрезмѣрно дешево оплачивается».

На убыточность желѣзнодорожной сѣти огромное вліяніе имѣетъ и стратегическій характеръ многихъ нашихъ ж. дорогъ. На это указывалъ еще К. Марксъ. Это усиленно подчеркивалъ и гр. Витте въ своемъ докладѣ 7 апрѣля 1910 г. о причинахъ дефицитности нашего желѣзнодорожнаго хозяйства. Общій видъ нашихъ ж. дорогъ былъ бы иной, если бы стратегическія и политическія цѣли не играли такой громадной роли въ конфигураціи нашей желѣзнодорожной сѣти — заявляетъ онъ. Изъ 26.4 тысячъ верстъ, разрѣшенныхъ къ постройкѣ и осуществленныхъ за 1889—1904 гг., гр. Витте насчиталъ «несомнѣнно стратегическихъ» 6.1 т. в. или 23.1%, а «политическаго значенія» 14.5%. Далѣе слѣдуетъ принять во вниманіе, что «огромная часть Россіи остается до сихъ поръ непроѣздной въ теченіе чуть ли не больше половины года»^{*)}. Генералъ Билдерлингъ указывалъ еще «Особому Совѣщанію», что въ 22 губерніяхъ Европ. Россіи и Кавказа съ населеніемъ въ 34 мил. душъ нѣтъ вовсе *шоссейныхъ* дорогъ, всего же ихъ у насъ 30 т. верстъ. Въ то время какъ во Франціи на 1 квадр. версту приходится 490 саж. шоссе, у насъ всего 6 сажень! Это сильно отражается и на нашемъ земледѣліи, и на промышленности и, конечно, на желѣзнодорожномъ хозяйствѣ. Все вышесказанное, надѣмся, достаточно показываетъ насколько правъ г. Леруа-Болье, когда со словъ агента нашего министерства финансовъ г. Рафаловича, убѣждалъ своихъ соотечественниковъ, что наши финансы процвѣтаютъ и что займы—особенно желѣзнодоро-

^{*)} Наши грунтовыя проселочныя дороги находятся въ такомъ положеніи, что для превращенія ихъ въ проѣздыя нужно было бы замостить около 960.000 верстъ наиболее трудныхъ ихъ участковъ. А на это потребовалось бы 10½ миллиардовъ руб. да годовой ремонтъ стоилъ бы ½ миллиарда (См. И. Руденко «Гужевые и водные пути». Сводъ трудовъ комит. о нуж. с.-х. промысл.).

рожные—расходуются у насъ самымъ «производительнымъ» образомъ. Наоборотъ, Парвусъ въ своихъ статьяхъ о нашихъ финансахъ въ германской с.-д. прессѣ совершенно вѣрно въ свое время доказывалъ, что «*железные дороги* являются для русскаго государства не предпріятіемъ, приносящимъ доходъ, а важной *статьей расхода*, для покрытія котораго приходится *изыскивать средства изъ другихъ податныхъ источниковъ*».

Что же дѣлаетъ наше правительство, чтобы избавить страну отъ колоссальныхъ желѣзнодорожныхъ убытковъ? Оно отказывается отъ анкетной думской комиссіи по желѣзнодорожному вопросу и назначаетъ свою Петровскую комиссію, отъ которой столько же толку, сколько отъ Барановской и Иващенко-Васильевской. И вмѣсто того, чтобы заняться сокращеніемъ расходовъ, организаціей хозяйства, оно въ первую голову подняло ставки на пассажирское движеніе и гонится за желѣзнодорожными зайцами (въ 1910 г. году пришлось вернуться къ пониженному тарифу); оно подняло, далѣе, тарифъ на перевозку хлопка, каменнаго угля, сибирскаго масла, винограднаго вина, руды, на грузы перваго класса и проектируетъ цѣлый рядъ другихъ повышеній. Такимъ путемъ создаются лишь новыя источники доходовъ для желѣзнодорожныхъ воровъ всевозможныхъ степеней и ранговъ; вмѣстѣ съ тѣмъ повышаются дивиденды различныхъ частныхъ дорогъ, которые и въ плохіе годы нерѣдко превосходятъ 10—12%, а въ урожайные 1909—1910 гг. поднялись еще болѣе^{*)}. И все это дѣлалось въ то время, когда страна находилась въ торговомъ и промышленномъ застоѣ!

Наша *тарифная* политика отражаетъ лишь нашу общую финансовую систему. За послѣднія двадцать лѣтъ, съ тѣхъ поръ какъ правительство на основаніи закона 2 марта 1889 г. присвоило себѣ право руководства желѣзными дорогами въ дѣлѣ установленія тарифныхъ ставокъ, оно держало въ зависимости отъ себя и сельское хозяйство, и промышленность, и торговлю страны. Тарифъ сталъ въ его рукахъ орудіемъ воздѣйствія на различные общественные классы, на различныя отрасли народнаго хозяйства. И этимъ своимъ орудіемъ оно пользовалось, руководствуясь прежде всего не интересами экономическаго развитія страны, а интересами фиска. Тарифъ былъ приспособленъ къ увеличенію нашего *вывоза*, и это съ цѣлью достиженія благоприятнаго расчетнаго баланса, пріятствования отливу золота; у насъ поэтому существуютъ пониженныя чуть ли не вдвое желѣзнодорожныя ставки на вывозъ разныхъ товаровъ. Финансовыя соображенія казны

^{*)} Благодаря урожаямъ 1909 и 1910 гг. положеніе нашего ж. д. хозяйства немного улучшилось. Это даетъ поводъ различнымъ офиц. и неофиц. экономистамъ говорить уже о наступленіи благополучія не только на частныхъ, но и на казен. ж. д., причемъ похваляется «искусное хозяйничаніе» г. Рухлова. (См., напримѣръ, «Новое Время» № 1 за 1911 г.) Это не выдерживаетъ никакой критики.

стояли, такимъ образомъ, у нашего правительства на первомъ планѣ, а не потребности народного хозяйства. И всѣ тарифныя мѣропріятія послѣднихъ лѣтъ носятъ чисто налоговый, фискальный характеръ. Само собой понятно, что такая тарифная политика ничего кромѣ печальныхъ результатовъ не дала и дать не можетъ; она лишь обостряла и обостряетъ регрессивные экономическіе процессы страны.

Если мы отъ госуд. железнодорожныхъ займовъ обратимся къ тѣмъ займамъ, которые значатся подъ рубрикой «на общегосударственные потребности», то увидимъ, что на эти цѣли было истрачено къ 1 января 1892 г.—63,4%, 1902 г.—52,9%, 1906 г.—59%, къ 1 января 1909 г.—64,7% всѣхъ процентныхъ долговъ, при чемъ къ послѣднему сроку эта часть займовъ составляла громадную сумму въ 5,7 миллиардовъ рублей. Были ли эти деньги истрачены производительно? Громадная часть ихъ пошла на *военные* расходы, въ томъ числѣ и на несчастную Японскую войну. Такіе расходы врядъ ли кто-нибудь назоветъ производительными. Еще меньше къ таковымъ можно причислить и всѣ наши затраты на Дальне-Восточную колониальную авантюру, въ видѣ сооруженія такихъ городовъ, какъ Дальній и пр. Остаются, наконецъ, займы, совершенные для накопленія золотого фонда для цѣлей реформы нашего денежнаго обращенія *). Насколько эти операціи оказались «производительными», это мы увидимъ уже въ главѣ о нашемъ денежномъ обращеніи. Но и здѣсь уже мы можемъ выразить сомнѣніе въ *нормальности* явленія, состоящаго въ томъ, что страѣ приходилось путемъ внѣшнихъ займовъ постоянно пополнять золото, ульывавшее за границу вслѣдствіе того, что расчетный балансъ былъ для насъ постоянно пассивенъ.

14.

Вернемся къ исторіи нашихъ государственныхъ займовъ, прерванной выше на 1905 году. Въ концѣ этого года правительство очутилось въ критическомъ финансовомъ положеніи. Революція сильно сократила поступленіе доходовъ въ послѣдніе мѣсяцы. Железныя дороги вслѣдствіе забастовки дали значительный недоборъ, уплата по выкупнымъ платежамъ также сильно сократилась, понизились сахарный, нефтяной и табачный доходы. Правительству пришлось сдѣлать въ этихъ отрасляхъ промышленности отсрочку по взносу акциза. Недобору оказалось по указаннымъ статьямъ на 94 мил. руб. При этомъ въ 1905 году насъ

*) При г. Витте правительство само реализовало гарантированные займы для постройки частныхъ ж. д. и передавало деньги частнымъ ж. д. Это были замаскированные займы для восстановленія валюты и улучшенія расчетнаго баланса.

снова постигъ неурожай; промышленность и торговля, какъ мы увидимъ далѣе, претерпѣвали кризисъ, кредитъ былъ совершенно разстроенъ и денежный рынокъ въ концѣ года переживалъ періодъ «краха». Въ декабрѣ 1905 г. наступилъ срокъ платежа—34 милл. марокъ—по краткосрочнымъ обязательствамъ, выпущеннымъ въ Берлинѣ въ апрѣлѣ. У правительства денегъ нѣтъ. Для цѣлей платежа оно выпускаетъ на германскомъ же рынкѣ новыя краткосрочныя обязательства—на 20 милл. марокъ—но уже изъ 5½%! Къ началу этого года не только не оказалось традиціонной свободной наличности, но обнаружился въ ней дефицитъ въ 158 милл. р.

При такихъ условіяхъ мы входимъ въ 1906 финансовый годъ. Бюджетъ открыто сводится съ дефицитомъ въ 481 мил. рублей. Ихъ предстоятъ покрыть «предстоящими кредитными операціями». Послѣ долгихъ усилій правительству удастся *наканунѣ* созыва Думы произвести долгосрочный заемъ на сумму въ 843,7 мил. руб. изъ 5%; это номинально, въ дѣйствительности же болѣе чѣмъ изъ 6%! Условія, на которыхъ былъ совершенъ этотъ заемъ, являются неслыханными и въ исторіи нашихъ финансовъ; они затмили собой условія реализаціи 5% займовъ въ эпоху Крымской кампаніи и во время войны 1877—78 гг. Но и эта колоссальная сумма, добытая на скаandalныхъ, чисто розговическихъ началахъ, оказалась недостаточной для покрытія нашихъ срочныхъ платежей. Уже въ мартѣ мѣсяцѣ выяснилось, что дефицитъ на 1906 годъ, вычисленный г. Шиповымъ, слѣдуетъ увеличить еще на 330 милліоновъ рублей! На это указывалось въ Государственной Думѣ во время дебатовъ объ ассигнованіи чрезвычайнаго сверхмѣтнаго кредита на продовольственные нужды населенія, пострадавшаго въ этомъ году отъ неурожая въ 33 губерніяхъ. Это подтвердила и обнародованная осенью 1906 г. секретная докладная записка г. Коковцева министру—премьеру г. Столыпину.

«Тѣ средства, которыя мы получили съ помощью займа, не покроютъ всѣхъ потребностей бюджета и всѣхъ оставшихся отъ 1905 года невыполненныхъ военныхъ расходовъ»—говорилъ г. Коковцевъ въ Госуд. Думѣ. Указывая что денегъ у правительства нѣтъ, онъ просилъ разрѣшенія на новый заемъ. Ему въ этомъ было отказано... Государственная Дума перваго созыва была распущена, и наша бюрократія, вздохнувъ свободной грудью, тотчасъ же прибѣгла къ старому средству добычанія денегъ внутри страны: она первымъ долгомъ выпустила внутренній заемъ на 50 милл. рублей и вынула такимъ путемъ изъ сберегательныхъ кассъ вновь 35 милл. руб... Въ теченіе же всего 1906 г. она, на ряду съ выколачиваніемъ изъ народа податей и продажей водки, занималась усиленными выпусками новыхъ краткосрочныхъ обязательствъ въ нѣмецкой, французской и русскихъ валютахъ, стремясь перепишкой векселей, отсрочкой платежей по долгамъ,

Со второй половины 1909 г. в связи с выяснившимся прекрасным урожаем мы видим повышение ренты, которое укрепились благодаря выгодным условиям реализации урожая на мировом рынке. Сливки с урожая у нас снимает прежде всего казна. Недомки усиленно взыскивались, поступления обыкновенных доходов значительно превысили ожидавшиеся по росписи. За время с 1 июля 1909 г. по 1 июля 1910 г. поступило больше предыдущего годового периода на 260 м. р., прирост доходов составил за этот год 10.7% , между тем как за 1903—1909 гг. он равнялся в среднем 4% . Это улучшило положение госуд. финансов. Вексельный курс стал благоприятен для нас. За указанный год приток золота выразился в сумме 165 милл. руб. Государственный банк увеличил свои золотые запасы, что укрепило нашу денежную систему. Обилие денег на мировом и на нашем рынке — о чем в другом мѣстѣ — увеличило спрос на наши госуд. фонды, дающие высокий доход. Не находя производительного приложения в промышленности, вследствие этого, продолжавшегося и в 1909 г., деньги устремились на биржу. Это подняло курс наших государственных и частных бумаг. Повышение проявилось еще больше в 1910 году, благодаря усиленной биржевой игрѣ. Правда, в этом году, главным образом во вторую его половину, наступило оживление в промышленности, но оно еще очень слабо. Денежных средств накопилось много: и в 1910 г. мы имѣли удовлетворительный урожай, значение которого увеличивается тем, что он идет вслѣд за хорошим. И это дает министерству финансов возможность увеличить в проект росписи на 1911 год бюджет на 101 милл. руб. сравнительно с 1910 г. и заключить роспись, хотя и с дефицитом в 11.4 милл. руб., но без необходимости прибѣгнуть к займу. Благодаря урожаям свободная наличность к началу 1911 г. вероятно превысит сумму в 300 м. р. Но существование такой наличности само по себе еще не доказывает прочности наших государственных финансов. И к началу 1902 — 1904 гг., т. е. в годы, предшествовавшие революции и войнѣ, эта наличность колебалась от 268 до 381.3 милл. руб. Однако, нельзя сказать, чтобы тогда государственные финансы находились у нас в удовлетворительном состоянии. Нынешнее финансовое благополучие появилось исключительно

подтверждением мысли, что рыночная оценка наших государственных бумаг и выпускные курсы для новых займов не только не могут быть признаны выгодными, но представляются совершенно неприемлемыми для могущественной державы, всегда и при всяких условиях тщательно относившейся к выполнению своих долговых обязательств. Вопреки мнѣнію министра финансов комиссия не усматривает утѣшительных признаков и в нынешнем положении наших государств. фондов.

благодаря двум урожаям. Этого не может отрицать и г. Коковцев. Урожай же у нас явление случайное и базировать на них нельзя. Стоит только появиться в будущем году неурожай, как от всего этого благополучия ничего не останется. При таких условиях нельзя говорить о том, что финансовое положение государства поставлено теперь «на вполне устойчивом основании».

Это прекрасно понимают за границей, где кредит наш, правда, улучшился в 1910 г., но все еще достаточно плох. Не смотря на все исключительно благоприятные для наших государственных фондов условия, рента продолжает до сих пор стоять на уровне болѣе низком, чѣм накануне войны. Так, в срединѣ ноября 1910 г. она котировалась $94\frac{1}{4}$, а в январѣ 1904 г. — $99\frac{1}{2}$, т. е. выше на $4\frac{3}{4}$. И это не смотря на то, что для поднятия ренты прибѣгали в 1909 г. и к таким мѣрам, как покупка ее сберегательными кассами. Это практиковалось и раньше, но тогда происходили и новые крупные выпуски ренты, чего в 1909 г. не было. Сберегательные кассы извлекали, таким образом, в 1909 году из обращения на 110.7 милл. руб. ренты преимущественно старых выпусков. Мин. фин. указывает на сильный рост курса наших государственных бумаг с 1906 г. и сравнивает этот рост с движением курсов государственных бумаг Германии, Англии и Франции. Однако эти величины не сравнимы. Доходность наших значительно выше. Далѣе, понижение $2\frac{1}{2}\%$ английских консолей и $3\frac{1}{2}\%$ германского займа объясняется, во-первых, тем, что там покупатели бумаг предпочитают, в виду наступившего оживления, приобретать частные ценности, дающие и обещающие давать высшие доходы, во вторых на понижение дѣйствуют там усиленные выпуски государственных займов. Имперскій бюджет Германии и английскій находятся за послѣдніе годы в неблагоприятном положении. На 1910 г. они были заключены с дефицитом. Там бюджет подчинен дѣйствительному общественному контролю, средства на все растущие непродвигательные расходы добываются там правительством с трудом.

Сравнение роста наших и иностранных государственных ценностей с 1906 по 1910 гг., дѣлаемое г. Коковцевым, является тем болѣе странным, что наши ценности находились тогда в ненормальных условиях и естественно должны были за это время возрасти. С другой стороны сравнение с английскими консолями невозможно потому, что на них естественно отразились борьба из-за закона Ллойд-Джорджа, неутверждение бюджета в срок, прекращение поступления налогов и необходимость прибѣгнуть к займам. Если уже сравнивать, то с положением наших и иностранных ценностей до войны и революции. И тогда окажется, что наша рента, котирувшаяся в концѣ 1903 г. выше английских консолей на 11% все послѣдующее время до апрѣля 1909 г. стояла ниже их, к концу этого года она превысила их

на $6\frac{1}{2}\%$, въ срединѣ ноября 1910 г. на $14\frac{1}{4}\%$; 3% германскій заемъ котировался въ концѣ 1903 г. ниже нашей ренты на 8% , въ концѣ 1904 г. они стояли на одномъ уровнѣ, а въ послѣдующіе годы до 1909 г. онъ стоялъ значительно выше нашей ренты. Въ концѣ 1909 г. рента опять стала выше его на $2\frac{3}{4}\%$, а въ ноябрѣ 1910 года на 11% . Но это, повторяемъ, потому, что какъ англійскія консоли, такъ и 3% германскій заемъ падали сначала подъ вліяніемъ промышленнаго подъема и связаннаго съ нимъ вздорожанія денегъ, а съ 1907 г. особенно сильно влѣдствіе кризиса, который отразился на бюджетахъ этихъ странъ, и ряда другихъ неблагоприятныхъ причинъ. Если же взять 3% французскую ренту, которая хотя и понижалась за 1903—1910 гг., но находилась въ нормальныхъ условіяхъ, то окажется, что наша 4% , стоявшая въ 1903 г. выше ея ($99\frac{1}{2}$ и $98\frac{1}{2}$) продолжаетъ до послѣдняго момента быть ниже ея (въ ноябрѣ на $2\frac{3}{4}\%$). А слѣдуетъ помнить, что и въ 1903 г. положеніе нашего кредита было далеко не прочно. Г. Коконцевъ, повидимому, сознаетъ, что заключать крупныя вѣншіе займы, хотя бы и на производительныя цѣли, сейчасъ опасно для нашихъ государственныхъ финансовъ. Онъ прибѣгаетъ поэтому къ мелкимъ гарантированнымъ частнымъ вѣншнимъ займамъ. И въ то время, какъ кассы нашихъ банковъ ломаются отъ сбита денежныя вкладовъ, мы заключаемъ за границей займы изъ 5% . Такъ, 4% облигація Бугульминской жел. дор. на 38 милл. руб. были выпущены въ Парижѣ лѣтомъ нынѣшняго года по $87\frac{1}{2}$ за 100. При чемъ, не смотря на «прочность нашей валюты» французскіе банкиры отказываются выпускать наши займы въ рубляхъ, между тѣмъ какъ Австро-Венгрія они выпускаютъ въ кронахъ. «Мы вынуждены выпускать займы на самыя ничтожныя суммы въ чужой валютѣ, ибо очевидно нашей не вѣрятъ», пишетъ по этому поводу проф. Мигулинъ («Рус. Экон.» № 28, 1910г.).

«Нельзя подчинить государственное управление интересамъ національнаго производства, пока не возстановлено равновѣсіе въ бюджетѣ, равновѣсіе между госуд. доходами и расходами», говоритъ Марксъ. О такомъ дѣйствительномъ равновѣсіи у насъ и рѣчи не можетъ быть. Въ объяснит. запискѣ къ росписи на 1911 г. мин. фин. самъ признаетъ, что «расширеніе рельсовой сѣти въ Россіи средствами и распоряженіями казны встрѣчается въ настоящее время съ существеннымъ затрудненіемъ въ томъ, что средства госуд. казначейства, которыя можно было бы удѣлять на желѣзнодорожное строительство безъ ущерба для достигнутаго цѣной большихъ усилій бюджетнаго равновѣсія, на долгіе годы поглощены постройкой Амурской ж. д., вторыхъ путей на Сибирской магистральной и въ которыхъ уже разрѣшенныхъ линій». И въ запискѣ къ росписи на 1910 г. онъ указывалъ на необходимость крайней сдержанности въ

увеличеніи расходовъ, даже самыхъ необходимыхъ и полезныхъ, и на крайнее напряженіе нашихъ доходовъ. Онъ указывалъ, что дальнѣйшій ростъ расходовъ долженъ строго сообразоваться съ ростомъ доходовъ, и что существуетъ неотложная необходимость въ новыхъ налогахъ. Но ростъ доходовъ стоитъ въ тѣсной зависимости отъ благосостоянія населенія; мы говоримъ здѣсь о европейской странѣ, а не азіатской, гдѣ это можетъ быть до поры до времени совершаться и на счетъ раззороженія населенія. У насъ же поднятіе экономическаго положенія страны тѣсно связано съ поднятіемъ матеріальнаго положенія крестьянъ, а это прежде всего зависитъ отъ разрѣшенія аграрнаго вопроса. Какъ разрѣшаетъ его бюрократія, это мы увидимъ дальше, здѣсь мы остановимся на дѣятельности крестьянскаго банка, на который бюрократія возложила миссію «надѣленія» крестьянъ землей.

На кредитныхъ операціяхъ этого учрежденія приходится здѣсь вкратцѣ остановиться, такъ какъ онъ имѣютъ непосредственное отношеніе и къ состоянію нашихъ фондовъ и нашей задолженности. Не даромъ онъ находится въ вѣдѣніи мин. финансовъ. И г. Коконцевъ не безъ основанія противъ передачи банка въ вѣдѣніе Гл. Упр. З. и З.

16.

Г. Крестьянскій банкъ.

Какъ извѣстно, вся дѣятельность Крестьянскаго банка съ момента его основанія (1883 г.) до самого послѣдняго времени направлена больше на пользу дворянства, чѣмъ крестьянства. Условія банковскаго кредита до 1894 г. были неимоვნно тяжелы для крестьянъ: $5\frac{1}{2}\%$ ростъ, 1% на управленіе, т. е. $6\frac{1}{2}\%$, а вмѣстѣ съ погашеніемъ $7\frac{1}{2}$ — $8\frac{1}{2}\%$; и это въ то время, когда дворянскій банкъ бралъ $4\frac{1}{2}\%$ за ссуды и $\frac{1}{4}\%$ на управленіе, т. е. всего $4\frac{3}{4}\%$. Далѣе, процентъ доплатъ, требовавшихся съ крестьянъ, достигъ въ 90-хъ годахъ 30—35%, противъ 10% въ началѣ. Кромѣ того банкъ содѣйствовалъ сильному подвигу цѣны на землю, бывшія въ концѣ 70-хъ годовъ послѣ его открытія. Цѣны на землю, бывшія въ концѣ 70-хъ годовъ въ среднемъ $26\frac{1}{2}$ руб. за десятину, въ первой половинѣ 80-хъ годовъ поднимаются до 52. При такихъ условіяхъ покупателями могли быть только болѣе зажиточные крестьяне. Скоро обнаружилось, что значительная часть крестьянъ, обратившихся къ банку, не въ силахъ оплатить лежащихъ на нихъ платежей; число недоимокъ росло, крестьяне часто отказывались отъ сдѣлокъ, приходилось перепродавать землю. Вмѣстѣ съ тѣмъ и сельско-хозяйственный кризисъ усилился. Цѣны на землю во второй половинѣ 80-хъ годовъ падаютъ до 32, въ началѣ

90-х годовъ они опять возросли, но всетаки были ниже прежняго уровня. Въ виду этого банковскій процентъ въ 1894 году понижается до $5\frac{1}{2}\%$ (дворянскій до $4\frac{1}{4}\%$). Въ 1895 г. измѣняется уставъ банка, и ему предоставляется право самостоятельной покупки помѣщичьихъ земель. Въ концѣ 1898 г. процентъ уменьшается до 4, а вмѣстѣ съ расходами управленія до $4\frac{3}{4}\%$; кромѣ того удлинняется срокъ погашенія и процентъ на него доводится до $\frac{1}{2}\%$; всего платежей приходится $5\frac{1}{4}\%$ вмѣсто прежнихъ $7\frac{1}{2}\%$ — $8\frac{1}{2}\%$. Это дало толчекъ операціямъ банка, вмѣстѣ съ тѣмъ цѣны на помѣщичью землю пошли быстро въ гору. Цѣны на землю по посредническимъ сдѣлкамъ банка составляли въ 1896 г.—49 р., 97—71 р., 99—78 р., 1900—83 р., 1901—96 р., 1902—110 р., 1903—110 р. и 1904—114 р. Съ такими цѣнами мы вошли въ памятный 1905 годъ, когда цѣна по посредническимъ сдѣлкамъ понизилась до 106 р. Не смотря на эту потерю цѣнъ крестьяне покупали землю, и всего до 3 ноября 1905 г. ими было приобретено 8.2 милл. десятинъ. На ряду съ этимъ крестьяне купили и помимо банка около 7 милл. десятинъ земли. Это однако не могло разрѣшить вопроса растущаго малоземелья. При посредствѣ банка и помимо него покупали землю большею частью зажиточные крестьяне, а не деревенская бѣднота. Изъ 24.6 милл. десятинъ частной собственности на долю сельскихъ обществъ въ 1905 г. приходилось только 3.7 милл. дес., а изъ купленной при посредствѣ банка земли сельскимъ обществамъ принадлежало только 1.9 милл. дес. Банкъ помогалъ распродажѣ земель крупныхъ помѣщиковъ, владѣльцевъ латифундій, и содѣйствовалъ дифференціаціи крестьянства, выдѣленію сельской буржуазіи. Крестьянская же бѣднота еще болѣе бѣднѣла. И аграрное движеніе начала нынѣшняго столѣтія выдвинуло вопросъ о землѣ въ рѣзко выраженной формѣ.

Манифестомъ 3 ноября 1905 г. повелѣвается: «дать крестьянскому банку возможность успѣшнѣе помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи ихъ площади землевладѣнія». Но у банка средствъ нѣтъ. Съ 1903 года онъ терпитъ убытки, платя наличными, между тѣмъ какъ его свѣдѣтельства падали. Вмѣсто 100 р. они оцѣнивались въ 1905 г. въ 71 р.; запасный капиталъ банка изсякъ. Выпускаются $4\frac{1}{2}\%$ свѣдѣтельства, но и они упали до 75 р. Тогда издается (21 марта 1906 г.) указъ о 5% и 6% свѣдѣтельствахъ. Банкъ при покупкѣ земли уплачиваетъ продавцамъ не наличными, а процентными бумагами; этимъ онъ избавляется отъ потерь на курсъ при реализаціи своихъ бумагъ. Чтобы эти новыя свѣдѣтельства не давили на денежный рынокъ, 6% были именными, они не допускались на рынокъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они были освобождены отъ 5% сбора, и платежи по нимъ происходятъ по истеченіи 5 лѣтъ со дня ихъ выдачи и въ теченіи 10 лѣтъ. Однако результаты получились иные.

Хотя все эти операціи и прикрывались задачей помочь малоземель-

нымъ, однако, какъ это призналъ и г. Коковцевъ во время дебатовъ въ Госуд. Совѣтъ по поводу закона объ отгнѣнѣ выпуска 6% бумагъ банка, въ дѣйствительности дѣло шло о помощи помѣщикамъ. Подъ влияніемъ аграрныхъ волненій и ожидавшагося принудительнаго отчужденія земли дворяне—и особенно владѣльцы крупныхъ имѣній—выбросили на рынокъ массу земли. Спроса не было. И г. Коковцевъ совершенно правильно спрашивалъ Г. Совѣтъ: въ какомъ положеніи очутились бы помѣщики, если бы единственный въ то время покупатель—Крестьянскій банкъ отсутствовалъ. По даннымъ отчета Крестьянскаго банка за 1907 годъ (изд. 1909 г.) въ 1906 г. было предложено банку для покупки 6.878 имѣній площадью въ 7.6 милліоновъ десятинъ, тогда какъ до 1906 г. въ среднемъ въ годъ передвигалось 362 имѣнія въ 609 тысячъ десятинъ.—Кромѣ того въ 1906 г. было подано 10,6 тысячъ заявленій о желаніи получить ссуды подъ 1.7 милл. десятинъ.—Въ 1907 г. поступило уже меньше предложеній: 3.260 имѣній съ 2,9 милл. дес., въ 1908 г.—1.231 имѣній съ 1.5 милл. дес., въ 1909 г. 463 им. и 468 тыс. дес. И банкъ въ 1906 г. купилъ 700 имѣній съ 1.144 тысячъ десятинъ, въ 1907 г.—1.191 имѣніе съ 1.520 тыс. десятинъ, между тѣмъ за 11 лѣтъ до 1906 г. имъ было куплено 504 имѣнія съ площадью въ 961 тыс. дес. Въ 1908 г., когда страхи прошли, да и дѣла банка оказались не важными, имъ было куплено всего 465 имѣній съ 572 тыс. дес., въ 1909 г. 189 им. съ 173 тыс. дес., а за первое полугодіе 1910 г.—48 тыс. дес. И все это по повышенной цѣнѣ, при чемъ отъ 80 до 90% купленной банкомъ земли принадлежало дворянамъ. Подробныя данныя о земельных операціяхъ за 1906—1910 гг. мы приводимъ въ главѣ о соврем. полож. деревни. Здѣсь мы коснемся лишь финансовой стороны дѣятельности банка за послѣдніе годы.

17.

5% свѣдѣтельства при ихъ выпускѣ упали до 80 руб. за 100; дворяне, беря ихъ, поднимали соответственно цѣны на землю. Однако, гораздо больше охотниковъ оказалось на 6% бумаги. Къ 1 января 1910 г. ихъ было выпущено на 361.6 милл. руб., между тѣмъ какъ спросъ на 5% бумаги былъ чуть-ли не вътрое меньше. Эти 6% бумаги котировались и на рынокѣ, на нихъ велась спекуляція, онѣ давили и на фондовый рынокъ, и все это «вопреки закону», какъ заявляетъ министерство финансовъ. Последнее утѣряетъ, что банки и солидные капиталисты не принимали участія въ этомъ дѣлѣ. Это не такъ. Дѣло въ томъ, что 6% именныя бумаги можно было и согласно закону продавать и покупать in blanco, т. е. до полученія ихъ изъ Крестьянскаго банка. Свѣдѣтельства эти выдавались не только на имя продавца, но на

вмя другого лица, на которое продавец или его доверитель укажет. Эта была очень выгодная посредническая операция; и в торговле этими бумагами — по словам «Пром. и Торговли» — принимали деятельное участие частные банки и солидные капиталисты. При курсе 87 за 100, какъ въ началѣ стояли 6% бумаги, это было выгоднымъ помѣщеніемъ капитала на короткій срокъ по 8%. Вскорѣ онѣ начали подниматься въ цѣнѣ. И этому содѣйствовало само министерство финансовъ, которое въ концѣ 1906 г. разрѣшило покупку этихъ бумагъ пенсионными и эмеритальными кассами, и по цѣнѣ выше рыночной. Этимъ официально признавалась котировка; и спекуляціи этими бумагами былъ данъ еще большій ходъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что выпускъ этихъ 5% и 6% свидѣтельствъ безъ разрѣшенія Госуд. Думы (указъ о нихъ былъ изданъ 21 марта, а «Основные законы» были обнародованы 20 февраля 1906 г.) былъ и остается *незаконнымъ займомъ*. И займомъ на очень *тяжелыхъ* условіяхъ. Крестьянскій банкъ, какъ извѣстно, понизилъ — на основаніи закона, проведеннаго нашимъ Совѣтомъ министровъ въ порядкѣ 87 ст., — платежи заемщиковъ, и разницу между выплачиваемымъ банкомъ процентомъ и получаемымъ имъ отъ заемщиковъ приходится уплачивать изъ госуд. казначейства. И эта разница очень большая. По росписи на 1909 годъ требовалась на покрытіе такихъ платежей ассигновка въ 17.4 милл. руб., и по однимъ только 6% свидѣтельствамъ приходится уплачивать ежегодно 3 1/3 милл. р. Кроме того съ 1911 года придется погашать эти свидѣтельства въ теченіи 10 лѣтъ, причемъ въ первый годъ нужно будетъ уплатить около 5 милл.; во второй — 33 милл.; въ третій — 55 милл.; въ четвертый — 65 милл. руб. и т. д. Мин. фин. проектируетъ теперь единовременную уплату всего капитала по 6% свидѣтельствамъ, какъ менѣе *тяжелую* операцию. Съ этой цѣлью онъ предлагаетъ реализовать на рынкѣ соответствующее количество 5% свидѣтельствъ Крестьянскаго банка. Такимъ образомъ проектируется новый заемъ въ 350 милл. р. для покрытія незаконнаго стараго. Стоило только денежному рынку у насъ оправиться, какъ отнимаются у него на непроизводительныя цѣли сотни миллионовъ рублей.

Министерство финансовъ не считаетъ «цѣлесообразнымъ» обремененіе нашего бюджета выпускомъ госуд. займа общаго типа». Поэтому онъ прибѣгаетъ къ скрытому займу, который также обременитъ бюджетъ. Выпускъ этихъ свидѣтельствъ проектируется возложить на Госуд. банкъ. Потери при погашеніи именныхъ обязательствъ проектируется отнести на счетъ средствъ госуд. казначейства и проводить ихъ будутъ по госуд. росписи... И на ряду съ этими заботами о новомъ займѣ, объ урегулированіи расчетовъ банка съ-государственнымъ казначействомъ, у мин. фин. еще забота о томъ, какъбы ликвидировать накопившіяся въ банкѣ земельный фондъ: не много охотниковъ на банковскую землю...

Но помимо указанныхъ выше финансовыхъ операций Крестьянскій банкъ производилъ въ послѣдніе годы несомнѣнно и вѣруставныя. Всѣхъ процентныхъ бумагъ этого банка на 1 апрѣля 1910 г. состояло въ обращеніи на 1.011 м. р., въ томъ числѣ: 4% свидѣтельствъ на 423.6 м. руб., 5% на 190.7 милл. руб., 6% именныхъ на 343.6 милл. руб. и, наконецъ, 4 1/2% свидѣтельствъ на 53.3 милл. руб. Вотъ эти-то послѣднія 4 1/2% бумаги были выпущены не только съ цѣлью выдачи ссудъ подъ землю и на покупку земли, что соответствуетъ уставу, но и на противоуставныя цѣли. Ихъ было выпущено приблизительно на 30 милл. руб. для уплаты купоновъ и для возмѣщенія потерь на курсѣ при реализаціи бумагъ. Вопросъ объ этихъ бумагахъ совершенно основательно было поднимать депутатъ Шингаревъ, но удовлетворительнаго разъясненія банкомъ дано не было.

Однако, Крестьянскій банкъ вовсе не стоитъ одиноко въ дѣлѣ нарушенія устава. Это дѣлаютъ и другія наши кредитныя учрежденія: сберегательныя кассы и Государственный банкъ. Какъ извѣстно, Госуд. контроль не простирается на госуд. кредитныя установленія и особую канцелярію министерства финансовъ по кредитной части; кредитныя операціи этой канцеляріи по производству займовъ, особенно *заграничныхъ*, покрыты мракомъ. Годовые отчеты Государственнаго банка, Крестьянскаго, Дворянскаго банковъ и Сберегательныхъ кассъ подлежатъ, согласно нашей «конституціи», разсмотрѣнію второго департамента Госуд. Совѣта; а этотъ департаментъ состоитъ изъ лицъ, назначенныхъ Государемъ изъ членовъ совѣта лишь *по назначенію*. Что же удивительнаго если, напримѣръ, сберегательныя кассы вопреки уставу покупаютъ закладные листы частныхъ земельныхъ банковъ и другія негарантированныя госуд. бумаги и терпятъ на этомъ убытки. Что же касается Госуд. банка, то нарушеніе имъ устава, какъ мы видѣли, явленіе обыкновенное. Такъ, министерство финансовъ само признало, что къ 1 январю 1906 г. сумма ссудъ, выданныхъ на особомъ основаніи или, иначе говоря, незаконныхъ, равнялась 72 милл. руб. М. Фридманъ, на основаніи данныхъ Госуд. контроля, говоритъ, что къ началу 1906 г. противоуставныхъ ссудъ было выдано на сумму около 150 милл. руб.! («Наше законодательство о бюджетѣ», сборникъ «Вопросы госуд. хозяйства», Спб. 1907 г.). Но этимъ не ограничиваются нарушенія Госуд. банка. Онъ призванъ регулировать наше денежное обращеніе. Какова его дѣятельность въ этой области, мы увидимъ въ слѣдующей главѣ.

металла: 1) бумажные деньги имеют ценность потому только, что они обращаются, 2) ценность бумажных денег зависит от количества их в обращении, 3) цены товаров падают или поднимаются с изменением количества бумажных знаков в обращении и, 4) бумажные деньги впадают в обращение в любой пропорции. В действительности же все происходит наоборот. На основании этого внешнего движения бумажных денег нельзя понять тех законов денежного обращения, которыми и они подчиняются. Но как раз на этом-то кажущемся обращении бумажных денег Рикардо построил свою теорию *металлического* обращения, теорию абсолютно ошибочную и тем не менее до сих пор широко распространенную *).

Законы *металлического* денежного обращения, которым подчинено бумажное обращение, а не наоборот, в действительности таковы: 1) количество обращающегося золота, при данной мгновенной ценности товаров, зависит от его собственной ценности, 2) количество обращающегося золота увеличивается или уменьшается вместе с повышением и понижением цен товаров, 3) товарное обращение может поглотить только известное количество золотых монет, которое определяется экономическим законом. Этот закон гласит: масса действительно обращающихся денег, предполагая быстроту обращения и экономию в платежах деньгами данными, определяется ценами товаров и массой сделок. И этот основной закон действует не только при бумажном обращении с принудительным курсом, которое происходит из металлического обращения, но остается в *полной силе* и при обращении *кредитных денег*, которые, как мы выше указывали, происходят не из простого товарного обращения. Такова теория Маркса.

В противоположность этому, Рикардо считает, что цены товаров падают или поднимаются потому, что в обращении периодически *то много, то мало денег*. По его теории все ввозимое в данную страну золото увеличивает количество ее денег и этим повышает цены, отлив же золота вызывает противоположное явление. Отсюда далее теория, что выпуск кредитных денег, банковских билетов, должен регулироваться соответственно ввозу и вывозу золота, или, проще говоря, следует пускать в обращение столько денежных знаков, сколько в каждом случае на лицо находится золота. Ошибоч-

*) В новогоднем № нью-йоркского «Journal of Commerce» за 1910 г. виднейшие представители американской официальной экономической науки разбирали, по предложению редакции, вопрос о высоких ценах на товары. И мнение большинства их заключается в том, что «основная причина общего повышения во всех цивилизованных странах за последнее десятилетие—это увеличенное производство золота (Ф. Таусиак): «увеличенное производство золота и увеличение денежных знаков единственные причины» (В. Соммер). В том же смысле высказались Зелигман, Кларк и др.

ность всего этого доказана историей денежного обращения на Западе, в частности в Англии.

Наши поклонники бумажных денег — в том числе и авторы думского законопроекта об изменении нашей денежной системы — видят причину всех бед в недостатке у нас, по их мнению, денежных знаков. И в объяснительной своей записке к этому законопроекту они жаловались на то, что у нас такой громадный золотой фонд, а между тем так мало бумажек. Ссылаясь на существующие на Западе отношения между выпусками кредитных денег и металлическим обеспечением, они считают, что можно теперь увеличить количество наших кредитных билетов «по крайней мере на один миллиард рублей». Не говоря уже о том, что они совершенно не видят различия между нашими государственными бумажными деньгами и западно-европейскими банковскими билетами — о чем речь впереди — они думают, что достаточно только иметь большой золотой запас, чтобы можно было надфлатить сколько угодно денег *). Эти господа, да еще, думают, что существование в избытке благородных металлов, — они, конечно, биметаллисты, — и соответственного большого количества бумажных знаков имеют *решающее значение* для буржуазного хозяйства, для оживления промышленной и торговой жизни.

Конечно, от г. В. Шульгина или графа Стенбокс-Фермора, подписавших под этим законопроектом, нельзя требовать, чтобы они знали, что расширение или сокращение орудий обращения является следствием, а не причиной товарного обращения, колебания товарных цен, сделок; они и не догадываются, что денежное обращение — «движение второго порядка». Но такие вещи говорят у нас вместе с ними и такие финансисты, как проф. Мигулин.

Прежде всего неверно распространенное предположение, что стоит установить разницу, учредить настоящий эмиссионный банк по западно-европейскому образцу, чтобы можно было увеличить, сколько угодно, количество банковских билетов. Это не во власти банков. Количество обращающихся банковских билетов колеблется в зависимости от требований обмена и лишний билет идет обратно в банк. Обращение кредитных денег не зависит и от состояния золотого фонда в подвалах банка (по сколько оно не ограничено законодательно). Что же касается бумажных денег, неразменных государственных кредитных билетов, то «государство может бросить в обращение произвольное количество бумажных денег с произвольными названиями,

*) Ю. Жуковский, бывший управляющий нашим Госуд. банком, вообще плохо разбирающийся в финансовых вопросах, анализ однако очень хорошо по опыту всю вздорность предположения, что можно увеличить, сколько угодно, количество денежных знаков в стране, увеличив соответственно металлическое их обеспечение (См. его книгу «Деньги и банки» изд. 1906 года стр. 90).

но вмѣстѣ съ этимъ механическимъ актомъ кончается его контроль. Заключенные обращеніемъ знаки цѣнности или бумажныя деньги попадаютъ подъ власть законовъ, присущихъ обращенію» (Марксъ). А эти законы, какъ извѣстно, лишь обезцѣниваютъ бумажныя деньги, если ихъ больше, чѣмъ требуетъ товарный обмѣнъ, вызываютъ сильное колебаніе ихъ курса, что отражается вредно и на промышленности и торговлѣ.

2.

Проф. Мигулинъ приписываетъ осуществленіе у насъ денежной реформы во второй половинѣ 90-хъ годовъ недостатку денежных знаковъ для потребностей страны. Равно какъ и гг. правые жаждутъ реформы валюты по ихъ рецепту по той же причинѣ. Г. Мигулинъ въ данномъ случаѣ повторяетъ лишь мотивъ, приведенный въ свое время Министерствомъ Финансовъ. Но, во первыхъ, данныя для сравненія были выбраны тогда г. Витте тенденціозно. Такъ указывалось, что съ 1881 по 1896 г. количество орудій обращенія не только не увеличилось, но уменьшилось (съ 1,180 до 1,175 мил. р.). Для сравненія слѣдовало взять не годъ, слѣдовавшій за русско-турецкой войной, когда произошло наводненіе рынка бумажками (вмѣсто 876,5 мил. р. въ 1877 г. стало въ 1878 г. 1.137,6), а по крайней мѣрѣ 1884 годъ, когда началось сокращеніе прежнихъ выпусковъ, продолжавшееся вплоть до голоднаго 1891 года. Во-вторыхъ, если даже признать что денежных знаковъ было мало для удовлетворенія экономическихъ потребностей *страны*, то все же, какъ мы это увидимъ далѣе, не этимъ руководствовало правительство, введя реформу... Мы укажемъ, далѣе, на Ю. Жуковского, человека осѣдомленнаго *на этотъ* счетъ, который въ своей книгѣ доказываетъ, что никакого недостатка въ *денежныхъ знакахъ* у насъ до реформы не было. Точно такъ же и Брандтъ въ книгѣ: «Торгово-промышленный кризисъ на Западѣ и въ Россіи» опровергаетъ, и основательно, объясненіе, что *причины* биржевого и банковаго кризиса конца 1895 года лежали въ недостаткѣ средствъ обращенія.

Стоить только разразиться кризису, какъ не только у насъ, но и повсюду начинаются крики о недостаткѣ «денегъ». Внѣшнее явленіе принимается за сущность, слѣдствіе за причину. Между тѣмъ теорія, опирающаяся на фактахъ, доказываетъ что абсолютная масса орудій обращенія *обыкновенно* не вліяетъ на учетный процентъ, который, какъ извѣстно, во время кризиса поднимается. Количество орудій обращенія—здесь мы имѣемъ въ виду банкноты—зависитъ отъ цѣнъ товаровъ и массы сдѣлокъ, какъ это мы уже указывали. Количество кредитныхъ денегъ зависитъ, далѣе, отъ *состоянія кредита*, но ни-

какимъ образомъ не опредѣляетъ это состояніе; и, наконецъ, товарныя цѣны и учетный процентъ не стоятъ ни въ какой необходимой связи между собой» (Марксъ). Но если не «безденежье» — т. е. не недостатокъ денежныхъ знаковъ вызываетъ кризисъ, то это не значить, что количество денегъ не играетъ роли, когда стѣсненіе на лицо. *Въ такое время* абсолютное количество орудій обращенія имѣетъ вліяніе на учетный процентъ, и несомнѣнно, что если денежная система въ данной странѣ стоитъ на должной высотѣ, эластична и вмѣстѣ съ тѣмъ устойчива, то она легко устраняетъ цѣлый рядъ недостатковъ въ удовлетвореніи спроса на орудія обращенія. Само собой понятно, что бумажное денежное обращеніе меньше всего къ этому пригодно; всегда существуетъ опасность обезцѣненія бумажныхъ денегъ, выпускъ ихъ въ большемъ, чѣмъ необходимо количествѣ, что расшатываетъ и существующее денежное обращеніе и еще болѣе затрудняетъ кредитъ. Но очень плохую услугу въ такой моментъ можетъ оказать и золотая валюта съ банковыми билетами, если банковое законодательство, регулирующее выпускъ послѣднихъ, поконитъ на ложномъ основаніи, какъ, напримѣръ, на теоріи Рикардо, придающей рѣшающее значеніе существующему золотому фонду. Въ 1847, 1857 и въ 1866 гг.—во время кризисовъ,— чуть не наступилъ крахъ англійскаго банка благодаря такимъ законамъ, и только приостановка дѣйствія извѣстнаго закона 1844 года облегчила денежный рынокъ... Нашимъ защитникамъ бумажныхъ денегъ этотъ фактъ по сердцу: печего, значить, особенно стѣсняться съ золотымъ фондомъ. Но мы ниже увидимъ, что одно дѣло Англія съ ея кредитомъ и ея золотой валютой, и совсѣмъ другое дѣло Россія съ ея денежной системой и со всей ея финансовой политикой.

Въ качествѣ доказательства положенія, что у насъ мало денежныхъ знаковъ обыкновенно приводятся данныя Западно-европейскихъ странъ, гдѣ количество орудій обращенія на каждого жителя гораздо выше, чѣмъ у насъ. Но такой доводъ совершенно неоснователенъ. Количество денежныхъ знаковъ не стоитъ ни въ какой необходимой пропорціи съ количествомъ населенія. Если мы обратимся къ исторіи нашихъ денегъ, то увидимъ, что съ 1858 г., когда окончательно прекратился размѣнъ кредитныхъ билетовъ, до 1895 года число кредитныхъ билетовъ увеличилось въ полтора раза, населеніе же возросло гораздо больше. И это уменьшеніе количества денежныхъ знаковъ на душу населенія нисколько еще не говоритъ о недостаткѣ знаковъ, а объясняется увеличившейся быстротой обращенія денегъ, благодаря улучшенію средствъ сообщенія. Въ общемъ спросъ на денежные знаки увеличился за это время въ 1,12 разъ. Далѣе, если изслѣдовать детально состояніе золотого фонда, общее количество выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ и курсъ ихъ за періодъ 1858—1895 годовъ, то увидимъ, что въ то время какъ количество билетовъ возросло въ 1,58 разъ, курсъ ихъ за этотъ же періодъ упалъ въ

1,4 раза: вмѣстѣ съ тѣмъ металлическое обезпеченіе кредитныхъ билетовъ не играло при этомъ роли...

Колебанія курса нашего рубля, проявившись особенно сильно въ началѣ 80-хъ годовъ, продолжались до начала 90-хъ, когда былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ для обузданія спекуляцій на рубль. *Этимъ* министерскимъ мѣропріятіямъ подотъ панегерики наши официальные и неофициальные финансисты, и приписываютъ имъ *решающее* значеніе въ значительномъ ослабленіи курсовыхъ колебаній. По Брандту эти колебанія въ процентномъ отношеніи къ низшему вексельному курсу С.-Петербурга на Лондонъ составляли въ 1890 году $19\frac{1}{2}\%$, въ 1891— 28% , а въ 1892— $9,6\%$, въ 1893— 6% , въ 1894— $1,94\%$ и въ 1895 году— $0,54\%$. Мы не станемъ отрицать, что мѣры г. Витте имѣли значеніе для устраненія искусственныхъ колебаній нашего кредитнаго рубля, но смѣшно говорить, какъ это дѣлаетъ даже проф. Мигулинъ, что *паденіе* курса рубля зависѣло только отъ *спекуляцій*, и что стоило нашему министру финансовъ остановить ее, какъ остановилось и паденіе курса и всякое его колебаніе. Намъ вспоминаются здѣсь утѣшки Каткова по адресу министра Бунге по поводу паденія нашего кредитнаго рубля. Онъ ставилъ послѣднему, къ примѣру исторію бумажнаго обращенія въ С. Штатахъ и приписывалъ все бѣды нашей денежной системы... либерализму нашихъ министровъ финансовъ!

Вексельный курсъ подчиняется опредѣленнымъ экономическимъ законамъ. Ослабленіе колебаній курса нашего рубля въ средній 90-хъ годовъ объясняется улучшеніемъ нашего кредита за границей, что было вызвано рядомъ экономическихъ и политическихъ причинъ. Въ это время начался у насъ и подъемъ промышленности, и притокъ иностранныхъ капиталовъ. Наконецъ, министру Витте потому и удавались его мѣропріятія по урегулированію курса, что они сводились *не къ повышенію* рубля, что именно совершалось въ то время стихійно, а къ *пониженію*, къ установленію такого уровня, который ему былъ необходимъ для проведенія пресловутой девальвации. Но и для него, какъ и для Вышнеградскаго было ясно, что никакими искусственными мѣрами нельзя добиться на долгое время устойчиваго курса, пока нѣтъ размѣна. Вопреки проф. Мигулину причина колебанія рубля заключалась уже въ томъ, что основой нашего рубля до реформы былъ серебряный рубль. Серебро же, какъ извѣстно, сильно упало въ цѣнѣ и получилось то, что не серебряный рубль опредѣлялъ бумажный, а, наоборотъ, бумажный былъ выше серебрянаго и поддерживалъ его. Курсъ нашего кредитнаго рубля не былъ, такимъ образомъ, *ничѣмъ обезпеченъ*, и оказался поэтому въ полной зависимости отъ различныхъ колебаній международнаго рынка и предметомъ самой разнузданной биржевой спекуляціи, какъ это и указывалъ въ свое время Парвусъ. Выходъ для прекращенія колебаній курса былъ одинъ—*введеніе размѣна на золото*. Это и было сдѣ-

лано. И все значеніе проведенной г. Витте реформы сводится къ тому, что были устранены *преженія колебанія* курса—не вполнѣ, правда, такъ какъ колебанія продолжаютъ, но колебанія сведены къ незначительнымъ по сравненію съ *прошлымъ* размѣрамъ. Единственный важный результатъ всѣхъ жертвъ, принесенныхъ для введенія у насъ золотой валюты и приносимыхъ для ея сохраненія, заключается въ томъ, что достигнута извѣстная устойчивость курса нашего кредитнаго билета. А это уже имѣетъ громадное значеніе для всей промышленной и торговой жизни страны...

3.

Государственный банкъ, какъ эмиссіонное учрежденіе.

Исторія введенія у насъ существующей денежной системы достаточно извѣстна, и мы не будемъ на ней останавливаться. Скажемъ лишь, что не только нѣтъ оснований восторгаться, вмѣстѣ съ проф. Озеровымъ, способомъ ея осуществленія г. Витте, но наоборотъ, есть все основанія для безпощадной критики этого способа. Мы не имѣемъ здѣсь въ виду претензій нашихъ аграріевъ, нашихъ «правыхъ», что реформа эта была проведена самодержавно—бюрократически—революціоннымъ путемъ, помимо санкціи Государственнаго Совѣта и, что это одно уже должно служить поводомъ къ ея измѣненію. Это очень характерно для гг. «правыхъ»: они выступаютъ противъ всякаго *coup d'état*, когда онъ затрагиваетъ ихъ карманные интересы, и наоборотъ, ликуютъ при явномъ нарушеніи основныхъ законовъ, если это имъ сулитъ выгоду... Мы оставляемъ въ сторонѣ и тотъ фактъ, что въ основу реформы была положена *порча монеты*, въ чемъ, конечно, было мало хорошаго. Нельзя восторгаться и тѣмъ, что установивъ *золотую* валюту, наше министерство потратило тутъ же непроизводительно 150 милліоновъ рублей на покупку и чеканку за границей серебряной монеты и наводило ей безъ всякой нужды рынокъ, какъ это справедливо отмѣчаетъ и г. Мигулинъ. И, наконецъ, задача реформы вовсе не состояла въ томъ, чтобы начеканить какъ можно больше золотой монеты и усиленно навязывать ее во внутреннемъ обращеніи вмѣсто бумажныхъ знаковъ. Это была совершенно излишняя роскошь. Но это все сравнительно частности. Главный недостатокъ заключался въ томъ, что вмѣстѣ съ введеніемъ размѣна не было измѣнено наше банковое законодательство, не было преобразованъ Государственный банкъ по образцу западно-европейскаго центрального эмиссіоннаго учрежденія. Вся реформа была испорчена, извращена тѣмъ, что у насъ *не были введены банковые билеты* въ настоящемъ смыслѣ этого слова.

Однако было бы наивно ожидать от режима, где неограниченно царит бюрократия, где финансовые дела тщательно скрываются от глаз народа, чтобы там сочли нужным создать независимое от министра финансов центральное эмиссионное учреждение под гласным общественным контролем. Вся история нашего Государственного банка показывает, что он естественный продукт всей нашей самодержавно-бюрократической финансовой политики. На этой истории, полной явных и тайных нарушений его уставов, на что мы уже указывали, мы не будем здесь подробно останавливаться, как не будем разбирать и нынешней его организации и уставов. О различных коммерческих операциях его мы говорим в других главах; здесь мы коснемся лишь той стороны банка, которая имеет непосредственное отношение к вопросу о денежном обращении, его эмиссионной деятельности.

Госуд. банк был преобразован у нас из казенного коммерческого в 1860 году «для оживления торговых оборотов и упрочения *кредитной денежной системы*». Но выпускать кредитные билеты для *коммерческих* потребностей банк права не имел. Он выпускал их для надобностей *казначейства*, для *военных* целей, или для целей *регулировать* денежного обращения. При Вышнеградском (закон 8 июля 1888 года) банку было разрешено выпускать кредитные билеты для промышленных целей под обеспечение рубль за рубль золота. Но этим правом он пользовался в самых ограниченных размерах, да и значения оно не имело: при отсутствии размера самостоятельности у банка, выпуски билетов для этих целей ничем не отличались от выпусков для правительства. Г. Витте сильно расширил технические функции Госуд. банка; были введены между прочим операции *расчетных палат*. В 1894 году был утвержден *новый* устав; он должен был содействовать отечественной промышленности и сельскому хозяйству. Благодаря этому портфель банка пополнился трудно реализуемыми бумагами; он начал принимать широкое участие в гиродерствах и вообще в операциях, которые абсолютно не соответствуют эмиссионному учреждению. Банку была предоставлена даже возможность неограниченно покупать и продавать государственные и гарантированные государством бумаги, а также принимать в залог по обязательствам с казенной бумаги, выпущенные частными обществами. И представитель Госуд. Банка является теперь на бирже главным скупщиком государственных бумаг и влиять таким образом на котировку их. Все это такие операции, которые нельзя встретить ни в одном западном центральном эмиссионном банке.

Такие банки должны иметь легко реализуемые активы. Уставом 1894 г., который действует до сих пор, Госуд. банк не был поставлен в положение западно-европейск. эмиссионных банков. Никаких выпусков для коммерческого оборота ему предоставлено не

было, хотя статья 8 июля 1888 г. и не была отменена. Этим уставом не только не был расширен общественный контроль над банком, но и прошлый контроль был сведен к нулю. Госуд. банк был отдан в полное распоряжение безответственного министра финансов. Государственный совет в свое время поставил на очередь вопрос о независимости банка, но этого не было достигнуто. Г. Витте, хотя и говорил, что «правильность банковской политики является одним из оснований устойчивости денежного обращения», но на деле был против придачи банку самостоятельности и ввел политику, которая нарушала и старый, и новый уставы банка. То же делали и его преемники.

Высочайшим указом 29 августа 1897 года устанавливалось, что «Государственные кредитные билеты выпускаются Госуд. банком в *размер строго ограниченном настоятельными потребностями денежного обращения* под обеспечение золотом; сумма золота, обеспечивающего билеты, должна быть не менее половины общей суммы выпущенных в обращение кредитных билетов, когда последние не превышают 600 милл. руб. Кредитные билеты, находящиеся в обращении свыше 600 милл. руб., должны быть обеспечены золотом, по крайней мере рубль за рубль...» Указ 28 апреля 1900 г. вторично подтвердил это: «Мы находим необходимым выразить непреклонную волю нашу, дабы выпуск кредитных билетов производился на точном основании именного указа нашего 29 августа 1907 года и не служил *впредь источником восполнения государств. казны*». Не смотря на это и после реформы, как мы это увидим, продолжались выпуски кредитных билетов для потребностей казны. Наши министры это отрицают и ставят себя в заслугу, что этого не делалось. Как они относятся к приведенным «основным законам» нашего денежного обращения, показывает тот факт, что министерство финансов нашло возможным в 1904 году заявить, что средства на войну могли бы быть найдены в порядке позаймствования их госуд. казначейством «из госуд. банка на счет выпусков кредитных билетов, обеспеченных наличным золотом...»!

В своей книге «Денежное обращение в России в XX столетии» г. Гурьев, указывая на окончательное погашение долга государственного казначейства Государственному банку, согласно указу 28 апреля 1900 г., заявляет, что таким образом «кредитные билеты обратились в настоящие билеты Государственного банка». Последнее абсолютно неверно. И *формально* они остались государственными кредитными билетами, а не стали билетами Госуд. банка; и по *существу* своему они остались государственными бумажными деньгами, хотя и *разными*, а не стали *банкнотами*, кредитными деньгами. Это признают и г.г. Мигулин, Яснопольский и др.

4.

Въ срединѣ января 1907 года на страницахъ периодическихъ органовъ министерства финансовъ появилась статья «Къ вопросу о нашемъ денежномъ обращеніи», въ которой оно выступило съ возраженіями противъ появившихся въ то время въ нашей экономической литературѣ опасеній за прочность нашей денежной системы, доказывало всю нормальность нахожденія у насъ въ обращеніи значительнаго количества кредитныхъ билетовъ, и вообще развивало обычное бюрократическое положеніе, что все въ этой области обстоитъ благополучно. Эта статья заслуживаетъ вниманія, особенно если ее сопоставить съ другими официальными сообщеніями и докладами, появившимися за рядъ лѣтъ: мы получаемъ возможность на основаніи документовъ самого министерства финансовъ уяснить себѣ дѣйствительное положеніе дѣлъ.

Въ своемъ докладѣ о росписи доходовъ и расходовъ на 1904 годъ наше министерство финансовъ, отмѣтивъ въ 1903 году увеличеніе золотого запаса въ Госуд. банкѣ и казначействѣ на 130.5 милл. руб. сравнительно съ предыдущимъ годомъ, — и это несмотря на большой выпускъ золота въ обращеніе, — писало, что въ 1903 году впервые послѣ завершения реформы 1897 года ему пришлось выпустить *временно* на 25 милл. руб. кредит. билетовъ сверхъ *нормы*, установленной у насъ съ 1899 года и равнявшейся 630 милл. руб. Государственный банкъ, объяснялось далѣе, счелъ нужнымъ совершить эту эмиссионную операцію въ виду усилившагося спроса преимущественно для реализаціи урожая. Послѣ того, какъ этотъ осенній спросъ былъ удовлетворенъ, и кредитки начали возвращаться назадъ въ банкъ, общая сумма выпуска была опять низведена *до обычнаго уровня* 630 мил. рублей. Ясно и опредѣленно! Пойдемъ теперь далѣе и посмотримъ докладъ о росписи на 1905 годъ.

Съ конца 1903 года подъ вліяніемъ надвигавшейся войны, а затѣмъ по наступленіи ея, вексельный курсъ началъ обнаруживать колебанія. Такъ, курсъ чековъ на Лондонъ составлялъ 2 января 1904 года — 94 р. 85 коп. за 10 ф. стер., 28 января онъ достигъ 95, но затѣмъ успокоился и въ іюлѣ чеки котировались уже 94 р. 55 к., а въ декабрѣ (20 числа) — 94 р. 45 к. И это благодаря хорошему урожаю, поднявшему нашъ вывозъ. Вместе съ тѣмъ денежное обращеніе, по даннымъ доклада мин. фин., показывало у насъ слѣдующія цифры:

	Золото.		Серебро.		Кредит. Бил.	
	Въ Гос. банкѣ и казнач.	Въ обращеніи	I	II	I	II
Въ концѣ 1903 г.	1.058	787	64	155	46	584
	1.845		219		630	
1904	1.282	683.9	51.1	144.5	72.1	827.9
	1.973		198.6		900	

Изъ этой таблицы мы видимъ, что количество золота въ обращеніи *сократилось* на 103,1 милл. руб., число же кредитныхъ билетовъ *возросло* на 243,9 милл. руб. Далѣе, въ то время какъ золотой фондъ возросъ на 77,3 милл. руб., количество кредитныхъ билетовъ увеличено было на 270 милл. руб. сверхъ *обычной* нормы. Увеличеніе золотого запаса объясняется самимъ министромъ финансовъ реализаціей за границей въ концѣ апрѣля того года 5% обязательствъ госуд. казначейства, т. е. было достигнуто путемъ внѣшняго займа и по повышенному %о. Чѣмъ же объясняется выпускъ кредитныхъ билетовъ? Тѣмъ, во-первыхъ, что на театрѣ военныхъ дѣйствій было выгоднѣе производить расходы бумажками; и это въ виду того, что серебряная монета распѣивалась въ Маньчжуріи не по номинальной ея цѣнности, а по цѣнѣ заключающагося въ ней количества серебра. Однако особой выгоды отъ этого въ концѣ концовъ не было, такъ какъ кредитные билеты обмѣнивались послѣ тамъ же на наше же серебро, что вызывало уменьшеніе нашего серебрянаго запаса. Вторую причиной увеличенія бумажныхъ денегъ было, по словамъ министра, обычное оживленіе торгово-промышленной жизни. Этотъ второй доводъ не выдерживаетъ никакой критики: дѣла въ 1904 году были хуже, а не лучше чѣмъ въ 1903 году, данныя за оба года приведены одновременныя, на счетъ конца декабря, когда обычный увеличенный осенній спросъ вслѣдствіе реализаціи *урожаевъ* приходитъ къ концу; и тѣмъ не менѣе оказывается, что въ запасѣ было на 26,1 милл. руб. бумажекъ больше чѣмъ въ 1903 году, а въ обращеніи на 243,9 милл. руб. больше.

Министръ финансовъ указывалъ, что 38% выпущенныхъ бумажныхъ денегъ замѣнили приливомъ въ кассы банка золотую монету (103.7 милл. руб.). Хорошо. Допустимъ, что изъ вновь выпущенныхъ бумажекъ обращалось на мѣстахъ военныхъ дѣйствій и въ смежныхъ областяхъ 100 милл. р., что скорѣе преувеличенная цифра. Остается все-таки увеличеніе на 66.3 милл. р., и необходимость такого выпуска ради потребностей торговаго обмѣна ничѣмъ г. министромъ не была доказана. Далѣе, до тѣхъ поръ необходимое увеличеніе денежныхъ знаковъ удовлетворялось большимъ выпускомъ золота въ обращеніе. Въ 1904 г. мы видимъ, наоборотъ, усиленное вылавливаніе золота изъ обращенія и замѣну золота въ платежахъ Госуд. банка кредитными билетами. Выпускъ мелкихъ кредитныхъ билетовъ вмѣсто золота объясняется министерствомъ, какъ удовлетвореніе желаній самого населенія. Не говоря уже о томъ, что данныя прежнихъ лѣтъ показываютъ упорный приливъ въ кассы банка бумажныхъ денегъ и отливъ золота въ обращеніе, что всѣмъ памятно настойчивое навязываніе бумажекъ со стороны казенныхъ учрежденій въ то время, остается все таки страннымъ, почему эта замѣна золота бумажками сопровождалась такимъ обиліемъ ихъ...

Въ дѣйствительности все обстояло совсѣмъ иначе, чѣмъ рисовалось

министерством финансов: золото стягивалось в кассы для сохранения фонда, обеспечивающего обмен; из обращения оно грозило утечь. Бумажки выпускались Госуд. банком с одной стороны для его *активных* операций. Он лишился вследствие войны денег госуд. казначейства, лежащих у него на текущем счету, а он этими капиталами орудует. За 1904 г. эта свободная наличность казначейства сократилась на 169 милл. руб. Но большая часть кредитных билетов была выпущена, как на это указывал и г. Афанасьев, на *военные цели*. К 1 января 1905 г. число кредитных билетов в обращении возросло по сравнению с 1 января 1904 года на 275,3 милл. руб.; из выпущенных 300 м. р. — 110 милл. руб. падают на первую половину года, а 190 милл. руб. на вторую, причем лишь 123 милл. руб. составляли крупные билеты, необходимые для кредитных операций банка, а 177 милл. р. состояли из мелких, что доказывает их выпуск *на нужды мобилизации и войны* *). И такие выпуски Госуд. банком кредитных билетов являются совершенно естественным следствием существующей до сих пор тесной связи между ним и казначейством.

Госуд. банк до сих пор руководится уставом, который был выработан в то время, когда билеты выпускались за счет казначейства. Наш банк принужден вести свои коммерческие операции *средствами казны, текущими счетами правительственных учреждений* — положение в котором не находится ни один эмиссионный банк на Западе. «Окажись государство в положении, вынуждающем его сократить свой текущий счет, и сразу в золотой наличности банка образуется крупный дефицит, если он именно не решится на новый выпуск кредитных билетов», — писал Парвус в 1900 году, критикуя туманную, расплывчатую фразу нашего законоположения, что новые выпуски билетов допустимы лишь при условии «действительных потребностей денежного рынка». Никакой гарантии, что именно этим условием будут руководствоваться, у нас не существует. Из самой зависимости Госуд. банка от казначейства, вытекает, что Государств.

* Мы отметили это явление еще в 1907 г. на стр. «Совр. Мира» (сентябрь); теперь они подтверждаются и официальными данными юбилейного отчета Государственного банка (1860—1910). В нем указывается, что Госуд. банк еще в конце 1903 г. должен был принять меры для задержки оттока за границу под влиянием «тревожных признаков» на политическом горизонте. Далее, с целью охранения золотой наличности с наступлением военных действий в 1904 г. были *несколько смягчены* распоряжения относительно обязательной выдачи золотой монеты из касс Банка по его операциям и была *допущена более свободная выдача кредитных билетов 3 руб. купюры и в некоторых районах 5 и 10 руб. достоинств*, а в Сибири *сверх того 1 руб. достоинства*. По отношению к снабжению войсковых частей денежными знаками были установлены следующие правила: а) *расходы по мобилизации покрывать преимущественно кредитными билетами*, б) *воздерживаться от выдачи золотой монеты войскам, находящимся за пределами Империи и не производить платежей в Манчжурii кредитными билетами и разменной монетой...* (стр. 13. Подчеркнуто нами А. Ф.—Е.).

банк может быть легко принужден к выпуску кредитных билетов при падении государственных доходов. «Что за странные отношения — указывать тогда Парвус — государственное казначейство опирается на государственный банк для покрытия могущего быть дефицита, а государственный банк в случае денежных стеснений прежде всего нуждается в поддержке государства, казначейства... Ни в одной стране в мире нет такой громадной зависимости госуд. банка от финансовой политики государства, как в России... Эмиссионные операции банка зависят у нас от *состояния госуд. финансов*; стоит последним ухудшиться, и наша денежная система оказывается в опасности...

5.

Переходим к 1905 г. В доклад о росписи на 1906 г. указывалось, что на 1 сентября 1905 г. (т. е. к концу войны) золотой запас возрос на 281.1 милл. р. сравнительно с таковым на 23 января 1904 г. (т. е. к началу войны). Это было достигнуто *английскими займами* на самых тяжелых условиях. За это же время сумма кредитных билетов в обращении достигла 1.038 милл. руб. вместо 589.5 милл. р., а золото в обращении сократилось с 766 до 676 милл. руб. Сумма денежных знаков, таким образом, возросла на 358.5 р. в обращении, причем кредитных билетов в нем оказалось на 448.5 милл. р. больше. Министр финансов — И. Шипов — признал тогда, что «такое расширение объема денежного обращения *за время войны* не может считаться благоприятным явлением». Он старался, однако, объяснить эти выпуски теми же причинами, что и его предшественник г. Коковцев. «Немалую долю» выпущенных билетов и он сваливал на «естественный» рост денежного обращения. Для этого, однако, никаких данных не было, в виду кризиса в торговле и промышленности в это время. При том периоде кризиса и подъема тем отличаются, что при последнем возрастает спрос на орудия обращения между потребителями и торговцами, при первом спрос на орудия обращения между капиталистами. Для периода первого спрос на орудия обращения между капиталистами. Для периода подъема требуются мелкие денежные знаки, для кризиса — крупные. А мы видели выше, что у нас выпускались в эти годы главным образом мелкие билеты.

Наступившие осенью 1905 года революционные месяцы поставили наше денежное обращение прямо в критическое положение. Остановка в средствах сообщения, совпавшая с периодом реализации урожая, требовала особенного увеличения орудий обращения. Вследствие сокращения заграничного кредита, отлив частных вкладов из банков и их

статейного положения и, съ другой стороны, вѣдствие возросшаго спроса на наличныя средства между торговцами и промышленниками — связанный денежный кризисъ — возросла потребность въ расширеніи кредита со стороны Госуд. банка, о чемъ подробно въ слѣдующей главѣ. Далѣе, сократились доходы Госуд. казначейства. Госуд. банкъ началъ выпускать новыя количества денежных знаковъ. А какъ разъ въ это время начался усиленный спросъ именно на золотую монету, размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото, отливъ его за границу. И вотъ мы видимъ, что 8 декабря количество кредитныхъ билетовъ *въ обращеніи* (безъ кассъ) доходило до 1.166 милл. р., въ то же время количество золота въ Госуд. банкѣ равнялось 989.8 милл. р.; соответствующія цифры 8 декабря 1904 г. были 827.9 кредит. бил. и 1.022 милл. р. золота. Съ 16 декабря происходитъ дальнѣйшее ухудшеніе: билетовъ уже 1.193 милл. р., а золото банка уменьшилось до 947.0. Къ 1 января 1906 г. сумма золота уменьшилась до 926,5, а количество кредитовъ въ обращеніи возросло до 1.207,5 м. р. За время войны число денежных знаковъ возросло на 204,4 милл. р. или 13,8%, а кредитныхъ билетовъ на 345,6 м. р. или на 59,8%; за время войны и революціи до 1 января 1906 г. — число денежных знаковъ возросло на 692,3 м. р. или 46,6%, а кредит. билетовъ на 629.1 м. р. или 108,8%. «Такія явленія — долженъ былъ тогда признать и г. министръ финансовъ — не могутъ, конечно, не внушать опасенія за наше денежное обращеніе».

6.

Какое было положеніе дѣлъ въ 1906—1910 гг.? Обратимся къ цифрамъ *).

	К ъ 1-му я н в а р я.					
	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.
Наличность золота . .	926,5	1.190,6	1.169,1	1.220,1	1.414,6	1.447,3
Кредитные билеты въ обращеніи	1.207,4	1.194,5	1.154,7	1.087,2	1.173,8	1.234,4

Мы видимъ, такимъ образомъ, что золотой запасъ возросъ въ те-

*). Здѣсь вычтены кредитные билеты, находящіеся въ кассахъ Банка. Въ наличность золота включены суммы, находящіяся за границей. Общая картина движенія золотого фонда и обращенія кредитныхъ билетовъ со времени реформы нашей валюты видна изъ слѣдующихъ данныхъ:

Годы (къ 1 января)	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905
Наличность зо- лота	1.095,5	1.184,6	1.008,0	843,0	737,4	709,5	769,2	909,1	1.031,6
Кредит билеты въ обращеніи . .	1.067,9	901,0	661,8	491,2	555,0	542,4	553,5	578,4	853,7

ченіи 1906 г. Источникъ этого улучшенія недалеко искать: стоитъ только вспомнить знаменитый апрѣльскій заемъ 1906 года по ростовщическимъ процентамъ. Болѣе детальное изслѣдованіе показываетъ, что за первые три мѣсяца 1906 г. золотой запасъ сильно сокращался и упалъ до 855.8 милл. р., въ то же время количество бумажекъ въ обращеніи равнялось 1148.9 милл. р., такъ что оставалось лишь, 6.8 милл. р. до достиженія предѣльной нормы выпуска ихъ.

Въ отмѣченной нами выше статьѣ: «Къ вопросу о нашемъ денежномъ обращеніи» («В. Фин.» № 3. 1907 г.) сравниваются данныя начала 1904 и 1907 гг. *). Оказывается: количество денежных знаковъ возросло за эти три года въ *обращеніи* съ 1.486 до 1.959 милл. р., т. е. на 32%, причемъ количество золота, составившее къ 1 января 1904 г. 52% денегъ въ обращеніи (755 милл. р.), къ 1 января 1907 г. сократилось до 33% (642 милл. р.), число же кредитныхъ билетовъ возросло съ 578 милл. р. (39%) до 1.194 милл. р. (61%). Остальное падаетъ на серебро. Приведа эти данныя, официальные финансисты прежде всего спрашивали: развѣ не лучше, что въ обращеніи бумажки, а не легко изнашиваемое золото, и не лучше ли, что золото на всю ту сумму, которая была бы выпущена въ обращеніи, если слѣдовать прежней практикѣ, теперь увеличиваетъ металлическій запасъ Госуд. банка.

Эти финансисты, такимъ образомъ, признавали, что наше денежное обращеніе возросло почти на $\frac{1}{2}$ за три года, и не видѣли того, что положеніе ухудшалось именно увеличеніемъ нашихъ кредитныхъ билетовъ болѣе, чѣмъ въ три раза противъ прежняго. Что касается количества золота въ обращеніи теперь и раньше, то слѣдуетъ же помнить, что эти цифры не поддаются точному учету. Эти официальные цифры показываютъ лишь разность между отчеканенной золотой монетой и той суммой ея, которая находится въ кассахъ Госуд. банка и казначейства. Но находится ли указанное золото въ обращеніи внутри страны или оно ушло за границу, это вѣдь остается неизвѣстнымъ. Есть много данныхъ за то, что добрая доля изъ указываемыхъ цифръ уже давно покинула родныя края. *Реально* только вотъ что: за эти три года (1904—1907 гг.) Госуд. банкъ вынулъ изъ обращенія 133 милл. р. золота и напечаталъ туда новыхъ бумажекъ на 616 милл. р. Зачѣмъ это понадобилось? На помощь опять вызывается Манчжурія съ ея денежнымъ обращеніемъ. И это не смотря на то, что война полтора года какъ кончилась, («разъясненіе» было написано въ январѣ 1907 года) и бумажки могли оттуда уже много разъ вернуться назадъ. Это г.г. офи-

*). Данныя за 1904 годъ приведены въ «Вѣстн. Фин.» не совсемъ точныя, мы приводимъ далѣе другія, но это не играетъ здѣсь существенной роли, такъ какъ отношеніе между золотомъ и бумажными деньгами не измѣняется отъ этихъ поправокъ.

циальные финансисты сами чувствовали, и вотъ на сцену явились «прискорбныя событія послѣднихъ мѣсяцевъ 1905 года». Но вѣдь и эти «прискорбныя событія» давно прекратились. Средства сообщенія уже цѣлый годъ, какъ исправно дѣйствуютъ, зачѣмъ же все таки нужно столько бумажекъ? На это они отвѣчали, что это вызывается потребностями реализаціи урожая. Но когда имъ указывали, что за 1905 и 1906 годы и урожай были плохи, что эта причина и раньше была, и тѣмъ не менѣе выпущенные кредитные билеты скоро извлекались изъ обращенія, то они на это отвѣчали, что страна экономически разстроена и что теперь существуетъ «замедленіе денежнаго оборота». А когда имъ замѣчали, что вслѣдствіе застоя въ торговлѣ и промышленности не можетъ быть повышеннаго спроса на орудія обращенія, они возражали: «вовсе не представляется безспорнымъ, что мы переживаемъ кризисъ, наблюдается подъемъ нѣкоторыхъ отраслей промышленности, а съ этимъ растетъ и потребность въ количествѣ денежных знаковъ»... Но въ концѣ концовъ они должны были сами признать, что *«положеніе ухуддилось противъ того, что было до войны»*, но, молъ, «нельзя назвать выпускъ кредитныхъ билетовъ у насъ *чрезмѣрнымъ*, и тѣмъ болѣе угрожающимъ *правильному* денежному обращенію». И далѣе прибавляли, что теперь, въ январѣ 1907 г., все становится нормальнымъ, что недавно уничтожили уже на 50 милл. бумажекъ и «въ будущемъ можно ожидать дальнѣйшихъ сожженій»... И всѣ эти противорѣчивыя объясненія очень естественны въ ихъ положеніи: имъ приходится защищать неправое дѣло. Имъ приходится всячески скрывать несомнѣнный фактъ: выпуски Госуд. банковыхъ кредитныхъ билетовъ не для дѣйствительныхъ только «потребностей денежнаго обращенія», а для потребностей казны.

7.

Въ октябрѣ 1907 года наше министер. финансовъ принуждено было снова выступить съ официальнымъ опроверженіемъ, на этотъ разъ—слуховъ о новомъ расширеніи нашего бумажно-денежнаго обращенія. Дѣло въ томъ, что выпускъ кредитныхъ билетовъ, составлявшій въ началѣ 1907 года 1280 милл. р., (изъ которыхъ въ обращеніи было 1194.2 милл. р., а въ кассахъ 86 милл. р.), въ августѣ и сентябрѣ этого года сильно возросъ—на 163 милл. р.—и въ срединѣ октября достигъ 1340 милл. р. (изъ которыхъ 56 милл. р. въ кассахъ банка). Министерство объяснило этотъ усиленный сравнительно съ 1906 г. (когда было выпущено 90 милл. р.) «исключительно» повышенными цѣнами на хлѣбные продукты и усиленнымъ экспортомъ ихъ, что требовало болѣе обильныхъ средствъ. Однако это врядъ ли можетъ объяснить столь крупный выпускъ бумажныхъ денегъ, такъ какъ урожай 1907 г. былъ

плохой. Онъ и былъ выше 1906 г., но ниже неурожайнаго 1905 г. и значительно уступалъ урожайнымъ 1903 и еще болѣе 1904 г., а между тѣмъ урожай прошлыхъ нормальныхъ лѣтъ не требовали *такихъ* выпусковъ. Кромѣ того вывозъ хлѣба въ 1907 году былъ значительно ниже по количеству, а еще болѣе по *стоимости*, чѣмъ въ 1906 году*). Это даетъ основаніе думать, что часть бумажныхъ денегъ пошла на покупку Государств. банкомъ и казначействомъ иностранной валюты. И такой валюты, необходимой для заграничныхъ *платежей*, было приобретено тогда на 80 милл. р. Слѣдуетъ указать, что выпускъ бумажныхъ денегъ для реализаціи урожая очень выгоденъ для Госуд. банка: вмѣсто нихъ — при обмѣнѣ ихъ на заграничныя тратты — вносятся иностранными фирмами золото, чѣмъ пополняется наша золотая наличность. Но если выпускъ для надобности торговли и промышленности и необходимъ и законенъ, то выпускъ для удовлетворенія потребностей казны, для ея платежей, противорѣчитъ и нашимъ основнымъ законамъ денежнаго обращенія. А это у насъ несомнѣнно происходитъ.

Къ 1 января 1908 года всѣхъ бумажныхъ денегъ было у насъ 1.260 милл. руб., изъ нихъ въ кассахъ 105 милл. р.; въ первую половину этого года ихъ было погашено на 160 милл. р., а осенью выпущено вновь на 150 милл. р. Къ 1 января 1909 года мы видимъ съ одной стороны увеличеніе золотого фонда въ Госуд. банкѣ, съ другой стороны уменьшеніе количества бумажныхъ денегъ въ обращеніи противъ прошлыхъ лѣтъ. Въ сравнительно благопріятномъ отношеніи находился выпускъ билетовъ къ золотой наличности и лѣтомъ 1909 года. Объ этомъ съ чувствомъ удовлетворенія говорилось въ Высочайше утвержденномъ 5 іюля 1909 г. журналѣ Комитета финансовъ о положеніи денежнаго обращенія. При этомъ имъ упускалось изъ виду, что количество золота въ обращеніи у насъ съ 1904 до 1909 г.—за исключеніемъ 1905 г.—все сокращалось и отношеніе этого количества золота къ количеству бумажныхъ денегъ все падало. Такъ, находилось:

На 1 января.	Золота въ обращеніи.	Полноцѣнн. серебра.	Кредитн. билет.	Всего въ обра- щеніи денежн. знаковъ.
1904 г.	787 милл. р.	155 милл. р.	384 милл. р.	1526 милл. р.
1909 >	561 >	110.2 >	1.087 >	1.758.2 >
1910 >	581 >	112.0 >	1.174 >	1.867.2 >

Въ то время какъ передъ войной золото составляло 51.6%, а бумажки 38.9% денежныхъ знаковъ въ обращеніи, на 1 января 1909 г. мы имѣемъ золота 31.9%, а бумажекъ 61.2%, а на 1 ян-

Г о д ы.	В ы в о з ъ х л ѣ б а :				
	1903	1904	1905	1906	1907
Въ тысяч. пуд. . .	650.4	647.6	695.8	588.9	467.2
» » руб. . .	477.6	495.3	561.9	470.8	428.1

варя 1910 г.—31.1% и 62.9%. Слѣдуетъ еще прибавить, что у насъ лѣтомъ 1909 г. было въ обращеніи на 250 милл. руб. билетовъ Госуд. казначейства (1 августа 1904 г. ихъ было на 150 милл. руб.), которые по признанію самого Комитета финансовъ играютъ тоже «въ известной степени функцію денежныхъ знаковъ». И если ихъ прибавить къ суммѣ нашихъ бумажныхъ денегъ, то количество послѣднихъ въ обращеніи достигнетъ къ 1 января 1909 г. 1.337 милл. р., что больше золотой наличности на 119 милл. р. Въ виду этихъ цифръ Комитетъ финансовъ могъ бы тогда воздержаться отъ утвержденія, что наше денежное обращеніе вошло уже въ нормальное положеніе.

8.

Въ запискѣ къ росписи на 1911 г. министръ финансовъ указываетъ на увеличеніе по 16 сентября 1910 г. золота въ обращеніи до 631 милл. р. Но въ то же время еще болѣе возросло количество бумажекъ, оно достигло 1269.1 милл. р. (изъ 1.325 милл. р., выпущенныхъ въ этому времени). При этомъ любопытно объясненіе г. Коковцева, что увеличеніе количества золота въ обращеніи вызвано «стремленіемъ Государ. банка въ возможно большей мѣрѣ возстановить привычку населенія къ золотому обращенію и уменьшить по возможности размѣры временныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ». Онъ гордится «достигнутыми успѣхами»—выпускомъ золота въ обращеніе въ теченіе 1910 г. до 16 сентября всего на всего на 50 милл. р., забывая о томъ, что за это же время было пущено въ обращеніе еще на 95 милл. р. бумажекъ. Министръ финансовъ, далѣе, забываетъ, что всего три года тому назадъ на страницахъ его же органовъ—«Вѣстн. Фин.» и «Торг. Промыш. Газеты» — доказывалось преимущество бумажныхъ денегъ въ обращеніи!

Спору нѣтъ, благодаря урожаю 1909 г. наше денежное обращеніе укрѣпилось. Вексельные курсы оказались благоприятными для насъ. Курсъ рубля переходилъ и золотую точку. Это вызвало ввозъ золота. Государ. банкъ, далѣе, усиленно выпускалъ бумажки и для цѣлей торговли—для реализаціи урожая—и для покупокъ иностранной валюты. И обмѣномъ бумажекъ на золото (при помощи иностранныхъ векселей была куплена партія золота на лондонскомъ рынкѣ) онъ увеличивалъ свой золотой фондъ. Однако временный характеръ этого денежнаго благополучія не подлежитъ сомнѣнію.

Количество бумажныхъ денегъ, выпущенныхъ до 1 января 1911 г., больше предыдущаго года на 50 м. р., не смотря на то, что урожай хуже и цѣны ниже и на то, что къ 1 янв. 1910 г. ихъ было выпущено на 100 м. р. больше противъ 1 января 1909 г. Въ обращеніи на 1 января 1911 г. ихъ больше на 50,6 м. р. противъ прошлаго года, а

противъ 1 января 1909 г. на 147,2 м. р. Министръ финансовъ приписываетъ увеличеніе кредитныхъ билетовъ въ 1910 г. всецѣло *увеличенію коммерческихъ оборотовъ*. Однако мы въ этомъ сомнѣваемся. Хотя положеніе торговли и промышленности въ 1910 г. лучше прошлагодняго, однако нашъ товарный обмѣнъ вовсе не настолько поднялся за 1900—1909 гг., чтобы понадобилось за это время увеличеніе количества денежныхъ знаковъ въ обращеніи на 589,5 милл. р. (На 1 января 1900—1277,7, а 1 января 1910 г.—1867,2 милл. р.). И такое увеличеніе денежнаго обращенія произошло не смотря на то, что съ конца 1898 г. у насъ дѣйствуютъ расчетныя палаты, общій оборотъ которыхъ достигъ въ 1909 г. почти 20 миллиардовъ рублей. Кроме того былъ учрежденъ расчетный отдѣлъ для расчетовъ между желѣзными дорогами, оборотъ котораго свыше миллиарда руб. и, далѣе, общіе обороты по условнымъ текущимъ счетамъ возросли съ 2,6 миллиардовъ въ 1900 г. до 24 миллиардовъ рублей въ 1909 г. Наконецъ, сокращенію потребности въ денежныхъ знакахъ содѣйствуетъ и введеніе съ 1906 г. почтовыхъ переводовъ, производство банковыхъ операций въ казначействахъ. Все это приводитъ насъ къ заключенію, что и въ 1910 г. на увеличеніе кредитныхъ билетовъ въ обращеніи — рядомъ съ увеличеніемъ золота въ немъ—повліяли и потребностями казны...

9.

Когда министръ финансовъ Витте развивалъ въ засѣданіяхъ Госуд. Совѣта въ апрѣлѣ 1896 года неотложность установленія у насъ металлическаго обращенія, онъ, какъ мы уже отмѣтили, выдвинулъ причиной необходимости реформы недостатковъ у насъ денежныхъ знаковъ по сравненію съ потребностями развивающихся у насъ *производительныхъ силъ*.

Допустимъ, что денежн. знаковъ было дѣйствительно мало, особенно если принять во вниманіе подъемъ промышленности. Несомнѣнно, что при существованіи бумажнаго обращенія дальнѣйшій выпускъ кредитныхъ билетовъ, для цѣлей *коммерческихъ*, хотя бы и подъ обезпеченіе, былъ труденъ, и вель лишь къ обезцѣненію существующихъ: до того было дискредитировано тогдашнее денежное обращеніе. Но если бы министерство исходило дѣйствительно изъ потребностей товарнаго рынка страны, то реформа была бы проведена на иныхъ началахъ. Но все дѣло было въ томъ, что министръ финансовъ преслѣдовалъ прежде всего интересы *казны*. Выпускать далѣе кредитные билеты, хотя бы замаскировано, для своихъ цѣлей, правительство при тѣхъ условіяхъ не могло. Необходимо было оградить курсъ рубля отъ паденія при увеличеніи числа кредитныхъ билетовъ. И былъ, поэтому, введенъ золотой размѣнъ;

вмѣстѣ съ тѣмъ у Госуд. банка, какъ мы уже указали, была отнята и послѣдняя доля самостоятельности. То, что на первыхъ порахъ начали сокращать количество бумажекъ и пополнять каналы обращенія золотомъ—пуская попутно въ огромномъ количествѣ обезцѣненное серебро—ровно еще ничего незначило. Нужно было хоть такимъ путемъ приобрести довѣріе публики и убѣдить, что у насъ дѣйствительно золотая валюта. А потомъ, когда наступала необходимость въ деньгахъ для казны, потомъ уже не стѣснялись...

Со времени введенія у насъ разнѣна количество денегъ въ обращеніи неуклонно возростало. Въ первые три года 1897—1899, когда у насъ былъ *подъемъ* промышленности и потребность въ денежныхъ знакахъ дѣйствительно росла, размѣръ увеличенія орудій обращенія равнялся въ среднемъ 31,4 милл. р. въ годъ. Правительство тогда въ деньгахъ не нуждалось, иностранные капиталы текли къ намъ тогда еще ручьями. За четырехлѣтіе 1900—1903 гг., когда мы переживали *кризисъ*, а въ 1903 году такъ назыв. періодъ «покоя», средний размѣръ увеличенія денегъ составлялъ уже 82,8 милл. р.—Это къ свѣдѣнію тѣхъ, которые тогда кричали, что у насъ мало денежныхъ знаковъ.—Вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1903 году, какъ мы видѣли уже выше, появляются на сцену опять выпуски бумажекъ. Съ 1904 до 1907 года это увеличеніе денегъ достигаетъ 144,4 милл. въ среднемъ въ годъ и оно исключительно бумажное. Эти данныя ясно показываютъ, что усиленные выпуски кредитныхъ билетовъ производились именно въ годы, когда меньше всего можно было говорить, что производительность страны развивается и, что эти выпуски вызывались потребностями товарнаго рынка*).

Въ 1907 году количество денежныхъ знаковъ въ обращеніи лишь незначительно сократилось; гораздо больше это произошло въ 1908 году и къ 1 января 1909 г. оно равнялось 1758,2 милл. р. по сравнению съ 1,959 на 1 января 1907 г.. Но Комитетъ финансовъ былъ совершенно правъ, когда указывалъ лѣтомъ 1909 г., что количество денежныхъ знаковъ у насъ достаточное, что ихъ больше, чѣмъ до реформы и, что не въ недостаткѣ этихъ знаковъ причина застоя нашей промышленности и торговли. Если различные рыцари кредита и прожектеры изъ среды «справыхъ» кричали, что вся бѣда отъ отсутствія денегъ, то это доказывало лишь отсутствіе у нихъ денежныхъ капиталовъ и желаніе получить таковые изъ Госуд. банка. Послѣдній не разъ выдавалъ долгосрочныя ссуды на особыхъ основаніяхъ, *внѣ* устава, это признаетъ и комитетъ финансовъ въ указанномъ журналѣ, но объясняетъ

исключительнымъ обстоятельствомъ остраго кризиса 1899 г., хотя это практиковалось и до кризиса, и послѣ 1902 г. Комитетъ, далѣе, призналъ неудовлетворительность банковскаго устава 1894 г., изданный въ то время, когда у насъ существовали еще неразвѣнныя деньги, призналъ, что въ будущемъ уставѣ нужно исключить «наиболѣе неподвижныя затраты» и, что до тѣхъ поръ нужно сокращать операціи долгосрочнаго характера, какъ несвойственныя эмиссіонному учрежденію. Но въ концѣ концовъ вынесъ резолюцію, что «учетно-ссудная политика Госуд. банка является правильной, соответствующей уставу и назначенію его, какъ эмиссіоннаго учрежденія»... И такой журналъ рѣшили распубликовать «въ виду важности вопросовъ о денежномъ обращеніи и операціяхъ Госуд. банка и опасности укорененія въ населеніи превратныхъ понятій»!

10.

Золотой фондъ.

Всякій разъ, когда у насъ совершались новые выпуски кредитныхъ билетовъ, и когда объ этомъ нашему министерству финансовъ приходилось давать объясненія во всеподдани. докладахъ, въ объяснительныхъ запискахъ къ росписямъ, или въ повременной печати, мы неизмѣнно слышали: эти выпуски обезпечиваются соответствующимъ размѣннымъ фондомъ, и указанная въ законѣ предѣльная норма не перейдена, т. е., что 300 милл. необезпеченныхъ кредитовъ въ обращеніи еще не было; даже эта норма не была достигнута. Это мы находимъ и въ разъясненіяхъ министерскихъ офиціозовъ: въ «Вѣст. Финан.» и «Торгово-Пр. газетѣ», и въ офиціальномъ опроверженіи 1907 г., о которыхъ мы говорили выше; тоже самое и въ журналѣ Комитета финансовъ отъ 5 іюля 1909 г. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ къ размѣнному фонду причисляютъ и золото, находящееся за границей. А между тѣмъ еще большой вопросъ, можно ли считать и это золото. Мигулинъ, Фридманъ, Яснопольскій и другіе финансисты основательно оспариваютъ эту возможность.

Законъ прямо говоритъ, что для фонда необходима золотая наличность, а числящаяся за границей золото представляетъ на дѣлѣ обязательства корреспондентовъ банка. Съ какой цѣлью держатся за границу такіа крупныя суммы и какія операціи совершаются тамъ ими—кромѣ платежей по траттамъ на заграничныя мѣста—это остается въ общемъ тайной. Нѣкоторые высказываютъ предположеніе, что это растущая послѣ войны заграничная золотая наличность является какъ бы залогомъ части нашего размѣннаго фонда для обезпеченія заграничнымъ банкирамъ нашей платежеспособности. Слѣдуетъ отмѣтить, что держаніе золота за границей даже

) Въ запискѣ къ росписи на 1911 г. мин. фин. и самъ признаетъ, что въ 1904 и 1905 гг. приростъ денежныхъ знаковъ значительно превышаетъ среднюю норму вследствие чрезвычайныхъ размѣровъ платежей, вызванныхъ военными надобностями).

съ цѣлью воспрепятствованія отливу золота изнутри страны под влияніемъ колебаній вексельныхъ курсовъ—является одной изъ прелестныхъ сторонъ нашей денежной системы и незнакома центральнымъ эмиссионнымъ банкамъ на Западѣ. Проф. Мигулинъ считаетъ эту передачу золота за границу не только незаконнымъ, но и не цѣлесообразнымъ, такъ какъ заграничныхъ банкировъ Госуд. банкъ ссужаетъ такимъ путемъ деньгами изъ 1%, занимая часто самъ изъ 6—6½%. Въ своей брошюрѣ объ автономномъ эмиссион. банкѣ (Харьковъ, 1906 г.) онъ прямо говоритъ о нашемъ золотѣ за границей: «счетъ этотъ фиктивный и никакого значенія для внутренняго размѣна имѣть не могущій...» «Этого золота ни въ наличности, ни въ натурѣ нѣтъ, а числится оно только на бумагѣ и служитъ для платежей банка за границей». Если, поэтому, считать наличностью фонда только золото банка въ Имперіи, то окажется, что и на 8 января 1907 года не только не было на 14 милл. руб. больше, чѣмъ требуется для обезпеченія билетовъ рубль за рубль, какъ это утверждалось официально, но непокрытыхъ билетовъ находилось въ обращеніи на 287 милл. р., что впрочемъ ниже предѣльной нормы. Но если взять *соответствующія* данныя за 1 января 1906 и 1907 годовъ, то окажется, что непокрытыхъ билетовъ было въ первомъ случаѣ на 87,6 милл. р. выше нормы, установленной по закону 29 августа 1897 года, а во второмъ, на 8,8 милл. р. М. Фридманъ въ «Рѣчи» отъ 9 сентября 1906 г. указывалъ, что на 1-е сентября 1906 г. въ обращеніи было на 57,5 милл. бумажекъ сверхъ предѣльной нормы. Если сюда причислить серіи государств. казначейства на 150 милліоновъ, подлежащихъ размѣну, то выходитъ, что въ обращеніи было тогда на 500 милл. бумажекъ необезпеченныхъ золотомъ и на 200 милл. выше законной нормы! Правда, здѣсь не принято во вниманіе золото казны, которое тоже служитъ обезпеченіемъ размѣна.

Однако мы охотно допускаемъ, что размѣнный фондъ дѣйствительно обезпечиваетъ установленную норму, допускаемъ, что указываемое въ балансахъ Банка и въ казначействѣ золото существуетъ дѣйствительно, а не представляетъ собой кассу Эмберовъ, какъ иные по временамъ пошучиваютъ. Вѣдь нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что у насъ есть большой золотой запасъ, когда начиная съ Вышнеградскаго мы всячески старались пополнить этотъ фондъ. Нашъ таможенный тарифъ, нашъ железнодорожный тарифъ приспособлены именно къ тому, чтобы побольше вывозить и поменьше ввозить и такимъ путемъ привлекать къ намъ золото. Но такъ какъ расчетный балансъ для насъ за послѣднія 2 десятилѣтія почти все время былъ пассивенъ, не смотря на благопріятные торговые балансы, то мы для удержанія золотого обращенія дѣлали самые тяжелые виѣнные займы.

Отчего же все-таки, не смотря на крупный золотой фондъ, имѣть прочнаго довѣрія къ нашей денежной системѣ? Отчего за

границей курсъ нашего золотого рубля все-таки колеблется значительно ниже установленнаго? При паритетѣ въ 216 онъ въ 1908 г. держался въ Берлинѣ на уровнѣ 214,50 *). Въ 1909 г. подъ влияніемъ урожая онъ поднялся высоко, но значительныя колебанія не прекратились: въ концѣ августа онъ достигъ 218,2, а въ началѣ декабря упалъ до 215,8 марокъ за 100 р. Отчего же это происходитъ? Дѣло въ томъ, что даже курсъ *банковъ* билетовъ зависитъ не только отъ существованія *размѣннаго фонда*, что же говорить тогда о нашихъ кредитныхъ билетахъ. Отеутствіе размѣна, существованіе бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ неизбежно связано съ сильными колебаніями курса рубля, но и *одного* существованія размѣна *еще не достаточно* для устраненія колебаній, для приданія денежной системѣ въ странѣ устойчивости, крѣпости. И на сущности золотого фонда намъ приходится остановиться, такъ какъ его значеніе вообще неправильно понимается.

11.

Золотой фондъ существуетъ въ центральномъ національномъ банкѣ съ тройкой цѣлью: «во-первыхъ, какъ запасный фондъ для *международныхъ платежей*, т. е. какъ запасный фондъ мировыхъ денегъ; во-вторыхъ, какъ запасный фондъ для періодически расширяющагося и сокращающагося *внутренняго металлическаго обращенія*; и въ третьихъ, какъ запасный фондъ для платежей по вкладамъ и для *размѣна банковыхъ билетовъ*, что стоитъ въ связи съ функціями банка, но не имѣетъ никакого отношенія къ функціямъ денегъ, какъ денегъ». (Марксъ). Всѣ эти функціи влияют на движеніе золотого фонда, на его размѣръ, уменьшеніе или сокращеніе. Въ первомъ случаѣ играетъ роль *расчетный* балансъ, каковъ бы ни былъ торговый, во второмъ—сокращеніе или расширеніе металлическаго обращенія. Что касается роли золотого фонда, какъ размѣннаго фонда, то, если выпущенные билеты замѣняютъ вполне во внутреннемъ обращеніи металлическія деньги, тогда не имѣетъ мѣста дѣйствіе *второго* случая. «При этомъ часть благороднаго металла, который служилъ для этой цѣли (т. е. для металлическаго обращенія внутри страны) будетъ постоянно перекочевывать за границу». Въ третьей своей функціи запасный фондъ долженъ существовать при всѣхъ условіяхъ для уплаты по вкладамъ и для размѣна билетовъ. Онъ долженъ существовать, какъ

*) Каково было недовѣріе къ нашей валютѣ въ 1906 году, видно изъ слѣдующихъ данныхъ: Берлинскія котировки нашихъ 100 рублей были (10 числа каждого мѣсяца) 214,6, 214,4, 213,4, 216, 215,8, 215,45, 212,10 (республика Думъ) 214,8, 215,5, 215,95, 214,6 (Рѣчь № 2 1907 г.).

гарантія для уплати по вкладамъ и при чистомъ металлическомъ обращеніи.

Банковый билетъ это—вексель на банкира, подлежащій всегда уплатѣ. Отличительная его черта та, что онъ функционируетъ не только въ торговомъ обращеніи, но и въ общемъ обращеніи, какъ деньги. Центральные банки, выпускающіе банковые билеты, въ большинствѣ странъ являются соединеніемъ національнаго и частнаго банка. Они имѣютъ за собой фактически «національный кредитъ». Банковые билеты являются, такимъ образомъ, законнымъ платежнымъ средствомъ. Количество банковыхъ билетовъ въ обращеніи, какъ и количество векселей, опредѣляется *исключительно потребностями обмена*. При *нормальныхъ* условіяхъ выдача банковыхъ билетовъ при учетѣ векселей не есть *суда* ни капиталомъ, ни деньгами. Это есть *обмѣнъ*. «Сумма вексельнаго обращенія не имѣетъ никакого вліянія на сумму обращенія банковыхъ билетовъ и зависитъ отъ этого послѣдняго только во время стѣсненія въ деньгахъ», когда обращеніе векселей приостанавливается и имѣетъ мѣсто платежъ наличными. Банковые билеты сохраняютъ свою способность обращенія и въ такое время потому, что «вся страна со своимъ богатствомъ» стоитъ за національнымъ банкомъ, гарантируетъ эти билеты.

Еще въ началѣ настоящей главы мы указывали, что количество циркулирующимъ банковыхъ билетовъ, вообще денегъ, опредѣляется условіями товарнаго рынка; это количество колеблется въ различное время года, въ различные періоды. Мы указывали, что и размѣръ размѣннаго фонда не можетъ опредѣлять количества денегъ въ обращеніи. Мы указывали также, что теорія, которая исходила изъ положенія, что все существующее въ странѣ (въ ея банкѣ) золото можетъ быть превращено въ деньги—ложна. Съ другой стороны количество банковыхъ билетовъ можетъ быть выпущено больше, чѣмъ это допускается существующимъ законодательствомъ, т. е. непокрытыхъ билетовъ можетъ быть больше, чѣмъ установлено нормой. И это потому, что «фактически за этими банковыми билетами стоитъ *вся страна со своимъ кредитомъ*».

Самый *размѣръ* необходимаго въ данной странѣ размѣннаго фонда зависитъ отъ экономическихъ и финансовыхъ условій страны. Даже г. Гурьевъ знаетъ, что необходимыя суммы металлическаго фонда различны въ различныхъ странахъ, что она зависитъ «отъ общаго состоянія кредита, отъ положенія денежныхъ рынковъ, отъ состоянія народнаго хозяйства, отъ международныхъ условій, отъ періодическихъ потребностей населенія въ деньгахъ, отъ собственной политики банка и, наконецъ, отъ степени довѣрія къ банку, какъ къ эмиссионному учрежденію». А вотъ гг. «правые» въ своей запискѣ, совершенно игнорируя *наши* условія, *нашъ* кредитъ, ссылались на существующія на западѣ пропор-

ціональныя отношенія между размѣннымъ фондомъ и *банковыми билетами* и рекомендовали не стѣсняться размѣрами размѣннаго фонда для дальнѣйшимъ выпускомъ нашихъ кредитныхъ билетовъ.

Размѣнный фондъ необходимъ для прочной золотой валюты съ банковыми билетами. Онъ необходимъ тѣмъ паче при такой системѣ какъ наша, когда кредитные билеты выпускаются и для надобностей казны. Если въ такихъ странахъ, какъ Англія, Германія, Франція *кредитъ націи* обезпечиваетъ банкноты отъ колебаній при маломъ размѣнномъ фондѣ или отъ обезпеченія при кризисахъ, то у насъ, гдѣ кредитъ государства распатанъ, государственные фонды неустойчивы, гдѣ хозяйство разстроено, у насъ размѣнный фондъ является *единственной* опорой сохраненія нашей денежной системы. «Центральный банкъ—въ капиталистическихъ странахъ—это полюсъ кредитной системы. И металлическій фондъ его есть въ свою очередь полюсъ банка» (Марксъ). Металлическій фондъ это центръ тяжести всей кредитной системы, это гарантія разныхъ банковыхъ билетовъ. Въ силу условій капиталистическаго хозяйства «превратимость кредитной системы въ монетарную является необходимой». Это мы видимъ во время кризисовъ, когда сильный отливъ золота, уменьшеніе его запасовъ вызываетъ такіа опасенія. Въ нормальное время это мало замѣтно и не имѣетъ такого значенія. Самый фактъ, что ничтожному по своей цѣнности, по сравненію съ существующимъ богатствомъ страны, металлическому фонду придается такое рѣшающее значеніе—вотъ что характерно для существующаго строя. Въ металлѣ—въ деньгахъ металлическихъ—овеществленъ *общественный* характеръ современнаго богатства. Пока существуетъ *кредитъ*, пока существуетъ *довѣріе* къ современному правительству, деньги стоятъ на второмъ планѣ. Но стоитъ только кредиту пошатнуться—что и происходитъ во время кризисовъ—на сцену выступаютъ деньги, только деньги въ видѣ металла. «Все реальное богатство должно вдругъ превратиться въ деньги—въ золото и серебро,—безумное требованіе, но оно неизбежно вытекаетъ изъ самой современной системы» (Марксъ).

12.

Денежная система въ данной странѣ тѣсно связана со всѣмъ ея общественнымъ строемъ. Въ своемъ стремленіи сохранить самодержавный строй наши министры финансовъ и въ области денежнаго обращенія остались вѣрными себѣ. Кредитъ самодержавнаго хозяйства пошатнулся, довѣріе къ самодержавной финансовой политикѣ было подорвано, и они приносятъ въ жертву и экономическое благосостояніе страны, и интересы народа, дѣлали и дѣлаютъ одно для сохраненія нашей денежной системы: накопляютъ, оберегаютъ всякими средствами размѣнный фондъ.

Это довольно неблагодарная задача. Золотой фондъ, какъ мы видѣли, имѣетъ различныя функции, что усложняетъ дѣло. Расчетный балансъ для насъ большею частью неблагоприятенъ. Вся наша задолженность по государственнымъ и по гарантированнымъ правительствомъ займамъ составляла уже къ 1-му января 1907 года, какъ это указывали и гг. «правые» въ упомянутой объяснительной запискѣ, 11,3 миллиарда рублей. Они совершенно правильно причислили сюда и задолженность Крестьянскаго и Дворянскаго банковъ. Теперь наша задолженность еще болѣе возросла, какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ. Платить по этому 11-ти миллиардному долгу процентовъ и на погашеніе приходилось 557,7 милл. р., причемъ *заграничныхъ* платежей по различнымъ займамъ 269,4 милл. р. Но этого мало, золото течетъ за границу еще иными путями: дивиденды иностранныхъ предпріятій, расходы русскихъ путешественниковъ, расходы правительства составляютъ, по ихъ же вычислениямъ, 135 милл. руб. Всего, значить, приходится уплачивать не менѣе 404,4 м. р. Гг. «правые» вычислили, что добыча золота у насъ и торговый балансъ не только покрываютъ эту сумму, но еще даютъ остатокъ въ нашу пользу. Это, однако, далеко не такъ въ дѣйствительности. За послѣднее десятилѣтіе до урожайнаго 1909 г. намъ все приходилось платить. И это не смотря на то, что благоприятный торговый балансъ достигался у насъ, какъ это признаютъ и гг. «правые», цѣной «недоѣданія народа и его вырожденія»...

Не смотря, на то, что нашъ разнѣный фондъ великъ, стоитъ ему только немного уменьшиться или билетамъ увеличиться—хотя бы до предѣла было далеко—какъ возникаютъ опасенія. Это и понятно. Когда кредитъ *нарушенъ*, то и достаточно произойти сравнительно ничтожному отливу золота, какъ повсюду начинаютъ приниматься мѣры предосторожности, какъ появляются страхи за всю систему. «Количество отливаемого золота дѣйствуетъ—говоритъ Марксъ—не какъ таковое, а въ силу своего специфическаго характера, своей денежной формы; оно дѣйствуетъ, какъ перышко, которое, будучи брошено на тяжесть вѣсомъ, въ состояніи окончательно склонить колеблющуюся чашку въ иную сторону. Оно потому такъ дѣйствуетъ, что это совершается въ такое время, когда всякій эксцессъ можетъ повести къ взрыву»... У насъ, гдѣ до вѣрѣ ко всей нашей финансовой системѣ *вообще* очень слабо, у насъ такія постоянныя опасенія за судьбу нашей денежной системы и неизбежны и основательны. И никакимъ распубликованіемъ журналовъ различныхъ финансовыхъ комитетовъ ихъ не устранишь.

Наше современное денежное обращеніе есть чистѣйшій продуктъ «старого» режима. Его реформа была произведена прежде всего и главнымъ образомъ въ интересахъ казны: для удовлетворенія ея потребностей въ деньгахъ. Прогнившее основаніе прежней нашей денежной системы было укрѣплено и укрѣпляется постоянно золотомъ, которое однако все уходитъ въ землю; надстройка осталась бумажной. Въмѣсто того, чтобы сдѣлать наше денежное обращеніе независимымъ отъ произвола бюрократіи, удовлетворяющимъ интересы экономическаго развитія страны, вмѣсто того, чтобы создать дѣйствительные кредитныя деньги, у насъ эмиссіонная операція была еще болѣе подчинена власти правительства, и мы имѣемъ до сихъ поръ *государственные* кредитныя билеты, т. е. билеты самодержавнаго бюрократическаго хозяйства. У насъ не золотая валюта въ истинномъ смыслѣ этого слова, а какая то смѣсь изъ бумажной и золотой денежныхъ системъ. Если назвать ее «хромающей» золотой валютой, то нужно будетъ признать, что она хромеетъ на обѣ ноги.

Прочная, нормальная денежная система возможна лишь въ здоровомъ, нормально развивающемся хозяйственномъ организмѣ. А для того, чтобы экономическая жизнь нашей страны, ея производительныя силы прогрессировали, ея международное положеніе и кредитъ дѣйствительно окрѣпли, необходимо уничтожить въ корнѣ остатки крѣпостнаго состоянія, необходимо радикальное разрѣшеніе нашего аграрнаго вопроса... Устойчивая денежная система возможна лишь при финансовой политикѣ, подчиненной общественному контролю, преслѣдующей общественные интересы. А это можетъ быть достигнуто лишь при уничтоженіи всѣхъ остатковъ отжившаго строя, при установленіи дѣйствительнаго парламентскаго режима. Судьба нашей денежной системы, какъ и всего нашего хозяйственнаго строя находится, такимъ образомъ, въ тѣсной связи и дальнѣйшими судьбами нашего общественнаго движенія.

ГЛАВА IX.

Движение денежного капитала

и

общий обзоръ торгово-промышленной жизни
за 1903—1910 гг.

А. Война и революція.

1.

Въ 1903 году наступилъ періодъ такъ назыв. «покоя» въ циклѣ движенія нашего промышленнаго капитала. Торговля и промышленность начинаютъ оправляться отъ пережитыхъ краховъ, но угнетенное состояніе все еще *продолжается*. Улучшившееся состояніе международнаго денежнаго рынка и сравнительно благоприятные у насъ урожаи 1902 и 1903 годовъ начинаютъ вселять надежду, что промышленный кризисъ совсѣмъ прошелъ, и что мы вмѣстѣ съ Западной Европой идемъ по пути къ новому «подъему». Такъ, въ докладѣ о росписи на 1904 г. наше министерство финансовъ, которое уже въ росписи на 1903 годъ успѣшно объявило объ «улучшеніи *общихъ условий* народнаго хозяйства», писало: «Затрудненія, переживавшіяся за послѣдніе года нѣкоторыми отраслями нашей промышленности, преимущественно металлургической и каменноугольной, начали въ 1903 году терять свою остроту. Можно уже замѣтить нѣкоторые признаки успокоенія и постепенно восстанавливающагося довѣрія. Предложеніе приравнивается къ спросу... Отмѣтивъ улучшение положенія, правда слабое, въ желѣзнодорожныхъ районахъ и каменноугольной промышленности, докладъ далѣе говоритъ: «Растетъ и нѣсколько сократившійся было спросъ на другіе предметы народнаго потребленія, преимущественно на мануфактуру. Уже весеннія ярмарки, начиная съ Ирбитской, прошли удовлетворительно, удачно протекала Нижегородская ярмарка, отчетливо характеризующая общее настроеніе народнаго спроса; въ кредитъ на ней затрудненій не было, и платежи поступали довольно исправно... То же самое и притомъ въ болѣе рѣшительной формѣ мы находимъ въ оффиціозномъ трудѣ В. Ф. Брандта: «Торгово-промышленный кризисъ въ Западной Европѣ и въ Россіи». Въ заключительной главѣ II тома этого труда, появившагося въ началѣ 1904 года, В. Брандтъ, старавшійся доказать полную *тождественность* нашего кризиса и западно-европейскаго, нѣлъ слѣдующую отходную

кризису: «Все эти данныя указываютъ на то, что не только въ области кредита и биржи кризисъ совершенно прекратился, но что въ области производства точно также замѣчается въ теченіе послѣдняго года постепенное улучшение, постепенное возвращеніе къ нормальной дѣятельности, указывающее на скорое прекращеніе кризиса и въ этой области. Такимъ образомъ, въ русскомъ торгово-промышленномъ кризисѣ мы видимъ повтореніе того же общаго закона развитія, который замѣчается въ торгово-промышленной жизни всѣхъ промышленныхъ націй въ теченіе послѣдняго столѣтія... Русский торгово-промышленный кризисъ 1900—1902 г. явился прямымъ и неизбежнымъ послѣдствіемъ торгово-промышленнаго подъема 1893—1899 гг. Въ настоящее время уже наступилъ *полный поворотъ назадъ*...» (310 стр.). Однако вспыхнувшая въ началѣ 1904 года война разбила совершенно все эти надежды. Разразился денежный кризисъ, который отразился и на все еще находившейся въ летаріи торгово-промышленной жизни. Получился *рецидивъ* торгово-промышленнаго кризиса, и это въ то самое время, когда въ Западной Европѣ уже въ 1903 г. явно намѣтился новый промышленный подъемъ.

Денежный капиталъ, какъ мы указывали въ главѣ о теоріи кризисовъ, является первичнымъ двигателемъ при началѣ новаго цикла движенія общественнаго капитала. Въ періоды зстоя овъ и накапливается въ крупныхъ размѣрахъ. А какъ разъ въ то самое время, когда нашъ внутренній денежный рынокъ началъ понемногу улучшаться и кредитъ за границей восстанавливаться, когда нужны были именно свободныя денежные средства для того, чтобы наша промышленность могла прійти въ нормальное положеніе послѣ пережитыхъ потрясеній 1900—1902 годовъ, какъ разъ въ это время правительство начало высасывать изъ сферы внутренняго и внѣшняго обращенія громадныя денежные средства на военныя цѣли. По оффиціальнымъ даннымъ за 1904—1906 годы на нужды войны было извлечено путемъ однихъ только реализацій внѣшнихъ и внутреннихъ займовъ и краткосрочныхъ обязательствъ свыше 2,2 миллиарда рублей!

Въ докладѣ о росписи на 1905 годъ пылкій министръ финансовъ Коковцевъ между прочимъ писалъ: «Для огражденія денежной системы было главнымъ образомъ намѣчено покрытіе расходовъ военнаго времени безъ позаймствованій изъ Государственнаго банка при помощи эмиссіонной операціи... Съ другой стороны и активныя операціи Государственнаго банка не подлежали какому-либо ограниченію по ихъ существу, а торгово-промышленные обороты страны не должны были испытывать сколько-нибудь осязательныхъ стѣсненій... Въ соотвѣтствіи съ этимъ г. Коковцевъ въ своемъ подробномъ отчетѣ представляетъ состояніе нашего денежнаго обращенія, денежнаго рынка, биржи, банковаго дѣла—и въ частности Государственнаго банка—въ 1904 году въ самомъ прекрасномъ видѣ: на нихъ война въ сущности не оказала

де-никакого влияния. Не только никакого кризиса на денежном рынке не было, но, если вбросить этому отчету, 1904 годъ былъ даже благоприятнѣе въ этомъ отношеніи 1903 года. Однако соответствовало ли это дѣйствительности?

2.

Въ апрѣлѣ 1906 года на страницахъ органа нашего же министерства финансовъ («В. Фин.») появилась статья г. Афанасьева, въ которой былъ данъ подробный анализъ операций Государственного банка въ 1904 и 1905 годахъ. И выводы, къ которымъ пришелъ г. Афанасьевъ, человекъ очень осведомленный въ дѣлахъ этого банка, оказались совершенно иными. На этой статьѣ стоитъ остановиться.

Въ 1903 году — указываетъ г. Афанасьевъ — начинается у насъ наблюдаться оживленіе дѣлъ послѣ пережитого кризиса; это отражается и на дѣятельности Государственного банка. За 1903 годъ его учетъ поднялся на 6,6%; при этомъ сократился переучетъ и специальный счетъ, практикуемые преимущественно частными банками, въ общемъ на 16,3%. Последнее показывало, что частные банки располагали болѣе свободно денежными средствами, отчасти вследствие накопленія ихъ внутри страны, отчасти вследствие притока ихъ изъ-за границы, гдѣ они были въ избыткѣ. Такъ было до войны, когда все круто изменилось.

Прежде всего изъ Государственного банка были взяты свободныя средства государственнаго казначейства, которыя числились въ банкѣ на текущемъ счету. Къ 1-му января 1904 года ихъ было 343,2 мил. р., къ 1 января 1905 ихъ стало 174,2 мил. Это должно было отразиться на активныхъ операцияхъ банка. Ему приходилось или сокращать свои активныя операции или выпускать на соответствующую сумму кредитныхъ билетовъ. Банкъ прежде всего поднялъ учетный %*), что сжало сразу же кредитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выпустилъ въ теченіе года на 300 мил. кредитныхъ денегъ. Однако, этотъ выпускъ, какъ мы уже отмѣтили въ предыдущей главѣ, имѣлъ главной своей цѣлью созданіе средствъ для нуждъ войны, а не облегченіе кредита для промышленности и торговли.

Г. Афанасьевъ совершенно правильно замѣчаетъ, что непосредственный учетъ въ Государственномъ банкѣ зависѣтъ во первыхъ, отъ

хода торговли и промышленности и, во-вторыхъ, отъ политики, которой держится банкъ. А этотъ учетъ сократился въ 1904 году на 33%! Въ 1902 г. затраты Государств. Банка на главныя активныя операции были 1,6 миллиардовъ руб., на 14,2% ниже цифры 1901 г., что указывало на продолженіе кризиса, въ 1903 г. онѣ возросли до 1,7 миллиарда р. или на 4,2%, что указывало на улучшеніе положенія, но въ 1904 г. онѣ вновь упали до 1,4 миллиардовъ р. или на 19% ниже 1903 г. и почти на 16% ниже кризиснаго 1902 г. Далѣе, въ 1900—1902 гг., когда свирѣпствовалъ кризисъ, Банкомъ было опротестовано векселей въ среднемъ на 13,6 милл. р. въ годъ, въ 1904 г. эта сумма достигла 24,4 милл. р., между тѣмъ какъ и въ 1905 и 1906 гг. она была 16,6 и 18,2 милл. р. Потери Банка отъ протестовъ векселей составляли въ 1904 г. 3,4 милл. р., а въ 1903 г. — 1,3 милл. р. т. е. потери въ 1904 г. были на 232% больше. И это объясняется «только потрясеніемъ, нанесеннымъ экономич. жизни объявленіемъ войны». Наконецъ, въ 1904 г. потери по торговлѣ процентными бумагами выразилась у Госуд. банка суммой въ 2 милл. р., а въ 1903 г. она составляла 469 тысячъ, т. е. въ 1904 г. она возросла на 37,3%. И «такое значительное возрастаніе потери по продажѣ процентныхъ бумагъ параллельно съ сокращеніемъ прибыли по этой операци — говоритъ г. Афанасьевъ — всецѣло должно быть отнесено на счетъ войны, вызвавшей длящееся пониженіе цѣнъ бумагъ на биржѣ, которое продолжалось еще въ большей степени въ 1905 г.»

Намъ скажутъ, что въ 1904 году въ Государственномъ банкѣ сократился переучетъ на 23% и специальный счетъ подъ векселя на 23,5%, и это доказываетъ обиліе свободныхъ средствъ въ частныхъ банкахъ, производящихъ главнымъ образомъ эти операции. Министръ финансовъ, ссылаясь на сокращеніе задолженности частныхъ банковъ Государственному банку, и приводилъ это въ доказательство улучшенія положенія денежнаго рынка. Но такъ ли это было на дѣлѣ? Приростъ вкладовъ въ частныя банки последовалъ и въ 1904 году, но онъ былъ значительно слабѣе таковаго въ 1903 г. (54,4 противъ 137,2 м. р.) и даже чѣмъ въ 1902 г., когда онъ равнялся 72,2 м. р. При этомъ приростъ въ 1904 г. сопровождался гораздо большимъ сокращеніемъ вкладовъ въ Госуд. банкъ — на 204,9 м. р. — См. таблицы на стр. 227. — Правда здѣсь сократились лишь суммы казны и сберегат. кассы, но это не измѣняетъ дѣла. Госуд. банкъ орудуетъ и этими суммами, а его вліяніе при сжатіи кредита на денежный рынокъ громадно: его учетно-ссудныя операции и въ 1904 году составили четвертую часть этихъ операций въ странѣ. Далѣе, частными кредитными учрежденіями было позаймствовано въ Госуд. банкъ въ теченіи 1904 г. по переучету векселей 230,1 милл. р. противъ 206,6 въ 1903 г. и

*) Учетный процентъ въ С.-Петербургѣ, равнявшійся въ среднемъ за 1903—1904 гг. въ 1904 году поднялся до 5,3%. Въ январѣ 1904 года онъ былъ 4%, а съ февраля до конца года 5%. И это въ то время, когда на всѣхъ биржахъ — исключая Берлина и Мадрида — онъ былъ въ 1904 г. на одномъ уровнѣ или ниже, чѣмъ въ 1903 году.

193,4 м. р. въ 1902 г. т. е. эти операции возросли. Сокращение же позайствований въ формѣ специальныхъ счетовъ, обеспеченныхъ векселями, какъ и вообще сокращение задолженности частныхъ банковъ Государственному къ 1 января 1905 г., былъ бы доводомъ противъ насъ и аргументомъ въ пользу утверждений г. Коковцева лишь въ томъ случаѣ, если бы это сокращение сопровождалось увеличеніемъ учета въ частныхъ банкахъ въ 1904 г. И это тѣмъ болѣе слѣдовало бы ожидать, что отдѣленія Госуд. банка въ провинціи сократили свои учетныя операции: въ одномъ только Кіевѣ въ 1904 г. было выброшено изъ Банка на 11 миллионъ руб. первоклассныхъ векселей.

Подробными данными показываютъ однако, что въ провинціальныхъ и въ московскихъ банкахъ портфель учетныхъ векселей сократился за цѣлый 1904 годъ на 9,4 милл. р., и лишь въ петербургскихъ увеличился на 7,3 м. р. Въ то время, какъ въ 1903 г. *вексельный* портфель всѣхъ частныхъ банковъ увеличился съ 538,1 до 623,6 м. р. т. е. на 85,5 м. р. или на 16% сравнительно съ 1902 г. и за январь 1904 г. т. е. за мѣсяцъ до войны онъ возросъ болѣе чѣмъ на 19,9 м. р. или на 3%, мы за остальные 11 мѣсяцевъ 1904 г. имѣемъ въ нихъ сокращеніе учета векселей съ 643,5 до 619,9 м. р. т. е. на 23,6 милл. р. или на 3,6% *). Выѣстъ съ тѣмъ сумма протестованныхъ векселей въ частныхъ банкахъ возросла къ 1 января 1905 г. до 4,7 м. р. противъ 2,6 въ 1 января 1904, между тѣмъ какъ за 1900—1902 гг. она равнялась въ среднемъ 2,3 м. р.

Въ качествѣ иллюстраціи тяжелаго положенія денежнаго рынка въ 1904 г. можетъ служить, наконецъ, и состояніе нашихъ сберегательныхъ кассъ.

Г о д ы.	Приростъ числа вкладовъ (въ тысяч.).	Приростъ денеж. вкладовъ безъ % (въ милл. р.).	Остатокъ денеж. вкл. съ % къ концу г. (въ м. р.).
1900	406	33,6	661,9
1901	398	39,6	723,3
1902	420	36,8	784,0
1903	485	50,5	860,5
1904	273	22,5	910,6

Изъ этой таблички видно, что *приростъ* вкладовъ и вкладчиковъ въ 1904 г. значительно сократился, и это не смотря на урожай. Выѣстъ съ тѣмъ сберег. кассы понесли въ этомъ году убытокъ на 1 милл. р., въ то время какъ въ 1903 г. чистая прибыль равнялась 2 милл. р..

*) Данные взяты изъ сводныхъ балансовъ коммерч. банковъ за соответствующие годы. Приведенныя здѣсь цифры разнятся отъ тѣхъ, которыя показываютъ учетную операцію частн. банковъ въ таблицѣ на стр. 227, но это потому, что здѣсь приняты во вниманіе лишь учетъ векселей, въ тѣ же данныя включены и учетъ другихъ бумагъ.

Если мы обратимся къ биржѣ, то увидимъ прежде всего сильное пониженіе государственныхъ бумагъ въ 1904 г., на что мы указывали въ главѣ VII (стр. 157). Каково было положеніе бумагъ частныхъ банковъ въ этомъ году, видно изъ слѣдующей таблицы:

С.-Петербургъ.	Начало войны.		Начало суч. хоп. блокады П.-Артура 24 апр.	Долгъ 20 авг.	Шахъ 2 октяб.	П.-Артуръ 21 дек.
	23 янв.	28 янв.				
Международный банкъ .	405	365	352	345	380	373
Русскій для вибншей торговли банкъ . . .	343	307	285	—	305	315
Учетно-судный банкъ .	398	357	346	356	382	420
Торгово-промышленный банкъ	257	220	220	—	235	250

Мы видимъ, такимъ образомъ, что война сразу и сильно понизила курсъ бумагъ нашихъ частныхъ кредитныхъ учреждений. Это пониженіе еще ярче бросается въ глаза, если сравнить высшіе и низшіе курсы цѣнностей частныхъ коммерческихъ банковъ, Дворянскаго, Крестьянскаго б. и частныхъ поземельныхъ банковъ за 1904 г. съ таковыми 1903 г. и особенно 1900 г. (См. таблицы на стр. 91 и 236).

Въ виду этихъ фактовъ мы имѣли полное основаніе въ 1907 г. — (см. «Вѣстникъ Жизни» № 6) — говорить, что вспыхнувшая война вызвала на нашемъ рынкѣ денежный кризисъ. Въ отвѣтъ на это В. Мукофевъ — въ «Образованіи» № 10, 1907 г. — отрицая вмѣстѣ съ нами существованіе въ то время промышленнаго подъема, что утверждалось другими экономистами, возразилъ намъ: «Къ началу 1905 г. положеніе банковыхъ коммерческихъ пасивовъ было блестящимъ, вкладная операція увеличилась, переучетъ, какъ слѣдствіе притока дешевыхъ денегъ, упалъ... Кассы ломились отъ обилія дешевыхъ денегъ. Слѣдовательно денежнаго кризиса къ концу 1904 г. не было». Прежде всего мы указывали, что денежный кризисъ разразился въ связи съ войной *съ началомъ* 1904 г., а не *съ концомъ*. Далѣе, анализъ состоянія частныхъ банковъ нами и тогда былъ данъ, и тѣмъ не менѣе мы не могли прийти къ тому выводу, къ какому пришелъ вслѣдъ за г. Коковцевымъ г. Мукофевъ. Вклады къ началу 1905 г. незначительно возросли — несмотря на застой и урожай, — но и этому приросту значенія придавать нельзя было; о «дешевизнѣ» же денегъ у насъ въ то время смѣшно и говорить. Учетный %, какъ мы уже отмѣтили, поднявшись съ начала войны съ 4 1/2 до 5 1/2, такимъ и остался до *конца* года. Учетно-судная операція во всѣхъ банкахъ, — частныхъ коммерческихъ, государственномъ, обществахъ взаимнаго кредита и городск. обществ. банкахъ, — сократилась на 58,1 милл. р. и т. д.

Правильность нашего анализа вполне подтверждается и позднейшими исследованиями. Так, в официальном отчете о пятидесятилетней деятельности Г. Банка (изд. в 1910 г.) неоднократно указывается, что под влиянием войны и революции Банк в 1904—1906 гг. очутился в тяжелом положении и что кредит и денежный рынок испытали пертурбации худшие, чем в кризисные 1900—1902 гг. В противоположность утверждениям г. Кововцева в респексе на 1905 г., мы в этом отчете читаем: «Исключительные обстоятельства (вызванные общим кризисом 1900—1902 г. А. Ф.—Е.) сменились в 1904 г. не менее важными в экономическом отношении факторами, войной 1904—05 гг. и внутренней смутой 1905—06 гг., которые, как и промышленно-денежный кризис, заглушали влияние урожая. Русско-японская война не могла, конечно, не оказать *угнетающего влияния на торгово-промышленную жизнь* страны и не отразиться *замытным сокращением кредита*». Г. Банку и в этом году, как и в годы предыдущего кризиса, приходилось оказывать льготы банкам. «В 1904 г. когда в виду военных событий частные банки, опасаясь усиленного истребования вкладов, *начали сокращать свои активные операции*. Г. Банк разрешил своим учреждениям, расположенным в более крупных торгово-промышленных центрах, принимать от частных банков, в пределах открытых им кредитов векселя сроком до шести месяцев и допускать превышения по этим кредитам, если сверх нормы таковых были представляемы векселя товарного прихода сроком не свыше 3-х месяцев» *). А следует помнить, что Гос. Банк, отдавая деньги казначейству, принужден был сам *снимать* коммерческий кредит...

Однако, если В. Мукосеву нужны большие доказательства появления у нас в начале 1904 г. денежного кризиса, то мы приведем свидетельство экономиста, авторитет которого не откажется признать и наш критик: «Начавшаяся война изменила конъюнктуру рынка — пишет этот экономист — объявление войны отразилось на бирже, которую охватил панический страх, равный которому едва ли запомнить история последних десятилетий... Что творилось на бирже в этот день (27 января) советам не поддается описанию...» Приведа эту пинтату из «Промыш. Мира» (№ 5 1904 г.), этот экономист продолжает: «Параллельно этому угнетенному состоянию биржи ухудшились и наши вексельный и денежный рынки. Война понизила наши вексельные курсы; курс рубля упал с 216 до 214 марок за сто руб. Разстройство вексельного рынка и утилизация средств Государств. банка для военных расходов заставили Государств. банк поднять дисконт и сократить затраты на коммерческие активы. Частные банки

последовали примеру государственного, так что с момента войны наш денежный рынок был крайне сдержанным, он не мог оказать серьезной помощи ни промышленности, ни торговле, которая особенно нуждалась в дешевом кредите. Более того, он оказывал на них *самое гнетущее состояние* и своей сдержанностью усиливал реакцию на товарном и фондовом рынках. Вот почему в 1904 г. несостоятельности и банкротств было очень много и протест векселей возрост... И так, под влиянием войны и отчасти кризиса предшествовавших лет плавность и пульсация торгового оборота были нарушены. Биржа находилась в угнетенном состоянии, курс векселей упал, валюта колебалась, *деньги очень вздорожали*. Наша кредитная система, в силу своей нерациональности оказалась в данном случае весьма чувствительной к этим пертурбациям и *только усиливала кризис*». (Подчеркнуто нами А. Ф.—Е.) Всякий, кто прочтет эту характеристику денежного рынка в 1904 г., должен будет убедиться, что она подтверждает то, что мы доказывали в 1907 г. на страницах «Вост. Жизни» и опровергает то, что писал против нас В. Мукосев. Мы привели эту характеристику из статьи «Торговля и кредит», помещенной в сборник «Обществен. движение в России в начале XX века» т. I, изд. в 1909 г., (стр. 150). И автор этой статьи ни кто иной, как наш критик В. Мукосев *).

4.

Разразившийся в начале войны денежный кризис сейчас же отразился, как мы уже отметили, на промышленности и торговле: появился снова торгово-промышленный кризис. Так, изследуя положение в Польше, г. Нейман (В. Ф. № 2, 1907 г.) указывает, что в 1903 г. начало замечаться некоторое улучшение, но война изменила дело. «Началось угнетенное кредитное состояние среди лиц торгово-промышленного класса. Наступило отсутствие взаимного кредита и доверия и тихое выжидательное настроение на обычных рынках сбыта».

* Правда, В. Мукосев и в заключении этой статьи пишет: хотя кризис в 1904 г. на денежном рынке не был, но именно сдержанность его, явившаяся результатом дефектов (нашей банковской системы), действовала на народное хозяйство страны хуже всякого денежного кризиса, однако эти строки могут вызвать лишь улыбку. Мы уже не говорим о том, что, сводя все к дефектам нашей банковской системы, В. Мукосев противоречит здесь самому себе, сводит на нет многое из того, что им сказано выше. Ведь всякий, кто знаком с экономической теорией Маркса знает, что те явления, которые выше описаны и В. Мукосевым, как раз характеризуют денежный кризис. Далее то, что банковая система ярко обнаружила в это время свои дефекты, является характерным для такого кризиса.

*) Г. Банк 1860—1910 гг. СПб. 1910 г. стр. 39, 53 и др.

Производство начало сильно сокращаться. Въ 1905 и 1906 гг. положение еще болѣе обострилось... Такое же нарушение довѣрія въ торговых сношеніяхъ, нарушение кредита, вызвала война и въ хлѣбной торговлѣ съ заграницей, что проявилось особенно въ нашихъ южныхъ портахъ (въ Одессѣ и др.) Объ этомъ сообщалось въ свое время въ разныхъ корреспонденціяхъ и отчетахъ. Для иллюстраціи положенія дѣлъ въ Центральномъ промышленномъ районѣ можетъ служить «Обзоръ мѣстныхъ и отхожихъ промысловъ во Владимірской губ. въ 1905 г.» данный г. Владиміровымъ на основаніи сообщенія около 500 земскихъ корреспондентовъ. «1904 г., говорится въ обзорѣ, былъ крайне неблагоприятенъ какъ для отхожихъ, такъ равно и для мѣстныхъ промысловъ... Весь 1904 годъ превзошелъ все самыя мрачныя ожиданія: дѣйствительно, казенныя и частныя постройки въ столицахъ и по линіямъ желѣзныхъ дорогъ сократились, фабрики стали уменьшать производство, домашніе кустарные промыслы подъ вліяніемъ угнетеннаго настроенія рынка сократились. Заработная плата по всей линіи промысловъ была сбита до невозможности»... (В. Ф. № 29, 1906 г.). И въ другой статьѣ, по поводу состоянія фабричной промышленности въ этой же губ., мы находимъ: «Фабричное дѣло въ началѣ 1905 г. подъ вліяніемъ общаго угнетеннаго состоянія промышленности *отъ войны* значительно сократилось даже по отношенію къ 1904 г.» (В. Ф. № 17, 1906 г.).

Наконецъ, у насъ есть официальные данныя на счетъ общаго положенія промышленности въ странѣ въ то время. Въ 1904 г. наше министерство финансовъ произвело черезъ фабричныхъ инспекторовъ анкету о «производительной силѣ» промышленныхъ заведеній съ числомъ рабочихъ болѣе 50 человекъ (за исключеніемъ казенныхъ и горныхъ заводовъ, не подчиненныхъ этому министерству). Для сравненія съ 1903 г. были взяты *три мѣсяца*; опрошены были въ Европ. Россіи и Закавказьѣ 26% всехъ промышленныхъ предпріятій по даннымъ 1902 года, въ которыхъ числилось 70% всего числа рабочихъ, занятыхъ въ обследованныхъ отрасляхъ. И оказалось, что «по количеству рабочаго времени производительность обследованныхъ фабричныхъ заведеній уменьшилась — какъ пишетъ г. Коковцевъ въ своемъ докладѣ о росписи на 1905 г. — *всего* на 2,5%. Однако, приводимыя имъ же самыя данныя о положеніи *отдельныхъ* производствъ въ 1904 году сравнительно съ *застойнымъ* 1903 годомъ показываютъ совсѣмъ иное, чѣмъ эта *средняя* цифра. Такъ: производства хлопка *сократились* — по рабочему времени — на 5,9%; шерсти на 15,4; шелка на 25,7; смѣшанныя производства по обработкѣ волокнистыхъ веществъ на 7,1; обработка минеральныхъ веществъ на 6,8; питательныхъ и химическихъ продуктовъ на 2,0%. *Возросла* производительность: обработки льна на 8,6; писчебумажное —

4,3; обработка дерева +4,1; металловъ, машинъ и орудій ремесла +6,3; животныхъ продуктовъ +8,9 и производства, не вошедшія въ другія группы, увеличились на 9,2%.

Что говоритъ эти цифры? Прежде всего — о сокращеніи производства предметовъ «роскоши», что характерно для кризиса. Далѣе уменьшилось производство хлопчатобумажныхъ издѣлій, рассчитанное на широкія массы, при чемъ министръ финансовъ самъ признаетъ, что пострадалъ въ этомъ отношеніи не только Привислянскій районъ, но и Московскій. Сократили, далѣе, свое производство «все виды промышленности, производящія строительные матеріалы — кирпичъ, цементъ и проч.», что также въ высшей степени характерное явленіе. Уменьшились, наконецъ, производства сахароваренное, дрожжевое и пивоваренное... (Послѣднее за весь 1904 г. показываетъ застой противъ 1903 г.; душевое же потребление пива сократилось). Съ другой стороны оказывается, что производительность возросла главнымъ образомъ въ тѣхъ отрасляхъ, которыя изготовляли предметы, необходимые для войны; вагоны, снаряды, кожу, холстъ. На это указываетъ и самъ министръ финансовъ. Что же касается числа рабочихъ, занятыхъ въ различныхъ производствахъ, то по даннымъ этой анкеты оно не увеличилось. Но это объясняется тѣмъ, что фабрики и заводы сокращали рабочее время, сохраняя рабочихъ, что признается и въ министерскомъ докладѣ.

Намъ возразятъ: но вѣдь нефтяная, каменноугольная и желѣзная промышленность обнаружили въ 1904 г. увеличеніе производства. Это вѣрно, но это еще не доказываетъ, что въ 1904 г. къ намъ не вернулся торговопромышленный кризисъ. Какъ мы увидимъ подробно въ главѣ о положеніи нашей фабрично-заводской промышленности за 1903—1910 гг., желѣзная и каменноугольная отрасли, поднявши свое производство подъ вліяніемъ войны въ началѣ 1904 г., къ концу его также подверглись вліянію разразившагося кризиса. Точно также и нефтяная промышленность, работавшая успѣшно на виѣнскій рынокъ, благодаря подъему на Западѣ, на внутреннемъ рынкѣ испытала сокращеніе потребления...

5.

Наше министерство финансовъ въ своемъ обзорѣ экономической жизни за 1904 годъ старалось главнымъ образомъ доказать — особенно Западной Европѣ, — что денежныя дѣла у насъ находятся въ прекрасномъ состояніи, что кредитъ процѣнъ. Вопросъ шель о подготовкѣ почвы для новыхъ займовъ для войны. Тѣмъ не менѣе и министерство финансовъ не могло умолчать о существующихъ затрудненіяхъ на внутреннемъ товарномъ рынкѣ.

Говоря о кризисѣ въ Привислянскомъ край министръ финансовъ въ своемъ докладѣ прибавлялъ: «Слѣдуетъ замѣтить, что кризисъ мѣстной промышленности *не денежный, а чисто товарный*...» Въ этихъ словахъ обнаружилось полное непониманіе сущности промышленныхъ кризисовъ, того, что именно существованіе общаго товарнаго кризиса и доказываетъ существованіе промышленнаго, а тѣмъ самымъ и денежнаго, какъ фазы его. Этотъ «товарный кризисъ», не ограничился однимъ Ц. Польскимъ. Въ самомъ же докладѣ министра финансовъ мы находимъ данныя, показывающія, что торговая жизнь всей Имперіи переживала сильнѣйшій застой. «Война—писалъ г. Коконцевъ—возможность которой не предвидѣлась коммерческими кругами, внесла замѣтное измѣненіе въ ходъ ярмарочной торговли. Ухудшеніе тотчасъ же сказалось на дѣлахъ Ирбитской ярмарки... Валовое настроеніе внутренняго рынка сказалось также на крупной по своимъ оборотамъ контрактной ярмаркѣ въ Кіевѣ. Въ общемъ весеннія ярмарки нужно признать не вполне благопріятными по общимъ оборотамъ, а по нѣкоторымъ товарамъ — и неудовлетворительными...» Нижегородская ярмарка была ниже таковой 1903 года на 20%. И все это не смотря на то, что 1904 годъ шелъ послѣ двухъ лѣтъ сравнительно удовлетворительныхъ урожаевъ, а въ 1904 году урожай былъ гораздо выше предыдущаго пятилѣтія и цѣны на хлѣбъ стояли болѣе высокія... Что на внутреннемъ рынкѣ царилъ кризисъ, видно и изъ сокращенія *ввоза* на 30.2 милл. рублей сравнительно съ 1903 годомъ, причемъ ввозъ сократился не только на восточныхъ, но и на западныхъ границахъ. Сократился ввозъ хлопка, шелка, шерсти и проч.; цѣнность привезенныхъ фабричныхъ и заводскихъ издѣлій сократилась съ 170.8 до 156.5 мил. руб. Все это вызвало, между прочимъ, и сокращеніе въ 1904 году таможеннаго дохода...

И, наконецъ, въ качествѣ еще одного признака существованія у насъ въ 1904 году торгово-промышленнаго кризиса, вспомнимъ *сокращеніе* въ этомъ году противъ 1903 г. обыкновенныхъ доходовъ, что мы уже видѣли въ VI гл. Еще болѣе сократился доходъ отъ *косвенныхъ* налоговъ, и это не только противъ 1903 г. но и кризиснаго 1902 г.

Таковы факты. Всѣ они съ достаточной ясностью показываютъ, что въ 1904 году мы снова вступили въ періодъ промышленнаго кризиса. Наше положеніе оказалось бы гораздо хуже, если бы не было сравнительно благопріятныхъ урожаевъ 1903—1904 годовъ, безработица—неизбѣжный спутникъ всякаго промышленнаго кризиса—проявилась бы еще рѣзче, если бы война не отвлекла массу городского и сельскаго пролетаріата...

Въ противоположность нѣкоторымъ экономистамъ-марксистамъ, ставшимъ въ 1906—1907 г.г. всячески доказывать, что мы съ 1904 г.

переживаемъ, подобно Западу, періодъ промышленнаго подъема, заграничная «Искра» еще въ апрѣлѣ 1904 г. дала совершенно правильную оцѣнку состоянія нашей торгово-промышленной жизни въ то время. «Еще не улеглись грозныя волны кризиса, охватившаго русскую промышленность за послѣдніе четыре года—читаемъ мы въ статьѣ «Грядущій кризисъ»—какъ уже доносится вѣсти о новомъ усиленіи экономическаго застоя... Потрясеніе кредита, остановка торговли съ Дальнимъ Востокомъ, общая неуверенность въ завтрашнемъ днѣ, мѣшающая заключенію всякихъ долгосрочныхъ сдѣлокъ, усиленное навязываніе бумажныхъ денегъ, внушающее законное опасеніе за судьбу золотой валюты—все это вызвало застой въ торговыхъ оборотахъ, раньше всего сказавшійся въ крупныхъ торговыхъ центрахъ: изъ Одессы, Риги, Кіева, Варшавы, Лодзи, Тифлиса, Баку—отовсюду сообщаютъ о прекращеніи платежей торговыми фирмами, о сокращеніи экспорта, о застояхъ во всѣхъ дѣлахъ. Такія же вѣсти идутъ и изъ Петербурга. Область застоя какъ бы кольцомъ охватила всю Россію и все ближе и ближе подвигается къ центру». Въ статьѣ, далѣе, приводится рядъ сообщеній изъ различныхъ городовъ о ростѣ безработицы какъ въ мелкихъ такъ и крупныхъ производствахъ. «Распространеніе застоя на всю экономическую жизнь страны почти несомнѣнно,—говорится тамъ же. И временный подъемъ производства въ сферахъ, непосредственно обслуживающихъ военныя потребности, мало что можетъ измѣнить въ общей картинѣ положенія дѣлъ... Широкий разливъ безработицы и огромный подъемъ педовольства и протеста рабочей массы стоятъ на очереди... Это, какъ мы знаемъ, и случилось.

Политическое движеніе съ самаго начала нынѣшняго столѣтія шло неуклонно впередъ, все расширяясь и углубляясь. На «скрытность» положенія указывалъ въ 1903 году фонъ-Плеве, охранительная печать не переставая кричала: caveant consules. Но вотъ вспыхиваетъ война, новый факторъ огромной важности. Старый режимъ ставитъ на карту крупную ставку *). Побѣда на Дальнемъ Востокѣ обѣщаетъ поднять международный кредитъ самодержавія, а вмѣстѣ съ этимъ улучшить и нашъ денежный кредитъ за границей, и финансовое положеніе казны—этого крупнѣйшаго заказчика нашего промышленнаго капитала. Побѣда обѣщаетъ монополизировать обширный рынокъ на берегахъ Тихаго Океана въ вознагражденіе за разоренный внутренній рынокъ. Кризисъ въ 1903 году прошелъ. Побѣда обѣщаетъ новый притокъ иностранныхъ капиталовъ и возможность начала у насъ новаго подъема въ связи съ обнаруживавшимся въ это время подъемомъ на Западѣ.

*) Теперь это доказано и документально: «Повѣрте мнѣ—сказалъ фонъ-Плеве А. Куропаткину—намъ необходима маленькая и бѣдочная война, иначе революцію удержать невозможно...» «Фактъ удостоверенный». (А. Морской «Пеходъ революции 1906 г. etc.» изд. 1910 г.)

При томъ и голодовки смѣнились съ 1902 года сравнительно благоприятными урожаями. У фонъ-Плеве радужныя надежды, что «старый домъ» простоятъ еще лѣтъ двадцать... Но исторія подчиняется своимъ немудренымъ законамъ, и очень скоро выяснилось, что старому режиму придется жестоко поплатиться на поляхъ Маньчжуріи и на водахъ Тихаго океана...

Въ 1904 году вновь разразился торгово-промышленный кризисъ, и революціонная волна, спавшая было въ началѣ этого года, къ концу его поднялась на гораздо большую высоту...

6.

Въ 1905 году стѣсненное состояніе нашего денежнаго рынка не только не ослабло, но еще болѣе усилилось. Вплоть до Портсмутскаго договора мы видимъ значительное сокращеніе коммерческихъ операцій Государственнаго банка: учетный % стоитъ до ноября на $5\frac{1}{2}\%$. Въ октябрѣ картина измѣняется: учетныя операціи банка быстро возрастаютъ. Къ 1-му января 1906 года учетъ и спеціальныя текущіе счета подъ векселя достигаютъ 372,4 милл. р. сравнительно съ 190,3 милл. р. 1 января 1905 г., что показываетъ увеличеніе на 95% , а по сравненію съ 1 января 1904 года почти на 37% . Въ то же время ссуды и спец. текущ. счета подъ процентныя бумаги возрасли за 1905 годъ съ 110,6 до 281,4 милл. р., и это главнымъ образомъ въ послѣдніе мѣсяцы. Вся же учетно-ссудная операція возросла съ 410,4 до 776,8 милл. р. или на 89% . Чѣмъ было вызвано это увеличеніе вексельнаго и бумажнаго портфеля банка, которое произошло не смотря на повышеніе дисконта 10 ноября до $6\frac{1}{2}\%$, 5 декабря до 7, а 2 января 1906 г. до 8% ? Если въ первую половину года *сокращеніе* активныхъ операцій банка находить себѣ объясненіе въ торгово-промышленномъ *застой* и отсутствіи средствъ у банка вслѣдствіе поглощенія ихъ войной, то и *расширеніе* этихъ операцій—на ряду съ новыми крупными выпусками бумажныхъ денегъ при сильномъ сокращеніи золотого фонда—въ послѣдніе три мѣсяца 1905 года объясняется только сильнѣйшимъ денежнымъ и торгово-промышленнымъ кризисомъ, проходившимъ въ это время фазисъ „*краха*“.

Разстроенный войной денежный рынокъ разстраивался еще болѣе все развивавшейся съ начала 1905 года революціей; (контръ-революція съ ея погромами и карательными экспедиціями окончательно его разстроила). Забастовки, слѣдовавшія повсюду за 9 января, июльскія баррикады въ Лодзи и Вѣлостокѣ, возстаніе Черноморскаго флота, разрушеніе одесскаго порта—все это обостряло угнетенное состояніе промыш-

ленности и торговли. Въмѣстѣ съ потерей довѣрія къ старому режиму подрывался и напѣ кредитъ за границей. Ко всему этому присоединились неурожай, охватившій громадную часть Россіи. «Осенній сезонъ открылся грандіознѣйшей татаро-армянской рѣзней въ Баку и уничтоженіемъ всей нефтяной промышленности на Балахано-Сабунчино-Романинской площади. Бакинскія событія обострили промышленный кризисъ. Часть волжскихъ пароходовъ приостановила свои рейсы за невозможностью перейти къ отопленію углемъ; многіе заводы и фабрики Владимірскаго и Московскаго районовъ закрылись за отсутствіемъ нефтяного топлива». («Исторія Совѣта Раб. Депутатовъ», стр. 53). Въ октябрѣ вспыхиваетъ желѣзнодорожная стачка, которая въ теченіе десяти дней распространяется на всю Россію. Вслѣдъ за ней всеобщая забастовка охватываетъ все промышленныя и торговые центры. Экономическая жизнь страны замерла. «Прекращеніе желѣзнодорожнаго сообщенія,—пишетъ Хрусталевъ-Носаръ—разрушало по всѣмъ швамъ хозяйственный организмъ страны. Желѣзнодорожная стачка рикошетомъ ударила даже заграничныхъ экспортеровъ. Съ прекращеніемъ почтоваго сообщенія коносаменты на грузы, отправленные моремъ, не могли попасть въ руки грузополучателей... Всѣ расходы за простой пароходовъ и неустойки за несрочное исполненіе договора падали на экспортеровъ... Паника охватила биржу. Устами петербургскаго биржевого маклера Фридлянскаго биржа свидѣтельствовала: «подавленное настроеніе чувствовалось уже 10 октября; 11 октября биржевыя конторы и банки были охвачены *паникой*, не было даже строго *опредѣленный курсъ большинства акцій*. 11-го октября биржа прошла безжизненно. Сдѣлокъ не было никакихъ, такъ какъ не нашлось ни покупателей, ни продавцовъ... Поѣздовъ нѣтъ, почта не доставляется, юзовскіе аппараты телеграфа отказываются служить... Биржа апатизируетъ къ правительству. Банковый міръ именемъ векселедателей, бланкоподписателей, поручителей и пр. требуетъ отъ правительства изданія временныхъ правилъ, удлинняющихъ сроки протеста для сохраненія вексельнаго права за выданными обществами... Срочныя платежи приостанавливаются, закрывается кредитъ, грузы гниютъ въ пути, дорожныя документы остаются въ рукахъ отправителей... (I. с. 58—58 стр.). Охваченный страхомъ финансовый и промышленный міръ у насъ и за границей спѣшитъ заблаговременно продать наши государственныя и частныя цѣнныя бумаги. Это вызываетъ сильное паденіе ихъ курса.

Наши частныя банки, располагавшіе еще въ первой половинѣ 1905 года нѣкоторыми свободными средствами, осенью очутились въ очень затруднительномъ положеніи. Вклады и текущіе счета въ нихъ сократились—за 1905 г. они съ 802 м. р. упали до 671,4 м. р.,—заграничныя кредиты закрывались. Они сокращаютъ свои активныя операціи—вся учетная операція за этотъ годъ сократилась въ нихъ съ 642,8 до 554,4 м. р.—и требуютъ отъ Государственнаго банка средствъ для веденія этихъ операцій,

для платежей по заграничным долгам. Госуд. банк кредитовал в конце 1905 и начале 1906 г. частные банки, превышая открытые им кредиты; он принимал векселя сроком до 6 и даже 9 месяцев, допускал переписку векселей, не предъявляя протестованных векселей во вскрытию и давал целый ряд других льгот своим клиентам. Позаимствования по переучету в Госуд. банк возросли у частных кредитных учреждений с 230,1 в течение 1904 г. до 255,5 м. р. в 1905 г., по специальным текущим счетам под векселя с 369,9 до 541,2 м. р. и под % бумаги с 60,9 до 123,1 м. р. Переучет и перезалог частных банков коммерч. кредита возрос к 1 января 1906 г. почти на 210% против 1 января 1905 г. Но этого мало. К Госуд. банку обратились за ссудами земские, городские и местные правительства, учреждения и сберегательные кассы.

«Расходы по мобилизации, — читаем мы в отчете Госуд. банка за 50 лет, — заставили очень многих земства еще ранее, в 1904 г. и первой половине 1905 г., обращаться к залогу в Госуд. банк части своих капиталов в % бумагах, причем банк признавал возможным, в виду общегосударственного значения этого вопроса, повысить за пределами общей нормы процентные ставки по выданным с этой целью ссудам. Вслед за тем значительные неурожай, поразившие в 1905 и 1906 г. многие губ. Европ. России и аграрные беспорядки тех же лет отразились с одной стороны крайне слабым поступлением земских сборов и с другой — чрезвычайным усилением выдач страховых премий. При таких условиях залог земскими учреждениями своих % бумаг в течение 1905 и 1906 гг. неуклонно возрастал... (66 стр.). В таком же стесненном положении оказались и городские учреждения, и правительственные, замещающие земские в неземских губерниях. Банк удовлетворял их потребности на льготных условиях. Наконец, без денежных средств оказались, вследствие сильнейшего отлива вкладов с ноября 1905 г., и сберегательные кассы. Их текущий счет в Госуд. банк, сократившийся уже с 1 января 1904 г. по 1 января 1905 г. с 69,7 до 43,7 м. р., был в конце 1905 г. быстро исчерпан. Чтобы удовлетворить требования вкладчиков, он был поставлен в необходимость реализовать находящиеся в их фондах % бумаги, что должно было усилить биржевой крах. Для избежания этого Госуд. банк выдает сберегательным кассам ссуду под залог этих бумаг; эта ссуда в самый краткий срок, — к 1 января 1906 г. — достигла 82,4 милл. р.

Но и сам Госуд. банк оказался тогда в очень критическом положении. Денежные средства казны, находящиеся в его распоряжении, сильно сократились. Требования по учету и по ссудам превысили в 1905 г. вклады Госуд. банка на 223 милл. р. Его эмиссионное право было уже достаточно широко использовано прежними выпусками бумажных знаков для целей

войны. Он принужден был однако делать новые выпуски для удовлетворения требований с различных сторон. И это при сокращении золотого запаса вследствие сильного отлива золота за границу. Золотая валюта находилась в то время не раз на краю гибели. Наши государственные финансы, как мы уже видели, находились тогда в крайне плачевном состоянии. И если мы избежали весной 1906 г. банкротства, то только благодаря французскому буржуа-ростовщику *).

7.

В 1906 г. произошло у нас дальнейшее ухудшение денежного рынка. Это наблюдалось особенно в первую его половину. Средний размер дисконта на главнейших биржах равнялся:

Годы.	Берлин.	Лондон.	Париж.	С.-Петербург.
1903	3,84	3,75	3,00	4,65
1904	4,22	3,30	3,00	5,38
1905	3,81	3,00	3,00	5,63
1906	5,00	4,27	3,00	7,27

Мы видим, таким образом, повышение учетной нормы и на Западе, но там оно было вызвано подъемом промышленности и поднимавшимся спросом на денежный капитал. У нас же это повышение объясняется только продолжавшимся кризисом. Это подтверждается и

*) Здесь не лишним будет отметить, что наша хромая денежная система в связи с новым устройством Государственного банка меньше всего приспособлена к устройству денежных отношений на рынке: наоборот, она только их усиливает. Это проявилось ярко в конце 1905 года. Под влиянием паники вкладчики начали вынимать вклады из банков, переводить деньги за границу, покупать иностранные бумаги. За два последних месяца 1905 года из частных банков были вынуты 165 милл. руб. или около 16% всех вкладов. К этому времени сократился заграничный переучет и началось обратное истребование заграничных сумм, бывших в русских банках, так что пассивные средства сократились в них в общем на 250 м. руб. Частные банки усиленно зывают к помощи Государственного. Что делать последним? Оказывая им содействие, он вместе с тем повышает учетный процент с целью защитить металлический фонд и сократить активные операции. Результатом получился тот, что паника еще более увеличилась; векселя усиленно предъявлялись к учету и его активные операции от этого еще больше поднимались. Вслед за Государственным банком и частные банки должны бы поднять еще выше дисконт. С 1 февраля 1906 г. Госуд. банк, вследствие сильного истощения кассы, ввел процентные текущие счета (2%), а процент по вкладам поднять с 2—3 1/2 до 3—4 1/2% и таким путем вступить в конкуренцию с частными депозитными банками. Они должны были с своей стороны повысить свои проценты по вкладам и соответственно этому повысить учетно-ссудный процент. Все это еще более подрывало кредит и усиливало денежный кризис. Подобных процентных операций по вкладам Госуд. банк не совершил бы, если бы он был построен на правильных основаниях центрального эмиссионного учреждения. Ему не пришлось бы поднимать так высоко учетный процент, если бы он пользовался доверием общества, если бы он был действительно регулятором денежного обращения в стране, а не фабрикой кредитных билетов преимущественно для казны.

тѣмъ, что у насъ учетъ равнялся 8 проц. въ первую четверть года, когда на Западѣ онъ былъ пониженъ; онъ стоялъ у насъ на $7\frac{1}{2}$ въ концѣ года, когда тамъ онъ сильно поднялся. Новогодніе — 1907 г. — экономическіе обзоры различныхъ періодическихъ изданій въ одинъ голосъ говорили объ очень тяжеломъ положеніи нашего денежнаго рынка въ отошедшемъ году. Это подтверждается и подробнымъ анализомъ балансовъ нашихъ кредитн. учреждений.

До апрѣльскаго займа казначейство и Госуд. банкъ были на краю пропасти: вклады и текущ. счета сокращались; состояніе казны и золотой валюты мы видѣли выше. Апрѣльскій заемъ поправилъ ихъ дѣла, но отразился неблагоприятно на нашемъ коммерческомъ кредитѣ: въ реализаціи займа приняли участие и наши банки и съ рынка были сняты 200 милл. руб. Учетно-судная операція частныхъ коммерч. банковъ сократилась къ 1 января 1907 г. на 9,5 м. р. противъ 1 января 1906 г. рядомъ съ сокращеніемъ ея въ Госуд. банкъ на 246,4 милл. р., какъ это видно изъ таблицъ на стр. 217. А вся учетно-судная операція этихъ кредитныхъ учреждений вмѣстѣ съ обществами взаимнаго кредита и городск. обществ. банками сократилась за это время на 253 милл. р. Позанимствованія частныхъ кредитныхъ учреждений въ Госуд. банкъ по специальнымъ текущимъ счетамъ подъ векселя возросли въ теченіе этого года на 269,5 м. р., а подъ % бумажки на 5,1 м. р. Переучетъ и перезалогъ частн. коммерч. банковъ сократился, но это потому, что и учетъ векселей въ нихъ сократился. Число выпущенныхъ въ обращеніе вексельныхъ бланковъ, равнявшееся въ 1904 г. — 15 милл. шт., сократилась въ 1905 г. до 13,6, а въ 1906 г. до 13,3 милл. Вспомнимъ, что въ 1906 г. у насъ былъ и повторный неурожай. Вліяла на разстройства нашего кредита и торгово-промышленной жизни и анархія въ связи съ военно-полевымъ режимомъ...

Биржа продолжала понижать курсы нашихъ фондовъ и громаднаго большинства дивидендныхъ бумагъ, какъ это видно и изъ таблицы на стр. 236. Обнаружили повышеніе къ концу года по сравненію съ началомъ частные банки коммерч. кредита; исключеніе составили Волжско-Камскій и Варшавскій коммерч. банки. Это повышеніе произошло благодаря большимъ доходамъ, полученнымъ коммерч. банками: дивиденды въ 1906 г. были $7\frac{1}{2}$ — $8\frac{1}{3}$ %. Но эти барыши явились не отъ расширенія коммерческихъ операций — послѣдніе, наоборотъ, *сократились*, — а отъ дороговизны открытыхъ банками кредитовъ; высокая доходность объясняется и большими комиссіонными прибылями отъ реализаціи займа и проч. „нездоровыми операціями“, ничего общаго не имѣющими съ оживленіемъ торгово-промышленной жизни страны. Повысились, далѣе, акціи нефтяныхъ промысловъ по сравненію съ прошлымъ годомъ, но это повышеніе стояло въ связи съ возстановленіемъ промысловъ послѣ разгрома 1905 г.

и съ поднятіемъ цѣнъ на нефть. О „подъемахъ“ въ этой отрасли, какъ тогда указывалось нѣкоторыми экономистами, также не можетъ быть и рѣчи. Въ противоположность этимъ цѣбностямъ сильныя колебанія въ теченіе года обнаружили цѣбности металлургическихъ и механическихъ заводовъ, причемъ многіе изъ нихъ испытали пониженіе къ концу года по сравненію съ началомъ. Понизились противъ прошлаго года акціи ж. до-рогъ, страховыхъ и транспортныхъ обществъ, пароходныхъ обществъ, ипотечныя бумаги, городскіе займы, акціи земельныхъ банковъ и пр. И особенно пострадали государственныя бумаги: всѣ займы и въ частности желѣзнодорожныя, бумаги Дуриинскаго и Крестьянскаго банковъ. Все это можетъ служить яркимъ показателемъ, что торгово-промышлен-ный кризисъ продолжался и въ этомъ году.

8.

Въ экономической литературѣ указывалось на увеличеніе учредительства, на увеличеніе акціонернаго капитала въ этомъ году, какъ на признакъ подъема въ то время. Разсмотримъ движеніе акціонернаго дѣла у насъ *).

Акціи пар. комп. и паевыя товарищества.			Въ томъ числѣ новыхъ предпріятій, уставы коихъ были опубликованы.		Иностран- ния пред- пріятія.
Годы.	Число.	Основной ка- питаль (въ милл. р.).	Число.	Основной ка- питаль (въ милл. р.).	Число.
1903	110	82,4	76	68,1	15
1904	130	94,0	84	85,2	11
1905	117	99,7	75	74,9	11
1906	166	127,3	85	69,4	6

Что говоритъ эта таблица? Можно ли утверждать на основаніи этихъ данныхъ, что у насъ въ 1904 году вновь начинается разви- ваться „учредительская дѣятельность, какъ характерное явленіе для эпохи процвѣтанія“, какъ это дѣлали нѣкоторые наши экономисты. Стоитъ только сравнить сумму вложеннаго въ *новыя* акціонерныя общества капитала не только въ годы подъема (1895—1899 гг.), но и наступившаго затѣмъ кризиса (1900—1901 гг.), чтобы отвѣтить на это отрицательно. Правда, въ 1904 году эта сумма не- много выше, чѣмъ въ кризисномъ 1902 г. и застойномъ 1903 году, но можно ли этотъ годъ считать поворотнымъ пунктомъ? Опять та же

*) Слѣдуетъ помнить, что и здѣсь, какъ и на стр. 46—47, идетъ рѣчь лишь о вновь *разрѣшенныхъ* обществахъ и объ увеличеніи капитала ранее раз- рѣшенныхъ. Но не всѣ разрѣшенныя къ учрежденію общества осуществлены. Однако эти данныя вообщѣ пригодны для сравненія движенія *учредительскаго* у насъ.

нѣтъ. Въ 1905 году эта сумма вновь понижается. Можно на это возразить, что этотъ годъ былъ исключительно неблагоприятный. Но тогда чѣмъ объяснить дальнейшее *пониженіе* этой суммы въ 1906 году? Въ высшей степени характернымъ является тотъ фактъ, что число вновь учрежденныхъ *иностранныхъ* предпріятій за послѣдніе три года все падаетъ, причемъ въ 1906 году оно понизилось особенно сильно. Притокъ иностраннаго капитала, который игралъ такую крупную роль въ предыдущей учредительской компаніи, совсѣмъ остановился: и въ эти годы число вновь разрѣшенныхъ иностранныхъ обществъ, сокращавшіеся съ 1900 г., сильно упало.

Намъ указать на увеличеніе вообще основнаго капитала въ нашихъ акціонерныхъ компаніяхъ за послѣдніе три года. Это вѣрно, хотя и оно незначительно по сравненію съ годами предыдущаго подъема и даже *кризисными 1900 и 1901 годами*. Но и тутъ возникаетъ вопросъ: доказываетъ ли это увеличеніе подвѣтніе производства? Любопытно, что въ 1906 году изъ 127 милл., вложенныхъ въ наши акціонерныя предпріятія, 34 милл. р. пошло на увеличеніе основнаго капитала дѣйствовавшихъ уже горныхъ, горнозаводскихъ и механическихъ компаній. А эти отрасли промышленности въ этомъ году, какъ увидимъ ниже, показываютъ *сокращеніе* производства. Увеличеніе здѣсь основнаго капитала въ старыхъ предпріятіяхъ стояло въ связи съ реорганизацией предпріятій, а также съ образованіемъ синдикатовъ... И все это слабое въ общемъ увеличеніе основнаго капитала также мало можетъ служить показателемъ оживленія промышленности, какъ и наблюдавшееся въ то время въ различныхъ отрасляхъ усовершенствованіе техники, стремленіе къ повышенію производительности труда. Гг. экономисты, ссылавшіеся на этотъ прогрессъ техники, не замѣтили, что онъ стоялъ въ то время въ связи съ острой борьбой между капиталомъ и трудомъ, съ повышеніемъ заработной платы и сокращеніемъ рабочаго дня. Кромѣ того, такія явленія наблюдаются, какъ мы уже отмѣтили, и въ годы кризиса.

Намъ указать, наконецъ, въ качествѣ доказательства улучшенія положенія нашего денежнаго рынка, и вообще нашей промышленной жизни, на благоприятную дѣятельность государственныхъ сберегательныхъ кассъ въ 1906 году. Остановимся и на этой дѣятельности. Мы отмѣтили выше сокращеніе *прироста* количества вкладовъ и вкладчиковъ въ 1904 году противъ 1903 г. Въ 1905 году не только не наблюдалось никакого прироста, но вклады дали *убыль* по сравненію съ 1904 годомъ на 79,4 милліоновъ рублей (а если не считать причисленныхъ $\frac{1}{100}$, то на 106,4 милл. р.), число вкладчиковъ сократилось на 139 тысячъ. Это было вызвано паникой, охватившей въ концѣ 1905 года широкіе круги населенія, и, даѣе, агитаціей революц. партій. Въ 1906 году дѣла здѣсь круто намѣнились. Вклады возросли по сравненію съ 1905 годомъ на 171,4 милл. р., а число вкладчиковъ на 677,8 тысячъ;

приростъ денежныхъ вкладовъ, такимъ образомъ, не только покрылъ убыль предшествующаго года, но далъ избытокъ въ 65 милл. руб., т. е. больше средняго годового прироста за пятилѣтіе 1899—1903 гг., составлявшаго 42,7 м. р. Число же вкладчиковъ возросло на 126,4 тысячъ болѣе средняго прироста за прежнее время. Чѣмъ объясняются такіе прекрасныя дѣла сберегательныхъ кассъ? Подробное изслѣдованіе показываетъ, что приростъ вкладовъ обнаружился особенно въ первые мѣсяцы 1906 г., т. е. возвращались назадъ тѣ вкладчики, которые подъ вліяніемъ паники вынули въ концѣ 1905 года свои деньги изъ сберегательныхъ кассъ. Это дало также возможность сбер. кассамъ ликвидировать къ 1 апрѣля 1906 г. свой долгъ Госуд. банку. Дальнѣйшій же приростъ былъ вызванъ увеличеніемъ въ этомъ году процента, уплачиваемаго сберегательными кассами *по денежнымъ* вкладамъ, а именно съ 3,6 до 4%. Что это именно такъ, показываетъ сокращеніе прироста вкладовъ въ *процентныхъ* бумагахъ въ 1906 г. до 13,4 милл. р. по сравненію даже съ 1905 годомъ, когда этотъ приростъ составилъ 28,9 м. р. Любопытно отмѣтить, что, не смотря на все эти блестящія дѣла, сберегательныя кассы въ 1906 году дали чистой прибыли всего на всего около 0,3 м. р. и это при валовой прибыли въ 41,1 милл. р. На курѣ при продажѣ процентныхъ бумагъ (за исключеніемъ прибыли отъ продажи и тиража бумагъ) онѣ потеряли 1,3 милл. р.

Этотъ притокъ вкладовъ въ сберегательныя кассы, несколько не доказывалъ отсутствія денежнаго стѣсненія на внутреннемъ рынкѣ, еще менѣе доказывая экономическое благоденствіе народа, какъ то старалась доказать «Торгово-Промышленная газета». служить, наоборотъ, однимъ изъ признаковъ существованія въ то время сильнѣйшаго застоя въ промышленности и торговлѣ...

Подробно на положенія нашей промышленности и торговли въ 1904—1906 гг. мы остановимся въ специальныхъ главахъ. Здѣсь мы лишь подчеркнемъ, что нашъ кризисъ 1904—1906 гг., перешедшій въ 1907 г. въ депрессию, былъ *частный* кризисъ, кризисъ *національный*, а не міровой. Этимъ объясняется, что цѣлый рядъ явленій, сопровождающихъ общій кризисъ, не получили тутъ выраженія. Такъ, вмѣсто общаго паденія цѣнъ у насъ наблюдалось повышеніе на многіе товары. На ряду съ перепроизводствомъ однихъ товаровъ наблюдалось недостаточное производство другихъ: проявилось диспропорціональность распределенія производства въ различныхъ отрасляхъ, что характерно для частныхъ кризисовъ. На ряду съ сильной безработицей наблюдалось повышеніе заработной платы и т. д. Эти явленія мы разберемъ даѣе, но они-то и дали нѣкоторымъ экономистамъ поводъ утверждать, что у насъ съ 1904 г. происходитъ подъемъ... Съ другой стороны нѣко-

торые экономисты (изъ сборн. «Обществ. движение») говорятъ, что въ эти годы была лишь «промышленная депрессія». Последніе забываютъ о фазахъ «краха», о явленіяхъ «паники» на денежномъ рынкѣ, объ эпидеміи банкротствъ, ликвидаций, *) они забываютъ, что въ эти годы наблюдалось не замедленіе лишь роста или застой, а **сокращеніе** производства въ важнѣйшихъ отрасляхъ, что безработица свирѣствовала въ острой формѣ и т. д. Короче говоря, эти экономисты забываютъ о сильнѣйшихъ сотрясеніяхъ въ сферѣ кредита, о *резкихъ* колебаніяхъ въ движеніи денежнаго капитала, игнорируютъ *остро* выраженныя явленія упадка въ сферѣ промышленности и торговли, что именно свойственно *кризисамъ*... Наконецъ, многие экономисты, въ томъ числѣ и г. Туганъ-Барановскій, не отрицая промышленнаго кризиса въ 1905 г., приписываютъ его политическимъ силамъ. Эти господа не видятъ, что полит. силы проявились и могли проявиться въ такой обостренной формѣ только потому, что экономическій кризисъ былъ уже на лицѣ, и что эти силы только потому и оказали такое дѣйствіе, что вся экономическая жизнь была уже раньше разстроена сильнѣйшимъ образомъ. Эти экономисты, наконецъ, не знаютъ, что политическая сила—сама экономическій факторъ. Является ли она прогрессивнымъ или регрессивнымъ факторомъ—это зависитъ отъ тѣхъ историческихъ и др. условій, въ которыхъ она дѣйствуетъ.

Б. ПОСЛѢ РЕВОЛЮЦІИ.

(Депрессія 1907—1909 гг. и текущій моментъ).

1.

Положеніе нашего денежнаго рынка за 1907—1910 гг. видно прежде всего по уровню учетнаго процента:

Годы.	Берлинъ.	Парижъ.	Лондонъ.	С.-Петербургъ.
1906	5,00	3,00	4,27	7,27
1907	6,03	3,47	4,53	7,12
1908	4,76	3,04	3,01	5,99
1909	3,92	3,00	3,10	4,99
1910	4,35	3,00	3,72	4,50

По сравненію съ 1906 г. мы вездѣ имѣемъ въ 1907 г. повышение средней нормы, исключеніе представляетъ Россія, гдѣ учетъ пони-

*) Въ то время какъ въ 1901 г. было ликвидировано 16 акц. предпріятій съ капиталомъ въ 24 м. р. и въ 1902 г. 31 пр. съ 37,4 м. р., въ 1904 г. было ликвидировано 42 предпр. съ 37,2 м. р., въ 1906 г.—40 съ 46,3 и въ 1906—19 съ 11,1 м. р.

зился на 0,15%. Это повышеніе на Западѣ было вызвано кризисомъ, который разразился въ сильной формѣ въ послѣдней четверти 1907 г. На Россіи это отразилось повышеніемъ учета въ концѣ года съ 7 до $7\frac{1}{2}\%$. Наступившее у насъ было ослабленіе стѣсненія на денежномъ рынкѣ, отчего и получилось нѣкоторое пониженіе средней годовой нормы, вновь смѣнилось ухудшеніемъ. Легкое улучшеніе, наблюдавшееся въ первую половину года въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, къ концу года исчезло. Кризисъ 1904—1906 гг. смѣнился въ этомъ году у насъ депрессіей, продолжавшейся и въ 1908—1909 гг...

Чисто финансовый кризисъ чувствовался въ Америкѣ еще въ концѣ 1906 г. и въ началѣ 1907 г., но онъ скоро прошелъ, чтобы въ октябрѣ вновь проявиться, уже какъ спутникъ *общаго* мірового кризиса. Въ Америкѣ мы въ это время видимъ сильнѣйшую панику на биржѣ. Она переживаетъ періодъ «краха». Это отражается и въ Европѣ. Даже Banque de France долженъ былъ поднять въ концѣ 1907 года учетъ сначала до $3\frac{1}{2}\%$, а потомъ до 4; въ Англіи онъ стоялъ на 7, въ Германіи на $7\frac{1}{2}\%$ —явленіе, которое уже давно не наблюдалось въ этихъ банкахъ, которое отсутствовало и во время общаго кризиса 1900—1901 года. Это показываетъ, что періоды паники далеко еще не отжили свой вѣкъ и въ старыхъ капиталистическихъ странахъ съ развитой и испытанной банковской системой. Въ С.-Америкѣ, гдѣ банковая система, какъ извѣстно, страдаетъ большими недостатками, биржевая паника явленіе нерѣдкое; спекуляція во время подъема здѣсь особенно развита. Въ Нью-Йоркѣ за сутки деньги въ декабрѣ 1907 г. платили по 20—25% (въ то время какъ въ Гамбургѣ $9\frac{1}{2}\%$). Въ послѣднюю $\frac{1}{4}$ 1907 года число несостоятельности—особенно банковъ—достигло здѣсь 3,635 съ пассивомъ въ 81,3 милліона долларовъ, а за весь годъ 11857 съ пассивомъ въ 430,7 милл. дол.; соответствующія цифры за 1906 г. 10,740 и 138 милл. дол. Въ 1908 году число несостоятельности возросло, но это главнымъ образомъ въ первую четверть (4,909 съ 45,7 милл. р.), въ послѣдующіе мѣсяцы онъ сократился и всего составили за годъ 15870 съ 395,4 милл. р...

Высокія учетныя ставки продолжались повсюду и въ первую треть 1908 г., но съ февраля все понижались. Такъ, въ Лондонѣ учетная норма съ 7% въ январѣ упала въ февралѣ до 4, а въ іюнѣ равнялась уже $2\frac{1}{2}\%$; въ Берлинѣ за соответствующіе мѣсяцы $7\frac{1}{2}$ —6—4; въ Парижѣ учетъ съ 4% понизился уже въ февралѣ до 3 и такимъ остался весь годъ. У насъ онъ съ $7\frac{1}{2}$ —такимъ онъ былъ и въ концѣ 1907 года—понизился въ февралѣ до $6\frac{1}{2}$; дальнѣйшее пониженіе обнаружилось въ маѣ—до 6 и въ іюлѣ до $5\frac{1}{2}\%$, и такимъ мы его видимъ до конца года. Низкая средняя норма въ 1908 году не только по сравненію съ 1907, но и съ 1906 годомъ, объясняется тѣмъ, что учетныя ставки во второй половинѣ года вопреки обыкновенію остались на низкомъ уровнѣ (всегда онъ

осенью повышаются, а весной и летом понижаются). Это в свою очередь следует приписать обилию денег вследствие сильного застоя в промышленности и торговле. Понижение продолжалось и в 1909 г. и достигло особенно низкого уровня летом, но в сентябрь — октябрь возникло опять сильное повышение в Германии и Англии. Сильнейшее денежное стеснение здесь было преодолено лишь благодаря содействию банков Парижа, Вены и Голландии. Причина этого внезапного повышения кризиса отчасти и в недостаточной эластичности эмиссионных банков Германии и Англии. Но на это повышение повлияло главным образом начавшееся оживление промышленности, усиленные выпуски различных — в том числе и государственных — ценных бумаг и разгоравшаяся спекуляция на баржах, особенно в Германии. В противоположность Западу у нас в сентябрь официальный учетный % был понижен (до $4\frac{1}{2}\%$); поднялся лишь частный на $1\frac{1}{2}\%$. Объяснение этого явления находится в рекордном урожае и в реализации его по сравнительно хорошим ценам на международном рынке. Это значительно увеличило наши денежные средства, и обилие их чувствовалось особенно сильно вследствие продолжавшегося застоя в промышленности. Мы даже снабжали деньгами иностранных банкиров. Понижение нашего официального учетного % было вполне безопасно, так как благодаря сильно активному торговому балансу всецельные курсы были очень благоприятны для нас и происходил приток золота из-за границы.

В 1910 г. наши денежные средства еще более возросли. На Западе, в частности в Англии и Германии, в начале года было также свободно с деньгами: в январь они понизили учет до $3\frac{1}{2}\%$ — Англия и $4\frac{1}{2}\%$ — Германия, а в февраль до 3 и 4%; в марте некое стеснение (в Англии поднимается до $4\frac{1}{2}\%$), в июле в Англии повышение ($3\frac{1}{2}\%$ и затем 3%). В августе снова начинается сжатие, которое все развивается: в сентябрь Германия поднимает учет до 5 Англия до 4, и в октябрь тоже до $5\frac{1}{2}\%$. В начале декабря (н. ст.) он вновь понижается здесь до $4\frac{1}{2}\%$. В то время как на Западе официальные ставки идут вслед за движением частных и стоят выше их, у нас частный учет выше: в октябрь он колебался в С.-Петербурге от $5\frac{1}{2}\%$ до 7, официальный же равнялся $4\frac{1}{2}\%$. Стеснение на денежном рынке в Англии было вызвано немонетарной эмиссионной деятельностью, в Германии биржевой спекуляцией; влияли в этих странах и другие причины: отлив золота в колонии и пр. На нашем денежном рынке, конечно, также отразились изменения на мировом, и у нас осенью ощущалось сжатие частного кредита. Деньги пошли на реализацию урожая, кроме того биржевой ажиотаж поглотил значительное количество средств частных банков. В ноябрь наступает и у нас облегчение, и частный дисконт опускается до $5\frac{1}{2}\%$, а в середину декабря до 5% .

Обратимся теперь к подробному рассмотрению коммерческой деятельности нашего Государственного банка и акционерных банков, ком-

I. Государственный Банк.

Годы (на 1 января).	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911 *)
АКТИВЪ:												
Учет и текущие счета, ссуды под векселя	260,9	271,3	329,3	269,7	272,3	190,3	372,4	212,8	292,7	231,4	239,2	326,1
Ссуды и ссуды, тек. ссуды под % бумаги	73,0	107,7	127,4	110,6	100,1	110,6	281,4	170,0	148,0	130,1	88,7	130,7
Ссуды товарищеским	29,4	42,1	46,8	45,9	52,3	51,3	66,4	58,4	62,3	39,4	83,3	117,2
Иск. учетно-ссудная операция	406,2	479,8	561,1	485,5	480,9	410,4	776,8	580,4	563,5	501,6	466,2	603,1
% бумаг, приклад. банку	51,6	44,1	39,8	48,9	58,2	61,8	84,9	98,0	97,9	100,9	70,7	85,6
ПАСИВЪ:												
Вклады и текущие счета	812,6	671,4	737,6	726,0	854,4	650,0	553,6	586,8	639,8	695,1	738,6	901,4
В том числе:												
а) суммы казны	594,0	479,8	499,3	354,0	553,6	331,2	289,8	301,2	337,4	433,4	427,2	650,2
б) вклады срочн. и беспрочн.	83,2	72,6	68,3	58,9	52,7	52,9	59,5	66,3	64,1	57,5	55,9	48,9
в) текущ. счета разн. лиц и упряд.	112,3	95,0	115,6	198,6	176,4	202,2	204,3	183,0	167,0	152,3	217,8	202,3

II. Акционерные коммерческие банки.

Годы (на 1 января).	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	на 1 августа 1910
АКТИВЪ:												
Касса и текущие счета.	59,9	60,9	63,9	69,1	80,6	113,3	94,2	96,6	89,0	98,3	105,9	163,8
Учетная операция	422,0	450,0	406,3	555,9	643,7	642,8	555,1	519,2	612,3	713,6	837,5	707,8
Ссуды под залог.	86,2	84,1	73,6	80,4	77,6	76,2	68,3	63,6	67,7	63,8	63,6	53,8
Оп. ссуд.	259,3	245,5	234,9	231,7	289,9	305,1	334,4	362,7	392,1	417,4	536,2	383,9
Целевые бумаги.	11,0	108,0	100,1	107,9	112,3	111,0	100,7	106,7	107,5	114,1	147,2	159,6
Корресп. } Loro	229,9	220,0	198,2	187,5	221,3	231,9	280,6	282,4	286,6	382,6	318,4	309,3
Корресп. } Nostro	58,4	52,2	53,6	60,8	63,2	65,6	72,8	73,5	76,8	80,2	113,0	161,4
Протестованные векселя	2,9	2,2	2,6	2,1	2,6	4,7	4,3	7,9	4,5	3,7	4,7	143,7
ПАСИВЪ:												
Вклады (срочн. и текущ. счета)	570,5	560,2	567,2	640,4	747,6	802,0	671,4	760,9	818,1	976,4	1262,2	1207,2
Корресп. } Loro	211,3	200,9	213,1	267,7	309,0	357,5	298,6	329,2	324,1	368,3	410,8	433,4
Корресп. } Nostro	88,6	85,5	66,7	73,2	95,8	84,5	136,6	104,9	119,5	130,0	118,3	80,9
Перечисл. и переводы	73,3	88,9	78,8	77,3	72,1	52,6	161,9	68,1	93,1	85,1	58,0	41,4

мерч. кредита за період депресії 1907—1909 гг. и въ 1910 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ бросимъ общій взглядъ на ихъ коммерческія операціи за 1899—1910 гг. См. таблицы на 227 стр. *).

Данные прежде всего показываютъ, что между движеніемъ активныхъ коммерч. операций Г. Банка, учетно-судныхъ операций и движеніемъ его пассивовъ, вкладовъ, особенно частныхъ, нѣтъ соотвѣтствія; первыя возрастаютъ при пониженіи послѣднихъ и наоборотъ. Далѣе, активныя операціи его опираются на средства казны, которыя составляютъ большую часть его доходовъ; и это, какъ мы уже отмѣчали ставить банкъ въ зависимое отъ казны положеніе. Стоитъ только средствамъ послѣдней сократиться, какъ въ немъ начинается сжатіе кредита, что отражается на всемъ денежномъ рынкѣ: это мы наблюдали въ рѣзко выраженной формѣ въ 1904 г. На активныя операціи банка вліяютъ урожан. Анализъ оборотовъ учетной операціи по мѣсяцамъ ясно показываетъ, что они возрастаютъ съ началомъ реализаціи урожая и размѣры послѣдняго отражаются на размѣрахъ этихъ оборотовъ. — Урожан вліяютъ и на эмиссіонную дѣятельность банка, и на его пассивы: возрастаютъ вклады, особенно казны. — Но вліяніе урожая на коммерч. активныя операціи банка по мѣрѣ развитія промышленнаго капитала уступало все больше мѣста вліянію промышленности. Это особенно проявляется съ начала подъема 1893 г., когда произошла — въ 1894 г. — и техническая реорганизация банка. На 1 января 1909 г. изъ общей суммы открытыхъ банкомъ кредитовъ 250 м. р. или 47% падало на долю торговыхъ кредитовъ и 282 м. р. или 53% на промышленность. Изъ торговыхъ кредитовъ хлѣбной торговлѣ были открыты 37 м. р., а среди кредитовъ промышленныхъ на одну текстильную индустрію приходилось 98.7 м. р. Однако, лишь въ началѣ 90-хъ годовъ его активныя коммерч. операціи повышались въ соотвѣтствіи съ движеніемъ промышленности, къ послѣдніе же годы подъема (1897—1898 гг.) онѣ сократились. И за разсматриваемые нами въ таблицѣ 1899—1910 гг. мы видимъ, что онѣ колебались большею частью въ *обратномъ* отношеніи къ движенію промышленности. Онѣ поднимались, и значительно, главнымъ образомъ въ тѣ годы, когда свирѣпствовали кризисы: въ 1899—1901 гг. и 1905—1906 гг. и когда частныя банки сокращали свои активы, что видно изъ сравненія I и II таблицы.

Подробный разборъ коммерческихъ операцій Г. Банка и частныхъ банковъ приводитъ къ заключенію, что ни руководить нашимъ денежнымъ

*) Таблицы составлены на основаніи данныхъ отчета Госуд. банка за 1890—1910 гг. и сводныхъ балансовъ част. банк. До 1908 г. данные о частныхъ банкахъ взяты изъ „Годовниковъ Мин. Фин.“. За 1908—1910 гг. мы пользовались мѣсячн. сводными балансами, изд. подъ ред. Голубева. Комитетомъ събл. довед. предств. акц. б. ком. кредита. Данные о Госуд. банкѣ на 1 января 1911 г. взяты изъ краткаго баланса, гдѣ отдѣльныя статьи недостаточно расчленены. Приведенныя нами за этотъ годъ цифры все-же сравнимы съ прошлыми.

рынкомъ, ни направлять нашу общую кредитную банковую политику въ сторону поднятія экономической жизни страны Г. Банкъ не въ состояніи. Онъ направлялъ въ эти годы свои силы на то, чтобы ослабить почти постоянныя стѣсненія на денежномъ рынкѣ, ему удавалось часто роль тормазъ, задерживающаго дѣйствіе различныхъ отрицательныхъ факторовъ, но роль положительная, роль прогрессивнаго двигателя ему не по плечу. Его безсиліе видно, напримѣръ, изъ того, что пониженіе имъ учетнаго % несколько не мѣшало частному подниматься. Онъ прекратилъ съ 1 августа 1910 г. начисленіе % по безсрочнымъ вкладамъ, онъ закрылъ пріемъ срочныхъ процентныхъ вкладовъ съ цѣлью удешевленія учетнаго %, но банки не пошли за нимъ. Не смотря на обиліе денегъ и дешевизну ихъ, что понижало доходность банковъ, частныя банки въ веснѣ 1909 г., ни въ 1910 г. до сентября не могли прійти къ соглашенію на *пониженіе* % по вкладамъ и текущимъ счетамъ. И лишь подъ давленіемъ министра финансовъ петербургскіе и московскіе банки — и два столичныхъ общества взаимнаго кредита — согласились наконецъ повысить съ 1 сентября въ столицахъ и съ 1 ноября въ провинціи % ставки по вновь открытымъ текущ., условнымъ и корреспондентскимъ счетамъ (3—4%), а по вкладамъ съ 1 сентября (4 $\frac{3}{4}$ % на срокъ не менѣе $\frac{1}{2}$ года). Но всѣмъ же раньше открытымъ счетамъ остаются старыя ставки до 1 января 1911 г. Но и новыя ставки продолжаютъ быть высокими, при чемъ провинціальныя банки и общества взаимнаго кредита, отказавшіеся отъ соглашенія не только не понижаютъ, но въ цѣляхъ конкуренціи еще болѣе повышаютъ % по всѣмъ этимъ счетамъ.

Наши финансовыя и крупно-промышленныя сферы привыкли смотрѣть на Госуд. банкъ, какъ на казенный сундукъ, на счетъ котораго можно нажить во всякое время — стоитъ только жить въ согласіи съ министерствомъ финансовъ и высшими сферами — и который обязанъ возмѣщать ихъ убытки во время денежныхъ и промышленныхъ кризисовъ. Мы видѣли выше усиленныя обращенія ихъ къ Госуд. банку въ такіе моменты, мы видѣли также, какъ Банкъ шелъ имъ на встрѣчу въ роли щедрого опекуна. Когда же на денежномъ рынкѣ спокойно и благополучно и бояться за прочность этого сундука не приходится, тогда наши частныя банки меньше всего считаются съ положительной политикой Госуд. банка, они стараются лишь ее использовать въ своихъ интересахъ. Они усиленно кредитуются у него по дешевымъ ставкамъ, а сами продолжаютъ всячески эксплуатировать внутренний рынокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они чутко прислушиваются къ колебаніямъ западно-европейскаго денежнаго рынка. Но стоитъ только операціямъ Госуд. банка нѣсколько ухудшиться, открываемому имъ кредиту немного сжаться, какъ частныя банки немедленно реагируютъ: начинается сжатіе и замикъ по всей линіи. Въ этомъ отрицательномъ смыслѣ вліяніе Г. Банка на весь нашъ денежный рынокъ громадно. И такія

явления представляют естественный результат *опеки* министерства финансов над нашим банковым делом.

Балансы осенних месяцев и конца года показывают, что в 1910 г. активные операции Госуд. банка возросли против 1909 и 1908 гг. Однако судить по этому возрастанию об «экономическом подъеме», как это дѣлает г. Коковцевъ въ запискѣ къ росписи на 1911 г., нельзя. Операции учета векселей и ссуды подъ товаръ возросли преимущественно благодаря возросшимъ хлебнымъ операциямъ. Увеличение учетной операции вызвано, далѣе, пониженіемъ имъ ставокъ для векселей срокомъ менѣе трехъ мѣсяцевъ. И эта мѣра была принята имъ потому, что частные банки, почувствовавъ стѣсненіе въ деньгахъ, сжали кредитъ. Банкъ, далѣе, понизилъ $\frac{9}{100}$ по специальнымъ текущимъ счетамъ. И эта статья—особенно подъ $\frac{9}{100}$ бумаги—возросла потому, что частные банки, нуждаясь въ свободныхъ средствахъ, увеличили свои позаймствования у него. Мы видимъ, такимъ образомъ, и на этотъ разъ увеличение активов Г. Банка потому, что частные банки сжали свои активы. Недостатокъ же въ свободныхъ средствахъ, обнаружившийся въ частныхъ банкахъ къ концу лѣта не смотря на громадные вклады,—смотри таблицу II—объясняется, во 1-хъ, усиленными требованиями хлебной компаніи, на что указываетъ и г. Коковцевъ. Во 2-хъ, громадные средства были поглощены биржевой игрой: онкольные счета частныхъ банковъ возросли къ 1 августа 1910 г. противъ того же времени 1909 г. на 253.1 м. р., возросъ также сильно и портфель $\frac{9}{100}$ бумагъ: съ 159.6 до 201.6 м. р. Вотъ почему, повторяемъ, нельзя на основаніи возросшихъ активов Госуд. банка говорить объ «экономическомъ подъеме» страны. Не доказываютъ еще этого и увеличенные активы частныхъ банковъ, какъ это увидимъ и ниже; на возрастшую въ нихъ учетную операцию также сильно повлиялъ урожай. Кромѣ того значительное увеличение вкладовъ является отрицательнымъ показателемъ для состоянія промышленности. Это, однако, не значитъ, что мы совсѣмъ отрицаемъ оживленіе промышленности въ странѣ; оно наблюдается, но въ *очень слабыхъ* размѣрахъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что промышленность на первыхъ порахъ своего оживленія расширяетъ чисто *коммерческій* кредитъ и уже затѣмъ переходитъ къ чисто *денежному* кредиту...

3.

Частные акціонерные банки начинаютъ у насъ играть все большую роль въ коммерческихъ операцияхъ страны. Въ то время какъ вся учетно-ссудная операция Госуд. Банка составляла въ 1899 г. болѣе $\frac{1}{3}$ этой операции всѣхъ нашихъ кредитныхъ учреждений, она въ 1909 г. равня-

лась лишь $\frac{1}{3}$. Съ 1 января 1900 г. по 1 января 1910 г. она возросла въ Гос. банкѣ на 14,7%, а въ частныхъ коммерческихъ на 87,6%. Изъ частныхъ акціонерныхъ банковъ растетъ роль *толичныхъ*, особенно петербургскихъ: къ 1 января 1900 г. было учтено въ Г. Банкѣ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей, на сумму въ 227 милл. р., а къ 1 января 1910 г. на 198 м. р., т. е. сумма ихъ сократилась на 29 милл. р., въ то же время въ петербургскихъ банкахъ она возросла со 152 до 524 милл. р., въ московскихъ съ 95 до 155; въ провинціальныхъ банкахъ она также сократилась: съ 155 до 126 м. р. За это одиннадцатилѣтіе мы видимъ сокращеніе частныхъ срочныхъ и безсрочныхъ вкладовъ и простыхъ текущихъ счетовъ въ Г. Банкѣ; возрастаютъ *условные* текущіе счета, держателями которыхъ являются болѣею частью частные банки. Наоборотъ, въ акціонерныхъ банкахъ вклады сильно возросли: болѣе всего они возросли въ Петерб. банкахъ: съ 234 м. р. въ началѣ 1900 г. до 880 м. р. въ началѣ 1910 г., въ московскихъ со 147 до 227 м. р.; въ провинціальныхъ они упали со 184 до 156 м. р. За 1910 г. послѣдовало во всѣхъ этихъ банкахъ,—также и провинціальныхъ,—дальнѣйшее увеличеніе вкладовъ, что видно изъ послѣдняго своднаго баланса (на 1 августа) этого года. На ростъ этихъ вкладовъ имѣлъ влияние застой въ промышленности и торговлѣ; этотъ ростъ усилился въ 1909 и 1910 гг. благодаря урожаю. Наконецъ, сильно возросло за это время въ частныхъ банкахъ очень цѣнные ими корреспондентскіе счета. И это проявилось болѣе всего въ петербургскихъ банкахъ.

На сколько развились за 1900—1910 гг. наши акціонерные банки коммерческаго кредита, видно изъ слѣдующихъ таблицъ:

I.						
Годы (на 1 янв.).	Число бан- ковъ.	Основной кап.	Запасный.	Спеціаль- ный.	Весь капи- талъ.	
1901	30	172,5	67,0	9,1	248,6	
1905	31	189,5	66,2	10,5	266,2	
1910	30	236,6	77,1	16,1	329,8	

II.												
ГОДЫ.	Число всѣхъ банковъ *).	Капиталы			Капиталы б.		Капиталы б.		Капиталы			
		основн. (м. р.)	запасн. резер. и спец. Петерб. б. (число)	основн. (м. р.)	прочіе (число)	Московск. (число)	Провинц. (число)	основн. (м. р.)	прочіе (число)			
На 1 янв. 1900.	38	188,4	86,9	8	95,0	43,4	4	24	13,9	26	69,4	29,6
" " 1910.	30	236,6	95,5	9	163,0	65,2	4	26,5	12,7	17	47,1	16,1
" 1 авг. 1910.	30	277,2	102,8	9	194,1	69,8	4	34,0	18,6	17	49,1	17,6

* Мы здѣсь за всѣ годы не считали Липовскаго кредита, а также прибалтійскихъ банковъ, дѣйств. на основаніи основаній, которыхъ было въ 1900 г.—3, а въ 1910 г.—4.

Из данных обеих таблиц мы видим прежде всего *накопление* капиталов в банках, и это особенно за последние годы. Сильнее всего накопление наблюдается в старых петербургских банках (в прибавившемся к 1 января 1902 г. Сѣверномъ банкѣ осн. капиталъ въ 5 м. р. возросъ к 1 янв. 1910 г. до 25 милл. р.), в московскихъ оно слабѣе; в провинциальныхъ банкахъ наблюдается, наоборотъ, *сокращение* акціонерныхъ капиталовъ за 1900—1909 гг., сократилось сильно и число этихъ банковъ. В теченіи 1910 г. наблюдается усиленное увеличение акціонер. капиталовъ банковъ, обнаруживаютъ увеличение и провинциальные... Изъ данныхъ видна, далѣе, *концентрація* капиталовъ: средній размѣръ основного и всего акціонерн. капитала, приходящагося на одинъ банкъ, возросъ не только въ столичныхъ банкахъ, но и провинциальныхъ. Но въ послѣднихъ это увеличение незначительно, въ столичныхъ же, особенно петербургскихъ, сильно. Рядомъ съ этимъ наблюдается *централизація* банковъ. Въ 1909 г. произошло сліяніе трехъ банковъ: Москов. междунар. торг., Южно-рус. пром. и Орловскаго коммерческаго въ одинъ Соединенный; Минскій ком. б. вошелъ въ Азовско-Донской; отдѣленіемъ его сталъ и Кіевскій коммерч. Кроме того, рядъ частныхъ банковскихъ конторъ превратились въ отдѣленія петербург. банковъ. Осенью 1910 г. произошло сліяніе Сѣвернаго съ Русско-Китайскимъ...

Это развитіе частныхъ банковъ, особенно сильный ростъ въ нихъ вкладовъ, объясняется прежде всего развитіемъ ихъ экстенсивной дѣятельности, расширеніемъ за разсматриваемый періодъ сѣти ихъ отдѣленій въ различныхъ мѣстахъ Имперіи; причемъ впередъ встѣхъ и въ этомъ отношеніи идутъ петербургскіе банки. Вмѣстѣ съ крушеніемъ натурального хозяйства, развитіемъ товарнаго обмѣна, населеніе все больше и больше подпадаетъ подъ власть денежнаго капитала. Происходитъ, какъ и раньше, усиленная капитализація земледѣльческихъ доходовъ. Такъ, урожай 1909 г. далъ толчекъ къ значительному увеличенію отдѣленій коммерческихъ банковъ: съ осени 1909 по іюль 1910 г. число отдѣленій возросло на 110. Увеличеніе наблюдается и во вторую половину 1910 г. Рядомъ съ ростомъ акц. банковъ замѣтно развиваются и общества взаимнаго кредита, какъ видно изъ таблицы въ примѣчаніи на 233 стр. *). До 1898 г. имъ ставили препятствія, съ тѣхъ поръ число ихъ и обороты возрастаютъ. Но усиленный ростъ они обнаруживаютъ лишь съ 1906 г. благодаря покровительству г. Коковцева: въ 1908 г. было разрѣшено къ открытію 70 новыхъ обществъ, въ 1909 г.—99, а за первые 10 мѣсяцевъ 1910 г.—128 обществъ...

Ограниченный нами ростъ банковаго дѣла за 1909—1910 гг. самъ по себѣ меньше всего можетъ служить показателемъ экономическаго подъема страны. Промышленная жизнь ея пребывала, какъ извѣстно, за 1900—1909 гг. въ застоѣ. Банки, развиваясь, усиливали за это время

дѣйствіе торговаго и ссудно-денежнаго капиталовъ, играющихъ у насъ въ значительной своей части роль паразитарную. И наблюдаемое нами въ 1909—1910 гг. увеличеніе активныхъ операцій въ нашихъ кредитныхъ учрежденіяхъ не означаетъ еще увеличенія затратъ на производствія цѣли, на цѣли поднятія производства, поднятія промышленности и земледѣлія. Такъ, въ хлѣбную компанію 1909 г. изъ 315 милл. р. ссудъ, выданныхъ всѣми нашими кредитными учрежденіями для содѣйствія реализаціи урожая, лишь 15—20% дошло до помѣщичьяго хозяйства и 1% до крестьянскаго, остальные попали въ руки *торговаго* капитала. Въ обществахъ взаим. кредита развитіе у насъ, какъ извѣстно, кредитъ на торговые и *личныя* цѣли. Наконецъ послѣдній пунктъ: указанное нами уже сильное увеличеніе окольныхъ операцій въ нашихъ коммерческихъ банкахъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ въ нихъ портфеля $\frac{\%}{\%}$ бумагъ. Это стоитъ въ связи съ оживленіемъ нашей *биржи* за послѣдніе два года. Чѣмъ вызвано это оживленіе, служить ли оно показателемъ экономическаго подъема страны? Этотъ вопросъ мы сейчасъ и разсмотримъ.

4.

Обнаружившееся за границей уже весной—въ апрѣлѣ—1909 г. обиліе денегъ дало толчекъ западно-европейской биржѣ, что отразилось на нашихъ бумагахъ и прежде всего на государственныхъ, дающихъ при своей низкой расцѣнкѣ высокой доходъ. Пришла тогда въ движеніе и наша биржа, и начался спросъ на различныя цѣнные бумаги; онѣ

Общества взаимнаго кредита.

	Годы (на 1 января)	На 1 июля.									
		1899	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1909	1910
Активъ	Число обществъ	100,2	192	217	261	261	304	368	467	410	557
	Число членовъ (тысячь)	71,2	125,0	140,1	151,5	158,8	175,7	208,9	267,1	237,6	321,2
	Учета-ссудный опер.	133,4	179,3	179,8	177,8	179,7	200,9	241,8	290,2	262,1	337,2
	On call	54,6	59,1	63,4	68,1	64,1	70,0	73,0	79,6	70,3	89,8
Пассивъ	Вклады (сроч. безср. и тек. оч.)	160,5	214,2	214,9	190,8	202,9	229,1	270,3	329,6	301,8	366,2
	Переуч. и Perez. въ Г. Бан. и части бан.	14,4	13,1	12,8	35,8	25,8	25,8	25,7	28,2	23,1	43,9

Данные до 1908 г. взяты изъ «Ежегодниковъ мин. фин.» За 1908—1910 гг. изъ полугодовыхъ сводныхъ балансовъ, издаваемыхъ Особенной Канцеляріей по кредитной части.

поднялись. Однако, это продолжалось не долго: въ маѣ уже наступила реакція и только выяснившійся хорошій урожай снова далъ въ июнѣ толчекъ къ поднятію цѣнностей. Осенью, въ сентябрѣ—октябрѣ, вслѣдствіе новаго стѣсненія на міровомъ денежномъ рынкѣ и сокращенія, поэтому, онкольных операций нашихъ банковъ, дѣятельность биржи опять ослабѣла. Курсы различныхъ бумагъ опять испытали пониженіе—особенно металлургическія; тѣмъ не менѣе въ концѣ года курсы громаднаго большинства бумагъ стояли выше, чѣмъ въ началѣ года и въ концѣ прошлаго*). Госуд. же бумаги и желѣзнодорожныя цѣнности продолжали повышаться и до конца года, что стояло въ тѣсной связи съ урожаемъ; благодаря ему улучшилось положеніе госуд. финансовъ, а увеличившіяся перевозки по желѣз. дорогамъ повысили ихъ доходность.

Изъ приводимой нами ниже таблицы высшихъ и низшихъ курсовъ различныхъ главныхъ бумагъ за 1903—1909 годы мы видимъ, что, оправившись въ 1903 году отъ кризиса 1900—1902 гг. (см. таблицу на стр. 91), курсы въ 1904 году вновь потерпѣли пониженіе вмѣстѣ съ рецидивомъ торгово-промышленнаго кризиса вслѣдствіе войны. Этотъ кризисъ продолжался и въ 1905 и 1906 гг., вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалось и пониженіе цѣнностей. Въ 1905 г. мы видимъ нѣкоторыя колебанія курсовъ, но въ концѣ года паденіе проявляется сильно вслѣдствіе революціи. Въ 1906 г. это паденіе еще болѣе усиливается подѣ влияніемъ контр-революціи. Въ 1907 г. къ этому присоединяется и дѣйствіе денежнаго міроваго кризиса. Въ 1908 г. вмѣстѣ съ улучшеніемъ денежнаго рынка на Западѣ и наступленіемъ «усокоевія» внутри страны наша биржа начинаетъ поправляться, и прежде всего улучшаются курсы государственныхъ бумагъ и земельныхъ банковъ, которые больше всего пострадали въ прежніе годы, металлургическія же цѣнности, нефтяныя, транспортныя и др. вслѣдствіе продолжающагося застоя, испытываютъ дальнѣйшее пониженіе. Въ 1909 г. появляется, какъ мы уже указали, повышательная тенденція. Это повышение еще болѣе проявляется и въ 1910 г., при чемъ наша биржа, не смотря на обиліе денежныхъ средствъ внутри страны, идетъ и въ этомъ году вслѣдъ за движеніемъ западно-европейскаго денежнаго рынка, рѣзко реагируя на всѣ его колебанія.

Такъ, въ январѣ повышательное настроеніе на нашей биржѣ быстро растетъ, развивается спекуляція, растетъ спросъ не только на государственныя бумаги, банковыя и желѣзнодорожныя цѣнности, но и на страховыя, и металлургическія. Это продолжается и большую часть февраля; въ концѣ этого мѣсяца и въ мартѣ, въ связи съ появившимся стѣсненіемъ на западно-европейскомъ денежномъ рынкѣ, цѣнности понижаются. Въ началѣ апрѣля

*) На Парижской биржѣ мы въ концѣ 1909 г. наблюдаемъ наряду съ повышеніемъ однихъ нашихъ промышленныхъ цѣнностей по сравненію съ концомъ 1908 г. пониженіе другихъ. Понижались бумаги Кривой Рогъ, Уралъ-Волга, Москвитка, Сосновница, Дибировск., Бакинск. нефтенр. общ. и др.

вновь легкое повышеніе, въ началѣ мая дальнѣйшее повышеніе, причемъ развивается спекуляція съ банковыми и особенно съ желѣзнодорожными бумагами; гонимая за новыми объектами игры, биржа привалась и за металлургическія цѣнности, которыя идутъ въ гору. Въ концѣ мая и въ началѣ іюня затихше, въ спросѣ лишь желѣзнодорожныя. Въ концѣ іюня на западно-европ. рынкѣ деньги дешевы, и у насъ чувствуется обиліе денегъ: вклады въ банкахъ къ этому времени сильно возросли. Спекуляція поднимаетъ голову и въ іюлѣ разрастается все выше и выше, чему содѣйствуетъ и выяснившійся удовлетворительный урожай. Но въ концѣ іюля—26 числа—наступаетъ рѣзкій поворотъ: цѣнности всѣ стремительно падаютъ. Это было съ одной стороны естественной реакціей на сильно зарвавшуюся спекуляцію, съ другой стороны начался отливъ денежныхъ средствъ въ провинцію въ связи съ реализаціей урожая, далѣе обнаружилось денежное стѣсненіе за границей и, наконецъ, повлѣзли холера и чума, которыя отразились на промышленности юга и грозили сильнымъ сокращеніемъ нашей вѣнней торговли. Большую часть августа биржа испытываетъ дальнѣйшее пониженіе: деньги за границей то же дорожаютъ, бумаги реализуются для удовлетворенія потребностей хлѣбной компаніи. Въ концѣ августа и въ сентябрѣ подѣ влияніемъ ряда мѣръ, принятыхъ Госуд. банкомъ для облегченія кредита—прекращенія пріема % вкладовъ, сокращенія ставокъ по различнымъ счетамъ, а также состоявшагося соглашенія частныхъ банковъ о пониженіи процентовъ по вкладамъ и текущ. счетамъ, что мы уже видѣли—на денежномъ рынкѣ стало свободнѣе и спросъ на различныя бумаги, и особенно на фонды, поднимаются. Въ началѣ октября—8 числа—въ связи съ усиливающимся стѣсненіемъ на иностранныхъ денежныхъ рынкахъ, что отражается и на нашемъ, биржа вновь испытываетъ рѣзкое пониженіе. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній въ теченіи этого мѣсяца, причемъ курсы продолжаютъ стоять все же на значительной высотѣ, мы видимъ 4 ноября опять скачекъ внизъ. Пониженіе, однако, продолжалось не долго. Денежный рынокъ на Западѣ улучшается, урожай реализуется, вмѣстѣ съ тѣмъ и у насъ деньги становятся дешевле: биржа крѣпнетъ, и годъ заканчивается, хотя и въ тихомъ настроеніи, но при курсахъ значительно высшихъ конца прошлаго года. Исключеніе составляютъ нефтяныя бумаги...

Картина движенія курсовъ нашихъ различныхъ, наиболѣе характерныхъ, цѣнностей за 1903—1910 гг. видна изъ слѣдующей таблицы (см. 236 стр.).

Высшіе и нисшіе годовые курсы на СПб. биржѣ *).

Г о д ы :		Котиров 30 дек.								
		1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1909 г.	1910 г.
4% Госуд. рента	в	99 ³ / ₄	99 ¹ / ₂	91 ¹ / ₂	81 ¹ / ₄	75 ¹ / ₄	79 ¹ / ₂	90 ³ / ₄	89 ¹ / ₂	95
	н	97 ³ / ₄	88 ¹ / ₄	74 ¹ / ₂	67 ¹ / ₂	69 ¹ / ₄	74	76 ³ / ₄		
5% I внутр. з. 1864 г.	в	470 ¹ / ₄	430	470	410	374	377	466	440	486
	н	420	329	373	330 ¹ / ₂	333	333	347 ¹ / ₂		
4% аакд. Дворянск. б.	в	95 ¹ / ₂	95 ³ / ₄	87 ³ / ₄	74 ³ / ₄	71 ¹ / ₄	77 ³ / ₄	86 ¹ / ₄	85 ¹ / ₂	90 ³ / ₄
	н	94 ¹ / ₂	86 ³ / ₄	72	61	64	71	73 ¹ / ₂		
4% свидѣт. Крестьян. б.	в	95 ³ / ₄	98 ³ / ₄	88 ³ / ₄	74 ¹ / ₂	72 ¹ / ₄	77 ¹ / ₂	86 ¹ / ₂	85 ¹ / ₂	90 ³ / ₄
	н	94 ¹ / ₂	88 ¹ / ₄	72	60 ³ / ₄	64 ³ / ₄	70 ³ / ₄	74		
СПБ. учетн. ссуд. б.	в	440	432	540	482	468	428	465	460	530
	н	370	333	358	380	397	364	374		
Рус. для вышн. торг. б.	в	380	361	406	376	377	354	408	401	431
	н	314	275	300	329	314	313	338 ¹ / ₂		
Волжско-Камскій.	в	1100	1021	910	772	766	803 ¹ / ₂	953	880	1043
	н	1000	850	580	685	680	690	785		
Кіевскій земельный б.	в	612	600	594	502	470	545	675	655	—
	н	545	535	420	365	378	462	529 ¹ / ₂		
Вяленскій "	в	580	564	540	386	455	471	540	234	631
	н	502	469 ¹ / ₂	305	317	352 ¹ / ₂	396	421 ¹ / ₂		
4 ¹ / ₂ % закл. Бесс.-Товр. б.	в	94 ³ / ₄	92 ³ / ₄	88 ³ / ₄	78 ¹ / ₄	73 ³ / ₄	77 ¹ / ₂	87 ¹ / ₂	87	92
	н	91 ¹ / ₄	86 ¹ / ₂	66	66 ³ / ₄	69 ³ / ₄	73	75 ³ / ₄		
" " " Херсон. губ. б.	в	94 ⁷ / ₈	92 ³ / ₄	88 ³ / ₄	78 ¹ / ₄	74 ¹ / ₂	78	87 ¹ / ₂	87 ³ / ₄	—
	н	91 ¹ / ₈	88	68	67 ³ / ₄	69 ¹ / ₂	73 ¹ / ₂	77		
Московско-Казанск. ж. д.	в	405	405	409	354	292	209	342	341	530
	н	387	365	330	270	200	160	160		
Юго-Восточ. ж. д.	в	124 ¹ / ₂	125 ¹ / ₄	140	113 ³ / ₄	97 ¹ / ₄	106 ¹ / ₄	139 ¹ / ₂	138 ¹ / ₂	250
	н	92	85	93 ¹ / ₂	89	80 ¹ / ₂	80	101 ¹ / ₂		
Ростово-Владикавказ.	в	625	977	1007	725	742	850	1665	1620	3050
	н	540	625	725	530	622	735	760		
Нефтян. общ. Нобель	в	615	560	538	545	540	590	592	575	—
	н	450	430	370	420	470	507 ¹ / ₂	510		
Баккен. нефт. общ.	в	585	545	535	682	590	580	367	306	268 ¹ / ₂
	н	370	392	330	386	508	305	279 ¹ / ₂		
Путиловскій зав.	в	104 ¹ / ₂	143	153	105 ¹ / ₂	109	91 ³ / ₄	110 ¹ / ₄	109	146 ¹ / ₂
	н	77	64	79	79 ¹ / ₂	87	76 ¹ / ₂	76		
Сормово, жел. стал. мех.	в	162	—	275	214	181	125 ¹ / ₂	134 ¹ / ₂	120	143 ¹ / ₂
	н	122 ¹ / ₂	—	141	148	122	96	90 ³ / ₄		
Русско-балтійск. ваг. стр.	в	1000	1200	1100	875	438	385	388	350	417
	н	445	535	600	640	339	275	290		
Коломенскій маш. з.	в	356	375	500	498	497	195 ¹ / ₂	166	159	237
	н	300	250	340	395	170	137	137		
Брянскій рельсопр. з.	в	133 ¹ / ₂	180 ¹ / ₂	224	184 ¹ / ₂	117	123	119	110	142
	н	88	75	122	100	94	98	98		
Рос. Стр. Общ. 1827 г.	в	1250	1260	1360	1070	900	875	1256	1190	1470
	н	1100	1000	900	745	765	742	870		
Кавк. и Мерк. — парох. об.	в	290	235	203	148	121	87	156	144	263
	н	220	185	110	100	80	60	83 ¹ / ₂		

*). Таблица составлена на основаніи данных: за 1903 г. по "Ежег. мин. фин." изд. 1904 г., а за 1904—1909 г.г. по своднымъ (по мѣсяцамъ) копировкамъ, изд. ежегодно Канц. СПб. Биржи. Къ сожалѣнію у насъ публикуются лишь высшіе и нисшіе мѣсячные курсы, а не средніе мѣсячные, и не средніе годовые.

Различные экономисты указываютъ на сходство современнаго положенія нашей биржи съ таковымъ середины 90-хъ годовъ. Сравниваетъ эти положенія и министръ финансовъ въ своей объяснительной запискѣ къ росписи на 1911 г. «Состояніе СПбургской фондовой биржи—говоритъ онъ—по вышнимъ признакамъ представляетъ значительное сходство съ тѣмъ, которое было въ періодъ оживленія и спекуляціи 1895—1896 гг. Поэтому, казалось бы, возможно опасаться, что и наблюдаемое теперь усиленное повышеніе цѣнъ можетъ смѣниться, какъ въ концѣ 90-хъ годовъ, стремительнымъ подъемомъ курсовъ. Однако разсмотрѣніе данныхъ, характеризующихъ современное экономическое положеніе, приводитъ къ заключенію, что въ близкомъ будущемъ едва ли имѣются безусловныя основанія для подобнаго опасенія. Современный подъемъ цѣнъ дивидендныхъ бумагъ оправдывается въ значительной мѣрѣ наступившимъ оживленіемъ экономической жизни и сравнительнымъ обиліемъ денегъ... Въ 1895 и 1896 гг. экономическое оживленіе обуславливалось значительнымъ притокомъ иностранныхъ капиталовъ, предназначавшихся на учрежденіе новыхъ предпріятій. Эти средства появлялись на рынкѣ въ большинствѣ случаевъ временно. Напротивъ, въ 1909 и 1910 гг. притокъ денегъ явился результатомъ нашего товарообмѣла и капиталы, поступившіе на рынокъ, по праву могутъ быть призваны дѣйствительно свободными средствами. Въ виду этого процессъ обращенія ихъ въ долгосрочныя затраты на дальнѣйшее развитіе производительныхъ силъ страны долженъ пойти болѣе спокойнымъ и постояннымъ темпомъ» (стр. 187—188). Съ этими разсужденіями нельзя согласиться.

Прежде всего приходится исправить «неточности». Со второй половины 1895 до второй половины 1896 г. было не повышеніе курсовъ, а паденіе вслѣдствіе наступившаго тогда чисто денежнаго кризиса. Далѣе, никакого «стремительнаго паденія курсовъ въ концѣ 90-хъ годовъ»—до наступленія промышленнаго кризиса во второй половинѣ 1899 г.—не было. Наоборотъ, послѣ биржевого кризиса 1895/96 гг. цѣнности, немнѣнно вздутыя спекуляціей 1894 г. и начала 1905 г., оставались пониженными, но онѣ приняли *устойчивый* характеръ, оставались пониженными, но онѣ приняли *устойчивый* характеръ, многія же промышленныя цѣнности продолжали повышаться. И если бы вопреки мнѣнію г. Коковцева, многія бумаги и въ томъ числѣ государственныя, несомнѣнно, потерпѣли бы пониженіе, такъ какъ подъемъ поднималъ бы учетно-ссудный %, и вызвалъ бы усиленную реализацію бумагъ для освобожденія средствъ, необходимыхъ для цѣлей производства. Мы не говоримъ уже о томъ, что первый же неурожай отразится пониженіемъ курса ряда цѣнностей и въ первую голову государствен-

ных... Если уже сравнивать состояние биржи 1910 г. с таковым 90-х гг., тогда правильнее брать 1893/4—1894/5 гг. Сходства и тогда окажется мало, как и при сравнении с 1895—96 гг., но все же по тем причинам, на которые указывает г. Коковцев.

Если против утверждения мин. фин., что нынешнее повышение ценностей вызвано не только обилием денег, но «св значительной мерой наступившим экономическим оживлением» можно спорить, то относительно оживления биржи в 1893—1895 гг. не может быть сомнения, что оно было вызвано промышленным подъемом того времени. Тогда действительно имело место широкое грюндерство, а с ним и спекуляция, что является естественным спутником развивающегося подъема промышленного капитала. Тогда биржа, учитывая вперед ожидаемые барыши, возвышала курсы различных *дивидендных* бумаг. Тогда последние—промышленные и банковые ценности—шли вперед, они задавали тон, а не государственная, как теперь. Нынешнее же повышение курсов коснулось прежде всего государственных бумаг, за которыми потянулись вообще фонды, а затем и дивидендные бумаги.

При исследовании движения ценностей на бирже следует иметь в виду, что эти ценности являются товарами, ценой которых движется своеобразно (Маркс). На их рыночную цену влияют их доходность: она колеблется в зависимости от прочности и высоты их доходов, на них влияют не только действительная, но и ожидаемая доходность—элемент спекулятивный. Но в безотносительно к изменениям доходности—при постоянстве ее, что мы имеем при государств. бумагах—цена всех бумаг, государственных и частных, капитальных и дивидендных, колеблется в *обратном* отношении к *высотам* *% на денежном рынке*. При понижении уровня денежного % она повышается и наоборот. Наши государственные бумаги, сильно упавшие за 1904—1908 гг., под влиянием повышения денежного процента и усиленных реализаций их вследствие цблага ряда причин, с 1909 г., вместе с обилием и удешевлением денег и успокоением страны, начинают подниматься. Капитализационный процесс влѣд за ними повышает и другія ценности...

На повышение государств. бумаг в 1909 и 1910 гг. повлияли урожаи, улучшившие, как мы уже видели, финансовое положение казны; возросло доверие, а с ним и спрос на эти ценности. Точно также урожаям следует приписать и высокие расценки железнодорожных бумаг; усиления перевозки, поднявшие выручки железных дорог в 1909—1910 гг., вызваны урожаями. Это повлияло и на повышение бумаг транспортных и пароходных обществ. Возвышение акций банков коммерческого кредита объясняется высокими барышами от увеличившихся, благодаря урожаям, активных операций, от выгодных биржевых поручений и вообще операций с процентными бумагами и,

наконец, большим спросом на банковые акции со стороны иностранных капиталистов, которые усиленно скупают их... Повышение акций поземельных банков стоит в связи с урожаями и домостроительством. Последнее оживилось за 1909—1910 гг.; это является результатом роста городского населения и реакцией на задержку в строительстве, наблюдавшуюся в прежние годы вследствие дороговизны денежных средств и сжатия долгосрочного кредита *). Сильное понижение истеченных бумаг препятствовало выпуску новых. Урожаи и обилие денег подняли и их теперь. В 1909 г. выпуск закладных листов частных учреждений долгосроч. кредита возрос до 98,5 милл. против 30,6 милл. в 1908 г. т. е. более чем в три раза. Возросшее домостроительство увеличило, конечно, спрос на продукты ряда производств, но судить по нашему домостроительству об общем подъеме промышленности и вообще экономической жизни страны нельзя. Повысились, далее, бумаги обществ страхования жизни и от огня, дѣла которых улучшились в 1909 г. **). Но и это можно приписать урожаям и более или менее удачной реализации их. Наконец, поднялись ценности металлургических и механических предприятий. Положение последних улучшилось благодаря возросшему спросу со стороны домостроительства и железных дорог, как строящихся, так и действующих. И здесь проявилось влияние урожаям; на повышение последних ценностей отразился, кроме того, и элемент спекулятивный: «ожидание увеличения заказов», как это признает и г. Коковцев...

Обзор движения различных ценностей, показывается, таким образом, что своим повышением они обязаны прежде всего урожаям последних лет. Им следует приписать увеличение доходности различных предприятий. Благодаря урожаям получилось у нас обилие

*) Развитие кредита под городские недвижимости встречает препятствие и в закон 1902 г., в силу которого акционерные земельные банки могут выдавать ссуды под эти имущества лишь в размѣр 1/3 всех практических ими долгосрочных ссуд. Так как в этих банках земельная ссуда за 1899—1909 гг. слабо развивалась, то и ссуды под городские недвижимости не только не возросли, но все сокращались, упав с 438,1 м. р. на 1 января 1903 г. до 305 милл. р. на 1 января 1909 г., и лишь к 1 января 1910 г. онъ опять немного поднялся—до 308,9. В то же время городские кредитные общества увеличили ссуды этого рода с 714,8 м. р. на 1 января 1903 г. до 825,9 в началѣ 1907 г. и 913,2 м. р. на 1 января 1910 г. Слабое развитие наших городских кредит. обществ—ихъ всего 34—отсутствие в большинстве из них средств достаточно известно. Цѣлый ряд крупных городов, не говоря уже о мелких, лишился благодаря закону 1902 г. необходимого кредита, так как они могли обращаться за ним только къ земельным банкамъ.

**) 1909 г. оказался очень благоприятным для акционерных обществ страхования от огня. Валовой сборъ премій возросъ за этотъ годъ до 118 м. р. противъ 91,9 м. р. за 1906 г. и 66,4 м. р. за 1900 г. Изъ 14 обществъ лишь 4 получили небольшой убытокъ; вся сумма прибыли достигла 1,9 милл. р. противъ 0,8 м. р. за 1908 г., а за 1907 и 1903 гг. ими было получено *убытку* 0,5 и 2,3 м. р. Благоприятенъ былъ 1909 г. и для 8 обществъ страхования жизни: приростъ застрахов. капиталовъ, сборъ премій, проценты на преміи и резервы превзошли значительно таковыя за предыдущіе пять лѣтъ. Возросли противъ 1908 г. и число полисовъ и прибылей.

денег и значительное, по сравнению с 1904—1908 гг., понижение денежных ставок, что вызвало поднятие капитализационного уровня капитальных и дивидендных бумаг. Но рядом с этими факторами действовала и *спекуляция*. Толчек к повышению наших фондов дала спекуляция на западно-европейских биржах в 1909 г.; эта спекуляция продолжала там развиваться и в 1910 г., чему содействовало и все еще слабое оживление промышленности: избыточные капиталы устремлялись на биржу. Спекуляция сыграла еще большую роль у нас: это видно из того, что повышались не только бумаги доходных предприятий, но и убыточных и безнадежных. Вдутые неминуемо курсы ряда ценностей были к концу года значительно понижены. (Ленские золотопромышленные и пр.). За короткий срок: 26 июня, 8 октября и 4 ноября мы имѣли три сильных сотрясения биржи, три рѣзких скачка вниз курсов; биржу охватывала в это время сильная паника.

Широкая публика, обжегшись дѣломъ, принимала в послѣднее время лишь очень слабое участие в биржевой игрѣ. Спекулятивный спрос поддерживался обиліемъ средствъ, приливавшихъ в различные банки, сберегательные кассы *) и пр. Эти средства, не находя производительного приложения в промышленности, обращались на непроизводительное потребление на биржѣ; и различные мѣры приняты для удешевления кредита, пошли опять таки прежде всего на пользу спекуляціи. Это обычное явление в странах со слабой промышленностью и избыточнымъ денежнымъ капиталомъ, какъ это ясно указалъ Марксъ на примѣрѣ Франціи. И такое «соотношеніе между свободно образующимися в странѣ денежными средствами и спросомъ на нихъ со стороны промышленности», какое наблюдается теперь у насъ, является не преимуществомъ настоящаго положенія передъ таковымъ середины 90-хъ годовъ, какъ это рисуется г. Коковцеву, а наоборотъ существеннымъ недостаткомъ.

*) Сберегательныя кассы являются, какъ извѣстно, крупными покупателями нашихъ государств. и гарантиров. бумагъ. Сбереженія народа вмѣсто того, чтобы идти на *производительныя* цѣли, идутъ на покупку государств. рентъ и бумагъ Дворянскаго и Крестьянскаго банковъ, обслуживающихъ интересы помѣстнаго землевладѣнія. Движеніе вкладовъ въ нашихъ сберегательныхъ кассахъ за 1906—1910 гг. видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы:	Приростъ денежныхъ вклад. (безъ %) (м. р.)	Начислено токовыхъ процентовъ	Приростъ вкладовъ въ проц. бумагъ (м. р.)	Годы на 1 января	Остатки вкладовъ:	
					денежн.	проц. бум.
1906	171,1	32,7	13,4	1907	1.035,0	237,4
1907	76,1	38,1	16,9	1908	1.149,2	254,3
1908	17,4	41,0	15,2	1909	1.207,6	269,5
1909	32,2	43,1	9,8	1910	1.282,9	279,3
1910	68,5	—	—	1911	1.351,4	284,6

Остатки денежныхъ вкладовъ на 1 января 1911 г. приведенъ безъ % за 1910 г., остатокъ процентныхъ бумагъ относится къ 1 ноября 1910 г.

Въ 1895—96 гг. приливавшій иностранный капиталъ шелъ въ новыя предприятия и содействовалъ оживленію промышленности. Но эти средства не пачезали изъ страны, какъ это можетъ показаться изъ разсужденій г. Коковцева; они оставались въ ней, они появлялись «на рынкѣ болѣею частью временно» лишь въ свободномъ состояніи, такъ какъ скоро превращались въ долгосрочныя затраты на дальнѣйшее развитие производительныхъ силъ страны, и это было плюсомъ для нашей экономической жизни. Накопленные теперь собственные средства, — вторыя являлись результатомъ «нашего товарообмѣна», — хотя и могутъ быть «по праву» признаны дѣйствительно свободными средствами, но въ промышленность туго идутъ. Они продолжаютъ оставаться главнымъ образомъ въ сферѣ обращенія, продолжаютъ дѣйствовать какъ денежный и торговый капиталъ, они орудуютъ на биржѣ, а это и развитіе производительныхъ силъ страны не одно и то же; первое и послѣднее стоять перѣдко въ явномъ противорѣчій другъ съ другомъ, и особенно у насъ. Мы выше видѣли нынѣшнее финансовое благополучіе Госуд. банка, акціонерныхъ банковъ, коммерч. кредита и вообще нашихъ кредит. учреждений. Но слѣдуетъ твердо помнить, что это благополучіе не означаетъ еще благополучія народнаго хозяйства. Кредитная система, имѣющая своимъ центральнымъ пунктомъ національные банки съ крупными частными банками, денежными заимодавцами и ростовщиками вокругъ нихъ, представляетъ — говоритъ Марксъ — громадную централизацію. «Она — кредитная система — даетъ этому классу паразитовъ сказочную силу не только періодически децимировать индустриальныхъ капиталистовъ, но самымъ опаснымъ образомъ вмешиваться въ дѣйствительное производство — а эта банда ничего не знаетъ о производствѣ и не имѣетъ съ нимъ ничего общаго» («Das Kapital». В. III 2Th. S48). Это происходитъ вездѣ, а у насъ въ особенности...

На иностранныхъ биржахъ довѣріе къ нашимъ бумагамъ за послѣднее время нѣсколько возросло, увеличилось въ 1910 г. число допущенныхъ къ котировкѣ на нихъ русскихъ бумагъ (въ Брюсселѣ), поднялись промышленныя ценности въ Парижѣ, банковыя въ Берлинѣ, но приливъ капиталовъ изъ-заграницы въ нашу промышленность ничтоженъ. Опъ наблюдается лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ въ Майкопскомъ дѣлѣ или въ золотопромышленномъ въ Сибири. Но за то теперь имѣетъ мѣсто *отрицательное* явленіе: усиленная скупка иностранцами нашихъ банковыхъ ценностей. Вмѣсто того, чтобы идти въ нашу промышленность, какъ въ 90-хъ годахъ, иностранный капиталъ предпочитаетъ расширять свое вліяніе въ качествѣ денежно-кредитнаго капитала. Становясь крупными пайщиками и руководителями нашихъ главнѣйшихъ частныхъ банковъ, стягивая въ ихъ кассы сбереженія страны въ видѣ громаднхъ вкладовъ, въ пять разъ превосходящихъ основныя капиталы банковъ, иностранные капиталисты орудуютъ

выми собственными капиталами на нашем внутреннем рынке, ору-
дуют в сферах кредита, в сферах товарного обращения. А какую
паразитную роль играет у нас ссудно-денежный и торговый капи-
тал, мы указывали неоднократно. Вспомним и экзекционные продажи
хлѣба нашими полуиностранными банками в 1910 г...

6.

Остановимся подробнее на «учредительствѣ» за послѣдніе годы. На-
ростъ этого учредительства ссылаются и различные экономисты, и гг. министры
финансовъ и торговли промышленности. Но данныхъ, *сравнимыхъ* съ
приведенными раньше за 1894—1906 гг., имѣется только за 1907 г.:
Статистич. бюро съѣздовъ горнопромыш. юга данныхъ за 1908—1910 гг.
еще не опубликовало. За 1903—1909 гг. приводятся также свѣдѣнія
въ «Вѣстн. Фин.» (№ 17 1910 г.), но они за 1903—1908 гг. показываютъ
лишь числа вновь разрѣшенныхъ русскихъ и иностранныхъ компаній, при-
чемъ эти цифры не совпадаютъ — онѣ и не однородны — съ таковыми
Статист. бюро горнопромыш. юга. Наконецъ, за 1909—1910 гг. при-
водятся данныя министерствомъ торговли въ его «Смѣтѣ» — по общей
части — на 1911 г., но и она отлична отъ данныхъ прошлыхъ лѣтъ.

Данныя за 1907 г. показываютъ, что число вновь разрѣшенныхъ
компаній равнялось 109 со 122,7 м. р. основн. капитала противъ 85
комп. съ 69,4 м. р. въ 1906 г.; число иностранныхъ комп. 16 противъ
6; общее же число акціонерныхъ компаній, основные капиталы которыхъ
возросли въ этомъ году, равнялось 182 съ 192,6 м. р. противъ 166
съ 127,3 м. р. въ 1906 г. Ссылаясь на это *увеличеніе* акціонер-
наго дѣла въ 1907 г., С. Прокоповичъ (засѣд. В. Эк. Общ., ноябрь
1910 г.) старался доказать, что экономисты проглядѣли подъемъ про-
мышленности въ 1907 г. Не говоря уже о томъ, что многіе экономисты,
да и министръ финансовъ, тщетно старались доказать этотъ подъемъ
гораздо раньше С. Прокоповича, не говоря здѣсь и о томъ, что данныя
о состояніи нашей промышленности торговли и пр., приводимыя нами въ
слѣдующихъ главахъ, стоятъ въ явномъ противорѣчіи съ этимъ утвержде-
ніемъ, достаточно взглянуть и на курсы различныхъ нашихъ ибнностей,
чтобы увидѣть, что въ 1907—1908 гг. у насъ была депрессія. Это
видно и изъ балансовъ банковъ.

Большая часть основного капитала вновь разрѣшенныхъ въ 1907 г.
обществъ — 71,8 милл. р. изъ 122,7 м. р. — падаетъ на горныя, горноза-
водскія и металлургическія предпріятія, которыя, какъ извѣстно, переживали
въ то время наибольшій застой. На причины увеличенія основного капи-
тала въ этихъ отрасляхъ мы уже указывали при обзорѣ акціонернаго дѣла
въ 1906 г. Вліялъ здѣсь переходъ предпріятій въ новыя руки, преобразо-

ваніе предпріятій, организація синдикатовъ. Большинство разрѣшенныхъ
обществъ предназначалось для развитія старыхъ предпріятій. Ростъ акціонер-
наго дѣла въ 1907 г. былъ также результатомъ возвращенія назадъ
капиталовъ, ушедшихъ въ 1905—1906 гг. за границу. Мы уже оти-
тели, что въ 1907 г. наблюдалось лишь нѣкоторое учащеніе по срав-
ненію съ *кризисомъ* 1904—1906 гг., но депрессія все же продолжа-
лась, и въ 1908 г. она опять усилилась. Неурожай и кризисъ, разра-
зившійся въ концѣ 1907 года на мировомъ рынкѣ, оказали соответ-
ствующее дѣйствіе...

Въ 1908 г., судя по даннымъ «Вѣстн. Фин.», число всѣхъ раз-
рѣшенныхъ русскихъ акціонерныхъ компаній сократилось до 108 противъ
119 въ 1907 г. (кооперативн. общества исключены нами), число ино-
странныхъ компаній осталось то же самое — 12 и 12; въ 1909 г., по
этимъ же даннымъ, было разрѣшено 116 акціонерныхъ русскихъ комп.
и 15 иностранныхъ. Общая сумма основного капитала всѣхъ компаній,
разрѣшенныхъ въ 1909 г., равнялась 110,1 милл. р., изъ нихъ 99,5 м. р.
падаютъ на русскія и 10,6 милл. на иностранныя общества. На долю *новыхъ*
предпріятій приходится 32,3 милл. р. или 30% всей суммы, остальные
77,8 милл. р. приходится на компаніи, образованныя для продолженія
и развитія уже существовавшихъ; въ иностранныхъ предпріятіяхъ на долю
новыхъ приходится 35%, въ русскихъ 28%. Изъ 110 русскихъ ком-
паній 35 предназначены для эксплуатаціи новыхъ и 81 — старыхъ пред-
пріятій.

За первые 8 мѣсяцевъ 1910 г. — по даннымъ мин. торговли —
разрѣшено къ учрежденію 139 комп. съ основн. капиталомъ въ 98 м. р.
противъ 108 комп. съ 85 милл. р. за то же время 1909 г. Возросла
и общая сумма произведенныхъ за эти періоды увеличеній основныхъ
капиталовъ съ 19 до 36 м. р. Наконецъ число компаній, открывшихъ
свои дѣйствія, возросло за 8 мѣсяцевъ до 94 противъ 67 въ прош-
ломъ году.

Эти данныя въ общемъ достаточно ясно показываютъ, что учре-
дительство за 1907—1909 гг. было незначительно, оно было слабо
и въ 1910 г., хотя число разрѣшенныхъ акціонерныхъ обществъ про-
должало увеличиваться и въ послѣдніе 4 мѣсяца, какъ это показываютъ
различныя отрывочныя данныя періодической печати. И особенно слабо
было за эти годы учрежденіе *новыхъ* акціонерныхъ предпріятій. Вспом-
нимъ, что въ 1895 г. было разрѣшено 94 *новыхъ* обществъ съ 116,6 м. р.,
въ 1896 г. — 131 съ 197,3 м., въ 1897 г. — 136 съ 192,9 м. р.
Въ 1898—1900 гг. учредительство еще болѣе возросло...

Произведенный нами обзоръ денежнаго рынка, кредита, дѣятель-
ности банковъ, биржи и учредительства показываетъ ошибочность утвер-

жденія различныхъ экономистовъ, что теперь, въ 1910 году, наша промышленность переживаетъ *подъемъ* или «расцветъ». Но ошибочно было бы утверждать, что нѣтъ *никакого* оживленія. Это оживленіе было въ 1910 г. незначительно, оно наблюдалось не во всѣхъ отрасляхъ, оно было колеблющимся, но тѣмъ не менѣе тенденція промышленности къ оживленію проявилась. На денежномъ рынкѣ стало легче, свободныхъ денежныхъ капиталовъ стало больше, кредитъ удешевился и биржа, несмотря на всѣ свои колебанія, все же обнаружила тенденцію къ повышенію *промышленныхъ* цѣнностей... Вопросъ въ томъ, насколько это улучшение прочно, насколько оно продолжительно; имѣются-ли налицо элементы, которые дадутъ этому слабому пока оживленію толчки къ дальнѣйшему развитію, перейти въ слѣдующую фазу движенія промышленнаго капитала, развиться въ подъемъ. Вопреки различнымъ разсужденіямъ Туганъ-Барановскаго урожай сыгралъ главную роль въ улучшеніи финансового положенія страны, въ накопленіи денежныхъ капиталовъ, въ оживленіи ряда отраслей, въ увеличеніи оборотовъ нашей внѣшней и внутренней торговли и пр. Но движеніе промышленнаго капитала подчинено собственнымъ законамъ, независимымъ отъ урожая. Разъ получивъ толчекъ, промышленный капиталъ, въ силу свойственныхъ ему внутреннихъ законовъ движенія, проходитъ рядъ фазъ, извѣстный циклъ, кругооборотъ, вѣрнѣе, оборотъ спирали. Вопросъ въ томъ, получили-ли уже нашъ промышленный капиталъ *такой* толчекъ. Въ 90-хъ годахъ толчекъ былъ данъ не только четырьмя урожаями, шедшими другъ за другомъ, но и цѣлымъ рядомъ другихъ факторовъ, которые нами отмѣчены въ главѣ о подъемѣ того времени. Спрашивается: сможетъ-ли нашъ промышленный капиталъ продолжать подниматься безъотносительно къ тому, наступятъ ли въ самомъ ближайшемъ будущемъ неурожай, или нѣтъ. Или вышнее его движеніе еще настолько слабо, что если въ 1911—12 гг. наступятъ неурожай, то и остановка въ этомъ движеніи неминуема. А это вызываетъ вопросъ: какіе еще факторы поддерживаютъ вышнее движеніе промышленнаго капитала и могутъ усилить эти толчки въ самомъ ближайшемъ будущемъ... Чтобы дать отвѣтъ на поставленный вопросъ: возможенъ ли у насъ сейчасъ общій подъемъ промышленности, приходится поэтому рассмотреть наше экономическое и финансовое положеніе со всѣхъ сторонъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы опредѣлить силу полученнаго уже нашимъ промышленнымъ капиталомъ толчка, чтобы опредѣлить силу его дальнѣйшаго движенія, нужно рассмотреть движеніе, уже обнаруженное за послѣднее время главнѣйшими отраслями нашей крупной промышленности. Къ этому мы сейчасъ и переходимъ.

ГЛАВА X.

Фабрично-заводская промышленность въ 1903—1910 гг.

Начнемъ, какъ и раньше, съ наиболее характерной для капиталистическаго производства отрасли промышленности, съ желѣзной.

А. Желѣзная промышленность.

1.

Производство чугуна (въ милл. пуд.):

Г О Д Ы	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909
Югъ Россіи	83,3	110,6	103,1	102,0	111,1	117,4	122,9
Уралъ	40,8	40,1	41,1	37,8	38,5	35,8	34,9
Подмосковный районъ	5,7	5,6	5,2	5,2	4,8	4,9	4,2
Сѣверный и Прибалтійскій	1,5	0,8	0,76	0,2	0,2	0,1	0,1
Царство Польское	18,7	22,8	15,4	18,4	17,4	12,8	13,2
Итого	150,0	179,9	165,4	163,6	172,0	171,0	175,3
Запасы къ концу года	42,3	42,3	47,5	47,4	44,6	47,0	42,5

Производство желѣзныхъ и стальныхъ полупродуктовъ.
(въ милл. пуд.)

Югъ Россіи	76,3	88,1	88,4	75,7	86,6	88,6	102,5
Уралъ	37,6	38,9	38,9	38,3	36,6	39,6	41,6
Подмосковный районъ	7,3	8,5	8,1	8,2	7,5	7,1	8,4
Приволжскій	8,6	11,0	10,1	8,7	8,6	8,4	7,7
Сѣверный и Прибалтійскій	7,7	10,5	8,2	9,0	9,5	9,1	9,6
Царство Польское	24,4	27,1	20,2	23,6	24,4	22,0	21,2
Итого	161,9	184,1	166,9	163,5	173,2	174,8	191,0
Запасы къ концу года	9,8	11,0	9,0	11,6	12,8	13,6	12,2

Производство готовыхъ желѣза и стали (въ милл. пуд.)

Югъ Россіи	63,9	72,8	68,2	62,6	73,2	75,5	89,0
Уралъ	28,4	29,5	32,7	30,4	30,3	31,6	33,6
Подмосковный районъ	6,5	7,4	7,5	7,0	7,8	6,4	7,4
Приволжскій	7,1	9,3	8,5	8,5	7,4	7,3	6,3
Сѣверный и Прибалтійскій	6,4	11,3	9,3	9,2	8,2	7,2	6,6
Царство Польское	20,2	21,6	16,9	19,4	19,8	17,3	17,2
Итого	134,6	151,9	143,1	137,1	146,7	145,3	160,1
Запасы къ концу года	21,5	24,8	25,2	20,9	22,5	23,4	24,9

Что говорят эти данные? Если мы сравним их с теми, которые были приведены (на 95 стр.) за прошлые годы, то прежде всего окажется абсолютное *сокращение* общеперской добычи чугуна *) за 1900—1909 гг. на 2,2 мил. п., между тем как за период 1890—1900 г. эта добыча возросла на 122 м. п. или на 220%. В 1900 г. Россия занимала четвертое место в мире по выплавке чугуна, теперь — шестое. За период 1900—1909 гг. только в 1904 г. добыча чугуна превышала такую 1900 г., все же остальные годы она была ниже. И это в то время, когда Запад пережил самый глубокий подъем и когда вездь за 1900—09 гг. добыча чугуна сильно возросла: в С. Штатах на 86,9%, в Германии на 67,4%, во Франции на 40% и т. д. Картина нашего застоя станет еще ярче, если обратим внимание на внутреннее *потребление* чугуна **).

Г О Д Ы		1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909
		(м и л л . п у д .)						
Произведено чугуна		150,2	180,0	166,5	163,8	172,1	171,1	175,3
Выпущено из-за границы	Чугуна	0,8	1,1	0,8	0,7	0,3	0,4	0,3
	Железа, стали и машин в переводе на чугун	19,1	18,7	17,4	16,8	18,7	19,8	22,5
Выпущено за границу	Чугуна	0,03	0,04	0,05	1,2	4,5	0,6	0,1
	Железа, стали и машин в переводе на чугун	0,4	0,3	0,9	2,1	13,3	9,2	13,3
Видимое потребление страны		169,8	199,4	183,8	178,0	172,3	181,4	184,7
Потребление на 1 жителя (пуд.)		1,22	1,41	1,28	1,21	1,16	1,19	1,18

Абсолютное потребление чугуна за 1903—1909 гг. стояло ниже, чем в 1900 г. Еще большее понижение показывает относительное — душевое — потребление чугуна. С 1898—1899 гг., когда был подъем, нечего и сравнивать.

*) Здесь вездь без Финляндии. В Сибири добыча чугуна не превышает в среднем 200 тыс. пуд., производство железа и стали еще меньше, притом за последние десятилетия железная промышленность здесь падает. Таблица составлена на основании данных Центр. статистики железод. пром. Следует отметить, что абсолютные цифры производства чугуна и особенно полупродуктов и готовых железных и стальных продуктов в Империи, приводимые в различных источниках (данные «Совет. съездов», «Стат. бюро съезда горнопр. Юга» и пр.), часто не совпадают между собой, однако эти различия в общем не существенны и теряют значение, если при сравнении отдельных годов держаться одного источника.

**) Данные о внутр. потреблении чугуна за 1898—1908 гг., указанные в «Обзоре внутр. торговли за 1908 г.» (изд. 1910 г.), ниже приводимых нами, но это объясняется тем, что там не приняты во внимание привозы машин и пр., кроме того один пуд. железа приравнен 1,25 пуд. чугуна. Более точные, по нашему мнению, данные «Записки Совета съездов о мѣрахъ къ подъему отеч. пром.», представл. в Междун. Совѣщ. 26 мая 1908 г. Данные за

Общая цифра по Империи показывают повышение производства чугуна в 1904—1909 гг. сравнительно с 1903 годом, но дает ли это основание говорить о подъеме? Нисколько. 1903 год был годом «застоя» для всей нашей промышленности. Для металлургической, по крайней мере, дело идет о производстве чугуна, этот год является *самым низким* с 1899 г. О подъеме же можно говорить только тогда, когда «максимум» производства последнего периода расцвѣта до наступления кризиса появляется вновь, как минимум следующего периода расцвѣта, чтобы затѣм достигнуть нового гораздо более высокого максимума (Маркс). В 1904 году, в силу исключительных условий, созданных для этой отрасли войной **), добыча чугуна поднялась на 3,1 мил. п. против 1900 г., когда производство чугуна достигло своего максимума в прошлом цикле. Потребление же чугуна — абсолютное и относительное — упало в 1904 г. сравнительно с годами кризиса (1900—1901 гг.), не говоря уже о годах подъема (1898—1899 гг.). В 1905 и 1906 гг. уровень добычи чугуна понизился не только по сравнению с 1904 г., но и с 1900 г., и притом значительно; в 1907, 1908 и 1909 гг. он поднялся, но все еще стоит ниже 1900 г., не говоря уже о 1904 г. И мы, поэтому, имѣли полное основание в 1907 году писать, в противоположность другим экономистам, что и в этой отрасли промышленности у нас в 1904 г. никакого «полного расцвѣта» не было и что в 1905 г. обнаружился *рецидив кризиса*.

Подтверждением того, что наша железная промышленность за 1900—1908 гг. находилась в общем в застойном состоянии может служить и статистика занятых рабочих в ней. В 1900 году ра-

1898—1907 гг. мы взяли из нее за 1908—1909 гг. вычислены нами (при переводе железа, стали и машин на чугун прибавка сделана на 1/3). Сибирь принята в этой таблице во внимание. Количество населения у нас и в зависимости взято согласно данным Ц. Ст. Ком. и на 1 января каждого года. Данные Стат. бюро Совета съезда горнопр. Юга о потреблении чугуна в странах ниже наших. Привоз и вывоз машин в них исключены, а количество населения соответствует скорее концу года. См. «Желез. пром. южной России в 1909 г.», Харьков 1911 г. Однако при сравнении и этих данных получаются те же выводы, что и из наших.

*) Что увеличение производства металлургической промышленности в 1904 г. было вызвано казенными заказами на нужды войны, это было констатировано и на III съезде металлургических Сибир. и Прибалт. районов в 1906 г. Металлические заводы работали тогда усиленно и вследствие сокращений запасов прошлых лет, однако на железном рынке большую часть года царил угнетенный состояние. Цены на чугун, поднявшиеся в первую четверть года до 50—52 к., к концу года упали до 44 к. за литейный и 41 к. за передельный. Относительно железа Харьковская биржа указывала: «весь год прошел при очень низких ценах без каких-либо даже временных повышений». Что увеличению производства в этой отрасли нельзя было придавать особенного значения, это признавалось и в доклад о росписи на 1905 г.: «Производительная способность железнодорожных заводов и каменно-угольных копей, читаем мы в нем, далеко не была использована, и в настоящее время (т. е. в концѣ 1904 г.) в некоторых отраслях железной промышленности замѣтно падение продажных цен и признаки затруднений в сбытѣ».

ботало въ рудникахъ 57,7 тыс., въ 1904 г. — 30,7 и въ 1908 г. — 35,0 тысячъ рабочихъ; на желѣзо и стале-дѣлат. заводахъ: 283,1 тысяч., 246,5 и 253,2 т. рабочихъ. Всего за эти годы: 341,8 тыс., 277,1 и 288,2 тыс. раб. (В. Варзаръ). Въ то время, какъ за 1893—1900 гг. число рабочихъ возросло на 129,3 тыс. или на 61⁰/₀, за 1900—1908 гг. оно упало на 53,6 тыс. или на 15,7⁰/₀. Эти данныя говорятъ ясно, что никакого «подъема» въ 1904 г. въ этой промышленности не было...

2.

Капиталистическое производство тѣмъ и характеризуется, что оно требуетъ непрестаннаго расширения производства. Когда процессъ воспроизводства капитала идетъ нормально, то производство ежегодно переходитъ на высшую ступень, во-первыхъ, благодаря возростанію самого капитала, вложеннаго въ промышленность, во-вторыхъ, благодаря постоянному увеличенію его производительности. Всякое *замедленіе*, поэтому, въ ростѣ производства, не говоря уже о прекращеніи этого роста, означаетъ, что процессъ воспроизводства нарушенъ. Нормально капиталъ проходитъ «циклъ», при которомъ онъ не только просто воспроизводится, но воспроизводится на расширенномъ основаніи; онъ описываетъ не кругъ, а спираль» (Марксъ). Исходя изъ этого положенія слѣдуетъ признать совершенно основательнымъ, что нашими промышленниками «уже одно уменьшеніе роста производительности въ 1900 г. сравнительно съ 1899 г. считалось признакомъ кризиса, грозящимъ промышленности опасностью». Б. Брандтъ въ своей книгѣ «Торгово-промышлен. кризисъ» оспаривалъ это положеніе; онъ старался доказать, что «1900 и 1901 годы оказались лишь неблагоприятными для дальнѣйшаго роста, для пуска новыхъ доменныхъ печей, но кризиса собственно не было». Такъ продолжаютъ разсуждать нѣкоторые экономисты и теперь (Н. Череваннъ и др.) Однако, врядъ-ли нужно доказывать, что въ 1900 г. кризисъ въ металлургич. промышленности былъ уже налицо, что онъ усилился въ 1901 году, хотя этотъ годъ по производству полупродуктовъ и готовыхъ продуктовъ былъ выше 1900 г. и являлся *максимальнымъ* въ прошломъ циклѣ.

Если мы рассмотримъ производство желѣзныхъ и стальныхъ полуфабрикатовъ и фабрикатовъ, то увидимъ, что годы 1905—1909 показываютъ высшія общія по Имперіи, цифры сравнительно съ 1900 г. Но и это не даетъ основанія говорить о подъемѣ съ 1907 г., какъ это дѣлаетъ г. Коковцевъ въ объяснит. запискѣ къ росписи на 1909 г. Наоборотъ, есть всѣ основанія говорить о кризисѣ въ 1905 и 1906 гг. и о депрессіи въ 1907—1909 гг. Повышеніе производства въ этихъ

отрасляхъ металлургической промышленности наблюдалось и во время кризиса 1900—1902 гг. и въ застойномъ 1903 г. Для этихъ отраслей важнее *темпы* роста, а онъ сильно упалъ. Такъ, за 1890—1900 гг. производство желѣзныхъ и стальныхъ полупродуктовъ возросло на 225⁰/₀, а готовыхъ желѣза и стали на 188⁰/₀ (по даннымъ инж. Вольскаго); за періодъ же 1900—1908 гг. производство этихъ продуктовъ возросло лишь на 11,8 и 15⁰/₀. Если мы возьмемъ 1909 г., когда производство все же поднялось сравнительно съ 1904 г., между тѣмъ какъ въ 1905—1908 гг. оно было значительно ниже, то и тогда приростъ по сравненію съ 1900 г. выразится лишь въ 19⁰/₀ для полупродуктовъ и 21⁰/₀ для фабрикатовъ. Слѣдуетъ замѣтить, что увеличеніе производства готовыхъ продуктовъ за 1907—1909 гг. объясняется въ значительной мѣрѣ увеличившимся экспортомъ ихъ за границу, гдѣ въ силу цѣлаго ряда условий въ подъемные 1906—1907 гг. обнаружился спросъ на наши желѣзные продукты, какъ это видно изъ второй таблицы. Вмѣстѣ съ тѣмъ приходится обратить вниманіе на вывозъ въ 1906—1907 гг. въ усиленныхъ размѣрахъ нашей желѣзной и марганцевой руды, въ чемъ нѣкоторые «дальновидные» экономисты увидѣли признакъ подъема. Въ действительности же это указывало лишь на подъемъ за границей.

При обзорѣ 1900—1902 гг. мы указывали, какъ въ связи съ *кризисомъ* усилился у насъ въ то время вывозъ желѣзныхъ продуктовъ и желѣзной руды. Что вывозъ руды въ 1906 г. стоялъ въ связи съ подъемомъ на Западѣ, видно изъ того, что въ этомъ году было вывезено за границу марганцевой руды 35,1 м. п., желѣзной — 28,8 м. п., въ 1907 году — 37,7 и 54,4 м. п.; въ 1908 г., во время кризиса на Западѣ, вывозъ сократился до 27,3 и 35,5 м. п. Въ 1909 г. вывозъ марганцевой руды поднялся до 37,9 м. п., желѣзной — понизился до 31,6 м. п. Но это пониженіе падаетъ на первое полугодіе, во второмъ вывозъ поднялся сравнительно съ 1908 г.; и это опять-таки въ связи съ обозначившимся въ то время на Западѣ новымъ цикломъ движенія промышл. капитала. Въ 1910 г., за 11 мѣсяцевъ, мы видимъ дальнѣйшее увеличеніе вывоза марганцевой и особенно желѣзной руды.

Застой желѣзной промышленности въ 1907 и 1908 гг. становится вполне понятнымъ, если принять во вниманіе, что казна, являющаяся крупнейшей потребителемъ на желѣзномъ рынкѣ (въ 1900 г. около 50⁰/₀ всѣхъ продуктовъ этой промышленности), сильно сократила въ эти годы свои заказы. Сокращеніе желѣзнодорожнаго строительства отразилось на рельсопрокатномъ, вагоно-и паровозостроительномъ производствахъ. Сокращеніе строительства въ городахъ и въ промышленности отразилось на производствѣ балокъ, швеллеровъ, листового желѣза и пр. Въ 1909 г. въ связи съ урожаемъ обнаруживается увеличеніе домо-

строительства въ крупныхъ центрахъ, и мы видимъ поэтому увеличеніе производства балокъ и кровельнаго желѣза. Увеличилось и производство сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ. Увеличилось, даѣе, производство рельсовъ, но это было вызвано прежде всего возросшимъ вывозомъ за границу; при вычетѣ этого количества окажется, что производство для внутренняго потребленія ниже, чѣмъ въ 1901—1905 гг. Все же рельсовъ было произведено въ этомъ году больше, чѣмъ въ 1907—1908 гг., и для потребностей внутренняго рынка; это объясняется увеличившимся нѣсколько желѣзно-дорожнымъ строителствомъ. Зато сильно понизилось производство листового желѣза, что слѣдуетъ отнести на счетъ сокращенія спроса со стороны переживающей кризисъ нефтяной промышленности. Сократилось, наконецъ, производство сортового желѣза, что явилось отчасти результатомъ синдикатскаго соглашенія. Въ общемъ же застой продолжался и въ 1909 г. Производство полупродуктовъ составило въ этомъ году 60,8% производительной способности заводовъ, что больше чѣмъ въ 1907 и 1908 гг., но меньше чѣмъ въ 1904 г. (68,4%)—производство готоваго продукта 56,8% противъ 57,6 въ 1907 и 63,8 въ 1904 г. и—чугуна 53,8 противъ 55,1% въ 1907 г. и 64,5% въ 1904 г. Что застой въ желѣзной промышленности не прошелъ въ 1909 г., объ этомъ говорятъ и отчеты фабричныхъ инспекторовъ.

«Переживаемый металлургической промышленностью въ теченіи послѣднихъ лѣтъ кризисъ въ 1909 году не обнаружилъ признаковъ улучшенія—читаемъ мы въ «Сводѣ отчет. фабрич. инспект. за 1909 г.» (изд. 1910 г.). Крупные заводы, по преимуществу вагоностроительные и судостроительные, какъ Коломенскій, Русско-Балтійскій, Усть-Катавскій, Гартмана сокращали производство и число занятыхъ рабочихъ. На Сортовомъ заводѣ число рабочихъ сокращено на половину (съ 10 до 5 тысячъ). Но помимо уменьшенія числа рабочихъ сокращалась и продолжительность работы. Кромѣ того цѣлый рядъ мелкихъ желѣзодѣлательныхъ и передѣлочныхъ заводовъ главнымъ образомъ въ Саратовской, Пермской, Уфимской, Новгородской, Московской губерніяхъ сократили свое производство или вовсе закрылись... Застой отражается съ особенною остротой на Северо-Восточномъ районѣ»...

Въ 1910 г., насколько можно судить по имѣющимся даннымъ за $\frac{3}{4}$ года, желѣзная промышленность страны обнаруживаетъ поворотъ въ сторону улучшенія, болѣе того, намѣчаются признаки оживленія. Общеперская добыча чугуна за первое полугодіе превзошла таковую 1-го полугодія 1904 г. на 2,4% и 1909 г. на 5,5%, вмѣстѣ съ тѣмъ сократились и запасы. Возросло, даѣе, производство полупродуктовъ опять-таки при сокращеніи запасовъ и, наконецъ, производство готовыхъ продуктовъ возросло на 13,2% сравнительно съ 1909 г. и на 14,8% противъ 1904 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ было вывезено на рынокъ фабрика-

товъ на 25,5% болѣе чѣмъ въ первую половину 1904 г. Въ іюлѣ и августѣ вслѣдствіе холеры на югѣ произошло сокращеніе производства чугуна въ Имперіи не только по сравненію съ 1904 но и съ 1909 г., съ сентября началось опять увеличеніе... Показателемъ улучшенія желѣзнаго рынка въ 1910 г. является и замѣтное увеличеніе ввоза желѣзныхъ и чугуновыхъ издѣлій, въ томъ числѣ различныхъ машинъ. Улучшеніе рынка подтверждается, наконецъ, и повышеніемъ цѣнъ: по даннымъ Харьковской биржи чугунъ литейный повысился въ цѣнѣ въ сентябрѣ 1910 г. противъ сентября 1909 года на 5—7 к. пудъ, передѣльный на 5—9 к. (посо, заводъ) желѣзо сортовое на 7 к. (франко), балки на 7 к. Къ концу года начались крики о чугуномъ голодѣ, и цѣны на него поднялись еще болѣе. Чугунъ литейный въ началѣ января 1911 г. расцѣнивался на 18 коп. дороже, чѣмъ въ началѣ 1910 г. передѣльный на 8—9 к. сортовое желѣзо на 15 к., балки на 6 коп. Увеличеніе спроса на балки и кровельное желѣзо продолжалось, благодаря усилившемуся домостроительству въ городахъ. Повторный урожай повысилъ нѣсколько и покупательную способность населенія, что подняло въ этомъ году спросъ и на сортовое желѣзо. Благопріятное финансовое положеніе ряда жел. дорогъ, опять таки благодаря урожаямъ, повысило спросъ на бандажи и оси и другія ж. д. принадлежности. Производство рельсовъ на югѣ за первые 8 мѣсяц. сократилось, сократился за 11 мѣ. больше чѣмъ на $\frac{1}{2}$ вывозъ ихъ за границу. Наконецъ, возросло сельско-хозяйственное машиностроеніе.

3.

Если мы обратимся къ разсмотрѣнію *отдѣльныхъ* районовъ, то увидимъ подтвержденіе сдѣланнаго нами обзора общаго состоянія нашей желѣзной промышленности. Прежде всего оказывается, что Уралъ, Подмосковский, Сѣверный, Прибалтійскій районы и Ц. Польское обнаруживаютъ за 1902—1909 гг. рѣзко выраженное сокращеніе добычи чугуна сравнительно съ кризисными 1900—1901 гг. (исключеніе составляетъ Ц. Польское въ 1904 г.) Одинъ только Югъ показываетъ увеличеніе, но и здѣсь темпъ этого роста сильно уменьшился сравнительно съ 1890—1900 гг. Развиваясь на счетъ другихъ районовъ, Югъ все же не возмѣщала сокращенія производства въ нихъ за эти годы. Что касается производства желѣзныхъ и стальныхъ полупродуктовъ, то за 1903—1909 гг. оно во *всѣхъ* районахъ, за исключеніемъ Юга, обнаружилось въ общемъ застой, производство же готовыхъ желѣза и стали *сократилось* въ общемъ въ Ц. Польскомъ, Сѣверномъ, Прибалтійскомъ, Приволжскомъ и Подмосковномъ районахъ (только въ 1904 г. обнаружилось повышеніе), оно увеличивалось медленно на Югѣ и незначительно на Уралѣ.

Различія въ движеніи производства различныхъ продуктовъ въ отдельныхъ районахъ обуславливаются цѣлымъ рядомъ причинъ мѣстнаго и общаго свойства. Несомнѣнно, что эти различія усложняютъ картину движенія нашей желѣзной промышленности. Ими объясняются отчасти и противорѣчія, въ которыя впадали различные исследователи этой промышленности. Отрицать тяжелое положеніе желѣзной промышленности, напримѣръ, въ 1906 г. они не могли, но стоило имъ только отмѣтить въ томъ или другомъ районѣ увеличение производства того или другого продукта, сокращеніе запасовъ, увеличеніе числа рабочихъ, какъ начинались разсужденія объ оживленіи, подъемѣ. Изъ-за деревьевъ не видѣли лѣса. Возьмемъ *Уралъ*. 1905 г. былъ здѣсь для желѣзной промышленности лучше не только 1903, но и 1904 г. Въ 1906—1907 гг. мы видимъ сокращеніе производства полупродуктовъ и готовыхъ продуктовъ, которое въ 1908—1909 гг. смѣняется увеличеніемъ, между тѣмъ какъ добыча чугуна продолжала падать. За первые $\frac{2}{3}$ 1910 г. мы видимъ дальнѣйшее, хотя и слабое, увеличеніе производства полуфабрикатовъ и фабрикатовъ, а также и чугуна сравнительно съ 1909 г. Увеличилось за послѣдніе годы производство кровельнаго желѣза, которое въ 1910 г. испытываетъ здѣсь сокращеніе производства подъ вліяніемъ конкуренціи Юга. Она сократила за первые 8 мѣсяцевъ 1910 года и производство сортового желѣза... Можно ли на основаніи этихъ данныхъ говорить объ оживленіи мѣстной желѣзной промышленности въ 1903—1909 гг.? Безусловно нѣтъ. За 1900—1909 гг. Уралъ переживалъ тяжелый кризисъ. Безработица здѣсь сильно свирѣпствовала. Много заводовъ и рудниковъ было закрыто или работало наполовину. — Изъ 137 доменныхъ печей дѣйствовали въ 1909 г. лишь 60. — Кризисъ не прошелъ здѣсь и въ 1910 г., онъ лишь ослабѣлъ. Въ первую половину 1910 г. происходило дальнѣйшее закрытіе заводовъ; безработица продолжаетъ носить обостренный характеръ. За послѣдніе годы и на дѣйствовавшихъ заводахъ рабочимъ по цѣлымъ мѣсяцамъ не уплачивалось жалованье, расплачивались талонами. Въ то же время шла хищническая вырубка на продажу лѣсовъ различными заводоуправленіями, и это не смотря на то, что согласно существующему здѣсь посессионному праву, заводы отнюдь не являются собственниками земли. Гг. феодалы, владѣльцы заводовъ, проживая большей частью за границей, съдають тамъ не только полученную ими прибыль, но и самые капиталы. Производство при такихъ условіяхъ не можетъ развиваться. Съ другой стороны переходу заводовъ въ новыя руки мѣшаетъ то же посессионное право. Это право ограничиваетъ свободу распоряженія дѣйствіями заводовъ, ограничиваетъ пользованіе рудами и пр., что естественно вліяетъ отрицательно на кредитъ, препятствуетъ привлеченію капиталовъ, образованію новыхъ обществъ. Далѣе, существующіе здѣсь феодальные порядки держатъ населеніе фактически въ крѣпостномъ состояніи. Избы-

токъ рабочихъ силъ и дешевизна ихъ сохраняетъ отсталую технику. Наконецъ, оторванность отъ центра вслѣдствіе недостатка рельсовыхъ путей, также вредно отзывается на мѣстной промышленности и дѣлаетъ конкуренцію съ Югомъ въ высшей степени затруднительной... Необходимость уничтоженія посессионнаго права, раскрѣпощенія населенія, урегулированія земельныхъ отношеній на Уралѣ чувствуется теперь даже правящими сферами. Безъ коренныхъ реформъ Уралу трудно поправиться и при общемъ промышленномъ подъемѣ страны.

Возьмемъ, далѣе, *Ц. Польское*. Въ 1906 г. мы видимъ здѣсь увеличеніе производства чугуна, желѣзныхъ и стальныхъ полупродуктовъ и продуктовъ сравнительно съ сильно сокращеннымъ производствомъ 1905 г., когда промышленный кризисъ, вернувшійся здѣсь въ 1904 г. подъ вліяніемъ войны, сильно обострился во время революціи. Значитъ ли это, что здѣсь начался въ 1906 г. подъемъ? Нисколько. Всѣ цифры этого года ниже таковыхъ 1904 и 1903 гг., когда ни о какомъ подъемѣ и рѣчи не было. Каково было положеніе мѣстной металлургической промышленности въ 1906 г. видно изъ слѣдующаго описанія, которое мы находимъ въ «В. Фин.» (№ 2, 1907 г.). «Послѣдовавшее сокращеніе казенныхъ заказовъ, почти полнѣйшая пріостановка общественныхъ и частныхъ сооружений, сильное сокращеніе заказовъ на металлическихъ, машиностроительныхъ и конструкторскихъ заводахъ... все это вмѣстѣ должно было основательно уменьшить общую потребность желѣза въ Ц. Польскомъ, а также сократить въ 1906 г. обычное годовое производство металлургической промышленности. Большая часть желѣзопрокатныхъ заводовъ принуждена была сократить рабочее время въ недѣлю и даже пріобрѣсти къ уменьшенію числа рабочихъ». Цѣны были значительно ниже «нормальныхъ». Металлическая перерабатывающая промышленность, 60% производительности которой обычно вывозится на внутренніе рынки Россіи, уменьшилась почти на 50%, и это вслѣдствіе сокращенія спроса въ Польшу и внутри Россіи.

Въ 1907 году положеніе мало измѣнилось къ лучшему. Въ первые мѣсяцы этого года заводы работали на запасъ, затѣмъ начали сокращать производство. Все металлургическое производство достигло въ этомъ году 24 милл. руб. противъ нормальной годовой производительности въ 38 милл. руб., т. е. было ниже на 30% (въ 1906 г. на 50%). Обычное годовое производство предприятий металлической промышленности равняется 40 милл. р., въ 1907 г. оно сократилось на 12 милл. р. или на 30%; сравнительно съ 1906 г. оно возросло на 8 милл. р. (В. Фин. № 7, за 1908 г.). Состояніе желѣзной промышленности въ 1908 г. и 1909 г., какъ видно изъ таблицы, гораздо хуже, чѣмъ въ 1906 г. Въ виду этихъ явленій можно смѣло сказать, что Ц. Польское переживало за 1905—1909 гг. кризисъ въ желѣзной промышленности. За первое полугодіе 1910 г. добыча чугуна возросла

сравнительно съ этимъ временемъ 1909 и 1908 гг. но оставалась ниже, чѣмъ въ 1906—1907 и въ 1904 гг.; то же самое показываетъ и производство желѣза и стали, производство же полупродуктовъ стояло ниже, чѣмъ и въ 1908 г. Данные за $\frac{3}{4}$ года показываютъ дальнейшее увеличеніе противъ 1909 г. На основаніи такихъ данныхъ говорить о *подъемѣ* польской желѣзной промышленности въ 1910 году нельзя; наступило лишь нѣкоторое улучшение положенія.

Что касается Центрального и Прибалтійскаго районовъ, (послѣдній питается казенными заказами), то желѣзная промышленность и здѣсь переживала тѣ же явленія кризиса и застоя, которые мы видѣли въ Ц. Польскомъ. И здѣсь въ 1910 г. наблюдается нѣсколько улучшенное состояніе. Изъ всѣхъ этихъ районовъ только объ одномъ Южномъ можно сказать, что онъ за 1903—1909 гг., несмотря на годы кризиса и застоя, все же обнаружилъ нѣкоторое движеніе впередъ, а въ 1910 г. мы наблюдаемъ здѣсь и опредѣленно выраженное оживленіе.

4.

Характернымъ признакомъ состоянія данной промышленности является и уровень цѣнъ на ея товары. Согласно «Своду товарныхъ цѣнъ» (изд. Мин. Тор. и Пр. 1910 г.) цѣны на желѣзные продукты въ С.-Петербурѣ за 1899—1909 гг. были слѣдующія:

Годы . . .	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909
Чугунъ литейный, южный (коп. пуд.) . . .	98,6	89,8	76,3	68,0	65,9	71,6	67,9	71,6	71,9	69,0	69,6
Сортовое желѣз. заводъ (руб. пуд.) . . .	1,99	1,95	1,73	1,68	1,42	1,44	1,40	1,60	1,44	1,33	1,38
Фасованное (балки) (руб. пуд.) . . .	2,20	2,08	1,71	1,33	1,26	1,41	1,50	1,37	1,38	1,38	1,43

Въ послѣдніе годы, какъ мы видимъ, цѣны стоятъ ниже, чѣмъ въ кризисные 1900—1901 гг. Средняя цѣна чугуна за 1900—1909 гг. гораздо ниже, чѣмъ за 1890—1899 гг.; 72,2 к. противъ 91,2 к. за пудъ, средняя цѣна фасованнаго желѣза упала съ 234 до 149 кровельнаго съ 315 до 264 к. п. Самые низкія цѣны были въ 1902—1903 годахъ. Инженеръ Вольскій въ своемъ докладѣ о желѣзной промышленности (1908 г.) сравниваетъ цѣны за 1902/03 и 1906/07 гг.; оказывается, что цѣны на чугунъ поднялись съ 40,5 до 43,6 коп. съ пуда (на мѣстѣ), сталь крупно-сортовая повысилась съ 144,3 до

127,7; рельсы: 123,4 и 102,2; возросли цѣны бандажей 159,3 и 169,6, стали листовою 144,6 и 159,6, проволоки катанной 115,2 и 146,9 коп. Цѣны, по его словамъ, поднялись только въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ дѣйствовали синдикатскія соглашенія, тамъ же, гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ цѣны продолжали быть низкими. Это замѣчаніе имѣетъ основаніе.

Синдикатское движеніе со времени кризиса 1900—1902 гг. широко охватило нашу желѣзную промышленность. И главной своей задачей синдикаты поставили поднятіе цѣнъ. Въ этомъ же направленіи дѣйствовала и правительственная нормировка цѣнъ на поставляемые казнѣ рельсы, вагоны и другіе желѣзнодорожные матеріалы. Съ 1902 по 1910 годъ въ нашей желѣзной промышленности появилось 18 синдикатовъ, охватывающихъ всѣ отрасли ея за исключеніемъ обыкновеннаго чугуна (І. Гольдштейнъ и Л. Кафенгаузенъ). Появились они въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ:

Годъ основанія:	Названія синдикатовъ:	Годъ основанія.	Названіе синдикатовъ.
1902	(1) спеціального чугуна (2) желѣзн. трубъ (нелегал.) (3) листового желѣза (Продамета)	1905 10)	чугунныхъ трубъ (Продамета)
		1907 11)	кровельнаго желѣза (Кровля)
1903	(4) тянутой проволоки } (Гвозди) (5) катанной " } (6) жести (Кровля) (7) балокъ и швеллеровъ (Продамета)	1908	(12) Продарулъ (13) сортового желѣза (Продамета) (14) Проволока
1904	(8) бидажей и осей (Продамета) (9) вагоностроительный (Продавагонъ)	1909 15)	Рельсопрокатный синд.

Кромѣ перечисленныхъ существуетъ еще нѣсколько другихъ: паровозостроительный, сельско-хозяйств. машинъ, мостостроительный (нелегальный) и др. Сильная концентрація производства, централизація его въ немногихъ рукахъ, географическое распредѣленіе желѣзной промышленности въ 3-хъ отдаленныхъ другъ отъ друга районахъ содѣйствуютъ объединенію большинства предпріятій различныхъ отраслей ея въ синдикаты по этимъ районамъ. Во главѣ южно-русскаго синдикатовъ стоитъ «Продамета», желѣзную промышленность Урала стремится объединить «Кровля». «Продамета» является союзомъ пяти различныхъ синдикатовъ; въ концѣ 1906 г. распался синдикатъ чугунныхъ трубъ, но за то образовался синдикатъ рельсо-прокатныхъ заводовъ Юга, который поручилъ продажу рельсовъ «Продаметѣ». Предстоитъ образованіе южно-русскаго синдиката кровельнаго желѣза, который тоже войдетъ въ этотъ союзъ синдикатовъ. Точно также проектируется образованіе синдиката для экспорта различныхъ

железныхъ продуктовъ. Въ настоящее время 4 крупныхъ рельсо-прокатныхъ завода входят въ международный рельсовый синдикатъ. Насколько сильно синдикатское движеніе въ нашей железной промышленности видно изъ того, что въ «Продаметъ» сконцентрировано $\frac{2}{3}$ южно-русского производства железа и стали и болѣе 60% сортового железа страны. Въ соглашеніи съ «Продаметой» находится и польскій синдикатъ сортового железа, въ нее входят и крупные заводы центрального и сѣвернаго районовъ. Благодаря высоко-покровительственной таможенной политикѣ, которая устраняетъ вѣнскую конкуренцію, наши синдикаты легко заняли монопольное положеніе на внутреннемъ рынкѣ, что, конечно, облегчаетъ имъ поднятіе цѣнъ. Особое усердіе проявили въ этомъ отношеніи «Гвозди» и «Кровля». Последний синдикатъ организовалъ спеціальныя агентуры и склады въ различныхъ крупныхъ центрахъ, по линіямъ ж. д. и на Волгѣ, и значительно ослабилъ роль Нижегородской ярмарки на железнѣмъ рынкѣ. Еще сильнѣе развита организация «Продаметы», которая на ряду съ сокращеніемъ издержекъ по продажѣ различныхъ продуктовъ, также всячески стремится къ повышенію цѣнъ.

Мы, однако, не будемъ здѣсь останавливаться на положеніи синдикатовъ въ нашей железной промышленности. Это сдѣлано довольно обстоятельно въ книгѣ Д. Кафенгаузена *), въ которой и отсылаемъ интересующагося читателя. Общую характеристику синдикатскаго движенія въ странѣ мы дадимъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ. Здѣсь отмѣтимъ, что наши синдикаты, стараясь всячески использовать рынокъ въ своихъ интересахъ, не въ состояніи, конечно, измѣнить положеніе рынка, улучшить его конъюнктуру. Болѣе того, они еще болѣе обострили положеніе, ставя въ привилегированное положеніе капиталистовъ-монополистовъ и давя на ослабленный рынокъ. Не разъ стремленія синдикатовъ къ поднятію цѣнъ развивались объ общій экономическій застой въ странѣ. Такъ, во второй половинѣ 1904 г. «Продамета» принуждена была понизить повышенныя ею цѣны на листовое железо: оказалось избыточное производство послѣдняго. Въ концѣ 1909 г. мы видимъ пониженіе цѣнъ на кровельное железо какъ на Уралѣ, такъ и на югѣ, и это не смотря на повышательную политику «Кровли». Съ другой стороны стояло только измѣниться рынку къ лучшему, какъ поднялся въ 1910 г. спросъ, а вмѣстѣ съ нимъ и цѣны на обыкновенный чугуны, который не синдицированъ. Дѣятельность нашихъ железнѣхъ синдикатовъ меньше всего направлена на развитіе производства, поднятіе техники, они меньше всего содѣйствуютъ и расширенію внутренняго рынка, они стремятся лишь къ тому, чтобы захватить возможно большую часть существующаго уже рынка, подвергнуть его возможно болѣе эксплоатации. Если сравнить

*) «Синдикаты въ рус. желѣз. промышленности» Москва 1910 г.

данныя объ общемъ сбытѣ различныхъ железнѣхъ продуктовъ за 1904—1909 гг. съ дѣятельностью «Продаметы», то увидимъ, что въ то время, какъ продажа, напримѣръ, листового и универсальнаго железа въ странѣ за эти годы не только не увеличилась, но сократилась, количество проданнаго этимъ синдикатомъ продукта въ общемъ также сократилось, но доля «Продаметы» въ процентномъ отношеніи возросла. Тоже самое съ продажей банджей и осей. Съ другой стороны стоитъ только подняться спросу на данный товаръ или рынку вообще улучшиться, какъ въ первую голову расширяется сбытъ нашихъ синдикатовъ. Такъ, въ 1909 году сильно возросла продажа «Продаметой» балокъ и швеллеровъ; данныя за первые 11 мѣсяцевъ 1910 г. показываютъ значительное увеличеніе заказовъ на всѣ сорта исключая рельсы железнѣе и стальные продукты, продаваемые «Продаметой». За это время количество поступившихъ въ этотъ синдикатъ заказовъ возросло противъ такого же періода прошлаго года съ 43,2 милл. пуд. (безъ чугунныхъ трубъ, продажа которыхъ въ 1910 г. прекратилась) до 66,8 милл. п. По сравненію съ 1907—1908 гг. дѣятельность «Продаметы» въ 1910 г. еще болѣе возросла.

5.

Если мы обратимся къ другимъ продуктамъ металлической промышленности: мѣди, цинку, платинѣ и др., то увидимъ, что они въ 1910 г. обнаружили лишь слабое оживленіе. Рынокъ этихъ продуктовъ отличается отъ железнаго тѣмъ, что онъ больше находится подъ вліяніемъ международной конъюнктуры. Въ то время, какъ наша железнѣдѣлательная промышленность не испытала на себѣ дѣйствія подъема 1904—1907 гг. на Западѣ, наша мѣдная промышленность получила въ періодъ подъема на мировомъ рынкѣ сильный толчекъ. Возникъ рядъ новыхъ мѣдныхъ предпріятій и возобновили свое дѣйствіе нѣкоторые старые мѣдные заводы, чему содѣйствовалъ притокъ иностранныхъ капиталовъ въ эту отрасль промышленности и поднятіе таможенной пошлины на ввозимую къ намъ мѣдь. Мѣдь, играющая такую важную роль въ электрической промышленности, является теперь характернымъ продуктомъ для капиталистическаго производства. Въ С. Америкѣ, въ связи съ подъемомъ, цѣна на мѣдь возросла съ 51 ф. ст. 11 шил. въ 1902 г. до 87 ф. 8 шил. за тонну въ 1906 г., въ мартѣ 1907 г. она достигла 109 ф. Затѣмъ въ связи съ надвигающимся кризисомъ началось паденіе. Это наблюдалось и на другихъ западныхъ рынкахъ. И у насъ на Петерб. биржѣ цѣна мѣди (уральской штыковой) въ мартѣ 1907 г. достигла своего максимума 24,75 руб. за пудъ, въ іюні она понизилась до 21 руб. 50 к., въ сентябрѣ она равнялась уже 14 р. 90 к. и въ ноябрѣ—14 р. 70 к. Это пони-

және продолжалось и въ 1908 г., въ июнь этого года она упала до 13 р. 50 к. Въ концѣ года она вновь поднялась до 15 р. 40 к. За весь 1909 г. она колебалась отъ 14 р. 10 к. до 15 р. 40 к.; начальныя и конечныя отмѣтки въ этомъ году ниже соответствующихъ цѣнъ 1908 г. Въ 1910 г. онѣ ниже 1909 г.: 13,70—15,20. Положеніе дѣлъ на международномъ рынкѣ въ 1909 г. было слабое; въ началѣ 1910 г. оживленіе. Затѣмъ опять застой (С. Америка). Давныя за $\frac{2}{3}$ этого года показываютъ возростаніе у насъ производства: 930,2 тыс. пуд. противъ 698 т. п. въ прошломъ году и 662 т. п. въ 1907 г., но въ то же время возросли запасы. Картина движенія у насъ производства и потребления мѣди за 1901—1909 гг. видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909
	(тысяч. пуд.)								
Произведено	517	578	564	600	570	636	902	1.024	1117
Ввезено	686	1088	899	1262	1171	820	272	270	213
Вывезено	0,2	0,7	3,6	0,6	0,5	29	115	11	36
Видимое потребление	1.203	1.665	1.459	1.861	1.741	1.427	1.059	1.283	1.294

Мы видимъ, такимъ образомъ, что потребление мѣди за послѣднее четырехлѣтіе значительно упало сравнительно съ 1902—1905 гг., еще болѣе упало душевое потребление; оно ничтожно не только по сравненію съ С. Америкой, Германіей и Англіей, гдѣ оно въ 1907 г. равнялось 6,4 фунт. на душу, но и съ Австро-Венгріей — 1,6 ф., между тѣмъ какъ у насъ оно въ этомъ году равнялось 0,27 ф.; съ 1901 по 1909 г. оно сократилось съ 0,36 до 0,33 ф. Производство мѣди сдѣлало, однако, у насъ за послѣднее пятилѣтіе нѣкоторые успѣхи, и это въ связи съ сильнымъ сокращеніемъ ввоза и слабымъ увеличеніемъ вывоза. И въ этой отрасли мы видимъ дѣйствіе синдиката «Мѣдь», который объединяетъ большинство заводовъ и всѣми мѣрами повышаетъ цѣны. Заводы, входящіе въ этотъ синдикатъ, произвели въ 1907 г. 75% всей мѣди, въ 1909 г. — 59,4%; заводы, не входящіе въ него, но продающіе ему свою мѣдь, произвели въ 1907 г. — 3,2%, а въ 1909 г. — 5,7% всей мѣди, заводы, контрагенты синдиката «Мѣдь», — 11,9 и 17,5% и outsiders — 8,7 и 17,4%. Главными районами производства мѣди являются Уралъ и Кавказъ; и тотъ и другой районы обнаруживаютъ прогрессъ за послѣдніе четыре года, но въ то время какъ на Кавказѣ производство въ 1909 г. сильно поднялось, оно на Уралѣ осталось въ этомъ году почти на одномъ уровнѣ съ 1908 г.

Нѣкоторое оживленіе наблюдается у насъ съ 1909 г. на цинковомъ, свинцовомъ и платиновомъ рынкахъ, и это въ связи съ улучшеніемъ дѣлъ на мировомъ рынкѣ. Однако не слѣдуетъ преувеличивать эти явленія. Цинкъ играетъ у насъ ничтожную роль, еще меньше олово и

свинецъ; цинковое производство имѣетъ значеніе лишь для одного района — Ц. Польскаго. Въ 1904—1907 гг. среднее годовое производство здѣсь возросло сравнительно съ 1900—1903 гг. съ 461,3 до 577,7 т. п. или на 25,2%. Въ 1908 г. оно понизилось до 539 тыс. (противъ 594 т. въ 1907) и въ 1909 г. оно подверглось дальнѣйшему пониженію, но это въ дѣйствіе истощенія руды. За первыя $\frac{2}{3}$ 1910 г. мы видимъ нѣкоторое повышеніе добычи противъ прошлаго года, но оно ниже чѣмъ въ 1908 и 1907 гг. Цѣна на цинкъ тоже понизилась съ наступленіемъ кризиса въ 1907 г.: съ 5 р. 10 к. въ январѣ этого года она упала въ С.-Петербургѣ до 4 р. 15 к. въ октябрѣ, до 3 р. 85 к. въ январѣ 1908 г. и до 3 р. 65 к. въ июлѣ этого года; затѣмъ поднявшись незначительно, она колеблется въ 1909 г. отъ 3,95 до 4,45, а въ 1910 г. отъ 4,35 до 4,45 к. Производство платины *) стоитъ у насъ на одномъ мѣстѣ, и ея цѣна подъ влияніемъ мирового кризиса 1907 г. упала съ 6 р. 20 к., въ августѣ 1907 г. до 3 р. 70 к. въ августѣ 1908 г. Въ 1909 г. она колебалась отъ 5 до 6 р. и въ 1910 г., опять поднялась, достигла къ концу года 8 р. 50 к. за золотникъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ возростаніе вывоза ея за первыя $\frac{2}{3}$ года. Производство золота лишь за послѣдніе два года обнаруживаетъ повышеніе. И, наконецъ, марганцевая промышленность, (средняя годовая добыча ея возросла въ 1904—1907 гг. до 43,3 м. п. противъ 34,7 въ 1900—1903 гг. т. е. на 24,5%, а вывозъ — съ 24,9 до 36,6 м. п. или на 38,8%), въ 1907 г. также испытала на себѣ влияние западно-европ. кризиса. Добыча марганцевой руды и вывозъ ея сократились въ этомъ году по сравненію съ 1906 г., вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣна ея (въ Читаграхъ) упала съ 19—23 к. въ первую половину 1907 г. до 9—12 въ концѣ года. Въ 1908 году она упала съ 11—13 въ началѣ до 5—6 к. въ концѣ года; въ 1909 г. она равнялась 5—6½ к., такой она остается и осенью 1910 г.; вывозъ же ея, какъ мы уже отмѣтили выше, возросъ въ 1909 и за первые 11 мѣсяцевъ 1910 гг.; и это подъ влияніемъ оживленія на Западѣ.

Если мы оставимъ въ сторонѣ эти второстепенныя отрасли нашей металлургической промышленности, на которыхъ ясно отразилось въ послѣднее десятилѣтіе движеніе мирового промышленнаго капитала и вернемся къ нашей желѣзной промышленности, то увидимъ, что оживленіе ея въ 1910 г. вызвано условіями, созданными, главнымъ образомъ, двумя послѣдовательными урожаями. Но урожай носятъ у насъ стихійный

*) Добыто (въ пуд.):		1904	1906	1907	1908	1909
Годы	1900—1903 (среднее годовое производство).					
Платины	361	306	352	329	298	312
Золота	2100	2262	2262	2288	2577	2974

характеръ, причемъ наблюдается извѣстная періодичность въ чередованіи урожайныхъ и неурожайныхъ годовъ. Въ самомъ ближайшемъ будущемъ неизбежно появленіе вновь неурожая. Это должно будетъ отразиться и на покупательной способности широкихъ слоевъ населенія и на финансовомъ положеніи казны—крупнаго заказчика нашей желѣзной промышленности. Вопреки теоріи г. Туганъ-Барановскаго и др. о томъ, что производство средствъ производства увеличивается безотносительно къ состоянию рынка, что оно само создаетъ себѣ достаточный спросъ, дѣйствительность показываетъ, что увеличение этого производства находится въ тѣсной зависимости отъ потребностей страны. Какіе же факторы могутъ расширить *общественную потребность* въ увеличеніи производства желѣзной промышленности, все равно наступятъ-ли неурожай и ослабѣтъ-ли покупательная сила населенія? Учредительство въ различныхъ отрасляхъ индустріи... Но мы видѣли выше, что оно пока очень слабо. Но если не создаются новыя предпріятія, то спросъ можетъ быть созданъ улучшеніемъ техники и расширеніемъ старыхъ предпріятій, и это совершается пока въ незначительныхъ размѣрахъ. Надежды возлагаются на *широкое* частное желѣзнодорожное строительство. Да, это факторъ огромной силы. Но пока это еще *планы*, осуществимы ли они, объ этомъ у насъ будетъ рѣчь въ заключительной главѣ. Остаются казенные заказы, въ частности заказы по морскому вѣдомству. Правительство, слѣдуетъ ожидать, осуществитъ свою программу постройки судовъ и при неблагоприятныхъ финансовыхъ условіяхъ, по этому одного еще мало, чтобы вызвать подъемъ. При этомъ для развитія капиталистическаго производства необходимъ толчекъ и большая разница, распределяются ли казенные заказы на данный или короткій срокъ, дѣлаются ли они по частямъ и постепенно, или сразу и въ крупномъ масштабѣ. А это опять-таки зависитъ отъ ряда финансовыхъ условій, въ которыхъ находится казна и страна... Мы видимъ, такимъ образомъ, что вопросъ о томъ разовьется-ли нынѣшнее оживленіе желѣзной промышленности въ подъемъ—вопросъ очень сложный. Онъ можетъ быть разрѣшенъ лишь въ связи съ болѣе общимъ вопросомъ о нынѣшнемъ финансово-экономическомъ состояніи страны,—въ связи съ вопросомъ о возможности развитія у насъ въ настоящее время *общаго* промышленнаго подъема.

Б. Нефтяная промышленность.

1.

При обзорѣ состоянія нашей крупной промышленности во время подъема 90-хъ годовъ и кризиса начала нынѣшняго столѣтія мы подробно остановились на нефтяной промышленности. Здѣсь мы разсмотримъ положеніе ея за 1903—1910 годы.

Общая добыча нефти на Апшеронскомъ полуостровѣ и въ Грозномъ за эти годы выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы	1900	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910 *)
Бакинскій районъ.									
Милл. пуд.	601,8	599,6	615,0	409,9	448,4	476,5	467,3	491,0	478,5
Пробурено тысячъ саженъ	83,1	49,4	62,3	35,7	48,1	61,3	56,7	51,8	—
Начато буреніемъ скважинъ	721	234	313	152	200	237	223	182	—
Грозненскій районъ.									
Милл. пуд.	30,7	32,8	40,1	43,1	38,4	39,4	52,1	57,0	—
Пробур. т. саженъ.	6,2	5,7	5,7	5,7	5,8	7,6	9,0	11,9	—
Всего доб. нефти	632,5	632,4	655,1	453,0	486,8	515,9	519,4	548,0	—

Если мы сравнимъ данныя этой таблицы съ тѣми, которыя мы привели за предыдущіе годы (см. стр. 57), то увидимъ прежде всего, что добыча нефти въ Бакинскомъ районѣ, все возрастающая до 1901 г. затѣмъ понизившаяся въ 1902—1903 гг. влѣдствіе кризиса, въ 1904 г. снова поднялась въ связи съ начавшимся улучшеніемъ на мировомъ—вынѣшнемъ—рынкѣ. Но событія послѣдующихъ лѣтъ внесли пертурбацію въ нефтяную промышленность. Въ 1905 г. наступилъ въ ней опять кризисъ, и добыча нефти въ этомъ районѣ, сильно сократившись, продолжаетъ до сихъ поръ стоять на уровнѣ, который не только ниже такового 1904 г. но и 1902—1903 гг. Болѣе того, если присоединять къ Бакинской нефти Грозненскую, гдѣ добыча, сократившись въ 1906 и 1907 г., вновь замѣтно поднялась въ 1908—1909 гг., (въ 1908 г. благодаря фонтанамъ), то и тогда окажется, что *общая* добыча нефти за 1905—1910 гг. значительно ниже 1900—1904 гг.

Пониженіе добычи нефти на Апшеронскомъ полуостровѣ многіе экономисты *до сихъ поръ* взваливаютъ на разгромъ промысловъ въ августѣ 1905 г. Однако, это лишено основанія. Если упадокъ добычи въ 1905—

*) Данныя о буровой дѣятельности въ 1910 г. имѣются пока за 11 мѣсяцевъ: они показываютъ сокращеніе противъ 1909 г. на 2,8 тысячъ саж., причемъ до юля буреніе было больше, чѣмъ въ тѣ же мѣсяцы 1909 г.; за июль—ноябрь оно значительно меньше. Сократилось буреніе новыхъ скважинъ. Въ Грозномъ добыча нефти возросла за 10 мѣсяцевъ на 13,1 м. п. противъ 1909 г.

1906 г. и объясняется разгромом промыслов, то с тех пор прошло достаточно времени, чтобы нефтяная промышленность могла не только восстановить свое прежнее производство, но и развить его далее. И это можно было тем более ожидать, что казна поспышила тогда же возместить убытки нефтепромышленников, выдать им 12 милл. р. безпроцентной ссуды, о которой Горный департамент и сейчас не знает, будет ли она когда нибудь возвращена. Другие экономисты принимают сокращение добычи истощению нефтяных запасов. Верно, что производительность скважин за последнее пятилетие упала, но данными с 1894 г., показывают, что в этом падении нет ничего нового, оно наблюдалось с некоторыми колебаниями в течение последних 15 лет. Так, средняя добыча одной скважины в месяц с 66 тысяч пуд. в 1895 г. упала до 39,3 в 1901 г., 32,4 в 1904 г.; в 1906 г. она равнялась 25,7 т. п. Но вместо того, чтобы возместить эту убыль увеличением бурения и числа новых скважин, как это наблюдалось раньше, нефтяная промышленность в Бакинском районе сократила буровую деятельность в 1906—1910 гг. сравнительно с 1904 г.; с 1900—1901 гг. нечего и сравнивать. Сокращение добычи нефти в 1903—1909 гг. видно и из уменьшения числа рабочих: в августе 1907 г. число постоянных рабочих, занятых подрядным бурением, было 9220, нефтедобыванием 31185 человек, на 1 ноября 1908 г. соответствующая цифра 8110 и 28299 и на 1 сентября 1909 г. 6760 и 26003. Т. е. за два года число рабочих по нефтедобыванию сократилось на 16,7%, а по бурению на 26,7%. Кроме того на механических заводах и в мастерских, — число этих предприятий сократилось за это время с 87 до 66, — число этих предприятий сократилось за это время с 87 до 66, — число рабочих уменьшилось с 3,8 до 2,3 тысяч или на 39,3%, что опять таки находилось в связи с сокращением буровой деятельности *). Причины сокращения добычи нефти за 1906—1909 гг. следует поэтому искать в общем застои промышленности страны и в сокращении внешних рынков для наших нефтяных продуктов, о чем ниже. Но этого мало. Сокращение добычи было в значительной степени искусственное, созданное крупными нефтепромышленниками-монополистами. Таким сокращением добычи им удалось удержать до середины 1908 г. на очень

*) Можно пожалуй возразить, что сокращение рабочих было вызвано и улучшением техники, которое наблюдалось за эти годы, однако сокращения такого рода были незначительны. Старший фабр. инспектор Бакинской губ. определяет сокращение числа рабочих на нефтян. промыслах за 1909 г. в 5 тысяч чел. или на 9,5% и объясняет это значительным сокращением бурения и уменьшением таргальной добычи нефти. Данные о рабочих за 1900—1906 гг. не сравнимы с позднейшими: они не полны. Все же и они показывают, что к 1 января 1906 г. число рабочих на промыслах, не считая занятых подрядным бурением, в ремонтных и подсобных мастерских и артелей чернорабочих, сократилось сравнительно с 1 янв. 1905 г. на 6 тысяч человек или на 20,8%. По сравнению же с февралем 1901 г. это показывает сокращение на 6,6 тыс. или на 25%.

высоком уровне цены на нефть, которая сильно поднялась в 1905 году. В то время, как цена нефти в 1903 году равнялась 9 к., а в 1904 г. — 14,7 к., она в 1905 г. достигла 20 к., в 1906 г. — 25,6, в 1907 г. — 27,7, в 1908 г. она упала до 21,6 и в 1909 — 21,0 к. п. «Доклад бюджетной комиссии Государств. Думы по росписи доходов на 1909 год» (№ 85) совершенно правильно указывает, что нефтепромышленникам было выгодно добывать в 1907 г. 476 м. п. по 27 к., что давало им 128,5 м. р., тем 671,2 м. п. при средней цене в 8,11, что давало в 1901 г. — 54,43 милл. р. выручки.

Мы уже указывали в другом месте, что добыча нефти сконцентрирована в немногих руках *). «Обзор бакинск. нефтян. промыслов за 1909 г.» показывает, что из 176 промысловых фирм 5 фирм (с добычей более 20 м. п. каждая) добыли в этом году 185,4 милл. пуд. или 37,8% всей добычи на Апшеронск. полуострове нефти, 6 фирм с добычей от 10 до 20 м. п. — 83,2 м. п. (17% всей добычи); 48 фирм с добычей от 1 до 10 милл. п. 187,2 м. п. (38,2%); 22 фирмы от 500 т. до 1 м. добыли 17,5 м. п. (3,5%) и 95 ф. с добычей менее 500 т. п. — 17,2 м. п. (3,5%). Монополичный характер крупных нефтепромышленников и их политика сокращения добычи нефти поддерживается ведением нефтяного дела казной. Торги на сдачу в аренду новых нефтяных участков не производится казной уже восемь лет; практиковавшаяся до сих пор сдача в аренду была приспособлена для крупных предприятий: сдача крупными участками, залоговая система и пр. Мы уже оставляем в

*) Изменения доли участия (в %) различных групп предприятий в общей добыче нефти за 1891—1909 г. видны из следующей таблицы:

	1891—93 г.	1894—96 г.	1897—99 г.	1900—1902 г.	1903—1904 г.	1905—1909 г.
Группы с производством до 500 т. п.	1,0	1,2	1,5	1,5	1,8	3,4
от 500 т. п. до 1 м. п.	2,1	2,3	2,4	2,6	2,9	3,8
1 до 10 м. п.	34,0	34,5	29,7	25,1	22,5	35,3
10 до 20 м. п.	37,2	21,1	12,3	14,2	16,2	20,3
более 20 м. п.	25,7	40,9	54,1	56,6	56,6	37,2

За 1891—1904 гг. ясно выражен процесс концентрации, за последнее же пятилетие, в связи с упадком добычи, мы видим обратный процесс. Это подтверждается и анализом числа рабочих в различных группах предприятий. Это в Бакинском районе. В Грозненском же районе имеются данные за 1907—1909 гг. показывают концентрацию производства: группа с производством более 10 м. п. добывала в 1907 г. 46,2% — всей добытой нефти, в 1909 — 68,1%; группа от 1 до 10 м. п.: 44,9 и 29,8% и менее 1 милл. п.: 8,9 и 2,1%. В I гр. была в 1907 г. 1 фирма, в 1909 г. 2; во II — 5 и 6 и в III — 9 и 6. (См. «Пром. и Торг.», № 23, 1908 г. и «Обзор бакинск. нефт. пром. за 1908 и 1909 гг.» Изд. сов. съезда нефтепр. Баку. 1909 и 1910 гг.).

сторонѣ различныя злоупотребленія, практиковавшіяся до сихъ поръ при сдачѣ отдѣльныхъ участковъ казной; совершались и прямо захваты нефтеносныхъ земель. Не смотря на высказанныя Г. Думой пожеланія, чтобы правительство руководствовалось какимъ-нибудь планомъ въ веденіи нефтяного дѣла, чтобы былъ выработанъ новый законопроектъ о нефтяныхъ промыслахъ, все идетъ по старому. Изъ 1001 дес. нефтеносной земли, находившейся въ 1901 г. въ распоряженіи 158 фирмъ—501 дес. 136 с., въ томъ числѣ 349,5 дес. арендованной у казны земли, пользовались 9 фирмъ (каждая болѣе 20 дес.), 33 фирмамъ (каждой отъ 5 до 10 дес.) принадлежали 336 дес., въ томъ числѣ 242,3 дес. арендованной казенной, на остальные 116 фирмъ приходилось 164 дес., изъ которыхъ 69 дес. казенной. (Докладъ бюдж. комиссіи № 85, стр. 89—90). Такимъ образомъ половина эксплуатаціонной земли 4-хъ главныхъ районовъ Апшеровскаго полуострова находится въ рукахъ 9 фирмъ. На ихъ долю приходилась почти половина всей добытой въ 1906—1907 гг. нефти, онѣ сконцентрировали въ своихъ рукахъ и заводы, перерабатывающіе нефть, и торговлю ею, онѣ имѣютъ и свой наливной флотъ. При такихъ условіяхъ вліяніе этихъ крупныхъ фирмъ на все нефтяное дѣло громадно.

2.

Повышеніе цѣнъ на нефть и какъ разъ въ такое время, когда страна переживала промышленный и торговый кризисъ, еще болѣе обострило положеніе. Результатъ былъ тотъ, что цѣлые районы, употреблявшіе нефть и нефтяные остатки въ качествѣ горючаго матеріала, перешли къ другимъ видамъ отопленія: къ каменному углю, торфу, дровамъ. Такъ, по произведенной Петербургск. обществ. фабрикантовъ и заводч. анкетѣ выяснилось, что нефть въ 1908 году сохранила свое значеніе лишь на наиболѣе крупныхъ фабрикахъ и заводахъ *Петерб. района*. Если принять привозъ нефти въ этотъ районъ въ 1900 году за 100, то въ 1904 году онъ равнялся 133, въ 1906 году—53 и въ 1909 году.—47. При цѣнѣ въ 20—22 коп. въ Баку потреблять нефть въ Петербургскомъ районѣ можно лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Съ иностраннымъ углемъ, привозимымъ сюда, она можетъ конкурировать лишь при цѣнѣ въ 11—13 к. Этотъ районъ, такимъ образомъ, потерялъ значеніе для нефтян. промышленности. Что касается *Центрально-промышленн. района* (8 губерній)—потребляющаго болѣе половины всей ввозимой въ Европ. Россію нефти, то здѣсь потребление нефти упало со 100 въ 1904 г. до 60,2 въ 1907 г.; въ 1908 г. оно равнялось 71,2 и въ 1909 г.—76,8. Если прибавить сюда еще Тульскую и Рязанскую губ., то получимъ слѣдующую картину движенія потребления нефти и угля въ 10 центральныхъ губерніяхъ за 1904—1909 гг.:

Годы	1904*)	1905	1906	1907	1908	1909
		(в т м и л л. п у д.).				
Потреблено нефти.	80	78,7	63,1	58,2	59,7	63,2
„ угля.	—	14,2	27,7	42,9	50,1	41,5

Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ то время, какъ привозъ нефти падалъ, привозъ угля возрасталъ, и въ 8 губ. Центрального района этотъ привозъ угля за 1905—1908 гг. возросъ съ 11,2 до 43,9, т. е. почти въ 4 раза. Такія же явленія упадка потребления нефти и нефтяныхъ остатковъ наблюдались и въ Прибалтійскомъ районѣ, въ центрально-черноземномъ, въ южномъ, въ восточномъ и другихъ районахъ, и даже на *Кавказѣ*. Средній ежегодный привозъ нефти и нефтяныхъ остатковъ въ Европ. Россію равнялся въ 1900—1904 гг. 132,0 милл. пуд., въ 1904 г.—142,6 м. п., 1905 г.—128,6 м. п. 1906—97,7 м. п., и въ 1907 г.—90 милл. пуд. Потребленіе нефти *промышленными* заведеніями Европ. Россіи сократилось съ 1904 по 1907 г. на 52,6 милл. пуд. или на 36,2%, по всей Россіи—на 56,2 или на 36,4%, въ Центральномъ районѣ на 24,7 м. п. или на 30,9% и въ Прибалтійскомъ р. (считая и Петерб. губ.) на 15,3 м. п. или на 74,1%. Сокращеніе потребления нефти происходило и на *железныхъ* (казен., частныхъ и мѣстныхъ) дорогахъ:

Годы	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908
Количество (милл. пуд.).	104,4	107,6	112,1	118,7	123,2	117,7	111,2	111,7	109,9
Получено допекъ угля взаменъ нефти . . .	—	—	—	—	—	7,0	41,6	60,3	62,4

До 1905 г., не смотря на годы кризиса, потребление жидкаго топлива ж. д. все возрастало; это стояло въ связи съ продолжавшимся, хотя и ослабленнымъ развитіемъ товарнаго обмѣна и съ расширеніемъ сѣти, съ 1905 г. мы видимъ сокращеніе, хотя и товарный обмѣнъ, какъ увидимъ въ главѣ о рынкахъ, и желѣзнодорожная сѣть увеличились...

Въ 1909 г., вмѣстѣ съ пониженіемъ цѣны нефти, начинается въ-нѣкоторое увеличеніе потребления жидкаго топлива, наблюдается обратный переходъ отъ минеральнаго топлива къ жидкому: по приблизительнымъ подсчетамъ оно съ 1 апрѣля 1909 по 1 апрѣля 1910 г. возросло въ промышл. заведеніяхъ Центрального района на 4 милл. п.,—остальныхъ районовъ на 3 милл. п. и на желѣзн. дорогахъ на 3 милл. п., всего на 10 милл. На 1910/11 г. ожидается дальнѣйшее увеличеніе. Однако потребленіе на внутреннемъ рынкѣ продолжаетъ стоять на уровнѣ значительно болѣе низкомъ, чѣмъ за 1902/3—1904/5 и даже 1905/6 гг. Это видно изъ слѣдующей таблицы, въ которой приводятся приближенные данныя потребления нефти и нефтяныхъ остатковъ въ странѣ.

*) За 1904 г. безъ Тульск. и Рязанск. губ.

(См. «Обзор нефт. промышл. за 1909 г.», т. I, 267 стр.), за 1902/3—1909/11 гг.:

Г о д ы.	Потреблено за операц. годъ (въ милл. пуд.).	Запасы на Волгѣ на 1 апрѣля (кон- ца) операц. года.	И т о г о (въ милл. пуд.).
1902/3	284,1	135,0	419,1
1903/4	300,4	116,0	416,8
1904/5	296,1	88,0	384,1
1905/6	278,3	64,0	342,8
1906/7	223,1	46,2	269,3
1907/8	207,8	71,0	278,8
1908/9	213,0	73,0	288,0
1909/10	223,0	81,0	304,0

Но не только *внутренний* рынок обнаружил за 1904/5—1909/10 гг. сокращение, сократился значительно вывоз нефти и нефтяных продуктов за границу:

Годы	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909*
Милл. пуд.	95,1	93,6	108,8	112,1	57,7	40,3	44,7	48,6	46,2
Цѣнность (милл. р.) . . .	53,1	42,4	52,7	59,6	29,2	24,6	29,5	31,8	32,6

Съ наступленіемъ оживленія на вѣншнемъ рынкѣ въ 1903 г. вывозъ нашъ, сократившійся въ 1902 г., вновь поднялся; это наблюдалось и въ 1904 г., съ 1905 г. наступаетъ сильное паденіе вывоза, которое не прекратилось и въ 1910 г. Данныя за 1909 г., имѣющіяся только по Европ. границѣ, показываютъ сокращеніе сравнительно съ такими же данными 1908 г.; данныя за 11 мѣсяцевъ 1910 г. выше соотвѣствующихъ данныхъ 1909 г. по количеству вывоза, по цѣнности же они значительно ниже. Сокращался прежде всего спросъ на главный предметъ нашего вывоза: керосинъ и осветительныя масла; это продолжается и въ 1910 г. За 1905—1909 гг. мы теряли рынокъ за рынкомъ: средний ежегодный вывозъ въ Остѣ-Индію съ 8,8 милл. пуд. въ 1898—1902 гг. упалъ до 0,6 м. п. въ 1907 г., а въ 1908 г. совсѣмъ прекратился, въ Китай за эти же годы: 2,9 — 0,03 и 0,4. Сильно сократился вывозъ въ Египетъ: 16,8 — 4,7 и 4,7 и, далѣе въ Великобританію: 17,3 — 6,7 и 8,1 м. п. Данныя за 1909 г. показываютъ дальнѣйшее сокращеніе вывоза: въ Англію, Египетъ и другія страны; нами потеряна и Норвегія. Точно также и данныя по Европ. границѣ за первое полугодіе 1910 показываютъ сокращеніе вывоза въ Англію, Италію и Бельгію... Эта потеря *внѣшнихъ* рынковъ и вообще сокращеніе вѣншней торговли нефтяными продуктами вслѣдствіе успѣшной конкуренціи С.-Америки, Румыніи, Галіціи и др. странъ, чему содѣйствовали и война съ Японіей, и революція, а еще болѣе контръ-революція, и рядъ другихъ причинъ, въ числѣ которыхъ не послѣднее мѣсто занимаетъ и безтолковый желѣзнодорожн. тарифъ; далѣе, сокращеніе

* За 1909 г. только по Европ. границѣ.

внутренняго рынка вслѣдствіе общаго застоя въ странѣ, сильнаго поднятія цѣнъ на нефть и успѣшной конкуренціи съ ней другихъ видовъ топлива—все это должно было въ концѣ концовъ вызвать тотъ кризисъ въ нефтяной промышленности, который она переживаетъ въ 1910 г.

3.

Вмѣсто того, чтобы расширеніемъ производства и пониженіемъ цѣнъ завоевать прежніе рынки, наши нефтепромышленники сжимали производство, чтобы удержать цѣны на высокомъ уровнѣ. Отдавая безъ боя одинъ вѣншній рынокъ за другимъ, одинъ внутренний районъ за другимъ, они вслѣдственной эксплуатаціей оставшагося за ними внутреннего рынка старались вознаградить себя за эти потери. Но это не могло долго продолжаться. Значительное увеличеніе добычи угля въ 1906—1908 гг., при продолжавшемся общемъ застоѣ промышленности страны, обострило конкуренцію между минеральнымъ и жидкимъ топливомъ. И уже лѣтомъ 1908 г. мы видимъ переломъ въ цѣнахъ на нефть, который произошелъ прежде всего въ центральномъ районѣ, гдѣ хлопчатобумажная промышленность, переживавшая вслѣдствіе исключительныхъ условій подъемъ въ 1906—1907 гг., въ 1908 г. также оказалась въ критическомъ положеніи и сократила спросъ на топливо. На пониженіе цѣнъ повлияла и конкуренція, оказанная средними нефтепромышленными фирмами крупнымъ, на что указываетъ и «Обзор нефтяной промышл. за 1908 г.». Въ противоположность крупнымъ фирмамъ среднія и мелкія увеличивали въ послѣдніе годы добычу нефти. И это подтверждаетъ высказанное нами выше положеніе объ искусственномъ сокращеніи добычи нефтепромышленниками-монополистами*). Въ 1909 г. перепроизводство на угольномъ рынкѣ было уже на лицо. И стоило только добычѣ нефти нѣсколько возрасти (въ Грозномъ въ 1908 и 1909 гг. и въ Бакинскомъ р. въ 1909 г.), какъ обнаружилось *перепроизводство* и на нефтяномъ рынкѣ. Цѣна на нефть съ 22 к. въ сентябрѣ 1909 г. понизилась въ октябрѣ до 19,7 к., въ январѣ 1910 г. до 18,3 к., а въ апрѣлѣ она упала

*) Справедливость нашего взгляда подтверждается и тѣми громадными прибылями, которыя получили бакинскіе крупные нефтепромышленники за послѣдніе годы. Такъ, въ 1907 г. 15 фирмъ, добывшихъ 211,1 милл. пуд. нефти т. е. 44% всей добытой нефти, получили 21,9 милл. прибыли, что составляетъ 32,1% по основной и 17,7% на весь капиталъ; 18 фирмъ съ добычей въ 106,1 м. п. или 22% всего добычи получили 8,4 милл. р. прибыли, 15,7% на основной и 10,5% на весь капиталъ (Л. Вовичъ «В. ф.» № 40 за 1909 г.). Первая группа получила въ среднемъ на 1 пудъ добытой нефти 10,4 коп. прибыли, вторая 7,9 коп. Въ 1909 г., когда цѣны уже понизились, Нобель получилъ 12% прибыли на складочный капиталъ, Бакинск. общ. 20% и Бр. Мирасовы 20% на основной капиталъ. Вмѣстѣ съ тремя мелкими фирмами они получили 6,2 милл. прибыли, что составляетъ 4,95 к. прибыли на каждый пудъ! (Горноз. Листокъ № 46 за 1910 г.).

до 14,1 к. и въ ноябрѣ—декабрѣ продолжаетъ стоять на 14—14 $\frac{1}{2}$. Выбѣтъ съ тѣмъ добыча нефти за 1910 г. сократилась въ Баку (въ Грозномъ она возросла). Пониженіе цѣнъ дало, однако, осенью толчекъ въ увеличенію заказовъ на нефтяное топливо, какъ со стороны промышленныхъ предприятий, такъ и желѣзныхъ дорогъ...

Сильное пониженіе цѣнъ на нефтяные продукты вызвало въ 1910 году среди нефтенпромышленниковъ сильное стремленіе къ созданію крупнаго синдиката, который долженъ объединить сбытъ различныхъ нефтяныхъ продуктовъ и прежде всего поднять цѣны. Мы, такимъ образомъ, накануне появленія синдиката «Проданефть». Слѣдуетъ однако замѣтить, что синдикаты въ нашей нефтяной промышленности не новы. Еще въ 1887 г. Нобель заключилъ съ одесской фирмой Гринбергъ синдикатное соглашеніе съ цѣлью скупки на внутреннемъ рынкѣ свободного керосина и поднятія такимъ путемъ цѣнъ. Черезъ годъ оно прекратило свое дѣйствіе. Въ позднѣйшее время между крупными фирмами не разъ заключались различнаго рода синдикатныя соглашенія и не разъ создавались подъ флагомъ различныхъ акціонерн. обществъ синдикаты для сбыта нефтяныхъ продуктовъ внутри страны и за границей. Главное вниманіе было однако обращено на организацію синдикатовъ для экспорта, такъ какъ монополія на внутреннемъ рынкѣ—особенно керосиновомъ—была въ общемъ обезпечена за нѣсколькими крупными фирмами. Такъ, въ 1893 г. семь бакинскихъ фирмъ составили соглашеніе о торговлѣ русскимъ керосиномъ за границей, но оно не было приведено въ исполненіе. Въ 1894 г. былъ заключенъ договоръ между двумя группами заводчиковъ для устраненія конкуренціи; въ 1895 г. былъ организованъ общій союзъ бакинскихъ керосиновозаводчиковъ, который охватилъ 97% общей производительности всѣхъ заводовъ, но онъ просуществовалъ лишь 2 $\frac{1}{2}$ года. Далѣе, для экспорта нефтяныхъ продуктовъ наши крупнѣйшія фирмы—Нобель и Ротшильдъ—то вступали въ соглашенія съ американскимъ Standard'омъ, то въ союзъ съ другими нашими крупными фирмами выступали противъ него. Для сбыта керосина въ Германіи было учреждено Нобелемъ въ 90-хъ гг. въ Берлинѣ общество «Нефтопортъ», въ которое вошелъ сначала Ротшильдъ, а затѣмъ и Каспійск. тов., Манташевъ и Олеумъ. Подобное же акціонерное общество было организовано и въ Парижѣ—для продажи маселъ, куда вошли затѣмъ всѣ крупныя бакинскія экспортныя фирмы. Въ Англіи образовался въ 1900 г. «Consol Petr. Comp.», организ. Нобелемъ и Ротшильдомъ, и т. д. (См. В. Симоновича «Нефть и нефт. промышл. въ Россіи» 1909 г. 142—147 стр.). И необходимость организаціи синдиката «Проданефть» мотивируется благоприятнымъ моментомъ для борьбы съ Standard'омъ, которому на иностранныхъ рынкахъ объявлена война. Это, молъ, дастъ намъ возможность вернуть назадъ рынки. Иностранный потребитель, конечно, заинтересованъ въ созданіи синдиката, который бы воевалъ съ

Standard'омъ, расплачиваться за расходы на эту «войну» будетъ русскій потребитель...

Въ 1907 г. организовался синдикатъ и въ Каспійскомъ торговомъ флотѣ—официально «Соглашеніе судовладельцевъ»; этотъ синдикатъ имѣетъ своей цѣлью поднятіе фрахтовыхъ ставокъ. Попытки въ соглашенію между судовладельцами проходили еще въ концѣ 90-хъ гг., но лишь подъ влияніемъ низкихъ ставокъ и затѣмъ забастовокъ морскихъ командъ создавалась эта организація. Въ 1908 г. синдикатъ объединялъ 77 судовъ, т. е. 62,7% общаго числа паровыхъ наливныхъ судовъ съ 62,5% ихъ емкости (3,2 мил. куб. ф. изъ 5,9 м.). Въ 1909 г. ими было перевезено 43,2% всѣхъ перевозокъ наливнаго флота, но въ 1909 г. синдикатъ немного ослабѣлъ. Изъ синдиката выдѣлилась группа, работающая въ немъ и внѣ его. Съ синдикатомъ конкурируютъ экспортеры судовладельцы, кромѣ того крупнѣйшія экспортныя фирмы обзаводятся теплоходами, между тѣмъ какъ суда, входяція въ синдикатъ, устарѣли въ технич. отношеніи. Въмѣсто того, чтобы удешевить издержки по транспорту усовершенствованіемъ техники, пошедшіе въ «соглашеніе» судовладельцы старались лишь поднять фрахты и такимъ путемъ обезпечить себѣ прибыль. Поговариваютъ—объ организаціи вмѣсто „соглашенія“, срокъ которому истекаетъ въ 1910 г., одного акціонерн. общества—т. е. опять таки синдиката, который бы объединилъ всѣхъ судовладельцевъ. Само собой разумѣется, что синдикатъ судовладельцевъ лишь обострилъ тяжелое положеніе внутреннего нефтяного рынка и въ будущемъ явится лишь тормазомъ для развитія этого рынка...

Депрессія на нефтяномъ рынкѣ за послѣдніе годы нѣкоторые стараются объяснить сокращеніемъ потребленія жидкаго топлива въ связи съ распространеніемъ электрической энергіи и введеніемъ двигателей внутреннего сгоранія, что значительно сокращаетъ расходы на топливо. Однако это объясненіе не выдерживаетъ критики. Застой, болѣе того, упадокъ потребленія у насъ жидкаго топлива слѣдуетъ искать въ нашей экономической отсталости, а не въ прогрессѣ техники. Слабое увеличеніе паровыхъ машинъ у насъ за послѣднее десятилѣтіе слѣдуетъ приписать не замѣнѣ ихъ тепловыми двигателями, а *промышленнымъ* застоємъ. Если за послѣдніе годы и наблюдается введеніе газо- и нефте-моторовъ, то это, во первыхъ, преимущественно въ тѣхъ сферахъ, гдѣ раньше никакихъ двигателей не было. Во-вторыхъ, число новыхъ двигателей у насъ еще очень незначительно и сокращеніе жидкаго топлива отъ нихъ не превышаетъ 15 мил. пуд. И на Западѣ, гдѣ техника развита безконечно выше, чѣмъ у насъ, передъ нефтяной промышленностью открыты еще широкіе горизонты. Стоило только забыть въ августѣ 1909 г. фонтану въ Майкопѣ, расположенномъ въ очень выгодномъ для міровой торговли мѣстѣ, какъ разгорѣлась сильнѣйшая

учредительская горячка съ целью захвата какъ можно больше земли. И замѣчательно, что въ ажіотажъ приняли главное участіе англичане, о которыхъ больше всего говорятъ, что они сокращаютъ потребление нефтяныхъ продуктовъ, благодаря экономіи, создающейся отъ примѣненія электричества и тепловыхъ двигателей. Характерно также заявленіе г. Ковцова, что сокращеніе потребления у насъ керосина за послѣднее время вызвано введеніемъ электрическаго, газового и спиртового освѣщенія... У насъ, гдѣ потребление керосина является еще роскошью для широкихъ массъ населенія, причину упадка душевого—да и абсолютнаго — потребления керосина за 1905—1909 гг. слѣдуетъ искать въ нашихъ общихъ экономическихъ условіяхъ, въ застоѣ нашей экономической жизни вообще и промышленности въ частности... Разсмотримъ въ общихъ чертахъ нашъ керосиновый рынокъ.

4.

За послѣднія шесть лѣтъ производство освѣтительныхъ маселъ и вывозъ ихъ изъ Баку выразился въ слѣдующихъ цифрахъ.

Годы	1904	1905	1906	1907	1908	1909
Выработано осв. маселъ	146,9	64,9	75,0	90,4	82,2	90,2
Общій вывозъ изъ Баку	153,5	73,4	73,9	88,5	85,0	87,5
Вывозъ въ Европ. Россію	77,2	49,8	45,8	57,8	51,6	56,1

Мы видимъ, такимъ образомъ, что выработка освѣтит. маселъ, хотя и подвигалась за послѣдніе три года сравнительно съ кризисными 1905—1906 гг., но она все еще стоитъ ниже уровня 1904 г. Тоже самое оказывается и на счетъ вывоза керосина вообще изъ Баку, и въ частности на Европ. рынокъ (безъ Закавказья). При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что и 1904 г. въ отношеніи потребления керосина и другихъ нефтяныхъ продуктовъ на *внутреннемъ* рынкѣ былъ хуже 1902 и 1903 гг. Такъ, было потреблено внутри страны керосина за эти три года: 48,1 м. п., 41,0 и 38,3 мил. пуд., а всѣхъ нефтян. продук.: 429,3 м. п., 406,1 и 403,5 мил. пуд. Отсюда явствуетъ, что указанный нами торгово-промышленный кризисъ 1904 г. отразился и на нефтяномъ рынкѣ, и если эта промышленность увеличила свое производство сравнительно съ 1902 и 1903 гг., то это благодаря подъему на *мировомъ* рынкѣ... Каково было положеніе керосинового—вообще нефтяного—рынка за послѣдніе три года, видно изъ «Обзоровъ нефтян. промысл.», которые показываютъ, что на немъ царилъ депрессія. Такъ «Обзоръ етс. за 1908 г.» ссылается на свидѣтельства многочисленныхъ корреспондентовъ мѣстныхъ и общихъ торгово-промышленныхъ газетъ, которыя объясняютъ угнетенное состояніе керосинового рынка «общимъ упадкомъ промысла и торговли и сильнымъ денежнымъ оскудѣніемъ въ средѣ

крупнаго потребителя керосина—крестьянина... «Нижегородск. биржа» пишетъ: «Тихій спросъ на керосинъ въ текущ. освѣтительный сезонъ замѣчается на многихъ распредѣлит. рынкахъ. Такое явленіе по многимъ даннымъ отражаетъ упадокъ промышленности и работъ въ мелкой торговлѣ и въ особенности въ крестьянской средѣ, которая составляетъ крупнаго потребителя освѣтительныхъ маселъ». Положеніе мало измѣнилось къ лучшему и въ 1909 г.: вывозъ керосина на внутренний рынокъ лишь немного возросъ и онъ все еще далеко ниже 1904 г. За первые 9 мѣсяцевъ 1910 г. общій вывозъ освѣтительн. маселъ изъ Баку сократился противъ того же періода 1909 г., но это вслѣдствіе сокращенія вывоза за границу, на внутренний же рынокъ вывозъ немного возросъ. Цѣна на керосинъ (суд.) въ Баку равнялась въ 1903 г.—12,6 к., 1904 г.—20,8 к., 1905 г.—21,9 к., 1906 г.—29,7 к., 1907 г.—35,4 к., въ 1908 г. она понизилась до 26,9 к., въ 1909 г. вновь немного поднялась—до 28,3 к. Въ 1910 г. мы видимъ опять значительное пониженіе: въ маѣ—іюнѣ она стояла на 12½—14¼ к. ниже, чѣмъ въ тѣ же мѣсяцы прошлаго года, а въ концѣ года на 5—6 к. ниже...

Особенностью керосиновой торговли внутри Россіи—главнымъ образомъ въ Поволжьи—является централизація ея въ рукахъ двухъ крупнейших фирмъ—Нобеля и Мазута—которыя дѣйствуютъ объединенно и диктуютъ цѣны. Конкуренція остальныхъ фирмъ слишкомъ слаба, чтобы могла имѣть вліяніе на рынокъ. Въ Царицынѣ, Астрахани, Н.-Новгородѣ съ районами, Саратовѣ съ районами, Рыбинскѣ и Ярославлѣ 52,9% всѣхъ запасовъ керосина на 1 ноября 1908 г. принадлежали этимъ двумъ фирмамъ, Вост. Обществу 16,2%, а остальнымъ 12—15 фирмъ 30,9% изъ 20,5 мил. пуд. Изъ 40,5 мил. пуд., привозимыхъ въ Астрахань—20,5 мил. пуд. или 58% принадлежатъ опять таки этимъ двумъ фирмамъ. Но также централизована въ рукахъ нѣсколькихъ фирмъ и наша внѣшняя торговля керосиномъ и другими нефтяными продуктами, на что мы уже указывали раньше. Этому содѣйствуетъ и сильная концентрація производства керосина и друг. продукт. обр. нефти. Процессъ концентраціи въ этой области наблюдался нами и въ 90-хъ годахъ, за 1900—1909 гг. этотъ процессъ вслѣдствіе кризиса еще болѣе усилился: число всѣхъ нефтеперегонныхъ заводовъ сократилось за это десятилѣтіе съ 94 до 71, изъ нихъ число керосиновыхъ съ 66 до 43, а керосино-масляныхъ съ 18 до 16. Еще болѣе сократилось число *дѣйствующихъ* заводовъ: въ 1900 г. 71 заводъ произвели 134 мил. керос. дистиллята, въ 1904 г.—55 зав.—145 мил., а въ 1909 г.—18 зав.—91,0 мил. пуд. При этомъ все уменьшеніе числа дѣйствующихъ заводовъ приходится на малые и средніе заводы съ производительностью менѣе 5 мил. пуд.: число этихъ заводовъ сократилось съ 65 до 11; изъ этихъ 11 на долю заводовъ съ производительностью

отъ 1 до 5 м. п. приходится 10. Производство предпріятій съ производительностью менѣе 1 мил. п. сошли на нѣтъ, возросло лишь производство группы съ производительностью отъ 5 до 10 мил. п. Черный городъ—предмѣстье Баку, гдѣ сосредоточена нефтеобраб. промышленность—представляетъ, по словамъ «Обзора etc. за 1909 г.» кладбище. Число постоянныхъ рабочихъ на нефтеперегон. заводахъ съ 4076 въ 1907 г. сократилось въ 1909 г. до 3325, въ 1908 г. ихъ было 3425 человекъ *).

Разсмотрѣнныя вами данныя о нефтяной промышленности показываютъ, что послѣ вѣкотораго улучшенія ея положенія въ 1904 г., благодаря улучшенію конъюнктуры на вѣншемъ рынкѣ, и эта промышленность подъ вліяніемъ нашего общаго торгово-промышленнаго кризиса 1904—1906 гг., потеря вѣншихъ рынковъ вслѣдствіе войны и забастовокъ 1905 г. и, далѣе, вслѣдствіе разгрома промысловъ контръ-революціонными элементами, очутилась въ критическомъ положеніи, которое продолжалось до 1907 г., когда оно смѣнилось депрессіей. Въ 1910 г. эта депрессія приняла обостренную форму, перешла въ кризисъ. Данныя послѣдней трети этого года однако, показываютъ, что на *внутреннемъ* рынкѣ спросъ на жидкое топливо немного увеличивается, увеличивается спросъ и на осветительныя масла. Что касается вѣншаго рынка, то онъ продолжаетъ оставаться для насъ неблагоприятнымъ. Оживленіе нашей нефтяной промышленности стоитъ, такимъ образомъ, въ зависимости отъ того разовьется ли нынѣшнее улучшеніе положенія промышленности страны въ подъемъ или нѣтъ...

*) Упадокъ производства (въ мил. пуд.) въ нефтеобрабатывающей промышленности за 1905—1909 гг. виденъ изъ слѣдующей таблицы:

Г О Д Ы.	Выработано всего продуктовъ.	Изъ нихъ осветительн. маселъ.	Въ %.	Нефтяныхъ остатковъ.	Въ %.
1904	486,8	146,9	30,2	313,7	64,5
1905	326,8	64,9	19,9	245,9	75,2
1906	344,0	75,0	21,8	246,7	71,7
1907	366,0	90,4	25,1	246,6	68,4
1908	341,3	82,2	24,1	234,3	68,7
1909	350,4	90,2	25,7	233,9	66,8

В. Каменноугольная промышленность.

1.*

Въ предыдущемъ изложеніи мы отмѣтили, что поднятіе цѣнъ на жидкое топливо дало возможность углю успѣшно вытѣснить его съ 1905 г. во многихъ районахъ. Сильное сокращеніе производства нефти естественно должно было благоприятно отразиться на нашемъ каменноугольномъ производствѣ. Это, какъ мы сейчасъ увидимъ, дѣйствительно произошло. На ростъ каменноугольной промышленности особенно любили и любятъ ссылаться наши официальные и неофициальные экономисты для доказательства подъема въ 1904—1907 гг. и вообще улучшенія нашей экономической жизни за послѣдніе годы. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что не только у насъ, но и въ развитыхъ капиталистич. странахъ движеніе этой отрасли, доставляющей необходимѣйшій сырой матеріалъ для всей промышленности, является сравнительно слабо чувствительнымъ показателемъ движенія промышленнаго капитала. Кризисъ на углѣ отражается обыкновенно *позже*, чѣмъ на другихъ товарахъ, часто онъ проявляется лишь въ *пониженіи* роста добычи. Мы разсмотримъ здѣсь подробно, чѣмъ вызванъ у насъ ростъ каменноугольной промышленности за 1903—1908 годы и каково положеніе ея въ 1909 и 1910 гг. Вотъ данныя о добычѣ минеральнаго топлива въ *Европ. Россіи* по отдѣльнымъ районамъ за послѣднія 10 лѣтъ: *).

Годы.	Донецкій б.	Добровольскій р.	Уралъ.	Подмосковный р.	Кавказъ.	Всего въ Европ. Россіи.	Всего въ Имперіи.
(въ милліонахъ пудовъ).							
1900	691,5	250,7	22,2	16,7	—	981,1	1003
1901	694,4	258,9	30,3	16,0	—	999,6	1009
1902	642,1	263,3	33,2	12,8	—	971,4	1005
1903	728,1	295,2	30,1	13,9	—	1067,3	1091
1904	803,3	287,0	32,3	14,1	2,6	1139,3	1197
1905	795,9	218,9	30,4	14,3	1,8	1061,3	1146
1906	869,4	282,3	41,4	19,6	2,3	1215,0	1325
1907	1060,5	330,0	42,7	21,9	2,9	1458,0	1521
1908	1114,9	344,3	47,8	19,5	3,2	1529,7	1590
1909	1084,9	347,5	42,7	15,4	2,6	1493,1	—

*) Таблица составлена по даннымъ Статистич. бюро Совѣта съѣздовъ горнопр. юга Россіи. За послѣднее десятилѣтіе возросла добыча угля въ Сибиря; это увеличеніе произошло особенно подъ вліяніемъ войны съ Японіей.

Донецкий бассейн занимает не только первое место по добыче угля, но имеет и решающее значение в нашей каменноугольной промышленности: 72,9% всей добычи угля в пределах Европ. России в рекордном 1908 г. падало на этот район, 22,5 на Домбровский, 3,1% на Урал и 1,3% на Подмосковный р. Производство в этой отрасли носит у нас во всех районах крупно-капиталистич. характер и сконцентрировано в немногих руках. Так, в Домбровском р. из 27 фирм 6 добывают $\frac{3}{4}$ всего количества угля, а 4 с производительностью более 30 м. п. каждая добыли в 1908 г. 40% всей добычи этого бассейна; на Урал 2 фирмы добывают 89% всего количества, а 11% приходится на остальные 8 фирм; в Подмоск.-ном районе 3 фирмы добывают 83%, остальные 17% — 4 фирмы. Что касается Донецкого бассейна, то данные за 1903—1906 гг. показывают сокращение числа предприятий со 131 до 110, причем сильно сократилось число предприятий с добычей до 2 милл. пуд.: с 73 до 38; сильно возросло число с добычей более 10 милл. п.: с 18 до 30, а предприятия с добычей от 2 до 10 м. п. почти не изменились — 49 и 42. Данные за последние годы показывают, что антрацитовое производство находится в руках сравнительно мелких предприятий, добыча же различных сортов каменного угля в крупных, при чем концентрация ее в руках предприятий с добычей 10 м. п. все прогрессирует: в 1907 г. на долю этих крупных предприятий приходилось 87,2% коксового угля, 64% газового, 69% пламенного, 65% кузнечного и 98% тощего. Насколько сильна здесь концентрация, видно и из того, что в 1909 г. 28 фирм произвели 484 милл. пуд. кам. угля, что составляет 44,4% всего добытого в этом году донецкого угля. Такая концентрация и централизация производства была благоприятна для создания в этом районе в 1904—1906 гг. темного синдиката «Продуголь».

Анализ данных о добыче угля в Европ. России показывает, что после упадка добычи в кризисном 1902 г., она поднялась в 1903 и 1904 гг., однако на основании этого нельзя было говорить о начавшемся в то время подъеме в этой отрасли и вообще в про-

С 1907 г. добыча здесь значительно упала, как это видно из следующей таблицы:

	Г о д ы									
	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	
	(в миллионах пудов)									
Зап. Сибирь	9,0	14,4	12,7	15,2	18,9	26,9	30,2	14,5	16,3	
Вост. Сибирь	8,6	21,1	28,1	28,7	41,2	62,6	77,6	46,7	42,3	
Всего с Туркест.	18,2	35,5	41,5	44,9	60,5	91,8	110,2	62,7	60,3	

Данные о Сибири за 1900—1905 гг. взяты из «Вѣст. Фин.» (№ 2, 1910) за 1906—1908 гг. из «Каменноуг. пром. России в 1908 г.» изд. Совѣта съѣзд. горнопромышл. юга, Харьков. 1910 г. Данные различ. источников и на счет добычи угля часто не совпадают, однако эти различия не существенны.

мышленности страны. В 1903 г. обнаружилось повышение количества добытого угля по сравнению с прошлым периодом лишь в Донецком и Домбровском районах; в 1904 г. повышение продолжалось только в Донецком р., в Домбровском же мы видим понижение сравнительно с 1903 г.: на Урал и в Подмоск. р. добыча хотя и повысилась, но она в первом из них ниже 1902 г., а во втором ниже 1900—1901 гг. Понижение добычи в 1904 г. в Домбровском районе, обескураживающее промышленность Ц. Польскаго, объясняется вернувшимся кризисом, который здесь проявился в резкой форме и был признан даже официально, как это мы видели. Увеличение же добычи в Донецком районе было вызвано потребностями казны на военные цели и увеличившимся спросом со стороны железной промышленности, также работавшей на войну. Урожай 1902—1904 гг., вызвавший усиленные перевозки на ж. д. и пр., также содействовал увеличению спроса. Свидѣнія харьковской каменноугольной биржи, однако, показывают, что каменноугольный рынок находился в 1904 г. в угнетении в силу общего угнетенного состояния промышленности; он оживлялся лишь под влиянием спроса на казенные железные дороги и надеждами на потребности флота. Цены во вторую половину года не падали только благодаря недостатку перевозочных средств и «спекулятивному спросу» на уголь, вызванному опасениями за сокращение производства из-за призыва многих рабочих на войну...

2.

В 1905 г. мы видим сокращение добычи в Европ. России, причем оно происходит во всех районах за исключением Подмоск. р., где добыча незначительно поднялась. В 1906 г., наоборот, повышение во всех районах. — Здесь у нас вездѣ идет речь лишь о Европ. России. — Чем было вызвано это повышение? На основании подробного разбора данных о производстве и сбыте минерального топлива в Донецком бассейне за 1905 и 1906 гг., г. Корзунин на стр. «Вѣст. Фин.» (№ 19 за 1907 г.) совершенно правильно указал, что 1905 г., когда произошло здесь сокращение добычи на 10,1 милл. пуд., был тяжелый, чем 1902 г., когда эта добыча сократилась на 36,2 милл. п.: запасы к концу 1902 года сильно сократились, в 1905 году они достигли громадных размеров — для угля они возросли на 33,9%, а для антрацита на 90,4%. 1906 год дал вовсе не такие благоприятные результаты, как это кажется с первого взгляда. Для антрацитовой промышленности ухудшились: 1907 г. она начинала с запасом, достигшим 21% всей добычи. Увеличение потребления каменного угля объясняется лишь нефтяным голодом. «Увеличение добычи минерального топлива в

Донецком бассейне — писал он — произошло почти исключительно вследствие и за счет сокращения добычи нефти, а следовательно, и сокращения потребления нефтяного топлива... Последовавшее в 1906 г. увеличение вывоза минерального топлива (из этого бассейна) нельзя рассматривать, как указатель улучшения положения русской промышленности, потребляющей донецкое топливо, совершенно подобно тому, как выше было показано, что увеличение добычи минерального топлива в донецком бассейне не может считаться показателем того, что русская промышленность не только успела залечить раны, нанесенные в 1905 г., но и значительно развиться»^{*}). В 1907 и 1908 гг. происходит дальнейшее увеличение добычи в Евр. России и в частности в главных ее районах — Донецком и Домбровском. В «Обзор бавнской нефтян. промыш. за 1908 г.» мы находим следующие данные, показывающие сколько было получено различными потребителями Донецкого угля вместо нефти. Так:

Годы	1905	1906	1907	1908
		(млн. пудов)		
Железными дорогами	7,0	41,6	61,3	62,4
Металл. заводами	0,8	3,0	3,0	2,6
Прочими потребителями	3,8	21,5	40,0	40,0
Всего	11,6	66,1	104,3	105,0

Отсюда видно, что потребление донецкого угля взамен нефти за 1907 — 1908 гг. сильно возросло. Но уголь — особенно антрацит — заменил и дрова. Увеличение потребления донецкого, как и домбровского, угля в 1907 г. объясняется также сокращением ввоза иностранного угля и увеличением вывоза нашего: в 1905 г. было ввезено 223 м. п., 1906 г. — 235,4 и в 1907 г. — 218,9 (в 1908 г. — 242,7 и в 1909 г. — 239,4 м. п.); с другой стороны было вывезено в эти годы: 3,2 м. п.; 5,7 и 13,2 м. п. (в 1908 г. — 4,7 и 1909 г. — 5,1 м. п.). Если мы изслыдем вывоз минерального топлива из Донецкого бассейна за 1906 — 1909 гг.^{**}), то увидим, что уже в 1908 г. наблюдается пере-

^{*}) Мы цитируем здесь г. Корзухина потому, что в качестве постоянного сотрудника «Вести Фин.» он меньше всего склонен рисовать положение нашей промышленности в черных красках. Кроме того на г. Корзухина ссылался М. Новоселов («Темы дня», СПб. изд. 1907 г.) для доказательства подъема у нас в 1906 г. Мы видим, таким образом, что эта ссылка была совершенно неосновательная.

^{**}) Вывоз из Донецкого бассейна угля всех сортов за 1906 — 1909 гг. выражен в следующих цифрах:

Потребители:	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.
		(в млн. пуд.)		
Желез. дороги	247,1	319,6	318,2	291,3
Металл. заводы	145,6	153,3	156,7	156,7
Сахарные	54,8	53,8	40,1	41,3
Прочие потребит.	255,6	298,4	340,4	341,4
Итого	703,1	825,1	855,7	830,7

лом: *прирост* вывоза в этом году сильно упал сравнительно с 1907 г., причем вывоз каменного угля сократился против прошлого года, возрос лишь вывоз антрацита, замещающего нефть. Сократили потребление железные дороги; металлические заводы остались на прежнем уровне (увеличение на 3 м. п., объясняется лишь большим спросом со стороны Александр. завода, стоявшего значительную часть 1907 г.), сократили сильно потребление сахарные заводы, мельницы и винокуренные заводы. Увеличился вывоз морем кругом Европы с наших балтийских портов: 4 м. в 1907 г. и 10,5 м. в 1908 г. Кроме того, введение на Черноморской границе пошлины в 6 к. с нуда облегчает донецкому уголю борьбу с иностранным на юге. В 1909 г. вывоз из Донецкого бассейна не только не показывает никакого прироста, но наблюдается *сокращение* его по сравнению с 1908 г. и это по всем сортам: по вывозу кам. угля, антрацита и кокса. Вместе с тем происходит сокращение добычи угля в этом районе и во всей Европейской России...

Если мы обратимся к другим районам, то увидим, что положение каменноугольной промышленности в них было в общем сходное с Донецким бас. Так, повышение добычи в Домбровском р. в 1906 г. объясняется улучшившимся несколько положением промышленности и торговли по сравнению с 1905 г., но производство угля все еще стоит ниже, чем в 1904 г., не говоря уже о 1903 г. В 1907 г. наблюдается увеличение добычи на 16,7% по сравнению с 1906 г., но в 1908 г. наступает и здесь ослабление: прирост равнялся лишь 4,3%, в 1909 г., всего на 0,9%. Весь каменный уголь, отправляемый по ж. дорогам, распределяется таким образом, что свыше 90% идет в Ц. Польское, около 5% идет за границу и около 2,5% в Империю. И здесь увеличение добычи и вывоза за последние три года было вызвано заменой углем нефти и дров, сокращением потребления иностранного угля, а также прекращением для местной промышленности — особенно для хлопчатобумажной — жестокого кризиса 1904 — 1906 гг., который сменился периодом депрессии...

В Подмосковном районе добыча угля увеличилась в 1906 — 1907 гг. вследствие больших требований на минеральное топливо со стороны центрального хлопчатобумаж. района, переживавшего в эти годы сильное оживление на счет Лодзи. В 1908 г. обнаружилось в этой отрасли угнетение, которое усилилось в начале 1909 г. Кроме того, в этом районе началось возвращение к нефти. Это вызвало и здесь значительное падение добычи в 1909 г. То же самое и на Урале, который питал в 1906 — 1908 гг. Приволжье, переходившее также на нефть. И, наконец, увеличение добычи на Кавказе в эти же годы станет понятным, если принять во внимание, что Закавказской ж. д., питавшейся до тех пор нефтью, было в 1906 г. получено 3,2

млн. пуд. донецкого угля (въ 1905 г. только 6 тысяч пуд.). Въ 1909 г. мы видимъ и въ этомъ районѣ, и на Уралѣ поворотъ: сокращеніе добычи угля...

3.

Не смотря на то, что добыча угля за періодъ 1901—1908 гг. возросла во *всей* странѣ съ 1,009 до 1,590 млн. пуд. или на 57,5%, а потребление угля и кокса съ 1,248 до 1,868 м. п. или на 49,6%, все же несомнѣнно, что кризисы 1900—1902 гг. и 1904—1906 гг. и депрессія послѣднихъ лѣтъ отразились и на этой отрасли производства.

За періодъ 1893—1900 гг. добыча угля въ странѣ возросла съ 465 до 985 м. п. или на 112%, а потребление съ 680 до 1277 м. п. или на 114%. Такимъ образомъ въ предыдущій періодъ подъема средній ежегодный приростъ добычи составлялъ 16%, а потребление 16,3%, за 1901—1908 гг. всего только 8,2% и 7,1%. Далѣе, число рабочихъ, занятыхъ добычей угля, возросло за 1893—1900 гг. съ 48 до 109,2 тысячъ или на 128%, что составляетъ 18,3% въ годъ. Въ 1904 г. рабочихъ было 117,7, а въ 1908 г. — 164,8 тысячъ (В. Варзаръ), т. е. число ихъ за эти благоприятные четыре года возросло на 40%, что составляетъ лишь 10% въ годъ. За весь же періодъ 1900—1908 гг. приростъ выразился въ 51% или всего 6,3% въ годъ.

Совершенно ошибочно было бы выводить изъ подъема добычи угля въ 1907 и 1908 гг. заключеніе, что промышленность въ странѣ переживала въ эти годы оживленіе, какъ это сдѣлалъ въ запискѣ къ росписи на 1909 г. мин. фин. Коковцевъ. Послѣдній старался показать, что «спросъ на топливо поднялся въ эти годы вслѣдствіе оживленія въ странѣ промышленности», причемъ перепуталъ цифры о добычѣ нефти, и оказалось, что нефтяная промышленность подъ влияніемъ этого оживленія также обнаруживала за эти годы сильное увеличеніе добычи *).

*) Министръ финансовъ говоритъ, что «добыча сырой нефти, достигавшая въ трехлѣтіе 1902—1904 гг. въ среднемъ 618 млн. пуд., упала въ 1905 г. до 410, но уже въ 1906 г., когда еще далеко не всѣ разгромленные въ 1905 г. нефтян. промыслы были возобновлены и возобновили свою нормальную дѣятельность, добыча нефти увеличилась до 498,6 м. п.; въ 1907 г. добыча нефти достигла 515 м. п.» (Проектъ Госуд. росписи на 1909 г. 128 стр.). Данные за 1902—1904 гг. и за 1905 г. приводимыя г. Коковцевымъ, касаются только Бакинской нефтян. промысл., между тѣмъ какъ его данныя за 1906 и 1907 г. охватываютъ и грозненскій районъ; они потому *несравнимы*. Безъ Грознаго добыча нефти въ 1906 г. равнялась 448 м. п., а въ 1907 г., когда всѣ разгромленные промыслы были уже достаточно времени, чтобы «возстановить свою нормальную дѣятельность», 476,5 м. п., что представляетъ сильное сокращеніе сравнительно со средней ежегодной добычей 1902—1904 г. Если же считать Гроз-

Если же разсмотрѣть внимательно потребленіе угля за 1904—1908 гг., то окажется, что увеличеніе потребленія топлива желѣзными дорогами—этимъ крупнѣйшимъ потребителемъ—объясняется увеличеніемъ перевозокъ благодаря войнѣ, расширенію сѣти и развитію товарнаго обмѣна земледѣльческими продуктами, о чемъ въ другомъ мѣстѣ. При анализѣ добычи и потребленія угля приходится учитывать не только естественный приростъ потребленія угля, наблюдавшійся и въ годы кризиса и при ростѣ потребленія нефти, но и фактъ замѣны углемъ нефти, добыча и потребленіе которой *сокращалась* *). Оживленіе промышленности тутъ не при чемъ. Это въ концѣ концовъ должно быть и признать и г. Коковцевъ. Въ объяснительной запискѣ къ росписи на 1911 г. онъ, констатируя ухудшеніе положенія каменноугольной промышленности, говоритъ: «для объясненія этого явленія слѣдуетъ замѣтить, что общее количество топлива всякаго рода, потребляемаго въ Россіи, оставалось за послѣдніе годы *почти безъ измѣненія*, но въ періодъ 1905—1908 гг. въ значительной степени увеличилось потребленіе каменнаго угля, замѣстившее соответственно потребленіе нефти, упавшей послѣ 1905 г. (162 стр.) Такимъ образомъ г. Коковцевъ здѣсь и самъ признаетъ, что никакого подъема въ производствѣ топлива у насъ за 1907—1909 гг. не было; этимъ самымъ онъ опровергаетъ и сказанное имъ въ запискѣ къ росписи на 1909 г. объ увеличеніи у насъ добычи и спроса на топливо съ 1907 г., какъ о показателѣ подъема нашей промышленности (128 стр.). «Сложившаяся въ 1907 г. весьма благоприятная для каменноугольной промышленности конъюнктура поколебалась подъ влияніемъ конкуренціи другихъ видовъ топлива» не осенью 1909 г., какъ это думаетъ г. Коковцевъ (см. «Объяснит. записку къ росписи на 1910 г. 144 стр.), а уже во второй половинѣ 1908 г. Цѣны на уголь испытали переломъ уже въ то время (рядовой

ный и за 1902—1905 годы, то окажется, что средняя ежегодная добыча за 1902—1904 г. будетъ 661,7 м. п., а въ 1905 г.—453 м. п. По сравненію съ этими данными и цифрѣ г. Коковцева за 1906 и 1907 г. (въ 1906 г. у него и ошибка: нужно 486, а не 498 м. п.), показывають противъ 1905 г. слабое увеличеніе, а противъ предыдущихъ лѣтъ *сильнѣйшее сокращеніе*.

*) За 1893—1899 г. потребленіе кам. угля на душу составляло въ среднемъ 6,4 пуд., за 1900—1902 гг.—9,1 пуд., а за 1905—1907 гг.—10,9 пуд.; потребленіе нефти и мазута за эти же годы: 1,8, 2,5 и 2,0 пуда. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что 1 пудъ нефти равняется 1,6 пуд. угля. Душевое потребленіе вычислено нами здѣсь по даннымъ, приводимымъ «Вѣст. Фин.» (№ 44 за 1910 г.). Эти официальные данныя однако не отличаются особенной точностью, абсолютныя цифры потребленія угля разнятся въ «Вѣст. Фин.» отъ тѣхъ, которыя приводятся въ «Обзорѣ Внѣш. торговли за 1908 г.» и которыми мы пользовались въ текстѣ. Приблизительны также и абсолютныя цифры потребленія въ странѣ нефтяныхъ продуктовъ, онѣ также отличаются отъ данныхъ друг. источниковъ («Обзоръ нефт. промысл.»). Тѣмъ не менѣе для иллюстраціи *наблюдѣнія* роста душевого потребленія топлива за послѣдніе годы и эти данныя пригодны.

уголь 1 с. центр. р. котировался на Харьковск. биржѣ въ февралѣ $8\frac{1}{2}$ — $9\frac{1}{2}$ к., а въ октябрѣ 8—9 к. пудъ *)).

Уже очередной (XXXIII) съездъ 1908 г. пришелъ къ выводу, что въ ближайшемъ будущемъ нельзя ждать никакого увеличенія производства, такъ какъ запѣна нефти углемъ кончилась и запасы на коняхъ растутъ. Въ 1909 г. положеніе еще болѣе ухудшилось. Застой въ промышленности продолжался. Центральный районъ сократилъ потребление угля, сократили потребление его и ж. дороги. Перепроизводство угля начало давать себя чувствовать все сильнѣе и сильнѣе, цѣны понижались (радовой уголь 1 с. центр. р. на Харьковской биржѣ въ февралѣ 8— $8\frac{3}{4}$ к., въ октябрѣ $7\frac{1}{4}$ — $8\frac{1}{2}$ к.), и во второй половинѣ этого года началось сокращеніе добычи угля. И это прежде всего отразилось на Донецк. бассейнѣ, который за прошлые годы болѣе другихъ районовъ использовалъ создавшіяся благоприятныя для каменноугольной промышленности условія. Въ 1908 г. добыча здѣсь сократилась на 29,9 милл. пуд. или на 2,7%, число рабочихъ съ 1 декабря 1908 г. по 1 декабря 1909 г. сократилось съ 141 до 113 тысячъ. Въ 1910 г. послѣдовало дальнейшее сокращеніе добычи: за 10 мѣсяцевъ добыча камен. угля и антрацита здѣсь уменьшилась на 110,3 м. п. или 12,3% сравнительно съ тѣмъ же періодомъ за прошлый годъ, сильно сократилось и число рабочихъ приблизительно на 20%. На сокращеніе добычи угля и числа рабочихъ повліяла сильно холера, которая съ конца іюня приняла эпидемическій характеръ и свирѣпетовала болѣе двухъ мѣсяцевъ. Только въ октябрѣ рабочие, бѣжавшіе съ рудниковъ, начали возвращаться назадъ. Вывозъ изъ этого района также значительно сократился: за первые 11 мѣсяцевъ на 52,7 м. п. или на 7,4%, причемъ сокращеніе падаетъ на каменный уголь и антрацитъ, а вывозъ кокса немного увеличился; запасы же всѣхъ трехъ видовъ угля сократились. Осенью увеличился спросъ и на антрацитъ. вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣны на уголь, антрацитъ и коксъ подвигались (въ концѣ года на Харьковск. биржѣ рад. уголь котировался 8— $9\frac{1}{2}$, коксъ 14—15 и антрацитъ 10 к.)...

Въ меньшей степени и позже перепроизводство проявилось въ Дюбровскомъ районѣ: онъ только въ 1910 году сократилъ добычу кам. угля на 3,9 м. п., сократился также и вывозъ изъ этого района какъ въ Имперію, такъ и въ Ц. Польское, между тѣмъ какъ въ прошломъ году работа Лодзинскаго района увеличила здѣсь потребление угля. Повзрослѣла добычу въ первый $\frac{3}{4}$ г. и Уралъ съ 29,9 до 20,1 м. п. Наконецъ, сократили добычу за 11 мѣсяцевъ Подмосковный р. и Кав-

*) Въ Харьковѣ цѣны на каменный уголь (паровичный) по «Своду ценъ за 1909 г.» (68 стр.) были:

Годы:	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909
Коп. пуд.	14,3	14,3	15,3	19,1	20,4	19,0	19,2

казь. Въ этихъ трехъ районахъ и въ Донецкомъ сокращеніе, какъ мы уже отмѣтили, началось еще въ 1908 году, между тѣмъ какъ въ Сибири оно началось вскорѣ послѣ войны...

Общій обзоръ нашей каменно-угольной промышленности показываеъ такимъ образомъ, что эта отрасль промышленности за 1906—1908 гг. находилась въ сравнительно благопріятномъ положеніи, но это было вызвано исключительными условіями. Общій застой промышленной жизни страны за послѣдніе годы не могъ не отразиться въ концѣ концовъ и на этой отрасли, какъ это наблюдалось и въ 1900—1905 гг., и стоило только этимъ исключительнымъ условіямъ пройти, какъ депрессія проявилась и здѣсь. Болѣе того, за оживленіе, испытанное каменно-угольной промышленностью въ то время, когда остальные руководящія отрасли переживали застой, она поплатилась въ 1910 г. кризисомъ. Но такъ какъ промышленность страны теперь вышла изъ застойнаго состоянія и испытываетъ даже нѣкоторое оживленіе, то это должно сказаться благопріятно и на каменноугольной промышленности. Признаки этого наблюдаются уже съ осени 1910 г. Кромѣ того ввозъ угля и кокса за первый $\frac{3}{4}$ года возросъ замѣтно. Однако, въ виду конкуренціи жидкаго топлива, которое стремится отвоевать у угля старые рынки и кое-что уже достигло въ этомъ отношеніи, нельзя думать, что каменно-угольная промышленность сможетъ въ ближайшее время сильно развить свое производство. Выходъ изъ современнаго положенія горнопромышленники, особенно юга, видятъ не въ удешевленіи производства и пониженіи цѣнъ, что расширило бы ихъ рынокъ, а въ охранительныхъ пошлинахъ, что дало бы имъ возможность сбывать по повышеннымъ цѣнамъ уголь въ сѣверный районъ, питающійся теперь иностраннымъ, далѣе, въ развитіи экспорта, въ организаціи дешеваго для нихъ кредита, въ пониженіи земельного обложенія, принятіи казной всякаго бракованнаго угля и, особенно, въ синдикатахъ *). Такъ, экстренный съездъ горнопромышленниковъ юга (въ концѣ марта 1910 г.) постановилъ возбудить ходатайство объ отмѣнѣ ст. 1180 Улож. о наказ., грозящей уголовной карой за стачку промышленниковъ и торговцевъ. Это дастъ имъ возможность безнаказанно эксплуатировать внутреннего потребителя и искусственнымъ поднятіемъ цѣнъ вознаградить себя за сокращеніе производства и потребления. Это мы уже видѣли въ 1906—1909 гг. на примѣрѣ бакинскихъ крупныхъ нефтепромышленниковъ.

*) См. «Горнозаводскій Листокъ», №12—16 за 1910 г.

Г. Текстильная промышленность.

1.

Перейдемъ къ обработкѣ волокнистыхъ веществъ, которая имѣетъ громадное значеніе въ нашемъ капиталистическомъ хозяйствѣ. Такъ, въ 1908 г. обработкой хлопка, шерсти, шелка, льна и пеньки и другихъ волоконъ, материаловъ было занято, по даннымъ фабричной инспекціи, въ заведеніяхъ, подчиненныхъ закону 2 іюня 1903 г.—773,1 тысячи рабочихъ, что составляетъ 43% всѣхъ занятыхъ въ такихъ заведеніяхъ рабочихъ. Основнымъ капиталъ всѣхъ акціонерныхъ предпріятій по обработкѣ волокна, веществъ равнялся въ 1907 г.—493,8 милл. р., что составляетъ 21% всѣхъ основн. капиталовъ акц. предпр. въ Россіи. Прядильно-ткацкая промышленность сконцентрирована главнымъ образомъ въ трехъ районахъ. По даннымъ Ф. Расинскаго (В. Ф. № 32 за 1907 г.) изъ 240 акціонерныхъ предпріятій, занятыхъ въ 1905/6 и 1906/7 гг. обработкой волокнистыхъ веществъ и охватывавшихъ капиталъ въ 862 м. р., въ Московскомъ районѣ было расположено 155 съ капиталомъ въ 580 м. р., въ Польскомъ 39 съ 157 м. р. и въ Петербургскомъ 26 съ 88 м. р.; 11 предпріятій съ 18 милл. падаютъ на Рижскій р. и 9 съ 19 м. р. разбросаны въ различныхъ мѣстахъ Европ. Россіи. Въ Петербургскомъ районѣ средняя величина акціонерн. капитала этихъ предпріятій наибольшая—2,15 милл. р., въ Ц. Польскомъ 2,08, въ районѣ — 1,93. Московскомъ—1,81, а въ среднемъ выводѣ 1,86 *) Не смотря на значительное число фабрикъ, занятыхъ обработкой волокнистыхъ веществъ—имѣетъ съ единичными предпріятіями ихъ болѣе полутора тысячи—эта индустрія, особенно хлопчатобумажная ея отрасль, носитъ опредѣленно выраженный крупно-капиталистическій характеръ. Здѣсь мы рассмотримъ положеніе этой индустріи за 1903—1910 гг., причемъ какъ при обзорѣ ея за 1890—1902 гг., мы остановимся главнымъ образомъ на хлопчатобумажной отрасли, играющей доминирующую роль въ текстильномъ дѣлѣ (около 78% ея по стоимости).

Послѣ кризиса 1900—1902 гг., который былъ особенно жестокъ для текстильной индустріи въ Лодзин. р. наступило въ ней, и въ частности въ хлопчатобумажномъ производствѣ, улучшеніе. Урожай 1902—1903 гг. оказали свое вліяніе. Въ связи съ хлопковымъ годо-

*) Интересно здѣсь сопоставить среднюю цифру акціонернаго капитала въ другихъ отрасляхъ:

въ паровозо-вагоно и судостроительной	5,27 м. р.
„ металлургической	4,16 „
„ каменноугольной	2,61 „
„ механической и машиностроительной.	1,64 „

домъ на мировомъ рынкѣ были подняты у насъ въ 1903 году цѣны на хлопчатобумажные товары особенно московскими фабрикантами. Но въ 1904 г. произошелъ опять поворотъ. Хлопчатобумажная промышленность обнаружила сокращеніе производства. Это продолжалось еще въ большей степени въ 1905 г. И это проявилось съ особенной силой въ Лодзинскомъ районѣ. Въ 1906 г. положеніе хлопчатобумажнаго дѣла приняло въ различныхъ районахъ различный характеръ. Въ то время, какъ въ Ц. Польскомъ оно продолжало испытывать сильнѣйшій кризисъ, центральный районъ закончилъ операціонный 1905/6 годъ хорошо. То же самое имѣло мѣсто и въ 1906/7 гг. Цѣны на хлопчатобумажные товары сильно поднялись, фабрики въ этомъ районѣ были завалены заказами, онѣ здѣсь увеличивали производство. Это оживленіе промышленности Центрального района усиленно подчеркивалось тогда экономистами, стремившимися доказать, что мы переживаемъ подъемъ (М. Новоселовъ, Гольдбергъ и др.). И до сихъ поръ нѣкоторые экономисты (С. Прокоповичъ, Н. Череванинъ; засѣд. В. Эк. Общ. осенью 1910 г.) ссылаются на это оживленіе хлопчатобумажной промышленности въ 1907 г. для доказательства оживленія промышленности вообще въ то же время. Разсмотримъ положеніе дѣла поближе. Начнемъ съ состоянія техники.

Число прядильныхъ веретенъ *)

(въ милліонахъ).

Годы.	Россія.	Англія.	С.-Штаты.
1899	6,1	45,4	18,0
1908	7,9	52,8	27,8
За 1899—1908 гг.	+ 1,8 29,5%	+ 7,4 16,3%	+ 9,8 54,4%
» 1890—1899 гг.	+ 2,6 76,2%	+ 1,6 3,8%	+ 3,7 25,6%

Мы видимъ, такимъ образомъ, что за 1899—1908 гг. ростъ числа веретенъ у насъ по сравненію съ предыдущимъ десятилѣтіемъ сильно сократился. И это сокращеніе тѣмъ рѣзче бросается въ глаза, что на Западѣ въ это десятилѣтіе наблюдалось, наоборотъ, сильное увеличеніе роста числа веретенъ. Далѣе, увеличеніе числа веретенъ

*) Данные относительно Россіи взяты у г. Малаховскаго, который насчитываетъ въ 1908 г. еще 322 тыс. крутильныхъ веретенъ; данныя на счетъ Англіи и С.-Штатовъ по «The Economist». Международныя сѣзды прядильщиковъ и мауфактуристовъ опредѣляютъ количество прядильныхъ веретенъ въ Россіи на 1 сентября 1910 г. въ 8,2 милл., въ Великобританіи—53,4, въ С.-Штатахъ—28,3 и въ Германіи 10,2 милл. Соответствующія цифры за 1909 годъ показываютъ: 7,8—53,3—27,8 и 10,16 милл. веретенъ.

За 1899—1908 гг. было у насъ въ различныхъ районахъ неодинаковое: въ Центральномъ съ 3,7 до 4,9 или на 1,2 милл. въ Привислянскомъ съ 1,5 до 1,7 м. или на 0,2 м., въ Привислянскомъ съ 0,8 до 1,2 или на 0,4 м., и въ остальныхъ районахъ на 69 тысячъ (12 и 81 тыс.). Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что это увеличение происходило въ различныхъ районахъ не въ одно время, и что вообще оно имѣло мѣсто больше въ первую половину разсматриваемаго десятилѣтія, чѣмъ во вторую. Такъ, привозъ машинъ для обработки волокнистыхъ веществъ изъ-за границы, составлявшій въ пятилѣтіе 1898—1902 гг. въ среднемъ ежегодно 1120 тысячъ нуд. на 11 милл. р., въ 1903—1907 гг. равнялся всего 230 тыс. нуд. въ 2,2 м. р. Упавъ сильно съ 2,1 м. п. (20,3 м. р.) въ 1899 г. до 486 т. п. (4,9 м. р.) въ 1901 г., привозъ машинъ продолжалъ падать до 1906 г., когда онъ поднялся вѣзвначительно—до 193 т. п. или 1,8 м. р.; въ 1907, 1908 и 1909 гг. онъ равнялся 346, 430 и 337 тыс. нуд. или 3,4, 3,6 и 3,2 милл. р., т. е. онъ все еще оставался ниже 1901 г. И эти данныя мѣньше всего говорятъ о подъемѣ текстильной индустріи въ 1904—1908 гг. Слѣдуетъ, далѣе, отмѣтить, что наблюдавшееся за 1905—1907 гг. улучшение техники стояло въ значительной степени въ связи съ повышеніемъ, хотя бы и номинальной, заработной платы и сокращеніемъ рабочаго дня.

Однако, въ качествѣ доказательства подъема хлопчатобумажной промышленности за эти годы могутъ привести увеличеніе числа рабочихъ въ ней. Такъ, по даннымъ, собраннымъ «Отдѣломъ промышленности», въ предприятияхъ по обработкѣ *хлопка*, было занято:

въ 1900 г.	399,903 раб.	} за 1904—1907 гг. число рабочихъ возросло на 75,527 или на 20,9%.
— 1904 —	361,777	
— 1905 —	367,041	
— 1907 —	437,304	

Прежде всего приходится указать, что эти цифры нельзя считать вполне точными. Другія данныя (В. Варзара) на счетъ заведеній, подчиненныхъ закону 2 іюня 1903 г., показываютъ, что число рабочихъ, занятыхъ въ различныхъ отрасляхъ текстильной индустріи, измѣнилось за 1903—1908 гг. слѣдующимъ образомъ:

Г о д ы .	1903	1904	1905	1906	1907	1908
(в т ы с я ч а х ъ)						
Обработка хлопка	420,0	415,3	416,5	440,2	451,2	477,8
— шерсти	147,2	144,7	139,2	139,4	148,8	147,8
— шелка	30,7	29,5	24,7	23,6	25,2	26,0
— льна и пеньки	63,7	76,9	87,4	89,5	88,1	94,6
— сѣльск. матеріаловъ	23,8	27,7	25,5	25,8	26,7	27,9

Изъ этой таблички видно, что за 1904—1908 гг. число рабочихъ въ хлопчатобумажной промышленности возросло въ этой отрасли

на 15%, что составляетъ 3,75% въ годъ. За 1903—1908 гг. этотъ приростъ равенъ 13,8% или 2,8% въ годъ, что немногимъ отличается отъ прироста числа рабочихъ по даннымъ Отдѣла за 1897—1900 гг., когда онъ равнялся ежегодно 2,6%, и это не смотря на то, что въ эти послѣдніе годы хлопчатобумажная промышленность вслѣдствіе неурожаевъ и затѣмъ кризиса находилась въ застойномъ состояніи. Но признаемъ, что данныя «Отдѣла промышленности» за 1904—1907 гг. вѣрны, тогда этотъ приростъ рабочихъ въ 20,9% находитъ себѣ объясненіе, во-первыхъ, въ *сокращеніи* рабочаго дня въ 1905—1907 гг., во-вторыхъ, въ увеличеніи двухъ- и трехкомплектной работы.

Если выдѣлить особо рабочихъ, занятыхъ вспомогательными работами (машинистовъ, кочегаровъ и пр.), которыхъ въ 1907 г. насчитывалось 33,760 или 8,4%, то увидимъ, какъ за эти годы совершался переходъ отъ 1 къ 2 и 3-комплект. работъ такъ:

Г о д ы .	1 комплект.	2 комплект.	3 комплект.
1904	144,031	193,434	716
1905	141,982	200,387	823
1907	134,130	266,583	2,831

При *однокомплектной* работѣ встрѣчается различная продолжительность рабочаго дня. Но средняя продолжительность *однокомплектной* работы, общая всѣмъ производствамъ данной отрасли, была для:

Г о д ы :	1904	1905	1907
ч а с ы :			
мужчинъ	11,1	10,8	10,2
женщинъ и подростковъ	11,2	10,8	10,3
малолѣтнихъ	7,1	7,5	6,7

Лишь въ центральномъ районѣ для этого разряда рабочихъ сохранилась 11-часовая и даже большая продолжительность. Средняя продолжительность въ двухкомплектной работѣ за эти годы равнялась для:

Г о д ы :	1904	1905	1907
ч а с ы :			
мужчинъ	9,1	9,3	9,0
женщинъ и подростковъ	9,1	9,1	9,0
малолѣтнихъ	7,7	7,8	8,5

Въ двухкомплектной работѣ въ 1907 году участвовало 66,1% всѣхъ рабочихъ данной отрасли. Обращаетъ на себя вниманіе громадное число женщинъ и подростковъ, занятыхъ въ хлопчатобумаж. промышленности: въ 2-хъ комплектной работѣ—168,235 (что составляетъ 71,1% всего числа рабочихъ данной возрастной группы). При двухкомпл. работѣ существуетъ 18 час. работа и 20—21½; большинство работаютъ въ 18-часовой (89,1% мужчинъ, женщинъ и подростковъ). Мало-

лѣтніе, переведенные на 18 часовую, могутъ работать по 9 час. въ сутки, между тѣмъ по закону наибольшая суточная работа для нихъ установлена 8 час. Такимъ путемъ средняя продолжительность ихъ рабочаго времени возросла. Въ *трехкомплектной* работѣ участвуетъ всего 0,7% рабочихъ: 2 сѣмны по 9, а третья ночная — 6, или 2 сѣмны по 6 (ночная) и третья (дневная) 12 ч. и другія комбинаціи. Общій итогъ тотъ, что въ 1907 г. около половины рабочихъ работало 9 час., 19,3%: 9 $\frac{1}{4}$ — 10 ч.; 14,3%: 10 — 11 часовъ въ сутки. Рабочій день за 1905 — 1907 гг. несомнѣнно сократился, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ на часть. («В.-Фин.», № 40, за 1908 г.). Эгогъ переходъ съ одного на два или на три комплекта наблюдался главнымъ образомъ въ Центральномъ и Прибалтійскомъ (считая и Петербургскій) районахъ. Здѣсь дѣйствительно происходило увеличеніе производства и числа рабочихъ, во подъемъ здѣсь покушался цѣной упадка, кризиса въ другихъ мѣстахъ Имперіи, особенно въ Лодзинскомъ районѣ. А для опредѣленія положенія данной отрасли промышленности слѣдуетъ проанализировать ея состояніе во *всей странѣ*, общее производство данной отрасли, ея отношеніе къ рынку, къ состоянію покупательныхъ силъ населенія. Къ этому мы и переходимъ.

2.

Если бы экономисты, утверждавшіе, что наша хлопчатобумажная промышленность въ 1905—1907 гг. переживала подъемъ, привели бы данныя, доказывающія увеличеніе общей выработки хлопчатобумажныхъ товаровъ въ странѣ, то это былъ бы доводъ. Къ сожалѣнію ни у кого изъ нихъ *никакихъ статистическихъ данныхъ* на этотъ счетъ не было. Они ограничились лишь заявленіемъ, что «выработка хлопчатобумаж. издѣлій сильно увеличилась». Слѣдуетъ замѣтить, что статистика по этому вопросу вообще поставлена очень плохо. Данныя г. Глоблина въ его статьяхъ о нашей хлопчатобумаж. промышл. (В. Ф. № 2—5 за 1906 г.) не выдерживаютъ никакой критики, они напастаны изъ различныхъ источниковъ, свалены въ одну кучу и противорѣчатъ на каждомъ шагѣ другъ другу. Есть данныя о привозѣ въ Россію хлопка изъ-за границы и о добычѣ его въ предѣлахъ Россіи, но только первыя могутъ считаться точными. Однако, велика для опредѣленія количества перерабатываемаго въ данномъ году хлопка складывать привозъ хлопка изъ-за границы со сборомъ его въ Россіи. Урожай данного года потребляется преимущественно въ слѣдующемъ. А между тѣмъ Статист. отдѣленіе департамента тамож. сборовъ такъ поступило, причеи сбора хлопка въ Хивѣ и Бухарѣ совсѣмъ не зачло, отчего цифры, приведенныя въ «Обзорѣ вѣшн. торговли за 1908 г.», совсѣмъ

не пригодны. Такой же неправильный пріемъ употребилъ и г. Туганъ-Барановскій *). Болѣе правильно складывать ежегодно вывозимый изъ-среднеазиатскихъ владѣній и Закавказья хлопокъ съ привозимымъ изъ-за границы. Это и сдѣлалъ П. Малаховскій («В. Фин.» № 34 за 1909 г. «Хлопокъ въ міровой торговлѣ»). Но и при томъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что количество привозимаго иностраннаго и получаемого изъ нашихъ владѣній хлопка опредѣляется различными факторами: при урожаѣ и дешевизнѣ хлопка фабриканты закупаютъ его въ большихъ размѣрахъ и дѣлаютъ большіе запасы. Не весь получаемый хлопокъ потребляется, значить, въ данномъ году. Для болѣе точнаго опредѣленія количества перерабатываемаго хлопка слѣдовало бы имѣть и данныя объ остающихся запасахъ, а такихъ данныхъ нѣтъ. Приходится, поэтому, ограничиться лишь данными о привозѣ иностраннаго и вывозѣ на внутренний рынокъ нашего хлопка **).

Г О Д Ы.		1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909
		(въ милл. пуд.)										
Привезено	иностран.											
хлопка		10,2	10,3	10,4	10,9	14,1	12,0	10,5	10,0	10,8	14,5	11,2
Получено	свои											
хлопка		5,0	6,4	10,6	9,8	7,8	8,3	6,7	11,3	11,4	9,3	8,5
Итого . .		15,2	16,7	21,0	20,7	21,9	20,3	17,2	21,3	22,2	23,8	19,7

Данныя за 1899 и 1900 годы слѣдуетъ считать ниже дѣйствительнаго потребленія. Съ другой стороны цифра за 1901 г., по нашему,

*) Въ «Запросахъ Жизни» (№ 1, 1909 г.) г. Туганъ-Барановскій привелъ таблицу перерабатываемаго въ Россіи хлопка за 1899—1907 гг. Хотя онъ и не указываетъ какимъ путемъ онъ получилъ эти данныя, но стоитъ только сложить количества привезеннаго иностр. хлопка со *сборомъ* хлопка у насъ за тѣ же годы (Хива и Бухара имъ приняты во вниманіе), чтобы получить его данныя.

**) Данными г. Малаховскаго, имѣющимися до 1907 г., пользуется очевидно и г. Коконцевъ въ своей «объяснительной запискѣ къ росписи на 1911 г.», но онъ неправильно считаетъ, что цифры Малаховскаго показываютъ лишь среднеазиатскій хлопокъ. Въ эти цифры вошелъ и закавказскій, вотъ почему въ объяснительной запискѣ слѣдовало бы увеличить цифру русскаго хлопка за 1907 г. на 0,7 м. пуд., цифра за 1908 г. увеличена нами на 0,6 м. п. также по той же причинѣ. Мы внесли и другія поправки, поэтому наши цифры отличаются и отъ данныхъ Малаховскаго, и отъ данныхъ «Объяснит. записки». Цифры за 1909 г. приблизительныя. Попытку организовать статистику нашей текстильной промышленности, и въ частности хлопчатобумажной, сдѣлалъ въ 1909 г. Совѣтъ съѣздовъ, но она не удалась. На опросные листы прислали отвѣты лишь 11 бумагопрядильныхъ и 27 прядильно-ткацкихъ предприятий съ общимъ числомъ въ 3,3 милл. прядильныхъ веретенъ; за 6 мѣсяцевъ они потребовали 4,1 милл. пуд. хлопка, въ томъ числѣ 2,2 м. п. русскаго и 1,9 иностраннаго. Изъ данныхъ можно заключить, что русскій хлопокъ идетъ болѣею частью въ Московскій и Владимірскій районы (66 и 63%), въ Сѣверный идетъ иностраннй (83%), въ Польскомъ русскаго хлопка потребляется отъ 40 до 50%. По даннымъ международнаго Союза прядильниковъ и мануфактуристовъ въ Россіи въ предіяхъ съ 3,7 милл. веретенъ, что составляетъ 72,6% всѣхъ рус. веретенъ, было переработано съ 1 сентября 1908 г. по 1 сент. 1909 г. 1,337 милл. кипъ хлопка въ 1909/10 гг. 5,4 милл. вер.—1,433 тыс. хлопка.

немного преувеличена: она была не более 20 м. п. Ближе к истине данные за 1902—1906 гг.

Мы видим из таблицы, что в 1906 г. было потреблено меньше, чем в застойном *вообще* и среднем для хлопчатобум. индустрии 1903 г. Сокращение привоза хлопка и других сырых волокнистых материалов *) из-за границы в 1904—1906 годах по сравнению с 1903 г. настолько бросается в глаза, что и г. Коковцев в своей записке к росписи на 1907 г. счел нужным указать на это явление, как на признак «продолжающегося зстоя в некоторых отраслях производства». И это совершенно основательно, так как объяснить это сокращение привоза лишь усиленным спросом на хлопок за границей — вследствие тамошнего подъема — и увеличением добычи нашего собственного нельзя; здесь действовали и третий фактор: сокращение хлопчатобумажного производства у нас. И в записке к росписи на 1908 г. министр финансов говорит, что сокращение привоза в 1906 г. свидетельствовало «о разстройстве некоторых важных отраслей нашей обрабатывающей промышленности». Вместе с тем он ссылается на увеличение привоза в 1907 г., как на признак «некоторого возрождения нашей обрабатыв. промышленности». Но это увеличение было в 1907 году ничтожное: 10,8 м. п. против 10 м. п. в 1906 году. Однако следует думать, что производство в 1907 году увеличилось сравнительно с прошлым годом. Из средне-азиатских владений было вывезено в этом году 10,7 м. п. хлопка, что составляет с иностранным уже 21,6 м. п., а если прибавить сюда закавказского 0,7—0,8 м. п., то получим 22,2—22,3 м. п., что показывает некоторый плюс сравнительно с 1903 г. И это увеличение станет понятным, если принять во внимание, что в этом году начал больше работать Лодзинский район. Производительность хлопчатобум. изданий в Ц. Польском была в 1907 г. — 67 м. р. против 40 м. в 1906 г. и ниже нормальной на 13 м. Но результат этого увеличения производства был тот, что на Нижегородской ярмарке цены дрогнули, и в последней четверти обнаружился признак поворота для хлопчатобумажной промышленности во всех районах. Правда данные о внешней торговле показывают в 1908 году сильное увеличение привоза хлопка, но у нас в 1907 г. был неурожай хлопка, что сократило доставку нашего хлопка в 1908 г. Кроме того усиленный привоз хлопка (и волокнистых материалов) из-за границы объясняется хлопчатобумажным кризисом на мировом рынке

*) Привоз *волокнистых* веществ из сырья виден по всем границам сократился с 18,1 м. п. в 1903 г. до 15,9 в 1904 г., 14,1—1905, 13,9—1906, 15,3 м. п. в 1907 г.; в 1908 г. он поднялся до 18,6 м. п. В 1909 г. по неполным данным, было получено 14 м. п. против 17 м. п. в 1908 г., а за первые 11 месяцев 1910 г. по Европ. границе 13,76 м. п. против 12,62 м. п. за это же время в 1909 г. и 15,75 м. п. в 1908 г.

и падением цен на хлопок. Увеличению привоза хлопка в 1908 г. не придавал значения и г. Коковцев; и он в записке к росписи на 1910 г. не отрицал изменения благоприятной конъюнктуры в хлопчатобумажной промышленности. «1908 г. — писал он — характеризовался меньшими прибылями в этом производстве, как в России, так и в Западной Европе». Таким образом то «некоторое возрождение» нашей обрабатыв. промышленности, которое он возвестил в 1907 г., не долго продолжалось. Уже в следующем году обнаружилась депрессия в хлопчатобумажной индустрии, которая к концу года приняла обостренный характер. Товары скопились на складах, и фабрики принуждены были во вторую половину года сокращать производство. Это подтверждается и отчетом фабричной инспекции по Москов. губ. за 1908 г.: фабрики, занятые обработкой хлопка и изготовлением и отделкой тканей, работавшие хорошо в 1906 и 1907 гг., в этом году, по словам отчета, испытывали затруднения в сбыте товара, и если не сокращали числа рабочих, то сокращали рабочие дни; некоторые фабрики работали всего 5 дней в неделю. Сокращение производства приняло еще большие размеры в начале 1909 г. Фабрики и вспомогательные заводы работали 4—5 дней и при неполном штате рабочих. Приостановка работ на Пасхе продолжалась 3—4 недели *). Но по мере того как выяснялся хороший урожай 1909 г. и угнетение на рынке сменилось оживлением, фабрики переходили на усиленное производство. Расширились старые предприятия, возник ряд новых, улучшалась техника, увеличивалось число веретен и ткацких станков, возросло и число рабочих. Сводь отчетов фабричных инспекторов за 1909 г. указывает, что это наблюдалось как в Центральном, так и Лодзинском районе. Во Владимирской и Московской губерниях появился ряд деревенских механических ткацких фабрик, замещающих ручное ткачество. Однако это оживление продолжалось недолго: с июня до конца сентября 1909 г. — Суконные фабрики, работающие на казну, находились все время в тяжелом положении. — Надежды на широкий сбыт не оправдались. Началось накопление запасов товаров на складах и у коммиссионеров. И к концу года опять происходило сокращение производства, хотя и более слабое, чем в конце 1908 г.

*) Л. Рубин в «Нефтяном Дельце» (№ 15, 1909 г.), характеризуя положение текстильной промышленности в Центр. районе, привел данные о привозе хлопка и отправлении готовых мануфактурных товаров по железным дорогам, по станциям которых главным образом (95%) расположены текстильные фабрики этого района. Оказывается, что в 1907 г. было привезено 12,6 м. п. хлопка, в 1907 г. — 12,6 и в 1908 г. — 15,3 м. п. Он отмечает, что «фирмы пользовались дешевыми ценами на хлопок по случаю благоприятного урожая и в средней Азии и Америке и закупали его в запас». Вывоз мануфактурных товаров равнялся в 1906 г. — 20,3 м. п., 1907 г. — 19,7 и 1908 г. — 19,2 м. п. По позднейшим данным: в Московский р. в 1906 г. было привезено 16,5, 1907 — 16,3 и в 1908 г. — 18,6 м. п. хлопка; в Лодзин. — 3,4 м. п., 3,9 и 4,5 м. п. (*Свод. стат. перев. по ж. д. 1908 г. Изд. Д. Ж. Д. 1910 г.).

Въ 1909 г. привозъ изъ-за границы хлопка сократился, вмѣстѣ съ тѣмъ сократился привозъ хлопка изъ нашихъ владѣній, такъ какъ урожай въ 1908 г. былъ плохой. Въ общемъ было получено около 20 милл. пуд., но очевидно оставались большіе запасы отъ 1908 г., и производство за годъ возросло. Однако цѣны на хлопокъ во второй половинѣ 1909 года немнѣнно поднялись — вслѣдствіе увеличенія спроса на Западѣ и выяснивагося плохого урожая въ Америкѣ; цѣна на ферганскій амер. сѣм. 1 с. хлопокъ возросъ съ 12,82 въ апрѣлѣ до 17,02 р. въ декабрѣ. Соответственно этому сильно возросли цѣны на хлопчатобумажные товары, что отразилось на сбытѣ и въ концѣ концовъ на производствѣ. Сокращеніе послѣдняго продолжалось и въ 1910 г.: до Пасхи работали на многихъ фабрикахъ 5 дней въ недѣлю, сокращали рабочіе часы и уменьшали заработную плату. Повторный урожай снова оживилъ производство, но слабо. Привозъ хлопка изъ-за границы за первые 11 мѣсяцевъ 1910 г. возросъ сравнительно съ тѣмъ же періодомъ 1909 г. съ 10,2 до 10,8 м. п., но цѣности — съ 85,7 до 115,2 м. р. Такъ какъ урожай хлопка у насъ въ 1909 г. былъ хорошій, то слѣдуетъ ждать доставки изъ нашихъ владѣній около 11 м. п. Въ общемъ въ 1910 году будетъ поставлено около 23 милл. пуд...

3.

Перейдемъ теперь отъ производства къ сбыту хлопчатобумажныхъ товаровъ за послѣдніе годы. Проанализируемъ тотъ «увеличенный спросъ», о которомъ многіе экономисты говорили въ 1906—1907 гг., о которомъ продолжаютъ говорить и теперь... Мы указывали уже выше, что въ связи съ войной къ намъ вновь вернулся промышленный кризисъ. Сжатіе кредита, сокращеніе спроса со стороны Сибирскаго рынка — вслѣдствіе того, что желѣзная дорога была занята перевозкой войскъ и военныхъ грузовъ — и многое другое отразилось сильно на хлопчатобумажномъ и вообще на мануфактурномъ рынкѣ. Нижегородская ярмарка была въ 1904 г. неблагоприятна. Въ началѣ 1905 г. положеніе оставалось тѣмъ же: цѣны на ситцы продолжали понижаться. Но съ середины лѣта обнаружился поворотъ. Запасы были исчерпаны, банковый кредитъ улучшился, доставка товаровъ въ Сибирь налажена (гужевымъ и рѣчнымъ путемъ), — все это давало толчекъ производству. Но стачечное движеніе того времени тормозило это производство. Предложеніе начало отставать даже отъ сравнительно сокращеннаго спроса. Обороты крупныхъ фирмъ сократились въ декабрѣ 1905 г. на 25% противъ средняго оборота предшествовавшихъ трехъ лѣтъ. Цѣны, поднявшіяся еще лѣтомъ, пошли быстро въ гору. Это продолжалось еще

болѣе въ 1906 и въ 1907 гг. Движеніе цѣнъ на хлопчатобумажные товары и хлопокъ за послѣдніе годы видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909
Хлопч. пряжа Спб. утокъ W ¹⁴ / ₂₀ руб. за пудъ.	14,25	14,25	14,23	14,83	16,75	16,60	19,17	21,32	19,91	18,38
Миткаль Спб. 16 в. 585 ар. 80 ф. коп. за арш.	7,6	7,4	7,4	8,1	8,6	7,8	9,2	10,4	9,8	8,8
Хлопокъ, Москва Среднеазиатскій руб. пуд.	12,26	11,81	11,85	13,81	13,27	12,18	13,40	14,68	13,54	14,23

Это сильное повышеніе цѣнъ на хлопчатобумажные товары, и въ частности на ситецъ, въ 1906 г. произошло въ значительной мѣрѣ отъ того, что Лодзинскій промышленный районъ, благодаря забастовкамъ, затѣмъ продолжительному локауту союзныхъ фабрикъ, сильно сократилъ въ этомъ году свое производство; вмѣстѣ съ этимъ упала и его конкуренція съ московскимъ райономъ. Въ 1906 году въ Ц. Польскомъ текстильное производство уменьшилось почти на *половину*. Это естественно дало возможность Московскому району захватить цѣлый рядъ рынковъ, гдѣ раньше господствовалъ Привислянскій край. «Обзоръ коммерческой дѣятельности юго-западныхъ ж. д.» (№ 19 «В. Фин.» за 1907 г.) указываетъ, что съ 1895 вплоть до 1903 г. вывозъ мануфактурныхъ товаровъ на Югъ изъ Варшавскаго и Московскаго районовъ возрасталъ, причемъ ясно видно, что Лодзь одерживаетъ верхъ надъ Москвой. За 1895 — 1903 гг. ввозъ мануфактуры въ область сѣти юго-запад. ж. д. изъ Лодзинскаго р. возросъ на 72,1%, а Московскаго только на 20,4%. Въ 1904 г., когда кризисъ вновь разразился, мы видимъ сильное сокращеніе ввоза изъ обоихъ районовъ, какъ на рынки юго-запад. ж. д., такъ и по транзиту по нимъ. — Недовыручка лодзинскихъ и московскихъ фабрикантовъ вслѣдствіе войны опредѣляется въ 35 милл. рублей (934 тысяч. пуд.). — Въ 1905 году обнаружился въ юго-западномъ краѣ *поворотъ въ пользу Москвы*... «Недостатокъ лодзинскихъ фабрикатовъ рынки этого края возмѣщаютъ теперь подходящими московскими издѣліями» — сообщалось въ «Вѣст. Фин.» въ 1907 г.

Оживленіе Московскаго рынка на счетъ Лодзинскаго въ 1905/6 — 1906/7 гг. — фактъ установленный. Однако одного его мало для объясненія увеличеннаго спроса на хлопчатобумажные издѣлія въ Центральномъ районѣ за указанные годы. Дѣло въ томъ, что этотъ районъ составляетъ свои мануфактурные товары главнымъ образомъ Поволжью, Уралъ и Сибири, а въ 1906 г. былъ неурожай въ приволжскихъ губ., и это послѣ неурожайнаго 1905 г. (особенно сократился спросъ на мануфактурные товары со стороны Вятской, Симбирской и Саратовской губ.). И на Уралѣ дѣла были скверны. Это должно было соответствовать

сократить спрос на товары. И если онъ тѣмъ не менѣе былъ здѣсь повышенъ, то это слѣдуетъ приписать не только остановкѣ Лодзи, но и прекрасному состоянію Сибирскаго рынка къ 1906 г.

«Съ прекращеніемъ войны съ Японіей, въ теченіе которой *Сибирь* была отрѣзана отъ Россіи въ смыслѣ доставки товаровъ, спросъ труда значительно возросъ, такъ какъ много денегъ было оставлено тамъ нашимъ войскомъ» писали «Рус. Вѣд.» (№ 33, 1907 г.). Мы должны къ этому прибавить, что въ Сибирѣ въ 1906 году былъ хорошій урожай, и кромѣ того она прекрасно торговала пушнымъ товаромъ, вслѣдствіе большого спроса на мѣха, предъявленнаго въ 1906 году международнымъ рынкомъ. Все это подтверждается разсмотрѣніемъ дѣлъ на Нижегородской ярмаркѣ въ 1906 году. Обороты съ мануфактурой были на ней ниже, чѣмъ въ 1905 г., кредитъ былъ сильно сжатъ и сроки сокращены. Въ то время какъ торговцы съ Поволжья, Кавказа и Оренбургскаго края обнаруживали «сдержанный», а то и плохой спросъ, Сибирь, по сообщеніямъ «Торг.-Пром. Газеты», «предъявила большія требованія на всѣ товары».

Въ концѣ 1906 года нѣвѣстія съ Дона, Поволжья и Сибирѣ показывали, что эти рынки насыщены мануфактурными товарами, что истощившіеся запасы пополнены, что спросъ слабый. Въ Центральномъ районѣ ждали поворота прежней благоприятной конъюнктуры. Но Лодзь со своимъ локаутомъ, возникшимъ въ это время, опять дала толчекъ производству Москвы. И лишь на Нижегородской ярмаркѣ 1907 года обнаружился поворотъ. Лодзинскихъ фабрикатовъ привезли туда чуть-ли не вътрое больше, чѣмъ въ 1906 г. Результатомъ возстановленія производства въ Лодзи и увеличенія подвоза явилось пониженіе на ярмаркѣ цѣнъ у скупщиковъ на 2—3%, и удлиненіе срока. Въ этомъ же году сильно сократила свой спросъ и Сибирь. Въ августѣ же (12-го числа) «Торг.-Пр. Газета» писала: «Состояніе московскаго мануфактурнаго рынка во второй половинѣ іюля несомнѣнно хуже соответствующаго періода прошлаго года... Запасовъ мануфактуры, какъ въ Москвѣ, такъ и на ярмаркѣ значительно больше, чѣмъ въ 1906 г., что объясняется усиленной выработкой всѣхъ фабрикъ, какъ центральныхъ, такъ и лодзинскаго и петербургскаго районовъ, въ теченіе весны и лѣта... Какъ у большинства изъ торговцевъ на Нижегородской ярмаркѣ, такъ и у фабрикантовъ въ Москвѣ количество сбытаго по 1 августа товара менѣе *2-хъ послѣднихъ лѣтъ*». Если на ярмаркѣ обороты съ ситцемъ — не смотря на то, что дѣла въ общемъ были слабы — и поднялись сравнительно съ прошлымъ годомъ на 15%, то это объясняется тѣмъ, что въ 1906 г. цѣлый рядъ сдѣлокъ, особенно сибиряками, были совершены въ Москвѣ до ярмарки, между тѣмъ въ 1907 г. предъярмарочный сдѣлъ былъ ничтожный. Затѣмъ въ этомъ году урожай въ Поволжьѣ, на Кавказѣ и Туркестанскомъ краѣ былъ удовлетворительный. Увели-

ченіе на 15% явилось такимъ образомъ слабой компенсаціей сокращенія спроса со стороны Сибирѣ.

Нарисованная нами картина вполне подтверждается данными о перевозкахъ мануфактурнаго товара и ткацкихъ издѣлій по желѣзнымъ дорогамъ; эти данныя мы приводимъ въ главѣ о рынкахъ. Они показываютъ, что, поднявшись въ 1903 г., перевозки въ 1904 и 1905 гг. упали; въ 1906 г. онѣ сильно поднялись, и это въ связи также съ возмѣщеніемъ убыли ихъ въ 1905 г. Увеличеніе перевозокъ въ 1906—1908 гг. по сравненію съ 1900—1904 гг. слѣдуетъ приписать и увеличенію казенныхъ заказовъ. Такъ, по даннымъ записки Всерос. общества льнопромышленниковъ, заготовки бумажныхъ тканей для Военнаго вѣдомства были:

Годы:	Общее количество выработ. бум. пряжи.	Изготовлено бум. тканей для арміи.	Употреблено на это пряжи.	% отношеніе къ общ. колич. пряжи.
1900 .	14 417 т. пуд.	8.500 т. ар. 16 вер. шир.	46.484 пуд.	0,3
1907 .	16 613 » »	46.576 » » 5 » »	254.715 »	1,5

Въ началѣ 1908 года началось угнетеніе. Цѣны на хлопчатобумажные товары понижались, не смотря на состоявшееся въ маѣ этого года соглашеніе крупныхъ фабрикантовъ Центрального района придерживаться прежнихъ повышенныхъ цѣнъ. Мы видимъ, такимъ образомъ, и въ этой индустріи синдикатскія соглашенія, которыя играли не малую роль въ повышеніи цѣнъ въ 1906—1907 гг. Нижегородская ярмарка 1908 г. ясно показала перепроизводство въ этой отрасли. Недовручка отъ мануфактурныхъ товаровъ дошла до 20%. Въ концѣ 1908 г. и въ началѣ 1909 г., какъ мы уже отмѣтили, положеніе рынка еще болѣе ухудшилось. Указывая на вступленіе нашей хлопчатобумажной промышленности въ полосу тяжкаго застоя, «Промыш. и Торговля», въ № отъ 15 декабря 1908 г. писала: «Теперь, когда лодзинскія фабрики работаютъ нормально, это увеличенное производство при общемъ экономическомъ застоѣ Россіи, удручающе дѣйствуетъ на рынокъ. Единственнымъ выходомъ является сокращеніе производства до 1906 г.», т. е. той нормы, замѣтимъ мы, которая ниже производства 1903 года. Перепроизводство въ этой отрасли побудило тогда и товарищество мануфактуры «Эмилъ Циндель» выступить съ проектомъ организаціи «Перваго русскаго экспортнаго общества»: «Естественнымъ выходомъ изъ этого положенія (т. е. перепроизводства) было бы или сокращеніе производства, или же размѣщеніе излишка его внѣ предѣловъ Имперіи. Въ виду очевидныхъ отрицательныхъ послѣдствій сокращенія производства, остается остановиться на второмъ. То обстоятельство, что русское хлопчатобумажное производство въ главной массѣ обезпечено сбытомъ своихъ издѣлій внутри страны, даетъ русскому фабриканту въ

дѣлѣ вывоза большое преимущество передъ иностраннымъ производителемъ, который въ большинствѣ случаевъ вполне зависитъ отъ экспорта своихъ изделийъ за границу... Благодаря одному этому обстоятельству, русскій фабрикантъ путемъ помѣщенія излишка произведена *по произволу дешевой цѣны за предѣлами Россіи*, можетъ избавить себя отъ *обостренной конкуренціи* и тѣмъ сохранить здоровый внутренний рынокъ». Ясно и просто: сократить искусственно предложение внутри, поднять цѣны и на счетъ внутреннего потребителя вывозить за границу фабрикаты за границу. Фабриканты отъ этого, конечно, лишь выиграютъ, а то, что такимъ путемъ не только не расширяется внутренний рынокъ, но еще болѣе ослабляется, это нашихъ капиталистовъ мало беспокоитъ: имъ важно обезпечить себѣ въ данный моментъ хорошіе барыши. Слѣдуетъ замѣтить, что и цѣны 1908 г. были все же достаточно высоки, чтобы обезпечить нашимъ капиталистамъ немалую прибыль: цѣна на хлопокъ тогда понизилась. И тѣмъ не менѣе раздавались вопли объ убыточности цѣны... *)

Урожай 1909 г., оживилъ рынокъ. На Нижегородской ярмаркѣ царилъ ажіотажъ при покупкѣ мануфактурныхъ товаровъ. Однако осенью выяснилось, что дѣйствительный спросъ на эти товары слабъ. Вырученные крестьянствомъ отъ урожая деньги пошли прежде всего на уплату податей и недоимокъ казнѣ, а затѣмъ на платежи по покупкѣ земли и на погашеніе различныхъ долговъ, накопившихся за четыре неурожайныхъ года. На ослабленіе сбыта вліяли и повышенныя цѣны. Слабое настроеніе рынка продолжалось и въ 1910 г. Торговля мануфактурой — писала «Пром. и Торговля» въ своемъ февральскомъ обзорѣ — вошла опять у насъ въ періодъ затишья. Блестящая ярмарка въ Нижнемъ дала нашей промышленности сильный подъемъ и общала поправить всѣ потери перваго полугодія 1909 г. Настоящее положеніе опять сводитъ къ ожиданію на вѣтъ... Въ Москвѣ жалуются на полный застой, изъ провинціи сообщаютъ, что населеніе не выступаетъ такимъ покупателемъ, какъ этого ожидали, такъ какъ средствъ для покупки мануфактуръ, повидимому, вѣтъ. Число неплательщиковъ, хотя бы только мелкихъ, увеличивается... Положеніе осложнялось высокими цѣнами на сырье. Лѣтомъ рынокъ продолжалъ пребывать въ застоѣ. «Результаты зимней торговли были настолько плохи въ отношеніи платежей, что оптовики стали крайне осторожными». (Обзоръ за июнь). Нижегородская ярмарка прошла для хлопчатобумажныхъ товаровъ значительно хуже прошлаго года; на это указывается и Министеромъ финансовъ въ объяснит. за-

*) Вывозъ бумажныхъ тканей, составлявшій по всѣмъ границамъ въ среднемъ за 1898—1902 гг. — 379 т. пуд. на 13,7 м. р. въ годъ, въ 1903—1907 гг. возросъ до 628 т. п. на 21,8 м. руб.; максимума вывозъ достигъ въ 1906 г. — 725 т. п. на 24,5 м. р., въ 1908 г. — 519 т. пуд. на 20,5 м. р. Преміи получаютъ въ видѣ возврата привозныхъ пошлинъ за хлопокъ, краски и пр. въ размѣрѣ 6 р. 45 к. — 6 р. 25 к. съ пуда ткани; за 1898—1902 гг. было выдано ежегодно 10,4 м. р. такихъ премій, за 1903—1907 гг. — 16,4, а въ 1908 г. — 16,5 м. р.

пискѣ къ росписи на 1911 г., это отмѣчаетъ и Министерство торговли въ своей смѣтѣ, по общей части, на 1911 г. Товару было привезено больше прошлаго года, а спросъ былъ очень сдержанный. Цѣны поэтому нѣсколько понизились. Но онѣ все же продолжаютъ стоять на высокомъ уровнѣ, влѣдствіе высокой цѣны хлопка. Къ концу года положеніе рынка нѣсколько улучшилось...

4.

Разсмотримъ вкратцѣ положеніе другихъ отраслей текстильной индустріи. На первомъ планѣ стоитъ обработка льна. Эта отрасль играла когда-то доминирующую роль въ текстильномъ дѣлѣ, по мѣрѣ развитія хлопчатобумажной промышленности она все болѣе и болѣе уступала ей мѣсто. Тѣмъ не менѣе она пользуется до сихъ поръ значительнымъ распространеніемъ. Россія является главнѣйшей поставщицей льна на международномъ рынкѣ. По даннымъ Ц. Ст. Ком., за 1894—1897 гг. въ 64 губ. Европ. Россіи собиралось ежегодно 35,0 м. пуд. льняного волокна, за 1898—1902 гг. 30 м. п. и за 1903—1907 гг. — 36 м. п.; вмѣстѣ съ тѣмъ за 1894/5—97/8 сельско-хоз. гг. вывозилось ежегодно за границу 14,7 м. п., 1898/9—1902/3 гг. — 13 м. п. и за 1903/4—1907/8 гг. — 15 м. п. Производство льна, такимъ образомъ, мало прогрессируетъ, наоборотъ наблюдается сокращеніе площади посѣва и ухудшеніе качества волокна, что является результатомъ общаго плохого состоянія у насъ земледѣлія. Русскій ленъ даетъ лишь низкіе номера прижи, для выработки высокихъ фабрикантамъ приходится привозить иностранный. На наше льноводство — особенно крестьянское — отрицательно вліяетъ и отечественный и иностранный торговый капиталъ. Экспортеры льна за границу всачески стремятся къ пониженію цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ. Подъ вліяніемъ кризиса 1908 г., и связаннаго съ нимъ паденія цѣнъ, наши льноторговцы обнаружили стремленіе къ объединенію; съ 1909 г. мы имѣемъ легальный синдикатъ ихъ въ Ржевѣ, кромѣ того организовались комитеты льноторговцевъ въ Гжатскѣ, Псковѣ и пр. Крестьянское льноводство, конечно, отъ этого мало выигрываетъ. На него давитъ кромѣ того хлопчатобумажная промышленность и все возрастающая обработка джута, который вытѣсняетъ воздѣлываемые и обрабатываемые крестьянами низкіе сорта льна.

Въ главлѣ о кустарной промышленности мы указали, что кустарная обработка льна у насъ еще значительно развита: $\frac{2}{3}$ всего перерабатываемого льна падаетъ на нее. Ручное льняное ткачество распространено въ Костромской, Ярославской, Нижегородской, Вятской, Тверской, Смоленской и др. губ. Въ Тверской губ. въ 1908/9 г. только 11 крупныхъ фирмъ выпустили на рынокъ 933 тысяч. штукъ

мѣшевъ крестьянскаго производства, во Владимірской въ 1907 г. было выдѣлено 7 милл. аршинъ мѣшечной ткани и т. д. Кустарная льняная промышленность, однако, сильно страдаетъ отъ развивающейся *фабричной* обработки льна. Последняя сконцентрировалась, главнымъ образомъ, въ Костромской, Владимірской и Ярославской губ. За послѣднія два десятилѣтія она обнаружила замѣтный ростъ, хотя и значительно меньшій, чѣмъ обработка хлопка. Вотъ данныя о движеніи въ странѣ фабричной льняной промышленности 1880—1909/10 гг.:

ГОДЫ	Число веретенъ пряд. и крут. пряд.	Потреблено льна, кудоби и пакли.	Выработано льна, и отесоты, пряжи.	Число ткацкихъ станковъ.	Произведено ткан. продукт.	Число рабочихъ.
	(въ тысяч.)	(тыс. пуд.)	(тыс. пуд.)	(мех. и руч.)	(въ милл. руб.)	
1880 .	189,2	171,0	1.898	1.317	6.446	14,5
1900 .	326,7	295,0	3.132	2.042	11.001	24,0
1907 .	355,3	338,3	4.305	3.091	12.590	35,2
1909/10 .	—	372,3	4.484	—	14.131	—

Имѣющіяся данныя показываютъ также значительную концентрацію производства: на 1 предприятие приходилось въ 1880 г. въ среднемъ 6,1 тыс. веретенъ, въ 1900 г.—9,2 и въ 1907 г.—11,3 тыс., возросла и техника. Число ручныхъ ткацкихъ станковъ съ 2,217 въ 1880 г. упало до 879 въ 1907 г. *). Это развитіе льнообр. промышленности произошло главнымъ образомъ въ 90-хъ годахъ и въ 1904—1907 гг. Война вызвала сильный спросъ на льняныя ткани, и это дало толчекъ производству **). Кромѣ того на льняную промышленность благотворно повліяло и вздорожаніе цѣнъ на хлопокъ и хлопковые издѣлія за эти годы. Известно, что хлопковый голодъ конца 60-хъ годовъ вызвалъ въ то время сильное развитіе на Западѣ льняной промышленности. И у насъ мы наблюдаемъ, какъ вздорожаніе хлопка подвигло теперь сбытъ

*) См.: Записку Всер. Общ. льнопромышленниковъ: «Льноводство и льняная пром. въ Россіи», Б. Нольде, «Льняная пром. въ Европѣ» В. Ф. № 22, 1910 г., «Торгов. и Пром.» № 7 и 18 и др. за 1908—1910 гг. Н. Малаховскаго: «Льняное дѣло въ 1908 г.» В. Ф. № 7, 1910 г. и др. Данныя за 1907—1909 гг. приведены на основаніи свѣдѣній Совета Всерос. Общ. льнопромышленниковъ.

**) Заготовка льняныхъ издѣлій для казны возросла за 1900—1907 гг.

Годы:	Общее количество выр. пряжи.	Наготовлено хол- стовъ и полотень для арміи.	Употреблено для этого пряжи.	% отнош. къ общему количеству пряжи.
1900 .	2.042 т. пуд.	15.811 т. арш. 16 вер.	145,7 т. п.	7
1907 .	3.052 „ „	39.388 „ „	360,8 „ „	12

льняныхъ продуктовъ *). На нашу льняную, какъ и на хлопчатобумажную, шерстяную и шелковую промышленность, вліяетъ и состояніе иностраннаго рынка: его цѣны, привозъ къ намъ различныхъ издѣлій и вывозъ нашего сырья. Кризисъ конца 1907 г. на Западѣ отразился и на нашей льняной промышленности, которая и сама по себѣ очутилась въ застоѣ; въ 1908 и въ первую половину 1909 г. она переживала сильное угнетенное состояніе. Со второй половины этого года въ связи съ урожаемъ льняная промышленность оживилась. То же самое мы наблюдаемъ и въ 1910 г. . .

Въ гораздо худшихъ условіяхъ находилось за 1900—1908 гг. наше *шерстяное* дѣло. Вслѣдствіе цѣлаго ряда условій, на которыя укажемъ далѣе, производство шерсти у насъ за послѣднее десятилѣтіе падаетъ, вывозъ ея за границу сильно сократился. За 1903—1908 гг. внутренний шерстяной рынокъ переживалъ сильно угнетенное состояніе. Въ такомъ же состояніи находилась и шерстяная промышленность. Число занятыхъ въ ней рабочихъ за 1904—1906 гг. сильно сократилось. И лишь со середины 1909 г. мы видимъ здѣсь оживленіе. На Нижегородской ярмаркѣ 1909 г. торговали хорошо, вмѣстѣ съ тѣмъ и работа на фабрикахъ поднялась. Это наблюдается и въ 1900 г. Нижегородская ярмарка этого года также оказалась удачной для шерстяныхъ продуктовъ; увеличился спросъ на дешевыя шерстяныя ткани взамѣнъ вздорожавшихъ хлопчатобумажныхъ. Спросъ на шерсть, однако, продолжаетъ подвергаться сильнымъ колебаніямъ. . .

И, наконецъ, *шелковое* производство, состояніе котораго характерно для періодовъ кризиса и подъема. Послѣ значительнаго повышенія потребности у насъ шелка въ 90-хъ годахъ (въ 1891/2—700 тыс. кил., въ 1901/2—1.467 тыс. кил.) мы видимъ за 1904—1908 гг. сильный упадокъ (въ 1908/9—1.306 т. к.). Все это время шелковая промышленность переживала тяжелый застоѣ. Число рабочихъ, занятыхъ въ ней, какъ явствуетъ изъ таблицы (стр. 284), сильно упало. Въ 1909 г. угнетеніе ослабло и только въ 1910 г., особенно съ осени, наступило и здѣсь замѣтное улучшеніе.

Подводя итоги сказанному нами на счетъ положенія текстильной промышленности за 1903—1910 гг., мы приходимъ къ заключенію,

*) Движеніе цѣнъ на сырье:

Годы.	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909
	(въ рубляхъ за пудъ)									
Ленъ Сибуртъ										
сланецъ вологод- скій	5,68	6,59	5,66	6,10	6,23	5,47	5,92	5,91	5,60	5,77
Шерсть Москва шпанск. мойка ср. кач.	33,69	29,26	30,68	33,60	33,69	38,01	40,45	41,84	40,17	422,5

Вместе с тем данные нижеприведенной таблицы о группировке заводов по размерам их производства показывают рост крупного производства на счет мелкого, как в свеклосахарном, так и рафинадном производствах. (См. табл. II).

Таблица II.

Свеклосахарное производство.				
Размеры производства.	1897/8	1900/1	1903/4	1906/7
до 75 тыс. пуд.	25	33	25	8
75—150 "	91	94	79	25
150—250 "	82	103	104	78
Свыше 250 "	40	43	65	168
	238	273	273	279
Рафинадное производство.				
Размеры производства.	1897/8	1900/1	1903/4	1906/7
до 500 тыс. пуд.	4	3	3	6
500—1000 "	8	6	3	3
1000—1500 "	4	6	6	7
Свыше 1,5 милл. п.	5	5	7	8
	21	20	19	24

Крупный капиталистический характер нашего сахарного производства и процесс концентрации его здесь ясно видны. По размерам производства Россия заняла в 1906/7 г. второе место в мире (первое — Германия). Точно также данные о проданном сахаре на внутреннем рынке показывают рост потребления, возросло и потребление на душу населения. Все это на первый взгляд может дать повод

Глав. Упр. Неок. Сб. 1910 г.; данные за 1907/8—1909/10 гг. предварительные и душевое потребление вычислено нами. Мы исключили из числа рафинад. заводов 2 конфет. фабрики.

*) Любопытно отметить, что число женщин за 1897/8—1906/7 гг. возросло на песочно-сахарных заводах с 11,4 до 15,8 тысяч, что составляет вместе 12%—14% всех рабочих, число малолетних возросло с 1939 до 2,603, было и осталось 2% на чисто-рафинадных число женщин возросло с 1096 до 4921, малолетних с 241 до 689, малолетних женщин с 18 до 251. Мы видим, таким образом, рост эксплуатации женщин и детей. Числа рабочих в таблицах ниже действительных, не включены пришлые. По данным, тоже неполным, фаб. инсп. число рабочих в этой промышленности было: в 1900 г.—117,4; 1903—127,1; 1904—137,3; 1905—144,5; 1906—151,9; 1907—157,4 и в 1908—160,7 тысяч. Средняя заработная плата, хотя и возросла под влиянием революции, но остается ничтожной. Месячное жалование возросло: мужчины на собствен. содержание с 19 р. в среднем в 1903/4 г. до 23 руб. в 1906/7 г., женщины 7 и 8 р., малолетнего муж. пола 7 и 9 р., женского—6 и 7 р.; на заводском содержании: муж. 11 и 15 р.; женщины 6 и 6 и малолетнего муж. 6 и 6 р. В 1906/7 наблюдается уже понижение заработной платы женщин и детей против 1905/6 г. А гг. сахарозаводчики, не смотря на эту мизерную особенно по сравнению с западными странами зар. плату, жалуются на дороговизну у нас рабочей силы. Следует прибавить, что ни в одном производстве число увечных у нас так не велико, как в сахарном с его ужасными условиями труда. В 1906 г. на 166,978 зав. рабочих приходилось здесь 185428 случаев различных заболеваний или 1,1 случай на 1 рабочего (В. Ф. № 3, 1911 г.)

думать, что Россия не только не переживала застоя и кризисов за последнее десятилетие, но, наоборот, обнаружила подъем. Однако, ближайшее рассмотрение сахарной промышленности показывает другое.

Начнем с увеличения числа заводов. Данные показывают, что с 1900/1 года число свеклосахарных заводов возросло всего на 2. Между тем как за предыдущие четыре года оно возросло на 40. Причина в том, что в 1900 г. был издан указ, который обставил постройку новых заводов целым рядом ограничений. Благами правительственной нормировки с того времени стали пользоваться лишь ограниченное число заводчиков. Сахарный синдикат, руководимый правительством, получил таким образом законченную форму; сахарный рынок был отдан в распоряжение горсти монополистов, которые эксплуатировали его, обеспечивая и казнь определенный доход.

Однако ни нормировка 1895 г., ни ограничительный закон 1900 г. не могли устранить кризисов и в этой отрасли. Капиталистическое производство в погоню за прибылью требует постоянного увеличения производства. Отсюда понятно расширение существовавших уже предприятий, превращение мелких в крупные предприятия, увеличение их производительности. Предприятия расширились экстенсивно, техника же за последнее десятилетие слабо прогрессировала, еще слабее качество свекловицы. Сбор с десятины у нас вдвое меньше, чем в Германии, и мы берем лишь с увеличением площади посевов*). Урожайность и качество свекловицы у нас главным образом зависят от стихийных сил, как это наблюдается и на зерновых хлебах. Отсюда и явление, что производство сахарного песка обнаруживает у нас колебания в зависимости от стихийно колеблющихся сбора и качества свекловицы. В 1906/7 г. увеличение производства произошло вследствие прекрасного урожая свекловицы и хорошего ее качества. В 1907 г. урожай был хуже в смысле сбора и качества. В 1907/8 г., тем более, что площадь производства в 1907/8 г., тем более, что площадь производства возросла. Но стоило только производству в 1906/7 г. увеличиться, как сейчас же обнаружили перепроизводство и кризис. Так, в корреспонденции с Контрактовой ярмарки в «Т.-Пр. Газету» от 17 февраля 1907 г. указывается, что если условия производства сахара от «обилия свеклы и ее высокой сахаристости были исключи-

*) Уровень урожайности несколько у нас не повышается за последние 23 года; если принять среднюю урожайность 1887—92 гг. в 106 берковцев с десятины, то в 1892—97 гг. она упала до 103, в пятилетие 1897—1902 до 91 и в 1902—1907 гг. она равнялась 99 берковцев (С. Л. Франкфурт). Среднее за 1908—1909 гг.—94. При чем в юго-западн. краях, центр крупных заводов, сбор хуже, чем в Центр. район. За 1898,9—1908,9 у нас наблюдается увеличение процента платиторских посевов и соответственное уменьшение заводовских: % последних возвысился с 35 до 33.

тельно благоприятными, то условия реализации производства сложились в этом году весьма неблагоприятно, и Киевская биржа пребывает в сильно подавленном настроении. Цѣны на сахаръ понизились в 1906 году, в настоящем году онѣ еще болѣе понизились». В самом дѣлѣ, цѣны на сахаръ на Киевскомъ рынкѣ, колебавшіяся в 1905/6 гг. отъ 4 р. 13 к. до 4 р. 30 коп., в 1906/7 упали до 3,91 — 4,17, в 1907/8 г. до 3,77 — 4,10. Обороты Киевской биржи за 1907/8 г. были меньше, чѣмъ в 1906/7; сдѣлокъ на Контрактовой ярмаркѣ в 1908 году меньше чѣмъ в 1907 г. «Въ настоящее время—писалъ в декабрѣ 1907 г. Г. Афанасьевъ изъ Кіева—мѣстный край переживаетъ сильный кризисъ. Онъ заключается в томъ, что во первыхъ насъ постигъ неурожай озимыхъ хлѣбныхъ и главнымъ образомъ пшеницы. Это лишило мѣстныхъ землевладѣльцевъ значительнаго оборотнаго капитала. Во-вторыхъ, къ этому недостатку оборотнаго капитала присоединилось стѣсненіе кредита въ банкахъ въ силу американскихъ затрудненій, отразившихся на европейскихъ рынкахъ и тѣмъ лишившихъ наши банки части ихъ ресурса. Въ третьихъ, сахарная промышленность испытываетъ еще затрудненія въ сбытѣ сахара отъ пониженія цѣны его, какъ слѣдствіе переполненія рынка». И если кризисъ не разразился сильнѣе, то только потому, что Г. Банкъ широко учитывалъ векселя, разрѣшилъ ссуды подъ сахаръ, составилъ консорціумъ для вывоза излишковъ сахара, которому Г. Банкъ тоже предоставилъ кредитъ и, наконецъ, состоялось соглашеніе рафинеровъ относительно *сокращенія производства* («В. Ф.», № 50, 1907 г.).

Если мы обратимся къ предыдущимъ годамъ, то увидимъ, что въ 1903/4 и особенно въ 1904/5 и 1905/6 гг. произошло сокращеніе площади посѣвовъ и производства песка, какъ результатъ общаго кризиса и сокращенія вывоза за границу; и сократили производство главнымъ образомъ мелкіе заводы. Въ 1902 г. наблюдалось переполненіе рынка рафинадомъ и сильное пониженіе цѣнъ на него, такъ что разниа между цѣной рафинада и песка упала на Московскомъ рынкѣ до 30 к. Кризисъ на рафинадномъ рынкѣ вызвалъ в этомъ году къ жизни специальный синдикатъ рафинеровъ, который поставилъ своей задачей ограниченіе производства и поднятіе цѣнъ на рафинадъ до 1 рубля разницы между нимъ и пескомъ. Изъ I-ой таблицы видно, что за періодъ 1909/2 — 1907/8 гг. количество произведеннаго рафинада на чисто-рафинадныхъ заводахъ стоитъ въ общемъ на одномъ мѣстѣ, лишь въ 1906/7 оно было выше 1901/2 гг., въ остальныхъ ниже, а въ 1905/6 гг. на одномъ съ нимъ уровнѣ. Повысилось лишь производство его на песочно-рафинадныхъ, но въ 1902/3 и 1903/4 гг. общее количество произведеннаго рафинада все же сократилось...

На основаніи данныхъ Всер. Общ. Сахар. г. Изенбергъ показываетъ, что въ то время какъ за 6-лѣтіе 1896/7 — 1901/2 средній ежегодный

приростъ производства рафинада (на всѣхъ заводахъ) равнялся 2,2 милл. п., а потребленія—1,7 милл. пуд., за шестилѣтіе 1902/3—1907/8 гг. производство возросло на 0,6, а потребленіе рафинада на 1,1 милл. пуд. въ годъ. И это отставаніе прироста производства рафинада отъ прироста потребленія слѣдуетъ, по его мнѣнію, въ значительной степени приписать синдикату рафинеровъ («Производство сахара у насъ и за границей» («В. Ф.» №№ 35—36, 1909 г.). И въ Особомъ Совѣщаніи при минист. финансовъ въ 1908 г. нѣкоторыми членами указывалось, что сокращеніе предложенія товара на внутреннемъ рынкѣ, благодаря соглашенію рафинеровъ, повышаетъ цѣны на сахаръ. Между тѣмъ г. Коковцевъ въ своей запискѣ къ проекту рѣшенія на 1910 г. увѣряетъ, что соглашеніе рафинеровъ не имѣетъ характера синдиката. И г. Цѣхановскій въ своемъ докладѣ, 5 ноября 1909 г. въ клубѣ общ. дѣятелей, о положеніи сахарной промышленности тоже отрицалъ существованіе синдиката. Точно также и г. Вольскій на стр. «Промысл. и Торг.» утверждалъ, что это соглашеніе не является синдикатомъ. Однако правъ былъ г. Жуковскій, докладчикъ бюджетной коммисіи Госуд. Думы по смѣтѣ Главн. Управл. Неокладн. Сборовъ на 1910 г., когда на основаніи документовъ показалъ, что соглашеніе имѣло «несомнѣнно характеръ синдиката», хотя и расплывчатаго. (См. докладъ и приложеніе къ нему). Правда, цѣны за 8 лѣтъ дѣйствія синдиката все-таки подвергались частымъ колебаніямъ: въ 1906 и 1907 г. разниа между цѣной рафинада и песка упала въ Кіевѣ до 50—30 к., несмотря на указанное выше соглашеніе, но это не доказываетъ, что не было синдиката. Синдикатъ не въ силахъ предупредить паденіе цѣнъ...

2.

Послѣ кризиса 1907 и застоя 1908 годовъ сахарное производство въ 1909 году оправилось. Цѣны поднялись. Это повышеніе проявилось особенно осенью, когда выяснилось, что вслѣдствіе неурожая свекловича (въ 1909 году — 48,8 м. п. противъ 54,4 въ 1908 году), производство въ 1909/10 должно сократиться; сильно поднялись цѣны головного рафинада. Такъ какъ сахарозаводчикамъ — особенно крупнымъ — было выгодно не связывать себя никакими обязательствами при производствѣ на 1909/10 гг., то на этотъ годъ «соглашеніе» рафинеровъ не состоялось. Однако, стояло только конъюнктурѣ измѣниться къ худшему, какъ мы его имѣемъ опять (въ декабрѣ 1910 г.). Въ 1910 году цѣны продолжали повышаться. Въ Мартѣ онѣ достигли 4 р. 38 к. вмѣсто предѣльныхъ 4 р. 20 к. Правительственная мировка оказалась безсильной «регулировать» рынокъ, она оказалась безсильной бороться противъ вздутія цѣнъ путемъ спекуляцій и согла-

нения. И это понятно: правительственная нормировка меньше всего отвечает в виду интересы потребителя; правительственное регулирование как раз и создает почву для различного рода предпринимательских «соглашений». В конце марта 1940 г. министерство финансов внесло законопроект о предоставлении ему в известных случаях задерживать вывоз и понижать пошлину на ввозной сахар. Он принимается Думой с известными поправками *).

Этот совершенно безопасный для сахарозаводчиков законопроект, так как предельные цены назначаются минист. финан. достаточно высоко, чтобы обеспечить нашим заводчикам высокую прибыль, встретил в Г. Совете бурный протест со стороны представителей нашей промышленности. Послушаешь их, сахарной промышленности грозить конец от принятия закона. Однако, даже Г. Совет признал эти страхи напрасными и принял законопроект в Думской редакци. выразив при этом уверенность, что мин. финансов воспользуется им в крайних случаях и «в предлах не угрожающих уронить *нормальную прибыльность отечественной сахарной промышленности*». А эта «нормальная» прибыльность достаточно высока. Правда, Совет Съездов, опираясь на сомнительныя данныя какими обыкновенно являются отчеты наших акц. компаний по части их прибыльности, жалуется, что она мала. Однако, и по его данным в 1904 г. чистая прибыль на акционер. капитал по 135 акц. предприятиям равнялась 10,3% в 1905 г.—9,36, и в 1906 г.—6,6%. И такая средняя чистая прибыль в годы экономического застоя и кризиса считается ими низкой **!

Органъ «Совѣта Съѣздовъ», держась за выгодную сахарозаводчикамъ казенную нормировку, протестуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ противъ пониженія высокихъ предѣльных цѣнъ: пусть-де цѣны понижаются на

*) Госуд. Дума приняла законопроект, по которому при повышении продажной цены в определенных городах на 20 к. более предельной мин. финан. предоставляет право ввозить сахар из заграници при соответственно пониженной пошлине, он может также задерживать вывоз сахара за границу путем лишения льготы по возврату акциза. Кроме того законопроект был распространён и на сахар-рафинад. Мин. фин. было предложено понизить ввозимую пошлину на рафинад, если цена последнего повысится в указанных городах более чем на 1 р. выше предельной цены на песок.

*) В действительности средний размер прибыли здесь гораздо выше. По вычислениям Лебеде-Юрчика, на основании отчетов 85 акционер. предприятий, средняя прибыль равнялась в 1904/5—11,3%, 1905/6—7,4 и 1906/7—7,2%. Она не принимала во внимание амортизационного капитала. По другим же данным („Торг-Пром. газеты“, цитируемое в „Возрождении“ № 7—8, 1909 г.) средняя прибыль по всем капиталам, не считая амортизационного, составляла в 1904/5—17,4%, 1905/6—11,1% и в 1906/7—11,8%. Если же считать прибыль лишь по отношению к основному капиталу, то окажется, что для 96 заводов она в среднем составляла в 1904/5—22,8%, 1905/6—для 95 заводов—15% и 1906/7 г. — 99 заводов—15,7%. За эти три года 28% этих заводов (из 290—83) получали прибыль свыше 25%, причем в 21 случае она равнялась 30—35%, в 24 случаях 35—45% и в 9—от 50 до 66%.

счетъ акциза. Споры пѣтъ, акцизы у насъ высоки. Изъ 13 европейскихъ странъ онъ у насъ выше, чѣмъ въ *восемь*. Ссылаться на Италію и Испанію, гдѣ акцизы 4 р. 38 к. и 2 р. 19 к., нечего, такъ какъ тамъ за то и потребление сахара ниже даже, чѣмъ у насъ; въ Австріи акцизы 2 р. 45 к., и тамъ потребление сахара, судя по даннымъ Отта-Лихта, недалеко ушло отъ нашего. Остается Голландія съ 3 р. 51 к., но эта страна съ высокой покупательной способностью населенія, съ которой намъ въ этомъ отношеніи нечего и сравнивать себя. Необходимость пониженія акциза, какъ условіе увеличенія потребления, признается даже Думекими комиссиями. Но кромѣ высокаго акциза на нашего потребителя давятъ и пѣлый рядъ другихъ условій. Возьмемъ нашъ вывозъ. Русскій песокъ продавали въ 1908/9 г. на Лондонскомъ рынкѣ по 169,6 — 211,6 к. за пудъ, между тѣмъ на Кіевскомъ рынкѣ за него платили 390 — 425,5. Русскому потребителю приходится оплачивать не только высокіе издержки производства сахара, высокіе, благодаря отсталости техники и различнымъ таможеннымъ пошлинамъ, которые удорожаютъ оборудованіе заводовъ, приходится оплачивать не только высокую «нормальную» прибыль нашихъ *монополистовъ*-сахарозаводчиковъ, но и убытки, которые несутъ они на ви́ншемъ рынкѣ, такъ какъ эти убытки ставятся въ счетъ издержекъ производства сахара для внутренняго потребления. И послѣ всего этого у «Промышл. и Торговли» хватаетъ смѣлости въ передовой статьѣ (№ отъ 15 декабря 1908 г.) писать: «Не сахарозаводчикъ выжимаетъ какіе-то необыкновенные барыши изъ кармана потребителей, а наоборотъ, русскій потребитель живетъ за счетъ обезпеченія капитала, вложеннаго въ отечественную сахарную промышленность!».

Если мы изведем *потребление* сахара за 1897/8—1909/10 гг. внутри страны, то увидим, что оно возросло. Однако, это еще абсолютно не доказывает, что мы переживали подъем за десятилетие 1900/01—1908/09 гг. Изменение в потреблении различных продуктов личного потребления зависит от многих причин. Потребление изменяется в зависимости от изменения отношений между численностью населения города и деревни, от существования подъема или кризиса в промышленности и торговле страны, от урожая, от изменения в стоимости заработной платы, от изменения цен на продукты личного потребления и т. д. Анализ данных показывает, что продажа сахара возросла почти одинаково, и в годы подъема 1893—99 гг., и в годы кризисные 1900—1902 гг. Так, в 1896/7—1898/9 годы ежегодный прирост колебался от 2,1 до 2,9 м. пуд., а в 1899/00—1901/2 гг., когда свирепствовал кризис, от 2,3 до 2,7 м. пуд.; точно также и душевое потребление возросло за 1895/6—1901/2 гг. равномерно, и ежегодный прирост колебался между 0,5—0,8 фунт. в годы подъема и 0,6—0,7 в годы кризиса. Рост потребления в годы

подъема сдерживался неурожаем и высокими ценами на сахар... С 1902/3 г. картина изменяется, мы замечаем сильные колебания в движении потребления; прирост за 1902/3—1908/9 гг. колеблется между 0,8 и 5,1 милл. пуд., душевое потребление то понижается в своем приросте до 0,2 и 0,3 фун. в 1902/3 и 1903/4 гг., то возрастает вдруг в 1904/5 гг. до 1,2 ф., чтобы в следующем году обнаружить уже *минус* на 0,1 ф. и остаться в 1906/7 г. на том же уровне, что в 1905/6 г.; в 1907/8 гг. он снова поднимается на 0,9 и в 1908/9 еще на 0,3. И если средний прирост за семилетие 1902/3—1908/9 гг. в общем не изменился, оставаясь около 2,6 милл. пуд., как и в шестилетие 1896/7—1901/2 г., то средний прирост *душевого* потребления *упал* с 0,6 до 0,4.

Нам укажут, что душевое потребление за последнее десятилетие все таки возросло и что это указывает на подъем покупательной способности населения. На это мы заметим, что прирост душевого потребления объясняется тем, что скорее прирост населения, которое по Империи за 1897—1909 гг. равнялось в среднем 2,6 милл. душ в год и вызывало естественный прирост потребления, растет у нас население городов. А потребителем сахара у нас и является главным образом городское и фабричное население. Деревни остаются до сих пор ничтожной потребительницей. Так среднее годовое потребление Петербургской и Московской губ. в 1906 г. равнялось 79 и 54,7 фунт. на душу, а Вятской всего 3 ф. (Цехановский). Скачек вверх потребления в 1904/5 году объясняется рядом причин. Громадные расходы на войну оставили известную часть денег и на внутреннем рынке, возросло особенно потребление Сибири. Далее, 1904 г. был урожайным годом, который шел за урожайным. Аграрное движение понизило арендную плату и повысило заработную плату сельских рабочих, что отразилось на крестьянском бюджете. Понижение в 1905 г. и 1906 г. и затем отмена выкупных платежей также подняла покупательную способность крестьян. Кроме того и цены на землед. продукты возросли. Наконец, казна увеличила свои закупки сахара: увеличилось потребление войска. Все это, а также поднятие — хотя в значительной степени и номинально — заработной платы промышленных рабочих в 1905—1907 гг. парализовало действие общего кризиса и неурожаев и давало возможность душевому потреблению сахара остаться и в 1905/6 и 1906/7 гг. почти на том же уровне, что в 1904/5 г., но оно все таки понизилось на 0,1 ф. Взяло, наконец, на потребление сахара и понижение цены его в 1906/7—1907/8 г., понижение, как результат урожая свеклы и перепроизводства сахара. В застойном 1908/9 г. цены немного поднялись и прирост потребления в этом году значительно упал против прошлого.

Таковы причины повышения потребления сахара за 1900/1 —

1908/9 гг. Ни о каком подъеме покупательной способности населения, как *следствии экономического подъема* страны, не может быть и речи. Потребление сахара у нас стоит на очень низком уровне. Не смотря на увеличение производства мы в отношении потребления продолжаем стоять в Европе на одном из последних мест. Наше душевое потребление в 3 раза меньше, чем в Германии, в 2 1/2 раза меньше Франция, в 6 раз — Дания. И это лучшее доказательство нашей экономической отсталости

3.

Чем вызвано повышение цен на сахар *), наблюдавшееся в 1909/10 операционном году? Наступившим экономическим подъемом и связанным с этим увеличением потребления на внутреннем рынке? Можно смело ответить: нет. О подъеме говорить и теперь, в конце 1910 г., еще преждевременно, можно говорить лишь о некотором оживлении. В 1909/10 г. подъема и подавно не было. Само министерство признало, что это повышение цен искусственное, вызванное «соглашением», так как внутренний рынок может быть вполне удовлетворен и выпущенным на него сахаром. Прекрасный урожай 1910 г. поднял потребление сахара, однако этот прирост выразился в 4,1 милл. пуд., или на 0,6 ф. на душу. Что же дало почву для спекулятивного взвинчивания цен? Во-первых, сокращение производства сахара вследствие плохого урожая свеклы в 1909 г., во-вторых, сокращение запасов. Стоило только в 1909 г. опять появиться урожаю свекловицы (67—68 м. п. против 48,9 в 1909 г., возросла сильно площадь посева 615,3 против 557,6 дес., следствием чего будет увеличение производства сахара в 1910/11 г.), как цены опять упали: песок в сентябрь на Киевской бирже понизился до 4 р., а головной до 4 р. 80 к.—5 р. 10 к. (в июль 5 р. 40—45 к.); в октябрь —

*) Средние цены сахара, песка на Киевском рынке колебались в 1908/9 г. от 3,91 до 4,26 р. за пуд., в 1909/10 г. от 4,07 до 4,55 р. Средние цены за 1893—1909 гг. были следующие (руб.—пуд.):

Годы	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901
Сахарный песок . . .	4,94	4,41	4,46	4,66	4,62	4,64	4,46	4,39	4,46
Головной сахар . . .	6,21	5,72	5,63	5,78	5,85	5,79	5,73	5,84	5,62
Годы	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	
Сахарный песок . . .	4,33	4,24	4,34	4,26	4,19	3,98	4,00	4,27	
Головной сахар . . .	5,45	5,39	5,44	5,95	5,37	5,04	5,06	5,25	

ноябрь: песок 3 р. 85 к., и рафинад 4 р. 65 к. Вместе съ тѣмъ начался кризисъ о раззореніи...

При изслѣдованіи роста производства сахара, на который нѣкоторые экономисты ссылались и ссылаются, какъ на показатель подъема промышленности въ странѣ, слѣдуетъ обратить вниманіе на запасы, которые остаются къ концу данной компаніи. Такъ, къ концу 1902/3 г. запасы равнялись 15.4 м. пуд. въ 1903/4—22,3 м. п., 1904/5—24 милл., къ 1 сентября 1906 г.—по даннымъ, приведеннымъ г. Крестовниковымъ въ своей рѣчи въ Г. Совѣтъ 12 апрѣля 1910 г.—20 м., къ 1 сентября 1907 г.—28 м. На 1908/9 гг. переходилъ запасъ въ 27 м. пуд., а на 1909/10 г.—18 милл. И по вычислениямъ министерства финансовъ производство вместе съ запасами равнялось въ 1906/7 г.—84.9 м. п. 1907/8—94.4, 1908/9—92.5 и 1909/10—84 милл. И это сокращеніе производства и запасовъ явилось результатомъ нашей финансовой политики, которая съ одной стороны ограничиваетъ производство сахара, съ другой стороны—содѣйствуетъ усиленному вывозу его за границу. Вотъ данныя о нашемъ вывозѣ за 1908—1909 годы:

Табл. III.

ГОДЫ	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909
Вывозъ по Европейской границѣ . . .	5,4	5,3	9,5	5,2	4,6	11,3	7,5	2,9	2,6	7,1	13,9	8,4
Вывозъ по Азіатской границѣ . . .	2,2	2,6	3,1	3,0	3,8	4,1	3,5	3,2	3,7	4,1	4,4	—
Всего	7,5	7,9	12,6	8,2	8,4	15,4	10,9	6,1	6,4	11,2	18,3	—

При разборѣ этой таблицы слѣдуетъ принять во вниманіе тѣ условія, которая создались для вывоза нашего сахара на Европ. рынки въ связи съ постановленіями Брюссельской конвенціи. Какъ извѣстно, въ мартѣ 1902 г. состоялась въ Брюсселѣ сахарная конвенція, на которой было заключено соглашеніе, по которому отменяются всѣ явные и скрытыя преміи при вывозѣ сахара за границу. Конвенція обязывала страны, вошедшія въ соглашеніе, установить такое таможенное обложеніе, чтобы оно не превышало внутренняго обложенія сахара болѣе чѣмъ на 33 к. съ пуда для песка и 37 к. съ пуда рафинада. Россія не приняла участія въ этой конвенціи, такъ какъ иначе ей бы пришлось ввозную пошлину на песокъ понизить съ 4 р. 50 к. до 2 р. 08 к., а рафинадные съ 6 р. до 2 р. 12 к., на что ни сахарозаводчики, ни правительство не

шли. Англійское правительство, опираясь на ст. 4 конвенціи, запретило ввозъ русскаго сахара на лондонскій рынокъ, что оставалось въ силѣ до 1 сентября 1908 г. Старанія русскаго правительства, чтобы постоянная коммиссія, заседавшая въ Брюсселѣ, признала русское законодательство не премиярующимъ сахарное производство, не имѣли успѣха (измѣненія, введенныя у насъ закономъ 17 мая 1903 г., не убѣдили коммиссію, и основательно). Въ сентябрѣ 1908 г. кончался срокъ соглашения, и конвенція грозилъ конецъ, такъ какъ Англія отказалась отъ обложенія премияруемаго сахара пошлинами, отчего она была освобождена еще въ августѣ 1907 г. Для вошедшихъ въ соглашеніе странъ было важно включеніе въ конвенцію и Россіи. Наши сахарозаводчики вместе съ правительствомъ приняли предложеніе. На засѣданіи постоянной международной коммиссіи 5 ноября 1907 г. представители нашего правительства старались доказать, что наше законодательство «не только не покровительствуетъ производству или вывозу, но даже заключаетъ въ себѣ ограничительныя условія и въ отношеніи производства и вывоза»! И опять никого не убѣдили, хотя г. Крестовниковъ, судя по упомянутой его рѣчи въ Г. Совѣтъ, повидимому, противнаго мнѣнія. Видѣ ясно, что можно покровительствовать данной отрасли, содѣйствовать вывозу ея продуктовъ за границу и въ то же время *ограничивать* ея производство для *внутренняго* потребленія. Россія, поэтому, была принята въ конвенцію на *особыхъ* условіяхъ; кромѣ Персін, Финляндіи, Китая, куда вывозъ ея свободенъ, вывозъ на міровой рынокъ ограниченъ для нея 61 милл. пуд. за время съ 1 сентября 1908 г. до 1 сентября 1903 г. (причемъ вывозъ ея съ 1 сент. 1907 г. до 1 сент. 1909 г. не можетъ быть >300 тысячъ тоннъ); кромѣ того ей указано, что за время дѣйствія соглашенія она *не можетъ увеличить выгоды* своихъ сахарозаводчиковъ. Результатомъ этого соглашенія и явилось увеличеніе вывоза за послѣдніе три года, какъ явствуетъ изъ Табл. III. По даннымъ министра финансовъ за 1907/8 г. было вывезено 17.8 миллионновъ пудовъ вмѣсто 7.9 въ 1906/7 г., въ 1908/9 г. было вывезено 16.2 милл. пуд.; (въ 1909/10 вывозъ сократился до 5,3 м. п.). Понятно, что запасы сократились и цѣны поднялись.

Болѣе детальныи анализъ данныхъ нашей вѣншей торговли, въ который мы, однако, здѣсь не войдемъ, показываетъ, что вывозъ нашъ въ Финляндію все растетъ, при чемъ вывозъ преимущественно песка. Повышеннымъ вывозомъ туда сахара и объясняются главнымъ образомъ высокіе вывозы сахара въ 1902, 1903 и въ 1907 гг. Увеличился вывозъ туда и въ 1908 г. За послѣдніе два года возросъ вывозъ и въ Турцію. Изъ азіатскихъ рынковъ главнымъ является для насъ Персін, куда вывозъ также повышается. За послѣдніе годы, однако, вывозъ въ Финляндію и Персін принялъ размѣры, превышающіе потребности въ нашемъ сахарѣ, что понижало тамъ цѣны. Въ 1907 г.

была предпринята организация специального синдиката для вывоза сахара на эти рынки, — под названием «Кейто». Въ 1909/10 г., вследствие недостатка сахара для вывоза, онъ еще не функционировалъ. Лишь только этотъ синдикатъ паладится, мы будемъ имѣть вывозъ, «регулируемый» при участіи мин. финансовъ. Правительство всячески заботится о нашемъ вывозѣ за границу, вывозѣ, улучшающемъ нашъ расчетный балансъ и имѣющемъ, по словамъ г. Цѣхановскаго, «общегосударственное значеніе». Страдаетъ отъ всего этого лишь внутренній массовый потребитель.

Мы рассмотрѣли выше подробно нашу сахарную промышленность и съ точки зрѣнія производства, и съ точки зрѣнія потребления. Нашъ анализъ показалъ намъ, что потребление продолжаетъ стоять на низкомъ уровнѣ, что ростъ его за послѣднее десятилѣтіе незначителенъ, что этотъ ростъ встрѣчалъ препятствіе не только въ низкой покупательной способности населенія, вызваннаго общими тяжелыми экономическими условіями, но и въ высокомъ акцизѣ и высокихъ цѣнахъ, которыя являются прямымъ результатомъ правительственной «нормировки» и сопутствующихъ ей частныхъ «соглашеній». Производство сахара не только отражаетъ на себѣ общія условія состоянія промышленности, но ростъ его задерживается опять таки правительственными мѣропріятіями. Увеличеніе производства зависитъ больше отъ стихійныхъ силъ — урожая свеклы, культура которой въ застоѣ — чѣмъ отъ техники производства, которая продолжаетъ быть слабой, благодаря нормировкѣ, отсутствію конкуренціи. Внѣшней торговлѣ покровительствовалось съ явнымъ ущербомъ для внутренней. И вмѣсто развитія производительныхъ силъ, вмѣсто улучшенія сельскохозяйственной культуры, вмѣсто увеличенія потребления населенія, правительственная политика ведетъ лишь къ задержкѣ производства и потребления, отдаетъ потребителя во власть синдицированныхъ сахарозаводчиковъ и имѣетъ своимъ результатомъ лишь увеличеніе сахарнаго дохода казны.

Е. Винокурное производство.

1.

Движеніе производства и потребления спирта въ послѣднее десятилѣтіе видно изъ слѣдующей таблицы:

Производство и потребление спирта ^{*)}		1897,8	1900/1	1901/2	1902/3	1903/4	1904/5	1905/6	1906/7	1907/8	1908/9	1909/10
Число винокурен. и дрожжево-вин. заводовъ		205,5	216,9	225,3	238,0	240,0	241,9	255,2	257,0	260,9	262,5	—
Число рабочихъ на нихъ		31,803	33,417	32,305	33,046	33,670	34,319	37,810	35,842	—	—	—
Выкурено спирта (въ милл. вед. 40°)		74,3	80,5	78,3	73,4	82,3	85,2	92,0	98,7	105,8	113,6	105,6
Очищено спирта (въ милл. вед. 40°)		42,6	62,0	68,2	70,8	78,5	76,6	77,8	90,2	91,3	—	—
Потреблено спирту внутри страны (въ милл. вед. 40°)		62,8	69,6	65,8	67,0	72,6	72,2	70,2	86,5	88,1	87,2	—
Потреблено на душу населенія (въ вед. 40°)		0,50	0,52	0,49	0,49	0,52	0,51	0,53	0,60	0,59	0,57	—
Вывезено за границу (въ милл. вед. 40°)		5,0	1,3	1,6	1,8	2,3	4,9	3,7	2,2	2,1	3,9	7,0

*) Даныя до 1906/7 г. взяты изъ «Статистики произведеній обложенныхъ акцизомъ» за 1906 и 1907 гг. изд. 1908 и 1910 гг., а за послѣдніе годы взяты предварит. данныя Глав. Упр. Неокл. Сб. См. также «Сбор. статист. экон. свѣд. по сельск. хоз.» Г. У. З. и З. Годъ IV изд. 1910 г.

Таблица показывает намъ ростъ числа винокуренныхъ и дрожжево-винокуренныхъ заводовъ, числа рабочихъ на нихъ и количества винокуреннаго спирта за періодъ 1897/8—1908/9 гг. Со времени введенія винной монополіи до 1907 г. число винокуренныхъ заводовъ въ районѣ ея дѣйствіе возросло съ 2090 до 2801. Возросло и число рактификаціонныхъ заводовъ: за 1895—1900 гг. ихъ было основано 259, за 1900—1907 гг.—87. Возросло значительно и количество очищеннаго спирта; до введенія винной монополіи очищалось всего 33,7 м. вед. За 1905—1907 гг. винокуренное производство находилось въ особенно благоприятныхъ условіяхъ благодаря возросшему потребленію, о чемъ ниже. Въ 1908 г. наступилъ поворотъ: потребленіе въ 1908/9 г. сократилось, а производство возросло, результатомъ чего вскорѣ явилось перепроизводство спирта. Цѣны на него начали падать: въ Одессѣ съ 1 р. 70 к. въ іюнѣ 1908 г. онѣ упали къ началу іюля 1909 г. до 1 р. 22 к. За 1909/10 г. мы видимъ уже сокращеніе производства, вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдается увеличеніе вывоза за границу, особенно на Ближній востокъ. Этотъ операціонный годъ былъ также плохой: цѣны въ Одессѣ все время колебались отъ 122 до 144 к. за ведро 100" и къ началу іюля 1910 г. были всего на 2—5 к. выше противъ іюля 1909 г. Однако винокуренное производство вообще дѣлаетъ у насъ прекрасныя дѣла. Это и не мудрено: оно находится на изживленіи у казенной продажи питей, дѣла которой блестящи.

Цѣны на спиртъ, покупаемый казною, все растутъ. Такъ, средняя стоимость его въ 1895 г. равнялась 61 к., въ 1900 г.—70 к., 1905 г.—76 к., 1907 г.—83 к. 1908 г.—87,3 к. за ведро. Цѣна на спиртъ, по существующимъ узаконеніямъ, назначается ежегодно минист. финансовъ. Необходимое для казны количество спирта приобрѣтается путемъ разверстки между заводами, причемъ цѣна назначается въ различныхъ мѣстахъ различная, соответственно мѣстнымъ условіямъ производства. Казна платитъ, напримѣръ, въ Сибири дороже, чѣмъ на Югѣ, въ неурожайныхъ мѣстахъ больше, чѣмъ въ урожайныхъ. Такъ, въ 1910 г. цѣна въ Вологодской губ. назначена 106—108 к., въ Сибири—97,6, Саратовской—68 и въ Калининско-Петроковской—55 к. Казна сознательно переплачиваетъ, стараясь обезпечить винокурамъ различныхъ районовъ приличную прибыль. Конкуренція между заводами устраниена. Когда, согласно пожеланіямъ Госуд. Думы, въ междувѣдомств. совѣщаніи съ участіемъ винокуро-заводчиковъ было предложено хоть 25% необходимого казнѣ спирта приобрѣтать посредствомъ торговъ, то это верфило единодушный отпоръ винокуровъ всѣхъ районовъ.

Но мало того, что винокуры получаютъ такимъ путемъ громадные барыши изъ суммъ государств. казначейства, имъ выдается еще премія—въ видѣ безакпиз. отчисленій—въ «цѣлахъ поощренія водочной про-

мышленности». Въ 1907 г. это составило 18 к. на ведро *), а на 1910 г. премія нечислена Мин. Фин. въ 20,6 к. Такое покровительство винокуреной промышленности мотивируется содѣйствіемъ развитію сельско-хозяйств. культуры. Число сельско-хозяйственныхъ винок. заводовъ дѣйствительно растетъ; въ 1891/2 гг. ихъ было 1265 или 61% всѣхъ заводовъ, въ 1897/8 гг. 1510 или 75% а въ 1906/7 гг. 2095 или 83%. Имъ было выкурено въ эти годы: 36%, 46 и 61% всего количества спирта **). Данные за 1891/2—1906/7 гг. показываютъ, что растетъ главнымъ образомъ количество перекуриваемаго картофеля между тѣмъ какъ ржи падаетъ; растетъ и посѣвная площадь картофеля, что во всякомъ случаѣ не прогрессъ для страны. Но если даже признать, что это покровительство оказываетъ услугу сельскому хозяйству, то во всякомъ случаѣ не мелкому. Это доказываетъ и средній размѣръ площади пашни на 1 сельск.-хоз. заводъ: въ 1897/8 г.—895 дес., 1906/7 гг.—887 дес. а на смѣшанный: 1304 и 1141 дес. *). И въ винокур.

*) Объяснит. записка къ отчету Госуд. Контроля за 1908 г. изд. 1909 г.

**) Развитие сельско-хоз. винокурения во всей Россіи за 1891/1892—1906/1907 гг. видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

ГОДЫ.	Число всѣхъ заводовъ.	Въ томъ числѣ.				Выкурено всего спирта (млн. в.-деръ 400).
		Сельско-хоз. завед.	Въ % къ общ. числу.	Смѣшан. завед.	Въ % къ общ. числу.	
1891—1892	2017	1265	64	463	24	68,4
1894—1895	2127	1466	70	424	20	75,4
1897—1898	2055	1510	75	351	18	74,3
1900—1901	2213	1746	79	409	18	86,5
1903—1904	2400	1871	78	361	15	82,3
1906—1907	2559	2095	83	286	11,2	98,7

ГОДЫ.	Въ томъ числѣ.				Площ. пахот. зем.		Количеств. перекурено. припасовъ.	
	На сѣв.-ско хоз. заводѣ.	Въ % къ общ. колич.	На смѣшан.	Въ % къ общ. колич.	при 1 сельск. хоз.	при 1 смѣш. зав.	Хлѣбныхъ (въ млн. пуд.).	Картофел.
1891—1892	24,3	36	25,6	37	860	910	32,1	85,6
1894—1895	31,0	41	26,4	35	714	1213	38,9	90,3
1897—1898	33,9	46	24,3	33	895	1304	32,0	98,1
1900—1901	40,7	47	30,3	35	894	1171	41,3	104,9
1903—1904	45,4	55	22,3	27	905	1141	38,9	102,9
1906—1907	59,8	61	22,5	23	887	1168	38,0	147,2

Таблица составлена на основ. данныхъ «Стат. произв. облож. акциза за 1900 и 1907 гг.» изд. 1902 и 1910 г. и «Сборниковъ стат. эк. свѣд. по сельско-хоз.» за 1906—1908 гг. Над. Г. У. З. и З. Сельско-хоз. винокурение распространено въ Сѣверо-запад. краѣ (въ 1906—1907 г. 553 зав. выкур. 11,6 млн. в.), Привислянскомъ (386 и 10,3 м. в.), Прибалтійскомъ (280 и 8,0 м. в.), Юго-Запад. номъ (246 и 7,5 м. в.). Затѣмъ идутъ Средне-черноземный (239 зав. съ 10,7 м. в.) и Малороссійскій р (176 съ 5,5 м. в.). Отсюда видно, что въ сѣверо-западныхъ и Малороссійскій р преобладаютъ мелкие заводы, въ средне-черноземныхъ наиболѣе крупныя. Въ этомъ же районѣ сконцентрированы и крупныя смѣшанныя заводы, 80 заводовъ

производства мы видим сокращение числа мелких заводов (с выкуркой до 25 тыс. вед.). Так $\frac{\circ}{\circ}$ отношение мелких заводов ко всем сократилось с 57 в 1896/7 гг. до 45 $\frac{\circ}{\circ}$ в 1906/7 гг.; возросли главным образом средние (от 25 до 100 т. в.) и абсолютно и в $\frac{\circ}{\circ}$ отношении (741 и 1246; 36 и 94 $\frac{\circ}{\circ}$), число крупных не изменилось, хотя с 7 $\frac{\circ}{\circ}$ понизилось до 6 $\frac{\circ}{\circ}$ *).

2.

Перейдем к потреблению. Данные таблицы показывают нам наряду с понижением вывоза за границу рост потребления внутри страны, возросло и душевое потребление: за 1897—1908 гг. с 0,50 до 0,58 ведра. По исчислениям мин. фин. **) в район действия казенной продажи питей в 1907 г. было продано 86,1 милл. вед., что составляет 0,63 ведра в 40 $\frac{\circ}{\circ}$ на душу, такое же душевое потребление было и в 1906 г.; в 1908 г. было потреблено 86,1 м. в., и в 1909 г.—84,3, что составляет 0,61 в. и 0,58 в. на душу. В то время как в Германии количество спирта, употребляемого для технических целей, все растет и в 1906/7 г. равнялось 34,8 $\frac{\circ}{\circ}$ всего выкуриваемого спирта (в 1907/8 г. 41 $\frac{\circ}{\circ}$, из 81,4 м. в.—32,4 м. в.) у нас в этом году пошло около 4 $\frac{\circ}{\circ}$ ***). Правда, со времени издания в 1903 г. закона о денатурированном спирте потребление его растет (в 1904—15,4 т. в., в 1908 г.—3,1 м. в.), но все-таки техническое потребление спирта у нас ничтожно сравнительно с личным. Анализ данных о душевом потреблении вина показывает, что оно в среднем в городе втрое сильнее, чем в деревне; оно

выкурив. 8,5 милл. вед. из 286 зав. с 22,5 м. в. по всей России. Со времени введения винной монополии до 1907/8 гг. винокурение в северо-и юго-Западных губ. малороссийских, привислянских и прибалтийских возросло от 24,3 до 113,3 $\frac{\circ}{\circ}$, между тем как в восточном, средне-черноземном и южном районе от 2,5 до 8,4 $\frac{\circ}{\circ}$.

*) Вместе с развитием винной монополии сокращалось число водочных заводов: в 1897/8 гг. их было 180 с производством в 1,245 т. вед., в 1906/7 гг.—81 завод—78,3 т. в.; число рабочих сократилось с 4284 до 2361.

**) «Свод свѣдѣній о фин. результат. по каз. продажѣ питей» за 1907—1909 гг. изд. 1908 и 1910 гг.

***) За 1898—1907 годы возросло число заводов, производящих разного рода издѣлій изъ вина и спирта: въ 1898 г. ихъ было 115, въ 1900 г.—128 и 1907 г.—167; количество приготовленных на нихъ издѣлій возросло съ 609 тыс. пуд. до 877 и далѣе 925 тыс. пуд. Увеличилось главнымъ образомъ число заводовъ, производящихъ уксусъ: съ 65 до 102, возросло и количество спирта, употребляемаго на производство уксуса: 87,9 тысячъ ведеръ въ 1898 г. и 217,4 въ 1907 г.; количество спирта ихъ израсходованнаго на производство афиры тоже возросло съ 138,4 до 396,6 т. в. 40 $\frac{\circ}{\circ}$ —на лакъ и политуру уменьшился съ 470,7 до 303,7 т. в. Отметимъ здѣсь кстати, что фруктово-виноградное производство у насъ развивается, хотя и медленно: число заводовъ съ 2504 въ 1897/8 гг. поднялось до 3027 въ 1907 г. (въ томъ числѣ 37 коньячныхъ), выкурка спирта на нихъ возросла съ 666 до 918,7 тыс. вед.

различно и в различных районах. Оно сильно развито в столичных губ.; оно стоит значительно выше среднего в стран в среднепромыш. северных и южных губ. Анализ, далее, показывает, что на потребление вина отражается состояние промышленности. Так, понижение в Империи душевого потребления в 1901/2 и 1902/3 г. слѣдует приписать кризису промышленности. Это особенно рельефно видно на душевом потреблении средне-промыш. губ. В подъемные 1897—1899 гг. душевое потребление здѣсь колебалось от 0,83 до 0,89, в годы кризиса и застоя 1904—1905 гг. оно колебалось от 0,71 до 0,78, в 1906 и 1907 гг. оно поднялось до 0,88 и 0,87, постоит все же ниже подъемного 1897 г. (0,89). То же самое наблюдаем и в северных губ. Повышение душевого потребления в странъ спирта в 1905 г. и особенно в 1906 г. далее, сохранение этого высокого уровня и в 1907 г. объясняется рядом причин, на которые мы указывали при повышении потребления сахара, но здѣсь еще присоединились и другія. Винная монополия, какъ извѣстно, имѣетъ, сильное влияние на повышение потребления. По мѣрѣ того, какъ распространялась сфера ея действия, поднималось и душевое потребление в странъ. Такъ, душевое потребление в Сибири съ 1903 г. быстро возрастало и съ 0,37 достигло в 1905—0,46, 1909—0,56 в., чему содѣйствовала и война. В 1907 и 1908 гг. потребление вина здѣсь — преимущественно в Восточной ея части—значительно упало. Кроме войны повліяло на поднятие потребления в странъ в 1905—1907 гг. понижение и отмена выкупныхъ платежей, остановка въ уплатѣ различныхъ (земскихъ и пр.) платежей, недоимокъ и пр. В деревнѣ оно поднялось съ 0,41 в. в 1904 г. до 0,43 в. в 1905 г. и 0,48 в 1906 и 1907 гг., и лишь в 1908 г. оно понизилось до 0,46 в. Связь потребления вина съ урожаями послѣ введения монополии все болѣе и болѣе утрачивается. В городахъ потребление возросло съ 1,43 вед. в 1904 г. до 1,50 в 1905 г., 1,68 в 1906 г.; в 1907 г. оно понизилось до 1,62 и 1908 г. до 1,51 в. Понижение заработной платы и застой в промышленности сказались и на потреблении спирта. На понижение его в 1908 и 1909 гг. повліяло и повышение цѣны вина. Данные за первые 10 мѣсяцевъ 1910 г. показывают абсолютное увеличение продажи казеннаго вина противъ этого же времени 1909 г. 4,6 м. в., что объясняется повторнымъ урожаемъ и улучшеніемъ положенія промышленности. Однако, увеличение личного потребления спирта у насъ меньше всего можетъ служить показателемъ роста экономического благосостоянія населенія. На это указывалъ еще дореформенный Госуд. Совѣтъ, это было выяснено и на I-омъ Всерос. съѣздѣ по борьбѣ съ алкоголизмомъ въ концѣ 1909 г. Увеличение потребления вина у насъ—признакъ нашей бѣдности, нашей некультурности, оно продуктъ нашихъ общихъ экономическихъ и политическихъ условий...

Ж. Пивоваренное, табачное и спичечное производства.

Кроме нефтяной, сахарной и винокуренной отраслей промышленности акцизом, и очень большим, как мы уже видели при обзорѣ вашей финансовой политики, обложено рядъ другихъ производствъ, рассчитанныхъ на массовое потребление. О развитіи этихъ производствъ за десятилетіе 1898—1908 гг. можно судить по слѣдующимъ даннымъ: (см. таблицу на стр. 317).

I. Изъ этой таблицы мы прежде всего видимъ увеличеніе производства пива за 1898—1907 гг. на 73%. Оно нѣсколько сократилось во время кризиса 1900—1902 гг., но потомъ возрастало, и въ 1908 г. опять упало. Этотъ ростъ естественно увеличилъ потребление ячменя и хлѣба. Одновременно съ сокращеніемъ числа заводовъ за 1898—1907 гг. на 9,6% *) число рабочихъ на нихъ возросло на 41% **), что показываетъ концентрацію производства. Концентрація видна и изъ измѣненія въ группировкѣ заводовъ въ зависимости отъ емкости заторныхъ чановъ. Такъ, въ Имперіи, безъ Примурскаго края, число заводовъ съ емкостью чановъ до 200 вед. сократилось за это десятилетіе съ 701 до 410, въ то же время число заводовъ съ емкостью отъ 200 до 400 возросло съ 252 до 337, отъ 400 до 1000 съ 54 до 132 и, наконецъ, выше 1000 вед. съ 10 до 21.

Изъ 923 заводовъ Имперіи (безъ Примурскихъ заводовъ, изготовляющихъ манзовое пиво) больше половины—511—находятся въ городахъ. Изъ 75,6 милл. ведеръ пива, вывареннаго въ 1907 г., 36,0 м. ведеръ или 47,7% было выварено въ 19 городахъ. После Привислянскихъ и Прибалтійскихъ губ. по величинѣ производства пива идутъ сѣверныя и среднія промышленныя. Крупный характеръ производства этого видно изъ того, что заводы съ производительностью свыше 200 тысячъ ведеръ выварили въ этомъ году 41,1 милл. ведеръ или 54% общей выварки, причемъ больше всего выварили заводы съ производительностью свыше 1 милл. ведеръ—16,4 милл. ведеръ, или 21,7%, съ вываркой отъ 200 тысячъ до 1/2 милл. вед.—16,0 милл. или 21,2%. За періодъ 1898—1907 гг. заводы съ производительностью меньше 25 тыс. ведеръ значительно сократили производство, причемъ особенно сильно сократили мелкіе заводы съ производительностью отъ 5—10 тыс. вед.

*) За это же время сократилось число пиво-медоваренныхъ заводовъ съ 226 до 97, между тѣмъ какъ число специально медоваренныхъ возросло съ 197 до 249. Выварка меда равнялась въ 1898 г. 575,5 тыс. вед., въ слѣдующіе годы она обильно сократилась, и это особенно въ 1900—1902 гг. и въ 1904—1905 гг., въ 1906 г. она снова поднялась и въ 1907 г. достигла 582 т. в.

**) Отмѣтимъ, что число женщинъ за это время возросло: въ 1898 г. ихъ было 819, въ 1900 г.—936 и въ 1907 г.—2,167; число малолѣтнихъ: 236, 337 и 180. Съ 1900 г. число малолѣтнихъ сокращается.

ГОДЫ	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908
I. Пивоваренное производство:											
Число заводовъ	1,035	1,018	988	976	897	921	915	910	901	923	936
" рабочихъ	14,478	14,966	15,503	15,779	16,269	17,119	17,231	18,218	19,803	20,477	—
Выварено пива (въ милл. вед.)	43,7	48,1	47,7	46,7	46,4	54,3	54,3	59,3	71,5	75,6	71,2
Потребленіе на душу (въ ведр.)	0,34	0,36	0,35	0,35	0,34	0,39	0,38	0,42	0,50	0,51	0,47
II. Табачное производство:											
Число фабрикъ	258	258	248	254	251	260	262	264	269	260	255
Среди нихъ махорочныхъ	99	96	90	94	95	101	111	120	129	125	126
Число рабочихъ	38,868	38,590	38,996	47,071	36,355	36,988	35,108	35,992	38,875	37,122	—
Переработано табаку (въ тыс. пуд.)	1,177	1,201	1,233	1,293	1,276	1,335	1,177	1,281	1,586	1,389	1,406
подъ вышей бандеролью	2,813	2,857	3,033	3,203	2,896	3,609	3,771	3,643	3,937	3,783	4,319
" низшей	580,3	491,1	476,5	457,2	539,9	489,3	465,0	439,4	396,9	377,5	342,0
Плантации (въ тысяч.)	62,0	47,1	47,4	50,9	66,2	65,1	63,4	70,3	53,5	60,9	63,0
Площадь, десятины (въ тыс.)	5,2	3,9	4,3	3,8	6,4	6,2	5,7	5,9	4,5	6,3	5,8
Общее колич. собр. табака (въ милл. пуд.)	151	134	123	125	126	119	105	105	102	108	118
III. Спичечное производство:											
Число фабрикъ	56	72	68	77	83	87	81	84	93	104	116
Среди нихъ безфосфорныхъ	16,829	15,668	17,687	17,473	18,163	18,550	18,006	17,164	18,190	19,340	—
Число рабочихъ	183,162	186,162	208,847	231,623	233,883	237,810	236,086	224,031	245,227	251,618	275,462
Готовлено спичекъ (фосф. и безфосф. въ милл.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

*) Таблица составлена по даннымъ „Стат. провѣз. обя. акциз. за 1907 г.“ изд. 1910 г. Данные за 1908 г. взяты изъ „Ежегод. Мин. Фин. за 1909 г.“ изд. 1910 г. и „Сбор. стат. экон. свѣд. по сельск. хозяйству“ Г. У. З. и З. IV годъ изд. 1910 г. По прежнимъ даннымъ производство пива въ 1904 г. равнялось 54,0 м. в.

Группы же съ производствомъ свыше 50—200 тысячъ удвоили свое производство, отъ 200 тыс. до $1\frac{1}{2}$ милл. утроили и свыше $1\frac{1}{2}$ милл. удвоили. Пивоваренное производство обнаружило за это десятилѣтіе я развитіе техники. Такъ, число заводовъ, имѣющихъ двигателемъ паровую силу, возросло: въ 1902 г. изъ 897 заводовъ Имперіи 225 или 25% имѣли паровую силу, въ 1907 г. изъ 923—315 или 34%. Что касается душевого потребленія пива, то оно, сократившись во время кризиса 1900—1902 гг. и въ 1904 г., поднималось до 1908 г., когда оно вновь замѣтно упало *). И въ этой отрасли дѣйствуютъ у насъ различнаго рода предпринимательскіе союзы. Такъ, въ 1906 г. образовался синдикатъ пивоваровъ, охватившій 12 губ...

II. Что касается *табачнаго производства*, то здѣсь мы видимъ въ общемъ слабое развитіе за разсматриваемый періодъ **). Культура табака за 1898—1909 гг. «не являетъ собой признаковъ прогресса». Число плантаций—онѣ носятъ мелкій характеръ—уменьшается, и площадь десятина въ плантацияхъ въ общемъ также не увеличивается; сборъ съ десятины и общій сборъ табака въ застоѣ. Число фабрикъ безъ махорочн. отдѣленій за 1907—1908 гг. почти не измѣнилось, возросло число махорочныхъ, число же рабочихъ въ общемъ сократилось, такъ что среднее число ихъ на одну фабрику упало съ 151 въ 1898 г. до 143 въ 1907 г. Въ табачномъ производствѣ интересно преобладаніе женщинъ: въ 1898 г. работало 11,123 мужч. и 24,505 женщ., малолѣтнихъ 1,250 мужч. и 1,990 женщ., въ 1907 г.—11,155 м., 23,606 ж., 869 малолѣтн. мужч. и 1,402 мал. женщинъ. Количество переработаннаго табаку возросло какъ подъ вышей, такъ и вышей бандеролью, однако и здѣсь ростъ колеблющійся, и за 1900—1908 гг. слабый. Въ 1909 г. подъ вліяніемъ повышеннаго акциза на табачныя издѣлія производство ихъ, по имѣющимся отрывочнымъ даннымъ, сократилось. Средній размѣръ производства на 1 фабрику возросъ за 1898—1907 гг.: на общихъ фабрикахъ съ 7,4 до 10,4 тыс. пуд., на махорочныхъ съ 21,6 до 27,7 тыс. пуд. Но на махорочныхъ за 1905—1907 гг. обнаруживается пониженіе (средній размѣръ колеблется отъ 25 до 27,7 тыс. пуд.) сравнительно съ предыдущимъ 4-хъ-лѣтіемъ (когда онъ колебался отъ 30,5 до 35,7 тыс. пуд.). И въ табачномъ производствѣ замѣчается сокращеніе числа мелкихъ фабрикъ. Такъ, фабрики съ производствомъ < 25 тыс. пуд. вышихъ сортовъ табаку сократились

*) На увеличеніе душевого потребленія пива несомненно вліяло распротраненіе винной монополіи и ввозоруженіе волки. На вѣсто кабаковъ создавались пивники, и пиво все болѣе входило въ обиходъ, особенно въ городахъ.

**) Даныя за 1909 г. показываютъ:

Годъ:	Число плантаций.	Площадь.	Сборъ.
1908	342,0 тыс.	63,0 тыс. дес.	5.758 тыс. п.
1909	338,5 "	60,3 " "	5.743 " "

за 1898—1907 гг. въ числѣ съ 116 до 105, въ то же время возросло число фабрикъ съ производствомъ отъ 25 до 50 тыс. пуд.: съ 2 до 12, отъ 50 до 100 тыс. пуд. съ 6 до 12. Въ 1907 г. насчитывалось 8 фабрикъ, выбирающихъ бандеролей свыше 1 милл. р., въ 1898 г. ихъ было 6. Техника производства, однако, слабо прогрессируетъ: количество паровыхъ и газовыхъ двигателей лишь въ 1907 г. обнаружило повышеніе, количество же крошительныхъ станковъ, паровыхъ и газовыхъ на общихъ фабрикахъ, показываетъ приростъ за все разсматриваемое десятилѣтіе: обнаруживается нѣкоторое улучшеніе техники и на махорочныхъ фабрикахъ. Количество вырабатываемыхъ на фабрикахъ сигаръ (всѣхъ сортовъ) сокращается (это наблюдается и въ 1909 г.), количество папирсъ болѣе чѣмъ удвоилось (6,7 и 14,4 милл. шт.), растетъ также вывозъ папирсъ за границу (Германію, Финляндію и др. страны). Въ 1898 г. было вывезено 94 милл. шт., 1901—194, 1904—820 и 1907—1.310 милл. шт., въ 1908 г.—1.029 м. шт. Сильное увеличеніе въ 1907 г. объясняется возросшимъ вывозомъ въ Китай, куда въ 1906 г. было вывезено 151 милл. шт., а въ этомъ 1.004 милл. шт. (исключительнымъ по вывозу былъ 1907 г. и для сигаръ 13,9 милл. шт.; въ 1906—0,9 и въ 1908—0,1 милл. шт.)... Наши данныя, такимъ образомъ, далеко не говорятъ о процвѣтаніи этой отрасли промышленности и особенно—сельскаго хозяйства, и если душевое потребленіе табака и возросло за послѣднее десятилѣтіе, то это во всякомъ случаѣ очень слабый показательъ улучшенія экономическаго положенія населенія, какъ то хотѣть доказать официальные статистики (см. «В. Ф.» № 41 за 1910 г.)

III. Наконецъ *сигачное* производство. Здѣсь мы видимъ наряду съ сокращеніемъ общаго числа фабрикъ увеличеніе числа безфосфорныхъ: число рабочихъ за 1898—1907 гг. возросло, при этомъ замѣчается увеличеніе женщинъ съ 6913 до 7795, малолѣтнихъ мужского пола съ 990 до 1223 и женскаго съ 1140 до 2062. Это показываетъ стремленіе къ эксплуатаціи болѣе дешевой рабочей силы. Средній размѣръ производства сигачекъ на 1 фабрику возросъ: въ 1894 г. онъ равнялся 744 милл. шт. 1898—1253 и въ 1908 г.—2334. Увеличеніе акциза въ 1905 г. отразилось на мелкихъ фабрикахъ, фабрики же фосфорныхъ сигачекъ особенно пострадали. Возникновеніе цѣлаго ряда крупныхъ фабрикъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія привело въ 1905 и 1906 гг. къ перепроизводству и кризису. И вотъ, въ 1906 г. мы имѣемъ соглашеніе о сокращеніи производства, а съ 1907 г. синдикатъ «Ростъ», который правительство на первыхъ порахъ преслѣдовало, какъ нелегальное учрежденіе, а затѣмъ признало официально. Этотъ синдикатъ держитъ теперь въ рукахъ почти весь рынокъ и вошелъ даже въ международный сигачный синдикатъ. Изъ 3,5 миллионныхъ ящиковъ, выпускаемыхъ за послѣдніе—1908 и 1909—годы на нашъ рынокъ, 2 мил-

лиона находятся въ распоряженіи этой организаціи (Торг. Пр. Газета, № 201, 1909 г.). После повышенія акциза въ 1905 г. оптовая цѣна ящика поднялась до 8 р. 50 к., затѣмъ понизилась до 8 р. Въ результатѣ синдикатскаго соглашенія было повышеніе цѣны спичекъ до 9 р., а въ 1907 г. до 9 р. 10 к. ящикъ. Въ послѣдующіе годы она немного понизилась, а теперь въ началѣ 1911 г. — опять повысилась. Однако высокая розничная цѣна на спички сильно отражается на ихъ потребленіи: оно находится за послѣдніе годы въ застоѣ. Преобладаніе крупнаго производства въ этой промышленности видно изъ того, что изъ 61 фирмы, вошедшей въ соглашеніе, 14 крупныхъ фирмъ (съ производствомъ 70 тысячъ ящиковъ каждая) произвели въ 1907 г. 2 милліона ящиковъ, 10 среднихъ (отъ 40 до 70 тысячъ ящ.), — 346 тысячъ и 37 мелкихъ фабрикъ (производство ниже 40 т. ящ.), произвели 542 тыс. ящ. («Промышл. и Торг.», № 17, 1908 г.). Вывозъ спичекъ за границу увеличился: въ 1898 г. онъ равнялся 22,7 тыс. пуд., въ слѣдующіе два года сократился, въ 1902 г. онъ поднялся сразу до 46,1 т. п., въ 1904 г. — 57,1, въ 1906 г. — 111,7 и въ 1907 г. — 109,6 т. п. За послѣдніе три года обнаруживается сокращеніе влѣдствие сокращенія спроса въ Персін, одномъ изъ нашихъ главныхъ рынковъ. Вывозу содѣйствовало до сихъ поръ выдававшаяся минист. фиван. de facto премія въ видѣ возврата пошлины (съ фосфора!) при вывозѣ спичекъ за границу: 20 к. съ ящика. Теперь это оформлено юридически. Но этимъ гг. спичечные фабриканты не удовлетворяются: они хлопочутъ о пониженіи экспортныхъ тарифовъ...

3. Мукомольное дѣло.

1.

Мы уже указывали при обзорѣ нашего экономическаго положенія за 1893 — 1900 гг., что мукомольное дѣло является характернымъ показателемъ развитія у насъ денежнаго хозяйства. Собранный за послѣднее время статистическій матеріалъ даетъ возможность болѣе судить какъ о современномъ состояніи мукомольнаго производства, такъ и о степени его развитія за послѣднее десятилѣтіе.

По даннымъ Совѣта сѣздовъ мукомоловъ въ 1903 г. насчитывалось въ Имперіи 1849 *крупныхъ* товарныхъ мельницъ, изъ нихъ 1724 въ 64 губ. Европ. Россіи. Въ это число вошли лишь мельницы первыхъ пяти разрядовъ съ производствомъ свыше 250 ты-

сять пудовъ *). По даннымъ 1899 г. имѣлось 31494 мелкихъ мельницъ (въ Европ. Россіи 27055). Сюда не вошли мелкія сельскохозяйственныя мельницы, не облагаемыя налогомъ и работающія, какъ и мелкія промышленныя, преимущественно на мѣстный рынокъ. По вычислениямъ Д. Рихтера на крупныхъ мельницахъ было переработано въ 1903 г. — 455 милл. пуд. зерна, а на остальныхъ (считая и сельскохозяйств.) 1263 м. п. **).

Въ 1908 г. была произведена редакціями «Вѣсти. Фин.» и «Торг.-Пром. Газеты» анкета о состояніи мукомольной промышленности ***). По 64 губерніямъ было учтено 144.055 мельницъ, изъ нихъ предприятий первыхъ пяти разрядовъ, т. е. крупныхъ мельницъ, было 2416, 6—8 разрядовъ съ производствомъ болѣе 20 тыс. пуд. 5314 и менѣе 20 т. п. 136.325; переработано *зерна* на крупныхъ 657,3 милл. пуд. (на всѣхъ учтенныхъ мельницахъ 1.286 милл. п.). Паровыхъ, газо-генерат., нефтян. и др. двигателей было на 5194, вальцовыхъ и вальцово-жерновыхъ мельницъ 2936, *постоянно* занятыхъ рабочихъ на всѣхъ мельницахъ около 215 тысячъ, цифра уменьшенная, такъ какъ анкета производилась во время застою.

Если сдѣлать теперь сравнимыми данныя о крупныхъ товарныхъ мельницахъ за 1903 и 1908 годы, то получимъ слѣдующую таблицу роста производства:

Г о д ы:	Число мельницъ въ разрядахъ:					Итого.	Количество выраб. муки (въ милл. п.).
	I	II	III	IV	V	I—V	
1903	14	21	108	498	1112	1753	435,4
1908	2	32	137	650	1576	2416	657,3
Увеличеніе	7	11	29	152	464	663	221,9

Мы видимъ отсюда увеличеніе, за пять лѣтъ, числа *товарныхъ* мельницъ I—V разрядовъ на 663 или на 38⁰/₁₀₀, вмѣстѣ съ тѣмъ возросло и ихъ производство: на 221,9 милл. пуд. или на 51⁰/₁₀₀. Средняя выработка крупныхъ мельницъ также возросла: въ 1903 г. она была 248 т. пуд., въ 1908 г. — 272 т. п. (цифра общей выработки ниже дѣйствительной, такъ какъ въ учетъ не попало много мелкихъ мельницъ, да и годъ былъ застойный для мукомолья). На первомъ мѣстѣ по производству муки стоитъ Поволжье, товарное муко-

*) Мельницы I разр. вырабатываютъ > 5 милл. пуд.; II — отъ 2,5 до 5 м. п.; III: 1,6—2,5; IV: 0,5—1,6; V: 0,25—0,5 м. п.; VI: 0,125—0,250; VII: 0,040—0,125 и VIII: 0,040 м. п.

**) Д. Рихтеръ «Опытъ раздѣленія Россіи на районы товарнаго мукомолья по даннымъ статистики». Мукомольное дѣло въ Россіи. Одесса, 1909 г.

***) «Списокъ мукомольныхъ мельницъ Россіи въ 1908 г.» ч. I, товарныя мельницы СИБУ, 1909 г. «Мукомольная промышлен. въ Россіи и иностранныя рынки» (В. Ф., №№ 5—11 за 1909 г.). Основательная работа П. Лиценки, вышла отдѣльной книгой. Данныя о перевозкахъ муки по ж. д. взяты нами изъ «Свод. стат. перевозокъ etc», изд. 1909 и 1910 г. Деп. Ж. Д. Перевозки муки по воднымъ путямъ: за 1893—1897 г. изъ «Ежег. Мин. Фин. за 1904 г.» изд. 1905 г. а за 1898—1908 гг. изъ «Статист. сбор. Мин. Пут. Сообщ.», вып. 104 изд. 1910 г.

моле которого опредѣляется въ 135 милл. пудовъ (особенно выделяются Нижній, Саратовъ и Самара). Производство здѣсь носитъ крупно-капиталистическій характеръ. Сильный ростъ крупнаго мукомольнаго производства за послѣднія два десятилѣтія вытѣснилъ здѣсь мелкія предпріятія. Затѣмъ идетъ центральный (земледѣльческій) районъ съ производствомъ въ 65 милл. пуд.; онъ носитъ также крупно-капиталистическій характеръ. 3 юго-западныхъ губ. и 4 малороссійскія производятъ вмѣстѣ до 130 м. пуд.; здѣсь преобладаютъ среднія мельницы, но онѣ лучше оборудованы, чѣмъ въ Центральномъ и Волжскомъ. Усовершенствованные двигатели мы встрѣчаемъ и на мелкихъ мельницахъ; оборудованы двигателями—газо-генераторами—даже мелкія сельско-хозяйственныя. Этому содѣйствуетъ болѣе капиталистически поставленное здѣсь земледѣліе. Ростъ желѣзнодорожной сѣти сильно вліялъ на развитіе товарнаго мукомолья. Любопытно, что строительство мельницъ въ городахъ теперь ослабѣваетъ, онѣ строятся преимущественно у станцій ж. д.

На сколько сильно растетъ у насъ торговля мукой, видно изъ количества перевозокъ муки по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ. Такъ было перевезено въ среднемъ ежегодно:

ГОДЫ.	По желѣзн. дорогамъ.		По воднымъ путямъ.	
	Мука ржаная	Мука пшеничная	Мука ржаная	Мука пшеничная
	мил. п. въ %/о	мил. п. въ %/о	мил. п. въ %/о	мил. п. въ %/о
1893—1897	42,3	100,0	74,0	100,0
1898—1902	52,6	124,3	106,1	143,4
1903—1907	67,5	159,6	143,9	193,5
1908	74,1	175,1	146,5	198,0

Толчекъ къ увеличенію перевозокъ, которыя возросли именно съ 1893 г., дало уравниваніе тарифовъ по перевозкѣ муки и зерна, что и дало толчекъ въ обработкѣ зерна на мѣстахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ возросъ за этотъ періодъ средній пробѣгъ верстъ по ж. д. мучными грузами, что также показываетъ ростъ товарнаго объема.

На развитіе перевозокъ внутри страны вліяетъ и выѣзній вывозъ. Но этотъ вывозъ сравнительно ничтоженъ и увеличеніе перевозокъ слѣдуетъ приписать главнымъ образомъ развитію внутренняго мучного рынка. Такъ, было вывезено за границу въ среднемъ ежегодно:

ГОДЫ.	Всѣхъ хлѣбовъ.	Муки пшенич. ржан.	Отрубей.	Пшеницы.	Ржи.
	мил. пудовъ.	мил. пудовъ.	мил. пудовъ.	мил. пудовъ.	мил. пудовъ.
1893—1897 гг.	522,8	3,7	4,2	19,8	206,2
1898—1902	454,2	4,1	7,7	26,3	145,2
1903—1907	611,8	6,6	8,8	37,0	238,3
1908	404,9	3,2	6,2	31,8	89,8

Въ то время, какъ С. Штаты доставляютъ на міровой рынокъ 82,5% всей пшеничной муки, мы—всего 4,3% (среднее за 1898—

1907 гг.). Россія вывозитъ въ перемолотомъ видѣ лишь 3% вывозимой ею пшеницы, С. Америка 41,6%, Германія 26,3%; послѣдняя вывозитъ и нашу пшеницу перемолотой. Рожь мы вывозимъ 12,6%, Германія 36,2%; она перемалываетъ для вывоза и нашу рожь. Мы вывозимъ преимущественно въ Финляндію—около 42% на тамш. пшеничномъ рынкѣ и 80% на ржаномъ. Въ Финляндію и Турцію идутъ 80% всей вывозимой нами пшеничной муки и 95% ржаной. Огрубъ беретъ главнымъ образомъ Германія—77%, Австрія и Финляндія—16%. Растущій вывозъ отрубей, пущимыхъ для скотоводства, меньше всего можно привѣтствовать. Вывозъ пшеничной муки на восточные рынки—въ Персію, Китай, Египетъ—въ общемъ незначителенъ.

2.

Вовлеченіе мукомолья въ товарный обмѣнъ и развитіе послѣдняго создало, вмѣстѣ съ расширеніемъ желѣзнодорожной сѣти, конкуренцію окраинъ и подчинило мукомолье дѣйствию законовъ рынка. Если мы рассмотримъ положеніе нашего мукомольнаго рынка за послѣднее десятилѣтіе, то увидимъ, что послѣ высокыхъ цѣнъ конца 90-хъ годовъ, вызванныхъ неурожаемъ и подъемомъ, онъ испытываетъ съ 1900 г. по 1903 г. пониженіе цѣнъ на муку; и это особенно отражается на пшеничной мукѣ въ 1902—1903 гг. Такое положеніе было создано съ одной стороны увеличеннымъ производствомъ—этому содѣйствовали сокращеніемъ спроса вслѣдствіе на зерно—съ другой стороны сравнительнымъ сокращеніемъ спроса вслѣдствіе промышленнаго кризиса и застоя въ странѣ. Въ 1905 г. и особенно въ 1906—1907 гг. мы видимъ наоборотъ сильное повышеніе цѣнъ, что вызвано было неурожаемъ и повышеніемъ цѣнъ на зерно. И если въ 1902—3 гг. мукомольная промышленность страдала отъ пониженія цѣнъ, то теперь отъ повышенія. Съ одной стороны недостатокъ зерна отражался на производствѣ и удорожалъ его,—приходилось ввозить для мукомолья зерно изъ Германіи, С. Штатовъ и увеличивать закупки въ Сибири—съ другой стороны застой въ промышленности и неурожай, равно какъ и повышеніе цѣнъ, сокращали спросъ на муку.

«Въ настоящее время—читаемъ въ «Торг. Пр. Газетѣ» въ одномъ изъ №№ за мартъ 1907 г.—замѣчается, что нѣкоторые слои населенія, потреблявшіе прежде крупчатку, переходятъ на болѣе дешевые сорта ржаной и пшеничной муки, вслѣдствіе чего сокращается сбытъ товаровъ, выпускаемыхъ на рынокъ, паровыми крупчатыми мельницами. Вопли естественны, что покупательная сила населенія потерпѣла за послѣдніе два года чрезвычайная стѣсненія. Реакція на массовыя забастовки со стороны представителей нашей крупной промышленности, въ видѣ локаутовъ, массовыхъ и частичныхъ

разчетов рабочих, проявляющихся то эпидемически, то спорадически в различных промышленных районах, не могла в значительной степени не подорвать покупательной способности рабочего населения. За это говорит резко намечающееся сокращение сбыта на местах. В результате «сократившегося потребления внутри страны» — перепроизводство, прекращение действия многих мельниц, особенно в Волжском районе. Положение осложнялось недостатком кредита, что «явилось естественным образом отголоском общих наших событий»³⁾. В том же направлении действовал и сократившийся экспорт, который в 1903—5 гг. поднялся... 1908 г. был застойный, неурожай поднимал цены на зерно, мельницы временами стояли. Застойным продолжал быть и 1909 г., временами положение было критическое. Так, в Самарь многие мельницы в первую половину года сократили производство до 1/3, тоже самое и в Саратовь, где наблюдалось и прекращение платежей. Вообще южная Волга переживала угнетенное состояние. В Центральном районе было также плохо. В начале 1909 г. сократилось производство в Ельце вследствие дороговизны зерна, а затем вследствие падения спроса. Угнетенное состояние было и на юге: в Одессь, Ростов на Дону. Положение не улучшилось и в начале 1910 г. Весной мельницы стояли в Ельце и Воронежь. Юго-Западный край переживал кризис; прекратили производство многие крупные мельницы на Волге, остановились мельницы в Киевь, Екатеринославь; сократили производство в Одессь, Елизаветградь. Спрос везде уменьшился. Запасы муки были больше прошлогодних, цены понизились. Литом ощущались сильный застой на Ураль, полное затишье в Центр и тяжелое положение на Юге (чума, холера). С осени положение улучшилось; мельницы работают больше или меньше хорошо в Юго-западном и Центральном районах, хуже на Юге (Одессь, Кременчугь) и на Кавказь. В конце года в общем нет застоя, но нет и оживления...

Мукомольное производство, как совершенно правильно замечает П. Ляченко, поздно отделяется от сельского хозяйства и индустриализуется. У нас это совершается в последнее время. Но до сих пор 2/3 нашей ржи перемалывается на сельскохозяйственных мельницах. В то время как на Западе, в различных странах, товарные мельницы насчитываются десятками тысяч, у нас их всего лишь тысячи. И тем не менее у нас перепроизводство. И это объясняется недостатком

³⁾ «Положение и перспективы нашей мукомольной промышленности». Редакция «Тор.-Пр. Газет», указывая на компетентность автора статьи из мукомольного дела, сделала оговорку, что она не согласна с некоторыми высказываемыми автором мнениями. Это и понятно со стороны органа Мин. Фин.

внутреннего рынка, бедностью населения. Мукомольная промышленность работает у нас главным образом на городь. Развитию мукомолья мешают и дороговизна оборудования мельниц, — благодаря таможенным пошлинам — и бездорожье, и недостаток капитала. Препятствует и отсталость земледелия: производство терпит и от недостатка по временам зерна, и от частых колебаний цен на местах. Недостаточность внутреннего рынка побуждает наших мукомолов обратить теперь внимание на внешний. Но, следуя примеру промышленников других отраслей, они просят у правительства поддержки. Премии в виде 20% скидки с железнодорожного тарифа при вывозе муки за границу им мало. IX съезд мукомолов (1909 г.) ходатайствует о поднятии ее до 50%. Нельзя сказать, чтобы наши мукомолы терпели большие убытки и при последнем кризисе. Отчеты акционерных предприятий показывают, что дивиденды их все таки высоки (К. Дембовский В. Ф. № 29, 1909 г.). Тем не менее проектируется и близок к осуществлению синдикат, который бы взял в руки всю нашу мукомольную промышленность. Отдельные синдикатические соглашения — мукомолов в Семипалатинскь, складчиков муки в Полтавской губ. и пр. — имеются уже у нас... Вместо поднятия производительных сил, вместо поднятия покупательной способности населения и здесь, как и в других отраслях, предлагается лишь увеличение экспорта при помощи правительства и усиление эксплуатации внутреннего рынка в его нынешних размерах путем синдицирования промышленности, что означает у нас: путем сокращения производства и поднятия цен.

Некоторые выводы.

I.

Мы рассмотрели выше подробно положение различных отраслей промышленности, занятых массовым производством предметов производственного и личного потребления за период 1903—1910 гг. И мы увидели прежде всего, что производство средств производства, что характерно для развития капиталистического хозяйства, пребывало в общем в застойном состоянии. Железная промышленность только в 1910 г. обнаружила движение вперед, но оно еще очень слабо и само по себе не может еще служить показателем начинающегося подъема. Производство топлива (каменного угля + нефти) обнаружило за этот период

что «корень» нашего промышленного застоя был не в недостатке «иностранный капитал». Мы хотим здесь обратить внимание на другой пункт. Теория Маркса, как мы видели, объясняет кризисы не «упадком», не сокращением потребления, и не недостатком капитала, а перепроизводством. И если бы г. Тугань-Барановский подробно исследовал различные отрасли, производящие средства потребления, то он увидал бы, что и он переживали за это десятилетие кризисы именно от перепроизводства. Подтверждается именно теория Маркса. Стоило только сахарному производству, сдерживаемому нормировкой и частным синдикатом, увеличить свое производство, благодаря стихийной причине — урожаю свеклы, — как оно сейчас же наткнулось на ограниченный — существующими у нас общими условиями — рынок, и испытывало перепроизводство и кризис. То же самое и мукомольное производство; и оно наталкивалось на суженный рынок, слабо развивавшийся вследствие недостаточного развития капитализма, и испытывало перепроизводство. Кризис от перепроизводства, а не от недостатка капитала, переживало и спичечное производство, лишь только расширяло свое производство, не считаясь с рынком — ограниченным и высоким акцизом. И даже винокурное производство попало в 1908—9 гг. в критическое положение вследствие перепроизводства... Эти отрасли промышленности не переживали такого застоя, как отрасли производящие средства производства только потому, что потребление все таки подвигалось, хотя и слабо. Теория г. Тугань-Барановского как раз и опровергается этими фактами.

2.

Характерным для капиталистического производства является не рост личного потребления, а накопление капитала, накопление ценностей, которое тесно связано с накоплением средств производства, с ростом производительного потребления. Исторической задачей, историческим оправданием существования капитализма является именно развитие им общественных производительных сил. Поэтому при исследовании вопроса о том, переживает ли промышленный капитализм страны застой или развивается, решающим является вопрос о развитии производительного капитала, а не денежного или торгового капитала. Последние формы капитала могут развиваться и при застое и регрессе производительных сил страны. Известно, например, что во время кризисов денежный капитал обогащается на счет индустриального. Известно, что торговый капитал может развиваться на счет разрушения старых хозяйственных форм, не вызывая к жизни новых. Мы видели выше, что денежный капитал развивался у нас за десятилетие 1900—1909 гг., мы увидим подробно в специальной

главе, что развивалось за это время и товарное обращение, а с ним и торговый капитал. Но это, повторяем, не может еще служить показателем экономического роста страны, и в частности роста в ней промышленности, о которой у нас сейчас идет речь. Решающим критерием является состояние производительного капитала: сюда входят и средства сообщения, перевозочные предприятия, предприятия, служащие для хранения и распределения товаров и пр., поскольку они продолжают процессы производства в сфере обращения. При этом наиболее характерным для накопления капитала является рост основного капитала, строений, машин, сооружений для освещения, отопления и пр. К сожалению, у нас нет общих данных о состоянии фабрично-заводской промышленности за последние годы: нет данных о числе заведений, о сумме стоимости годовичного производства, стоимости оборудования заведений, о числе двигателей и их силах, о рабочих и пр. Имеющиеся новые официальные данные, однородные с опубликованными под ред. В. Варзара за 1900 г., еще подвергаются обработке. Приходится руководствоваться разрозненными, неполными данными. Но все же материал для решения вопроса о состоянии нашего промышленного капитала они дают достаточный.

Мы видели в главе IX, что учредительство за десятилетие 1900—1909 гг. сильно упало, оно лишь в 1910 г. несколько оживилось. Здесь рассмотрим, каково было движение основного капитала в акционерных, промышленных, транспортных и торговых предприятиях (сюда не вошли банки и страховые общества за 1902—1907 гг.):

Основной капитал акционерных предприятий (в милл. руб.).

Годы:	1902	1903	1904	1905	1906	1907*)	+ или — в % за 1902—1907 годы
Волокнистая группа	399,5	420,4	433,7	433,6	443,1	493,8	+ 23,6
Химическая группа	102,4	93,2	102,4	103,4	100,1	103,3	+ 0,9
Бумажно-маселная гр.	33,8	30,0	35,4	32,1	30,1	30,8	— 8,9
Горнозаводская гр.	412,1	423,3	370,9	464,7	465,1	509,4	+ 23,6
Металлическая группа	297,5	297,2	293,9	296,4	286,6	292,2	— 1,8
Керамическая группа	63,3	65,7	67,6	63,3	51,3	55,9	— 11,7
Сельско-хоз. группа	5,2	4,5	4,9	5,0	4,0	6,1	+ 17,3
Лесная гр.	20,9	20,4	23,6	21,7	23,7	24,7	+ 18,1

*) Больше поздних данных нет. Данные взяты из «Ежегод. Мин. Фин.» за 1903—1907/8 гг. и «Ежегод. России» за 1909 г., изд. 1910 г.

Питательная группа .	156,7	162,8	163,5	163,3	168,1	175,9	+ 12,2
Животная группа .	21,5	16,4	19,2	22,1	18,2	21,5	—
Торговая гр.	83,5	83,4	87,1	91,4	92,7	100,9	+ 20,8
Перевозочн. группа .	167,7	153,5	190,0	189,0	180,5	205,4	+ 22,4
Группа по благоустройству городов .	113,9	120,6	127,5	129,0	128,5	132,8	+ 16,6
Сытная группа .	112,8	124,2	140,9	141,8	145,5	155,9	+ 38,2
Всего .	1.990,8	2.015,0	2.133,8	2.157,0	2.137,5	2.308,4	+ 16,0

Если сравнить данные этой таблицы с таковыми за 1893—1899 гг. (см. 52 стр.), то окажется, что тогда наибольший и притом сильный рост обнаружили: металлическая, керамическая, горнопромышленная и химическая группы, т. е. производства средств производства, а торговая и перевозочная группы сравнительно слабый прирост. За 1902—1907 гг. горнопромышленная группа показывает незначительный рост, химическая почти застой, металлическая и керамическая группы регресс, а перевозочная сильнѣе, чѣмъ въ 90-хъ годахъ. Но этотъ усиленный ростъ перевозочной группы объясняется тѣмъ, что въ нее за 900-ые годы включены желѣзнодорожныя общества, между тѣмъ какъ въ данныя за 90-е годы они не вошли. Кроме того, ростъ перевозочныхъ и торговыхъ предприятий стоитъ, какъ увидимъ, въ связи съ развитіемъ товарнаго обращенія сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Развивались также, но опять таки значительно слабѣе, чѣмъ въ 90-хъ, производства продуктовъ личнаго потребленія, и причины этого мы уже отмѣтили. Заслуживаетъ вниманія застой животной группы (кризисъ въ конномъ дѣлѣ), между тѣмъ какъ въ 90-хъ годахъ она проявила сильный ростъ. Движеніе группы по благоустройству городовъ также ослабло, но оно все же продолжалось благодаря росту городовъ и ихъ бюджету, о чемъ въ другомъ мѣстѣ... Изъ этихъ данныхъ, такимъ образомъ, ясно виденъ упадокъ въ движеніи промышленнаго капитала. Это бросается еще больше въ глаза при сравненіи движенія общей суммы основного капитала перечисленныхъ акционерныхъ группъ за этотъ періодъ съ ея движеніемъ за предыдущіе періоды. За 1902—1907 гг. *приростъ* основного капитала всѣхъ акціонеровъ предприятий составилъ 16% или 3,2% въ годъ, между тѣмъ какъ въ періодъ подъема 1893—1899 гг. онъ былъ въ среднемъ ежегодно 22,3%, а за 1899—1902 гг., когда свирѣпствовалъ кризисъ, 6,1% въ годъ... *)

*) Пользуемся случаемъ, чтобы обратить здѣсь вниманіе на ошибки, исправленныя у насъ на 93 стр. «Ежегодникъ Мин. Фин. за 1904 г.», приведа сводный балансъ всѣхъ акционерныхъ предприятий за 1902 г., сопоставивъ его безъ оговорокъ

3.

Важнѣйшей производительной силой являются *рабочіе*. Данные, относящіеся къ предприятиямъ, подчиненнымъ фабричной инспекціи и къ горной промышленности, показываютъ, что въ Европ. Россіи число рабочихъ въ *крупной* промышленности возросло за 1900—1908 гг. съ 2,373 тысячи до 2,435 тысячи (В. Варзаръ), т. е. на 62 тысячи или на 2,6%, что составляетъ 0,3% въ годъ. Если возьмемъ цифры Туганъ-Барановскаго, то получимъ 2,334 тыс. въ 1900 г. и 2,419 т. въ 1907 г., приростъ составитъ 3,6% или 0,5% въ годъ. Если слѣдовать его методу, то для 1908 г. мы будемъ имѣть 2391 тысячу рабочихъ, что составитъ приростъ за 1900—1908 гг. въ 57 тысячъ или 4%, а ежегодно 0,3%. Между тѣмъ данныя относительно нашей фабрично-заводской промышленности за 1887—1897 гг. показываютъ, что число рабочихъ въ Имперіи возросло за это время ежегодно на 6%, а за 1897—1900 гг. на 4,4%. Но прибавимъ къ рабочимъ крупной ф-з. промышленности желѣзнодорожнымъ служащимъ и рабочимъ: по послѣднимъ даннымъ число ихъ возросло за 1902—1907 гг. съ 563 до 733 тысячъ. Тогда окажется, что число рабочихъ въ крупной промышленности возросло за это пятилѣтіе съ 2,894 до 3152 тысячъ, т. е. на 258 тысячъ или на 8,9%, что составляетъ ежегодный приростъ въ 1,7%. Этотъ приростъ совпадаетъ съ % прироста населенія въ странѣ. И эти данныя опредѣленно указываютъ, что въ 1900—1908 гг. движеніе промышленнаго капитала шло сильнѣйшимъ образомъ по сравненію съ 90-ми годами.

Показателемъ движенія производительнаго капитала можетъ служить, наконецъ, *душевое потребленіе чугуна и топлива*. Мы видѣли, что за 1900—1909 гг. душевое потребленіе чугуна обнаружило *сильнѣйшее сокращеніе*, между тѣмъ какъ въ 90-хъ годахъ оно

съ балансами за предыдущіе годы. Важнѣйшее разсмотрѣніе, однако, показало намъ, что они несравнимы, такъ какъ въ данныя за 1902 г. вошли желѣзнодорожныя общества, чего раньше не было. Отсюда и сильное возрастаніе основного капитала общества, чего раньше не было. Отсюда и сильное возрастаніе основного капитала перевозочной группы за этотъ годъ. Для сравненія съ предыдущими годами нужно изъ перевозочной группы и изъ общаго баланса исключить ж.-д. общества; тогда получимъ для 1902 г.: основной капиталъ перевозочной группы вмѣсто 167,7 м. р. составитъ 18,2%, что составляетъ въ годъ 6,1%; послѣдняя цифра указана тамъ правильно. Въѣдѣніе включенія ж.-д. обществъ и *средній* общій дивидендъ оказался въ 1902 г. выше, чѣмъ въ 1901 г.: 7,67 противъ 7,6. Если внесемъ соотвѣтствующія поправки, то окажется, что онъ въ 1902 г. равнялся 7,47, т. е. былъ ниже предыдущаго года, что и естественно въ виду продолжавшагося кризиса. Намѣненія, внесенныя въ балансъ 1902 г., если въ заблужденіе и другихъ такъ, у М. Балабанова («Общественное движеніе въ Россіи», т. I, стр. 75—76) дивидендъ перевозочн. группы показанъ 7,2%, между тѣмъ для сравненія съ предыдущими годами слѣдуетъ взять 6,2%; точно также и основной капиталъ перевозочной группы и всѣхъ предприятий указаны у него, какъ въ «Ежегодникѣ».

быстро возросло. Въ Великобританиі, Франціи, и особенно Германіи и С. Штатахъ, оно за 900-ые годы показываетъ значительный приростъ по сравненію съ 90-ми годами. Потребленіе угля возросло у насъ за 1900—1909 гг., но рядомъ съ этимъ *сократилось* потребленіе жидкого топлива, между тѣмъ за 90-ые годы мы видимъ *одновременный* и гораздо больший приростъ душеваго потребленія угля и нефтяного топлива *). И это сокращеніе роста потребленія происходило опять-таки въ то время, когда на Западѣ и особенно въ С.-Штатахъ и Германіи, наблюдался значительный приростъ душеваго потребленія угля...

Всѣ эти данныя приводятъ насъ къ заключенію, что движеніе *промышленнаго* капитала за 1900—1909 гг. сильно упало. И если одна уже остановка въ движеніи капитала означаетъ кризисъ, то *замедленіе* движенія, а тѣмъ болѣе такое значительное, какъ у насъ, показываетъ только *застой*... Капитализмъ все же подвигался впередъ—говорятъ намъ. (См. прим. на 111 стр.). Да, это мы признаемъ и съ этимъ связаны *наши* надежды, это то и даетъ почву *нашему* оптимизму и отнимаетъ ее у народническаго пессимизма. Но *какъ* подвигался промышленный капиталъ за послѣднее время—вотъ вопросъ; *это* было важно изслѣдовать. И мы видимъ, что въ области промышленности мы шли за послѣднее десятилѣтіе «черепашьимъ шагомъ», и это въ то время, когда другія, старыя и молодыя, капиталистическія страны шли семимильными шагами!

И когда министръ финан. Коковцевъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ съ полнымъ спокойствіемъ и съ чувствомъ удовлетворенія говоритъ о нашей «медленной, не очень замѣтной поступи впередъ», о нашемъ «черепашьемъ» ходѣ, то это добавляетъ лишь непониманіе имъ всей серьезности положенія, въ которомъ находится страна...

4.

Несмотря на *общій застой*, промышленный капиталъ все же обнаружилъ за 1900—1909 гг. *внутреннее* движеніе. Мы отмѣ-

*) Сдѣланный нами подсчетъ душеваго потребленія топлива (нефти + кам. угля) за 1902—1907 гг. показываеъ:

Г о д ы	1893	1897	1899	1902	1907
На 1 жит.					
пуд.	7,1	9,9	12,2	12,3	13,9

Если же пользоваться при вычисленіяхъ оффич. данными («В. Ф.» № 41, 1910 г., стр. 56) то получимъ за эти же годы:

На 1 жит.					
пуд.	7,1	9,8	12,2	13,1	15,4

Значительное паденіе душеваго потребленія за 1899—1907 гг. по сравненію съ 1893—1899 гг. явствуетъ и изъ оффич. данныхъ.

чали уже выше, что происходило улучшеніе техники въ различныхъ отрасляхъ; это наблюдается повсюду во время кризисовъ; повліяло у насъ въ этомъ направленіи и рабочее движеніе. Но этотъ прогрессъ техники былъ очень слабый. Число фабричныхъ котловъ возросло за это десятилѣтіе незначительно; въ то время какъ за 1900—1903 гг. число котловъ увеличилось на 3620, или на 1,266 въ годъ, оно за 1904—1909 гг. увеличилось всего на 2726 или на 545,2 котла въ годъ. Точно также и ввозъ машинъ—кромѣ селѣско-хозяйственныхъ—*значительно* сократился за 1901—1909 гг. *).

Рядомъ съ улучшеніемъ техники мы наблюдали въ различныхъ отрасляхъ *концентрацію* и *централизацию* производства. Погибали подъ вліяніемъ кризисовъ и депрессіи болѣею частью мелкія предпріятія. Слабыя экономически, но технически сносно оборудованныя крупныя предпріятія сдвигались съ болѣе сильными экономически или переходили въ новыя руки и, такимъ образомъ, могли снова продолжать работать. Короче говоря, и у насъ происходило то же, что и вездѣ въ капиталистич. странахъ во время кризисовъ: выживали и развивались болѣе сильныя, и это на счетъ болѣе слабыхъ. Для иллюстраціи процесса концентрации и централизациі производства во всей нашей промышленности за послѣднее десятилѣтіе имѣть общихъ данныхъ. Данныя же сводовъ фабричныхъ инспекторовъ въ виду постоянныхъ измѣненій—подъ вліяніемъ различныхъ и случайныхъ причинъ—числа подчиненныхъ имъ промышленныхъ заведеній, мало къ этому пригодны. Это правильно отмѣтилъ и А. Погорель, изслѣдовавшій концентрацію производства у насъ за 1890—1902 гг. (См. главу III, стр. 51—52). Однако, кое что они все же даютъ. Если принять поправки г. Микулина къ вычисленіямъ Туганъ-Барановскаго, оперированнаго этими данными, то получается слѣдующая картина движенія числа рабочихъ (въ тысячахъ) въ заведеніяхъ, подчиненныхъ надзору инспекціи, за 1901—1907 гг.; за 1901—1909 гг. Т.-Барановскій приводитъ болѣе точныя данныя: **).

Г о д ы	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909
Число фаб.-зав. котловъ	23959	25216	26626	27579	28385	28701	29210	29765	30682	31111
Привезено изъ-за границы машинъ, кромѣ селѣско-хоз. (т. п.)	7182	4503	3952	4120	4151	4176	4495	4612	5610	4827

*) За 1909 г. привозъ только по Европ. границѣ. За 1903—1909 гг. возросъ ввозъ нефтяныхъ и газовыхъ двигателей; въ 1 января 1910 г. ихъ насчитываютъ у насъ приблизительно 270000 слзъ. За 1907—1909 гг. наблюдается также увеличеніе примѣненія электрической энергіи въ южной желѣзной промышленности. ***) См. статью г. Туг.-Барановскаго: «Наша соц. контрасты» («Рѣчь», № 306, 1909 г.), отвѣтъ г. Микулина («Рѣчь» отъ 20 ноября 1909 г.) и статью Т.-Барановскаго: «Состояніи промышленности и пр.» въ «Совр. Мирѣ», № 12 за 1910 г.

Число рабочих (въ тисл.) на фабриках и заводах, имѣющихъ,	1901 г. (начало года).	1907 г. (конецъ года).	Увеличение или уменьшение въ % 0/0.	1904 г.	1909 г.	или въ %.
до 100 рабочихъ.	418,7	402,7	— 4	362,0	357,9	— 11
100—500	495,3	550,6	+ 11	466,0	484,5	+ 4
500—1000	272,0	286,3	+ 5	273,8	274,4	—
> 1000	525,6	655,2	+ 25	561,3	671,8	+ 20

Изъ этой таблицы явствуетъ, что мелкое производство сокращалось; особенно сильно сократилось число рабочихъ въ заведеніяхъ, имѣвшихъ до 20 рабочихъ; за 1904—1909 гг. на 5⁰/₀. Въ то же время сильнѣе всего возросло наиболѣе крупное производство, что указываетъ на сильный ростъ *концентраціи* производства. Концентраціи и централизациі производства иллюстрируются и тѣмъ, что большинство закрывшихся за это время предприятий были мелкія: за 1901—1909 гг. было закрыто 6398 заведеній съ 232,7 тысячъ рабочихъ, что составляетъ 34,8 рабочихъ на одно предприятие, а за 1904—1909 гг. закрылось 3770 заведеній съ 140,7 тысячами или 37,3 раб. на предприятие. Возобновили въ 1907—1909 гг. работу 361 заведение съ 17,5 тысячъ рабочихъ, или 48,4 раб. на предприятие. Г. Туганъ-Барановскій, поэтому, совершенно правъ, когда указываетъ на концентрацію нашей фаб.-заводской промышленности за время застоя, «на значительный ростъ крупнаго капитала на счетъ мелкихъ промышленныхъ заведеній, которыя были не въ силахъ пережить застоя и должны были ликвидировать дѣла». Крѣпли преимущественно «гигантскія» предприятия *).

Тенденція нашего промышленнаго капитала, позже выступившаго на арену исторіи и потому выдвинувшаго въ первую голову крупный капиталъ, заключается и въ дальнѣйшемъ развитіи этого послѣдняго. Процессъ, отмѣченный нами въ періодъ подъема, продолжался и въ періодъ застоя. Этому содѣйствовало и сильно развившееся у насъ за послѣднее десятилѣтіе синдикатское движеніе.

*) Само собой разумѣется, что преобладающими по количеству остаются мелкие промыслы, заведенія. Такъ, фабрикъ и заводовъ съ числомъ рабочихъ до 50, заведеній имѣющихъ болѣе 1000 рабочихъ было всего 2,1%.

ГЛАВА XI.

Синдикатское теченіе.

1.

При обзорѣ отдѣльныхъ отраслей промышленности мы указывали на появленіе въ нихъ за послѣднее десятилѣтіе различнаго рода синдикатовъ, мы указывали, какъ они вліяли на повышеніе цѣнъ, на самое производство и на внутреннего потребителя. Здѣсь мы ограничимся нѣкоторыми дополнительными данными и постараемся дать общую характеристику синдикатскаго движенія у насъ *).

Какъ сильно развито это движеніе, видно изъ того, что въ 1907 г. — по даннымъ «Трудовъ Общества для содѣйствія русской промышленности» — у насъ было зарегистрировано 120 синдикатскихъ организацій, причемъ изъ нихъ 20 «чистыхъ» синдикатовъ. «Если въ отношеніи хлѣба — читаемъ мы въ отчетѣ этого общества за 1907 г. — причины повышенія могутъ быть объяснены въ главной своей долѣ недородомъ, охватившимъ значительный районъ, то высокая расцѣпка остальныхъ продуктовъ находилась въ большой зависимости отъ развитія спекуляціи, вылившейся въ форму ринговъ и синдикатовъ... Синдикатское движеніе охватило въ 1907 г. почти всѣ отрасли русской торговли и проникло въ самые отдаленные промысловые районы, какъ напримѣръ на Мурманъ...» **). Дѣйствительно, трудно указать область, гдѣ-бы не проявились себя у насъ, въ той или иной формѣ, синдикаты. Мы видѣли уже, что желѣзная промышленность насчитываетъ 19 крупныхъ синдикатовъ, диктующихъ свои условія массовому внутреннему потребителю и казнѣ. Мы отмѣтили и крупный угольный синдикатъ, темныя дѣла котораго потребовали, какъ извѣстно, правительства, ревизіи. Мы указывали, далѣе, на различныя синдикатскія соглашенія въ нефтяномъ дѣлѣ, на синдикаты въ спичечномъ, сахарномъ и другихъ важнѣйшихъ отрасляхъ.

*) По постановленію «Международственной коммиссіи о трестахъ и синдикатахъ», созданной въ связи съ предлагающимся измѣненіемъ нашего законодательства въ сторону благоприятную синдикатамъ, была произведена въ 1910 году ревизія о дѣятельности нашихъ синдикатовъ — по программѣ, аналогичной Германскаго. Насколько извѣстно изъ газетъ, отказавшуюся лишь нѣсколько легальныхъ синдикатовъ. Нелегальные, къ которымъ также обратились, предпочли молчать.

**) «Труды общества для содѣйствія русской промышленности etc.» Спб. 1910 г., стр. 116—117.

Организовалось в 1910 г. и синдикатское «Общество химических заводчиков в России», между тем как раньше мы имѣли синдикатскія соглашения по сбыту лишь отдельных химических товаров: поташа, серной кислоты и пр. Повышая цѣны на сырье, синдикаты этого рода повсюду — а темъ болѣе у насъ — дѣйствуютъ задерживающе на производство фабрикатовъ и повышаютъ ихъ цѣны. Получило разрѣшеніе в 1910 г. и «Всероссийское общество суконныхъ фабрикантовъ», въ чемъ ему раньше было отказано, изъ-за его синдикатскаго характера. Получитъ, несомнѣнно, утвержденіе и уставъ съѣзда мукомоловъ, преслѣдующій синдикатскія цѣли. Рядомъ съ этимъ мы имѣемъ синдикаты и въ другихъ, менѣе важныхъ отрасляхъ крупной промышленности. У насъ дѣйствуютъ, напримѣръ, мѣдный, бутылочный, джутовый синдикаты, синдикаты резиновыхъ надѣлѣй, асфальтовыхъ заводчиковъ, консервныхъ фабрикъ и пр. Транспортное дѣло у насъ также синдицировано въ различныхъ районахъ: по Днѣпру, Вислѣ и Волгѣ. Дѣйствуютъ, наконецъ, синдикаты и въ нашей соляной промышленности.

Остановимся здѣсь не долго на соляныхъ синдикатахъ для иллюстраціи повышенія у насъ синдикатами цѣнъ на предметы первой необходимости. Въ 1910 г. поступило ходатайство отъ группы Баскунчацкихъ соленопромышленниковъ о повышеніи тарифа на перевозку соли на 20%. Въ этомъ ходатайствѣ указывалось на существованіе тайнаго синдиката между соленопромышленниками Донскаго и Крымскаго районовъ, и что этотъ синдикатъ монополизировалъ торговлю солью не только на югѣ, но и въ сѣверо-западныхъ и центральныхъ губерніяхъ. Синдикатъ соленопромышленниковъ продаетъ соль опредѣленнымъ солеторговцамъ, которые также заключили между собой синдикатъ на розничную продажу соли. Благодаря синдикатамъ цѣна на соль поднялась франкованціа: Бахмутъ съ 4 до 14—23 к. за пудъ, Одесса съ 6 до 14—23, Ливава и Рига съ 14 до 20—32. Въ 1908 г. образовался также синдикатъ 11 крупныхъ баскунчацкихъ соленопромышл., которые потомъ продали все дѣло одной фирмѣ, владѣющей собственнымъ пароводствомъ. Въ результатѣ торговля солью оказалась монополизированной во всемъ Поволжѣ и цѣна на соль на ниже-волжескихъ пристаняхъ поднялась съ 7—7½ до 12—13 коп. Это вызываетъ повышеніе цѣнъ на рыбу и пр. («Торгово-Промышл. Газета». № 142, 1910).

Отмѣченное здѣсь явленіе продажи синдикатомъ товара опредѣленнымъ торговцамъ стало обычнымъ въ практикѣ нашихъ синдикатовъ. Наши промышленные синдикаты содѣйствуютъ возникновенію у насъ торговыхъ синдикатовъ не только непосредственно, — будучи часто тѣсно связаны съ ними, — но и косвенно, сокращая продажу въ кредитъ и концентрируя такимъ путемъ торговлю въ рукахъ немногихъ наиболѣе состоятельныхъ торговцевъ, легко объединяющихся для монополизациі мѣстнаго рынка. Рядомъ съ синдикатами въ крупной торговлѣ, у насъ растутъ

синдикаты и въ мелкой. «Къ синдикатамъ въ области добывающей и обрабатывающей промышленности, — пишетъ Г. Цыперовичъ — тѣсно примыкаютъ всевозможныя соглашения, ринги, корнеры и schwaige, захватывающіе преимущественно торговлю съѣстными продуктами. Эти спекулятивныя организаціи, отличающіяся временнымъ характеромъ и крайне неустойчивыя, глубоко проникли въ организмъ народнаго хозяйства. Объединяются прасолы, перекупщики, факторы... Брестскій и виленскій ринги, кievскій и петербургскій мясные синдикаты, союзъ южныхъ прасоловъ систематически понижаютъ цѣны для производителей и повышаютъ ихъ въ то же время для потребителей, эксплоатируя, такимъ образомъ, населеніе съ двухъ концовъ» *). Здѣсь уместно будетъ обратить вниманіе и на проектируемый «союзъ хлѣбныхъ экспортеровъ», имѣющій цѣлю «урегулированіе» вывоза хлѣба за границу и внутренней торговли имъ. Организациі этого корнера выразило полное сочувствіе минист. торговли, принявшее участіе въ совѣщаніи — лѣтомъ 1910 г. — представителей петербургск. экспортныхъ фирмъ, созданныхъ для ознакомленія съ уставомъ этого союза. Этотъ синдикатъ ставитъ своей задачей, какъ это откровенно заявилъ въ одной своей запискѣ инициаторъ дѣла г. Раховичъ, — «вырвать торговлю хлѣбомъ изъ мелкихъ и слабыхъ рукъ» и повышать цѣны «путемъ созданія сильнаго спекулятивнаго спроса». Но, если и въ этихъ «слабыхъ» рукахъ массовой производитель и потребитель будутъ беспомощны, если эти «мелкія» руки выжимаютъ у массоваго крестьянина послѣдніе соки, то что можно ждать отъ сильныхъ рукъ монополизировавшей рынокъ крупной торговли. Путемъ спекуляціи она будетъ еще сильнѣе колебать цѣны на внутреннемъ рынкѣ, понижать ихъ въ моментъ своихъ широкихъ закупокъ и вынужденныхъ продажъ со стороны массоваго крестьянства и повышать эти цѣны при своихъ продажахъ на внутренній рынокъ, особенно весной, когда массовой крестьянинъ самъ является покупателемъ хлѣба. Эта монополизациа отразится, конечно, и на мукомольномъ дѣлѣ, и на массовомъ потребителѣ товарной муки... Не отъ недостатка спекуляціи въ нашей хлѣбной торговлѣ страдало до сихъ поръ наше земледѣліе, эта наша хлѣбная торговля до сихъ поръ давала себя чувствовать. Наша хлѣбная торговля до сихъ поръ усиленно занималась «капитализаціей земледѣльческихъ доходовъ» крестьянства, организаціи же ея въ крупные синдикаты — мелкія синдикатскія соглашения у насъ уже широко практикуются различными скупщиками хлѣба — еще болѣе усилить ростовищескій, паразитарный характеръ нашего торговаго капитала...

Широкое распространеніе синдикатскихъ организацій, начиная съ самыхъ простыхъ фирмъ и кончая самыми высшими, сопровождаю-

*) «Синдикаты и тресты въ Россіи» Совр. Міръ, мартъ 1909 г.

щееся очень часто ухудшением качества товара (примѣръ дѣятельность «Кровли»), проявилось у насъ, какъ мы уже отмѣтили, за последнее десятилетіе. Отдѣльныя синдикатскія соглашения и синдикатскія организаціи имѣли мѣсто и раньше, въ 80-хъ и въ 90-хъ годахъ, но какъ определенное теченіе, какъ рѣзко выраженное общее движеніе въ нашей экономической жизни, синдикаты проявили себя лишь съ начала текущаго столѣтія. Подобно тому какъ мировой кризисъ 1873 г. далъ толчекъ синдикатскому движенію на Западѣ, такъ кризисъ 1900—1902 гг. открылъ синдикатскую эру у насъ.

Жестокій кризисъ 1900—1902 г. столкнулъ нашъ промышленный капиталъ лицомъ къ лицу съ ослабленнымъ, разореннымъ внутреннимъ рынкомъ. Казна—этотъ крупный потребитель—тоже оказалась истощенной. Правда, минист. финансовъ дѣлало тогда, — какъ мы это видѣли въ главѣ о кризисѣ 1900—1902 гг., — все, чтобы помочь промышленности: давало казенные заказы по повышеннымъ цѣнамъ, выдавало крупнѣйшія ссуды изъ средствъ Госуд. банка и пр. Но эти мѣры, конечно, кризиса устранить не могли. Наши промышленники не перестаютъ просить все новыхъ и новыхъ «жертвъ въ пользу отечественной промышленности». Но правительство безсильно. И органъ минист. финансовъ—«Вѣстникъ Финансовъ»—указываетъ въ концѣ концовъ въ 1901 г., «ходатайствующей» промышленности выходъ, онъ указываетъ на «объединеніе», какъ на средство приспособленія къ рынку. На развитіе «самодѣятельности» указалъ тогда и г. Витте въ рѣчи представителямъ биржевыхъ комитетовъ. И наши промышленники воспользовались этими совѣтами. Они обнаружили самодѣятельность, но не въ смыслѣ освобожденія себя отъ хозяйственной опеки правительства, не въ смыслѣ проявленія инициативы въ дѣлѣ расширенія рынка путемъ улучшенія производства, путемъ широкой организаціи торговли и удешевленія, такимъ образомъ, товаровъ. Нѣтъ, наши капиталисты пошли по линіи наименьшаго сопротивленія, линіи наиболѣе свойственной нашему капиталу, привыкшему къ ростовщической и паразитарной формамъ. Эта линія заключалась въ использованіи до крайнихъ предѣловъ существующаго уже слабаго рынка путемъ монополизациі его ограниченнымъ кругомъ крупно-капиталистическихъ предпріятій. И мы видимъ, какъ съ 1902 г. въ желѣзной промышленности—задающей тонъ современному капиталистич. хозяйству—а затѣмъ и въ другихъ отрасляхъ крупной промышленности начинаютъ организовываться синдикаты. Отъ крупной промышленности это теченіе передалось и средней и мелкой, она проникла и во всѣ сферы нашей торговли. И такимъ путемъ обезсилѣвшій массовой внутренней потребителю попалъ подъ власть еще новой эксплуататорской силы...

2.

Обиція экономическія условія очень благоприятствовали возникновенію у насъ синдикатовъ въ промышленности. Прежде всего требуется известная *концентрація* производства. Не смотря на сравнительно слабое развитіе капитализма, крупное производство у насъ болѣе развито, чѣмъ въ Германіи, Австріи и Бельгіи. По даннымъ А. Погожева *) въ Германіи, по переписи 1895 г., насчитывалось предпріятій, имѣющихъ свыше тысячи рабочихъ, всего 296 и на нихъ работали 562.6 тысяч. челов., у насъ въ 1902 г.—302 предпр. съ 790.2 тысяч. раб., что составило тамъ около 10% всѣхъ рабочихъ, занятыхъ въ предпріятіяхъ, имѣющихъ болѣе пяти рабочихъ, а у насъ 38%. Въ Бельгіи число предпріятій, имѣющихъ свыше 500 раб., равнялось въ 1896 г.—184 съ 160 тыс. раб., у насъ такихъ предпріятій въ 1902 г. было 726, число рабочихъ на нихъ 999.8 тысячъ; тамъ число рабочихъ въ этихъ предпріятіяхъ составляло 28%, у насъ 53.6% всѣхъ предпріятій съ числомъ рабочихъ болѣе пяти. Наконецъ, въ Австріи по переписи 1902 г. имѣлось всего 115 предпріятій съ числомъ рабочихъ болѣе 1000 и работало на нихъ 179.876 чел. Особенно сконцентрирована наша горнозаводская промышленность. Въ 1901 г. у насъ было 3597 горнозаводскихъ предпріятій съ 580.5 тыс. раб., изъ нихъ крупныхъ предпріятій, съ числомъ рабочихъ > 50, было 1402 и работало на нихъ 525.1 тыс. раб., а предпріятій, насчитывающихъ > 1000 раб., было 123 съ 290.9 тыс. раб. Еще болѣе сконцентрирована у насъ желѣзная промышленность. Это наблюдается и въ Германіи и С. Америкѣ. **). Вотъ почему синдикаты въ желѣзной и угольной промышленности получаютъ такой размахъ и идутъ повсюду во главѣ синдикатскаго движенія.

Синдицированію промышленности у насъ содѣйствуетъ не только крупный размѣръ предпріятій, но и незначительность ихъ числа въ различныхъ отрасляхъ. Относительно металлургической промышленности интересныя данныя приводитъ Л. Кафенгаузенъ. Въ 1908 г. у насъ было всего 13 рельсопрокатныхъ заводовъ, изъ которыхъ 7 производили около 90% всѣхъ производимыхъ въ странѣ рельсъ, трубо-прокатныхъ 9, паровозо-строительныхъ 8 и т. д. Тоже наблюдается и въ угольной промышленности, въ спичечномъ, химическомъ и др. производствахъ. Ограниченное число крупныхъ предпріятій въ нефтяной промышленности известно. Содействуетъ, такимъ образомъ, развитію

*) А. Погожевъ, «Учетъ численности и состава рабочихъ въ Россіи» 1906 г. 46—49 стр.

**) Л. Гольдштейнъ: «Благотворна ли рус. дѣятельность для развитія синдикатовъ и трестовъ». «В. Фин.» № 31, 1901 г.

синдикатовъ у насъ не только концентрація производства, но и *централизация*. Одной изъ причинъ, препятствовавшихъ возникновенію въ текстильной индустріи синдикатовъ, подобно металлургическимъ, являлась многочисленность—свыше 1500—предприятийъ въ ней. То же самое и на Западѣ. Впрочемъ и въ этой отрасли теперь синдикаты прокладываютъ себѣ дорогу и тамъ, и у насъ...

Благоприятствуетъ возникновенію синдикатовъ и *географическое расположеніе* нашей крупной промышленности, сконцентрированное различныхъ отраслей по районамъ, далеко отстоящихъ другъ отъ друга, плохо связанныхъ путями сообщенія, что въ известной степени затрудняетъ конкуренцію между ними. Такъ, желѣзная промышленность расположена въ трехъ такихъ районахъ: на Уралѣ, въ Польшѣ и Югѣ Россіи, что вызываетъ объединеніе предприятий по районамъ. Соляная промышленность, какъ мы сейчасъ видѣли, также синдицировалась по районамъ: Уралъ, Поволжье и Югъ Россіи. То же самое и транспортное дѣло: по Днѣпру и Волгѣ. Мы видимъ отдѣльные соглашения хлопчатобум. фабрикантовъ въ Польшѣ и союзъ ихъ въ Московскомъ р.

Синдицированію содѣйствуютъ и наши *таможенные пошлины*, подчасъ запретительныя, препятствующія конкуренціи иностранныхъ товаровъ и облегчающія монополизацію внутреннего рынка. Содѣйствуетъ, наконецъ, и *иностранный капиталъ*. Цѣлый рядъ предприятий—преимущественно *акціонерныхъ*, что также облегчаетъ объединеніе—принадлежатъ у насъ иностранцамъ и стоятъ въ тѣсной связи съ ихъ заграничными предприятиями, уже синдицированными. Финансовая зависимость многихъ русскихъ предприятий отъ заграничныхъ капиталовъ, отъ заграничныхъ банковъ, также вызываетъ организацію синдикатовъ. Да и наши банки, стоящіе въ тѣсной связи съ заграничными, облегчаютъ кредиты синдицированнымъ предприятиямъ (Сѣверный, Сибирскій и др.). Иностранный капиталъ побуждаетъ туземную промышленность къ синдицированію и тѣмъ, что захватываетъ путемъ импорта по крайне низкимъ цѣнамъ внутренне рынки даже при высокихъ пошлинахъ. На мировомъ рынкѣ трудно бороться съ синдицированнымъ иностраннымъ капиталомъ. Продажа товаровъ по ничтожнымъ цѣнамъ за границей и вознагражденіе себя за это повышенными цѣнами внутри, это одно изъ распространенныхъ средствъ синдикатской практики. И у насъ помимо синдикатовъ для эксплоатаціи внутреннего рынка создались *экспортные* синдикаты, практикующіе тѣ же приемы, причемъ убытки на внешнемъ рынкѣ возмѣщаются имъ съ избыткомъ и непосредственно изъ суммъ Госуд. казначейства. Въ нашей экономической литературѣ за послѣдніе годы неоднократно отмѣчалось увеличеніе вывоза угля, желѣзныхъ и стальныхъ товаровъ за границу. На этомъ нѣкоторые экономисты строили подъемъ нашей желѣзной промышленности. Дѣйствительно, со времени

кризиса 1900—1902 гг. вывозъ этихъ продуктовъ значительно возросъ, особенно во время подъема на Западѣ 1905—1907 гг. Однако, съ наступленіемъ тамъ кризиса вывозъ угля сократился: въ 1908 г. почти въ 2½ раза, что продолжалось и въ 1909—10 гг.; вывозъ желѣза сократился въ 1908 г. болѣе чѣмъ втрое противъ 1907 г., въ 1909 г. болѣе чѣмъ въ пять разъ, вывозъ же чугуна еще болѣе, а въ 1909 г. онъ почти совсѣмъ прекратился. Увеличился лишь вывозъ стали съ 1907 г., главнымъ образомъ стальныхъ рельсовъ; стали вывезено было въ 1907 г.—5,6 м. п., 1908 г.—5,1 и 1909 г.—8,8 а въ 1910 г. всего 4,2 милл. пуд. Большой вывозъ стали въ 1908 г., и это не смотря на существованіе интернаціональнаго рельсового синдиката и застой на Западѣ, далъ основаніе и Л. Кауфенгаузену говорить объ упрочившемся и устойчивомъ экспортѣ желѣзныхъ продуктовъ. Однако, это по меньшей мѣрѣ преждевременно. Увеличеніе экспорта стали—рельсовъ—въ 1909 г. объясняется образованіемъ у насъ рельсового экспортнаго синдиката, вошедшаго въ международный рельсовый синдикатъ, причемъ на долю русскихъ заводовъ пало въ 1909 г. около 7½% всего мирового экспорта. «Успѣшную» же конкуренцію нашихъ желѣзныхъ и стальныхъ товаровъ на мировомъ рынкѣ очень хорошо объясняетъ и самъ Л. Кауфенгаузенъ: съ 1907 г. дѣйствуетъ по ходатайству желѣзнодорожниковъ специальный экспортный тарифъ, сильно удешевляющій вывозъ на Югъ; далѣе, разрѣшенъ беспошлинный ввозъ сырыхъ матеріаловъ для производства вагоновъ на вывозъ; наконецъ, правительство платитъ высокія цѣны за рельсы, чтобы экспортеры могли вывозить ихъ за границу по цѣнамъ на 25% дешевле цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ. То же самое съ казенными заказами вагоновъ. И русскіе синдикаты содѣйствуютъ экспорту: «Продамета» продаетъ желѣзныя части для вагоновъ, предназначенныхъ на вывозъ на 20—30% дешевле, чѣмъ для производимыхъ на внутренній рынокъ. Это относится и къ другимъ товарамъ на вывозъ.

Разъ мы коснулись *правительственныхъ заказовъ*, то приходится отмѣтить, что и они сильно содѣйствовали у насъ развитію синдикатовъ. Съ 1902 г. существуетъ при Министр. путей сообщенія «Комитетъ по распредѣленію заказовъ на подвижной составъ, рельсы, скрѣпленія и пр.». Онъ дѣйствуетъ, какъ настоящій синдикатъ, распредѣляетъ заказы по опредѣленнымъ заводамъ и назначаетъ повышенныя цѣны. Поставщиками казны является опредѣленная группа крупныхъ капиталистовъ—монополистовъ, которые благоденствуютъ на казенный счетъ въ то время, когда другіе промышленники терпятъ отъ кризиса и застоя. Убытки казны отъ переплатъ желѣзнодорожнымъ поставщикамъ исчисляются за эти годы десятками милл. р. Это вызывало не разъ чувство протеста въ широкихъ промышленныхъ кругахъ. Вопросъ о казенныхъ заказахъ былъ поднятъ и на съѣздѣ представителей про-

мышленности и торговли въ ноябрѣ 1909 года. Ю. Гужонъ, крупный желѣзнодорожникъ, указывалъ здѣсь, что заказы на рельсы, скрѣпленія и паровозы сдавались министерствомъ нѣкоторымъ извѣстнымъ фирмамъ по цѣнамъ, превышавшимъ рыночныя на 20—25%. Такихъ порядковъ, какъ у насъ, еще міръ не видалъ и вѣроятно никогда не увидитъ — говорилъ Ю. Гужонъ. Это во много разъ хуже синдикатовъ... Но казенные заказы содѣйствовали у насъ возникновенію и этого зла.

«Концентрація спроса» (И. Гольдштейнъ) въ рукахъ казны на рядъ продуктовъ: рельсы, бандажы, вагоны, паровозы и пр. содѣйствовали образованію рельсового, вагоно- и паровозо-строительныхъ синдикатовъ. Поставка казны угля повліяла на образованіе «Продуголя» Одесскій синдикатъ консервовъ также образовался для устраненія конкуренціи при поставкахъ казны. Само собой понятно, что та атмосфера обмана, хищничества и пр. прелестей, которая царитъ вокругъ казенныхъ подрядовъ и поставокъ, оказалась очень удобной и для нашихъ синдикатовъ, о чемъ говорятъ уже нѣкоторые ревизоры («Продуголь!»). Вызванные къ жизни казною синдикаты чувствуютъ себя теперь настолько сильными, что сплошь и рядомъ диктуютъ условія, неприемлемыя даже для казны, и въ разгорающихся подчасъ конфликтахъ побѣда остается далеко не за ней... Таковы условія, которыя благоприятствовали созданію у насъ въ крупной промышленности синдикатскихъ организацій для эксплуатаціи внутренняго рынка и для усиленія вывоза на ви́ншій. Кромѣ рельсового экспортнаго синдиката мы имѣемъ: спичечный, также входящій въ международный синдикатъ, и другіе *).

3.

Законодательное запрещеніе синдикатовъ нисколько не помѣшало ихъ развитію у насъ. Во первыхъ, правительство, юридически запрещающее синдикаты, de facto оказывало имъ содѣйствіе. Во вторыхъ, это запрещеніе дало толчекъ къ развитію у насъ въ промышленности легальныхъ

*) Въ 1909 г. начало дѣйствовать акціонерн. общество «Русское Экспортное Товарищество» въ Москвѣ. Оно заботится прежде всего о вывозѣ хлопчаточесства, по выраженію «Промыш. и Торговли». Общество это уже добилося разныхъ таможенныхъ и тарифныхъ льготъ, и является въ сущности экспорт-создающее изъ Одессы крупными фабрикантами и заводчиками для сбыта товаровъ на Ближній Востокъ. Правительство, содѣйствуя въ вывозѣ синдикатами, поощряя ихъ, и сама ведетъ къ увеличенію вывоза на счетъ сокращенія внутренняго потребленія, еще болѣе усиливаетъ эксплуатацію внутренняго рынка. Вывозъ сырья синдикатами повышаетъ цѣны и пр., вліяетъ задерживающе и на производство фабрикатовъ...

синдикатовъ высшаго типа. Въ обходъ закона они организовывались въ формѣ акціонерныхъ обществъ, найщиками которыхъ являются участники даннаго синдиката соответственно величинѣ входящихъ въ синдикатъ предприятий. «Центральныя конторы» по продажѣ продуктовъ, «совѣты» и «управленія» руководятъ всѣми дѣлами синдицированныхъ предприятий. Въ виду того, что большинство крупныхъ предприятий производятъ не одинъ какой нибудь товаръ, но различные и, далѣе, различные сорта одного товара, что затрудняетъ синдицированіе предприятий, у насъ создается типъ комбинированныхъ синдикатовъ. Многие заводы входятъ участниками въ нѣсколько синдикатовъ: въ три, четыре и больше. На такихъ началахъ построена, напримѣръ, «Продамета», которая является союзомъ пяти синдикатовъ. Мы не будемъ, однако, останавливаться на описаніи нашихъ синдикатскихъ организацій. Интересующагося отсылаемъ къ книгѣ Л. Кафенгаузенъ, гдѣ это сдѣлано подробно на счетъ желѣзныхъ синдикатовъ. Отмѣтимъ здѣсь, что путь развитія нашихъ синдикатовъ аналогиченъ германскому, вообще западно-европейскому.

Поставивъ своей задачей, подобно всякому капиталистическому предприятию, полученіе возможно большей прибыли, наши синдикаты направили свою энергію прежде всего въ сторону сбыта товаровъ: они стремятся къ повышенію цѣнъ на продукты при возможно большемъ сокращеніи расходовъ по продажѣ. Они сокращаютъ издержки по транспорту, продавая въ данномъ районѣ продукты предприятий, расположенныхъ въ этомъ районѣ, они сокращаютъ всякіе торговые расходы. Они поднимаютъ свою прибыль за счетъ прибыли торговцевъ, удѣляя торговому капиталу меньшую долю изъ полученной прибавочной цѣнности. Такъ, напримѣръ: спичечный синдикатъ сократилъ значительно % уступки торговцамъ. Они сокращаютъ издержки предприятий по страхованію, по кредиту и пр. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи они ведутъ и къ спеціализаціи производства: отдѣльныя предприятия, входящія въ синдикатъ, спеціализируются на опредѣленныхъ товарахъ; далѣе, они стремятся къ концентраціи производства на лучшіе обставленныя технически заводы, закрываютъ менѣе пригодныя. Наконецъ, съ цѣлью сокращенія издержекъ, они комбинируютъ предприятия, производящія сырье, съ производящими фабрикатъ. Въ Америкѣ громадное значеніе имѣютъ при комбинаціи производства съ транспортомъ желѣзныя дороги, находящіяся въ частныхъ рукахъ. У насъ мы видимъ комбинаціи производства съ транспортомъ въ нефтяномъ дѣлѣ.

Поскольку синдикаты стремятся къ сокращенію издержекъ производства путемъ измѣненія въ сферѣ самого производства, они приближаются уже къ трестамъ. Различіе между трестами и синдикатами высшаго типа въ томъ, что въ послѣднихъ объединеніе — въ интересахъ сбыта — основано на договорномъ началѣ и предприятия остаются въ концѣ концовъ самостоятельными въ сферѣ производства, въ трестахъ

же мы имѣемъ *слияніе* отдѣльныхъ производствъ въ одно цѣлое и сведеніе роли отдѣльнаго предпринимателя въ производствѣ къ нулю. Въ трестахъ объединеніе крупнаго капитала, концентрація и централизація производства получаетъ свою высшую форму въ современномъ строѣ,—о роли государства, какъ предпринимателя, мы здѣсь не говоримъ. Только слияніе въ трестъ открываетъ полный просторъ сокращенію издержекъ производства до минимума; это даетъ имъ возможность побивать конкурентовъ въ данномъ районѣ «боевыми» цѣнами, пониженными до крайнихъ предѣловъ, чтобы потомъ всецѣло захватить въ свои руки рынокъ и поднять цѣны до максимумъ.—Эту тактику, какъ извѣстно, примѣняютъ синдикаты на внутреннемъ рынкѣ, вознаграждая себя за пониженіе цѣнъ въ одномъ районѣ большимъ повышеніемъ ихъ въ тѣхъ, гдѣ нѣтъ конкурентовъ.—Мы не можемъ, поэтому, согласиться съ Г. Цыперовичемъ, который впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собой, утверждая съ одной стороны, что тресты въ Западной Европѣ «имѣютъ еще мало почвы для своего развитія и захватываютъ преимущественно узкія отрасли промышленности», а съ другой стороны заявляетъ, то «трестъ впрочемъ отживаетъ свой вѣкъ и на Западѣ». Онъ, далѣе, побиваетъ самъ себя, говоря, что «аппаратъ приспособленный вначалѣ лишь для выполненія опредѣленныхъ посредническихъ функций, т. е. для облегченія сбыта... превращается въ самодовлѣющую силу, которая порабощаетъ отдѣльныхъ предпринимателей и заставляетъ ихъ то сокращать, то увеличивать свое производство, вводить новые приемы обработки продуктовъ и т. д. Фактически такое положеніе вещей рано или поздно приводитъ къ *слиянію* (fusion) синдицированныхъ предпріятій» (л. с. 31 стр. подчеркнуто нами А. Ф.-Е.). Но это то и значитъ, что приводитъ къ тресту, сущность котораго и заключается въ *слияніи* предпріятій, въ переносѣ центра тяжести изъ области сбыта въ область *производства*. Г. Цыперовичъ этого не различаетъ, онъ не видитъ, что именно переходъ изъ сферы сбыта въ сферу производства и придаетъ синдикатамъ высшаго типа все болѣе и болѣе характеръ трестовъ. Дѣло не въ «формѣ» объединенія, а въ сущности...

Наоборотъ, Л. Кафенгаузенъ вполне уяснилъ себѣ различіе между трестами и синдикатами. Онъ совершенно правильно указывалъ, что застой въ промышленности побуждалъ нашихъ желѣзнодорожниковъ стремиться къ образованію треста. Синдикаты и тресты не въ силахъ устранить кризисовъ. Они не въ силахъ, поэтому, устранить и пониженіе цѣнъ, связанное съ кризисомъ. Въ своемъ стремленіи къ вывѣзкой изъ рынка ставить имъ предѣлы. При такихъ условіяхъ дальнѣйшее увеличеніе прибыли, нормы прибыли, можетъ быть достигнуто лишь уменьшеніемъ издержекъ производства путемъ измѣненій въ условіяхъ самого производства. Это и побуждаетъ нашихъ желѣзнодорожниковъ

«цѣной потери хозяйственной самостоятельности объединиться прочіимъ, вводить специализацію, закрывать отсталые заводы... и стремиться, наконецъ, къ «полному слиянію, т. е. тресту». И не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что измѣненіе въ конъюнктурѣ рынка къ лучшему задержитъ у насъ процессъ образованія трестовъ...

4.

Быстрая ликвидація послѣдняго кризиса на Западѣ дала тамъ поводъ буржуазной экономіи и ревизионистамъ вновь заговорить о трестахъ и синдикатахъ, какъ «регуляторахъ производства» и даже «устранителяхъ» кризисовъ. Вслѣдъ за иностранной появились и въ нашей экономической литературѣ панегирики трестамъ: укажемъ на г. Эпштейна въ «Рус. Вѣд.» (№ 1, 1910 г.) и В. Мукосева въ «В. Фин.» (№ 14, 1910 г.). Посмотримъ на эту роль трестовъ поближе.

Стоило только разразиться кризису, какъ американскій стальной трестъ сократилъ производство на 87%. То же самое сдѣлали и другіе тресты въ Америкѣ. Рабочій составъ ихъ сократился до 1/3. Сотни тысячъ рабочихъ были выброшены на мостовую, нѣсколько сотъ тысячъ пришлыхъ рабочихъ были отправлены обратно въ Европу. Но въ З. Европѣ трестообразные синдикаты проявили подобную же дѣятельность.—Въ Германіи къ началу подъема 1904—1907 гг. основныя производства сырья и полуфабрикатовъ картеллировались на высшихъ началахъ.—Въ 1909 г. стальной и другіе тресты въ Америкѣ пошли опять полнымъ ходомъ, а въ февралѣ 1910 г. производство желѣза опять упало на 50% ниже нормы... Какое же это «регулированіе» производства или «детальное знаніе рынка» трестами, когда имъ приходится дѣлать *такія* внезапныя колоссальныя *сокращенія*, когда ихъ производство обнаруживаетъ *такія* колебанія. Несомнѣнно, что тресты и трестообразные синдикаты, стремясь къ увеличенію прибыли путемъ воздѣйствія на производство, вліяютъ сдерживающе на производство. Въ то время, какъ при дѣйствіи свободной конкуренціи отдѣльныя предпріятія стремятся къ возможному расширенію производства для увеличенія своей прибыли, тресты и синдикаты при монополизациі рынка достигаютъ этого и путемъ сокращенія производства и поднятія цѣнъ. Стремленіе къ неограниченному расширенію производства, собственное капиталист. хозяйству, такимъ образомъ, ослабляется. Однако перепроизводство все же не устраняется и кризисы продолжаютъ періодически появляться и производить свои опустошительныя дѣйствія. Высокія цѣны, создаваемыя синдикатами и высокая прибыль, устанавливаемая въ данныхъ отрасляхъ, привлекаетъ въ нихъ новые капиталы, создаются новыя предпріятія, производство расширяется, а вмѣстѣ съ этимъ создаются условія для

нового перепроизводства. Для устранения конкуренции трэстамъ, картелямъ и синдикатамъ приходится скупать новыя предприятия и оставлять ихъ въ бездѣйствіи. Такимъ образомъ та растрата производительныхъ силъ, которая является спутникомъ кризисовъ, и наблюдалась раньше лишь периодически, теперь становится, благодаря синдикатамъ, нормальнымъ явлениемъ. Ослабленіе періодическаго перепроизводства покупается цѣвой постояннаго уничтоженія производительныхъ силъ страны *).

Трэсты препятствуютъ «катастрофическому» паденію цѣнъ во время кризисовъ—говорятъ вамъ. Да, цѣны въ послѣдній кризисъ испытали менѣе рѣзкое пониженіе, здѣсь вліяли и рядъ другихъ причинъ, кромѣ искусственныхъ мѣръ синдикатовъ. Однако «постоянство» цѣнъ, въ которомъ стремятся синдикаты, имѣетъ и свои отрицательныя стороны. Колебаніе цѣнъ это единственный регуляторъ производства при индивидуальномъ обменѣ, въ хозяйствѣ отдѣльныхъ товаропроизводителей: по этому показателю послѣдніе узнаютъ, «что нужно и сколько нужно обществу» (Энгельс). Ослабленіе—посредствомъ нормировки цѣнъ синдикатами этого регулятора и усиленіе такимъ образомъ аваріи производства сводитъ на нѣтъ значеніе синдикатскаго «регулированія производства». Любопытно, что берлинское купечество въ отчетѣ за 1909 г. («Berliner Jahrbuch für Handel und Industrie») отмѣчаетъ отрицательное вліяніе этого «постоянства» цѣнъ на торговую жизнь, на ея «разсчеты» **). Пониженіе цѣнъ—чему препятствуютъ трэсты и синдикаты—содѣйствуетъ, какъ извѣстно, расширенію потребленія и рынка, а во время кризиса сильное пониженіе цѣнъ содѣйствуетъ скорѣйшей ликвидаціи его. Именно постоянству высокихъ цѣнъ приписываютъ въ извѣстной степени то явленіе, что оживленіе, начавшееся въ 1909 г., вмѣсто того, чтобы развиваться далѣе, въ 1910 г., наоборотъ, осѣло. Другой причиной этой задержки считаютъ именно дѣятельность трэстовъ и синдикатовъ...

Указывается на то, что при наступленіи кризиса въ рукахъ объединеннаго капитала гораздо больше средствъ для быстрого сокращенія производства, чѣмъ у отдѣльныхъ предприятий. Это вѣрно. Объединяя крупные капиталы промышленности, трэсты и трэстообразные синдикаты дѣйствуютъ въ этомъ отношеніи въ широкомъ масштабѣ. Ихъ не останавливаютъ ни страхи за потери рынка при остановкѣ и сокращеніи производства, ни финансовыя и кредитныя соображенія, съ чѣмъ приходится считаться отдѣльнымъ предприятиямъ при свободной конкур-

*) Это подтверждается рядомъ разительныхъ фактовъ изъ синдикатской практики Германіи и другихъ странъ.

**) Само собой разумѣется, что ни о какомъ устраненіи колебаній цѣнъ даемъ усиленную конкуренцію синдикатовъ между собой, а съ ней и пониженіе цѣнъ. Число международныхъ синдикатовъ въ 1909 г. было 35, въ то время какъ въ одной Германіи дѣйствовало въ этомъ году 290.

ренціи и что заставляетъ ихъ расширять производство и во время кризиса. Промышленные трэсты и синдикаты — монополисты на рынкѣ, владѣютъ крупными финансовыми средствами и пользуются сильнѣйшимъ кредитомъ. Это даетъ имъ возможность быстрымъ и сильнымъ сокращеніемъ производства ослаблять дѣйствіе наступившаго кризиса. Но это можно принять, и то съ большими оговорками, лишь для отдѣльныхъ картеллированныхъ отраслей. Во всей же странѣ, если острый характеръ кризиса благодаря такимъ мѣрамъ и проходитъ быстрее, то депрессія еще долго даетъ себя чувствовать. Въ 1909 г. казалось, что кризисъ не только прошелъ, но что наступаетъ уже подъемъ. Въ 1910 г. выяснилось, что, несмотря на мировой урожай, на благоприятныя условія денежнаго рынка, надежды на быстрый подъемъ не оправдались. Совершенно, поэтому, ошибочно мнѣніе, что «для превращенія ссуднаго капитала въ производительный уже не встрѣчается препятствія экономическаго и техническаго свойства, какъ это было раньше», какъ это повторяетъ вслѣдъ за ревизионистами (Schippel'емъ и др.) на стр. «Вѣст. Фин.» В. Мукосѣевъ. Опытъ 1910 г. побуждаетъ и г. Эпштейна—«Рус. Вѣд.» № 1, 1911 г.—теперь признать, что «фактъ сокращенія количества отдѣльныхъ хозяйствъ, принимающихъ участіе въ экономической борьбѣ, еще не гарантируетъ ослабленіе этой борьбы; очень часто она при такихъ условіяхъ еще обостряется, въ особенности до момента окончательной организаціи группъ. Но и картельный договоръ часто создаетъ новые поводы къ борьбѣ, конечно, въ новомъ направленіи: вмѣсто борьбы за сбытъ является борьба за размѣръ участія въ предприятии, за вліяніе, за преобладаніе и пр. 1910 г. показалъ, что капитализмъ все еще не совсѣмъ полновластный господинъ существующаго экономическаго строя, и что благодаря его собственной тактикѣ создается положеніе, которое въ концѣ концовъ можетъ подорвать и его могущество». (Подчеркнуто нами А. Ф.—Е.).

5.

«Пром. и Торговля»,—органъ нашихъ промышленниковъ—защитная вслѣски синдикатское движеніе у насъ, возмущается враждебнымъ отношеніемъ къ этому движенію широкихъ круговъ «обывателей» и нашей общаго періодической печати. Она ссылается на благоприятныя отзывы рабочихъ о дѣятельности трэстовъ въ С. Америкѣ и цитируетъ мнѣнія Кальвера и другихъ марксистовъ-ревизионистовъ, считающихъ роль картелей прогрессивной въ Германіи и пр. При этомъ экономисты изъ «Промыш. и Торговли» совершенно забываютъ о различіи въ условіяхъ нашего синдикатскаго движенія и такового на Западѣ. Различіе вовсе не въ томъ, что тамъ это движеніе естественное, у насъ «искус-

ственное». Такое разграничение и невярно. Оно естественно и у нас, во въ Россіи оно продуктъ условій не только аналогичныхъ съ западно-европейскими, но и *специфическихъ* условій. Это придаетъ ему и *особый* характеръ.

На Западѣ—въ С. Америкѣ, Германіи, Англіи и пр.—синдикатское движеніе явилось продуктомъ широко и глубоко развитого капитализма, результатомъ сильно развившейся свободной конкуренціи, у насъ оно продуктъ *слабого* развитія капитализма, *недостаточнаго* развитія свободной конкуренціи. Стоитъ только взглянуть на данныя послѣдней промышленной переписи въ Германіи, чтобы убѣдиться, какой размахъ получило тамъ капиталистическое развитіе за 1895—1907 гг. Объ Англіи и С. Америкѣ мы и не говоримъ. Ростъ національнаго богатства за послѣдніе два десятилѣтія въ этихъ трехъ странахъ былъ колоссальный. Тоже самое и во Франціи. Мы же въ теченіи 1900—1909 гг. не выходили изъ застоя и приростъ національнаго богатства у насъ мизеренъ сравнительно съ Западомъ. Если и въ С. Америкѣ, несмотря на ея громадный экономическій ростъ, наблюдается такое враждебное отношеніе къ трэстамъ, если и тамъ, несмотря на сильно развитую самодѣятельность населенія, отрицательныя стороны синдикатскаго движенія даютъ себя сильно чувствовать, что же говорить о Россіи, гдѣ самодѣятельность населенія всячески подавляется, гдѣ число кооперативныхъ обществъ и абсолютно, и сравнительно съ Западомъ ничтожно*) и гдѣ даже хозяйственному объединенію земствъ въ борьбѣ съ синдикатами ставились всяческія преграды (не утверждались уставы). Положеніе рабочихъ въ С. Америкѣ и въ Западной Европѣ по отношенію къ синдикатамъ и трэстамъ рѣзко отличное отъ нашего. Въ С. Америкѣ промышленная резервная армія незначительна, у насъ она огромна и въ нормальное время. На Западѣ профессиональное движеніе дѣлаетъ колоссальные шаги. Стоитъ только сравнить данныя о «центральныхъ» профессиональныхъ союзахъ въ Германіи за 1897—1907 годы, когда число членовъ въ нихъ возросло съ 330 тысячъ до 1.866 тысячъ, а доходы съ 4 до 51.4 милл. р., чтобы видѣть какую организованную силу имѣютъ рабочіе тамъ для борьбы съ союзами предпринимателей. Развитие трэдъ-юніоновъ въ Англіи, ставшихъ теперь и на политическую почву, достаточно извѣстно. Сильно теперь и движеніе въ американскихъ проф.

*) По даннымъ анкеты СпБург. отдѣленія Комитета ссудо-сбер. и промыш. товар. число потребительныхъ обществъ въ 1909 г. равнялось 2849, изъ нихъ въ 44 губ. Европ. Россіи 2292. Изъ этихъ послѣднихъ 62% открылись въ 1907—8 гг., причѣмъ изъ 1378 утвержденныхъ за эти два года 85% надаютъ на сельскія коопераціи. Что же касается фабрично-заводскихъ, то онѣ въ упадкѣ. Проектируемый теперь минист. внутр. дѣлъ нормальный уставъ потребительныхъ обществъ убьетъ и тѣ немногія кооперативы, которыя существуютъ у насъ. Онѣ отдадутъ ихъ подъ контроль и надзоръ полиціи и лишатъ самыхъ необходимыхъ жизненныхъ функций...

союзахъ*). Сопоставьте теперь съ ними профессиональное движеніе рабочихъ у насъ: оно сведено почти къ нулю систематическими преслѣдованіями со стороны правительства, въ чемъ мы убѣдимся въ слѣдующей главѣ.

Несмотря на сильно развитое профессиональное движеніе на Западѣ, на широкое законодательство по охранѣ труда, на быстрый и сильный ростъ потребительныхъ обществъ, тотъ же Кальверъ, лестные отзывы котораго о трэстахъ приводитъ «Промысл. и Торговля», **) писалъ слѣдующее въ связи съ развитіемъ картелей и трэстовъ: «Какъ бы мы ни считали необходимымъ профессиональныя организаціи рабочаго класса, послѣднія все же не могутъ безъ помощи законодательства надолго съ успѣхомъ защищать хозяйственные интересы своихъ сочленовъ, если бы онѣ вздумали въ борьбѣ противъ картелей отказаться отъ содѣйствія законодательства» ***). Здѣсь и ревизионистъ Кальверъ указываетъ рабочимъ, что одной «экономической» борьбой далеко не уйдешь и, далѣе, указываетъ на необходимость законодательной борьбы съ трэстами и картелями. Но еще сильнѣе необходимость политической борьбы для рабочаго класса, при растущей концентраціи производства и объединеніи капитала въ различнаго рода синдикаты и трэсты, подчеркиваетъ К. Каутскій, опираясь именно на данныя родины трэстовъ—С.-Америки. Указывая, въ своей брошюрѣ «Weg zur Macht», на могучій ростъ за послѣдніе два десятилѣтія профессиональныхъ союзовъ въ Германіи, Австріи и др. странахъ и на «значительное улучшеніе, достигнутое, благодаря имъ, рабочими въ заработной платѣ, рабочемъ времени и прочихъ условіяхъ труда», онъ говоритъ, что дальнѣйшая успѣшная борьба рабочаго класса требуетъ тѣснаго единенія между профессиональнымъ движеніемъ и политической борьбой. Профессиональные союзы не могутъ ограничиться лишь экономической борьбой, когда, благодаря растущей концентраціи, хозяйственные союзы предпринимателей получаютъ «все большее распространеніе и пріобрѣтаютъ силу, которая все больше увеличиваетъ ихъ вліяніе на государство, и когда хозяйственныя функціи самого государства все растутъ» ****).

*) Въ 1908 г. профессиональное движеніе въ Германіи немного сократилось вслѣдствіе кризиса. Олабленіе подъ вліяніемъ кризиса замѣчалось и въ Австро-Венгріи, Бельгіи, Италіи, С. Штатахъ; въ Австріи оно продолжалось и въ 1909 г., сократилось немного въ 1909 г. и число трэдъ-юнионистовъ въ Англіи—до 2,3 милліоновъ. По даннымъ шестого междунар. отчета о профес. движеніи число организованныхъ въ союзы рабочихъ въ 1908 г. было: въ Англіи 2,4 милл., Германіи 2,3 милл., С. Штатахъ 1,6, Франціи 0,7 и въ Австро-Венгріи 0,6 милл. членовъ. **) «Пром. и Торговля» № 2, 1910 г. («Организованная промышленность»). Мнѣніе Гомперса, на котораго ссылается г. Гливицъ, мы можемъ оставить въ сторонѣ, такъ какъ онъ меньше всего пользуется авторитетомъ въ марксистской средѣ...

***) «Soc. Monatshefter» № 9, 1900 г. Cartelle und Trusts» R. Kallwer.
****) См. отвѣтъ К. Каутскаго «Korrespondenzblatt», органу Генеральной коммисіи герман. проф. союзовъ: «Nochmals die amerikanische Statistik», Die Neue Zeit.

Законодательное запрещеніе промышленныхъ синдикатовъ дѣйствительно «утопично», такъ какъ бесполезно. Исторія синдикатовъ показала, что они возникаютъ, не смотря на такое запрещеніе. Что же касается «реакціонности» такого запрещенія, то на счетъ этого можно спорить, такъ какъ и въ С.-Америкѣ запрещеніе синдикатовъ привело къ организации высшихъ формъ объединенія капитала. Во всякомъ случаѣ вопросъ о «реакціонности» законодательнаго запрещенія синдикатовъ у насъ и на Западѣ находится въ рѣзко отличныхъ другъ отъ друга условіяхъ. У насъ развитіе свободной конкуренціи, при слабомъ развитіи капитала, является сильнымъ рычагомъ для развитія производительныхъ силъ, монополизация рынка, наоборотъ, — задерживающимъ факторомъ. Причина задержки развитія нашихъ производительныхъ силъ заключается не въ свободной конкуренціи, и выходъ изъ нашего застоя не въ развитіи синдикатовъ. Для широкаго развитія нашего промышленнаго капитала нужно измѣненіе въ общихъ нашихъ политико-экономическихъ условіяхъ, нужно расширеніе внутренняго рынка путемъ развитія сельскаго хозяйства, путемъ поднятія покупательной способности широкихъ слоевъ крестьянства. Концентрація же существующаго капитала и монополизация существующаго уже рынка это — выходъ лишь для ничтожной кучки крупныхъ капиталистовъ. То развитіе производительныхъ силъ, которое можно ожидать отъ распространения у насъ трестобразныхъ синдикатовъ и трестовъ слишкомъ ничтожно, и, наоборотъ, отрицательныя стороны синдикатскаго теченія слишкомъ велики, чтобы можно было предоставить этому теченію *свободное* развитіе. Если законодательное запрещеніе промышленныхъ синдикатовъ и не нужно, потому что не ведетъ къ цѣли, то законодательное ограниченіе дѣятельности синдикатовъ, борьба законодательнымъ путемъ противъ различныхъ отрицательныхъ сторонъ синдикатскаго движенія необходимы, и у насъ болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было.

Это необходимо и потому, что у насъ сильно развились различнаго рода торговые синдикатскія соглашенія. Возникновенію чисто торговыхъ синдикатовъ содѣйствуютъ, какъ мы отмѣтили, и промышленные. Въ силу различныхъ историческихъ условій торговый капиталъ сохранилъ у насъ въ значительной степени ростовщическій, паразитарный характеръ. Поэтому различныя синдикатскія соглашенія, возникшія за послѣдніе годы въ этой области, нашли у насъ благодатную почву для своей эксплуататорской дѣятельности. Эксплуатируется, какъ мы уже указывали, не только массовый потребитель, но и мелкій производитель. Паразитарный характеръ нашего торговаго капитала такимъ путемъ еще болѣе усилился и въ городѣ, и въ деревнѣ.

№№ 48 и 49 за 1909 г. Упреки со стороны «Correspondenzblatt'a» («Sisyphusarbeit oder positive Erfolg» № 33 и слѣд. за 1909 г.), что Каутскій противникъ проф. Сюзонъ и, что онъ фальсифицировалъ америк. статистику, лишены всякаго основанія.

Конечно, при современныхъ политическихъ условіяхъ, при тѣхъ хищеніяхъ и злоупотребленіяхъ, которыя царятъ среди нашей бюрократіи, ждать дѣйствительныхъ мѣръ противъ злоупотребленій синдикатовъ не приходится. Нечего ждать отъ нынѣшняго политическаго режима ни рациональной таможенной политики, ни содѣйствія кооперативному движенію, ни разрѣшенія профессиональнаго движенія рабочихъ, ни другихъ мѣръ, которыя бы имѣли цѣлью поднятіе самостоятельности широкихъ слоевъ населенія. А при такихъ условіяхъ о плодотворной борьбѣ съ синдикатами, борьбѣ, которая необходима для дальнѣйшаго развитія производительныхъ силъ, говорить не приходится. Результатомъ развивающагося у насъ теперь синдикатскаго движенія явится, поэтому, лишь усиленіе эксплуатаціи широкихъ слоевъ населенія, усиленіе нашихъ «соціальныхъ противорѣчій», обостреніе противорѣчій интересовъ рабочаго класса и крупнаго капитала, мелкаго производителя и торговаго капитала. А все это еще болѣе подготовитъ почву для новаго конфликта какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ...

ГЛАВА XII.

Положеніе рабочаго класса.

(1903—1910 гг.).

А) Безработица.

1.

Однимъ изъ спутниковъ торгово-промышленныхъ кризисовъ является, какъ извѣстно, повсюду ростъ безработицы. Состояніе безработицы служитъ вѣрнымъ показателемъ состоянія промышленности въ данный моментъ. Въ періоды подъема число безработныхъ — извѣстная резервная армія существуетъ всегда въ капиталистическомъ хозяйствѣ — сокращается. Такъ, вмѣстѣ съ подъемомъ промышленности на Западѣ въ 1905—1907 гг. мы видимъ тамъ повсюду паденіе волны безработицы, и это особенно въ Германіи *). Въ 1908 г. — годъ кризиса — эта волна сильно подни-

*) Въ Германіи, Франціи и Великобританіи ведется официальная статистика безработныхъ. Данныя о ней печатаются въ «Reichsarbeitsblatt», Bulletin

лась; въ 1909 г., когда началось нѣкоторое оживленіе, вновь опустилась. Въ Россіи, къ сожалѣнію, нѣтъ статистики безработныхъ. Однако и по тѣмъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, которыя имѣются, можно все же судить о размѣрахъ ея.

Движеніе безработицы во время кризиса 1900—1902 гг. мы видѣли на 105—6 стр. Въ 1903 г. она немного утихла, но уже весной 1904 г. газеты были опять полны данными о растущей безработицѣ. Объ этомъ сообщалось изъ Баку, Риги, Одессы, Петербурга, Владимірской губ., и въ особенности изъ Ц. Польскаго. И чѣмъ дальше, тѣмъ она больше разрасталась. «Русскія Вѣд.» въ августѣ 1904 года отмѣтили, что въ Привислянскомъ краѣ даже администрація сочла нужнымъ организовать концерты для оказанія помощи безработнымъ. Въ 1905 году положеніе еще болѣе обострилось. Мы не станемъ, однако, останавливаться на тѣхъ лишеніяхъ, которыя перенесъ пролетаріатъ, въ особенности его передовые слои, отъ кризиса и забастовокъ въ 1905 г. Всѣмъ памятенъ этотъ годъ, когда почти вся тяжесть борьбы со старымъ режимомъ легла на плечи пролетаріата. В. Варзаръ опредѣляетъ убытки рабочихъ отъ стачекъ въ 1905 г. только въ подвѣдомств. фабрич. инспекціи заведеніяхъ и въ горной промышленности (не считая бакинскихъ нефт. промысловъ) приблизительно въ 30 милл. руб. Это составляетъ въ среднемъ на одного рабочаго—а не стачечника—крупной фаб-зав. промышленности 13,3 рубля. Рабочіе отдѣльныхъ отраслей потеряли гораздо больше: металлисты, напримѣръ, минимумъ вдвое. Лишь незначительную часть своихъ убытковъ рабочимъ удалось тогда передоверить на предпринимателей; послѣдніе же свои убытки болѣею частью переложили на потребителя, поднявъ неимоверно цѣны, о чемъ ниже. Слѣдуетъ, далѣе, отмѣтить, что въ концѣ 1905 г. въ однихъ только столицахъ было выброшено на мостовую болѣе 170 тысячъ рабочихъ вслѣдствіе закрытія фабрикантами и заводчиками около 100 заведеній. Но тоже наблюдалось и въ другихъ промышленныхъ центрахъ (Центральномъ, Прибалтійскомъ и др. районахъ).

Интереснѣе прослѣдить движеніе безработицы въ 1906 г., когда реакція начала поднимать голову, когда послѣ декабрьскаго возстанія 1905 г. все начинало входить въ прежнюю колею и когда нѣкоторые экономисты опредѣленно заявили объ оживленіи и даже подъемѣ въ на-

de l'office de travail и въ „Board of Trade Labour Gazette“ ежемѣсячно, и касаются лишь рабочихъ, числящихся членами профес. союзовъ въ Германіи, Ирландіи, Великобританіи и синдикатовъ во Франціи. Движеніе безработицы за 1903—1909 гг. видно изъ слѣдующей таблицы %/о безработныхъ.

	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.
Германія	2,7	1,9	1,6	1,1	1,6	2,9	2,8
Франція	9,1	10,7	8,7	7,4	6,8	9,2	7,1
Великобританія	4,7	6,0	5,0	3,6	3,7	7,8	7,7

шей промышленной жизни. Л. Клейнбургъ собралъ въ свое время, на основаніи сообщеній періодической печати, рядъ данныхъ о бѣдственномъ положеніи рабочихъ въ 1906 г. Мы приведемъ наиболѣе характерныя изъ нихъ, дополнивъ ихъ данными изъ другихъ источниковъ. Безработица свирѣпствовала тогда на всемъ пространствѣ Россіи. Въ первой половинѣ 1906 г. было въ Харьковѣ зарегистрировано 2,500 безработныхъ, въ дѣйствительности ихъ было больше, въ Одессѣ отъ 25 марта до 25 апрѣля насчитывалось 12,376, въ Лодзи 18000 безработныхъ. Въ Тулѣ казенный заводъ разсчиталъ 10000 рабочихъ. Въ Твери вагоностроительный заводъ уволилъ 1500 челов. По другимъ даннымъ со среды декабря 1905 г. до среды февраля 1906 г. здѣсь насчитывалось 2500 безработныхъ. («Проф. Союзъ» № 18—19, 1906 г.). Въ Полтавѣ закрылись и сократили производство мельницы и въ результатѣ 1000 безработныхъ. Въ Рославль-на-Дону 5000 человекъ обратились въ іюнь этого года въ Городскую Думу за помощью. Въ Орлѣ уволили 1000 человекъ, въ Ивановѣ-Вознесенскѣ приостановили работы три фабрики, насчитывающія около 1500 рабочихъ, въ Вѣлоскопѣ на двухъ фабрикахъ расчитано около 3000 человекъ. Тоже самое наблюдалось въ Казани, Варшавѣ, Кіевѣ, Багумѣ, Баку, Астрахани, на Уралѣ, въ Сибири и др. городахъ. Въ Москвѣ на одномъ только Хитровомъ рынкѣ было насчитано около 10000 безработныхъ. Въ Петербургѣ коммисія о безработныхъ насчитала въ маѣ 12933, а въ іюлѣ 15776. Среди безработныхъ, кромѣ рабочихъ по металлу, много текстильщиковъ. Всѣхъ съ окрестностями (Колпиннымъ, Сестрорѣцкомъ, Кронштадтомъ и пр.) здѣсь было не менѣе 30000 (Л. Клейнбургъ считаетъ не менѣе 55 тысячъ, но это, судя по другимъ даннымъ, преувеличено). Къ концу этого года безработица не ослабѣвала. Въ приволжскихъ губерніяхъ въ это время насчитывалось около 20000 безработныхъ, «весь Крымъ буквально наводненъ безработными», въ Варшавѣ число ихъ достигло минимумъ 10000; были получены свѣдѣнія о ростѣ безработицы въ Москвѣ, Лодзи, Оренбургѣ, Брянскѣ и въ другихъ центрахъ. И всѣ эти свѣдѣнія о прекращеніи или сокращеніи работъ на фабрикахъ и заводахъ различныхъ отраслей промышленности и въ различныхъ районахъ ясно указываютъ на то, что промышленный кризисъ имѣлъ мѣсто тогда во всей странѣ...

2.

Въ 1907 г. кризисъ смѣнился депрессіей: улучшеніе въ однихъ отрасляхъ сопровождалось дальнѣйшимъ ухудшеніемъ въ другихъ, какъ это видно и изъ «Свода отчетовъ фабрич. инспекторовъ» за 1907 г. Безработица продолжала давать себя сильно чувствовать. Въ Петербургѣ

обращали на себя внимание частые случаи самоубийств из-за отсутствия работы. По данным статистики С.-Петерб. Город. Управы число самоубийств среди пролетариата в 1904 г. равнялось 258 и из них было 115 безработных, в 1905 г. — обнаруживается понижение: 198 и 94, в 1906 г. волна самоубийств повышается: 314 и 190 и в 1907 г. — 542 и среди них 310 безработных. Анкета, произведенная Союзом рабочих по металлу *) в 1907 г., показала, что число случаев безработицы достигало 32,8% всего числа ответивших. В 1908 году, за первые 9 месяцев, было зарегистрировано 1103 безработных на 9.500 членов, что составляет 12%, а если считать только платящих, то это составит в этом году 31,81%. В Невском районе в первые 10 месяцев % безработных равнялся 27. Вместе с тем выделяется у нас продолжительность безработицы. Средняя продолжительность безработицы у рабочих по металлу на Западе 14—16 дней, у нас же — месяцы. Из 1892 случаев только в 704 безработица продолжалась месяц и менее...

В 1908 г. положение обострилось: промышленная репрессия усилилась. На это указывают отчеты фабричных инспекторов из различных районов. На механическом заводе «Сормово» число рабочих с 10 с лишним тысяч в январе этого года было сокращено до 4.278 в августе. Инспектор Гродненской губ. писал, что сокращение производств в шерстяном деле путем перехода на работу в течение только 4, 3 и даже 2 дней оказалось недостаточным; многие фабрики сократили число рабочих и, наконец, стали «совсем прекращать производство целыми районами». То же наблюдалось и в кожевенном производстве. В Петроковском районе «кризис продолжался». В Симбирск, Нижне-Волжск, Саратов происходило сокращение числа рабочих и приостановка фабрик на льняных, суконных фабриках и пр. Положение рабочих в Баку было «отчаянное»... И. Ларский собрал ряд данных, иллюстрирующих безработицу за 1908—1909 г.г. **). В Москве число безработных обращавшихся за помощью в городской дом Трудолюбия, насчитывалось в 1903 г. — 14 тысяч, 1904 — 16½ т., 1905 — 15½, 1906 — 26 тысяч, 1907 — 25½ и в 1908 г. за 9 месяцев около 26 тысяч. Кризис в хлопчатобумажной промышленности Центр. района вызвал в 1908—9 годах увеличение здесь числа безработных: о массовом увольнении рабочих получились сведения из Шуйско-Ивановского мануфактурного района, улицы были полны безработных в Орехово-Зуеве и Иваново-Вознесенск. В Петербургском районе в начале 1909 г. было рассчитано 7.000 ткачей, т. е. почти 10% мужчин, работающих здесь в текстильной промышлен-

*) Материалы об экономическом положении и проф. организации петерб. рабочих по металлу» СПб, 1909 г.
**) И. Ларский. Вопросы текущей жизни. «Совр. мир» июль 1909 г.

ности; они были замещены женщинами и детьми. В феврале этого же года на трех ткацких фабриках было уволено 2.000 человек. То же самое наблюдалось и на чисто-механических заводах: за этот же месяц было уволено на них 900 чел., в июле расчеты производились на Семяниновском — около 4% всех рабочих, — на Обуховском 110 чел., на Путиловском, СПб. металлическом и др. металлургических заводах. Усиливалась безработица и среди рабочих по обработке дерева. Союзом древообделочников зарегистрированы увольнения в этом году у Леснера, Сант-Галли, на Путиловском, Балтийском и др. Велико было число безработных и на юге среди горнопромышленных рабочих и рабочих металлургических заводов. В Николаеве безработица в конце 1908 и начале 1909 г. особенно сильно свирепствовала. За 40 дней существования комитета помощи безработным к нему обратилось около 10.000 человек. Увеличилось число безработных на Урале с его хроническим кризисом. То же самое наблюдалось и в Баку... Из Архангельска сообщалось о наплыве туда безработных из Костромской, Ярославской, Нижегородской губ. для поисков работ на местных заводах («Русск. Вѣд.» от 15 мая 1909 г.). Наплыв безработных из провинции наблюдался в это время и в Варшаве, где и местных безработных была масса. Приостановка работ на суконных и шетинных фабриках, а также мельниц в Сарат. г., вызвала и в 1909 г. увеличение здесь числа безработных. Об острой нужде среди мельничных рабочих — вследствие остановки и сокращения работ на товарных мельницах — сообщалось в течение этого года из Екатеринослава, Кременчуга, Ростова на Дону...

Безработица продолжала наблюдаться и в 1910 г. в связи с кризисом в нефтяной и каменноугольной промышленности (Донецк, бассейны), приостановкой мельниц в различных местах (особенно на Юге), сокращением казенных заказов (Кронштадт, Николаев и т. д.). Так, в мае 1910 г. в Донецк. бассейне было уволено 10.000 раб., а в течение 1908 г. — 28.000 раб. Весною наблюдалось массовое увольнение и в мастерских юго-запад. ж. д. Безработица имела место летом и среди типографских рабочих Петербурга, о ней сообщалось и из Урала... Все эти данные *) достаточно показывают, что мы и в 1908—1909 г. находились в сильном промышленном застои, и что отдельные крупные отрасли производства продолжали и в 1910 г. переживать кризис...

*) Число закрывавшихся ежегодно заведений, подчиненных надзору фабричной инспекции, колебалось за 1908—1909 г.г. от 597 с 20 тыс. рабочих до 745 с 287 т. раб. Кроме того числилось, но не работало в течение года в 1906—597; 1907—591; 1908—566 и в 1909—519 заведений.

Б.) Репрессии и рост эксплуатации.

На рост безработицы за последние годы влияло не только тяжелое состояние промышленности, но и различные репрессии. «Во всех массовых расчетах, которыми так богаты 1905—1907 годы, читаем мы в цитированной уже нами интересной работе деятелей Союза рабочих по металлу, все равно вызывались ли они сокращением производства, отсутствием кредитов, организационно-хозяйственными реформами или какими-либо другими причинами,—во всех них карательный момент играл весьма важную роль. Чем крупнее был завод, тем грандиознее была чистка... После декабрьских дней были—например—громные расчеты на Путиловском, Обуховском, Невском, Балтийском и др. заводах». Данные регистрации безработных в городском районе С.-Петербурга в 1906 г. показывают, что из 560 лиц, записавшихся в течение 5 дней, 40% было уволено за забастовку, 23% за политику, т. е. репрессивных безработных было 63%. Анкета, произведенная в 1907 г. Союзом рабочих по металлу среди своих членов, показала, что % репрессивных безработных равнялся в этом году 42,5% (36,3 за забастовку и 6,2 за полит. убьед.), в 1908 г. данные регистрации показали сокращение этого % до 24, что объясняется наступившим «успокоением» («Материалы etc.» 125—128 стр.). Тот же процесс «филтрации», «чистки» от неблагонадежных элементов наблюдался и в других промышленных центрах и на железных дорогах. «Черные списки» действовали во всю.—Теперь на всех железных дорогах имются уже «черные книги», в которых занесены имена исключенных «на всегда» (?) служащих и рабочих, в течение долгих лет работавших в железнодорожном хозяйстве.—К этому присоединялись локауты предпринимателей. Один только лодзинский локаут хлопчатобумажных фабрикантов выбросил в конце 1906 г. на улицу более 20,000 рабочих, и этот локаут продолжался почти пять месяцев...

В такой борьбе с рабочими крупную роль сыграли союзы работодателей, возникшие большею частью в 1906 г. Особенно интенсивную деятельность проявили и проявляют «Петербургское общество заводчиков и фабрикантов» и «Общество фабрикантов и заводчиков Московск. промшл. района». «По мере того, как в рабочей среде Владимирской губ. в отчет за 1908 г.—предприниматели сгруппировались, выработали общия меры борьбы с рабочим движением и решительно стали давать ему отпор. Оружием, которым фабрикан-

там удалось окончательно сломить упорство рабочих, было общее увольнение последних и временное закрытие фабрик—локауты. К сожалению—прибавляет этот инспектор—предприниматели не ограничились отпором домогательствам рабочих, но сами стали переходить в наступление»... («Сводь отчетов etc. за 1908 г.» стр. 24. Подчеркнуто нами А. Ф.—Е).

В 1906 г. Совет безработных в Петербурге обратился к депутатам левых партий I-ой Думы с наказами поднять вопрос о безработных в Государств. Думе. До этого, однако, не дошло. Но все возросшее движение безработных заставило вторую Думу заняться этим вопросом. И во время дебатов кадеты вместе с правительством выразили готовность прийти на помощь рабочим, «пострадавшим только от промышленного кризиса»!

4.

Пользуясь реакцией и ростом резервной рабочей армии—результат сильнейшей депрессии в промышленности и притока безработных из деревни вследствие неурожаев 1905—1908 гг.—промышленная буржуазия за последние годы всячески старалась отнять назад позиции, завоеванные рабочими в годы революции. Об этом говорят и официальные и неофициальные источники.

«Со времени упадка рабочих организаций фабриканты немедленно приступили к восстановлению отношений и условий, бывших до 1905 г.», говорится в отчете старшего инспектора Петроковской губ. за 1907 г. «Как и в прошлом году—пишет он же в отчете за 1908 г.—жалобы и просьбы завлывающих служат характеристикой тех взаимных отношений, в каких находятся предприниматели и рабочие в настоящее время, в период ликвидации предпринимателями тех приобретений, какие были сделаны рабочими в 1905 и 1906 гг. Такая ликвидация, начало которой относится ко второй половине 1907 г. в отчетном году продолжала осуществляться очень быстрым и решительным темпом». Это происходит сравнительно спокойно «вследствие, во-первых, военного положения и, во-вторых, вследствие общего угнетенного состояния промышленности»... «Продолжительное угнетенное состояние промышленности—говорит старший фабр. инспектор Моск. губ.—заставляет рабочих держаться за свое место и переносить такие условия работы, против которых они непременно протестовали бы в другое время. Такое настроение рабочих вызывает в фабрикантах стремление использовать его возможно шире... Доказательством того, что фабриканты желают ввести ранее мало наблюдавшиеся условия найма рабочих, может служить проект условий найма и правил внутреннего

распорядка, составленный для руководства своих членов «Обществом фабр. и заводч. Московск. промышл. района». В этом проекте ясно выражено желание предотвратить возможность всякого протеста со стороны рабочих... Относительно же тех льгот, которых рабочие добились в забастовочное время в 1905—1906 гг., как то: отпуска, пособия за время болезни не от несчастных случаев, пособия рожающим и беременным, в проекте правил не говорится ничего... «Успокоение рабочих—докладывает инспектор Владимирской губ.—ободрило заведывающих настолько, что они не только захватили прежнюю позицию, но пошли гораздо дальше... «Многие заводские правления—сообщает также окружной инспектор Приволжского округа—стали искать компенсации—угнетенному состоянию промышленности—в понижении заработной платы, другие в ограничении различных форм дозволений рабочих, напр. в уменьшении обычной прежде бесплатной выдачи дров для отопления, в отмене выдачи пособий во время болезни и бесплатных лекарств и т. п., в удлинении рабочего дня, где сокращенный рабочий день казался невыгодным, в переход с 3-х на 2-х комплектную или с последней на 1 комплектную работу. В большинстве случаев эти стремления осуществились без всякого протеста со стороны рабочих, так что фабрики во многих случаях вернулись к расценкам и условиям работы, бывшим до 1905 г...» И—«Свод отчетов фаб. инспекторов за 1908 г.» констатирует, как общее явление, «стремление фабрикантов понизить расценки заработной платы и по возможности ликвидировать добытые рабочими в период забастовок 1905—1906 гг. улучшения условий труда»...

То же самое мы находим и в отчетах за 1909 г. Уменьшение жалоб со стороны рабочих на право нарушения со стороны предпринимателей происходит—по словам старшего инспектора Тульской губ.—«из-за боязни потерять место и трудности найти новое в виду большого числа безработных»... «Указанная причина—говорит «Свод отчетов фаб. инспекторов (губ.: Московской, Владимирской, Ярославской, Калужской) обстоятельство, что жалующиеся в огромном большинстве случаев принадлежат к рабочим, ликвидирующим свои отношения к заведению или уволенным... Те же явления понижения заработной платы, удлинения рабочего дня, грубого обращения с рабочими и пр. продолжают и в 1910 г., о чем красноречиво говорить ряд сообщений в профессиональной и в общей периодической печати.

На ряду с увеличением интенсивности труда при прежней, а чаще пониженной, заработной плате, на ряду с широким распространением сверхурочных работ, сводящим на нет добытое сокращение рабочего дня, наблюдается за последние годы сильная замена мужской рабочей силы—женской и подростковой, а то и малолетних. Происходит также замена

рабочих инородцев, как менее спокойных, русскими; это практикуется и капиталистами-инородцами. При обзор различных отраслей производства мы отметили рост эксплуатации женского труда за последнее десятилетие. Здесь приведем еще несколько общих данных. Своды отчетов фабричных инспекторов констатируют сильное возрастание за 1906—1909 гг. число работниц как абсолютно, так и в их отношении к числу мужчин. Так, в 1901 г. в заведениях, подчиненных фабрич. инспекции, работало 383,9 тыс. взрослых женщин, в 1905 г.—412,9, 1906 г.—435,2, 1908 г.—472,1 и в 1909 г.—489,7 тыс. Общее число женщин—считая и подростков и малолетних—возросло с 453,4 в 1901 г. до 538,8 в 1907 г., 546,3—1908 г. и 565,1 тысяч в 1909 г., т. е. на 24,7%, между тем как увеличение общего числа рабочих за это время равнялось 8,3%. Соответственно этому % отношение всех женщин к общему числу рабочих все возрастало: в 1901 г. их было 26,8%, 1906 г.—29,56%, 1907 г.—29,74, 1908 г.—30,3 и в 1909 г.—30,9%. Особенно сильный рост женского труда замечается в текстильном деле. По данным фабр. инсп. Козьминных Ланна к 1 января 1909 г. в Московской губ. % женщин составлял 37,6%, если исключить Москву, то по губернии 41%, причем число женщин на наиболее крупных фабриках составляло 48%. Нам нецелесообразно здесь подробно останавливаться на тяжелом положении женского труда у нас. Оно было достаточно ярко освещено самими работницами и на женском съезде (1908 г.), и на съезде по борьбе с проституцией*). Приведем лишь несколько данных. Анкета о положении рабочих печатного дела в Москве в 1907 г. показала, что плата женщин в среднем равняется 13,90 к.—колеблется от 10 р. 20 к. до 28 р. 80 к.—и составляет 40% мужской платы. 30% опрошенных женщин снимают койки. И это квалифицированные работницы. Доклад Московск. профсоюз. союза портных съезду по борьбе с проституцией, привел ряд данных о заработной плате женщин в различных отраслях, говорит, что в среднем для всех работниц она колеблется у нас от 10 до 12 р. **).

*) См. «Возрождение» Москва №№ 8, 9 и 10 за 1910 г.

**) Следует заметить, что эксплуатация женского труда растет и на Западе. Так, в Германии по переписи 1907 г. простота числа женщин, занятых в торговле на 15,9%. Прибавление женского труда вообще растет в Германии: число женщин, занятых профессиональным трудом, возросло с 23 до 33% общего числа лиц. Заработная плата женщин значительно ниже мужской. Лейпцигская работница получает в текстильной промышленности 6,5 руб. в неделю, 1/4 всех мясных работниц получают в среднем 5,4 руб. в неделю, из В. Англии в 1906 г. на фабриках, обрабатывающих волокнистые вещества, из 1,170 тыс. чел. было 689 тысяч женщин; заработная плата работниц в среднем здесь 7,6 руб., мужчины 13,6 р. в неделю. Не смотря на тяжелое положение работниц и здесь, оно все же куда лучше наших. В Англии в среднем заработная плата женщин 25—30 р. в месяц, в Германии около 20 рублей.

частных рабочих квартир съ 8551 жильцомъ, произведенное въ Иваново-Вознесенскъ земствомъ («Исследование промысловъ Шуйскаго уѣзда», изд. 1908 г.), показало, что заработокъ мужчины почти у половины зарегистрированныхъ равнялся 15 р., до 20 р. онъ былъ у 13%, свыше 25 р. у 5%, заработокъ женщины у 56% до 15 руб., у 32% до 10 р., 4% до 20 р., у 0,3% до 22 р.; выше 25 р. вѣтъ! 51,2% всѣхъ жильцовъ были женщины... Въ общемъ можно сказать, что средняя заработная плата работницы у насъ почти вдвое ниже, чѣмъ въ Германіи и въ 2½ раза ниже чѣмъ въ Англіи.

б.

Каковъ жилищный вопросъ у насъ теперь видно изъ того, что изъ 922 рабочихъ квартиръ, обследованныхъ въ Иваново-Вознесенскъ—этомъ русскомъ Манчестрѣ,—только 28,6% не имѣли постороннихъ жильцовъ, причемъ чѣмъ меньше квартира, тѣмъ больше она переполнена. Въ квартирахъ объемомъ до 3 куб. сажени вѣтятся въ среднемъ 6,6 человекъ. На одного жильца въ среднемъ приходится 0,63 куб. саж., изъ болѣе мелкихъ квартирахъ средній объемъ падаетъ до 0,40 к. с. На одного жильца приходится отъ 3 до 6 квадр. арш. пола, не исключая площади, занимаемой печкой и мебелью. Въ рѣдкихъ квартирахъ имѣются деревянные койки, причемъ не всѣ имѣютъ подушки, одѣяло. Рабочимъ приходится работать и жить въ самыхъ убійственныхъ условіяхъ. И въ этомъ отношеніи положеніе рабочихъ по сравненію съ тѣмъ, какое было нами раньше указано относительно 90-хъ годовъ, мало измѣнилось къ лучшему*). Анкета союза текстильщиковъ показала, что значительная часть петербургскихъ ткачей и прядильщиковъ живетъ по угламъ, на долю такихъ жильцовъ приходится 1/3 куб. саж. воздуха, на долю обитателей семейныхъ квартиръ 2/3 саж., между тѣмъ какъ гигиеническая норма требуетъ 1½ к. с. Анкета о бюджетахъ петерб. раб., произведенная XII отд. Технич. общества въ 1908 г. (632 отвѣта обраб. С. Прокоповичемъ) показала, что изъ группъ рабочихъ съ заработкомъ отъ 200 до 300 и 300—400 руб. 70% одинокихъ и 43% семейныхъ рабочихъ живутъ въ угловыхъ квартирахъ. Эти послѣднія занимаютъ часто площадь немногимъ болѣе обыкновенной кровати, многія занимаютъ лишь одну койку, нѣкоторыя

*) Число несчастныхъ случаевъ на нашихъ фабрикахъ, заводахъ и въ горной промышленности очень велико. Въ горной и горно-заводской промышленности число пострадавшихъ составляло:

Годы.	Число несчастныхъ случаевъ	на 1000 занятыхъ рабочихъ.	На домен. заводахъ.
1905	57.246	391	492
1906	61.911	392	491
1907	65.799	354	515
1908	60.481	316	468

даже полкойки («Познаніе Россіи» № 2, 1909). Анкета 1909 г. объ алкоголизмѣ среди петербургскихъ рабочихъ показала, что изъ 1750 рабочихъ, при средней заработной платѣ въ 409 р. для одинокихъ и 499 для семейныхъ, 90% живутъ на вольныхъ квартирахъ, 10% на хозяйскихъ и казенныхъ. Изъ вольныхъ жильцовъ лишь 22% снимаютъ квартиру съ жильцами и безъ жильцовъ, 40% комнату и 38% полкомнату, койку и полкойки*). Какую ужасную картину представляютъ рабочія квартиры видно изъ описанія «Жилище бѣднаго населенія Петербурга», сдѣланнаго санитар. врачомъ Рубелемъ. На антигигиеническія и антисанитарныя условія, въ которыхъ приходится жить петербургскому пролетариату, неоднократно указывалъ и д-ръ Никольскій въ своихъ докладахъ. По поверхностному обзору данныхъ декабрьской переписи 1910 г. 300 тысячъ жителей—или почти 1/6 всего населенія Петербурга—живутъ въ невозможныхъ антигигиеническихъ условіяхъ. Не мудрено, что холера прочно поселилась въ столицѣ. Лѣтомъ 1910 г. она свирѣпствовала и на югѣ, и тогда обнаружилось, что рабочіе Донецкаго бассейна живутъ и работаютъ еще въ худшихъ условіяхъ. Изъ 135 тысячъ зарегистрированныхъ заболѣваний холерой 35,4 тысячи пало на три южныя губерніи (обл. В. Донского, Екатериин. и Харьковскую); причемъ на заводахъ и кояхъ число заболѣваний доходило до 7 тысячъ. Рабочіе массами бросали работу и уѣзжали изъ этихъ зараженныхъ мѣстъ, лишеныхъ необходимой медицинской помощи. Наконецъ, для примѣра, далекаго Баку. Въ обстоятельномъ докладѣ на антиалкогольномъ съѣздѣ въ январѣ 1910 г. указывалось, что 30% рабочихъ живутъ здѣсь въ углахъ, 34,5% въ одной комнатѣ, и это все семейные; на такую «квартиру» ими тратится 24% всего заработка. За 10 лѣтъ жилищныя условія, признанныя еще въ 1899 г. невозможными, не только не измѣнились, но въ громадномъ большинствѣ случаевъ ухудшились. «Рабочіе поселки»—было требованіемъ рабочихъ во всѣхъ забастовкахъ съ 1904 г. Правительство послѣ общей забастовки этого года отвело 400 дес. земли. Подъ давленіемъ стачекъ 1905—1906 гг. нефтепромышленники начинаютъ земляныя работы. Но въ 1907 г. реакція поднимаетъ голову, и земляныя работы вскорѣ

Въ заведеніяхъ, подчиненныхъ фабричной инспекціи:

Годы	1904	1905	1906	1907	1908	1909
Число заявленн. случаевъ	69.697	71.345	78.734	84.358	76.409	70.999
На 1000 рабочихъ	41,9	42,1	45,8	46,6	42,3	38,8

Причина сокращенія несчастныхъ случаевъ за послѣдніе годы и по мнѣнію фабричн. инспекціи «заключается вѣроятно въ томъ, что тѣ отрасли производства, которыя даютъ наименьшее число несчастныхъ случаевъ—металлургическое и механическое—значительно сократили размѣры своихъ работъ». (Сводъ отчетовъ за 1909 г. XXXI стр.).

**) «Труды Всер. съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ» 1910 г. т. II докладъ Б. Магидова: «Анкета объ алкоголизмѣ среди петерб. рабочихъ» 844—848 стр. и О. Каспарьянца, «Алкоголизмъ и бакинскіе рабочіе» 798—843 стр.

прекращаются, вопрос о поселках отложен и «рабочие чахнутъ въ худшемъ изъ кладбищъ».

6.

В.) Рабочее законодательство и профес. движение.

Реакціонная политика правительства по отношенію къ рабочимъ росла по мѣрѣ того, какъ пролетаріатъ, истекшій кровью въ борьбѣ со старымъ режимомъ, продолжалъ слабѣть, теряя лишнія выдѣлы тяжелаго застоя промышленности въ странѣ и агрессивныхъ дѣйствій союзовъ предпринимателей.

Министерство торговли и промышленности всячески измѣняетъ существующее рабочее законодательство въ пользу предпринимателей. Министерство торговли утвердило постановленіе Главнаго по фабричнымъ дѣламъ присутствія, отмѣниваемаго въ концѣ 1908 г. рядъ циркуляровъ, по которымъ фабр. инспекція было подчинено много мелкихъ заведеній: раздаточныя конторы, типографіи съ числомъ рабочихъ не менѣе 16, ваяльныя заведенія, канатно-веревочныя, пенько-ткацкія, щеточно-сортировочныя и пр. съ 16 и болѣе рабочими. «Домашней формѣ» капиталист. промышленности «широко и безпощадно пользующейся трудомъ малолѣтнихъ», — по словамъ фабричной инспекціи — данъ такимъ образомъ широкій просторъ, и положеніе ухудшилось даже по сравненію съ 90-ми годами. Въ теченіе 1908 и 1909 гг. Глав. присутствіе удовлетворило поступившія за прошлые годы ходатайства отъ многихъ заводовъ объ ихъ освобожденіи отъ фабричнаго надзора. Въ результатѣ: число заведеній, изъятыхъ отъ подчиненія фабричной инспекціи, сократившись съ 701 съ 10 тыс. рабочихъ въ 1904 г. до 152 съ 3,5 тыс. въ 1905 г. и 179 съ 3 тыс. въ 1906 г., въ 1907 г. составляетъ 82 заведенія съ 4,9 тыс. рабочихъ, въ 1908 г. оно поднимается до 313 съ 7,5 тыс., въ 1909 г. до 814 заведеній съ 14,4 тысячами рабочими! Совершенно невѣрно, что за послѣдніе годы были изъятъ только мелкія заведенія, какъ это утверждаетъ Министерство торговли и въ частности агентъ его г. Литвиновъ-Фалинскій. Среднее число рабочихъ на одно изъятое заведеніе было въ 1907 г. — 59,2 раб., въ 1908 г. — 23,9 и въ 1909 г. — 17,7 рабочихъ, и это при продолжающейся развѣтливости техники... Далѣе, пѣлымъ рядомъ циркуляровъ предписывается фабричнымъ инспекторамъ относиться легко къ правонарушеніямъ предпринимателей, въ результатѣ число нарушеній за послѣдніе годы возросло, а число протоколовъ на нихъ упало. Въ то же время строгости по отношенію къ рабочимъ усиливается: издаются циркуляры о невзвѣснѣ опаздывающихъ рабочихъ въ промышленныя заведенія, объ открытіи фабричныхъ лавокъ, о передаче неправильно взысканныхъ съ рабочихъ штрафовъ владельцамъ заведеній и пр. Сводъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ констатируютъ, что система штрафованія рабочихъ за 1907—1909 гг. все-

развивается. Въ то время какъ за 1901—1906 гг. взысканія на каждые 100 р. заработной платы рабочихъ заведеній, гдѣ фактически взыскивались штрафы, *сократились* съ 22,5 до 8,6 коп., или на 57,5%, а на каждого рабочаго въ годъ съ 45,4 до 22 коп. или на 51,6%, они въ 1907 г. *поднялись* до 10,7 коп., въ 1908 г. до 13,9 и въ 1909 г. до 14,8 коп. на каждые 100 рублей, а на каждого рабочаго до 25,9 коп., 33,9 и 35,2 коп. За 1908 и 1909 гг. возросло и число заведеній, и число рабочихъ, на которыхъ практиковались штрафы. Фабричный инспекторъ Владимірской губ. указываетъ въ отчетѣ за 1908 г. «на небывалое усиленіе штрафовъ, какъ на одно изъ проявленій начавшихся репрессій со стороны фабричной администраціи». Онъ отмѣчаетъ при этомъ, что «возвращеніе къ прежней практикѣ съ точки зрѣнія законности не всегда было безупречно». Предприниматели обнаруживаютъ «излишнюю строгость, а подчасъ и придирчивость, до поры до времени терпѣливо переносимыя рабочими» (22—23 и др. стр. «Свода отчетовъ»). Отчеты показываютъ, что влияніе инспекціи на отношенія между предпринимателями и рабочими за послѣднее время упало: съ инспекціей предприниматели — особенно объединенные въ союзы — мало считаются. Минист. торговли и промышленности сплошь и рядомъ удовлетворяетъ жалобы предпринимателей на инспекцію. Понятно, что и это вызываетъ уменьшеніе числа обращеній къ инспекціи со стороны рабочихъ...

За все время существованія 3-ей Думы не было издано *ни одного* закона, который бы улучшилъ положеніе рабочаго класса *въ его цѣломъ*. Законопроектъ по страхованію рабочихъ, внесенный правительствомъ 3 года тому назадъ, подвергся въ Гос. Думѣ различнымъ сокращеніямъ и урѣзкамъ и продолжаетъ лежать въ ея комиссіи. И если онъ пройдетъ въ этой Думѣ, то, вѣроятно, будетъ похороненъ въ Гос. Совѣтѣ. Законопроектъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ минист. финансовъ прошелъ въ Госуд. Думѣ, но встрѣтилъ отпоръ и сведенъ на нѣтъ въ Госуд. Совѣтѣ. Законопроектъ о «нормальномъ» отдыхѣ торгово-служащихъ, состриганный Госуд. Думой, это наемъшка надъ торговымъ пролетаріатомъ... И въ то время, какъ наши законодательныя учрежденія такъ заботятся объ усовершенствованіи рабочаго законодательства, Сенатъ, подъ влияніемъ усиленныхъ ходатайствъ союзовъ предпринимателей — Петербургскаго и Московскаго общества фабрикантовъ и заводчиковъ — и подъ давленіемъ правительства, дѣлаетъ за 1906—1910 гг. одно «разъясненіе» за другимъ, которыми уничтожаютъ и то немногое, что имѣлось. Сенатъ отмѣнилъ искъ рабочихъ за дни за-бастовки, онъ разъяснилъ, что законъ 1903 г. не распространяется на рабочихъ, не занятыхъ производствомъ, хотя и служащихъ на заводахъ, онъ призналъ законнымъ увольненіе рабочихъ, нанятыхъ на двухне-дѣльный срокъ безъ предупрежденія, онъ разъяснилъ, что необязательно платить рабочимъ за двѣ недѣли, если они уволены изъ-за забастовки въ

одномъ изъ отдѣленій заведенія, онъ разъяснилъ, что предприниматели не ответственны за полученныя рабочими грѣхи и т. д. Въ то же время правительство свело на нѣтъ завоеванное право стачекъ: какъ и до революціи оно вмѣшивается теперь въ мирныя стачки и подвергаетъ стачечниковъ административнымъ карамъ... Запросъ с.-д. фракціи относительно противозаконныхъ циркуляровъ Министерства торговли, наносившихъ ущербъ интересамъ рабочихъ, пролежавъ годъ въ думской комиссіи, былъ, наконецъ, отвергнутъ въ 1910 г. реакціоннымъ большинствомъ Гос. Думы...

7.

Въ то время какъ различнаго рода союзы предпринимателей встречаютъ всяческую поддержку со стороны правящихъ сферъ, профессиональные союзы рабочихъ систематически преслѣдуются и закрываются. Статистическихъ данныхъ о движеніи у насъ профессиональнаго движенія за послѣдніе годы не существуетъ. На основаніи анкеты, произведенной въ началѣ 1907 г. Организац. Комиссіей по созыву съѣзда профессиональных союзовъ, число рабочихъ, объединенныхъ въ союзы, опредѣлялось въ то время приблизительно въ 246 тысячъ, а число союзовъ въ 652. Въ эту анкету не вошли союзы Прибалт. края, Сибири и Средне-азиатскихъ владѣній, точно также очень неполны данные о Польшѣ и Кавказѣ; не вошли и много союзовъ по транспорту. Число союзовъ, такимъ образомъ въ дѣйствительности было больше. Фабричная инспекція насчитала лѣтомъ 1907 г. 861 профессиональное общество, изъ которыхъ дѣйствовали 643. Если считать лишь дѣйствительно профессионально организованныхъ рабочихъ, т. е. платившихъ ежемесячные взносы, а не только внесшихъ членскій взносъ, то и тогда число ихъ окажется не менѣе 130 тысячъ рабочихъ. Со второй половины 1907 г. профес. движеніе идетъ сильно на убыль. Въ началѣ 1908 г. число организованныхъ членовъ было уже не больше половины. Дальнѣйшее сокращеніе союзовъ и членовъ въ нихъ шло crescendo и въ 1910 г. число профессиональныхъ рабочихъ опредѣляется не болѣе, чѣмъ въ 35 тысячъ. По официальнымъ даннымъ, мало заслуживающимъ довѣрія, въ 1908 г. было закрыто 81 общество, а въ 1909 г. — 66. При этомъ изъ 58 союзовъ, причины закрытія которыхъ были извѣстны, 25 были закрыты администраціей. Въ дѣйствительности число закрытыхъ администраціей и закрывшихся самостоятельно — результатъ промышленнаго же застоя — было въ эти годы гораздо больше.

Въ Москвѣ къ 1 марту 1907 г. въ 32 союзахъ было 41,556 членовъ или 16,7% всѣхъ рабочихъ въ данныхъ профессіяхъ, лѣтомъ же 1909 г. дѣйствовало всего 20 обществъ съ 7000 рабочими, что составляло 3,5% занятыхъ рабочихъ. Цѣлый рядъ союзовъ, закрытыхъ еще въ 1907 г., не могутъ получить разрѣшенія для возобновленія своей дѣя-

тельности: союзъ металлистовъ, желѣзнодорожный и пр. Изъ 368 тысячъ около 170 тысячъ рабочихъ фактически лишены права организаціи въ союзы. («Проф. Вѣстникъ» № 25, 1909 г.) Въ Центральномъ промышленномъ районѣ прекратили свое существованіе не менѣе 100 союзовъ, дѣйствовавшихъ успѣшно въ 1906—1907 гг. Въ Екатеринбургѣ изъ 51 союза осталось въ 1910 г. — 9. Ликвидированы союзы въ Одессѣ, Иваново-Вознесенскѣ и др. мѣстахъ. Закрыто большинство союзовъ Польши и т. д. И въ 1910 г., какъ это доказываютъ сообщенія изъ различныхъ районовъ, продолжались всяческія преслѣдованія профес. союзовъ со стороны администраціи; рядъ оставшихся еще въ живыхъ вліятельныхъ союзовъ въ провинціи и въ столицахъ подверглись закрытію... Рядомъ съ этимъ закрываются рабочіе клубы, систематически преслѣдуется рабочая печать...

При такихъ условіяхъ не мудрено, что у пролетаріата за послѣдніе годы наблюдалось «пониженное настроеніе», какъ объ этомъ сообщаютъ въ своихъ отчетахъ фабричныя инспектора. Старшій фабрич. инспекторъ Московской губ. въ отчетѣ за 1909 г. указываетъ, что «среди рабочихъ почти не наблюдалось наличия какихъ-либо организацій, коллективныя жалобы заявлялись весьма рѣдко... При забастовкахъ, которыя были въ отчетномъ году довольно рѣдки, рабочіе каждой фабрики дѣйствовали самостоятельно, независимо отъ другихъ фабрикъ. Нѣкоторое исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ типографскіе рабочіе, участвующіе въ профессиональномъ обществѣ, имени первопечатника Федорова», также закрытаго въ 1910 г. И въ этомъ году профессиональное движеніе въ Центральномъ районѣ не могло развиваться, такъ какъ и по сообщеніямъ бюллетеней Московскаго общества заводчиковъ и фабрикантовъ, администрація «послѣдовательно» закрывала дѣйствующіе союзы и тормозила открытіе новыхъ... Что касается Петербурга, то данные о состояніи 8 крупныхъ профес. союзовъ (изъ 17 дѣйствовавшихъ) показываютъ, что число членовъ ихъ, сильно сокращавшееся въ 1908 г. и первой половинѣ 1909 г., со второй половины этого года прекратило убыль, а на первое полугодіе 1910 г. обнаружилось повышеніе сравнительно съ первымъ полугодіемъ 1909 г. *)... Во второй половинѣ 1910 г. послѣдовало закрытіе одного изъ этихъ старыхъ союзовъ — союза печатниковъ, насчитывавшаго лѣтомъ около полутора тысячъ членовъ...

Данные за 1910 г. показываютъ, что оживленіе промышленности было еще слишкомъ слабо, чтобы оно могло отразиться на профессиональномъ движеніи настолько, чтобы послѣднее проявило уже замѣтное

*) Въ первое полугодіе 1910 г. среднее число платившихъ членовъ въ этихъ союзахъ было 6.706 противъ 5.418 въ 1909 г. и 8.070 въ 1908 г. (К. Дмитриевъ). Къ 1 января 1911 г. число членовъ въ союзѣ металлистовъ возросло до 3.905 противъ 3.675 на 1 января 1910 года.

движение, не смотря на всё преследование администрации... Но несомненно, что среди рабочих наблюдается уже повышенное сравнительно с предыдущими двумя годами настроение. Обратимся теперь к другому показателю рабочего движения—к стачкам.

S.

Г) Стачки и локауты.

Въ III и V-ой главахъ (стр. 55 и 106) мы привели данные о нашемъ стачечномъ движении во время подъема 90-хъ годовъ и кризиса начала нынѣшняго столѣтія. Вотъ таблица стачекъ за 1903—1909 годы *):

ГОДЫ.	Число захваченныхъ стачками заведеній		Число участвовавшихъ въ стачкахъ рабочихъ	
	абсолютное	въ % къ общему числу.	абсолютное	въ % къ общему числу.
1903	550	3,21	86832	5,1
1904	68	0,40	29904	1,5
Среднее за 1895—1904 гг. . .	177	0,39	43125	2,7
1905	13995	93,20	2869173	163,8
1906	6114	42,2	1108406	65,8
1907	3573	23,8	740074	41,9
1908	892	5,9	176101	9,7
1909	340	2,3	64166	3,5

При разборѣ этихъ данныхъ слѣдуетъ помнить, что они охватываютъ лишь рабочихъ, подчиненныхъ фабричной инспекціи. И, поэтому, они не могутъ дать полной картины стачечнаго движенія. Такъ, въ 1903 г.—годъ промышленнаго «покоя»—происходила всеобщая стачка на Югѣ, при чемъ число стачечниковъ было не менѣе 200000 ч., а пошла въ регистрацію лишь незначительная ихъ часть. Другой примеръ: въ горной промышленности (исключая бакинскихъ промысловъ) бастовало въ 1905 г.—до 155 тысячъ раб. и количество ихъ забастовочныхъ дней было болѣе 4 миллионы. Но въ общемъ судить по этимъ даннымъ о рабочемъ движеніи все же можно.

Ослабѣвъ въ 1904 году—годъ кризиса и войны—стаечная волна быстро и высоко поднялась въ 1905 г.; въ слѣдующемъ году она опускается, уровень ея уже вдвое ниже предыдущаго года; въ 1907 г. повышение волны продолжалось и она стоитъ на уровнѣ, который уже почти въ 4 раза ниже, чѣмъ въ 1905 г.; въ 1908 г. она падаетъ еще сильнѣе, это паденіе продолжается въ 1909 г. На сильный подъемъ стачечной волны въ 1905—1907 гг. сравнительно съ 1895—1904 гг.

*) В. Е. Варваръ. «Статистика забастовокъ etc.» въ 1905 г. изд. 1908 г., въ 1906—1908 гг. изд. 1910 г. Стачки за 1909 г. см. «Сводъ отчетовъ фабр. инспекторовъ за 1909 г.» изд. 1910 г.

повліяли политическія забастовки и демонстраціи. Число экономическихъ стачекъ за 1905—1909 годы было:

Годы.	Число стачекъ.	Въ % къ общему числу стачекъ.	Участники въ стачкахъ.	Въ % къ результатамъ экон. забастов.		
				въ пользу рабочихъ.	взаимныя уступки въ %/о.	противъ рабочихъ.
1905	4388	31,0	1.051.209	36,6	34,3	43,7
1906	2545	41,6	457.004	41,2	40,8	34,0
1907	973	28,0	200.004	27,0	22,3	32,3
1908	428	48,0	83.407	47,3	22,4	22,4
1909	290	85,3	55.808	87,0	29,3	16,5

Мы видимъ отсюда, что за 1905—1907 годы число экономическихъ стачекъ составляло въ общемъ $\frac{1}{3}$ всѣхъ стачекъ, то же самое и по числу забастовщиковъ. Въ 1908 г. число экономическихъ стачекъ и участниковъ въ нихъ достигаетъ почти половины общаго числа стачекъ и участниковъ, въ 1909 г. ихъ уже было $\frac{5}{6}$, а въ 1910 г. почти всѣ. Однако было бы ошибочно изъ низкаго $\frac{1}{3}$ экономическихъ стачекъ въ 1905—1907 гг. заключать, что экономическая борьба была отодвинута на задній планъ, что экономическіе интересы страдали отъ этого. Раздѣленіе стачекъ на политическія и экономическія часто искусственно. Вліяніе политическихъ стачекъ на улучшеніе матеріальнаго положенія было громадно. Рабочій классъ проявилъ силу, съ которой должны были считаться и правительство, и капиталисты. Рабочимъ въ эти годы зачастую было прибѣгать постоянно къ стачкамъ для поднятія заработной платы, сокращенія рабочаго дня или другихъ улучшеній условій труда. Они этого достигали часто и безъ посредства стачки. Капиталисты вынуждены были тогда проявить значительную уступчивость. Это видно и по успѣшнымъ результатамъ экономическихъ забастовокъ для рабочихъ. Въ 1905 и 1906 гг. 78 и 75% этихъ стачекъ окончились благоприятно для рабочихъ. Известно, что и правительство тогда съ цѣлью успокоенія рабочихъ, отвлеченія ихъ отъ *политики*, требовало отъ буржуазіи экономическихъ уступокъ рабочему классу, и уже въ началѣ 1905 г. спѣшно приступило къ выработкѣ ряда прогрессивныхъ законопроектовъ по рабочему вопросу. Такая перемѣна со стороны правительства къ рабочимъ вызвала тогда протестъ со стороны представителей промышленности въ совѣщательныхъ комиссіяхъ. Промышленная буржуазія, наоборотъ, указывала правительству, что центръ тяжести требованій рабочихъ не въ экономикѣ, а въ политикѣ... И теперь еще правительство, помня грозныя политическія выступленія рабочихъ, проявляетъ въ своихъ законопроектахъ по рабочему вопросу больше уступчивости, чѣмъ дворянско-буржуазное большинство Госуд. Думы и Г. Совѣта...

Роза Люксембургъ совершенно вѣрно въ свое время указала, что социальнo-политическія отношенія, исторія и современное положеніе рабочаго движенія въ Германіи и Россіи совершенно отличны другъ отъ

друга. «Въ русской революціи существуетъ самая тѣсная связь между политической и экономической борьбой*). Движеніе въ общемъ происходитъ не только въ направленіи отъ экономической къ политической борьбѣ, но и обратно. Достигнувъ своего политическаго апогея каждое крупное политическое выступленіе массъ переходитъ въ безконечный рядъ экономическихъ стачекъ... Экономическая борьба не только не отступаетъ на второй планъ, она, напротивъ, съ своей стороны расширяется, организуется и усиливается». И она указывала при этомъ на тотъ фактъ, что въ 1905 году январскія и февральскія общія политическія стачки весной и лѣтомъ того же года «распались на безконечный рядъ безчисленныхъ, частичныхъ экономическихъ стачекъ въ отдѣльныхъ областяхъ, городахъ, отрасляхъ, на отдѣльныхъ фабрикахъ» (49, 57 и др. стр.). По всей линіи шла борьба экономическая, и этимъ политическая борьба пролетариата не была обезсилена, разложена. Первая подготовила почву для болѣе широкой и сильной *политической* волны—всеобщей забастовки въ октябрь—декабрь. Въ 1906 году мы видимъ опять увеличеніе экономической борьбы, $\frac{1}{2}$ экономич. стачекъ въ этомъ году, какъ явствуетъ изъ таблицы, подвдился. Причемъ характерно, что стачечное движеніе для нѣкоторыхъ отдаленныхъ губерній—Архангельской, Вологодской, Симбирской, Оренбургской и пр.—достигло своего максимума въ этомъ году. Высокія политическія волны конца 1905 г., разбившись въ центрахъ и докатившись до отдаленныхъ непромышленныхъ и малонаселенныхъ окраинъ, вызвали здѣсь высокія мѣстныя волны... Въ 1907 г. мы опять видимъ подъемъ политической волны, но это лишь въ нѣкоторыхъ губ., преимущественно въ Петербургѣ. Потерѣвъ пораженіе, политическая стачечная волна въ слѣдующемъ году рѣзко и глубоко спадаетъ, и въ 1909 г. число политическихъ стачекъ уже ничтожно... Вместе съ тѣмъ сильно упали въ 1908—1909 гг. и экономическія стачки.

Отмѣчая паденіе политическихъ стачекъ за послѣдніе годы, «Сводъ отчетовъ фабр. инспекторовъ за 1909 г.» говоритъ: «По сравненію съ 1908 г. абсолютное число политическихъ стачекъ упало болѣе чѣмъ въ 9 разъ, а число участниковъ этихъ стачекъ—въ 11 разъ, (въ 1908 г. 464 стачки съ 92,7 тысячъ участниками, въ 1909 г.—50) и 8,4 тысячи). При этомъ по мотивамъ, побуждавшимъ рабочихъ къ участию въ стачкахъ, въ 1908 г. еще замѣтно, правда, ничтожное, но все же характерное стремленіе такъ или иначе реагировать на какія либо событія изъ политической жизни страны, кромѣ празднованія перваго мая. Въ теченіе же отчетнаго года полит. стачки почти всецѣло падаютъ на апрѣль и май и связаны со стремленіемъ рабочихъ праздновать весенній праздникъ; изъ другихъ поводовъ осталось только 7 стачекъ съ 1,6 тысячъ участниковъ, которыя все имѣли мѣсто въ Эстляндской губ.

*) «Всеобщая забастовка и нѣмецкая с.-демократія» Кіевъ, 1906 г.

и являлись нѣкоторымъ отголоскомъ событій 1905 года» (XIII стр.). Въ 1910 г. число политическихъ стачекъ совсѣмъ сошло на нѣтъ. Въ 1907 г. въ первомайской демонстраціи принимали участіе сотни тысячъ рабочихъ. Въ Петербургѣ бастовали тогда 236 фабрикъ и заводовъ съ болѣе 120 тыс. раб., въ Москвѣ также не работали крупныя фабрики и заводы. Въ Одессѣ, Варшавѣ и еще въ 14 городахъ были полныя забастовки, частичныя въ 18-ти и только изъ 10 мелкихъ городовъ были свѣдѣнія, что тамъ работали... («Проф. Вѣст.» № 7, 1907 г.) Въ 1908 г. 1 мая бастовало уже не болѣе 100 тыс. рабочихъ, въ 1909 г. около 20 тыс. въ 1910 г. и того меньше.

9.

Подъемъ экономической стачечной волны въ 1906 г. и въ первой половинѣ 1907 г. многіе экономисты-марксисты старались въ то время объяснить наступившимъ будто бы экономическимъ подъемомъ, потому что въ такіе моменты превалируетъ экономическая борьба. Подъемомъ, далѣе, объясняли и возникновеніе у насъ въ 1906/7 гг. *локаутовъ* предпринимателей, такъ какъ и на Западѣ въ то время наблюдалось увеличеніе локаутовъ, а тамъ, дѣйствительно, имѣлъ мѣсто сильный подъемъ. То, что Россія находилась въ условіяхъ отличныхъ отъ Запада, это игнорировалось.

Капиталисты прекрасно сознаютъ, что цѣль капитала не удовлетвореніе общественныхъ потребностей, не созданіе возможно большаго количества потребительныхъ цѣнностей, а увеличеніе прибыли. Все, что содѣйствуетъ этой цѣли, прекрасно. Во время подъема спросъ на товары повышается. И вотъ организованные въ различнаго рода союзы предприниматели вмѣсто того, чтобы дѣлать уступки рабочимъ, предпочитаютъ путемъ локаутовъ сокращать производство, а съ этимъ и предложеніе товаровъ. Цѣны отъ этого поднимаются и вознаграждаютъ ихъ съ избыткомъ за сокращенное производство. Страдаетъ отъ этого пролетаріатъ. Во время же кризиса и застоя, что имѣло мѣсто у насъ, предприниматели съ легкимъ сердцемъ примѣняютъ локаутъ, такъ какъ спросъ понижается, а сокращеніе производства ослабляетъ предложеніе, ослабляетъ кризисъ и повышаетъ цѣны *).

Локауты явились у насъ частымъ оружіемъ въ рукахъ предпринимателей противъ рабочихъ. Но на первыхъ порахъ—до второй половины 1907 г.—локауты оказывали еще слабое дѣйствіе на рабочія массы. Въ 1906 г. и въ первую половину 1907 г. рабочіе вели еще *наступательную* борьбу. Организованнымъ выступленіямъ предпринимателей

*) Указывая на примѣненіе локаутовъ, фабричный инспекторъ Владимирской губ. въ своемъ отчетѣ за 1908 г. писалъ: «Измѣнившаяся къ тому времени благоприятная конъюнктура мануфактурнаго рынка, паденіе цѣнъ на издѣлія текстильной промышленности имѣли послѣдствіемъ то, что временная остановка производства, разорительная для массы рабочихъ, была безубыточна для фабрикантовъ» (24 стр.).

противопоставлялись еще более стойкия выступления организованных рабочих. Профессиональное движение в то время развивалось, повышалась сознательность рабочих масс. Эта наступательная экономическая борьба в период промышленного зстоя диктовалась не только благоприятными для рабочих политическими условиями, но и прежним тяжелым положением. Она вызывалась и сильным вздорожанием цѣн на продукты первой необходимости в эти годы. (Движение против вздорожания продуктов проявилось особенно в началѣ 1907 г.). В концѣ 1907 года положение измѣняется. Политическая сила пролетариата была сломлена, и все организующійся капитал переходит въ энергичное наступление. Уже в 1907 г. мы видимъ рядъ *оборонительныхъ* стачекъ. В 1908 г. рабочимъ приходится вести уже, главнымъ образомъ, оборонительную борьбу. При этомъ имъ приходится все больше и больше терпѣть поражения. Уже в 1907 г. число неудачныхъ экономическихъ стачекъ возросло до 45% противъ 25% в 1906 г., в 1908 г. этотъ процентъ поднялся до 55,2, а в 1909 г. онъ равнялся 54,2% всехъ экономическихъ стачекъ.

10.

Мы не будемъ здѣсь вдаваться въ подробный анализъ статистическихъ данныхъ о нашихъ стачкахъ. Укажемъ лишь, что въ крупныхъ промышленныхъ заведеніяхъ онѣ чаще, чѣмъ въ мелкихъ, причемъ чѣмъ крупнѣе заведеніе, тѣмъ чаще. Онѣ чаще въ городахъ, чѣмъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, расположенныхъ внѣ городовъ. В то время, какъ в 1906—1907 гг. стачечная волна внѣ городовъ быстро спала, она въ городахъ продолжала держаться; в 1905 г. городскихъ стачекъ было в 5 разъ больше внѣгородскихъ, в 1907 г. — в 10 разъ, онѣ чаще в Петербургскомъ, Варшавскомъ и Кавказскомъ районахъ, чѣмъ в другихъ промышленныхъ и слабѣе всего онѣ в земледѣльческихъ губерніяхъ. Онѣ чаще у передовыхъ слоевъ пролетариата. Онѣ преобладаютъ в металлическомъ, машиностроительномъ и текстильномъ производствахъ, и это объясняется какъ крупно-капиталистическимъ характеромъ этихъ производствъ, такъ и большей организованностью и высшимъ культурнымъ уровнемъ рабочихъ-металлистовъ. Очень часты стачки и в нефтяной промышленности. В 1907 г. горные промысла Бакинско-й губ. перешли вѣдѣніе фабричной инспекціи и вслѣдствіе этого число зарегистрированныхъ забастовокъ увеличилось в 1907 г. на 425 съ 72.816 бастовавшими, а в 1908 г. — на 247 съ 46.998 раб. В 1909 г. онѣ и здѣсь упали до 26 съ 4657 участниками. Упорной борьбой — хотя и здѣсь экономическія стачки послѣдняго времени не носятъ уже прежняго группового характера, а преимущественно единичный (В. Фроловъ) — объясняется сохраненіе рабочими нефтяныхъ промысловъ и в 1909 г. некоторыхъ улучшеній, которыхъ

они добились за предыдущіе годы (сокращенія рабочаго дня, повышенія заработной платы etc.)...

Различные изслѣдователи современнаго стачечнаго движенія указываютъ, что за послѣдніе годы продолжительность и упорство рабочихъ в проведеніи стачекъ возрастаютъ. Однако, это можно принять лишь cum grano salis. Официальная статистика показываетъ:

Годы	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910 *)
Число стачечн. дней на 1 забастовщика	5,1	7,4	8,7	4,9	3,2	4,9	6,5	5
Число потерян. дней на 1 забастовку	808	2726	1800	901	697	969	1229	800

При анализѣ этихъ данныхъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что повышеніе продолжительности стачекъ, послѣ паденія ихъ в 1906—1907 гг., объясняется сокращеніемъ политическихъ стачекъ. Если выдѣлить экономическія, то окажется, что в 1906 г. на одного экономического забастовщика приходилось в среднемъ 8,9 дней, в 1907 г. — 7,6 и в 1908 г. — 9,1, в 1909 г. — около 7,5 дней. Какъ и раньше, такъ и в послѣдніе годы преобладающими являются кратковременныя стачки. Число повторныхъ стачекъ упало до 15% противъ 85% в 1905 г. и 50% в слѣдующіе два. И наконецъ, на повышеніе продолжительности стачекъ повліяло и паденіе коэффициента успѣшности ихъ; предприниматели обнаруживаютъ значительно меньше уступчивости, чѣмъ в прошлые годы... Тѣмъ не менѣе въ отдѣльныхъ отрасляхъ рабочіе в 1909 и 1910 гг. несомнѣнно проявили большее упорство в проведеніи стачекъ и въ достиженіи поставленныхъ цѣлей. Въмѣстѣ съ оживленіемъ некоторыхъ отраслей поднялось въ нихъ стачечное движеніе. Такъ, уже в 1909 г. по числу бастующихъ во главѣ всехъ производствъ шли рабочіе мануфактурныхъ фабрикъ, причемъ самое крупное участіе в стачкахъ этого года приняли рабочіе заведеній по обработкѣ хлопка. И это стояло въ извѣстной связи съ улучшеніемъ конъюнктуры рынка для этой отрасли, благодаря урожаю. Однако, в 1909 г. *стачки носили еще оборонительный характеръ* **).

В 1910 г. появились признаки поворота. Данныя періодической печати, несмотря на ихъ отрывочность, ясно показываютъ, что в рабочей средѣ наблюдается теперь не только большее сопротивленіе непрекратившимся еще стремленіямъ предпринимателей ухудшить условия труда,

*) Данные за 1910 г. неофициальныя и приблизительныя.
**) Корреспонденція изъ Москвы въ «Рѣзъ» (сентябрь 1909 г.), отмѣчая возникновеніе за послѣдніе 4—5 мѣсяцевъ забастовокъ в Центральномъ районѣ: въ Москвѣ, Илѣ, Ново-Вознесенскѣ, Орѣховѣ-Зуевѣ, Кошкѣ, Шуѣ и пр., прибавляетъ: «Всѣ причины забастовокъ кроются в наступательной тактикѣ предпринимателей... Всѣ забастовки послѣдняго времени возникали именно на почвѣ чрезвычайнаго ухудшенія условий труда: почти всюду сильное пониженіе заработной платы на 20, 30, а то и на всѣ 50%, отмена или уменьшеніе наградныхъ, отмена харчагого довольствія и т. п. — вотъ изъ-за чего бастуютъ въ послѣднее время рабочіе... Всѣ эти забастовки обыкновенно кончаются неудачей...»

но имѣть мѣсто и переходъ въ *наступленіе*. «Жизнь» приводитъ рядъ данныхъ о значительныхъ забастовкахъ въ различныхъ районахъ, особенно въ Варшавскомъ и Центральномъ, за іюль — августъ 1910 года, причемъ стачки носили подчасъ упорный и длительный характеръ. Выдѣлялась по своей продолжительности и силѣ стачка въ Тейковѣ... Бастовали рабочіе не только крупныхъ заводовъ и фабрикъ, но и мелкихъ, и ремесленники. Московское Общество фабрикантовъ и заводчиковъ въ своемъ бюллетенѣ—№ 14—опредѣлило, что за іюнь—октябрь число охваченныхъ забастовками крупныхъ предпріятій было 51 съ 61 тысячу рабочихъ, а число забастовщиковъ 36 тысячъ. («Р. Вед.» № 1, 1911 г.). Однако, въ заведеніяхъ, подчиненныхъ фабричной инспекціи, число стачекъ въ 1910 г. понизилось противъ 1909 г. Данные, приводимыя въ «Торг.-Промышл. Газетѣ» (№ 9 за 1911 г.), не фабричной инспекціей и, повидимому, неполныя, показываютъ, что за 12 почти мѣсяцевъ въ этихъ заведеніяхъ было 269 стачекъ, въ которыхъ участвовало около 40.000 человекъ; число же стачечныхъ дней равнялось около 200 тысячъ. Стачки носили экономическій характеръ—политическихъ только 1 съ 442 рабочими—и прошли въ общемъ успешно: 55% изъ нихъ кончились вполне удачно для рабочихъ, 14% частичными уступками, неудачныхъ было 31%. Этотъ большой процентъ удачныхъ стачекъ объясняется успешностью многихъ мелкихъ, въ крупныхъ заведеніяхъ организованные предприниматели все еще обнаруживаютъ сильную неуступчивость. И эта газета отмѣчаетъ возникновеніе въ 1910 г. *наступательныхъ* стачекъ; забитое настроеніе среди рабочихъ, благодаря улучшенію положенія въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, прекращается. И не подлежитъ сомнѣнію, что если въ странѣ разовьется подъемъ промышленности, то мы будемъ имѣть опять высокую стачечную волну.

Когда революціонная волна пошла на убыль и затѣмъ спала, нѣкоторые экономисты изъ лагеря марксистовъ стали искать причину этого паденія въ начинавшемся якобы подъемѣ промышленности. Исходили при этомъ изъ сильно распространеннаго мнѣнія, что промышленный кризисъ явился чуть ли не единственнымъ рѣшающимъ экономическимъ факторомъ въ нашей революціи. При этомъ ссылались на Маркса и Энгельса, которые объяснили прекращеніе революціи 1848 г. наступленіемъ промышленнаго подъема и которые ожидали тогда новаго изрыва съ наступленіемъ новаго кризиса. Известно, далѣе, что и Лассалъ высказывался въ томъ же смыслѣ. Указывая въ одномъ письмѣ къ Марксу (лѣтомъ 1851 года) «на приближеніе на всѣхъ парахъ промышленнаго кризиса, который долженъ къ декабрю этого года вполне расцвѣсть», онъ восклицаетъ: «Благослови, Боже, наше проклятіе!» Однако, ссылавшіеся на Маркса забывали въ данномъ случаѣ различіе условій нашей революціи и

таковой 48 года. Тогда былъ *мировой* промышленный кризисъ, наша революція вспыхнула при небываломъ промышленномъ *подъемѣ* на Западѣ. Марксъ и Энгельсъ *ошибочно* смотрѣли на революцію того времени, какъ на крахъ буржуазнаго строя, какъ на непосредственный переходъ къ *пролетарской*; у насъ, какъ это ясно теперь всякому, революція была буржуазная. Если революція 1848 года во Франціи явилась продуктомъ *капиталистическихъ* отношеній и соответствующей имъ надстройкѣ, то наша въ такой же мѣрѣ продуктъ капиталистическихъ, какъ *докapиталистическихъ* отношеній... Съ другой стороны *ошибочно* мнѣніе будто во время подъема способность пролетаріата въ революціонной борьбѣ падаетъ, а во время кризиса поднимается. К. Каутскій коснулся этого вопроса недавно въ статьѣ: «Was nun?» *). Верно лишь то—говорить онъ—что во время кризисовъ легче провести уличные выступленія, массовыя демонстраціи, массовую же стачку легче во время подъема. Далѣе, нужно считаться не только съ періодами подъема и кризиса, но и переходными періодами: отъ кризиса къ подъему, и наоборотъ. Въ такіе переходные моменты пролетаріатъ оказывается наиболѣе способнымъ къ активному выступленію, и это особенно въ первое время наступленія улучшенія послѣ кризиса... Вспомнимъ, что и въ Россіи первую сильную политическую волну мы имѣли на Югѣ въ 1903 г., когда кризисъ 1900—1902 гг. прошелъ и когда на Югѣ—Одессѣ и др. городахъ—благодаря урожаю, а въ Баку, начавшемъ стачку, благодаря благоприятнымъ условіямъ мирового нефтяного рынка, наступило улучшение конъюнктуры...

ГЛАВА XIII.

Движеніе заработной платы и товарныхъ цѣнъ.

1.

При обзорѣ отдѣльныхъ отраслей промышленности мы отмѣчали повышение заработной платы въ нихъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія. Здѣсь мы приведемъ рядъ *официхъ* данныхъ о движеніи заработной платы въ промышленности за 1900—1909 гг. и разсмотримъ его въ связи съ движеніемъ товарныхъ цѣнъ, что дастъ возможность судить объ измѣненіи *реальной* заработной платы.

*) „Die Neue Zeit“ № 29, 1910 г.

По данным фабричной инспекции, охватывающим около 1.2 милл. рабочих, занятых в заведениях, где взимаются штрафы, *годовой заработок рабочего* составлял в среднем:

Г О Д Ы.	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907*)	1908	1909
Величина зараб. платы (в рубл.)	194,0	202,9	202,4	217,0	213,9	205,5	231,68	241,4	244,7	238,6
Въ ‰/‰, 1900 г.										
прин. за . . .	100	104,6	104,3	111,8	110,2	105,9	119,4	124,4	126,1	123,0

Средняя цена товаров (принимая среднее за 1890—99 гг. за 100) за это время были **):

Хлебные продукты	99,3	106,7	111,2	101,1	105,2	115,4	120,8	144,3	143,7	135,2
Животные	117,8	115,3	121,8	121,9	121,7	127,8	137,3	148,4	148,4	153,2
Масличные	108,0	132,1	113,3	94,3	96,7	102,0	115,4	109,5	106,1	130,9
Прядильные	124,5	131,0	124,8	130,0	134,1	127,0	139,8	146,4	134,7	138,6
Москательн.	103,2	101,5	99,4	98,9	102,7	105,3	112,7	121,0	115,8	111,6
Бакалейные	102,2	106,4	102,3	103,3	108,0	111,3	110,4	106,5	102,0	103,7
Ископаемые	131,1	109,1	96,5	98,2	106,9	119,0	137,9	141,8	124,4	121,7
Въ среднемъ по всѣмъ товарамъ	112,3	114,6	109,9	106,8	110,8	115,4	124,9	131,1	125,0	127,8

Сравнивая данные этих таблиц, мы видим, что заработная плата за 1900—1909 гг. возросла на 23%, в то время как цена по всем товарам возросла на 13,9%. Если мы примем во внимание лишь группы товаров, в которые входят предметы продовольствия, то окажется, что хлебные продукты возросли за это время на 36,1% и животные на 30%, а средняя по объемам группам на 32,8%. За эти же годы группа бакалейных товаров возросла на 1,5%, а прядильных—предметы одежды—на 11,3%. Средняя цена всех этих четырех групп возросла на 19,5%. Но решающее значение при определении реальной заработной платы имеют хлебные продукты, как это указывают и Уэбб, и Каутский, а цены на эти продукты возросли значительно сильнее заработной платы. Кроме того здесь приведено движение оптовых цен, розничные же возросли больше; возросли и цены на квартиры. В виду этого можно сказать, что в лучшем случае средняя по Европ. России *реальная* заработная плата в 1909 г. оста-

*) Различные экономисты—офици. и неофици.—исследовавшие движение заработной платы за последние годы считали плату за 1907 г. ошибочно в 257,7 руб. Они брали эту цифру из таблицы «Свода отчетов» за 1907 г., не замечая при этом, что в таблице «Свода» за тот же год, где говорится, что в данных по Московской губернии вкрасна ошибка: вместо 51 милл. р. заработка рабочих деньгами было показано 70,1 м. р. Однако вина падает больше на статистиков, только не дали себе труда исправить хотя бы в примечании—если уже нельзя было этого слать в таблицах и в тексте—среднюю годовую заработную плату по губерниям, по районам и по Империи, но свои дальнейшие вычисления относили к 100 р. заработной платы в 1907 г. были ими оставлены—10,1 коп. между тем в исправленном виде они равняются 10,7 к. И эти ошибки продолжают в отчете за 1908 и 1909 гг.

**) «Свод товаров. цен за 1909 г.», изд. 1910 г. В нем несколько изменили данные за прошлые годы; мы пользовались этими исправленными данными.

лась такой же, как и в 1900 г. Она поднялась для одних категорий рабочих, но за то для других понизилась.

Повышение расценок заработной платы происходило главным образом в 1905—1907 гг. Интересно, поэтому, сравнить данные за эти годы с 1904 г. Таблица показывает, что годовая заработная плата в 1905 г. стоит ниже, чем в 1904 и 1903 г. Причину этого следует искать в потери рабочими многих дней; вследствие одних только стачек ими было потеряно в заведениях, подчиненных фабричному надзору, 23,6 милл. дней; кроме того фабрики закрывались, рабочих рассчитывали массами; действовали также и кризисы. В 1906 г. число стачек сравнительно сократилось, рабочие потеряли 5,5 милл. дней. И мы видим повышение номинальной годовой платы. То же самое и в 1907 г., когда потерянных дней было уже 2,4 милл. Но в эти два года действуют сильно локауты, за забастовочные дни не платили, особенно в 1907 г. Кроме того, во второй половине 1907 г. начинается поворот: чашка весов склонилась на сторону предпринимателей. Результат был тот, что в то время, как годовая заработная плата за 1904—1907 гг. возросла на 12,9%, все товары возросли на 18,7%, хлебные продукты на 37,2%, животные на 21,9%, прядильные на 9,2 и только бакалейные сократились на 1,4% *).

Из приведенных данных видим, что рост годовой заработной платы за 1904—1907 гг. отставал от роста товарных цен. Такой же результат получится, если возьмем данные о заработной плате пострадавших от несчастных случаев в заведениях, подчиненных фабричному надзору, и пришедших к соглашению на счет их вознаграждения. Такие данные имеются на счет 1904—1909 гг.:

Годы	1904	1905	1906	1907	1908	1909
Число случаев	2.350	6.766	9.720	10.332	9.822	8.517
Средний заработок на один случай	298,4	309,2	333,0	334,0	328,6	329,5
Въ ‰/‰	100	103,6	111,6	111,9	110,1	110,4

На основании всех этих данных можно вывести заключение, что за 1905—1907 гг. не только не было достигнуто повышение реальной заработной платы, но она понизилась. Некоторые это и утверждают. Однако такой вывод был бы ошибочен. Для сравнения движения товарных цен и заработной платы за отдельные годы следовало бы взять *недельную* заработную плату. Каутский подобно

*) Отметим здесь кстати, что повышение цен на хлеб и мясо, сокращавшее их потребление, повлияло на увеличение в 1906—1907 гг. потребления рабочим классом сахара, чая и др. продуктов. В этом одна из причин повышения в эти годы потребления продуктов отдельных отраслей фабрично-заводского производства предметов личного потребления, что мы наблюдали выше.

Удобамъ, считаетъ ее болѣе пригодной, чѣмъ поденную или годовую; часовую же онъ—и съ полнымъ основаніемъ—совершенно отбрасываетъ. Исслѣдованіе движенія недѣльной или даже поденной платы было бы для насъ тѣмъ важнѣе, что на годовую въ 1905—1907 гг. вліяли, какъ мы видѣли, цѣлый рядъ отрицательныхъ причинъ. Но данныхъ о недѣльной платѣ у насъ нѣтъ, о поденной существуютъ лишь отрывочныя. Тѣмъ не менѣе можно смѣло сказать, что недѣльная плата въ эти годы поднялась гораздо выше, чѣмъ годовая, что возросла она въ среднемъ *и реально*. Только ее значительнымъ — сравнительно — повышеніемъ можетъ быть объяснено то явленіе, что не смотря на кризисъ, на забастовки и на локауты, номинальная годовая заработная плата въ 1906—1907 гг. по сравненію съ 1904 г. все же возросла: въ 1906 г. на 8,3—11,6% и въ 1907 г. на 11,9—12,9%. Такой взглядъ вполнѣ совпадаетъ со свѣдѣніями—правда отрывочными—изъ различныхъ официальныхъ и неофициальныхъ источниковъ о томъ, что условія труда въ годы революціи повсюду улучшились и что заработная плата значительно поднялась. Съ другой стороны тѣ же источники говорятъ, что въ 1908 и 1909 г. заработная плата упала сравнительно съ 1906—1907 г. и притомъ значительно: на 20,30 и 40 и даже болѣе %. Между тѣмъ изъ выше приведенныхъ цифръ видно лишь незначительное пониженіе: для 1909 г. въ общихъ таблицахъ, и для 1908 г. только заработной платы въ 1905—1907 гг. произошло вслѣдствіе потери рабочими многихъ дней, чего въ 1908—1909 гг. не было. Все это приводитъ къ заключенію, что средняя недѣльная и (поденная) заработная плата фабрично-заводскаго рабочаго въ Европейской Россіи поднялась за 1905—1907 гг. подъ дѣйствіемъ революціи *и реально*, и это при сокращеніи рабочаго дня.

2.

Но если такой общій выводъ можно считать спорнымъ, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что у отдѣльныхъ категорій рабочихъ и въ отдѣльныхъ районахъ заработная плата возросла реально. Такъ, въ Петербургѣ рабочіе по металлу добились за 1904—1907 гг. поднятія заработной платы на 40—60%. Въ Баку она поднялась за 1903—1908 гг., по вычисленіямъ А. Стопани, на 65%. Пониженіе же цѣнъ на продукты личнаго потребленія было ниже. Точно также К. Пажитновъ, изслѣдуя заработную плату въ 1906 г. указываетъ, что она въ горнозаводской промышленности юга возросла за 1904—1906 гг. на 34% между тѣмъ, какъ цѣны на 8 предметовъ необходимости, приводимыхъ имъ, поднялись на 19,4%, заработная плата возросла здѣсь,

значитъ, и реально. Въ своей книгѣ «Нѣкоторые итоги и перспективы въ области рабочаго вопроса въ Россіи» изд. 1910 г. онъ отмѣчаетъ и рѣзкое повышеніе годового заработка поденныхъ рабочихъ на желѣзныхъ дорогахъ: въ 1901—1905 гг. этотъ заработокъ равнялся 246,7, а въ 1906 г. 329, т. е. повышеніе на 34%: «выходитъ — говоритъ онъ—что для низшей категоріи желѣзнодорожныхъ служащихъ, именно для поденныхъ рабочихъ (они составляютъ 38% желѣзнодорожн. служащихъ), революція принесла улучшеніе экономическаго положенія» *). Если считать, что годовая заработная плата возросла реально у тѣхъ рабочихъ, у которыхъ она поднялась номинально на 30 и болѣе %, тогда придется признать, что она поднялась по крайней мѣрѣ у $\frac{1}{3}$ фабрично-заводскихъ рабочихъ. Она обнаружилась въ тѣхъ районахъ—Варшавскомъ, Бакинскомъ—и отрасляхъ, гдѣ рабочіе проявили большую сплоченность, организованность, сознательность и упорство въ борьбѣ...

Въ худшемъ положеніи оказались рабочіе, занятые въ мелкой и «домашней формѣ» капиталистической промышленности, отхожими промыслами, ремеслами. Работая разъединенно, менѣе приспособленные къ борьбѣ, они пострадали за эти годы отъ торгово-промышленнаго застоя и отъ повышенія цѣнъ на продукты потребленія; и реальная заработная плата у нихъ въ большинствѣ случаевъ упала, не смотря на поднятіе номинальной. Это видно и изъ данныхъ о движеніи *поденной* заработной платы различныхъ «ремесленниковъ» въ Москвѣ и московскихъ цѣнъ на основные предметы потребленія рабочихъ массъ **).

*) «Нѣкоторые итоги etc.» стр. 48. Для 1907 г. Пажитновъ взялъ ошибочную годовую заработную плату въ 257,7 руб. То же самое мы видимъ у Velox'a («Наша зарплата» № 8—9 за 1910 г.). Оптимистически настроенный Veloxъ сравнилъ движеніе заработной платы за 1900—1909 гг. съ движеніемъ средней цѣны по всемъ товарамъ и увидѣвъ, что заработная плата возросла быстрее, прямо заявилъ: заработная плата теперь поднялась и реально (17—18 стр.). Но если такія скороспѣлыя заключенія не имѣютъ научной цѣнности, то не выдерживаютъ критики и утвержденія В. Мукосѣева, что за 1905—1907 гг. «номинальная заработная плата отставала въ своемъ ростѣ на 40—60% по сравненію съ ростомъ цѣнъ на предметы непосредственнаго потребленія и быта» (См. его статью: «Къ вопросу о вздорожаніи жизни». Записки И. Р. технич. общ. № 12, 1909 г., его же «Вздорожаніе жизни». «Бодрое слово» 1909 г.).

**) Стат. Ежегод. Моск. губ. за 1909 г. изд. 1910 г. стр. 199. Данные за ноябрь 1909 и 1910 гг. взяты изъ «Изв. Моск. Гор. Думы» (офф.-срав. часть) № 12 за 1910 г.

№ 12 за 1910 г.												
З а р а б о т н а я п л а т а												
Г о д ы		1904	1905	1906	1907	1908	% повыш. съ 1904 по 1907 г.		% повыш. съ 1904 по 1908 г.		Ноябрь 1909 г. 1910 г.	
Каменьщики		118	118	119	123	125	4,0	6,0			108	118
Кузнецы		125	128	129	138	138	10,4	10,4			135	138
Маляры		121	123	127	130	132	7,5	9,0			125	138
Плотники		125	127	128	133	142	6,4	13,6			128	130
Поденщики		86	95	90	94	93	9,3	8,1			70	83
Поденщицы		60	63	66	70	72	14,5	20,0			65	65
Столяры		135	139	152	214	208	58,5	54,0			160	158

Эти данные показывают, что с 1904 по 1907 г. цены предметов первой необходимости возросли сильнее, чем заработная плата указанных рабочих, с 1904 по 1908 г. они еще более возросли. Если принять среднюю заработную плату по всем этим профессиям в 1904 г. за 100, то в 1907 г. она равнялась 117,2, а в 1909 г. — 118,1. Цены же продуктов возросли в среднем на 17,3 и 28,2% т. е. больше. Последний статистический прием довольно грубый, все же и на его основании приходится сказать, что заработная плата отставала в своем росте от цен на необходимые продукты. В 1909 г. последовало понижение заработной платы номинально, но и цены на продукты понизились и только в 1910 г. наблюдается повышение номинальной платы рядом с некоторым понижением цен на приведенные продукты. Что касается фабрично-заводских рабочих Московской губ., то, по данным фабрич. инспектора Козминых-Лавина, средняя заработная плата рабочего, занятого обработкой хлопка, возросла за 1904—1907 гг. на 23,4%, а по всем производствам на 17,7%, т. е. положение их было лучше, чем рабочих ремесел, но это относится преимущественно к рабочим крупно-капиталистических предприятий. (См. примечания на 379 стр.). В 1908 г. средняя заработная плата по всем производствам Моск. губ. сократилась, а в 1909 г. вновь поднялась, благодаря повышению ее в группах по обработке хлопка, которая испытала оживление. В виду того, что цены на продукты в 1909 г. понизились по сравнению с 1908 г., а средняя заработная плата в группах хлопка выше таковой 1904 г. на 27,1%, то можно признать что она поднялась немного и реально у рабочих этой отрасли. Более подробные данные показывают, что поднялась она лишь у рабочих крупных хлопчатобумажных предприятий: их заработная плата поднялась в 1909 г. против 1904 г. номинально почти на 29%, между тем как у рабочих мелких предприятий всего на 5—6%, и номинально она у них стоит в 1909 г. ниже, чем в 1901 г. *) (см. стр. 379).

В общем приходится отметить, что тот уровень заработной платы, который был достигнут в странах фабрично-заводским рабочим и ремесленником во время революции, в 1908 и 1909 гг. основательно понизился. Застой в промышленности и торговле, высокие цены на необходимые

Ц Е Н Ы Н А П Р О Д У К Т Ы

Г о д ы	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910
Печеный хлеб, кисл. 1 п.	76	89	105	113	115	48,6	51,3
Гречневая крупа 1 п.	141	158	155	163	182	15,6	29,0
Говядина 2 сорт 1 ф.	13	14	14	16	17	23,0	30,8
Масло русское 1 ф.	39	40	43	42	44	7,7	13,0
Картофель 1 мѣра	36	34	28	41	54	14,0	50,0
Сахар 1 пуд	565	593	582	538	539	4,7	4,6
						568	528

предметы потребления, репрессии со стороны правительства и агрессивная политика все объединяющегося капитала сводили завоевания рабочих в 1905—1907 гг. к нулю. Заработная плата сохраняется на прежнем уровне лишь путем удлинения рабочего дня, и увеличением интенсивности труда. Но и это большею частью не удается. И можно, поэтому, смело сказать, что в 1908—1909 гг. реальная заработная плата громадного большинства рабочих опустилась до и ниже того уровня, на котором она стояла до революции. Это положение мало изменилось к лучшему и в 1910 г., все же наблюдается некоторый поворот в сторону поднятия заработной платы.

3.

Повышение цен на необходимые продукты и в связи с этим вздорожание жизни рабочего наблюдается за последнее десятилетие не только у нас, но и на Западе. Это вызвало там целый ряд анкет о заработной плате, о стоимости жизни рабочего и пр. Любопытно сравнить положение рабочего на Западе и у нас.

Анкета, произведенная английским «Board of Trade» **) в Англии, Германии, Франции и Бельгии в течение 1905—1908 гг., показывает,

*) Для иллюстрации движения заработной платы в предприятиях различной величины может служить следующая таблица:

По тринадцати пром-водствам:	Заработная плата в пром-шен. завед. имеющих рабочих:									
	свыше 1.000		от 501 до 1.000		от 101 до 500		от 21 до 50		20 чел. и меньше	
	на одного раб. в руб.	в %, 1901 г. принять за 100.	на одного раб. в руб.	в %, 1901 г. принять за 100.	на одного раб. в руб.	в %, 1901 г. принять за 100.	на одного раб. в руб.	в %, 1901 г. принять за 100.	на одного раб. в руб.	в %, 1901 г. принять за 100.
в 1901 г.	195,5	100,0	185,2	100,0	213,3	100,0	214,8	100,0	188,9	100,0
» 1902 »	193,9	99,2	178,2	96,3	203,1	95,2	219,2	102,1	199,5	105,6
» 1903 »	192,9	98,7	186,9	100,9	214,0	100,3	205,9	95,9	189,4	100,3
» 1904 »	197,5	101,0	190,2	102,7	211,1	98,9	219,7	102,3	181,8	97,8
» 1905 »	200,9	102,8	188,3	101,7	212,4	99,6	219,1	102,0	202,3	107,1
» 1906 »	222,0	113,5	226,4	122,3	239,5	112,3	234,8	109,7	202,1	107,0
» 1907 »	236,0	120,7	234,0	126,4	243,0	113,9	241,8	112,6	200,7	106,2
» 1908 »	238,9	122,2	227,8	123,0	239,0	112,0	233,3	108,6	210,1	111,2
» 1909 »	239,6	122,5	234,4	126,6	229,6	107,7	255,9	119,2	216,4	114,6

Данные взяты из интересной работы г. Козминых-Лавина «Десятилетний период фаб. зав. пром-ши. Моск. губ.» (с 1 янв. 1901 г. по 1 янв. 1910 г.). Таблица ясно показывает, что заработная плата поднялась именно за 1905—1907 гг., причем сильнее всего у рабочих крупно-капиталистической промышленности.

**) Данные на счет Англии и Германии охватывают 5000 раб. бюджетов, Бельгии 1850 бюджетов (см. Bulletin of the bureau of labor, Washington № 77—78 1908 г., № 83 1909 г. и № 87 за 1910 г.). Анкета С. Штатов начала с 1905 г. стигает в год 1497 р., на голову семьи приходится 1240; у 11156 наиболее типичных заработков семьи 1300 руб. (18 annual report of the commis. of labor, Washington 1904 г.).

что *средняя* заработная плата в *механических* производствах для трех категорий рабочих равнялась, если принять ее в Англии за 100:

Средняя заработн. плата:	Англия.	Германия.	Бельгия.	С.-Петербург.
Слесаря и токаря	100	90,6	67,3	61,5
Чернорабочего	100	100	73,0	50,2

Для Франции данные выше чем для Бельгии, но ниже чем для Германии. При этом следует отметить, что анкета в Англии была произведена в 1905 г., а в Петербурге в 1906, между тем как в этом году в Англии наблюдалось повышение заработной платы. Заграничные данные относятся ко всей стране, у нас к столице, где заработная плата выше. Что касается бюджета рабочей семьи на Западе и у нас, то имеем следующие данные:

	Англия.	С. Штаты.	Германия.	Европ.	Россия.	С. Петерб.
	(в р у б л я х)					
Средний бюджет рабочей семьи	936	1300	707	350	440	
Английск. бюджет						
принять за	100	139	75	37,4	47	

Мы приведем средний бюджет. Анкета, произведенная в Петербурге к антиалкогольному съезду — конец 1909 г. — показывает средний размер бюджета в 586 рублей, но это не типичный бюджет. Еще менее типичен бюджет анкеты техн. общества (708 р.). Данные показывают, что в С. Штатах рабочая семья тратит на пищу 43% всего бюджета, на квартиру 13—18%, в Германии — анкета импер. статист. бюро о бюджетах малосост. семей — 45,6% на пищу, и на жилье 18% всех расходов. У нас, по анкете XII отд. Технич. общ. в 1908 г. петербургский рабочий расходует на пищу в среднем 48,7%, а на квартиру 17—18%, но данные этой анкеты вообще не дают картины типичного бюджета. По другим отрывочным данным можно сказать, что на пищу семья фабрично-заводского рабочего тратит у нас в среднем 58—60%, да на жилье около 20%. Приведенные данные достаточно ярко показывают, как низок уровень заработной платы у нас сравнительно с Западом, и это при более длинном рабочем дне.

Если мы обратимся к вздорожанию цен на товары, то увидим, что цены на предметы продовольствия возросли у нас сильнее, чем на Западе. Так, по данным «Board of Trade» *розничные* цены на 23 съестных продуктов повысились в Англии за 1900—1904 гг. со 100 до 104,8, в 1907 г. до 105,8 и в 1908 г. до 108,4. Повышение за 1900—1908 гг. на 8,4%, а у нас оптовые цены продовольственных групп — считая и бакалейные — возросли за это время в среднем на 23,5% за четырехлетие 1904—1907 гг. там на 1%, а у нас на 19,3%. В С. Штатах продовольственные группы (оптовые цены) возросли за 1900—1908 гг. с 106,8 до 126,8 т. е. на 19%, а за 1904—

1907 гг. с 116,7 до 127,0, т. е. на 8,9, т. е. и здесь, где цены особенно возросли, повышение было значительно ниже, чем у нас *). То же самое и во Франции. Что касается Германии, то по данным «Korrespondenzblatt'a», опирающегося на вычисления Р. Кальвера, оптовые цены 17 главных продуктов потребления возросли за 1900—1908 гг. с 115 до 127,5, т. е. на 11%, а за 1904—1907 гг. с 115,9 до 129,6, т. е. на 23%. Однако, эти данные не совсем применимы **). Другие данные за 1905—1908 гг. показывают и здесь значительное повышение цен на продукты питания. Но возвышение рыночных цен на пшеничную муку, картофель, масло сопровождалось, как это говорят данные относительно 15 германских городов, понижением цен на говядину, свинину. И в общем цены на продовольственные товары в Германии повысились ниже, чем у нас, и это, не смотря на высокие таможенные пошлины.

4.

Если мы рассмотрим index-numbers товарных цен в различных странах, то окажется, что не только средние цены по продовольственным группам, но и *общие* товарные цены — средние по всем товарам — росли у нас за 1904—1907 гг. скорее, чем на Западе.

Показатели товарных цен (index numbers):

Годы.	Англия (Sauerbeck)	Франция (Reforme économique).	С. Штаты (Bureau of Labor)	Россия (Мин. торг.)
1900	75	112	110,5	112,0
1901	70	105	108,5	113,8
1902	69	103	112,9	109,5
1903	69	104	113,6	105,5
1904	70	104	113,0	110,3
1905	72	105	115,9	115,1
1906	77	115	122,5	124,1
1907	80	122	129,5	130,5
1908	73	110	122,8	124,4
1909	74	—	126,5	127,8

После понижения цен в 1901—1902 гг. — под влиянием кризиса, наступившего в 1900 г. — цены с 1904 г. вновь подня-

*) К. Каутский, исследовавший движение заработной платы американского рабочего за 1900—1907 гг., говорит, что в Америке увеличение цен на жизненные продукты, происшедшее не в малой степени благодаря союзам предпринимателей, было в последние годы такое, что сводило на нет повышение заработной платы достигнутое профсоюзными союзами. «Nochmals die amerikanische Statistik» Die N. Zeit. № 49, 1909.

**) Вычисления Кальвера Каутский считает непригодными для определения движения реальной заработной платы, так как эти цены оптовые, и, далее, в число продуктов входят сырые материалы менее повысившиеся, чем продовольственные продукты; наконец, в вычислениях цен рентабельных продуктов являются не продовольственные продукты, а сырые. Продукты сырья входят в его вычисления в больших пропорциях, один каменный уголь составляет 65% всей суммы потребления 17 товаров, и влияет поэтому на движение цен у Кальвера в 20 раз больше, чем пшеница. На это же указывают и другие экономисты, напр. проф Es-lev. Обращаем внимание на это, так как на Кальвера ссылались некоторые наши экономисты-марксисты.

лись и достигли своего максимума осенью 1907 г., когда вновь наступил кризис. Это понижение продолжалось в 1908 г. и в первую четверть 1909 г., когда вновь наступил поворот в сторону повышения. Повышение и понижение цен товаров в связи с подъемом и кризисом в промышленности является и из других index'ов. Так, index—number английского «The Economist'a» показывает понижение цен до minimum'a в 1901 г. и затем повышение их до maximum'a в 1906 г., понижение в 1907 и 1908 г. и вновь повышение с апреля 1909 г. Это повышение продолжалось и весь 1910 г., оны повышались лишь в 4 летние мѣсяца. Для Германии index Кальвера показывает понижение в 1901—1902 гг., поворот в 1903 г., повышение с 1904 г. вплоть до сентября 1907 г., затем понижение и поворот с марта 1909 г. То же наблюдается и в С. Штатах, где цены подыались во время подъема 1904—1907 гг., упали в 1908 г. и вновь начали подниматься с февраля 1909 г. Это наблюдалось и в началѣ 1910 г.

Исходя из того факта, что и у нас цены с 1904 г. до 1907 гг. поднимались, как и на Западѣ, и это послѣ понижения их под влиянием кризиса 1900—1902 гг., некоторые экономисты утверждали, что и у нас—как и на Западѣ—с 1904 г. начался подъем и продолжался до 1907 г., когда вмѣстѣ с Западом мы опять вошли в полосу кризиса. Однако это—как мы уже видѣли—абсолютно невѣрно. Мы переживали за эти годы кризис, и цены у нас в общем поднимались, *несмотря на кризис*. Это любопытное явление находит себѣ объяснение в тѣхъ специфическихъ условіяхъ, въ которыхъ мы находились.

Повышение цен на *глобные* продукты у нас вызывалось общими и частными причинами. Сокращение вывоза хлѣба из С. Америки на международный рынок, сокращение вывоза у нас вследствие ряда крупных неурожаевъ 1905—1908 годов, повышение потребления благодаря подъему на Западѣ, вызвали повышение цен на мировомъ рынкѣ. Это отразилось и на нашихъ ценахъ, которыя сильно поднялись на внутреннихъ рынкахъ*). Недостатокъ зерна побуждал нашихъ муко-

*) В то время, какъ средний за трехлѣтіе 1902—1904 гг. сборъ хлѣбовъ у насъ равнялся 4181,7 милл. пуд., онъ за четырехлѣтіе 1905—1908 гг. упалъ до 3.654,3, а вывозъ за границу упалъ съ 695,1 до 525,2 м. и Цены на рожь и пшеницу стояли в 1905—7 гг. выше на внутреннихъ рынкахъ, чѣмъ въ южныхъ и северныхъ портахъ. Такъ, принявъ цены за 1890—1899 гг. за 100, имѣемъ:

Годы.	Рожь.			Пшеница.		
	Внутр. рынки.	Южн. порты.	Сѣверн. порты.	Внутр. рынки.	Южн. порты.	Рига.
1904	97,3	103,6	101,8	93,6	108,2	103,9
1905	117,4	118,9	114,5	102,5	116,0	104,6
1906	127,5	117,6	117,4	116,3	117,2	101,7
1907	159,1	152,8	150,5	142,2	134,4	120,9
1908	157,5	161,0	148,0	151,0	153,3	134,1
1909	138,5	145,8	131,1	180,8	145,7	131,3

молочъ ввозить в 1906—7 гг. къ намъ хлѣбъ изъ заграницы. Цѣны поднимались у насъ и благодаря продовольственнымъ операціямъ казны съ ея закупками хлѣба, а также и вследствие неурядицъ на ж. д., на что указывалъ в 1907 г. В. Михайловскій Московской Городской Думѣ.

Что касается *животныхъ* продуктовъ и въ частности вздорожанія мяса, то это объясняется упадкомъ в 1905—1909 гг. ското-промышленнаго дѣла. 1902 годъ—читаемъ мы въ «Вѣсти. Фин.» (№ 23. 1909 г.)—еще больше подчеркнул фактъ прогрессивнаго сокращенія мясо-рабочаго скота въ *главныхъ ското-промышл.* районахъ Европ. Россіи. Особенно рѣзко это замѣчалось въ *юго-западн.* и *новороссійскомъ* районахъ, гдѣ въ среднемъ за *последнее пятилѣтіе* убыль достигла 40—50%, при томъ главный ростъ приведенной цифры, особенно для новороссійскаго района, наблюдался въ періодъ аграрнаго движенія 1905—1906 гг.). Тогда много экономій ликвидировали свое скотоводческое хозяйство. Сокращеніе скота за это время опредѣляется въ 20—30% наличности. «Остальная доля убыли относится на счетъ быстрого расширенія зерновой площади, поглотившей въ послѣдніе пять лѣтъ 60—70% выпасныхъ пастбищъ» *). Результатомъ этого было повышение арендной платы за выпасы, достигшее въ Подоліи и на Волыни до 20% сравнительно съ 1905 г., а въ Херсонской губ. 40—50 и болѣе %. Прогрессивная убыль убойнаго скота наблюдается и въ *южномъ* районѣ—Екатеринославской, Харьковской и отчасти Воронежской губ. Падаетъ особенно въ количественномъ отношеніи промышленный скотъ въ *Донской* области; причины—сокращеніе пастбищъ и дороговизна выпаса. Наконецъ, ухудшилась въ качествѣ и сократилась количественно ското-промышленность въ Заволжѣ, особенно въ районахъ, примыкающихъ къ Волгѣ, и это вследствие неурожайныхъ годовъ. Данные за 1909 г. показываютъ дальнѣйшее сокращеніе количества скота и ухудшеніе его качества, и это особенно въ Центр. земледѣльческомъ, Югозападномъ, Малороссійскомъ и Новороссійскомъ районахъ. Въ 1910 г. былъ сильный неурожай травъ, отъ чего скотоводческое хозяйство страны еще болѣе пострадало. Ни ряду съ нечерноземнымъ райономъ особенно тяжелое положеніе создалось въ Азиатской Россіи, гдѣ происходила массовая гибель скота отъ бурановъ и безкормицы. «Сибирское скотоводческое хозяйство закончило свой годъ съ довольно серьезной убылью въ количествѣ и съ пониженіемъ продуктивности» указываетъ «Т.-П. Газета»... (№ 3, 1911 г.).

Цѣны на мясо возросли и до 1905 г. Вліяло и тогда на повышение сокращеніе пастбищъ и поднятіе арендныхъ ценъ за выпасы; вздорожалъ вообще прокормъ скота, повысились и расходы по доставкѣ

*) См. «Ското-промышленность и мясо-торговля» въ 1906—1908 гг. Я. Полферова «В. Фин.» № 29, 1907 г., № 43 1908 г., № 23 за 1909 г. и его же «Скотоводческое хозяйство и ското-промышленность въ 1909 г.» № 36, 1910 г.

скота вследствие уничтожения тракторной полосы... Но съ 1905 и особенно въ 1907 г. цѣны на мясо *рѣзко* поднялись *). Вздорожаніе мяса въ 1906 г. на внутреннихъ рынкахъ объясняется, кромѣ указанныхъ причинъ, сокращеніемъ привоза битого мяса изъ Сибири и юго-восточныхъ районовъ, что было вызвано съ одной стороны отпавкой значительной части мяса на Дальній Востокъ, съ другой стороны — урожай травъ удерживалъ тамошнее населеніе отъ продажи скота. Въ 1907 г. особенно крупный недоборъ въ пригонѣ скота далъ южный районъ — важный поставщикъ мяса для столицъ: недоборъ на его ярмаркахъ составлялъ сравнительно съ 1906 г. 12—16%, а противъ 1905 г. 18%. Это отразилось на цѣнахъ въ Петербургѣ и Москвѣ: онѣ поднялись здѣсь на 17% и 29,5% по сравненію съ 1906 г. Въ результатѣ: сокращеніе потребленія въ 1907 г. на 12—17%. Въ 1908 г. на вздорожаніе цѣнъ вліяла и чума, свирѣпствовавшая въ степномъ краѣ, а запретительныя мѣры исключали привозъ сибирскаго мяса. Но кромѣ этихъ причинъ вліяетъ на повышеніе цѣнъ «посредничество и мелкое шибайство». На донскихъ ярмаркахъ въ 1908 г. процентъ удорожанія скота благодаря посредникамъ доходилъ до 20% на заводскихъ и киргизскихъ ярмаркахъ до 40%. То же и въ 1909 г. Всѣми этими условіями вѣлчески пользовались и пользуются мясоторговцы, — вступая мѣстами въ синдикатскія соглашенія — чтобы поднять какъ можно выше, цѣны на мясо. Такъ, въ 1909 г. цѣны на мѣстахъ понизились, а на потребительскихъ рынкахъ продолжали стоять высоко. Въ 1910 г., во вторую половину его, подъ вліяніемъ неурожая естественныхъ и культивируемыхъ травъ наблюдалась усиленная забойка скота, особенно въ Сибири. Однако цѣны на мясо къ концу года стоятъ въ столицахъ почти на томъ же уровнѣ, что и въ 1909 г. «Все увеличивающаяся дороговизна мяса сдѣлала этотъ предметъ первой необходимости почти предметомъ роскоши, малоодступнымъ не только бѣдняку, но даже и среднему классу городского населенія» — писала даже «Пром. и Торговля» въ своемъ обзорѣ мясного рынка за 1909 г. (№ 2, 1910)...

Мы остановились подробно на мясномъ рынкѣ, чтобы показать,

*) Цѣны на мясо и сало по «Своду товарныхъ цѣнъ за 1909 г.»

Годы. 1890/99 1900 1901 1902 1903 1904 1905 1906 1907 1908 1909 1900/09	(коп. за пудъ)	
С.-Петербургъ		
Черкаское	444	465 469 485 489 483 522 516 591 645 634 530
Москва		
Княиное	455	486 469 560 539 521 518 614 569 702 688 579
С.-Петербургъ		
Сало конное	477	549 587 641 617 562 568 607 689 670 690 618

что причины «мясного голода» у насъ иные, чѣмъ на Западѣ. Въ Германіи наряду съ политикой аграріевъ, на повышеніе цѣнъ на мясо вліяетъ повышенный спросъ, и это благодаря экономическому подъему страны. Въ С. Штатахъ тоже самое. То движеніе противъ вздорожанія мяса — бойкотъ мяса при существующихъ высокихъ цѣнахъ, бойкотъ мясного синдиката — движеніе, которое приняло тамъ въ началѣ 1910 г. національные размѣры, объясняется именно большимъ потребленіемъ мяса широкими слоями населенія. У насъ же повышеніе цѣнъ вызвано не увеличеніемъ потребленія, какъ на это напиралъ проф. Кулешовъ, а сокращеніемъ *производства*, не подъемомъ экономической жизни страны, а *упадкомъ* скотопромышленности, отсталостью нашего сельскаго хозяйства и рядомъ другихъ причинъ, ничего общаго съ экономическимъ подъемомъ не имѣющихъ.

Обратимся къ *прядильной* группѣ; мы знаемъ уже, что цѣны на эти продукты возросли у насъ. Прежде всего бросается въ глаза сильное повышеніе цѣнъ на шерсть: средняя годовая цѣна шпанск. мойки среднего качества возросла въ С.-Петербургѣ за десятилѣтіе 1900 — 09 гг. противъ 1890 — 99 гг. на 28,0%. Причина опять таки въ упадкѣ производства шерсти. «Угнетенное состояніе внутренняго шерстяного рынка, отмѣчавшееся въ послѣдніе 5 лѣтъ, перешло и притомъ въ болѣе рѣзкой формѣ, и на 1908 г. — читаемъ мы въ «Вѣст. Фин.» (№ 25, 1909 г.). Тотъ прогрессивный упадокъ овцеводства, который наблюдается въ Россіи въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ, рѣзче опредѣлился въ кампанію 1908 г.». Падаетъ тонкорунное овцеводство въ Курской, Харьковской, Воронежской и Полтавской губ. Оно падаетъ въ Новороссіи и Крыму, на югѣ Донской области и на Сѣверномъ Кавказѣ. За 1900 — 1907 гг. окончательно прекратили свое существованіе свыше 50% овцеводныхъ хозяйствъ Таврической и Екатеринославской губ., а оставшіяся крупныя экономіи сократили стада до 50—55% и въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 70—80%. Эти явленія упадка продолжаются и въ 1909—1910 гг., развитіе же овцеводства въ Сибири и Средней Азійи пока незначительное. Результатъ тотъ, что нашъ вывозъ шерсти все падаетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается ея ввозъ, а съ нимъ — зависимость нашихъ цѣнъ отъ мировыхъ. Что касается льна, то и его цѣны, какъ извѣстно, зависятъ отъ иностранныхъ рынковъ, куда мы его ввозимъ въ большомъ количествѣ: въ среднемъ половину урожая. Еще въ большей зависимости отъ мирового рынка находятся у насъ цѣны на хлопокъ и хлопчатобумажныя издѣлія. С. Америка диктуетъ цѣны и на средне-азиатскій хлопокъ. На подъемъ ихъ въ 1900—1909 гг. вліяли и неурожай хлопка въ С. Америкѣ, и увеличивавшійся спросъ на хлопокъ на Западѣ во время подъема 1904—1907 гг. Этотъ подъемъ вліялъ и на повышеніе цѣнъ на фабрикаты, что въ свою очередь отражалось на цѣнахъ и у насъ. На повышеніе цѣнъ на хлопчатобумажныя издѣлія

влияли и отиѣченные нами раньше исключительныя условія, въ которыхъ находилось хлопчатобумажное производство въ 1905—1907 гг. И въ придѣльной группѣ повышение цѣнъ не приходится объяснять подъемомъ народнаго потребления. Даже оптимистическая официальная статистика указываетъ, что за 1901—1907 гг. душевое потребление хлопка стояло на мѣстѣ—5,6 ф. на душу (В. Ф. № 41, 1910 г.), а потребление шерсти и льна несомнѣнно сократилось. И это душевое потребление хлопка не понизилось только потому, что казна вмѣстѣ съ ростомъ милитаризма увеличиваетъ свои заказы на хлопчатобумажныя издѣлія...

Далѣе идетъ группа *ископаемыхъ* продуктовъ. Здѣсь мы видимъ повышение цѣнъ на нефть и его продукты сначала подъ влияніемъ мірового рынка, а съ 1905 г. вѣдствие сокращенія производства. Съ 1908 г. наступилъ поворотъ, и въ 1909—1910 гг. мы имѣемъ значительное пониженіе. Что касается чугуна, желѣза и ихъ продуктовъ, то цѣны на нихъ, наоборотъ, падали подъ влияніемъ кризиса и застоя. Въ 1910 г. въ связи съ нѣкоторымъ оживленіемъ обнаружилось повышение цѣнъ на эти продукты, и особенно на чугунъ. Въ этой отрасли промышленности на цѣны у насъ сильно влияют и синдикаты; и вздутіе цѣнъ на несиндицированный чугунъ въ концѣ 1910 года слѣдуетъ объяснить въ значительной степени искусственной задержкой добычи чугуна, благодаря различнымъ соглашениямъ синдикатскаго характера. Цѣны на мѣдь, цинкъ, платину, марганецъ и пр. находятся, какъ мы видѣли, въ полной зависимости отъ мірового рынка. Вообще цѣны на сырье, поскольку оно вывозится нами за границу, испытывали повышение подъ влияніемъ тамошняго подъема и увеличеннаго спроса на сырые продукты. Далѣе, вмѣстѣ съ подъемомъ на Западѣ ослаблялась конкуренція ввозимыхъ къ намъ продуктовъ; они были выше цѣной, и ввозъ ихъ не давалъ на нашъ рынокъ, что давало возможность нашимъ промышленникамъ и торговцамъ—усиленно синдицирующимся—гнать цѣны въ гору. Кризисъ и застой на Западѣ, конечно, оказываютъ противоположное дѣйствіе.

Наконецъ, «бакалейные товары». Они въ общемъ обнаружили въ 1900/09 гг. слабое повышение цѣнъ сравнительно съ 1890/9 гг., въ среднемъ на 5,6%, на отдѣльные товары—даже пониженіе. Такъ, сахаръ-рафинадъ понизился въ среднемъ на 4,7%, а песокъ—на 5,9%, кофе—на 14,1%. Пониженіе цѣнъ на сахаръ естественно отразилось на увеличеніи его потребления, и это преимущество въ городахъ; мы, поэтому, рѣшительно отвергаемъ ссылки руководителей нашимъ министерствомъ финансовъ на ростъ потребления сахара, какъ на показатель подъема благосостоянія широкихъ слоевъ населенія («В. Фин.» № 41, 1910 г.). Указывается ими и на увеличеніе потребления чая за 1903—1908 гг. противъ 1898—1902 гг.: 1,13 противъ 0,98 фунт. Но это увеличеніе объясняется сильнымъ завозомъ чая въ 1906—1908 гг. на Дальній Востокъ благодаря тому, что онъ до отиѣвы порто-франко пропускался

безпошлинно. Уже въ 1908 г. ввозъ чая сократился, и потребление, по официальнымъ же даннымъ упало съ 1,5 ф. въ 1907 г. до 1,1 ф. на душу; въ 1909 г. мы видимъ гораздо болѣе значительное паденіе привоза, и потребление на душу еще болѣе понизилось... *)

Общій выводъ, къ которому мы приходимъ при анализѣ цѣнъ, это то, что то повышение ихъ, которое у насъ наблюдалось на 1900—1909 гг., шло рядомъ съ сильнымъ застоємъ промышленности въ странѣ и никакимъ образомъ не можетъ служить показателемъ улучшенія экономическаго положенія населенія...

4.

Начавшееся на міровомъ рынкѣ въ 1909 г. вновь повышение цѣнъ вызвало въ экономической литературѣ цѣлый рядъ объясненій все возрастающей дороговизны жизни. При этомъ среди американскихъ экономистовъ преобладаетъ взглядъ, что *основная* причина повышения цѣнъ за послѣднее десятилѣтіе заключается въ увеличеніи количества золота, а вмѣстѣ съ этимъ и денежныхъ знаковъ (Таусингъ, Кларкъ, Зеллиманъ и др.). Совершенно вѣрно, что количество добытаго золота возросло за 1891—1909 гг. болѣе, чѣмъ на 11 миллиардовъ рублей **); изъ которыхъ на денежное обращеніе пошло около 7 миллиардовъ, тѣмъ не менѣе это объясненіе ошибочно.

Исторія цѣнъ послѣдняго полу столѣтія показываетъ, что цѣны падали и поднимались въ зависимости отъ количества золота. Достаточно указать на сильнѣйшее паденіе цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты со середины 70-хъ годовъ до середины 90-хъ. Правы, поэтому, тѣ экономисты и изъ буржуазнаго лагеря,—укажемъ, напримѣръ, на авторитетнаго проф. Лексиса,—которые отвергаютъ «американское» объясненіе вздорожанія жизни ***). Квантитативная теорія денегъ, изъ

*) Привезено чая по вѣсѣмъ границамъ Имперіи:

Годы	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909
Пуды	3,49	3,49	3,76	3,67	3,37	3,25	5,75	5,67	5,32	4,50

**) Въ то время какъ въ пятилѣтіе 1891—1895 гг. добыча золота равнялась въ среднемъ ежегодно 33 милл. фунт. стерл., она въ 1906—1909 гг. поднялась до 63 м. ф. въ 1901—1905 гг. до 66 м. ф. ст. и въ четырехлѣтіе 1906—1909 гг. до 86,5 милл. ф. ст.

***) «Neue Frei Presse» январь 1911 г. Заурбекъ приводитъ слѣдующую любопытную табличку, показывающую отсутствіе связи между количествомъ добываемаго золота и цѣнами на продукты и высотой денежныхъ ставокъ:

Среднія за годы	Банковый (оффич.) учетный %	Рыночный (частный) %	Показатель товаровъ цѣнъ 1867—77 гг. = 100.	Добыча золота (въ милл. ф. стер.)
1874—1885	3,55	2,86	87	21
1886—1897	3,07	2,27	67	31
1898—1909	3,70	3,05	72	71

См. его статью: «Prices of commodities in 1909». («Journal of the R. Statist. Society», March, 1910 стр. 320—321)

которой исходят американцы и ихъ европейскіе единомышленники, оти-
бочна въ корнѣ: это мы видѣли въ главѣ о денежномъ обращеніи. Еще
исторія цѣнъ Тука показала, что не количество денежныхъ знаковъ
опредѣляетъ цѣны товаровъ, а наоборотъ. Точно также не выдержи-
ваетъ никакой критики и объясненіе посредствомъ квантитативной теоріи
чередованія подъемовъ и кризисовъ, съ ихъ повышеніемъ и пониженіемъ
цѣнъ. Она стоитъ въ полномъ противорѣчій и съ фактами *послед-
няго* десятилѣтія, на что указываетъ и проф. J. Esslen, подвергшій
подробному разбору конъюнктуру и денежный рынокъ въ Германіи за
1902—1908 гг. *)

Увеличеніе производства золота, открытіе новыхъ золотыхъ рудниковъ,
можетъ дать толчекъ къ подъему промышленности и торговли, какъ это
имѣло мѣсто въ 50-хъ гг. прошлаго столѣтія, но этотъ толчекъ оказы-
вается дѣйствительнымъ лишь тогда, когда на лицо имѣются и рядъ
другихъ моментовъ, создаваемыхъ самимъ процессомъ капиталистическаго
производства. Далѣе, увеличеніе добычи золота, если оно ведетъ къ пони-
женію цѣны его, а слѣдовательно и денегъ, конечно, содѣйствуетъ номиналь-
ному повышенію цѣнъ на товары. И такъ какъ оно слабѣе повышаетъ—
номинально—заработную плату, то отъ этого удешевленія золота теряетъ
рабочій классъ и выигрываетъ классъ капиталистовъ. Но причины нѣмѣш-
няго возвышенія цѣнъ болѣе глубоки; дѣло здѣсь идетъ не о номиналь-
номъ повышеніи цѣнъ и не о повышеніи, вызываемомъ подъемомъ про-
мышленности—мы видѣли, что цѣны поднялись въ 1904—1907 гг.,
понижились вслѣдствіе кризиса въ 1908 г. и вновь поднялись вмѣстѣ
съ оживленіемъ 1909 г.,—а о *длительномъ* реальномъ повышеніи
цѣнъ, о поднятіи ихъ *уровня* при всѣхъ колебаніяхъ. И основную
причину *этого* повышенія, этого «вздорожанія жизни», о которомъ гово-
рятъ, слѣдуетъ искать въ измѣненіяхъ условій мірового хозяйства.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ міровомъ сельскомъ хозяйствѣ со
второй половины 90-хъ годовъ произошелъ поворотъ, который предска-
зывалъ еще въ половинѣ 80-хъ годовъ на стр. «Отечест. Записокъ»
П. Лафаргъ въ статьѣ о хлѣбной торговлѣ въ С.-А. С. Штатахъ. Со-
кращеніе свободной площади для экстенсивнаго земледѣлія, ростъ повсюду
на Западѣ индустріальнаго населенія на счетъ земледѣльческаго—въ связи
съ колоссальнымъ развитіемъ тамъ капиталистической индустріи,—относи-
тельный застой въ производствѣ хлѣба въ Россіи при сильномъ ростѣ
въ ней населенія,—все это должно было въ концѣ концовъ поднять
цѣны. С.-А. С. Штаты, этотъ главный поставщикъ и конкурентъ Европы,
сокращаютъ свой вывозъ. И это не вслѣдствіе сокращенія производства
хлѣба—последнее, наоборотъ, увеличивается—а вслѣдствіе увеличенія спроса

*) J. Esslen. Konjunktur und Geldmarkt 1902—1908, Berlin 1909.

внутри *). С.-А. С. Штаты становятся все болѣе и болѣе индустріальной
страной, а «американскія отношенія являются рѣшающими для интернаціо-
нальнаго рынка жизненныхъ продуктовъ» (К. Каутскій). Ослабленіе амери-
канской конкуренціи дѣлаетъ, поэтому, возможнымъ развитіе интенсивнаго
сельскаго хозяйства въ старыхъ странахъ, да и въ новыхъ, по мѣрѣ
сокращенія площади свободной земли, становится возможнымъ переходъ
къ интенсивному земледѣлію. А это удержитъ цѣны на сельско-хозяйств.
продукты на высокомъ уровнѣ. На ряду съ этими причинами на повы-
шеніе цѣнъ дѣйствуютъ высокія пошлины и сильно развившееся повсюду
въ капиталистическихъ странахъ синдикатское движеніе. И сильнѣе всего
отъ этого вздорожанія жизни страдаетъ рабочій классъ. Указывая на
неизбѣжность дальнѣйшаго повышенія цѣнъ, Каутскій предсказываетъ въ
близкомъ будущемъ болѣе обостренную борьбу труда и капитала и неиз-
бѣжность усиленія революціонной политической борьбы **)...

ГЛАВА XIV.

Наше товарное обращеніе.

Въ предыдущихъ главахъ мы неоднократно останавливались на
состояніи *внутренняго* рынка за періодъ 1893—1910 гг. Мы ви-
дѣли, какъ онъ расширился въ періодъ подъема 1893—1899 гг. и
какъ его ростъ подвергся сокращенію въ періодъ кризиса 1900—1902 гг.,
Мы видѣли, далѣе, какъ оправившись немного въ «спокойномъ» 1903 г.,

*) Въ С.-Штатахъ.

Годы (съ 30 июля по 30 июля).	Производство пшеницы еже- годно (въ милл. буш.).	Вывозъ пше- ницы и муки (милл. буш.).	Потребленіе внутри.	На душу.
1889—1894	483	159	324	4,98 буш.
1894—1899	512	171	341	4,76 "
1899—1904	625	192	433	5,56 "
1904—1909	656	113	543	6,34 "

Вывозъ, составлявшій въ 1894—1899 гг. 33% и въ 1899—1904 гг. 39,7%, за
1904—1909 гг. составилъ всего 17,25% всего производства. Сокращеніе вывоза
изъ С. Штатовъ возмѣщалось на міровомъ рынкѣ увеличеннымъ вывозомъ изъ
Аргентины, Канады, а въ урожайные 1909 и 1910 гг.—изъ Россіи.

**) «Was nun» «Die Neue Zeit». 15/iv, 1910.

онъ вновь подвергся дѣйствию кризиса въ 1904 г. Попутно мы останавливались и на нашей *внѣшней* торговлѣ и разсматривали ея колебанія въ связи съ ходомъ развитія различныхъ отраслей промышленности, а также съ общимъ состояніемъ нашей экономической жизни. Здѣсь мы рассмотримъ общее положеніе нашей внутренней и внѣшней торговли за послѣднее шестилѣтіе, сдѣлаемъ общій обзоръ движенія внутреннего и внѣшнихъ рынковъ за весь разсматриваемый нами періодъ 1893—1910 гг. и постараемся намѣтить ближайшія перспективы въ этой области.

А) Внутренній рынокъ.

1.

Начнемъ съ главнѣйшихъ ярмарокъ, которыя продолжаютъ играть довольно значительную роль въ нашей торговлѣ и могутъ служить показателями состоянія нашего внутреннего рынка. Эти ярмарки прошли, какъ мы уже видѣли, въ 1904 г. плохо, они прошли плохо и въ 1905 и 1906 гг. Нижегородская ярмарка была въ 1906 г. по своимъ оборотамъ на 30% ниже 1905 г., а въ этомъ послѣднемъ не лучше, чѣмъ ярмарка 1904 г., которая, по офици. даннымъ, была ниже застойнаго 1903 г. на 20%. По другимъ вычисленіямъ обороты Нижегородской ярмарки, т. е. продажа изъ привезеннаго товара, равнялись въ 1904 г. 122 милл. р., въ 1905 г. — 119 и въ 1906 г. — 109 милл. р. За эти три года она, такимъ образомъ, все падала. И въ 1907 г. ярмарки въ общемъ прошли слабо: дѣла на Контрактовой ярмаркѣ (въ Кіевѣ) были неудовлетворительны, здѣсь тонъ задаетъ сахаръ, а сахарный рынокъ въ этомъ году переживалъ кризисъ. Ирбитская ярмарка, характерная для Сибири, оказалась въ этомъ году *плохой*. Нижегородская, исключая торговли ситцемъ, въ общемъ не лучше 1906 г. Она отличалась и сильнымъ безденежьемъ и сжатіемъ кредита. Въ 1908 г. сбытъ товаровъ на этой ярмаркѣ, «по многочисленнымъ и въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ отзывамъ, шелъ довольно туго». Сравнительно съ 1907 г. она была въ общемъ хуже на 10—15% (Вѣстн. Фин. № 47 за 1908 г.). Съ нѣкоторыми товарами недовыручка противъ прошлаго года опредѣлилась въ 20% (мануфактурный товаръ хуже 1907 г. на 20%). Прошли сравнительно благоприятно въ этомъ году лишь харьковскія ярмарки. Въ 1909 г. Ирбитская ярмарка продолжала пребывать въ плохомъ состояніи: «Слабый спросъ и сильное предложеніе товаровъ. Сибирь уже два года не можетъ справиться съ застоємъ. Наступаетъ вскорѣ послѣ войны». Мы отмѣтили раньше роль Сибири въ подъемѣ мануфактурной промышл. Центр. района въ 1906/7 г. На

Нижегородской ярмаркѣ 1907 г. опредѣленно выяснилось, что рынокъ Сибирскій круто измѣнился. Торговля пушнымъ товаромъ также переживала кризисъ послѣ прекрасныхъ дѣлъ въ 1906 г. Сибиряки вскорѣ послѣ войны сдѣлали громадныя закупки разныхъ товаровъ, распродать которые оказалось труднымъ. Особенно тяжелымъ оказался конецъ 1908 г. Многія торговныя фирмы Забайкалья и Иркутской губ. прекратили платежи. Общая сумма учтенныхъ векселей оказалась въ 1909 г. на $7\frac{1}{2}\%$ меньше плохого 1908 г. Малодѣятельна была и Контрактовая ярмарка. Зато Нижегородская прошла въ 1909 г. «блестяще». Объ этомъ трубили и въ органахъ минист. финансовъ и въ «Промышл. и Торговли», о ней въ восторженныхъ выраженіяхъ сообщалось и въ Объясн. запискѣ мин. фин. къ росписи на 1910 г. «Показателемъ улучшающагося положенія нашего внутреннего рынка служить Нижегородская ярмарка текущаго года, которая оказалась наиболѣе выдающеюся по оживленію за послѣднія 20 лѣтъ», — говорилось тамъ. Подались этимъ крикамъ о подъемѣ и такіе органы, какъ «Профессіональный Вѣстникъ», отъ которыхъ можно было бы ждать меньше импрессионизма въ экономическихъ вопросахъ. На страницахъ газеты «Новаго дня» мы осенью 1909 г. неоднократно указывали на всю преждевременность ликовацій промышленныя и торговыхъ сферъ, а также правительства. Мы указывали, что нѣтъ оснований говорить о подъемѣ, что одного урожая, какъ бы онъ ни былъ хорошъ, — а онъ дѣйствительно былъ хорошій — мало, чтобы вывести страну изъ застоя. Мы указывали, что подъ влияніемъ урожая можетъ улучшиться положеніе лишь отдѣльныхъ отраслей, что и на Нижегородской ярмаркѣ оживленіе коснулось далеко не всѣхъ товаровъ. Торговали хорошо съ мануфактурнымъ и кожевеннымъ товарами, но металлическій продолжалъ пребывать въ застоѣ. Этого не могъ отрицать и министръ финан. въ своей запискѣ; онъ отмѣтилъ, что и дѣла съ персидскими товарами были неважны. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ указывалъ и на «малоденежность ярмарки», и на то, что покупатели за наличныя или же съ небольшимъ кредитомъ почти отсутствовали — по отзывамъ крупнѣйшихъ мануфактуръ. Покупали сильно въ кредитъ въ чаяніи будущихъ благъ. Уже одно это заставляло, казалось-бы, относиться осторожно къ предсказаніямъ насчетъ подъема, тѣмъ болѣе, что дѣла на Нижегород. ярмаркѣ выясняются всегда позже, когда наступаетъ срокъ платежа по векселямъ. Къ концу года неудовлетворительные результаты «блестящей» Нижегородской ярмарки 1909 г. стали ясны всѣмъ. Застой на внутреннемъ рынкѣ продолжался. Успенская ярмарка въ Харьковѣ «вопреки ожиданіямъ, основаннымъ на обычномъ урожаѣ, не только не дала повышения по своимъ оборотамъ противъ прошлыхъ малоурожайныхъ годовъ, но отмѣтила пониженіе въ оборотахъ сравнительно съ 1908 г. А на этой ярмаркѣ — замѣчаетъ «Вѣст. Фин.» — какъ извѣстно, происходитъ первый подсчетъ сельско-хозяйственному году, и соответственно этому

обрисовывается будущая конъюнктура рынка не только для юга России, но и для всей страны» (№ 49 за 1909 г.). Харьковская кременская ярмарка в 1910 г. «также прошла неудовлетворительно во всех отношениях и обороты ее оказались меньше против прошлогодней свыше 2 милл. р.» (В. Ф. № 16, 1910 г.). Точно также и Ирбитская ярмарка 1910 г. прошла неудачно: «На Нижегородской ярмарке 1909 г. сибирские покупатели брали товары нарасхват. Все мечтали об урожае и хорошей осенней торговле, мечты так и остались мечтами. В результате отсутствие денег и просьба об отсрочке платежей. Платежи были отсрочивались поголовно всеми сибиряками. Цены на хлопчатобумажные изделия прогрессивно повышались соответственно вздорожанию хлопка. Между тем покупательная способность населения, тяготящегося к Ирбитской ярмарке, значительно понижена в текущем 1910 году вследствие неудовлетворительного урожая хлебов». Для характеристики ярмарки можете служить и возросшее число протестованных векселей. В 1908 г. было протестовано 662 векселя на 532.8 тысячи рублей, в 1909 г.—861 на 522.2 т. р., а в 1910 г. по 25 февраля—920 векселей на 513.8 тысячи руб. («Вест. Фин.» № 23, 1910 г.).

Таковы были ярмарки в начале 1910 г., но не важны были они в конце. Нижегородская ярмарка была по своим оборотам значительно хуже 1909 г. Потеряла больше всего «главная отрасль ярмарочного торгова» — мануфактура. Даже неблагоприятным оказался спрос и на кожевенные товары, хлопок и пр. сырье, сократился спрос на чай и пр. Успенская харьковская ярмарка прошла «неудачно»: обороты ее сильно понизились против 1909 г., срочные платежи поступали мало, «замечалось отсутствие денег». Здесь оказала свое действие и холера, и распутица, сопровождавшая реализацию урожая (В. Ф. № 48, 1910 г.). Вообще в 1910 г. спрос на предметы первой необходимости был очень неважный «Рус. Вѣд.» (№ 1 за 1911 г.) также указывают, что в этом году наблюдался «обратный возврат товаров и платежи поступали из провинции неисправно». Это и понятно. Урожай оказался хуже прошлогоднего, цены на хлеб во вторую половину года, вопреки ожиданиям г. Коковцева, основательно понизились и вообще были в 1910 г. на мировом рынке значительно ниже, чем в 1907—1909 гг. Даже, в этом году был неурожай трав, что отразилось неблагоприятно на скотоводстве и торговле сеном. Урожай льна был также плох: на 25—30% ниже нормального среднего. Особенно пострадали в этом отношении северная и северо-западная полосы России, где лен — главный предмет товарного обмена. В нечерноземной полосе был и неурожай хлебов. Наконец, те деньги, которые крестьянство получало от продажи хлеба, шли первым делом на уплату государственных и земских повинностей, на уплату по обязательствам. Крестьянскому банку и пр. Кроме того арендные платы

за землю возросли значительно, а заработная плата с.-х. рабочих почти не изменилась, о чем в следующей главе. При таких условиях *покупательная* сила широких слоев крестьянского населения не могла сколько нибудь заметно подняться. Возлагать надежды на рост этой покупательной силы в ближайшем будущем также не приходится. Первый же неурожай отразится самым неблагоприятным образом на потреблении крестьянских масс. И поскольку ожидаемый *подъем* ставится в зависимость от подъема этой покупательной силы, он является очень проблематичным...

2.

Несмотря на общий застой промышленности в стране, отдельные отрасли, как мы это видели, продолжали увеличивать производство и в 1900—1909 гг. И это относится прежде всего к производствам предметов личного потребления. Мы указывали выше на причины этого: на увеличение казенных заказов в связи с войной и с ростом милитаризма, на рост государственных и земских бюджетов, рост городов и городских бюджетов, на временные повышения покупательной силы различных слоев населения во время революции и пр. Рядом с этим шел, хотя и медленно, процесс развития денежного хозяйства на счет разрушавшегося натурального, развивалось товарное обращение, которое вовлекало деревню все больше и больше в обмен, что превращало массу продуктов в товары. «На базе капиталист. производства — говорит Маркс — не только производится большая масса товаров, но та же самая масса продукта, например, хлеба, образует большую товарную массу, т. е. она больше входит в торговлю. Вследствие этого растет не только торговый капитал, но и вообще весь капитал, который вкладывается в обращение, напр., в судоходство, железные дороги, телеграф и пр.». Это и происходило у нас. Продолжал расти торговый капитал и капитал вложенный в предприятия, занятые перевозкой — это мы видели при обзор движения основного капитала акционерных предприятий (стр. 330) — проводились телеграфы, телефоны, развивались заметно почтовые сношения и пр.

Рост железнодорожной сети внутри Европейской России за последние два десятилетия содействовать у нас соединению промышленных центров с окраинами и портовыми городами, вовлекал население в обмен, ускорял отделение мануфактуры от земледелия, содействовал росту городов и всем этим расширял внутренний рынок. С другой стороны постройка таких дорог, как Сибирская, Средне-азиатская, содействовала колонизации окраин, разведению новых культур (хлопководства и пр.), что опять таки расширяло внутренний рынок...

Мы видим выше сравнительно быстрый рост железнодорожной сѣти за періодъ подъема 90-хъ гг., это увеличеніе сѣти продолжалось и въ послѣднее десятилѣтіе. Цѣлый рядъ дорогъ, начатыхъ тогда, былъ теперь законченъ и было приступлено къ ихъ эксплуатаціи. Вместе съ тѣмъ были сооружены и рядъ новыхъ дорогъ, хотя это строительство было очень слабо сравнительно съ прошлымъ десятилѣтіемъ. Эксплуатационная длина **железныхъ дорогъ общаго** значенія составляла въ Имперіи (безъ Финляндіи) въ 1899 г.—46,2, въ 1903 г.—53,1, въ 1905 г.—51,3 и въ 1908 г.—59,7 тысячъ верстъ *), (а съ мѣстными 61,8 тыс. в.). Перевозки грузовъ малой скорости по **всѣмъ** дорогамъ (безъ Финляндіи) составляли:

Годы . . .	1893	1899	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	За первые 7 мѣс.	
										1909	1910
Миллиарды пудовъ . . .	3,98	6,4	8,56	8,68	8,17	9,3	10,1	10,2	10,9	5,8	6,1

Въ то время, какъ въ періодъ подъема 1893—1899 гг. число перевезенныхъ грузовъ малой скорости возросло на 67%, оно за 1903—1909 годы возросло лишь на 26,7% **. Въ 1903—1905 гг. количество товарныхъ перевозокъ почти стояло на одномъ мѣстѣ. Сокращеніе въ 1905 г. объясняется забастовкой на ж. д. Увеличеніе перевозокъ

*) См. «Ежегодникъ Россіи за 1909 г.» изд. 1910 г. Какъ небрежна у насъ официальная статистика видно изъ того, что даже въ отвѣтственной официальной статьѣ «Нѣкоторыя данныя объ экономич. положеніи населенія въ Россіи» («Вѣст. Ф.» № 41 за 1910 г.) въ таблицѣ «объ эксплуатаціонной длинѣ ж. д. общаго значенія» данныя за 1893—1906 гг. показываютъ длину дорогъ *общаго* значенія (безъ Финляндіи), а за 1907—1908 гг. *общаго, мѣстнаго и съ Финляндіей*. И эти несравнимыя между собой данныя сравниваются, вычисляется число верстъ на 10000 жителей об. п. и получается, что въ 1903 г. длина сѣти равнялась 53,1, въ 1906 г.—57,9, а въ 1907 г. она вдругъ возросла до 63,1 и въ 1908 г. до 64,9 тысячъ верстъ. Число же верстъ на 10000 ж. об. п. возросло за 1903—1906 гг. съ 3,76 до 3,88, а въ 1907 г. вдругъ до 4,24 и въ 1908 г. до 4,26 верстъ. И такой статистикой хотѣть опровергнуть «ходячее мнѣніе, что финансовое положеніе Россіи непрочное». (Тамъ же стр. 50).

**) За десятилѣтіе 1900—1909 гг. возросло значительно и число перевезенныхъ пассажировъ. Такъ, по дорогамъ *общаго* значенія было перевезено:

Годы . . .	1893	1899	1902	1903	1906	1908	1909	За 7 мѣс. цѣвъ.	
								1909	1910
Пассажировъ (по общему тарифу) . . .	52	94,3	114,8	122,7	122,1	152,0	159,4	95,2	102,6

Отмѣтимъ здѣсь также, что перевозки всѣхъ товаровъ по внутреннимъ воднымъ путямъ Европ. Россіи составляли: въ 1903 г.—2,23 миллиарда, 1904 г.—2,38, 1905 г.—2,13, въ 1906 г.—2,07 и въ 1908 г.—2,21 миллиарда пуд. Въ 3 главъ (49 стр.) мы указывали на ростъ рѣчного пароходнаго строительства въ 90-хъ годахъ и на упадокъ его въ 1900—1904 гг. съ наступленіемъ кризиса. Данныя паровыхъ судовъ показываютъ дальнѣйшее паденіе. Число вновь построенныхъ судовъ въ 1900—1904 гг. въ среднемъ ежегодно 121, въ 1906 г.—106, 1907 г.—65 и въ 1908 г.—95, и это благодаря увеличенію числа служебныхъ судовъ; соответственно сократилось и число номинальных силъ построенныхъ судовъ. Упала и постройка непаровыхъ судовъ: въ 1898 г.—5,9 тыс., въ 1906 г.—6,8, 1907 г.—4,8 и въ 1908 г. 4,9 тыс.

въ 1903—1904 гг. слѣдуетъ приписать и урожаю, въ 1904—1906 гг. была усиленная перевозка *военныхъ* грузовъ малой скорости, повышеніе въ 1906 г. объясняется и задержкой многихъ грузовъ въ 1905 г.; въ 1907 г., когда кризисъ смѣнился депрессіей, мы видимъ паденіе количества перевозокъ; почти не измѣнилось оно въ 1908 г. Однако, слѣдуетъ помнить, что и въ неурожайные 1905—1908 годы происходила усиленная перевозка *продовольственныхъ* хлѣбныхъ: въ 1909 г. мы видимъ дальнѣйшее повышеніе перевозокъ, но оно ничтожно, если принять во вниманіе рекордный урожай. Подробный разборъ перевозокъ показываетъ, что въ 1909 г. возросло число *экспортныхъ* грузовъ, и главнымъ образомъ хлѣбныхъ: число вагоновъ, прибывшихъ въ порты съ различнымъ грузомъ, возросло на 18,8%, а все количество вагоновъ возросло на 4,7% противъ 1908 г. Перевозки грузовъ для промышленныхъ цѣлей показываютъ: число отправленныхъ вагоновъ съ каменнымъ углемъ съ главныхъ станцій по всѣмъ дорогамъ сократилось съ 1,3 до 1,2 миллионныхъ; перевозки керосина и др. нефтеперег. продуктовъ сократилось съ 127,3 до 113 тысячъ вагоновъ, —нефтяного топлива возросли на 9,6 тысячъ ваг. Данныя за 1910 годъ показываютъ, что за первые 11 мѣсяцевъ число *вагоновъ*, отправленныхъ съ различнымъ грузомъ, возросло немного противъ 1909 г., въ порты прибыло меньше; перевозки угля сократились, нефтяныхъ продуктовъ подвинулись, хлѣба незначительно уменьшились. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что грузоподъемность вагоновъ въ 1910 г. больше: съ 1 июля 1909 г. 750-пудовая норма вагонной перевозки замѣнена въ большинствѣ случаевъ 900 пудовой.

Приведенныя данныя опредѣленно указываютъ, что ростъ товарнаго обращенія за 1900—1909 гг. значительно ослабѣлъ по сравненію съ періодомъ промышленнаго подъема 1893—1899 гг. Положеніе еще мало измѣнилось къ лучшему и въ 1910 г.

3.

Остановимся болѣе подробно на товарныхъ перевозкахъ по нашимъ железнымъ дорогамъ. Это дастъ намъ возможность, во-первыхъ, выяснить, на сколько вѣрнѣе высказанный нами выше взглядъ, что ростъ товарнаго обращенія совершался за послѣднее десятилѣтіе большею частью на счетъ роста обращенія сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Во-вторыхъ, мы увидимъ, какъ развивалось товарное обращеніе продуктовъ главнѣйшихъ отраслей нашей крупной промышленности; и это дастъ намъ возможность проверить на сколько были правильны наши выводы о возможности проверить на сколько были правильны наши выводы о положеніи этихъ отраслей за рассматриваемый періодъ. Въ капиталистическомъ хозяйствѣ обращеніе товаровъ и ихъ производство составляютъ процессъ воспроизводства капитала въ его цѣломъ. Вотъ

почему при анализѣ движенія всего общественнаго капитала слѣдуетъ исходить изъ формулы Т—Т'. Но въ дѣйствительности въ товарное обращеніе всюду, а тѣмъ болѣе у насъ, гдѣ капиталистическое производство слабо развито, входятъ не только продукты капиталистическаго и простаго товарнаго производства, но и продукты натуральных хозяйственныхъ формъ, вовлеченные въ обмѣнъ движеніемъ торговаго капитала. Вотъ почему обзоръ одного товарнаго обращенія страны недостаточно для опредѣленія характера производства въ данной странѣ. И это тѣмъ болѣе, что обращеніе товаровъ иностраннаго происхожденія можетъ значительно измѣнить общую картину товарнаго обращенія продуктовъ страны. Такъ, можетъ наблюдаться развитіе обращенія въ странѣ фабрикатовъ въ то время, какъ страна производитъ преимущественно сырье. Все это, конечно, слѣдуетъ имѣть въ виду при анализѣ перевозокъ внутри страны. Въ концѣ концовъ данныя о перевозкахъ все же дадутъ намъ возможность судить о развитіи въ странѣ товарнаго *обмѣна*, внѣшняго и внутренняго, о развитіи ея рынковъ, а вмѣстѣ съ данными о *производствѣ* различныхъ отраслей ея хозяйства получается полная картина эконоическаго состоянія страны въ данный моментъ... Ниже мы даемъ подробную таблицу перевозокъ главнѣйшихъ товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ за 1893—1908 гг. Мы не приводимъ соотвѣствующихъ данныхъ по внутреннимъ воднымъ путямъ, такъ какъ они дадутъ въ общемъ ту же картину, только въ меньшемъ масштабѣ *).

Таблица прежде всего показывает, (см. стр. 398—399) что прирост суммы перевозок всех грузов за 1900—1907 гг. понизился сравнительно с 1895—1899 гг. **). Это можно смело сказать и относительно 1908 г., хотя такого общего итога за этот год еще нет. Вместе с тем мы видим значительное понижение прироста перевозок продуктов фа-

*) Лишь лѣсные товары (не считая дров) и нефтяные грузы перевозятся по внутренним водным путям в больших количествах, чем по желѣз. дор. сушат меньше, значительно больше на плотках, а лѣсных—на

(*) Таблица составлена нами на основании данных "Сводной статистики перевозок по р.с. ж.д.". Изд. Д. Ж. Д. Данные до 1908 г. взяты из "Общих итогов перевозок" за соответ. годы; за 1908 г. изъ отдележных выпусков. Данные о внутр. водн. путях изъ "Стат. сборн. М. П. С. С.", выпуск 104 изд. 1910 г. Данные о ж. д. boats изъ мѣнѣ полныя пѣткѣ только съ 1896 г. и, поэтому, и забрали этотъ годъ всѣмъ, принявъ его за 100. За 1893 г. и до всѣхъ грузовъ малой скорости, съ 1895 г. малой и большой скорости, а съ 1897 г. и въ послѣднихъ % перевозокъ ничтожный: 0—0,2% всѣхъ перевозокъ, большой скорости было перевезено въ 1907 г.—0,8% всѣхъ грузовъ. Данные о перевозкахъ за нѣмѣмъ, приведенныя нами на 103 стр., нѣсколько разнятся по своимъ абсолютнымъ цифрамъ отъ данныхъ этой таблицы, выводы, однако, отъ этого не имѣютъ... Изъ 1916 г., гдѣ количество перевоз. строительныхъ материаловъ указано въ 425 м. т., —стр. 9— между тѣмъ какъ при сложении отдѣльныхъ товаровъ этой группы—стр. 20—получается 352 м. т. и.

орично-заводской и горной промышленности за 1900—1908 гг. против 1893—1899 гг.; исключение представляют перевозки сахарных грузов. — Возросли также перевозки пшеницы для внутр. потребления и *руды* в связи с вывозом за границу. — Характерно также *сокращение* перевозок строительных (ископаемых и др.) материалов. Все это подтверждает сказанное нами раньше на счет *застоя* нашей промышленности. В то же время мы видим значительное увеличение перевозок сельскохозяйств. грузов. За период подъема 1894—1899 гг. происходило падение перевозок хлебных грузов и это главным образом на счет хлеба в зерне, так как перевозки муки возросли, хотя и с некоторыми колебаниями, возросли также перевозки жмыхов и отрубей. За период зстоя 1900—1908 гг. мы видим, наоборот, заметное увеличение перевозок всех хлебных грузов. В результате имеем, что % перевозок хлебных грузов к общему итогу перевозок за 1900—1907 гг. поднялся. Так, за трехлетие 1894—1896 гг. он в среднем составлял 27,4% ежегодно, за 1897—1899 гг. он понизился до 20,4%, в 1900—1902 гг. он опять поднялся до 21,0 и в 1903—1907 гг. до 21,7%. Точно также данные об отправлениях 24 главнейших товаров по всем внутренним *водным путям* показывают, что в то время, как средней общий итог этих грузов в пятилетие 1903—1907 гг. возрос по всу на 14,6% против среднего за пятилетие 1898—1902 гг., средняя ежегодная отправка главных хлебов (хлеба в зерне и муки) возросла за эти годы на 32,1%. В процентах ко всем товарам хлебные составляли в среднем в пятилетие 1898—1902 гг. — 11,3%, а в 1903—1907 гг. — 13,3%...

Эти данные не оставляют никакого сомнѣнія въ томъ, что товарное обращеніе за 1900—1908 гг. развивалось главнымъ образомъ на счетъ обращенія сельско-хоз. продуктовъ, что въ свою очередь стояло въ связи и съ развитіемъ товарнаго производства въ земледѣліи, о чемъ въ слѣдующей главѣ. Ростъ перевозокъ муки, который былъ сильнѣе роста хлѣба въ землѣ, былъ вызванъ, какъ мы уже видѣли, ростомъ внутренняго обращенія, между тѣмъ, какъ еще болѣе сильный ростъ перевозокъ жмыховъ и отрубей вызванъ растущимъ вывозомъ ихъ за границу. Подробныя данныя о перевозкахъ хлѣбныхъ грузов — мы ихъ здѣсь не приводимъ — показываютъ, что за 1895—1907 гг. перевозки внутренняго сообщенія росли сильнѣе, чѣмъ вывозного. Такъ, $\%$ перевозокъ внутренняго сообщенія равнялся въ среднемъ ежегодно за 1895—1897 гг. — 39,9%, а за трехлѣтіе 1905 — 1907 гг. — 51,1% всѣхъ перевозокъ; и то и другое трехлѣтіе были почти одинаковыя по своимъ урожаямъ, точнѣе неурожаямъ. Этотъ $\%$ внутреннихъ перевозокъ хлѣбныхъ продуктовъ повышается въ неурожайные годы:

Перевозки главнейших

Г О Д Ы	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899
	(В т о м н и т л и ч)						
Всѣ грузы	—	—	2,593,5	2,746,8	2,954,1	3,277,2	3,697,6
> или < пред. г. 1895 г. принять за 100	—	—	100	+ 5,9%	+ 7,6%	+ 10,9%	+ 12,8%
Хлѣбные грузы (всѣ)	56,7	732	710,3	701,4	620,1	709,6	691,7
1895 г. = 100	79,9	103,0	100	98,7	87,3	99,9	97,4
Хлѣбъ въ дерѣвѣ	393,6	528,7	475,3	455,0	398,6	478,5	435,6
1895 г. = 100	82,8	111,2	100	97,7	83,9	100,7	91,7
Мука	99,5	113,5	130,2	132,6	119,8	129,1	146,4
1895 г. = 100	76,4	87,2	100	101,9	99,2	112,5	125,5
Шлифы и отруби	27,3	33,8	35,2	40,3	40,7	40,1	48,4
1895 г. = 100	77,6	96,1	100	114,4	115,4	113,8	137,3
Лѣсъ и дрова	14,3	10,4	15,5	14,8	14,1	15,1	17,4
1895 г. = 100	92,3	67,1	100	93,8	90,9	97,4	112,2
Хлопокъ	17,3	17,1	15,9	16,7	18,9	21,2	19,3
1895 г. = 100	108,8	107,5	100	105,3	118,7	133,3	120,4
Масляные товары	—	—	—	—	—	—	11,1
Лѣсные	168,1	180,1	202,8	219,0	239	277	310
1895 г. = 100	82,9	88,8	100	107,9	117,7	136,4	152,2
Рыбные грузы	(27,1)	(24,0)	27,6	26,2	26,3	29,2	32,2
1895 г. = 100	98,2	87,0	100	95,0	95,3	106,0	116,6
Соль	58,7	62,3	66,5	65,0	69,0	74,8	82,8
+ или — пред. г. въ %	—	+ 6,1	+ 6,7	— 0,8	+ 4,5	+ 8,4	+ 17,0
1895 г. = 100	88,3	94	100	99	113	124	124
Минеральныя масла	155	159	180	197	225	220	243
+ или — пред. г. въ %	—	+ 3	+ 13	+ 9,4	+ 14,2	— 2,2	+ 10,5
1895 г. = 100	86	88	100	109	125	122	135
Въ томъ числѣ осѣдательныя	86,4	79,7	85,4	89,0	89,2	96,5	108,0
+ или — пред. г. въ %	—	— 7	+ 6,3	+ 4,7	—	+ 9,0	+ 11,4
1895 г. = 100	101	93	100	105	105	114	127
Каменный уголь	343,5	391,5	399,3	445,4	511,2	565,5	664,4
+ или — пред. г. въ %	—	+ 14,0	+ 2,1	+ 11,5	+ 14,5	+ 10,6	+ 17,5
1895 г. = 100	86	98	100	111	128	142	166
Чугунъ не въ дѣлѣ	16,7	19,1	20,8	26,9	38,4	42,3	46,7
+ или — пред. г. въ %	—	+ 14	+ 9	+ 29	+ 43	+ 10	+ 10
1895 г. = 100	80	92	100	129	181	200	224
Железо и сталь	37,6	42,6	42,7	48,8	56,2	69,0	80,4
+ или — пред. г. въ %	—	+ 13	+ 0,2	+ 14,5	+ 15	+ 22,8	+ 16,5
1895 г. = 100	97	100	100	114	130	177	187
Мануфактурныя товары	28,5	29,5	30,1	30,2	32,1	33,2	34,5
+ или — пред. г. въ %	—	+ 3,5	+ 2	+ 0,3	+ 6,3	+ 3,4	+ 3,9
1895 г. = 100	95	98	100	100	107	110	116,6
Сахаръ (чистый, рафин. и пр.)	42	46	53	50	57	47	62
+ или — пред. г. въ %	—	+ 9,5	+ 15,2	— 5,7	+ 14	— 17,5	+ 31,9
1895 г. = 100	80	86	100	94	107	89	117
Строительные материалы	—	151	183	209	262	324	387
+ или — пред. г. въ %	—	—	+ 21,2	+ 14	+ 20,6	+ 23,7	+ 19,4
1895 г. = 100	—	—	100	114	143	177	211

товаровъ по вѣсѣ рус. ж. д. *).

Г О Д Ы	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908
	(В т о м н и т л и ч)								
Всѣ грузы	3,958,4	3,991,2	4,173,3	4,559,3	4,569,5	4,216,4	4,915,9	5,200,2	—
> или < пред. г. 1900 г. принять за 100	+ 7,1%	+ 0,8%	+ 4,6%	+ 9,2%	+ 0,2%	— 7,7%	+ 16,6%	+ 5,5%	—
Хлѣбные грузы (всѣ)	777,2	808,6	955,2	1,010,6	988,3	968,1	1,078,7	1,030,3	975,6
1900 г. = 100	109,1	113,3	134,5	142,3	139,1	136,3	157,9	145,0	137,3
Хлѣбъ въ дерѣвѣ	478,6	516,8	642,3	669,8	636,3	630,0	701,3	659,5	588,1
1900 г. = 100	100,7	108,7	135,1	140,9	133,8	132,5	147,5	138,7	123,7
Мука	173,5	173,4	182,8	202,8	214,9	207,5	221,5	214,8	260,3
1900 г. = 100	133,3	133,2	140,1	155,1	165,1	159,4	170,1	164,1	199,9
Шлифы и отруби	56,3	59,9	61,7	70,0	73,1	70,8	85,1	76,4	79,8
1900 г. = 100	159,6	170,1	175,2	198,6	207,5	209,9	241,5	216,8	226,7
Лѣсъ и дрова	14,0	12,8	15,5	23,4	12,9	20,7	19,6	19,3	22,7
1900 г. = 100	90,3	82,6	100	151,0	116,8	133,5	126,5	124,3	146,5
Хлопокъ	21,0	23,8	23,8	25,6	25,8	21,7	29,1	27,1	28,6
1900 г. = 100	132,0	142,7	142,7	161,0	162,3	136,5	183,0	170,4	179,8
Масляные товары	11,9	12,8	12,5	13,0	12,6	13,0	16,1	16,0	16,0
Лѣсные	324	311,0	312,8	373,4	356,3	325,9	370,1	414,5	432,1
1900 г. = 100	159,6	155,0	154,0	183,2	175,5	160,6	182,2	204,2	212,8
Рыбные грузы	31,9	34,6	39,1	37,7	36,3	36,6	44,8	47,0	—
1900 г. = 100	115,5	125,4	141,7	136,6	131,5	132,6	162,3	170,0	—
Соль	82,2	84,7	92,1	92,1	95,0	92,1	110,9	97,4	106,2
+ или — пред. г. въ %	— 0,7	+ 3,0	+ 8,7	—	+ 3,1	— 3,0	+ 20,4	— 12,2	+ 9,0
1900 г. = 100	124	127	139	139	143	139	167	147	159,7
Минеральныя масла	271	278	272	311	326	229	210	205	—
+ или — пред. г. въ %	+ 11,5	+ 2,5	— 2,2	+ 14,3	+ 4,8	— 23,8	— 8,2	2,4	—
1900 г. = 100	151	154	151	172	181	127	117	114	—
Въ томъ числѣ осѣдательныя	119,6	124,2	118,4	133,7	145,3	72,2	80,0	82,8	—
+ или — пред. г. въ %	+ 11,1	+ 3,3	— 4,8	+ 13,6	+ 8,9	— 50,3	+ 11,1	+ 3,8	—
1900 г. = 100	141	145	139	157	170	84	94	97	—
Каменный уголь	730,1	743,8	741,7	822,9	834,3	782,0	970,1	1,114,4	1,128,9
+ или — пред. г. въ %	+ 9,9	+ 1,9	— 0,3	+ 10,9	+ 1,4	— 6,3	+ 24,0	+ 14,8	+ 1,3
1900 г. = 100	183	186,3	185,9	206	196	196	243	279	283
Чугунъ не въ дѣлѣ	47,2	50,7	53,8	64,4	72,9	64,0	69,8	81,0	82,2
+ или — пред. г. въ %	+ 1	+ 7	+ 6	+ 20	+ 13	— 12	+ 9	+ 16	+ 1
1900 г. = 100	227	244	259	310	351	308	331	389	395
Железо и сталь	85,0	70,6	66,7	81,3	83,5	79,5	87,8	90,2	88,4
+ или — пред. г. въ %	+ 6	— 17	— 6	+ 22	+ 3	— 5	+ 11	+ 3	— 2
1900 г. = 100	197	165	156	190	195	186	206	211	207
Мануфактурныя товары	35,8	36,7	37,5	39,3	36,6	37,7	41,9	40,6	40,7
+ или — пред. г. въ %	+ 3,6	+ 2,8	+ 2	+ 4,8	— 7	+ 3	+ 11	— 3	+ 0,2
1900 г. = 100	120	122	125	131	122	125	139	135	135,2
Сахаръ (чистый, рафин. и пр.)	70	73,2	80,7	85	82	74,7	98	94,2	103,1
+ или — пред. г. въ %	+ 14	+ 4,3	+ 11	+ 4,9	— 3,5	— 8,5	+ 30,7	— 4,1	+ 9,6
1900 г. = 100	132	138	152	160	155	141	185	178	—
Строительные материалы	374	335	318	363	348	284	294	352	—
+ или — пред. г. въ %	— 3,4	— 10,4	— 5,1	+ 14,2	— 4,8	— 18,4	+ 3,5	+ 20	—
1900 г. = 100	204	184,4	174	198	190	155	161	192	—

на увеличение таких перевозок в такие годы влияют и закупки хлеба для продовольственных кампаний, однако, несомненно, что *внутренний* рынок для хлебных продуктов растет, что мы увидим и далее... Что касается роста перевозок лесных товаров, то он стоял в связи главным образом с возросшим вывозом за границу. Рост перевозок рыбных продуктов произошел с одной стороны благодаря увеличенному вывозу, а с другой стороны благодаря еще более увеличенному привозу из за-границы. Наконец, перевозки мясных товаров росли преимущественно для потребностей внутреннего рынка...

4.

Рост внутреннего рынка не только для различных продуктов сельского хозяйства, но и для промышленности связан у нас прежде всего с ростом городского населения. Мы указывали уже на это явление, мы отметили этот рост городов в 90-х годах. Он продолжался и в последнее десятилетие, несмотря на общий экономический застой в стране; он происходил и в силу естественного прироста населения, и благодаря развивавшемуся товарному обмену в стране, разрушению старого натурального хозяйства и связанному с этим бегству сельского населения в города. По данным Ц. Ст. К. население городов возросло в Империи с 16,9 мил. душ в 1897 г. до 21,2 мил. д. на 1 января 1909 г., т. е. на 25,4%. Это во всяком случае не преувеличенная цифра. В 1904 г., по данным Ц. Ст. К., в России насчитывалось 1.117 поселений, имеющих более 10.000 жителей, из них 946 городов и 171 других поселений. Дальнейший рост их за 1904—1909 гг. показывает и рост городских *бюджетов*. По данным анкеты, произведенной периодическими органами Мин. Фин. и разработанной А. Васильевым *), число городов с бюджетом свыше 100.000 руб. возросло за 1904—1909 гг. с 160 до 198, т. е. на 24%, причем особенно возросли бюджеты крупных городов: с бюджетом свыше 2 миллион. р. на 29%, 1—2 м. р. на 50% и 0,5—1 мил. на 47%. По данным минист. внутр. дѣл сумма обыкновенных доходов 868 городов равнялась в 1901 г. 112 мил. р., в 1909 г. сумма бюджетов только 19 городов превышала эту цифру. По вычислениям А. Васильева сумма бюджетов 65 городов со сметами свыше 200 тыс. руб. возросла за пятилетие 1904—1909 гг. приблизительно на 45% (с 42,2 до 61 мил. руб., причем сюда не вошли С.-Петербург, Москва и Варшава, бюджеты

*) А. Васильев: «Хозяйств. и коммерческ. предприятия городов России в связи с городскими бюджетами», (В. Ф. № 7 и 14 за 1910 г.).

которых еще более возросли). Мы дальше увидим, что особенно возросли бюджеты городов в Сибири. Прирост в % бюджетов наших городов значительно превосходит таковой на Западе за последнее десятилетие, несмотря на тамошний подъем. Но это происходит оттого, что абсолютные цифры городских бюджетов на Западе значительно выше наших. Так, бюджет Нью-Йорка в 1908 г. равнялся 270 мил. р. и был больше всех наших городских бюджетов, вместе взятых. То же самое и бюджет Парижа был в 1903 г. больше бюджета всех наших городов. Средняя цифра городского бюджета на 1 человека в городах России равна 6—7 руб., а в Бельгии около 23 р.

Вместе с ростом бюджетов росла и *задолженность* наших городов, однако и она у нас незначительна по сравнению с западно-европ. городской задолженностью. За 1903—1909 г. сумма разрешенных у нас городских займов равнялась всего 171 мил. р. Рост городов и городских бюджетов естественно расширял рынок для продуктов тех отраслей промышленности, которые заняты производством предметов личного потребления и по благоустройству городов. Так, из 72,6 мил. руб. разрешенных за 1904—1909 гг. займов, 45,7% предназначалось на электрические трамваи, 4,4% на электрическое освещение, 17,7% на водопровод и канализацию, 1% на телефон и газовое освещение и пр. По данным Ц. Ст. Комит. в 1904 г. трамваи существовали уже в 55 населенных пунктах, из них 31 в городах, телефон в 18 городах (в 1885 в 5), водопроводы в 192 городских и негородских селениях, канализация в 38 городах... Большинство этих сооружений—особенно трамваи, электрическое освещение, телефон и пр.—было произведено в последние два десятилетия... Этим объясняется и констатированный нами (на стр. 330) рост основного капитала акционерных предприятий по благоустройству городов и в 900-ые годы. Однако, наше «благоустройство» мизерно по сравнению с западно-европейскими городами: в Германии, например, 98% всех городов с числом жителей более 20 тысяч (по переписи 1905 г.) имели трамваи, 92% водопроводы. Последние имеют и в 74% городах с населением от 5 до 20 тыс. жителей, электрические предприятия в 41% всех городов и общин, а газовые в 45% из 2590. У нас же 18% городов не имеют никакого освещения, 1/3 всех городов и 1/5 всех уездных городов вовсе не замощены, а почти 1/2 замощенных городов имеют мостовые менее чѣм на 1/4 протяжения всех улиц *). Все затраты, которые делались до сих пор на благоустройство наших антисанитарных городов, ничтожны по сравнению с теми суммами, которые необходимы, чтобы

*) М. Фридманъ, «Кредитъ для городовъ и земствъ», В. Ф. № 6 за 1911 г.

привести их въ болѣе или менѣе сносное состояніе. Однако, наше общее тяжелое финансовое положеніе, слабость и шаткость кредита давалъ себя сильно чувствовать за десятилітіе 1900—1909 и городскому хозяйству. И только въ 1910 году съ улучшеніемъ нашихъ финансовъ, благодаря урожаю, и города получили возможность легче реализовать свои займы.

Б) Колоніи и колоніальная политика.

1.

Обратимся къ нашимъ *колоніямъ*. Мы не будемъ здѣсь долго останавливаться на Туркестанскомъ краѣ и вообще нашихъ среднеазиатскихъ владѣніяхъ, гдѣ товарообмѣнъ, несмотря на рядъ неблагоприятныхъ условий, развивался и за послѣднее десятилітіе. Окончаніе ср.-азиат. ж. д. въ 1899 г. до Ташкента и Андижана, — дороги, начатой въ 1880 г. и доведенной въ 1888 г. до Самарканда — затѣмъ проведеніе Оренбургско-Ташкентской ж. д. содѣйствовали развитію здѣсь хлопководства, шелководства, производству и вывозу хлѣба, продуктовъ садоводства и животноводства. Вывозъ хлопка отсюда все увеличивался. Въ 1884 г. была вывезена первая партія — 100 пудовъ, а въ 1893 г. уже 3,4 м., въ 1896—1900 гг. въ среднемъ ежегодно 5,2 м. п. и въ 1901—1909 гг. 8,5 м. п. Какую роль играетъ теперь хлопокъ въ товарообмѣнѣ Европ. Россіи съ этой окраиной видно изъ того, что изъ 160 милл. р. вывоза изъ Туркестанскаго края въ 1906/7 гг. 135 м. р. падали на хлопокъ. При иныхъ условіяхъ разведеніе хлопка въ Средней Азіи могло бы развиваться настолько, что мы могли бы съ успѣхомъ обойтись безъ иностраннаго хлопка. Въмѣсто этого мы ввозимъ его на громадныя суммы: за 1903—1908 гг. въ среднемъ на 96,3 милл. р. ежегодно, а годныя для культуры хлопка земли усиленно распахиваются подъ хлѣбъ. Еще недавно туда ввозили хлѣбъ изъ Европ. Россіи, теперь отправки со станцій Ташкент. ж. д. все растутъ: въ 1907 г. — 16,8 милл. пуд., 1908 г. — 24,8, а въ 1909 г. — 49,4 м. п., изъ которыхъ 39,4 м. п. было отправлено въ Европ. Россію. Освобожденіе страны отъ ввоза иностраннаго хлопка вовсе не въ интересахъ казны, которой пошлыны на хлопокъ даютъ крупныя суммы. Кромѣ того, для орошенія имѣющихся въ Туркестанскомъ краѣ 2 мил. десятинъ, годныхъ подъ хлопчатобумажную культуру, нужно около 200 милл. р. Наши капиталы здѣсь предпочитаютъ работать въ сферѣ *торговли* хлопкомъ. Ждать такой затраты со стороны иностраннаго капитала при нынѣшнихъ нашихъ общихъ условіяхъ особенно не приходится, хотя и строятся планы развитія ирригации, постройки элеваторовъ и пр. при помощи американскихъ капиталовъ...

Что касается другихъ продуктовъ, то вывозъ шелка развивается, но слабо: въ 1892 г. было перевезено по ср.-аз. ж. д. 22,9 тыс. пуд., въ 1903 г. 111 тыс., а въ 1907 г. — 100 т. п. Увеличивается вывозъ шерсти вмѣстѣ съ развитіемъ овцеводства, но и это совершается въ ничтожныхъ размѣрахъ. А между тѣмъ здѣсь на лицо много благоприятныхъ естественныхъ условій для разведенія овецъ, что было бы важно при паденіи овцеводства въ Европ. Россіи. Увеличивается также вывозъ продуктовъ плодородства, но и это еще въ малыхъ размѣрахъ: неорганизованность транспортнаго дѣла даетъ себя здѣсь сильно чувствовать. Весь этотъ край представляетъ до сихъ поръ очень слабый рынокъ для нашихъ фабрикатовъ. Расширеніе этого рынка зависить отъ рациональной постановки нашей колонизаціи, развитія путей сообщенія, развитія различныхъ отраслей сельскаго хозяйства, поднятія общей культуры края. А все это продолжаетъ пребывать въ неорганизованномъ и зачаточномъ состояніи, что является естественнымъ результатомъ нашихъ общихъ экономическихъ и политическихъ условій...

2.

Перейдемъ къ *Сибири*. Съ самаго начала проведенія здѣсь ж. д., туда потекли наши фабрики и въ очень слабой степени капиталы, — а отсюда хлѣбъ, масло, мясо и другіе продукты сырья въ Европ. Россію и за границу. Товарныя перевозки по Сибирской ж. д. съ 37,9 милл. пуд. въ 1898 г., неуклонно возростая, достигли въ 1902 г. 65,8 милл. пуд. За 1902—1907 гг. мы видимъ дальнѣйшее развитіе: количество грузовъ малой скорости возросло за это время съ 63,4 до 154,2 милл. пуд. Интересно прослѣдить распределеніе грузовъ малой скорости по ихъ назначенію:

	Грузовъ мѣстнаго сообщенія.	Вывозъ.	Ввозъ.	Тран- зитъ.	Всего.	% вы- воза.	% в- воза.
	(в	м	и	л	п	у	д.)
1902 г.	18,2	12,5	26,5	6,2	63,4	19,5	41,8
1907 г.	25,6	78,6	34,0	16,1	154,2	50,9	22,0

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ ростъ вывоза и транзита, ^{0/0} ввоза по всемъ перевозкамъ сильно сократился. Изъ предметовъ вывоза количество ископаемыхъ продуктовъ возросло за 1902—1907 гг. съ 6,4 до 18 милл. п., земледѣльческихъ 3,6 до 51,2 м. п., изъ предметовъ ввоза: металлы не въ дѣлѣ и издѣліяхъ съ 3,7 до 5,2, волокнистыя вещества съ 395 тысячъ до 1,5 милл., бакалейные товары 626 тысячъ и 5,9 милл. пуд. Количество перевозокъ товаровъ малой скорости возросло замѣтно и за самые послѣдніе годы *).

*) Такъ, въ 1906 г. по Сибирской ж. д. было перевезено 107,7 милл. пуд., въ 1907 г. — 150,2, 1908 г. — 159,0 и въ 1909—1913,9 милл. пуд.; пассажировъ 1,1; 1,7; 2,4 и 3,3 милліона. Данныя эти не совсѣмъ сравнимы съ приведенными выше, такъ какъ въ тѣ данныя вошли грузы пермской и самаро-златоустовской ж. д. — сколько у нихъ совершался обмѣнъ съ сибирской магистралью.

по приведенной таблицѣ о характерѣ перевозокъ и въ частности о вывозѣ продуктовъ изъ Сибири нельзя. Въ 1907 г. оказался увеличенный вывозъ земледѣльческихъ продуктовъ потому, что неурожай, постигшій Европейскую Россію въ 1906—1908 гг. и поднявшій сильно цѣны на хлѣбъ, вызвали усиленный вывозъ сибирскаго хлѣба на продовольственные нужды по льготнымъ тарифамъ, и это преимущественно въ ближайшія губерніи. Въ общемъ же вывозъ сибирскихъ хлѣбныхъ продуктовъ за границу и на рынки Европейской Россіи за послѣднее десятилѣтіе пребываетъ въ застой. Такъ, въ 1897—1899 гг. было вывезено въ среднемъ ежегодно—исключая отправокъ на Котласть—14,3 м. п., въ 1900—1903 гг.—5,6 милл. п. и въ неключительные 1905—1908 гг.—29,9 м. п., а въ 1909 г.—10,3 м. п. За эти же годы среднія перевозки земледѣльческихъ продуктовъ равнялись 17,4 м. п., 20,3 м. п., 45,6 м. п. и 53,9 м. п. вмѣстѣ съ тѣмъ данныя показываютъ, что ростъ перевозокъ хлѣбныхъ продуктовъ значительно отстаетъ отъ перевозокъ всѣхъ товаровъ. Это и понятно. Въ Сибири, и не только въ Восточной, но и Западной, преобладаетъ натуральное хозяйство и сокращеніе вывоза должно вызывать вообще сокращеніе перевозокъ хлѣбныхъ грузовъ. И эти послѣднія были бы еще ниже, если бы наплывъ переселенцевъ, которые подолгу не устраниваются, не увеличивалъ-бы мѣстный спросъ на хлѣбъ. Отчего же вывозъ изъ Сибири находится въ застой? Выходу хлѣба на Западъ ставитъ препятствіе Челябинскій переломъ. Эта тарифная рогатка существуетъ съ цѣлью предохранить частновладельческой хлѣбъ центральныхъ и восточныхъ районовъ Европейской Россіи отъ конкуренціи сибирскаго хлѣба. Чтобы сибирскій хлѣбъ не давилъ на цѣны въ балтійскихъ портахъ, былъ созданъ льготный тарифъ на Котласть для вывоза его за границу черезъ Архангельскъ. Однако, этотъ вывозъ не привился. Точно также не оправдалъ надеждъ вывозъ на Востокъ, для чего былъ отпущенъ Иркутскій переломъ. Хлѣбные грузы—въ незначительныхъ размѣрахъ и главнымъ образомъ въ видѣ муки, крупы—идутъ изъ Западной Сибири не далѣе Забайкальской области. На Дальнемъ Востокѣ нашъ хлѣбъ встрѣчается съ хлѣбомъ Маньчжуріи, которая успешно колонизируется китайцами и выбрасываетъ за послѣдніе годы по построенной нами Восточно-Китайской ж. д. все болѣе и болѣе крупную партію хлѣба. Она успешно вытѣсняетъ американскій хлѣбъ изъ Уссурийскаго края, она вывозитъ все болѣе и болѣе во Владивостокъ. И эта конкуренція внушаетъ большія тревоги сибирякамъ; уже раздаются голоса о необходимости оградить Сибирь таможенной стѣной отъ маньчжурскаго хлѣба, что нашло себѣ откликъ и въ запискѣ министровъ Столыпина и Кривошеина.

Такимъ образомъ, развивающееся здѣсь за послѣднее десятилѣтіе земледѣліе—о чемъ въ слѣдующей главѣ—встрѣчаетъ препятствіе въ отсутствіи сбыта, цѣны падаютъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наблюдается

даже сокращеніе запасекъ. Это отражается на Сибири, какъ на рынкѣ для фабрикатовъ Европейской Россіи. Этимъ и вся колонизаторская политика правительства обрекается на полное поражение. Отсюда поворотъ правительства въ сторону «постепенной» отмены Челябинскаго перелома, отсюда стремленіе къ постройкѣ южно-сибирской магистрали, чтобы дать выходъ здѣшнему хлѣбу на міровой рынокъ. Но буржуазное хозяйство движется въ противорѣчіяхъ. Вмѣстѣ съ расширеніемъ запасекъ, вмѣстѣ съ ростомъ товарнаго обмена, вмѣстѣ съ развитіемъ буржуазныхъ отношеній, о чемъ усиленно хлопочетъ г. Столыпинъ, стремясь здѣсь насадить частную земельную собственность и бросить въ товарный кругооборотъ частную земельную собственность и бросить въ товарный кругооборотъ землю, неизбеженъ усиленный вывозъ зерновыхъ хлѣбовъ изъ Сибири. Въ этомъ направленіи будетъ дѣйствовать вся наша финансовая, и въ частности податная, система, вынуждающая крестьянство продавать, какъ, можно болѣе хлѣба, и проектируемая продажа казенныхъ участковъ, и распространеніе и на Сибири посреднической дѣятельности крестьянскаго или спеціальнаго сельско-хозяйственного банка. А усиленный вывозъ хлѣба изъ Сибири будетъ неизбежно давить на хлѣбъ, производимый въ Европейской Россіи, будетъ понижать цѣны на хлѣбъ, особенно на крестьянскій, и соответственно ослаблять *внутренній* рынокъ... Развитие экстенсивнаго хозяйства въ Сибири вмѣстѣ съ усиленной «капитализацией» земледѣльческихъ доходовъ будетъ имѣть для земледѣльческаго хозяйства Европейской Россіи тѣ же результаты, какіе получились въ самой Европейской Россіи отъ развитія зерноваго хозяйства на ея окраинахъ. Это экстенсивное производство хлѣба на вывозъ будетъ мѣшать интенсификаціи сельскаго хозяйства въ старыхъ районахъ и развигію капиталистическаго земледѣлія въ метрополіи. И никакіе отводы хлѣба къ Архангельску или къ Черному морю не измѣнятъ положенія, какъ не помѣшали въ свое время отводы хлѣба окраинъ Европ. Россіи въ южные порты паденію цѣнъ въ центральныхъ губерніяхъ и регрессу здѣсь земледѣлія. И все это естественно, такъ какъ экономическая и финансовая политика правительства остается та же, что и раньше; и не насажденіемъ монастырей и дворянскихъ имѣній въ Сибири—что опять-таки проектируется—можно поднять сельско-хозяйственную культуру тамъ и предотвратитъ появленіе и въ Сибири въ самомъ ближайшемъ будущемъ такихъ же порядковъ въ деревнѣ, какіе имѣемъ въ метрополіи. Уже теперь хищническая эксплуатація земли ведетъ здѣсь къ сильнѣйшимъ неурожаямъ, что наблюдалось въ 1909 и 1910 гг. въ Западной Сибири. Точно также и расширяющееся здѣсь скотоводческое хозяйство, которое ведется самымъ примитивнымъ образомъ, всецѣло во власти стихійныхъ силъ. Достаточно появиться неурожая травъ, или суровой, бурной зимѣ—въ 1910 г. было и то, и другое,—какъ наблюдается массовая гибель скота. Такъ, по сообщенію офиц. «Торг.-Пром. газеты» сибирское скотоводческое хозяйство закончило свой годъ съ довольно

серьезной убылью в количестве и с понижением продуктивности в молочном, мясном и рабочем отношении» (№ 3, 1911). Не нужно быть, поэтому, пророком, чтобы предсказать, что и здесь (это относится и к средней Азии) мы на место нынешнего на $\frac{3}{4}$ натурального и сравнительно сноснаго крестьянского хозяйства — в Сибири расходный бюджет (деньгами и продуктами) в среднем крестьянском хозяйстве равен 66 руб. на душу, в коренной России не более 55 р. — мы будем в недалеком будущем иметь такого же массового крестьянина наупера, как и в метрополи.

3.

Нам скажут: по другому пути идти. Сибирь — как и средняя Азия — предназначена быть колонией для фабрикатов и поставщицей сырья, и начерченный выше план все же расширить рынок для промышленного капитала метрополи. Так правительство и рассуждает. Разсмотрим эту сторону вопроса подробнее: она имеет и общий интерес. «На ближайшие годы — читаем мы в «Записке» министров Столыпина и Кривошеина — и переселенческая политика, и общая наша экономическая политика в Сибири должны быть основаны на признании той истины, что Сибири еще на много лет предстоит быть страной, главным образом, сельско-хозяйственной, добывающей и поставляющей на мировой рынок сырье». Почему? На это они отвечают: в Сибири нет «крупных и предпринимчивых капиталов, нет подготовленного рабочего класса, достаточных рынков сбыта». Местные капиталы идут в торговлю или в предприятия, близкие к сельскому хозяйству... В Сибири нет крупных и предпринимчивых капиталов». Верно. Но капитал для своего приложения вовсе не должен быть местного происхождения. Приток иностранных капиталов или капиталов из метрополи — если бы она их имела в избытке — могут выполнить ту же задачу. И если нет притока иностранного капитала в эту «страну будущего», как называют ее англичане, то причина этого в тех же общих экономических и политических условиях, которая мешает притоку иностранного капитала и в метрополию. «Местные капиталы идут в торговлю и в промышленные предприятия, близкие к сельскому хозяйству». Но и капиталы метрополи также предпочитают идти сферу обращения и в покровительствуемая правительством винокуренное, сахароваренное и прочее производства. То, что в Сибири возникали до сих пор главным образом мукомольные мельницы, винокуренные, кожевенные, салотопенные заводы, лесопилки и другие, близкие к сельскому хозяйству производства, это — естественное явление, которое наблюдалось поговду, на первых стадиях развития капитализма. И не подлежит никакому сомнению, что при этих общих условиях, при развитии в

Сибири путей сообщения, отмены различных архаических ограничений и притока иностранного капитала, главная отрасль здешней промышленности, по сумме ценности своего производства, золотопромышленность получила бы значительное развитие. Теперь же она ведется примитивно и пребывает в застои... Здесь нет «подготовленного рабочего класса» — говорят нам, но в метрополи мы имеем громадную резервную рабочую армию, не находящую приложения своих сил. И если рабочий класс и в метрополи мало обучен и стоит по своей производительности на низком уровне, то причина опять-таки в наших общих социальных и политических условиях... Наконец, последний аргумент: «нет достаточных рынков сбыта». Для каких продуктов? Для фабрикатов? Это верно, но эти рынки могут развиваться вместе с развитием сельского хозяйства и с ростом товарного обмена сельско-хозяйственными продуктами. При иных, благоприятных, условиях здесь могло бы широко развиваться скотоводческое хозяйство, которое теперь идет черепашьим шагом. Здесь имеются громадные земельные запасы, не пригодные для зернового хозяйства, но вполне отвечающие требованиям скотоводческого. А рынок для продуктов сибирского и средне-азиатского скотоводства несомненно у нас существует; растет спрос на убойный скот, на шерсть, сало и пр., и это в связи с упадком скотоводства и в частности овцеводства в пределах Европейской России.

За последнее десятилетие мы видим в Сибири значительное развитие маслоделия, вместе с тем растет вывоз масла из Сибири (*). Большая часть его идет за границу, но за последние годы увеличивается та часть, которая потребляется на внутренних рынках Европ. России. Сибирскому маслоделю следует приписать то, что Россия занимает теперь второе место по поставке масла на мировой рынок, между тем как еще в 1899 г. она занимала седьмое. Развитие маслоделия естественно повышает бюджет крестьянских семей в масло-

*) Следующая таблица показывает нам, во-первых, вывоз масла из Сибири в западном направлении и, во-вторых, вывоз масла из России за границу

Г о д ы:	1899	1900	1901	1902	1903	1904
Отправка из Сибири милл. п.	0,3	1,1	1,2	1,6	1,75	2,0
Вывоз за границу " " в милл. р.	0,6	1,19	1,97	2,3	2,5	2,43
" " " в милл. р.	7,1	13,5	26,4	27,4	32,0	29,9
Г о д ы:	1905	1906	1907	1908	1909	1910
Отправлено из Сибири милл. п.	2,04	2,97	3,40	3,3	3,45	3,42
Вывоз за границу " " в милл. р.	2,41	3,2	3,6	3,1	3,45	3,42
" " " в милл. р.	31,5	44,1	47,5	45,5	48,4	50,9

Главными рынками для русского масла являются Англия, Германия и Дания. Последняя вывозит и наше масло под своей маркой. Сибир. ж. д. отправляет масло и в восточном направлении в 1909 г. было отправлено на Дальний Восток 239,5 тыс. пуд.

дѣлательныхъ районахъ. Это констатируется земскими изслѣдованіями Костромской, Вятской и Вологодской губ., объ этомъ говорятъ и данныя комиссіи, обследовавшей районъ Сибирской ж. д. Такимъ путемъ расширяется мѣстный рынокъ и для фабрикатовъ. Въ этомъ направленіи должно дѣйствовать и развитіе рыболовства, падающаго въ Европ. Россіи, и лесоводства, такъ какъ спросъ на продукты этихъ отраслей растетъ. Расширяются мѣстные рынки и значительный ростъ городовъ; это видно по росту городскихъ бюджетовъ. Такъ, за пятилѣтіе 1904—1909 гг. бюджетъ Благовѣщенска возросъ на 238⁰/₀, Владивостока—111⁰/₀, Хабаровска—121⁰/₀, Томска—85⁰/₀, Иркутска—65⁰/₀, Верхнеудинска—147⁰/₀, Красноярска 147⁰/₀ и пр. И несомнѣнно, что дальнѣйшее развитіе товарнаго обращенія и развитіе промышленности еще болѣе усилятъ ростъ городовъ.

Вмѣстѣ съ проведеніемъ В.-Кит. ж. д. развилась наша обрабатывающая промышленность—близкая къ селѣскому хозяйству—и въ Сѣверной Манчжуріи. Общая сумма производства достигла въ 1907 г. 12 мил. р., изъ которыхъ 9 падаетъ на Харбинъ. Изъ 33.5 мил. р. торговаго оборота Харбина на долю русскихъ *привозныхъ* товаровъ падаетъ всего 4 мил. р., на долю мѣстныхъ русскихъ фабрикатовъ до 9 мил. р., остальная сумма падаетъ на иностр. и туземные товары. Но послѣ войны наступилъ здѣсь кризисъ... Восточ.-Китайск. ж. д. имѣла цѣлью создать намъ новые рынки, связать транзитомъ Европу съ Востокомъ. Война разбила всѣ надежды. Дорога лишилась 700 верстъ въ лучшей, наиболѣе продуктивной своей части, нами былъ потерянъ прекрасно оборудованный портъ Дальній. Торговля сношенія съ южной Манчжуріей прекратились. Лишь въ 1908 г. урегулировались отношенія между Восточ.-Китайск. дорогой и японскими. И только въ самое послѣднее время наши товары начали опять проникать въ южную Манчжурію, но все это въ ничтожныхъ размѣрахъ. И въ частности мукомолье, эта главная отрасль русско-манчжурской промышленности—переживаетъ кризисъ въ связи съ уходомъ войскъ. Отсюда стремленіе мукомоловъ вывозить муку въ южную часть Манчжуріи, гдѣ мукомолье пока не развито. Однако, особыхъ надеждъ на сбытъ нашихъ товаровъ въ южной Манчжуріи, гдѣ хозяйничаютъ японцы, возлагать не приходится. Въ застоѣ и наша торговля съ Монголіей. При такихъ условіяхъ вопросъ о развитіи внутренняго рынка Сибири, какъ въ западной, такъ и въ восточной ея части, стоитъ на очереди. И совершенно понятно, что если развитіе различныхъ отраслей селѣскаго хозяйства должно развитъ рынокъ для фабрикатовъ, то развитіе здѣсь различныхъ отраслей—обрабатывающей и добывающей—промышленности расширило бы мѣстные рынки для продуктовъ земледѣлія и въ частности для избыточнаго здѣсь хлѣба, ослабало бы его вывозъ и возможныя неблагоприятныя послѣдствія этого вывоза для зерноваго хозяйства Европейской Россіи. Задача рациональной

экономической политики заключается, такимъ образомъ, не въ одностороннемъ развитіи Сибири, какъ колоніи, поставляющей лишь сырье и потребляющей фабрикаты метрополіи, а въ всестороннемъ развитіи ея производительныхъ силъ. Но такая политика не въ интересахъ современнаго правительства. У него нныя задачи.

Внутренній рынокъ Европейской Россіи для продуктовъ промышленности въ застоѣ, и вмѣсто того, чтобы расширить и углубить его путемъ поднятія экономическаго благосостоянія широкихъ слоевъ населенія, проектируется расширить его *колоніальной* политикой въ Сибири. Последняя цѣль *своего раззоренія* должна служить рынкомъ для промышленности метрополіи, она должна вознаградить промышленный капиталъ за раззоренный внутренній рынокъ и за ускользающіе отъ насъ дальне-восточные рынки... Вся правительственная и финансовая политика со времени 1861 г. поставила насъ лицомъ къ лицу съ *крестьянскими* вопросамъ. И вмѣсто того, чтобы разрѣшить этотъ вопросъ радикальнымъ разрѣшеніемъ *аграрнаго* вопроса на мѣстахъ, найденъ другой выходъ: Сибирь. Туда переселяютъ сотни тысячъ крестьянъ пауперовъ. Тамъ—и въ Средней Азіи—производится *конфискація* земель у инородцевъ и у крестьянъ-старожиловъ; и это тѣмъ самымъ правительствомъ, которое явилось самымъ яркимъ противникомъ принудительнаго отчужденія помѣщичьей земли, даже по справедливой цѣнкѣ въ предѣлахъ Европейской Россіи. Дворяне теряютъ землю въ метрополіи, они теряютъ свой экономическій фундаментъ, что грозитъ и ихъ политической силѣ, и для возстановленія этого фундамента для укрѣпленія сословнаго бюрократическаго строя Сибирь должна служить ареной для развитія помѣстного дворянскаго землевладѣнія...

Мы коснемся еще этихъ аграрныхъ проектовъ, когда будемъ говорить о переселеніи. Несомнѣнно одно: Сибирь по программѣ правительства должна стать жертвой искупленія за грѣхи метрополіи. Но также несомнѣнно и то, что такимъ путемъ нельзя разрѣшить назрѣвшихъ экономическихъ противорѣчій въ странѣ; послѣднія распространяются лишь на болѣе широкую область и имъ дается еще болѣе широкій размахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ создается почва для новаго и еще большаго общественнаго кризиса...

В) Внѣшняя торговля.

1.

При обзорѣ отдѣльныхъ отраслей промышленности и селѣскаго хозяйства мы касаемся нашей внѣшней торговли различными продуктами. Здѣсь мы сдѣлаемъ лишь общій обзоръ нашей внѣшней торговли за весь періодъ 1893—1910 гг. Данныя за отдѣльные годы мы приводимъ въ приложеніи (табл. № 2), здѣсь ограничимся средними по четырехлѣтіямъ:

По всем границам *).

Виды	Годы.	Жизн.	Сырые и по-	Живот.	Надѣлѣй.	Итого.	Въ томъ числѣ на Востока.
		припасы.	дуобработ. мат.	прод.			
		(в т. м. п. л. р. у. б.).					
Внешняя	1893—1896	388,8	238,2	14,4	20,5	661,4	—
	1897—1900	395,7	255,9	17,7	31,3	700,7	28,4
	1901—1904	557,7	286,3	19,8	43,5	907,4	51,5
	1905—1908	619,6	356,4	23,1	57,8	1055,9	68,4
	1909	—	—	—	—	1438,4	—
Привозъ	1893—1896	98,9	300,2	4,0	134,3	537,8	—
	1897—1900	106,0	312,7	3,5	191,5	613,8	72,2
	1901—1904	125,2	333,1	4,8	168,6	631,4	91,4
	1905—1908	184,0	381,9	5,5	227,3	799,0	140,1
	1909	—	—	—	—	896,4	—
Общій оборотъ	Годы.	По всемъ границамъ (млн. р.).	Потерговалъ съ Востокомъ (млн. р.).	Въ % къ общему обороту.	Населеніе (млн. душъ).	Общ. обор. на душу руб.	Ввозъ на душу руб.
	1893—1896	1,199,2	—	9,9	120,9	9,9	4,4
	1897—1900	1,314,5	100,6	7,7	128,7	10,2	4,8
	1901—1904	1,538,8	142,9	9,3	137,4	11,2	4,6
	1905—1908	1,854,9	208,5	11,2	146,7	12,6	5,4
	1909	2,334,8	—	—	157,1	14,9	5,7

Данные прежде всего говорят о росте общего оборота внешней торговли: средний ежегодный общий оборот за четырехлѣтіе 1905—1908 гг. возрос по сравнению съ 1893—1896 гг. не только абсолютно на 55%, но и относительно, на душу населения—на 25%. И это увеличение общего оборота въ четырехлѣтіе неурожаевъ и промышленной депрессіи по сравнению съ четырехлѣтіемъ урожаевъ и промышленнаго подъема, какъ и вообще его возрастание абсолютное и относительное за весь периодъ, если разсматривать его по 4-хъ лѣтіямъ, ясно показываетъ развитие товарнаго обмена въ странѣ. Однако, этотъ ростъ за 1900—1908 гг. самъ по себѣ не можетъ еще служить показателемъ ни промышленнаго, ни вообще экономическаго подъема страны за это время. Внешняя торговля можетъ расти въ данной странѣ и при разрушеніи ея производительныхъ силъ, и при экономическомъ регрессѣ населенія. Это наблюдается въ странахъ, вывозящихъ сырье и ввозящихъ фабрикаты, въ колоніяхъ.

Наши данные ясно показываютъ, что ростъ оборота внешней торговли произошелъ больше на счетъ вывоза, чѣмъ привоза: первый возросъ за послѣднее четырехлѣтіе по сравнению съ 1893—1896 гг. на 60%, второй на 48%. И, далѣе, нашъ вывозъ возросъ за послѣднее десяти-

*). Подробныя данныя по всемъ границамъ имѣются только до 1908 г. Табл. № 2. По торговлѣ съ Востокомъ данныя до 1896 г. имѣются для Китая и Персія, для Ост.-Индія съ 1894 г. Источники: «Обзоры внешней торговли по Европ. и азиат. странъ» за 1908 г., изд. 1910 г., за предыдущіе годы соотвѣт. Изд. Д. Т. Сборт.

лѣтіе, главнымъ образомъ, на счетъ вывоза жизненныхъ продуктовъ и въ частности хлѣба *). Въ неурожайное четырехлѣтіе 1905—1908 гг. вывозъ хлѣба возросъ по сравненію съ первымъ четырехлѣтіемъ лишь по цѣнности, благодаря подъему цѣнъ на мировомъ рынкѣ. Этотъ подъемъ цѣнъ на хлѣбные, животные и другіе продукты за послѣднее десятилѣтіе повліялъ, конечно, на увеличеніе цѣнности общаго оборота и въ частности вывоза, который возросъ больше по цѣнности, чѣмъ по количеству продуктовъ.

Въ 1907 и 1908 г. вывозъ упалъ противъ 1905 и 1906 гг. Увеличеніе вывоза въ 1909—10 гг. слѣдуетъ опять таки приписать преимущественно увеличенію вывоза хлѣба и по количеству и по цѣнности, и это благодаря урожаямъ. Въ 1910 г. вывозъ хлѣба еще болѣе возросъ по количеству, по цѣнности онъ ниже, вслѣдствіе паденія цѣнъ на мировомъ рынкѣ. Тотъ фактъ, что ростъ вывоза хлѣбныхъ продуктовъ зависитъ отъ случайныхъ урожаевъ и что вывозъ хлѣба совершается у насъ обычно на счетъ собственнаго недоѣданія, тоже, конечно, не говорить о подъемѣ сельскаго хозяйства. Онъ говоритъ лишь о развитіи товарообмѣна. Растетъ у насъ и вывозъ продуктовъ животноводства, но это происходитъ не на счетъ вывоза скота и мяса—въ дѣлѣ разведенія убойнаго скота наше скотоводство обнаруживаетъ, какъ мы видѣли, за послѣднее десятилѣтіе количественный и качественный упадокъ—а на счетъ вывоза продуктовъ птицеводства и молочнаго хозяйства. Лишь въ этихъ второстепенныхъ отрасляхъ у насъ наблюдается нѣкоторый прогрессъ. Хотя слѣдуетъ однако отмѣтить, что вывозъ яицъ въ 80-хъ и 90-хъ гг. обнаружилъ еще болѣе—сравнительный—приростъ чѣмъ въ 900-хъ; и этотъ значительный ростъ указываетъ больше на развитіе торговли продуктами птицеводства, чѣмъ на развитіе производства ихъ.

Что касается возрастанія вывоза сырья, особенно за 4-хъ лѣтіе 1903—1907 гг., то это объясняется подъемомъ промышленности на Западѣ въ 1904—1907 гг. и застоємъ у насъ. Сократившись затѣмъ въ 1908 г.—годъ зстоя на Западѣ,—онъ въ 1909—10 гг. вновь поднялся и значительно выше предыдущихъ лѣтъ. Однако, меньше всего можно говорить о все увеличивающемся вывозѣ желѣзной и марганцевой руды, какъ о нормальныхъ и благоприятныхъ явленіяхъ. Растетъ также спросъ и на наши лѣсные матеріалы, мы и вывозимъ ихъ въ возрастающемъ количествѣ, но и это, какъ извѣстно, сопровождается хищнической эксплуатацией лѣсовъ... Наконецъ, вывозъ фабрикатовъ: эта группа вывоза также обнаруживаетъ приростъ, но главнымъ образомъ, на азиатскіе рынки. За 1907—1910 гг. вывозъ издѣлій на Западъ все падаетъ.

*). Такъ въ первое четырехлѣтіе его было вывезено въ среднемъ ежегодно на 333,9 м. р., во II на 322,9, III—438,8 и въ IV четырехлѣтіе на 463,4 м. р.; въ двухлѣтіе 1909—1910 гг. по Европейской границѣ на 747,2 млн. р. ежегодно.

Тотъ фактъ, что въ эту группу у насъ не входятъ сахаръ, табачныя издѣлія, спиртъ и водочныя издѣлія, причисленные къ группѣ жизненныхъ продуктовъ, или рельсы и многіе нефтяные продукты, входящіе въ группу сырья и полуфабрикатовъ—на что обращаетъ вниманіе А. Ломакинъ—не измѣняетъ факта сокращенія вывоза группы издѣлій, такъ какъ эти продукты и раньше не входили въ нее. Слѣдуетъ отмѣтить, что за 1903—1908 гг. вывозъ издѣлій и на азіатскіе рынки находился въ общемъ застой. Такъ, вывозъ хлопчатобумажныхъ и льняныхъ издѣлій на Востокъ стоитъ на мѣстѣ, галантерейныхъ товаровъ упалъ. Изъ группы полуфабрикатовъ упалъ вывозъ нефтяныхъ продуктовъ и желѣза не въ дѣлѣ; возросъ и здѣсь вывозъ группы жизненныхъ продуктовъ: сахара, табака. Замѣтное возрастаніе средняго ежегоднаго вывоза издѣлій за 1905—1908 гг. получило благодаря увеличенному вывозу ихъ на азіатскіе рынки въ 1906 г., въ слѣдующіе же три года мы видимъ значительное пониженіе этого вывоза. Такимъ образомъ вывозъ товаровъ группы «издѣлія» продолжаетъ, какъ и раньше, играть ничтожную роль въ нашемъ общемъ вывозѣ на Западъ, онъ падаетъ за послѣднее десятилѣтіе и въ " „ отношеніи къ общему вывозу на Востокъ...

Этотъ застой въ вывозѣ нашихъ фабрикатовъ, рядомъ съ застойнымъ состояніемъ нашего внутренняго рынка, заставилъ нашу торгово-промышленную сферу обратить за послѣдніе годы особое вниманіе на наши внѣшніе рынки. И такъ какъ наше положеніе на Дальнемъ Востокѣ послѣ войны пошатнулось, то взоры обратились главнымъ образомъ на Западъ и въ частности на Ближній Востокъ. Были созданы рядъ палатъ: русско-англійская, русско-бельгійская etc.; вмѣстѣ съ тѣмъ были созданы общества для экспорта вообще и на Балканскій полуостровъ... Благословляя промышленниковъ на поиски внѣшнихъ рынковъ, «Промышленность и Торговля» писала: «Міровая промышленность настолько развилась, что вывозъ фабрикатовъ какъ общее правило, сводится къ выбрасыванію за предѣлы страны излишковъ производства по необычайно низкимъ цѣнамъ. Такъ дѣлаютъ всѣ страны міра. Очевидно также должны поступить и мы». И органъ «Совѣта съѣздовъ» выразилъ надежду, что и правительство не откажется оказать содѣйствіе такой дѣятельности (№ 23, 1908 г.). Но правительство уже давно содѣйствуетъ промышленникамъ въ этомъ направленіи, т. е. въ увеличеніи вывоза на счетъ внутренняго потребителя. И гг. промышленники это хорошо знаютъ, но имъ мало прежнихъ привилегій, прежнихъ премій, они ходатайствуютъ о новыхъ льготахъ, о новыхъ мѣрахъ «поощренія» вывоза... Однако, не смотря на совѣстныя усилія правительства и торгово-промышленныхъ сферъ экспортъ фабрикатовъ тѣмъ подвигается впередъ. Наше положеніе на Ближнемъ Востокѣ слабо, на Западъ надеждъ нѣтъ; «Дружественная» Германія указываетъ

намъ на Азію, но въ Персіи наши дѣла плохи и въ будущемъ грозятъ стать еще хуже; и это при содѣйствіи Германіи. Рынокъ богатой южной части Манчжуріи мы потеряли, рынокъ сѣверной ея части слабъ и не проченъ, изъ Монголіи насъ теперь успѣшно вытѣсняютъ иностранные товары; отсюда возникшія у насъ стремленія оставить за собой эти рынки силой; мы, такимъ образомъ, направились новыхъ колоніальныхъ авантюръ. Вѣдь ясно, что пробудившіеся и озлобленный противъ насъ Китай и укрупнившаяся на континентѣ Алія Японія, а также С.-Штаты, заинтересованные близко въ рынкахъ Китая, отнюдь не останутся безучастными зрителями захвата нами рынковъ силой... Короче говоря: повторяется исторія, которую мы проводили и до революціи...

2.

Если обратимся къ нашему привозу, то увидимъ прежде всего значительное увеличеніе за 4-хлѣтіе 1905—1908 гг. средняго привоза *жизненныхъ* продуктовъ, что объясняется небывалымъ по своимъ размѣрамъ ввозомъ хлѣбовъ въ неурожайные 1906—1908 гг. Кроме того, растетъ за послѣднее десятилѣтіе привозъ сала, рыбы, и другихъ продуктовъ животноводства и земледѣлія. Значительный ростъ привоза рыбныхъ продуктовъ—привозъ къ намъ превышаетъ по цѣности почти въ 5 разъ нашъ вывозъ въ 1908 г. первый—29 мил. руб., второй—6,2 мил. р.—стоитъ въ связи съ упадкомъ рыбнаго промысла въ Европ. Россіи и въ частности въ ея главномъ Волжско-Каспійскомъ районѣ. На это указываютъ и спеціалисты, г. Бородинъ и проф. Никитскій; публикующіеся же официальные данныя объ уловѣ рыбы не выдерживаютъ критики. Мы ввозимъ во все возрастающемъ количествѣ шерсть, кожу и послѣднюю не только въ выдѣланномъ видѣ, но и въ невыдѣланномъ. Все это продукты, которые при иныхъ условіяхъ могли бы быть съ успѣхомъ произведены внутри страны, между тѣмъ какъ теперь производство ихъ находится въ застой или даже упадкѣ. На это ненормальное явленіе обратила вниманіе стоф или даже упадкѣ. На это ненормальное явленіе обратила вниманіе и финансовая коммиссія нынѣшняго Госуд. Совѣта... Далѣе, увеличеніе и финансовая коммиссія нынѣшняго Госуд. Совѣта... Далѣе, увеличеніе по цѣности привоза *сырья* за послѣднее десятилѣтіе и въ частности за 1905—1908 гг. объясняется повышеніемъ цѣнъ, кроме того въ 1907—1908 гг. былъ кризисъ на Западѣ, когда совершается усиленный ввозъ продуктовъ. Этимъ объясняется и увеличеніе средняго ежегоднаго привоза *издѣлій* въ четырехлѣтіе 1905—1908 гг. между тѣмъ какъ въ 1901—1904 гг. онъ упалъ по сравненію съ 1897—1900 гг. Сокращеніе привоза въ третье четырехлѣтіе произошло вслѣдствіе кризиса и застоя у насъ. Но промышленная депрессія продолжалась и въ 1906—1908 гг., и между тѣмъ привозъ издѣлій въ эти годы значительно

возросъ. Причина этого—какъ указываетъ и мин. финансовъ—въ усиленномъ привозѣ различныхъ продуктовъ, въ томъ числѣ и издѣлій, по нашимъ азиатскимъ границамъ, на Дальнемъ Востока. Что мы не выходили изъ промышленнаго застоя за 1900—1908 годы, показываетъ сильное сокращеніе за всѣ эти годы привоза *строительныхъ* материаловъ; сократился привозъ металловъ не въ дѣлѣ, сократилось вообще внутреннее потребление чугуна; сократился, наконецъ, за послѣдніа два четырехлѣтія ввозъ *машинъ*, несмотря на увеличеніе привоза сельскохозяйственныхъ.

Изслѣдуя вѣдшнюю торговлю Россіи за 1904 и 1905 годы В. Никровскій говоритъ, что «цифры отпуски и привоза за цѣлый рядъ годовъ показываютъ, что довольно быстрое наступательное движеніе вѣдшней торговли, наблюдавшееся до 1903 года, почти остановилось въ 1904 году». Въ 1905 году вывозъ увеличился сравнительно съ 1904 г., но это главнымъ образомъ на счетъ увеличенія вывоза хлѣбныхъ и по количеству и цѣнности, не смотря на *неурожай*. Въ то же время привозъ сократился. Въ 1906 году, наоборотъ, вывозъ сократился, влѣдствіе сокращенія вывоза хлѣбныхъ, (сократился вывозъ пшеницы, но *рожь* повысилась), вмѣстѣ съ тѣмъ повысилась привозъ. Но это повышеніе привоза слѣдуетъ приписать главнымъ образомъ *повышенію цѣны* на привезенные товары. Это видно изъ того, что, не смотря на повышенныя таможенныя ставки въ 1906 году, отношеніе поступившихъ таможенныхъ пошлинъ къ цѣнности очищенныхъ ими иностранныхъ товаровъ сократилось съ 37,0% въ 1905 году до 36,7% въ 1906 г. Въ объяснительной запискѣ къ проекту росписи на 1907 годъ г. Коковцевъ указывалъ, между прочимъ, на движеніе таможеннаго дохода за 1902—1906 годы. Постъ повышенія его въ 1903 году, этотъ доходъ понизился значительно въ 1904 году (на 22,7 милл. р.) и, далѣе, въ 1905 году (еще на 5,9 милл. руб.). Въ 1906 году мы видимъ опять повышеніе (на 30,3 милл. противъ 1905 г.). Министръ финансовъ указывалъ на причины этого повышенія, изъ которыхъ заслуживаютъ вниманія, во-первыхъ, «повышеніе таможенныхъ ставокъ на многіе привозные товары по новому тарифу, введшему въ силу 16 февраля 1906 г.» и, во-вторыхъ, «оплата недоимокъ за 1905 г. Онъ призналъ, также, что «*продолжающійся застой* въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности также отразился на привозѣ» и сдѣлалъ совершенно основательно заключеніе, что «*уменьшеніе покупательной способности населенія влѣдствіе неурожая* и нѣкоторое повышеніе, передъ вступленіемъ въ дѣйствіе новаго тарифа съ повышенными ставками, даютъ основаніе ожидать, что въ 1907 г. *привозъ товаровъ не достигнетъ тѣхъ размѣровъ*, въ какихъ онъ выразился въ 1906 году» (подчеркнуто нами А. Ф.-Е.). И г. Коковцевъ не со-

всѣмъ ошибся: въ первую половину 1907 г. сократился и привозъ, и вывозъ; и лишь во вторую половину года влѣдствіе увеличенія привоза сырья и жизненныхъ продуктовъ—причина: кризисъ на Западѣ и неурожай у насъ—привозъ увеличился. Отсюда увеличеніе и за годъ, вывозъ же сократился и за годъ.

Въ 1908 г., подъ влияніемъ міроваго кризиса, вѣдшняя торговля у большинства странъ сократилась и по ввозу, и по вывозу. Россія съ Италіей, Испаніей и Британской Индіей составляла исключеніе. Привозъ у насъ увеличился подъ влияніемъ завоза съ другихъ странъ, вывозъ же сильно упалъ. Въ 1909 году вездѣ увеличился привозъ въ связи съ улучшеніемъ положенія промышленности, увеличился и вывозъ, но меньше; у насъ же вывозъ—не только жизненныхъ продуктовъ, но и сырья—поднялся, привозъ же сократился; и это можетъ служить показателемъ, что и въ 1909 г. мы продолжали пребывать въ застой. И только въ 1910 г., какъ показываютъ данныя о вѣдшной торговлѣ по Европейской границѣ, у насъ на ряду съ небольшимъ увеличеніемъ вывоза поднялся значительно привозъ; это показываетъ, что нѣкоторое оживленіе у насъ въ этомъ году наступило...

3.

Наша вѣдшняя торговля съ различными странами видна изъ слѣдующей таблицы, гдѣ мы приводимъ общія данныя о нашихъ главнѣйшихъ рынкахъ въ Европѣ и Азій:

В ы в о з ь:

ГОДЫ.	Германія	Англія	Голландія	Франція	Австро-Венгрія	Турція	Китай	Персія
1893—1896	160,9	166,5	51,9	58,9	34,7	15,1	4,7	13,2
1897—1900	176,4	141,4	69,4	62,4	33,6	17,1	6,7	17,8
1901—1904	212,5	198,6	97,1	63,5	35,8	20,4	16,1	25,5
1905—1908	277,5	230,9	110,7	69,7	45,5	18,3	34,7	28,2
1909—1910	391,8	301,8	192,6	91,4	55,2	26,3	—	—

П р и в о з ь:

ГОДЫ.	Германія	Англія	Голландія	Франція	Австро-Венгрія	Турція	Китай	Персія
1893—1896	152,5	120,5	6,1	25,6	24,2	7,1	38,7	15,4
1897—1900	207,4	119,0	9,0	27,9	25,2	7,0	42,2	20,5
1901—1904	222,4	104,8	10,5	27,2	24,3	7,6	52,0	24,8
1905—1908	306,0	109,5	12,1	30,1	22,9	7,3	85,2	25,1
1909—1910	397,9	140,8	18,7	54,2	25,5	9,2	—	—

вомъ рынокъ даже тогда, когда нашъ вывозъ является преобладающимъ... Въ пониженіи цѣвъ на міровомъ рынокѣ нашъ крестьянскій хлѣбъ игралъ видную роль и тогда, когда С.-Америка являлась главной поставщицей. Въ настоящее время, когда конкуренція послѣдней ослабѣла, когда устанавливается благоприятная конъюнктура на международномъ рынокѣ, отъ насъ самихъ зависить, сумѣемъ мы извлечь выгоду изъ этого положенія или нѣтъ. Если впродъ все будетъ идти по старому, если наряду съ расширеніемъ площади экстенсивнаго зернового хозяйства на окраинахъ и регрессомъ земледѣлія въ центрѣ будетъ продолжаться экзекucionная продажа крестьянствомъ хлѣба, пужнаго для собственнаго продовольствія, то мы будемъ и впродъ въ годы урожаевъ выбрасывать на міровой рынокъ громадныя массы хлѣба, понижать цѣны на него и терять на реализаціи нашего хлѣба. Это мы и имѣли въ 1909, и особенно въ 1910 г. Въ годы же неурожаевъ мы будемъ платить за хлѣбъ втридорога другимъ странамъ: ввозить хлѣбъ изъ-за границы и въ значительныхъ размѣрахъ мы уже были вынуждены въ годы послѣднихъ неурожаевъ. Мы будемъ такимъ образомъ переходить скачками отъ высокихъ къ низкимъ цѣнамъ и терять на тѣхъ и другихъ. И никакими ссудами подъ хлѣбъ, съ цѣлью задержать вывозъ, никакими сельско-хоз. банками, союзами экспортеровъ и пр. намъ не уничтожить нашего подчиненнаго положенія на міровомъ сельско-хоз. рынокѣ. И это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не будетъ разрѣшенъ вопросъ о крестьянскомъ массовомъ хозяйствѣ, что тѣсно связано съ разрѣшеніемъ нашего аграрнаго вопроса, съ измѣненіемъ общихъ экономическихъ, финансовыхъ и правовыхъ условий...

Нѣкоторые экономисты—Булгаковъ, Туганъ-Барановскій и др.—старались доказать, что «внутренній крестьянскій рынокъ, играющій для Россіи роль ви́шняго»—не необходимъ для развитія въ ней капитализма, какъ и *вообще всякій внѣшній* рынокъ. Однако, неосновательность такого взгляда бросается въ глаза. Прежде всего странно говорить о нашемъ крестьянскомъ рынокѣ, какъ о ви́шнемъ (хотя по существу своему ви́шний не отличается отъ внутренняго), такъ какъ этотъ рынокъ находится внутри страны и, даѣе, капитализмъ у насъ развивался и развивается на *основѣ* его. Это мы видѣли и въ главѣ «Кустарные и отхожіе промыслы». Изъ среды крестьянства рекрутируется и нашъ промышленный пролетаріатъ и промышленная буржуазія. Считать, поэтому, нашъ индустриальный капитализмъ стоящимъ *снѣ* всякой зависимости отъ крестьянскаго населенія нельзя. Во вторыхъ, Туганъ-Барановскій и его школа, постоянно толкующе о «пропорциональности производства», не видятъ того, что установленіе *капиталистической* «пропорциональности» между различными отраслями требуетъ соответствующаго капиталистическаго земледѣлія. Послѣднее, при существующемъ у насъ отношеніи между земледѣліемъ и промышленностью, создается при помощи *внѣшняго*

рынка для продуктовъ земледѣлія не только рядомъ, но и на основѣ «внутренняго крестьянскаго рынка». Такіе факты, какъ дифференціація крестьянства, сильная мобилизація земли и концентрація ея въ рукахъ сельской буржуазіи, рекрутирующей преимущественно изъ богатѣевъ-крестьянъ, и рядомъ съ этимъ сильнѣйшее парцеллированіе земель, пролетаризація, и еще болѣе, пауперизація массъ крестьянства—все это факты, которые стали общимъ мѣстомъ въ нашей экономической литературѣ...

Какъ на колониальный рынокъ, взглянуть на наше крестьянство проф. Шульце-Геверницъ въ своей книгѣ «Крупное производство въ Россіи». «У средней Россіи—говоритъ онъ—также, какъ у Ланкашира есть своя Индія, не отдаленная отъ нея, какъ та, длиннымъ морскимъ путемъ, но близко рядомъ; такую роль играютъ чisto земледѣльческія области Россіи и Азіи». Въ этомъ сравненіи много *горькой* истины. Шульце-Геверницъ, однако, отрицательныхъ сторонъ существующаго еходства не замѣтилъ. «Какъ Индія, продолжаетъ онъ, сдѣлалась крупнымъ потребителемъ Англіи только съ постройкой желѣзныхъ дорогъ и съ вывозомъ хлѣба, такъ развитіе денежнаго хозяйства въ массѣ русскаго сельскаго населенія имѣетъ огромное значеніе для русской промышленности. Съ этимъ связано появленіе миллионныхъ новыхъ потребителей и болѣе обширный базисъ для московскаго капитализма». (Рус. перев. Москва, 1899 г. стр. 77). Г. Шульце-Геверницъ, такимъ образомъ, увидѣлъ въ индійскомъ пути развитія залогъ прогресса для нашего капитализма. Онъ не замѣтилъ, что этотъ индійскій путь—какъ это давно указалъ Марксъ—ведетъ лишь къ разрушенію старыхъ натуральныхъ формъ, не создавая на ихъ мѣсто новыхъ, что онъ вызываетъ непорочный усиленный вывозъ сырья на ви́шний рынокъ на счетъ обдмаленнаго населенія, что онъ создаетъ массоваго крестьянина-паупера, ведетъ къ періодическимъ голодовкамъ. А при такихъ условіяхъ можетъ создаться лишь *очень ограниченный* внутренний рынокъ. Экономическій ходъ вещей въ Россіи въ дореволюціонный періодъ поставилъ ее передъ необходимостью созданія массоваго крѣпкаго крестьянскаго хозяйства. Только такимъ образомъ крестьянство—при помощи ви́шняго рынка для продуктовъ сельскаго хозяйства—можетъ представить «почтенный» рынокъ для промышленнаго капитала, который своимъ развитіемъ въ свою очередь создастъ внутренний рынокъ для продуктовъ земледѣлія и тѣмъ ослабитъ зависимость послѣдняго отъ ви́шняго рынка. Революція поставила, такимъ образомъ, рѣзко вопросъ о внутреннемъ крестьянскомъ рынокѣ. Разрѣшить эту задачу взяла на себя контр-революція. Къ разбору достигнутыхъ ею результатовъ и вообще совершающагося у насъ за послѣдніе годы процесса въ деревнѣ мы теперь и переходимъ.

ГЛАВА XV.

Современная деревня.

А). Эволюція земледѣлія.

1.

Два пути были возможны для развитія нашей экономической жизни на основѣ революціи. При побѣдѣ демократіи было-бы разрушено старое помѣщичье хозяйство, были-бы уничтожены все остатки крѣпостническаго строя, создалось-бы свободное и крѣпкое массовое крестьянское хозяйство, а вмѣстѣ съ этимъ былъ-бы открытъ широкій путь для развитія производительныхъ силъ страны, для развитія капитализма въ индустріи и сельскомъ хозяйствѣ.

Другой путь состоялъ въ сохраненіи прежняго помѣщичьяго землевладѣнія, въ приспособленіи его къ капиталистическому производству, т.-е. въ развитіи «юнкерскаго» хозяйства, и въ присоединеніи къ помѣщикамъ-агріаріямъ, въ качествѣ оплота «новаго» строя, незначительной части крестьянства, его зажиточной части, насчетъ экспроприаціи широкихъ крестьянскихъ массъ, насчетъ еще большаго обнищанія послѣднихъ. Второй путь и проводится въ жизнь благодаря побѣдѣ контр-революціи.

Поворотъ, происшедшій во второй половинѣ 90-хъ годовъ на международномъ сельско-хозяйственномъ рынкѣ, что уже было нами отмѣчено въ главѣ XIII, поставилъ Россію, какъ поставицу хлѣба на него въ болѣе благоприятное положеніе. Средняя цѣна пуда вывезеннаго за-границу хлѣба съ 69,4 коп. въ 1895—1899 гг. возросла до 76,6 коп. въ среднемъ за 1900—1904 гг. и до 88,9 коп. въ 1905—1909 гг. И это отразилось благоприятно, прежде всего, на нашемъ крупномъ землевладѣніи и земледѣліи. Съ самаго начала текущаго столѣтія ясно обнаруживается у помѣщиковъ тенденція къ расширенію собственныхъ заповѣдъ, къ веденію батрацкаго хозяйства. Урожай на помѣщичьихъ земляхъ были и раньше значительно выше, чѣмъ на крестьянскихъ, теперь они еще болѣе повысились. Такъ, по даннымъ «Материаловъ Комиссіи 16 ноября 1901 г.», разница въ урожайности хлѣбовъ у крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ составляла въ 1890—1900 гг., по 50 губ. Европ. Россіи, въ среднемъ для озимыхъ хлѣбовъ 18,6% и для яровыхъ 21,6%, а по сдѣланнымъ нами вычисленіямъ, на основаніи данныхъ «Отдѣла Сел.-экон. и Сельско-хозяйств. Стат.», эта разница въ 1900—1908 гг. равнялась въ среднемъ, по 46 губ.

Европ. Россіи (безъ крестьянскихъ приуральскихъ и сѣверныхъ губерній)—22,5 и 23%, а считая и эти губерніи около 21—22%^{*)}). Данные текущей земской статистики даютъ еще большія цифры. Въ Харьковской, напримѣръ, губерніи сборъ 5 главнѣйшихъ хлѣбовъ въ 1903—1908 гг. былъ—по даннымъ земскаго «Стат. ежегодника за 1909 г.»—у частновладѣльцевъ въ среднемъ на 76% выше, чѣмъ у крестьянъ, а въ урожайномъ 1909 г., когда разница, какъ общее правило, уменьшается—43%, между тѣмъ соответствующія данныя Деп. Земл. показываютъ 38 и 24,6%. То же самое можно констатировать и относительно Екатеринославской, Курской и другихъ губ. Въ различныхъ районахъ разница между сборами на владѣльческихъ и крестьянскихъ земляхъ различна: она ниже средней по Европ. Россіи въ юго-западныхъ и малороссійскихъ губ.,—здѣсь урожайность выше по своимъ абсолютнымъ цифрамъ какъ у помѣщиковъ, такъ и у крестьянъ,—она ниже и въ западныхъ губ., но замѣтно выше средней въ центральныхъ и средневожескихъ, и особенно высока въ южныхъ. Такъ, по земскимъ даннымъ: въ Екатеринославской губ. она въ 1900—1906 гг. равнялась для яровыхъ 28,4%, а для ржи 40%, въ Херсонской губ. она въ 1909 г. была: въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, для озимой пшеницы 47%, а для яровыхъ хлѣбовъ—28%; въ Херсонскомъ уѣздѣ экономическіе посѣвы дали для озимыхъ хлѣбовъ разницу въ 33,7%, а для яровыхъ—17%, но это по сравненію съ крестьянскими посѣвами вообще. Если же выдѣлать надѣльные земли крестьянскихъ обществъ, то по отношенію къ этимъ землямъ разница для озимыхъ окажется 57%, а для яровыхъ—30%^{**)}). Слѣдуетъ помнить, что это въ урожайный годъ, въ неурожайные же годы она доходитъ и въ средневожескихъ и центральныхъ губ. до 100—150% и болѣе. Если принять, далѣе во вниманіе, что въ Новороссіи, степныхъ, поволжескихъ, центральныхъ и малорусскихъ губ. неурожанъ, по даннымъ А. Досицкаго за 1888—1898 гг., бывають на крестьянскихъ земляхъ вътрое и въчетверо чаще, чѣмъ на владѣльческихъ, то станетъ понятнымъ, что при повышеніи цѣнъ на хлѣбъ экономическимъ, то станетъ понятнымъ, что при повышеніи цѣнъ на хлѣбъ эконо-

^{*)} Эти цифры получены нами на основаніи данныхъ по 16 губ. различныхъ районовъ. Приведемъ среднюю разницу за 1900—1908 гг. для ряда губерній важнѣйшихъ районовъ:

Губерніи:	Курская	Саратовская	Самарская	Херсонская	Волгская	Полтавская	Московская	Смоленская	Гродненская	Псковская	Лифляндская
Разница въ %	81,4	23,7	15,6	42,9	7,1	13,8	27,2	28,5	11,8	38,8	17,8
для озим. хлѣбовъ	29,5	36,6	31,4	28,0	25,8	15,6	18,6	32,0	5,2	18,1	24,0
« яров.	29,5	36,6	31,4	28,0	25,8	15,6	18,6	32,0	5,2	18,1	24,0

^{**)} «Стат. Экон. Обзоръ по Елисаветградскому у. за 1909 г.», такой же по Херсонскому у. изд. 1910 г. Нѣкоторые земскіе сборники отмѣчаютъ пониженіе разницы въ урожайности. Согласно даннымъ «Сел.-хоз. Обзора по Нижегородской губ. за 1908—09 гг.» (изд. 1910 г.) разница въ 1900—1908 гг. для ржи равнялась 18%, а въ 1891—99 гг. 30%; для яровой пшеницы 5 и 8%, для овса

номическая запашка становится для помещиков выгоднее сдачи в аренду, несмотря на рост арендной платы. И мы действительно наблюдаем за последнее десятилетие сокращение сдачи в аренду частновладельческой земли, как результат повышения цен и улучшения техники. Страдают от этого больше всего малоземельные крестьяне. Кризис крестьянского хозяйства, как известно, обострился в начале нынешнего столетия вследствие этого явления. Ряд аграрных беспорядков на юге возник именно на почве сокращения сдачи земли в аренду. Продовольственная рента вытесняется, таким образом, растущей прибылью и рентой капиталистически эксплуатируемого хозяйства. Далее, развитию крупного земледелия содействовали покровительствуемые правительством винокуренное и сахарное производства, а также и другие близкие к сельскому хозяйству производства, на что мы уже указывали при подробном обзорѣ этих производств. Рост их, наблюдавшийся и за последнее десятилетие, расширял внутренний рынок для продуктов сельского хозяйства и, конечно, в первую голову для продуктов помещичьего хозяйства... Трудно определять размер помещичьего земледелия, ведущего теперь самостоятельное хозяйство. Но различные отрывочные данные показывают, что переход к собственной запашке имѣлъ много за последние годы в различных районах, особенно в среднем Поволжье и на юге. В Херсонской, напр., губ. (Херс. у.) под экономическую запашку шла в 1907—1909 гг. около $\frac{1}{3}$ помещичьей земли, а если считать и крупно-арендаторские посевы, то 40—44%. В общем же приходится отметить, что крупное земледелие еще очень слабо развито; оно незначительно по сравнению с размерами мелкого крестьянского земледелия.

2.

Аграрное движение нанесло удар крупному земледелию, но земские данные отмечают, что пострадали в то время больше всего хозяйства низшего феодально-крепостного типа. «Наибольшей устойчивостью и силой сопротивления неблагоприятным условиям отличались хозяйства высшего капиталистического типа» — читаем мы в земском «Сборникѣ свѣд. по Саратов. губ. за 1906 г.» (стр. 137—149). И в общем то критическое состояние, в котором очутилось крупное помещичье хозяйство в годы революции, быстро прошло. Убытки, которые оно

разница возросла с 15,3 до 21,6%; в 1909 г. — для озимой ржи она была 24,8%, для яровой пшеницы 26% и овса 13%. В Московской губ. за пятилетие 1890—1894 гг. урожай у частновладельцев был на 26,4% выше, чем у крестьян. В 1905—1909 гг. на 27,1%, в 1909—1904 г. на 16,4 и в 1905—1909 гг. на 10,6%. Однако уменьшение разницы за последние годы объясняется — как это указывает земский сборник — большей частью тем, что крупные помещичьи хозяйства перестали присылать свѣдѣнія, и приходилось сравнивать с урожаями на мелких частновладельцев (крестьян и духовенства, ведущего хозяйство на переделанных землях). См. Ежегодник Москов. губ. за 1909 г., изд. 1910 г.

повнесло, были скоро и с избытком возмещены не только подачками от казны, но и немощно высокими ценами на хлеб в неурожайные 1906—1908 годы, особенно на внутренних рынках. Продовольственные кампании правительства в эти голодные годы передали не один миллион в руки помещиков. И это повышение цен шло рядом с понижением цен на рабочие руки в 1907—1909 гг., что еще больше содействовало поднятию крупного хозяйства.

Произведенные нами, на основании губернских данных «Отд. С.-хоз. Эк. и Ст.», вычисления заработной платы с.-х. рабочего на своих харчах по среднему расчету на все работы (во время посева, флокоса и уборки хлеба) показывают следующую картину движения почасной платы за годы революции и после нея:

Заработная плата с.-х. рабочего.

Годы:	1904	1905	1901—1905	1906	1907	1908	1909
Средняя по 50 г. Европ. Рос. (в коп.)	65	66,8	65,5	75,1	73	72,4	75
— за 1904 г. принята за 100	100	102,7	100,7	115,5	112,3	111,3	115,4
— по 6 губ. Центр р. (в коп.)	57,6	53,8	59,0	65,5	66,5	66,0	66,3
— 1904 г. = 100	100	93,4	102,4	113,7	115,4	114,6	115,1
— по 6 губ. Ср.-вост. (в коп.)	57,8	56,9	54,1	60,5	66,3	65,1	68,8
— 1904 г. = 100	100	98,4	93,5	104,6	114,7	112,6	119,0
— по 5 губ. Новороссии (коп.)	81,4	85,9	82,0	105,4	82,2	85,6	94,9
— 1904 г. = 100	100	105,5	100,7	129,4	100,9	92,8	116,6
— по 3 Юго-западным.	42,7	53,3	49,3	63,3	54,3	45,7	51,0
— 1904 г. = 100	100	124,8	115,4	148,2	127,3	107,0	119,4
— по 3 Малороссийским	61,7	66,6	63,7	74,0	71,0	67,3	73,9
— 1904 г. = 100	100	107,9	103,2	119,9	115,0	109,0	119,6

Мы видим, таким образом, что и рекордный урожай 1909 г. не поднял средней заработной платы по 50 губ. Европ. России — и особенно в районах с развитым денежным и капиталистическим хозяйством — на ту высоту, на которую она была поднята в неурожайном 1906 году революцией. Плата поднялась в 1905—1906 гг. сильнее всего в тех районах — Новороссии, Малороссии и Юго-Западном крае — где больше всего развит наемный труд; она и упала значительно в этих районах после революции. Низкий уровень платы в средневожских губ. в 1906 г. объясняется понижением ее даже по сравнению с 1904 г. в Саратовской губ., где вследствие разгрома имѣній много рабочих, по сообщениям земских корреспондентов, не находили заработка, что понижало цены на рабочие руки*). В Прибалтийском крае, где контр-революция немощно свирепствовала, заработная плата в 1905 и 1906 г. поднялась, но слабо; зато она продолжала подниматься в 1907, 1908 и 1909 гг. В 1910 г.

*) Наши данные показывают, что заработная плата ниже средней по Европ. России в тех районах, где существует избыточное полупротарское или протарское сельское население, и там, где земледелие регрессирует или в застой. В колониях — мы этих данных не приводим — рабочие выше, чем в коренной России.

цѣны, по имѣющимся отрывочнымъ даннымъ, остались въ большинствѣ случаевъ на уровнѣ 1909 г. и лишь въ нѣкоторыхъ районахъ немного повысились.

Рядомъ съ пониженіемъ цѣнъ на рабочія руки шло съ 1907 г. значительное повышеніе арендныхъ цѣнъ, упавшихъ въ годы революціи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ центрального и средне-волжскаго районовъ до 20, 30 и даже болѣе $\%$. Ростъ арендной платы въ неурожайные 1907—1908 годы отмѣчается всей текущей земской статистикой. Онъ еще болѣе усилился въ урожайные 1909—1910 гг. Въ Тульской, напримѣръ, губ. цѣны въ 1908 г. стояли «на кругъ» на 25,4 $\%$ выше 1895—1898 гг. («Матер. по текущ. стат. Тульской губ. за 1908 г.», изд. 1910 г.). Въ Херсонскомъ уѣздѣ онѣ за 1906—1909 гг. возрасли на 14 $\%$, а за 1900—1909 гг. на 75—100 и болѣе $\%$. Между тѣмъ какъ въ 1905—1906 гг. онѣ здѣсь стояли на мѣстѣ или понижались. Поднялись за послѣднее 4-лѣтіе и *кабальныя* формы аренды. «Въ 1910 г. — по даннымъ «Торг.-Пром. Газеты» (№ 3, 1911 г.) — повышеніе спроса на аренду казенныхъ и помѣщичьихъ земель достигло въ Поволжьи, Заволжьи, а равно и въ центральномъ и южномъ районахъ мѣстами до 22 $\%$, несмотря на повышеніе арендныхъ цѣнъ на частновладѣльческія земли... При такихъ условіяхъ и феодальное помѣщичье хозяйство скоро подняло голову. Успѣшная распродажа земли, вызванная въ 1906—7 гг. страхомъ передъ экспроприацией, въ 1909 г. (на стр. 173) прекратилась, и при обсужденіи въ 1910 г. вопроса о продленіи дѣятельности Крестьянскаго банка по покупкѣ земли еще на 5 лѣтъ мы видѣли, въ Гос. Совѣтѣ сопротивление этому законопроекту, такъ какъ Крестьянскій банкъ своими высокими цѣнами соблазняетъ помѣстное дворянство къ продажѣ земель...»

Раззореннымъ изъ аграрнаго кризиса 1905—1906 гг. и неурожаями 1906—1908 гг. вышло массовое крестьянство; оставшееся помѣщичье же хозяйство, наоборотъ, окрѣпло. И когда, въ 1909 г., появился, наконецъ, урожай, то опять-таки отъ сильнаго паденія цѣнъ въ первые мѣсяцы реализаціи урожая пострадала крестьянская бѣдность. Вынужденная какъ можно скорѣе продавать свой хлѣбъ, Помѣщики и зажиточное крестьянство начали реализацію своего хлѣба позже, когда цѣны опять окрѣпли...

3.

Въ предыдущей главѣ и въ главѣ X (стр. 322) мы привели данныя, показывающія ростъ нашей внутренней и вѣншей торговли хлѣбными продуктами. Здѣсь мы отмѣтимъ еще рядъ явленій хлѣбнаго товарнаго обращенія и рассмотримъ вліяніе его на производство хлѣбныхъ.

Подробныя данныя перевозокъ, которыхъ мы здѣсь не приводимъ, показываютъ, что *рожь*, главный продуктъ массоваго потребленія, обнаруживаетъ замѣтный ростъ *внутреннихъ* перевозокъ: за 1895—1907 гг. онѣ возросли въ 2,1 раза. Вывозъ же ржи за границу сильно сокращается. Еще большее возрастаніе внутреннего обѣма показываетъ *пшеница*: ея внутреннія перевозки возросли за 1895—1907 гг. въ 2,7 раза. И это идетъ рядомъ съ увеличеніемъ ея вывоза. Далѣе, растетъ внутреннее обращеніе овса, въ то время какъ вывозъ его ослабѣлъ. Что же касается *ячменя, отрубей и жмыховъ*, то перевозки ихъ во *внутреннемъ* сообщеніи слабы, особенно незначительны внутренний рынокъ для отрубей и жмыховъ. Вывозъ же этихъ продуктовъ за границу все возрастаетъ, растетъ также вывозъ стручковыхъ хлѣбовъ. Эти явленія продолжали развиваться и въ послѣдующіе 1908—1910 гг., какъ это показываютъ другія данныя *). Далѣе, анализъ перевозокъ хлѣбныхъ грузовъ за 1895—1907 гг. показываетъ, что число перевозокъ изъ *отдаленныхъ* районовъ все увеличивается. За 1901—1907 гг. перевозки съ близкихъ и дальнихъ мѣстъ сравнялись. Отдаленные районы, развивающіе свое экстенсивное хозяйство, отдаютъ все большую часть своихъ хлѣбныхъ продуктовъ *внутреннему* рынку. (Сибирь въ силу необходимости, на что мы указывали, работаетъ на *мѣстномъ* рынкѣ). На внутр. рынокъ работаютъ все больше и больше и центрально-земледѣльческія губерніи. Въ вывозъ же за границу участвуютъ главнымъ образомъ *ближайшіе* къ портамъ районы. Они господствуютъ въ вывозѣ пшеницы и ячменя, главныхъ продуктовъ нашей вѣншей торговли. Они занимаютъ также 50 $\%$ всѣхъ перевозокъ *ржи*, назначенной на вывозъ, между тѣмъ какъ овесъ вывозится большею частью изъ дальнихъ районовъ. Обзоръ нашей вывозной хлѣбной торговли показываетъ, что центръ тяжести ея уже съ 80-хъ годовъ находится въ южныхъ портахъ. За послѣднее десятилѣтіе роль южныхъ, юго-восточ-

*) См. «Материалы къ совѣщанію по пересмотру тарифовъ по перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ», СПб., 1910 г.; П. Ляшенко, «Хлѣбные тарифы и ж.-д. перевозки» (В. Ф., № 11, 1910 г.) Докладъ о вывозѣ хлѣбовъ по Европ. границѣ за 1900—1910 гг. видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овесь.	Всѣхъ хлѣбовъ.	Въ $\%$.
		(в в м и л д п у д.)				
1900	116,7	93,2	53,5	80,0	418,8	100
1901	138,5	82,7	77,6	80,3	466,0	111
1902	186,0	98,2	104,1	63,3	579,2	138
1903	251,8	82,2	145,5	59,5	650,4	155
1904	280,8	60,0	151,7	53,9	647,6	155
1905	293,7	59,7	138,0	127,1	695,8	166
1906	219,9	65,4	148,7	69,5	588,9	141
1907	141,3	45,2	132,6	26,1	467,1	112
1908	89,6	24,9	161,3	29,4	399,6	95
1909	314,3	35,5	219,2	74,6	760,7	182
1910	374,6	40,5	244,6	83,9	847,1	201

ных и юго-западных губерний во внешней торговле еще больше возросла. В 1909 г. из черноморских и азовских портов было вывезено за границу: пшеницы 76,4%, ячменя 91%, ржи 53% и кукурузы 83% всего нашего вывоза этих продуктов. Овса же было вывезено отсюда 18,9%; он идет преимущественно в балтийские порты...

Параллельно развитию внутренней и внешней торговли различными хлебными продуктами происходили и изменения в производстве их. Данные о посевных площадях главных зерновых хлебов по 72 губерниям и по отдельным частям Империи (см. таблицу на стр. 432) показывают, что за последнее пятилетие происходит определенное сокращение культуры ржи в Империи, при чем это имеет место главным образом в 50 губ. Европ. России. Вместе с тем расширение площади посева пшеницы, наблюдавшееся и раньше, пошло теперь ускоренным ходом, и это как в пределах 50 губ. Европ. России, так и на Кавказе и в Азии. Возросла за последние 15 лет и культура ячменя во всех частях Империи. Возросла и культура овса, во это главным образом на окраинах и в П. Польском, между тем как в 50 губ. России она за последнее десятилетие в застой. Возросла наконец, и посевная площадь кукурузы как в Европ. России, так и в Азии. С первого взгляда может показаться, что перед нами здесь один лишь прогрессивный процесс: посевная площадь пшеницы, более дорогого хлеба, почти нагнала площадь ржи, и Россия перестает быть «ржаным царством». Однако ближайшее рассмотрение показывает, что и здесь мы имеем дело с двумя процессами, прогрессивным и регрессивным, которые идут рядом.

Совершенно ясно, что увеличение посева товарных хлебов — пшеницы, ячменя — стоит в связи с растущим вывозом их на мировой рынок. За пятилетие 1903/4—1907/8 гг. вывоз пшеницы и ячменя возрос по сравнению с пятилетием 1898/9—1902/3 гг. а вывоз ржи и овса упал, при чем % вывоза к чистому сбору составлял в среднем для пшеницы в первое пятилетие 25, а во второе 30% для ячменя 31 и 38 и кукурузы 54 и 45, между тем как для ржи всего 7,7 и 5,6, а для овса 12 и 10%. За тем растёт, как мы уже указали, и внутренний спрос на пшеницу и ячмень. Но растёт также и *товарное* обращение ржи, и именно *внутренний* рынок для нея, а между тем посевная площадь этого продовольственного хлеба громадного большинства все растущего сельского населения сокращается. Товарное обращение ржи может расти и при сокращении посева на счет увеличения производства, благодаря поднятию непосредственных производителей, и это при застое и сокращении производства. И ясно, что мы не будем иметь здесь в последнем счете регрессивного процесса лишь в том случае, если застой и сокращение

производства ржи возмещается производством других хлебов; и сокращение потребления ржи не будет показателем упадка благосостояния большинства населения в том случае, если оно возмещается потреблением других более дорогих или односторонних продуктов. Как известно, наши официальные исследователи («В. Ф.» № 41 за 1910 г.) и стараются доказать, что сельское население, громадное большинство которого еще недавно продавало рожь на счет собственного недостатка, теперь увеличивает продажу ее и в то же время сокращает площадь посева ее — при росте населения — потому, что переходит к потреблению других хлебов и главным образом более дорогой пшеницы! Посмотрим, поэтому, поближе, как обстоит дело в действительности...

4.

Имеющиеся данные на счет площадей посева и *сборов* хлебов за последние три десятилетия (1881—1910 гг.) дают возможность нарисовать картину движения сельскохозяйственной культуры в различных местах Империи и в частности в коренной России, и проанализировать происходящие во всей стране процессы. Мы начнем с *отдельных* районов *).

*) Мы не имеем возможности привести здесь тот громадный статистический материал, который лег в основу нашей характеристики отдельных районов. Это заняло бы много места. В приложении (таб. № 3) мы приводим данные о посевных площадях за 1881, 1897, 1901 и 1910 гг. в абсолютных цифрах и в процентных отнош. к площади 1881 г. Эти годы выбраны не случайно. За 80-ые годы имются полные данные только за 1881 г., после которого следует перерыв до 1887 г., за который имются неполные данные; затем идет опять перерыв до 1893 г., когда начинаются ежегодные данные, имющиеся до самого последнего времени. Мы взяли 1897 г. для сравнения с 1887 г., имющиеся до этого неполный год не привели, так как его вполне может заменить для нашей цели 1881 г. для тех районов, о которых имются сведения за 1887 г., цифры выше 1881 г. (следующий 1901 г. (предварительные для определения изменений за 20 лет и, наконец, 1910 г. (предварительные данные Ц. Ст. Ком., но они обыкновенно не меняются), как последний год. Для сравнения посевных площадей 90-х гг. с таковыми 80-х гг. мы пользуемся таблицами «Свода статист. сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX в.» 3 выпуска, Изд. М. З. и Г. Н. 1902 г. В этом сборнике приводятся также таблицы сбора всех зерновых хлебов по районам за 1883—1900 гг. (стр. 180—183) и % отнош. ежегодных сборов всех хлебов к среднему сбору за 18 лет (1883—1900 гг.), принятому за 100. Далее имются таблицы сбора отдельных хлебов по районам за 5 летиями в % отнош. к 1886—1890 гг. (стр. 190—199). И, наконец, сравнительные данные о движении урожайности отдельных хлебов. Для сравнения районов за 1881—1900 гг. и за 5 летиями (см. 124—143 стр.). Для сравнения 90-х и 900 гг. мы пользовались данными об урожайности и площади за соответствующие годы — за 1910 г. его же «Предвар. дан. о площадях и урожае» также «Сборники статист. экон. сведений по сельск. хоз. России и иностр. государствам» I—IV годы. Изд. Г. У. З. и З. изд. 1907—1910 гг. В этих сборниках приводятся, на основании данных Ц. Ст. Ком., сравнительные по губерниям

Въ Центрально-земледѣльческомъ районѣ въ десятилѣтіе 1901—1910 гг., и въ частности въ послѣднее пятилѣтіе, продолжается тотъ же процессъ, который наблюдался тамъ и въ 90-хъ гг. по сравнению съ 80-ми годами: идетъ сокращеніе посѣвной площади ржи и овса, увеличеніе ячменя, увеличеніе, но слабое, пшеницы, сокращеніе льна. И въ итогъ сокращеніе *общей* площади посѣвовъ хлѣбныхъ въ 90-хъ гг. противъ 80-хъ гг. и во второй половинѣ 1901—1910 гг. противъ первой: рядомъ съ этимъ наблюдается увеличеніе площади подъ картофелемъ. Если привнѣть во вниманіе, что урожайность всѣхъ хлѣбныхъ въ этомъ районѣ очень мало измѣнилась противъ 90-хъ гг. (ничтожный плюсъ) и что въ частности урожайность ржи за послѣднее пятилѣтіе понизилась противъ перваго пятилѣтія 1900—1909 гг., что, наконецъ, земледѣльческое населеніе продолжало расти, то придется сдѣлать выводъ, что здѣсь преобладаетъ процессъ *регрессивный*.

Средне-вожеский район: застой в посевной площади ржи в последнее пятилетие (1905—1910 гг.), но площадь в 900-х гг. в среднем больше, чем в 90-х гг. и в последних больше, чем в 80-х гг. (в Саратовской и Нижегородской происходит в 900-х гг. сокращение). Площадь пшеницы за весь период заметно возрастает, растет, но слабее, площадь овса; площадь ячменя падает, аны также. Общая площадь культуры хлебов возрастает, как и картофеля. Но урожайность хлебов здесь в 900-х гг. *понижается*. Идет усиленная распашка земель. Здесь является идея борьбы двух процессов: крестьянское продовольственное хозяйство падает, капиталистическое — развивается, но слабо. В итоге в 1901—1909 гг. производство в *застой*.

Нижне-волжескій район: посѣвы ржи во второе пятилѣтіе 1901—1910 гг. возросли противъ первого пятилѣтія и 90-хъ гг., посѣвы пшеницы значительно возрастаютъ, — овса за предыдущее десятилѣтіе вдвое возросли, за послѣднее сильно; посѣвы ячменя также растутъ и значительно; ленъ за 1906—1910 гг. немного возросъ. Общая площадь посѣвовъ хлѣбовъ возрастаетъ; растутъ замѣтно и картофель. Но урожайность хлѣбовъ по сравненію съ 90-ми годами пони-

данных с полевных, полевых и сборов разн. хлебов за 1901—1909 гг. и сравнительная оценка данных по главным частям Империи за 1896—1909 гг. хлебов ст. 1 десятины за 1901—1909 гг. на пашадлях и крестьян. землях, и дождевая урожайности в Средней Ст. х. Эк. и Стат. Указам, еще на таблицу вымы в его содержательной работ об. Эволюции рус. земледелия по данным об. Урожайности («Познавание России» 1909 г. № 2 стр. 167). Въ этой таблицей даны, между тем, какъ общ. данные за 80 годы вплоть до 91 г. показаны въ черткахъ И. наконецъ, отмѣтилъ докладъ Я. Писацкого въ В. Эк. Общ. стѣ об. урожаѣ 1909 г. (Груды В. Эк. общества № 2—3 за 1910 г.)

зласть. Развивается, таким образом, хлящическое экстенсивное зерновое хозяйство, и производство хляббовъ въ 900-хъ въ обществѣ въ *застой*.

Новороссійскій районъ: площадь ржи за послѣднее пятилѣтіе сокращается, въ среднемъ въ 900-хъ гг. по сравненію съ 90-ми и 80-ми годами застой; увеличивается площадь посѣвовъ пшеницы, овса, ячменя; картофеля—слабо; сильное сокращеніе льна. Идетъ сильная распанка земель на счетъ луговъ и пастбищъ. Урожайность въ 900-хъ гг. въ среднемъ въ застоѣ, но выше 90-хъ гг. И въ общемъ здѣсь преобладуетъ процессъ *прогрессивный*.

Юго-западный район: слабое сокращение посевов ржи в 1906—1910 гг. против 1901—1905 гг., но площадь больше, чем в 90-х и 80-х гг.; рост площадей пшеницы, ячменя и овса; рост общей площади зерновых хлебов, рост картофеля и прочих культур, застой в посевах льна, хотя они выше 80-х гг. Здесь наблюдается замѣтное повышение урожайности хлебов, и сельскохозяйственная культура прогрессирует.

Малороссійскій районъ: сокращеніе въ общемъ посѣвовъ ржи въ 900-хъ гг. противъ 90-хъ и 80-хъ гг., возрастаніе пшеницы, ячменя и овса. Общая площадь зерновой культуры въ 900-хъ гг. больше 90-хъ гг., но въ 1906—1910 гг. въ застой (здесь, повидимому, все возможное распаханно). Посѣвы картофеля возрастаютъ, льна сокращаются. Урожайность *повышается*. И процессъ въ общемъ *прогрессивный*.

Промышленный район: сокращение в 900-х гг. посевов ржи, сокращение площадей пшеницы, овса, ячменя и общей площади зерновых хлебов—продолжение процесса 90-х гг. Все это наблюдается особенно во второй половине 1901—1910 гг. *Увеличение* площади картофеля и льна. В 900-х гг. застой в урожайности, в 90-х гг. был прогресс. И в итоге *регресс* производства *зерновых* хлебов. Развивается земство травосеяние и культура некоторых торгово-промышленных растений.

Въ белорусскій районъ: застой въ посѣвахъ ржи въ 900-хъ гг. противъ 90 гг. и сокращеніе во второй половинѣ 1901—1910 гг. противъ первой, застой въ посѣвахъ пшеницы; застой въ посѣвахъ овса и ячменя противъ 90-хъ гг.; общая площадь площади картофеля второй половинѣ 1901—1910 гг. Увеличеніе площади картофеля и льна. Застой въ урожайности хлѣбныхъ въ 900-хъ гг. Здѣсь ясно виденъ упадокъ производства хлѣбныхъ въ 1905—1909 гг., въ то время какъ въ 90-хъ гг. и въ началѣ 900-хъ гг. наблюдался прогрессъ. И въ общемъ въ 900-хъ гг. застой въ зерновомъ хозяйствѣ. И здѣсь развивается травосѣяніе.

Литовскій районъ: застой въ посѣвахъ ржи противъ 90-хъ гг. и сокращеніе во второй половинѣ 900-хъ гг. противъ первой; въ 90-хъ гг.

прогрессъ. Застой посѣвовъ пшеницы противъ 90-хъ гг., въ послѣднихъ прогрессъ; сокращеніе ея во второй половинѣ 900-хъ гг.; овесъ развивается все время; ячмень упалъ противъ 90-хъ и 80-хъ гг. Общая площадь хлѣбовъ въ 90-хъ гг. поднялась, а во второй половинѣ 900-хъ гг. упала. Посѣвы картофеля возросли, льна въ застоѣ. Урожайность немного выше 90-хъ гг., и въ общемъ за послѣднее пятилѣтіе *застой*.

Прибалтійскій край: застой въ среднемъ въ посѣвахъ ржи и сокращеніе во второй половинѣ 900-хъ гг. противъ первой; застой—ячменя и сокращеніе во второй половинѣ 900-хъ гг.; увеличеніе овса противъ 90-хъ гг. и сокращеніе во второй половинѣ 900-хъ гг. противъ первой. Общая площадь посѣвовъ хлѣбовъ въ 900-хъ гг. въ застоѣ; картофель увеличивается, ленъ за послѣдніе годы сокращается. Урожайность немного понизилась противъ 90-хъ гг. Въ послѣднихъ наблюдался прогрессъ сѣльско-хозяйственной культуры, въ 900 гг. *застой*.

Приозерный районъ: застой въ среднемъ за 1901—10 гг. ржи противъ 90-хъ гг. и сокращеніе противъ 80-хъ гг.; сокращеніе во второй половинѣ 900-хъ гг.; сокращеніе площади пшеницы противъ 90-хъ гг., и особенно во второе пятилѣтіе 900 гг.; то же самое съ овсомъ, слабое увеличеніе ячменя, значительное картофеля, сокращеніе за 900 гг. льна, хотя площадь и больше 80-хъ гг. Сокращеніе общей площади зерновыхъ хлѣбовъ, упадокъ урожайности противъ 90-хъ гг. и въ итогѣ *регрессъ*.

Приуральскія губ.: застой въ 900 гг. въ посѣвахъ ржи, сокращеніе противъ 90-хъ гг., застой пшеницы, увеличеніе овса. Застой въ 900-хъ гг. общей площади зерновыхъ хлѣбовъ и сокращеніе противъ 90-хъ гг. Застой картофеля и льна. Застой урожайности и въ общемъ *упадокъ*, между тѣмъ какъ въ 90-хъ гг. наблюдался нѣкоторый прогрессъ.

Сѣверныя губ.: сокращеніе въ 900-хъ гг. посѣвной площади ячменя противъ 90-хъ гг., въ послѣднихъ прогрессъ противъ 80-хъ гг., увеличеніе ржи, сокращеніе пшеницы противъ 90-хъ гг., застой въ посѣвахъ овса противъ 90-хъ гг., въ послѣднихъ прогрессъ пшеницы и овса противъ 80-хъ гг. Застой въ общей посѣвной площади зерновыхъ хлѣбовъ противъ 90-хъ гг., въ послѣднихъ наблюдался прогрессъ противъ 80-хъ гг.; сокращеніе общей площади во второй половинѣ 900-хъ гг. Застой—картофеля и льна. И въ общемъ *застой* въ производствѣ.

Въ итогѣ мы имѣемъ: изъ 6 *земледѣльческихъ* районовъ 50 губ. Европ. Россіи, главныхъ поставщиковъ хлѣба на внутренній и внѣшній рынки, *одинъ* районъ, центральный, охватывающій 6 губ., *регрессируетъ*; *два* района—Средне-волжскій и Нижне-волжскій—съ 9 губ. *застой*, и только *три* района—Юго-западный, Новороссійскій и Малороссійскій—съ 11 губ. *прогрессируютъ*. Изъ этихъ 6 районовъ въ первыхъ трехъ положеніе ухудшилось противъ 90-хъ годовъ: въ

Центральномъ усилился регрессивный процессъ, въ Средне-волжскомъ и Нижне-волжскомъ прогрессъ, наблюдавшійся въ 90-хъ годахъ по сравнению съ 80-хъ годовъ, остановился. Въ остальныхъ трехъ районахъ продолжался процессъ 90-хъ годовъ. Изъ 7 *неземледѣльческихъ* районовъ: *регрессъ* зернового хозяйства въ *трехъ*: Промышленномъ (6 губ.), Приозерномъ (4 губ.) и Приуральскихъ 2 губерніяхъ; *застой* въ *четыре*хъ: Вѣлорусскомъ (4 губ.), Литовскомъ (3 губ.), Прибалтійскомъ (3 губ.) и въ 2 сѣверныхъ губерніяхъ. Во *всѣхъ* этихъ районахъ положеніе въ 900-хъ гг. ухудшилось противъ предыдущихъ десятилѣтій. Въ 90-хъ гг. эти районы обнаружили въ большей или меньшей степени прогрессъ противъ 80-хъ годовъ.

Итакъ, изъ *тринадцати* районовъ *только три* района обнаруживаютъ прогрессъ культуры хлѣбовъ. И въ общемъ для 50 губ. Европ. Россіи мы имѣемъ слабое увеличеніе въ среднемъ въ 900-хъ годахъ противъ 90-хъ годовъ посѣвной площади ржи и сокращеніе ея во второй половинѣ 900-хъ годовъ противъ первой, увеличеніе въ 900-хъ годахъ посѣвныхъ площадей пшеницы, ячменя, овса, общей посѣвной площади зерновыхъ хлѣбовъ и картофеля и сокращеніе льна противъ 90-хъ годовъ. Рядомъ съ этимъ мы видимъ въ 1901—1909 гг. очень слабое увеличеніе средней урожайности всѣхъ хлѣбовъ противъ 1891—1900 гг. и, въ результатъ увеличеніе производства зерновыхъ хлѣбовъ въ 900-хъ годахъ противъ 90-хъ годовъ. Но въ 1906—1909 гг. несмотря на то, что средняя годовая площадь зерновой культуры поднялась немного противъ средней за 1901—1905 гг., мы имѣемъ все же *уменьшеніе* среднего ежегоднаго сбора хлѣбовъ, и это въ связи съ упадкомъ средней урожайности всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ: чистый сборъ равнялся 35,2 п. на десятину противъ 37,9. Такимъ образомъ, въ 4-лѣтіе 1906—1909 гг. *регрессивный* процессъ превалировалъ. Въ 1910 г. послѣдовало дальнѣйшее увеличеніе общей площади зерновой культуры; если мы даже признаемъ, что урожайность въ 1910 г. одинакова съ 1909 г., въ дѣйствительности она ниже, то и тогда средняя за 1906—1910 гг. окажется ниже 1901—1905 гг. и въ общемъ мы имѣемъ за пятилѣтіе 1906—1910 гг. *застой* противъ предыдущаго пятилѣтія.

Если же мы примемъ во вниманіе приростъ населенія, если изслѣдуемъ среднее годовое производство на душу населенія за 1892—1900 и за 1901—1909 гг., то мы будемъ имѣть въ общемъ застой: въ круглыхъ цифрахъ 23 пуда чистаго сбора на человека въ то и другое десятилѣтія, а въ пятилѣтіе 1905—1909 гг. *упадокъ* противъ пятилѣтія 1900—1904 гг.: 22 противъ 25 пудовъ. Если мы включимъ и урожайный 1910 г., то все же получимъ, что въ пятилѣтіе 1906—1910 гг., е. послѣ революціи *регрессивный* процессъ въ 50 губ. превалировалъ: производство на 1 жителя упало противъ 1901—1905 гг.

Т а б л и ц а 1.
П о с ѣ в н а я п л о щ а д ь.

(Среднія по 2-хлѣбьямъ въ милл. десят.).

по даннымъ Ц. Стат. Ком.

Г о д ы.	Рожь.	Пшеница.	Овесъ.	Ячмень.	Всѣя продов. хлѣба и овесъ.	Картофель.	Лѣнъ.
1896—1897	26,44	17,17	15,48	7,44	74,9	3,13	2,11
1903—1904	27,66	21,63	16,26	8,68	82,5	3,75	1,46
1907—1908	26,91	22,82	16,89	9,49	84,2	3,85	1,34
1909—1910	26,43	25,07	17,14	10,21	87,3	4,06	1,29
1896—1897	23,50	13,05	13,29	6,33	63,7	2,30	1,67
1903—1904	24,45	16,55	13,85	7,25	69,6	2,76	1,30
1907—1908	23,83	17,07	14,02	7,84	69,8	2,84	1,22
1909—1910	23,46	18,40	14,14	8,30	71,2	2,93	1,14
1896—1897	1,77	0,45	0,93	0,39	3,8	0,70	0,03
1903—1904	1,88	0,46	1,03	0,44	4,2	0,85	0,03
1907—1908	1,92	0,46	1,04	0,45	4,2	0,92	0,03
1909—1910	1,94	0,46	1,05	0,46	4,2	0,96	0,04
1896—1897	0,23	2,07	0,27	0,53	3,5	0,06	0,87
1903—1904	0,24	2,71	0,32	0,84	4,7	0,07	0,07
1907—1908	0,23	2,98	0,39	0,99	5,2	0,07	0,02
1909—1910	0,22	3,30	0,45	1,25	5,9	0,07	0,03
1896—1897	0,94	1,60	1,02	0,19	4,0	0,06	0,04
1903—1904	0,99	1,81	1,04	0,15	4,3	0,08	0,05
1907—1908	0,93	2,31	1,44	0,21	5,3	0,08	0,07
1909—1910	0,81	2,91	1,50	0,20	6,0	0,10	0,08

Посмотримъ теперь другія части Имперіи. Въ предѣлахъ Европ. Россіи мы имѣемъ, прежде всего, *Польшу*. Здѣсь (въ 10 губ.) площадь ржи продолжала увеличиваться, пшеница, которая не играетъ здѣсь главной роли, немного возросла противъ 90-хъ годовъ, но въ общемъ площадь ея въ 900-хъ годахъ не измѣняется; площадь овса возросла, ячменя также, и въ общемъ культура зерновыхъ хлѣбовъ за 900 г. не измѣнилась, поднявшись, однако, противъ 90-хъ годовъ; возросла также площадь картофеля и увеличилась, за последнее время, площадь льна. Рядомъ съ этимъ средняя урожайность всѣхъ хлѣбовъ продолжаетъ увеличиваться; она здѣсь вообще выше, чѣмъ средняя по Европ. Россіи. И передъ нами здѣсь процессъ прогрессивный.

Т а б л и ц а П*.)
С б о р ь х л ѣ б о в ь с ь д е с я т и н н ы (въ п у д а х ѣ).
(По даннымъ Г. У. З. и В.).

Г о д ы.	Рожь озимая.	Пшеница.	Овесъ.	Ячмень.
1897.	Россія Европейская (50 губ.) Царств. Польск. (10 губ.) Сѣверный Кавказъ Германія (рожи)	Россія Европейская (50 губ.) Царств. Польск. (10 губ.) Сѣверный Кавказъ	Россія Европейская (50 губ.) Царств. Польск. (10 губ.) Сѣверный Кавказъ	Россія Европейская (50 губ.) Царств. Польск. (10 губ.) Сѣверный Кавказъ
1898.	38 48 28 91	43 63 42 101	36 38 23 95	42 55 27 104
1899.	53 59 32 99	46 75 45 122	38 53 49 113	37 68 49 121
1900.	53 38 49 96	39 67 41 125	48 47 64 115	38 59 62 120
1901.	43 43 48 94	47 55 47 105	33 49 41 107	38 63 54 119
1902.	52 62 49 103	60 67 52 136	52 55 51 120	54 69 65 126
1903.	51 56 47 110	54 67 50 131	41 50 39 122	54 62 55 130
1904.	57 64 55 110	58 71 47 132	64 39 37 110	52 55 47 121
1905.	41 57 63 104	51 69 56 128	48 55 63 104	48 70 66 119
1906.	35 60 52 105	46 75 44 136	34 57 54 133	45 71 57 126
1907.	42 39 42 108	36 66 43 133	46 61 48 139	49 75 58 137
1908.	45 65 53 117	41 80 48 133	47 57 54 120	49 67 59 125
1909.	51 66 56 123	52 77 55 137	61 65 70 141	63 77 65 142

*) На счетъ сбора ржи мы приводимъ данныя объ озимой, такъ какъ площадь яровой сравнительно съ ней незначительна; слѣдуетъ имѣть въ виду, что сборъ яровой ржи еще ниже, на счетъ пшеницы—среднія для озимой и яровой. Для сравненія съ Западномъ мы беремъ Германію, гдѣ сборъ различныхъ хлѣбовъ ниже—часть на 1/4 и даже на 1/3—чѣмъ въ Англіи и Голландіи.

хлѣбовъ.

Годы	Посѣвная площадь и урожай въ 50 губ. Европ. Россіи.										Въ 72 губерніяхъ Имперіи.									
	Чистый сборъ на душу	Чистый сборъ на 1 дес.	Чист. остат.	Всѣхъ въ пуд.	Всѣхъ въ пуд.	Всѣхъ въ пуд.	Всѣхъ въ пуд.	Всѣхъ въ пуд.	Всѣхъ въ пуд.	Всѣхъ въ пуд.	Чистый сборъ на душу	Чистый сборъ на 1 дес.	Чист. остат.	Всѣхъ въ пуд.	Всѣхъ въ пуд.	Всѣхъ въ пуд.	Всѣхъ въ пуд.	Всѣхъ въ пуд.	Всѣхъ въ пуд.	Всѣхъ въ пуд.
1896	91,9	62,7	2,76,9	43,4	2,902,6	35,1	21,0	112,0	74,49	3,300,4	44,3	2,677,5	35,9	23,9	18,81	22,5	25,7	23,3	27,6	25,6
1897	93,4	62,9	2,267,3	36,1	1,782,4	27,6	18,5	114,0	74,42	2,777,2	37,2	2,142,4	28,8	22,5	39,8	35,6	19,3	27,6	25,6	23,4
1898	95,2	62,7	2,629,2	41,9	2,066,0	33,4	21,7	116,0	74,42	3,249,9	43,7	2,610,9	35,0	22,5	39,8	35,6	19,3	27,6	25,6	23,4
1899	96,6	64,0	3,024,3	47,2	2,473,9	38,6	25,6	118,0	76,06	3,693,9	47,2	3,034,5	39,8	25,7	35,6	35,6	19,3	27,6	25,6	23,4
1900	98,4	66,3	2,949,8	44,2	2,377,4	35,9	24,2	120,0	78,79	3,496,8	41,3	2,811,0	35,6	23,3	35,6	35,6	19,3	27,6	25,6	23,4
1901	100,2	67,5	2,552,2	37,9	1,976,0	29,3	19,7	122,8	80,07	3,059,1	38,2	2,370,2	29,5	27,6	35,6	35,6	19,3	27,6	25,6	23,4
1902	101,8	67,4	3,452,3	51,2	2,878,9	42,7	28,3	120,9	80,04	4,174,9	52,1	3,444,3	43,9	27,6	35,6	35,6	19,3	27,6	25,6	23,4
1903	103,6	68,7	3,207,6	46,7	2,621,4	38,1	25,3	127,0	82,12	3,951,9	48,1	3,247,1	43,9	27,6	35,6	35,6	19,3	27,6	25,6	23,4
1904	105,4	69,6	3,757,4	54,0	3,162,9	45,4	30,0	129,2	83,24	4,418,3	53,1	3,699,5	44,4	28,6	35,6	35,6	19,3	27,6	25,6	23,4
1905	107,4	70,1	2,984,4	42,6	2,382,8	34,0	22,2	130,9	83,78	3,783,8	45,2	3,056,9	36,5	23,4	35,6	35,6	19,3	27,6	25,6	23,4
1906	109,7	70,6	2,497,7	35,3	1,890,9	26,7	17,1	133,1	84,92	3,256,8	38,5	2,518,2	29,7	18,9	35,6	35,6	19,3	27,6	25,6	23,4
1907	111,9	69,3	2,923,8	42,2	2,331,7	33,6	20,8	135,6	84,01	3,719,9	44,3	2,990,8	35,6	22,1	35,6	35,6	19,3	27,6	25,6	23,4
1908	114,2	69,6	3,003,8	43,2	2,417,1	34,7	21,2	138,9	84,33	3,812,8	45,6	3,126,0	37,7	22,5	35,6	35,6	19,3	27,6	25,6	23,4
1909	116,5	69,8	3,868,0	55,3	3,267,1	46,7	28,9	142,3	86,00	4,717,5	54,8	3,939,3	45,8	27,6	35,6	35,6	19,3	27,6	25,6	23,4
1910	118,8	—	—	—	—	—	—	145,2	88,62	4,600,0	62,0	3,800,0	42,9	26,0	35,6	35,6	19,3	27,6	25,6	23,4

*) Данные Ц. Ст. Ком. по 50 губерніямъ Европ. Россіи безъ чечени и ингушъ, такъ какъ до 1894 г. данныхъ имъ не приводилось, и въ диаграммѣ они исключены за весь періодъ. Разница въ абсолютныхъ цифрахъ отъ этого незначительна: площадь посѣва и сборъ чечени и ингушъ составляютъ въ среднемъ около 0,6% площади и сбора въ этихъ губерніяхъ хлѣбовъ. Въ данныхъ по 72 губ. чечени и ингушъ включены; въ таблицу же № 3 въ приложеніи въ данныхъ за 1897 г. чечени и ингушъ не вошли; въ 1881 г. посѣвная площадь ингушъ двухъ продуктовъ равнялась по 50 губ. 139 тыс. дес., въ 1910 г. — 450 т. дес. Отмѣтимъ еще, что данные о сборѣ хлѣбовъ за 1910 г. предварительныя.

Далѣе идетъ С. Кавказъ. Посѣвы ржи здѣсь сокращаются, но зато расширяются замѣтно посѣвы товарныхъ хлѣбовъ, пшеницы и ячменя, слабѣе — овса. Общая площадь культуры хлѣбовъ замѣтно расширилась; увеличивается и площадь картофеля, но слабо; ленъ въ среднемъ въ застой, за послѣднее 5-лѣтіе падаетъ. Здѣсь развивается экстенсивное хозяйство, идетъ распашка пастбищъ. Производство хлѣбовъ такимъ путемъ замѣтно возрастаетъ. И въ общемъ здѣсь идетъ сейчасъ процессъ *прогрессивный*.

Наконецъ Сибирь и Средняя Азія: рожь сокращается, но зато растетъ и замѣтно площадь пшеницы, увеличивается и площадь овса; слабѣе развивается ячмень; общая площадь культуры хлѣбовъ растетъ, растетъ и картофель, и ленъ. И здѣсь идетъ развитие экстенсивнаго хозяйства, что является пока процессомъ *прогрессивнымъ*.

Каковъ же общій результатъ производства хлѣбовъ во всей Имперіи? Для сравненія имѣемъ данные только за 1896—1910 гг. Что же они говорятъ?

По сравненію съ 90-ми годами мы имѣемъ въ 900-хъ годахъ въ среднемъ увеличеніе площади ржи и только въ послѣдніе два года она сократилась; площади посѣвовъ пшеницы и овса замѣтно возрастаютъ все время, слабѣе посѣвы овса; возрастаетъ площадь всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ, въ томъ числѣ кукурузы и стручковыхъ растений. Растетъ и площадь картофеля; площадь льна (волокна и сѣмянъ) сокращается. Рядомъ съ этимъ мы имѣемъ нѣкоторое увеличеніе урожайности — для сравненія приходится брать однородныя 1896—1900 гг. и 1905—1909 гг.: — чистый сборъ 35,02. и 36,86 пуд. на дес. *). И въ общемъ передъ нами прогрессъ, если даже принять во вниманіе ростъ населенія: чистый сборъ на душу возросъ съ 22,8 до 24,9 пуд. Но этотъ прогрессъ достигнутъ расширеніемъ площадей посѣвовъ, насчетъ луговъ и пастбищъ, развитіемъ экстенсивнаго земледѣлія на окраинахъ, прогрессомъ земледѣлія въ Польшѣ и въ 3 районахъ 50 губ. Европ. Россіи. Однако, участіе въ прогрессѣ 50 губерній незначительно, такъ какъ за эти 2 пятилѣтія урожайность — чистый сборъ — въ нихъ возросла въ среднемъ съ 34,1 до 35,1. Если же принять во вниманіе ростъ населенія, то производство на душу въ 50 губ. окажется пониженнымъ въ пятилѣтіе 1905—1909 гг. противъ пятилѣтія 1896—1900 гг. И наконецъ, еще одинъ вопросъ: каковъ въ общемъ итогъ процессъ въ Имперіи послѣ революціи? Средній чистый сборъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ по 72 губерніямъ за 1906—1910 гг. ниже 1901—1905 гг.: приблизительно 38,3 противъ 38,6. Площадь посѣвовъ за это время возросла замѣтно, но рядомъ съ этимъ возросло и сельское населеніе.

*) Для сравненія урожая за отдѣльные годы, можно брать одинаково чистый или валовой сборъ, такъ какъ картина колебаній урожая отъ этого не измѣняется: въ среднемъ на 1 дес. приходится около 8,5 пуд. сѣмянъ.

И въ результатѣ душевое производство *сократилось*, производительность труда *упала*.

Говорить, при такихъ условіяхъ, объ «*общемперскомъ подъѣмѣ*» земледѣлія за послѣднее время, какъ это дѣлають официальные изслѣдователи и вслѣдъ за ними и нѣкоторые марксисты-ревизионисты, не приходится...

4.

Обратимся теперь къ потребленію. Имѣются довольно подробно разработанныя официальные данныя о движеніи потребленія различныхъ хлѣбовъ въ 63 губ. Европ. Россіи за 1897—1909 гг. При вычисленіи годовыхъ данныхъ были приняты во вниманіе вывозъ хлѣба за границу и ввозъ его къ намъ, техническое потребленіе различныхъ хлѣбныхъ продуктовъ, остатки отъ урожая въ прошлыхъ лѣтъ, расходы на сѣмена и пр.; это совершенно правильные статистическіе приемы и, поэтому, полученные цифры заслуживаютъ вниманія. Для опредѣленія движенія потребленія мы возьмемъ, однако, не тѣ среднія, на которыя ссылался официальный изслѣдователь на стр. «Вѣстн. Фин.» (№ 41, 1910 г.). Онъ сравнивалъ среднія по *пятилѣтіямъ* 1897—1901 гг. и 1902—1906 гг. со средними за *трехлѣтіе* 1907—1909 гг. Мы возьмемъ *однородныя* четырехлѣтія: 1897—1900 гг. и 1905—1909 гг.: въ каждомъ изъ этихъ 4-лѣтій имѣется по три неурожайныхъ и одному урожайному году, причемъ во второе 4-лѣтіе вошелъ рекордный урожай, что улучшаетъ его положеніе; для перваго 4-лѣтія средній чистый сборъ=33,9 пуд., для втораго=37,2 пуд. на десятину. И тѣмъ же менѣе въ результатѣ получаютъ такія цифры:

Годы:	Рожь.	Пшеница.	Овесъ.	Ячмень.	Кукуруза.	Горохъ.	Гречиха.	Просо.	Картофель.	Всѣхъ продов. хлѣб. болѣе, овесъ и картофель.
1897—1900	8,32	3,22	3,95	1,67	0,35	0,22	0,35	0,90	2,1	21,10
1905—1909	7,17	4,17	4,17	1,92	0,32	0,17	0,32	0,87	2,1	21,35
больше+ или меньше—	-1,15	+0,95	+0,22	+0,25	-0,03	-0,05	-0,03	-0,03	—	+0,25

Въ этой таблицѣ важны *продовольственные* хлѣба; при за-
стоѣ въ потребленіи картофеля, въ чемъ нѣтъ еще бѣды, *сокращеніи*
потребленія гречихи, кукурузы и гороха, мы видимъ увеличеніе по-
требленія пшеницы на 0,95 и ячменя на 0,22, т. е. вмѣстѣ на
1,10 пуд., но въ то же время потребленіе ржи сократилось на 1,15 пуд.
Отсюда ясно, что неправъ официальный изслѣдователь—не секретъ, что
указанная статья въ «Вѣстн. Фин.» вышла изъ высокихъ сферъ мин.
фин.—когда заявляетъ: «Едва-ли было-бы правильно объяснять ука-

занную разницу (т. е. пониженіе потребленія ржи и повышеніе
потребленія пшеницы) тѣмъ, что масса сельскаго населенія, пи-
тающаяся ржанымъ хлѣбомъ, сокращаетъ свое потребленіе вслѣдствіе
экономическаго упадка. Такой упадокъ, несомнѣнно, отразился бы на
потребленіи не одной ржи, но и такихъ хлѣбовъ, какъ овесъ, ячмень,
картофель, между тѣмъ, по однимъ только этимъ хлѣбамъ обнаружи-
вается увеличеніе потребленія, которое вдвое покрываетъ сокращеніе по-
требленія ржи». Наши среднія данныя, которыхъ нельзя назвать искус-
ственно подогнанными, чего нельзя сказать объ официальныхъ, пока-
зываютъ совершенно иное: овесъ вмѣстѣ съ ячменемъ и картофелемъ
возросли всего на 0,47 пуд., т. е. ихъ приростъ въ два съ половиной
раза меньше сокращенія потребленія ржи за это же время. Но овса
считать нельзя: даже Ц. Стат. Ком. выдѣляетъ его изъ продовольствен-
ныхъ хлѣбовъ. Нѣтъ, вопреки официальнымъ утвержденіямъ, сокра-
щающееся въ странѣ потребленіе ржи не возмѣщается потребленіемъ
лучшихъ или разноцѣнныхъ хлѣбовъ. «Не трудно найти причину ука-
заннаго сокращенія въ измѣненіи характера посѣвовъ»—говоритъ офи-
циальный изслѣдователь. Но, что же это объясняетъ? Сокращеніе по-
требленія ржи произошло потому, что посѣвы сократились, а урожай-
ность у насъ почти въ застоѣ. Но почему посѣвы ржи сократились?
Ихъ могли сократить развивающееся помѣщичье хозяйство и товарное
крестьянское хозяйство, работающія на рынокъ, потому что выгоднѣе
сѣять болѣе дорогую пшеницу или другіе болѣе дорогіе, чѣмъ рожь,
сельско-хозяйственные продукты. Но *товарное* обращеніе ржи все же
растетъ; въ продажу, значитъ, поступаетъ все больше ржи. Откуда же
она берется при сокращеніи ея производства товарнымъ земледѣліемъ?
Ясно, что она идетъ на счетъ потребленія массоваго производителя,
массоваго продовольственного хозяйства; возмѣщаетъ ли этотъ массовый
производитель—массовое крестьянство—для котораго рожь главный—
особенно въ коренныхъ губерніяхъ Россіи—зерновой продовольственный
хлѣбъ, (онъ изъ нужды питается все больше картофелемъ, а под-
часъ и овсомъ) возмѣщаетъ ли онъ его покупкой пшеницы или яч-
меня? Ясно, что нѣтъ. Онъ изъ нужды продаетъ и нужную ему само-
му рожь. Отсюда выводъ, что и отмѣченный ростъ потребленія пшеницы слѣ-
дуетъ всецѣло отнести на счетъ роста потребленія городского населенія
и сельскаго населенія тѣхъ районовъ, гдѣ пшеница главный продуктъ
производства, т. е. на югѣ, юго-западѣ и юго-востоку и въ колоніяхъ:
средне-азиатскихъ владѣній и отчасти въ Сибири... Въ большинствѣ
же районовъ 50 губ. Европ. Россіи, и въ частности въ центральномъ
районѣ, мы на ряду съ застоємъ и упадкомъ земледѣлія видимъ и
упадокъ потребленія у крестьянскихъ массъ.

Спору нѣтъ, прогрессивный процессъ въ нашемъ земледѣліи за послѣднее десятилѣтіе усилился. Возросло потребленіе сельско-хозяйственныхъ машинъ, что подняло замѣтно внутреннее производство ихъ—заводское и кустарное—и привозъ изъ-за границы. Такъ, за 1898—1902 гг. привозилось ежегодно сельско-хозяйственныхъ машинъ въ среднемъ на 14 милл. р., въ 1903—1907 гг. на 20,7, въ 1908 г. на 25,8, и въ 1909—1910 гг. по одной Европ. границѣ въ среднемъ на 32,1 милл. р. Распространенію сельско-хозяйственныхъ орудій среди крестьянства содѣйствуютъ сельско-хозяйственные общества, число которыхъ за 1898—1909 гг. возросло съ 269 до 1020, причемъ ростъ ихъ наблюдается особенно съ 1903 г., и главнымъ образомъ въ прибалтійскихъ и южныхъ губерніяхъ. Развивается, далѣе, дѣятельность земскихъ сельско-хозяйственныхъ складовъ, растетъ продажа сельско-хозяйственныхъ орудій, организованная переселенческимъ управленіемъ въ Сибири. Однако, прогрессъ въ технике и въ культурѣ земледѣлія наблюдается не во всѣхъ районахъ въ одинаковой степени и въ общемъ захватываетъ очень ограниченные круги крестьянства. Такъ, примѣненіе сельско-хозяйств. орудій имѣетъ мѣсто больше всего въ южныхъ и многоземельныхъ восточныхъ районахъ и меньше всего въ центральной Россіи.

Распространеніе сельско-хозяйств. орудій преимущественно на югѣ доказывается *отчасти*—влияютъ и другія причины—и мѣстоахожденіемъ заводовъ, производящихъ эти орудія. Изъ числившихся въ 1908 г. въ Имперіи 490 заводовъ (съ 25,5 тыс. раб.), произведшихъ 392 тыс. плуговъ, 30 тысячъ рядовыхъ сѣялокъ, 61,4 тыс. жатокъ лобогребокъ, 22 тыс. молотилокъ, всего орудій на 38,3 милл. рублей, на Новороссію приходилось 105 заводовъ (10 тыс. раб.) 182,8 тыс. плуговъ, 22 тыс. сѣялокъ, 7,6 тыс. молотилокъ и вообще орудій и машинъ на 21 милл. р.; на Центр. землед. и Средневолжскій районы вмѣстѣ 71 заводъ (2,6 тыс. рабочихъ) 75 тысячъ плуговъ и всего орудій на 1,9 милл. р. *). Покупщиками сельско-хозяйственныхъ машинъ являются болѣею частью зажиточные крестьяне, что констатируется и земской статистикой. Изъ привозимыхъ же изъ-за границы машинъ сложная, — не считая локомотивовъ,—составляютъ половину всѣхъ машинъ, а овѣ приобрѣтаются крупнымъ земледѣліемъ. Въ то время, какъ ввозъ простыхъ машинъ въ 1909 г.—10 гг. возросъ противъ 1899—1900 гг. по вѣсу въ 2½ раза, а по цѣнности мѣнѣе чѣмъ въ три раза, ввозъ

*) Въ 1890 г. было произведено с.-х. машинъ во всей Россіи на 5,1 м. р. въ томъ числѣ на югѣ на 2,7 милл. и въ Центр. районѣ на 1,1 милл. р. въ 1900 г. соотвѣтствующія цифры: 10,4 м. р. 6,5 м. р. и 1,3 м. р. Эти данныя не могутъ претендовать на точность. (См. Труды И. В. Эк. Общества № 6 за 1910 г.)

сложныхъ машинъ безъ локомотивовъ возросъ по вѣсу болѣе, чѣмъ въ пять разъ, а по цѣнности въ четыре раза. Это показываетъ, что развивалась сильнѣе всего техника крупнаго сельскаго хозяйства. Въ послѣднемъ растетъ и примѣненіе удобрительныхъ веществъ, что иллюстрируется и увеличеніемъ привоза за послѣднее десятилѣтіе минеральныхъ удобрений и туковъ.

Наблюдается за послѣднее десятилѣтіе и улучшеніе культуры у крестьянъ: переходъ къ четырехполью и многополью, по это главнымъ образомъ у многоземельнаго крестьянства. Переходъ къ рядовой культурѣ происходитъ преимущественно на югѣ, и это опять таки у зажиточнаго крестьянства. Развивается травосѣяніе, что мы уже констатировали въ промышленныхъ и сѣверо-западныхъ губ., что наблюдалось и въ 90-хъ гг. Оно развивается въ губерніяхъ, близкихъ къ столицамъ и вообще къ крупнымъ потребительскимъ центрамъ. Такъ, районъ вокругъ Москвы радиусомъ въ нѣсколько сотъ верстъ развиваетъ молочное скотоводство; для этой цѣли помѣщики и главнымъ образомъ зажиточное крестьянство развиваютъ травосѣяніе. Это имѣетъ мѣсто, напримѣръ, въ Смоленской губ., поставляющей молоко московскимъ фирмамъ. Развивается, далѣе, въ нѣкоторыхъ районахъ культура различныхъ промышленныхъ растений; площадь посѣвовъ льна, упавъ вообще въ странѣ, сконцентрировалась для производства льна-волокна въ 20 губерніяхъ: преимущественно въ промышленныхъ, бѣлорусскихъ, а также въ Вятской и Псковской губ., увеличивается какъ мы видѣли, площадь посѣвовъ свекловича и пр. Развивается и огородничество въ мѣстахъ близкихъ къ промышленнымъ и торговымъ центрамъ. Развиваются, наконецъ, маслодѣліе и птицеводство. Последнее главнымъ образомъ на югѣ: Харьковской, Воронежской, Полтавской, Киевской, Волинской и др. губ. *). Но рядомъ съ этимъ идетъ въ странѣ сильнѣйшій *регрессивный* процессъ. Это видно также изъ данныхъ движенія численности скота **).

Численность домашнихъ животныхъ въ 50 губ. Европ. Россіи:

Годы	1881	1887	1892	1897	1900	1902	1907	1910
	(м и л л и о н ъ г о л о в ѣ)							
Лошадей	15,5	15,8	16,6	18,8	19,7	20,5	20,5	21,0
Крупнаго рогатаго скота	22,1	23,1	24,0	30,7	31,7	32,3	29,7	31,0
Овецъ } грубошерстныхъ	32,2	34,5	40,0	39,3	42,1	43,0	37,9	37,8
Овецъ } тонкорунныхъ	12,3	12,8	8,8	6,4	5,6	4,8	2,9	10,3
Свиней	9,3	9,7	8,8	12,9	11,8	11,6	11,6	10,3

*) Исслѣдованіе птицепромышленности въ крестьянскомъ хозяйствѣ въ Воронежск. губ. показало, что количество птицъ ихъ цѣнность и денежный доходъ отъ птицеводства быстро увеличиваются по мѣрѣ перехода отъ безземельныхъ и малоземельныхъ къ многоземельнымъ хозяйствамъ.
**) Таблица составлена на основаніи данныхъ Ветеринарнаго Управленія и Ц. Ст. Комит. За 1910 г. число головъ на 1 жителя вычислено нами, точно также и на счетъ 1908 г. по 72 губ., такъ какъ оффиц. данныя за послѣдніе годы показываютъ цифры по всей Имперіи. Но и въ послѣднемъ случаѣ выводы не измѣняются; относительное сокращеніе скота остается въ силѣ.

на 100 жителей приходилось:

Годы	Лошадей	Крупного рогатого скота	Овец	Свиней
50 губ. { 1905	23	36	47	11
Европ. { 1908	18	26	34	10
России { 1910	18	26	32	9
72 губ. { 1905	25	39	57	11
Империи { 1908	21	30	48	8,9
{ 1910	20	30	40	8,7

Таблица ясно показывает, как абсолютное сокращение численности скота за последние годы, так и еще большее сокращение его относительно населения...

Произведенный нами анализ, таким образом, показывает, что процесс или вѣрнѣе два процесса, наблюдавшіеся въ деревнѣ до революціи, продолжаютъ и послѣ нея; они лишь усилились. Развивается товарное и капиталистическое хозяйство; развивается помещичье хозяйство и хозяйство верхняго слоя крестьянства; развиваются районы, работающіе на міровой рынокъ; земледѣліе развивается и въ колоніяхъ. Но рядомъ съ этимъ продолжаетъ дѣйствовать и въ еще большихъ размѣрахъ процессъ регрессивный. При тѣхъ незначительныхъ въ общемъ улучшенияхъ въ техникѣ и въ сѣльско-хозяйственной культурѣ, которыя мы наблюдаемъ въ странѣ, при тѣхъ архаическихъ условіяхъ, въ которыхъ продолжаетъ пребывать производство у подавляющаго большинства сельскихъ хозяевъ, у массоваго крестьянства, ясно, что земледѣліе, какъ и раньше, должно оставаться во власти естественныхъ силъ природы, что и впредь у насъ неизбежны тѣ же стихійные переходы отъ урожая къ голодовкамъ, какъ это имѣло мѣсто въ 90-хъ г. и раньше.

Б) Периодичность урожая.

1.

Смѣна урожайныхъ годовъ неурожайными и наоборотъ, оказываетъ сильное вліяніе на всю нашу экономическую жизнь. Достаточно было появиться двумъ хорошимъ урожаямъ 1909 и 1910 гг., чтобы и промышленность сдвинулась съ мертвой точки. Но *случайность* нашихъ урожаяхъ—это лишь одна сторона явленія, другая сторона котораго—*необходимость*. А эта послѣдняя подчинена извѣстной *закономерности*. Существованіе закономерности въ появленіи у насъ урожайныхъ и неурожайныхъ годовъ было впервые указано К. Марксомъ въ письмѣ къ Николаю-ону; Марксомъ же было дано и *объясненіе*

этому явленію. Въ статьѣ «По поводу оскудѣнія центра» («Правда», январь, 1904 г.) мы привели это письмо изъ «Очерковъ пореформ. хозяйства» (изд. 1893 г.) и указали, что установленные Марксомъ для 70-хъ гг. «циклы» колебаній урожая имѣли мѣсто и въ 90-хъ гг. Имѣющіеся теперь данныя за 900-ые годы еще болѣе подтверждаютъ правильность Марксоева закона о *периодичности* колебаній. Мы считаемъ нужнымъ остановиться на этомъ вопросѣ здѣсь подробно еще и потому, что за послѣднее время этотъ вопросъ подвергся разбору Н. Череванина въ статьѣ «Эволюція русскаго земледѣлія по даннымъ объ урожаяхъ» («Познаніе Россіи», № 1 и 2, за 1909 г.), причѣмъ онъ сдѣлалъ изъ закона Маркса неправильное, по нашему мнѣнію, примѣненіе. Н. Череванинъ разрѣшаетъ вопросъ о чередованіи урожаяхъ *статистически*, между тѣмъ какъ его слѣдуетъ по Марксу разсматривать только *динамически*. Явленіе состоитъ не въ простой смѣнѣ урожайныхъ годовъ неурожайными,—4-хъ годовъ урожая въ 4 годами неурожая по Череванину, что противорѣчитъ и дѣйствительности—а въ извѣстномъ движеніи ихъ по годамъ, *циклами*, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ годовъ подъема и годовъ паденія урожайности, цикловъ, состоящихъ изъ отдѣльныхъ *фазъ*, цикловъ, нѣсколько напоминающихъ циклы движенія промышленнаго капитала...

Прежде чѣмъ разсмотрѣть эти колебанія урожая за послѣднія четыре десятилѣтія, предоставимъ слово Марксу по этому вопросу. Это тѣмъ болѣе необходимо, что Н. Череванинъ, цитируя лишь *первую* часть упомянутаго письма Маркса, заявлялъ: «Марксъ не дожидъ до кризиса 1889—1892 гг. и возникшихъ на его почвѣ періодическихъ колебаній, но онъ *какъ будто предвидѣлъ* возникновеніе ихъ и далъ имъ объясненіе раньше, чѣмъ они появились» (подчеркнуто нами А. Ф.—Е). Изъ второй части письма воочію видно, что слова «какъ будто» здѣсь по меньшей мѣрѣ странны, что Марксъ *установилъ періодическія колебанія еще въ 70-хъ гг. и предсказалъ* ихъ неизбѣжность до тѣхъ поръ, пока «единственнымъ регулирующимъ факторомъ» урожая останутся стихійныя силы природы...

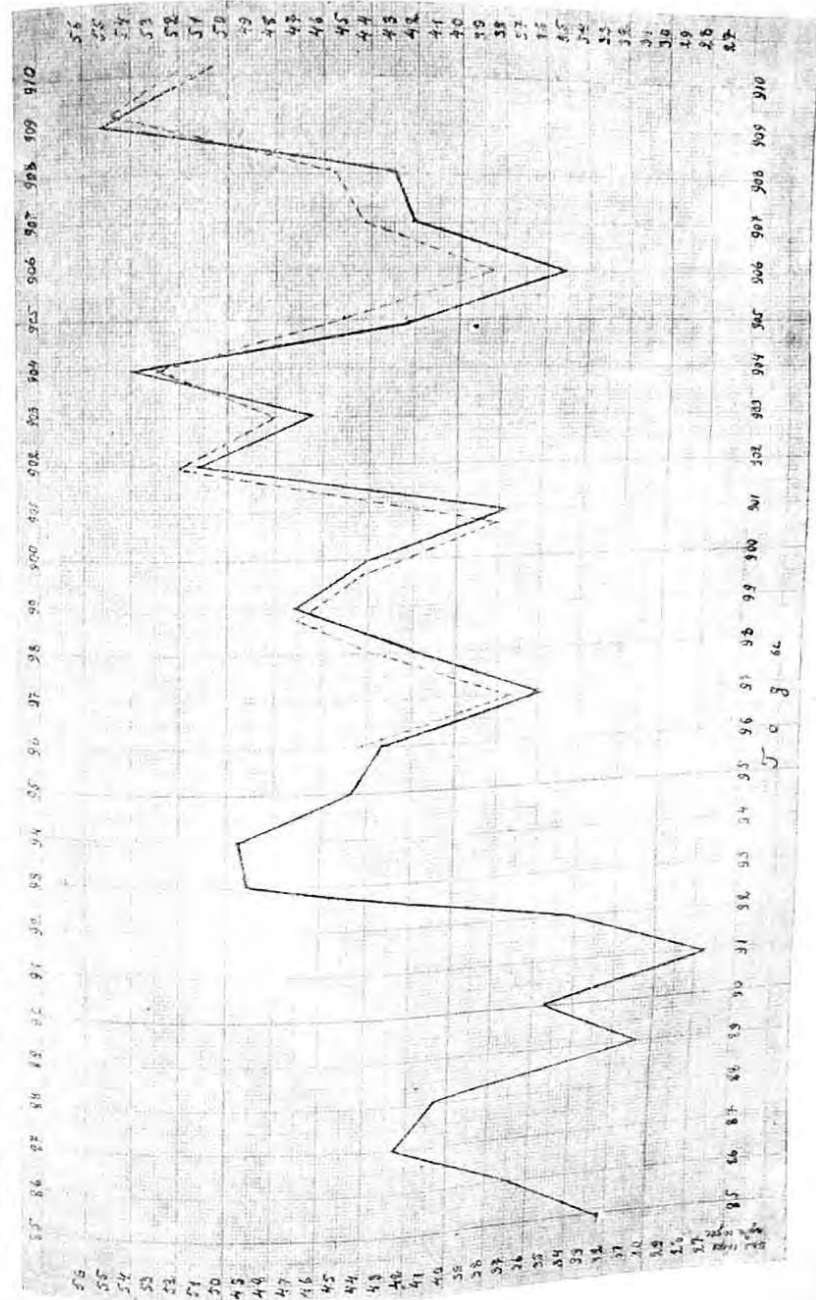
«Я не могу удержаться отъ одного замѣчанія» — пишетъ Марксъ, дѣлая своимъ открытіемъ съ Николай-ономъ: «Почва, будучи непрерывно истощаема и не получая, путемъ растительнаго, животнаго или искусственнаго удобренія, необходимыхъ для ея возстановленія элементовъ, но предоставленная лишь измѣнчивымъ вліяніямъ болѣе или менѣе благоприятной погоды и другихъ независимыхъ отъ человѣка обстоятельствъ, будетъ все же продолжать приносить жатвы очень различнаго изобилія, хотя при обзорѣ цѣлаго періода лѣтъ, напр., съ 1870 по 1880 г., застойный характеръ земледѣльческаго производства выступаетъ передъ нами съ поразительной ясностью. При такихъ обстоятельствахъ, благоприятныя климатическія условія только пролагаютъ путь

голодному году, вследствие быстрого потребления и освобождения еще скрывшихся въ почвѣ минеральныхъ оплодотворителей; и наоборотъ, *голодный годъ*, а еще болѣе рядъ неурожайныхъ годовъ, позволяетъ собственнымъ данной почвѣ минераламъ накопиться сызнова и обнаружить свое благотворное присутствіе при новомъ возвращеніи благоприятныхъ климатическихъ условий. Этотъ процессъ совершается, конечно, повсюду; однако, въ *другихъ мѣстахъ* онъ сдерживается видоизмѣняющимъ вмѣшательствомъ самого земледѣльца, но онъ становится *единственнымъ регулирующимъ факторомъ* исходу, гдѣ человекъ пересталъ быть дополнительной «силою», просто по недостатку средствъ.

Такъ, вы имѣли прекрасную жатву въ 1870 г., но этотъ годъ былъ, такъ сказать, *климактерическимъ* (а climax-year), за которымъ, какъ за таковымъ, немедленно послѣдовалъ очень плохой годъ—1871. Этотъ 1871 г., съ его очень плохой жатвою, можетъ разсматриваться, какъ отправный пунктъ для новаго маленькаго цикла, приводящаго насъ къ новому климактерическому году, 1874-му, за которымъ непосредственно идетъ опять голодный 1875 годъ. Затѣмъ снова начинается движеніе вверхъ, завершающееся еще худшимъ голоднымъ годомъ—1880-мъ. Сводка результатовъ отдѣльныхъ годовъ за весь этотъ періодъ показываетъ намъ, что среднее годовое производство за этотъ періодъ оставалось на одной и той же высотѣ, и что отличія въ характерѣ отдѣльныхъ годовъ и маленькихъ годовыхъ цикловъ были результатомъ исключительно однихъ только естественныхъ факторовъ».

Мы видимъ, такимъ образомъ, что по Марксу на урожаи влияют три фактора: климатическія условія, естественныя силы почвы и вмѣшательство въ процессъ самого человека. Если принять во вниманіе, что у насъ почва въ громадномъ большинствѣ случаевъ не удобряется, что прогрессъ техники выражается главнымъ образомъ въ улучшеніи сельскохозяйственныхъ орудій, т. е. въ болѣе болѣе эксплуатациіи земли, то становится понятнымъ, что роль второго фактора не ослабляется. Углубленіе пахъ, распахивъ (плугомъ вмѣсто сохи) увеличиваетъ производительность почвы, но это на счетъ ея естественныхъ элементовъ. Оно содѣйствуетъ и накопленію этихъ элементовъ изъ атмосферы, но вмѣстѣ съ тѣмъ берется изъ почвы больше. И понятно, что чѣмъ больше изъ нея берется, тѣмъ больше требуется работы естественныхъ факторовъ для возстановленія нарушеннаго равновѣсія. Повышеніе урожайности *такимъ* путемъ не устраняетъ стихійныхъ колебаній ея, эти колебанія продолжаютъ дѣйствовать только на болѣе высокой уровнѣ средней урожайности. Это мы и видимъ на нашей диаграммѣ за послѣднія два десятилітія. На накопленіе естественныхъ элементовъ въ почву имѣютъ влияние атмосферныя явленія. Съ этой точки зрѣнія нельзя отдѣлять метеорологическія условія отъ естественныхъ силъ почвы. Но климатическія условія необходимо выдѣлять въ особый факторъ, когда

Движеніе урожая въ 50 губ. Европ. Россіи—сплошная линия; въ 72 губ. и обл. Имперіи пунктирная линия.

имѣется въ виду ихъ вліяніе не на *накопленіе* элементовъ въ почвѣ, которое совершается постепенно и непрерывно, но ихъ вліяніе на *вегетацию* растений. И ясно, что *они* въ этотъ періодъ играютъ иную роль по отношенію ко внутреннимъ силамъ почвы. Благоприятныя вегетационныя условія содѣйствуютъ большому извлеченію растеніемъ различныхъ составныхъ частей изъ почвы, т. е. большому истощенію ея, неблагоприятныя задерживаютъ это истощеніе. Это явствуетъ и изъ письма Маркса, и приходится опять таки удивляться тому, что Н. Череваннинъ сначала приписалъ Марксу совершенно противоположный взглядъ, именно, что вскрытый имъ внутренний факторъ, внутренняя причинная связь между урожаями и неурожаями, играетъ подчиненную роль по отношенію къ климатическимъ условіямъ, роль усиливающую или ослабляющую дѣйствіе послѣднихъ, а затѣмъ исправляетъ его, что этотъ факторъ имѣетъ самостоятельную роль. Въдѣ у Маркса чернымъ по бѣлому сказано, что не климатическія условія опредѣляютъ *циклы, періодическія колебанія* урожаявъ, а этотъ внутренний факторъ...

2.

Обратимся теперь къ фактамъ. Для опредѣленія цикловъ за періодъ 1870—1910 гг. слѣдуетъ выдѣлать, какъ исходные пункты цикловъ, чередующіеся *голодные* годы, т. е. годы самыхъ низкихъ урожаявъ, и какъ кульминаціонные пункты—*климактерическіе* годы, т. е. годы высшихъ урожаявъ. Первые годы какъ бы соответствующимъ годамъ наибольшаго развитія кризиса въ циклахъ движенія промышленнаго капитала, вторые—годамъ наивысшаго расцвѣта, перепроизводства. Если взять отправнымъ пунктомъ голодный 1871 годъ, то получаются слѣдующіе два ряда:

1870	1874	1878	Климактерическіе годы.	1884	1887	1894	1899	1904	1909
1871	1875	1880	Кризисные, голодные годы	1885	1891	1897	1901	1906	

Отдѣльные циклы, такимъ образомъ, начинались въ 1871, 75, 80, 85, 89—91, 97, 1901 и 1906 гг. Первый цикл продолжался 4 года, второй—5 лѣтъ, четвертый—6 лѣтъ, пятый—6 лѣтъ, шестой опять—4 года, седьмой—5 лѣтъ и восьмой еще не кончился. Онъ начался въ 1906 г., пять лѣтъ онъ уже продолжается. И теперь вопросъ

*) Навлеканія изъ почвы составныхъ частей накапливаются изъ воздуха, при чемъ осадки, грозы, туманы и пр. оказываютъ вліяніе на этотъ процессъ. Известно, даѣе, что азотъ—важнѣйшій элементъ—накапливается изъ воздуха и жизни бактеріями, размноженіе и дѣйствіе которыхъ имѣетъ важнѣйшій грацій и пр.

будемъ ли мы въ 1911 г. имѣть опять кризисный годъ или же циклъ будетъ шестилѣтній и кризисъ разразится въ 1912 г. Есть основаніе думать, что голодный годъ наступитъ лишь въ 1912 году. Почему? На это отвѣтимъ ниже.

Однородныя погодныя данныя, хотя и далеко не точныя, имѣются у насъ за 70-ые годы; за 80-ые имѣются такіе же данныя, но они отсутствуютъ съ 1879 по 1883 годъ. Данныя однородныя и болѣе или менѣе надежныя имѣются лишь за 90-ые и 900-ые гг. На диаграммѣ мы приводимъ данныя по 50 губерніямъ Европ. Россіи, такъ какъ эти губерніи являются до послѣдняго времени рѣшающими въ земледѣліи всей Имперіи и они опредѣляютъ урожайность года. Далѣе эти 50 губ. и служатъ ареной господства экстенсивнаго хозяйства, къ нимъ законъ Маркса больше всего приложимъ. Съ 1896 г. имѣемъ данныя по 72 губ.; сюда входятъ на ряду съ Привислянскими, гдѣ культура, какъ мы видѣли, выше, и 12 губерній Сѣвернаго Кавказа и Сибири, гдѣ также господствуетъ экстенсивное хозяйство. Мы и видимъ на диаграммѣ, что урожанъ въ 72 губ. колеблется въ униссонъ съ урожаями 50 губерній...

Въ первомъ циклѣ 70-хъ гг. *) мы видимъ послѣ голоднаго года постепенное движеніе урожайности вверхъ, которое заканчивается кульминаціоннымъ 1874 г., послѣ котораго немедленно слѣдуетъ кризисный, во второмъ циклѣ послѣ голоднаго 1875 г. идетъ опять постепенное движеніе вверхъ, которое достигаетъ вершины въ 1878 г., за которымъ наступаетъ пониженіе заканчивающееся голоднымъ 1880 г. Данныя за 80-ые годы точныхъ нѣтъ, нѣтъ, какъ мы уже указывали, данныхъ о посѣвныхъ площадяхъ за всѣ годы, нѣтъ и полныхъ данныхъ о сборѣ хлѣбныхъ и трудно, поэтому, установить кульминаціонный годъ въ циклѣ 1881—1885 гг., но данныя говорятъ больше за то, что это былъ 1884 г.; 1883 г. былъ ниже его, нельзя лишь опредѣлить поднимались ли 1881 и 1882 гг. равномерно, и были ли они ниже 1883 года; 1885 г. былъ опредѣленно выраженный кризисный годъ, и въ начавшемся новомъ циклѣ мы видимъ подъемъ до 1887 г.

*) За 70-ые годы мы имѣемъ средніе урожаявъ «самъ» для трехъ главнѣйшихъ хлѣбныхъ: ржи, пшеницы и овса.

Годы.	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880
Урожай «самъ».	4,3	3,3	3,5	3,6	4,3	3,1	3,4	3,9	4,1	—	—
Эти колебанія подтверждаются данными объ общемъ сборѣ хлѣбныхъ, приводимыми Николай-овомъ за 1870—1878 гг. и В. Покровскимъ за 1870—1880 г. при чемъ послѣднимъ приводится чистый сборъ. Вотъ эти данныя, если принять сборъ 1870 г. за 100.	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880
Сборъ по Н-ому.	100,0	71,9	82,2	82,6	94,8	65,4	80,8	93,6	98,9	—	—
Чистый сборъ.	100	70,2	81,2	81,4	95,0	65,8	79,2	92,8	98,0	80,1	75,0

Данныя, такимъ образомъ, ясно показываютъ *постепенный* подъемъ съ 71 г., до 1874 г. затѣмъ кризисъ, потомъ опять подъемъ до 1878 г., затѣмъ пониженіе и кризисъ.

затѣмъ опусканіе въ 1889 г., опять нѣкоторое повышеніе въ 1890 г., и опять сильное паденіе въ 1901 г. *). Начавшійся послѣ четырехлѣтняго цикла 1885—1888 г. новый цикл съ 1889 г. былъ прерванъ въ 1891 г. кризиснымъ годомъ. Большой четырехлѣтній цикл былъ продолженъ маленькимъ двухлѣтнимъ и въ результатѣ получился 6-лѣтній. Но и въ этомъ циклѣ, какъ и послѣдующихъ, мы видимъ характерное явленіе. *Внезапные скачки внизъ* послѣ климактерическихъ годовъ къ кризисному году, что наблюдалось въ *первой* половинѣ 70-хъ гг. и имѣло, повидимому, мѣсто и въ первой половинѣ 80-хъ гг., въ концѣ этого десятилѣтія *прекратились*. Наступили *постепенныя* опусканія до кризисныхъ годовъ, какъ были постепенныя поднятія къ климактерическимъ. И это очень *важное* явленіе для рѣшенія вопроса, когда можно ждать новаго кризиснаго года. Въ 1891 г. начался новый цикл: мы видимъ постепенное повышеніе урожайности, несмотря на неблагоприятныя метеорологическія условія, о чемъ ниже; въ 1894 г. достигается кульминаціонный пунктъ, за которымъ слѣдуетъ такое же продолжительное опусканіе до кризиснаго 1897 г. Затѣмъ новый цикл съ повышеніемъ до вершины 1899 г. и съ такимъ же по времени спускомъ до новаго кризиснаго 1901 г. Въ слѣдующемъ циклѣ мы видимъ внезапный скачекъ вверхъ волны въ 1902 г., въ результатѣ чего нѣкоторое пониженіе ея въ 1903 г., но неистощенная еще почва даетъ возможность волнѣ опять подняться; кульминаціоннымъ годомъ оказывается 1904 г.: нарушенное постепенное повышеніе было, такимъ образомъ, возстановлено, послѣ чего наступило опять опусканіе до кризиснаго 1906 г. И здѣсь въ результатѣ внимательства маленькаго цикла получился не 4-хъ лѣтній и не 6-ти лѣтній, а 5-ти лѣтній цикл. Затѣмъ мы съ 1906 г. имѣемъ постепенное повышеніе урожайности, которое въ 1909 г. достигло, повидимому, кульминаціоннаго пункта. И такъ какъ скачекъ вверхъ въ 1909 г. хоть и былъ высокъ сравнительно съ 1908 г., но все же не такой, какъ въ 1902 г. послѣ 1901 г., то трудно ждать появленія маленькаго цикла, аналогичнаго 1903 г., въ результатѣ котораго въ 1911 году можетъ быть урожай высшій, чѣмъ въ 1910 г., послѣ чего

*) Если принять средній валовой сборъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ по 50 губ. Европ. Россіи за 1883—1900 гг. за 100, то % отношеніе погодныхъ сборовъ за 1883—1895 гг. выражаются, по даннымъ „Свода ст. свѣд. по с. х. къ концу XIX в.“ (стр. 183), въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895
Средній сб. за 1883—1895 гг.	100	86,3	93,7	78,9	92,2	105,3	109,5	75,8	93,4	73,1	84,9	121,0	109,6
Урожай „самъ“.	3,4	4,5	3,9	3,8	5,1	4,6	3,70	3,73	2,5	3,8	4,4	4,7	5,3

Средній урожай „самъ“ вычисленъ нами на основаніи данныхъ „Энциклопедіи Брокгауза“ (статья „Урожай“) по 3 главнымъ хлѣбамъ: ржи, пшеницы и овса. См. „Сельск. хоз. метеор.“ Э. Писке, подъ ред. Срезневскаго, Юрьевъ 1908 г. (321 стр.).

наступить спускъ къ кризису. Мы склонны думать, что спускъ уже начался въ 1910 г. и въ 1911 г. мы будемъ имѣть урожай *хуже* прошлаго года. И если и въ этомъ циклѣ спускъ по своей продолжительности будетъ равенъ подъему, то кризисный годъ слѣдуетъ ждать въ 1912 году *).

3.

Въ нашемъ анализѣ мы оставили временно въ сторонѣ климатическія условія. Несомнѣнно, однако, что они вліяли какъ на высоту урожая, такъ и на уровень неурожая. Важно было, поэтому, прослѣдить разсмотрѣнные періоды въ метеорологическомъ отношеніи. Однако, сводныхъ ежегодныхъ данныхъ за весь періодъ не имѣется. Главная физическая обсерваторія публикуетъ сводныя метеорологическія бюллетени, касающіяся Европ. Россіи, только съ 1893 г. Мы этими данными за 1893—1909 гг. и воспользовались. За предыдущіе годы имѣются отрывочныя данныя о выдающихся годахъ. Мы разсматриваемъ отдѣльные годы въ отношеніи состоянія лишь двухъ важнѣйшихъ для сельскаго хозяйства факторовъ: количества выпавшихъ осадковъ и количества тепла (состоянія температуры). Наибольшая урожайность получается, какъ извѣстно, при умѣренномъ количествѣ осадковъ и умѣренной температурѣ; отклоненія въ ту или другую сторону вліяютъ отрицательно, но

*) Н. Череванинъ устанавливаетъ слѣдующія колебанія урожайности по 4-лѣтіямъ. Мы приводимъ данныя только о чистомъ десятилетнемъ сборѣ хлѣбовъ, такъ какъ колебанія тѣ же, что и при валовомъ сборѣ.

Годы.	Чистый сборъ на 1 дес.	Годы.	Чистый сборъ на 1 дес.
1885—1888	29,68	1897—1900	33,86
1889—1902	23,75	1901—1904	33,89
1893—1896	38,34	1905—1908	32,25

Изъ этихъ данныхъ действительно получается смѣна 4-хъ урожайныхъ годовъ 4-мя неурожайными, однако это лишь результатъ статистическихъ управленій. Достаточно просмотрѣть однако о движеніи урожайности по годамъ, приводимымъ самимъ же Н. Череванинымъ, чтобы убѣдиться въ этомъ. Въ первое его *урожайное* 4-хлѣтіе вошли: 1 *голодный*, 1 *средній* и 2 *урожайныхъ* въ года, въ слѣдующее неурожайное: 2 *плохихъ* и 2 *неудовлетворительныхъ* въ третье урожайное: 2 *урожайныхъ* и 2 *среднихъ*; въ *неурожайное* 1897—1900 гг.: 1 *хорошій*, 1 *средній*, 1 *плохой* и 1 *неудовлетворительный*; въ *урожайное* четырехлѣтіе 1901—1904 гг.: 1 *голодный*, 1 *средній* и 2 *хорошихъ* въ слѣдующее неурожайное: 1 *плохой* и 3 *неудовлетворительныхъ*. Изъ 6 четырехлѣтій неурожайныхъ, 4-хлѣтіе имѣемъ, такимъ образомъ, лишь въ 3-хъ болѣе или менѣе однородныя годы, въ остальныхъ смѣсь: въ 2 урожайные четырехлѣтія попали по *голодному* году, а въ 3-е неурожайное—хорошій годъ. Съ начала же 90-хъ гг. когда по словамъ Н. Череванина, и возникли открытыя имъ колебанія по четырехлѣтіямъ, изъ четырехъ его четырехлѣтій болѣе или менѣе однородными оказываются лишь *два*, въ другихъ двухъ перемѣшаны неурожайные съ урожайными годами. Согласно открытію Н. Череванина мы должны имѣть урожай и въ 1911 и въ 1912 гг., неурожайные будутъ 1913—1916 гг. Qui vivit veget!

ГОДЫ	Сословныя учреждения				Земскія кассы						
	Число ихъ.	Обороты. капит.			Число ихъ.	С с у д ы.				Вклады и займы.	Балансъ.
		Всего.	Въ томъ числѣ вклады.	Ссуды.		учрежд. мелк. кредита.	протіе.				
къ 1 января		(въ милл. руб.).				(въ милл. руб.).					
1904	5045	51,9	22,3	46,7	—	—	—	—	—	—	—
1905	4566	51,6	25,4	47,1	—	—	—	—	—	—	—
1906	4315	53,6	27,2	49,5	—	—	—	—	—	—	—
1907	4476	57,5	29,4	53,5	—	—	—	—	—	—	—
1908	4909	63,2	32,2	58,7	15	0,11	0,41	0,30	0,71	—	—
1909	—	—	—	—	35	0,61	1,50	1,15	2,57	—	—
1910	—	—	—	—	55	1,87	2,85	3,77	6,31	—	—
1 июля 1910	—	—	—	—	61	9,2			8,4	11,9	—

Начнемъ съ *сословныхъ* кассъ. Въ число ихъ входятъ и обществ. ссудо-сберегат. кассы по положенію 1905 г. На 1 января 1908 г. ихъ дѣйствовало 51 съ оборот. капиталомъ въ 440 тыс. руб. и ссудами въ 387 тыс. руб. Г. Коковцевъ указываетъ на то, что въ 1907 г. ихъ было открыто 65, въ 1908 г. — 111 и въ 1909 г. не менѣе 250, и что въ дальнѣйшемъ слѣдуетъ ждать большаго ихъ развитія. Однако тотъ же министръ финансовъ еще въ апрѣлѣ 1909 г. указалъ циркуляромъ губернаторамъ, что вовсе нежелательно искусственное насажденіе ими такихъ кассъ. Часть этихъ кассъ (около 300 къ 1 января 1910 г.) возникла изъ старыхъ сословныхъ кредитн. учреждений, другая часть (около 200) создана преимущественно для помощи хуторянамъ — большею частью въ Казанской, Киевской, Нижегородской, Екатеринбургской г. и Обл. Войска Донскаго — и требовала правительственной ссуды. Она имъ и была дана (около 300 тыс. руб.), но вмѣстѣ съ тѣмъ управленіе по дѣламъ м. кредита указало, что ссуды будутъ такимъ кассамъ выдаваться только тогда, когда въ данномъ районѣ нѣтъ товарищ. учрежд. м. кред. Такимъ образомъ и официально признана искусственность ихъ возникновенія и преимущество передъ ними кооперативныхъ учреждений. Дѣятельность этихъ губернаторскихъ кассъ ничтожна. Что же касается до старыхъ сословныхъ учреждений, то на 1 января 1905 годъ балансъ 4557 подробно обследованныхъ кассъ равнялся 51½ милл. р. Изъ этой суммы 33 милліона или 64% приходилось тогда на югъ — юго-западн., малоросс., новоросс. губ., Донецкую обл. и Сѣв. Кавказъ. Число этихъ учреждений здѣсь равнялось 42% общаго числа ихъ, причѣмъ на югъ приходились и самыя «крупныя» изъ нихъ. Данныя о средней задолженности и числѣ хозяйствъ, пользующихся ссудами въ этихъ учрежденияхъ, показываютъ,

*) Таблица составлена по даннымъ. Управленія по дѣл. мел. кредита. См. Сборн. ст. закон. свѣдѣній по с.-х. № 1—IV, годы. изд. 1907—1910 гг. Данныя за 1910 годъ взяты изъ «Т.-Пр. Газ.» (№ отъ 16 января 1911 г.).

что къ 1 января 1905 г. въ нихъ имѣлось 1,8 милл. отдѣльныхъ лицъ заемщиковъ и 2.802 сельскихъ и волостныхъ схода; долгъ этихъ послѣднихъ равнялся въ среднемъ 429 р., а первыхъ не превышалъ въ среднемъ 26 рублей, сумма слишкомъ ничтожная, чтобы она могла быть затрачена на производительныя дѣла. Однако, большинство этихъ сословныхъ учреждений существуетъ лишь на бумагѣ. Изъ числившихся 5000 учреждений дѣйствовали въ 1909 г. около 3000, а изъ послѣднихъ правильно около 300. Изъ 40 милл. р., выданныхъ дѣйствующими кассами ссудъ, 21% просрочено и большею частью пропали, но и остальные 32 милл. руб. изъ года въ годъ переписываются и теперь большею частью безнадежны. При такихъ условіяхъ говорить о какомъ-нибудь значеніи этихъ кассъ для сельскаго хозяйства не приходится и меньше всего можно сказать — какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, — что 5,7 милл. числящихся въ нихъ участниковъ располагаютъ мелкимъ кредитомъ.

Второй видъ учреждений м. кредита, *ссудо-сберегательныя товарищества*, существуетъ у насъ давно, но въ 80-хъ гг. и до второй половины 90-хъ гг. они переживали упадокъ: изъ 1459 разрѣшенныхъ за 1866 — 1900 гг. товариществъ 717 закрылись, или вовсе не открывались. За послѣднее пятилѣтіе мы видимъ поворотъ: число этихъ кассъ и членовъ въ нихъ возрастаютъ. Но, во-первыхъ, и здѣсь въ большинствѣ случаевъ идетъ переписка векселей, а, во-вторыхъ, средняя задолженность члена этихъ кассъ не велика: въ 1907 г. она равнялась 94 рублямъ, но и это объясняется тѣмъ, что она высока въ Ц. Польскомъ и Прибалтійскомъ краѣ, въ остальныхъ же районахъ она колебалась отъ 31 рубля (сѣверный) до 81 р. (западный) — размѣръ опять таки очень низкій. За послѣдніе три года положеніе въ этомъ отношеніи не измѣнилось къ лучшему: средства кассъ и размѣры операций растутъ слабо.

Далѣе идутъ *земскія кассы*: онѣ начали функционировать лишь недавно и пока еще слабы; ссуды изъ предосторожности выдаются ими преимущественно *краткосрочныя*. Больше существовавшимъ является кредитъ, оказываемый земствами при продажѣ различныхъ товаровъ, сѣмянъ, дѣтѣ, оказываемый земствами при продажѣ различныхъ товаровъ, сѣмянъ, орудій, желѣза и пр. изъ ихъ складовъ. Однако, въ этихъ складахъ хранятся и крупныя земледѣльцы и трудно, поэтому, опредѣлить долю, приходящуюся на мелкаго земледѣльца. Если принять во вниманіе и другія операции земствъ по мелкому кредиту, то въ общемъ придется признать, что онѣ все еще незначительны — около 30 м. р. — и число пользующихся кредитомъ — считая и покупщиковъ — не велико.

Наконецъ, *кредитныя товарищества*, являющіяся продуктомъ новѣйшаго времени. Съ 1897 по 1903 гг. ихъ было у насъ открыто 382, въ 1904—286 и затѣмъ они растутъ все сильнѣе, увеличиваясь за 1905 — 1910 гг. въ среднемъ на 600 товариществъ въ годъ. Не смотря однако на этотъ ростъ, операции и этихъ учреждений еще незна-

чительны; очень часто отсутствует необходимый для ведения дѣла опытный персоналъ. Ссудныя операціи до сихъ поръ вліянія на развитіе крестьянскаго земледѣлія имѣть не могли. Оборотныхъ средствъ мало: на 1 члена приходилось на 1 июля 1909 г. — 35 руб. (въ Германіи въ 1906 г. болѣе 500 р.). Размѣръ ссудъ, выдаваемыхъ крестьянамъ, въ среднемъ равнялся за 1906—1909 гг. 65—67 р., въ Германіи онъ болѣе 200 р. «Ссуды въ этихъ товариществахъ — признаетъ А. Дорошенко, официальный апологетъ нашего мелкаго кредита — выдаются на потребительныя цѣли, что спасаетъ хозяйство отъ раззоренія, но не поднимаетъ на высшую степень. Ссуды на производительныя нужды, во-первыхъ, краткосрочны, тогда какъ опытъ Запада доказалъ, что для развитія земледѣлія нужны ссуды долгосрочныя; а во-вторыхъ, слишкомъ малы, чтобы замѣнить ростовщическій кредитъ или принести дѣйствительную пользу». Такіе совершенно правильные выводы на счетъ дѣятельности нашихъ кредитныхъ кооперативовъ мы находимъ на стр. «Вѣст. Фин.» (№ 9 1910 г.) въ то время, когда на стр. «Возрожденія» съ увлеченіемъ говорилось объ ихъ значеніи въ дѣлѣ развитія крестьянскаго хозяйства.

Наши кооперативныя учрежденія мелкаго кредита изъ за отсутствія долгосрочныхъ средствъ — малаго размѣра вкладовъ и основныхъ капиталовъ — не могутъ выдавать *долгосрочныхъ* ссудъ, необходимыхъ для пріобрѣтенія сельск.-хоз. орудій и вообще для меліоративныхъ цѣлей; этого не могутъ отрицать даже министры финан. и внутрен. дѣлъ (см. ихъ «Записку объ использованіи сберегат.кассъ». «В. Ф.», № 26. 1910 г.). 6 милліоновъ, выданныхъ государственнымъ банкомъ — въ ссуды на основные капиталы кредитныхъ учреждений, — сумма слишкомъ ничтожная для этихъ цѣлей, и вотъ оба министра вносятъ законопроектъ о разрѣшеніи ассигновать средства на нужды мелкаго кредита изъ суммъ сберегательныхъ кассъ, причѣмъ изъ 1,5 милліардовъ руб. вкладовъ милостиво предлагаютъ ассигновать на первое время 20 милліоновъ руб. и въ теченіе пяти лѣтъ увеличить эту сумму до 50 милл. р. Г. Дума и Г. Совѣтъ одобрили этотъ проектъ, согласившись съ обоими министрами, что это соотвѣтствуетъ «скорѣйшему преобразованію быта» и «согласуется съ признаннымъ въ настоящее время положеніемъ, что препятствіемъ къ экономическому подъему крестьянъ является не столько малоземелье, сколько несовершенство существующаго владѣнія и отсутствіе средствъ для существенныхъ улучшеній хозяйства». Объективный анализъ нашего экономическаго положенія, какъ извѣстно, опровергаетъ это положеніе и показываетъ, что препятствіемъ къ экономическому подъему является не только недостатокъ средствъ и несовершенство владѣнія, но и малоземелье, но если даже согласиться съ положеніемъ нашей бюрократіи, то все же придется признать, что тѣ 250—270 милліоновъ, которые имѣются

въ распоряженіи мелкаго кредита при 140 милл. сельскомъ населеніи и п свыше 25 милл. крестьянскихъ хозяйствахъ, не могутъ имѣть значенія для массоваго крестьянства *). Тѣ затраты, которыя дѣлаютъ теперь правительство **) и земства ***) на сельско-хозяйственныя цѣли, слишкомъ незначительны, чтобы могли оказать вліяніе на земледѣліе широкихъ слоевъ крестьянства, особенно въ то время, когда идетъ генеральное размежеваніе въ деревнѣ, когда идетъ ломка старыхъ устоевъ, и когда крестьянство болѣе чѣмъ когда бы то ни было нуждается въ средствахъ для устройства своего хозяйства ****). Эти мѣры могутъ и оказываютъ дѣйствительное содѣйствіе лишь ничтожному «верхнему» слою крестьянства, онѣ содѣйствуютъ дальнѣйшей дифференціаціи крестьянства; и это особенно въ тѣхъ районахъ, гдѣ денежное хозяйство развивалось, гдѣ процессъ дифференціаціи, хотя и медленно, но все же подвигался впередъ все время, и гдѣ земледѣліе слабо, но все же прогрессировало. Эти мѣры ускоряютъ процессъ созданія въ деревнѣ сельской

*) Подробный анализъ показываетъ, что мелкій кредитъ развитъ болѣе или менѣе въ П. Польскомъ и Прибалтійскомъ краѣ. Хуже обстоитъ дѣло въ остальныхъ районахъ, при чемъ изъ этихъ послѣднихъ въ лучшемъ положеніи находится западная губ. и югъ, гдѣ денежное хозяйство развивалось и гдѣ земледѣліе прогрессировало насчетъ застоя и упадка другихъ земледѣльческихъ районовъ. Въ общемъ же число хозяйствъ, обслуживаемыхъ въ Имперіи мелкимъ кредитомъ, незначительно. Различные изслѣдователи опредѣляютъ, что мелкимъ кредитомъ пользуются у насъ 12—15% всехъ крестьянскихъ хозяйствъ, между тѣмъ какъ по даннымъ «Трудовъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскаго хозяйства», % домохозяевъ, пріобрѣтающихъ въ краткосрочному кредиту, колеблется въ разныхъ мѣстахъ отъ 40 до 65%, что ниже дѣйствительности. Такимъ образомъ ростовщическій кредитъ и въ своей старой формѣ имѣетъ еще широкое поле для своего разрушительнаго дѣйствія въ деревнѣ.

**) По 1 января 1910 г. были выданы землеустроительными комиссиями на переносъ построекъ и построекъ меліорации 4,9 милл. руб. 65,3 тысячъ домохозяевамъ; 24,6 тысячъ дворовъ было отпущено лѣсныхъ матеріаловъ для постройки жилищъ.

***). Общая сумма земскихъ ассигнованій на сельско-хоз. и экономич. цѣли возросла съ 939 тысячъ въ 1896 г. до 5,3 милл. р. въ 1908 г. Этотъ ростъ совершался неуклонно, исключая 1906 г. При этомъ интересно отмѣтить, что пяти важнымъ губерніямъ — Екатеринбургской, Харьковской, Самарской и Херсонской — принадлежитъ 2,1 милл. р. или 38,8% всей ассигнованной въ 1908 г. суммы. Въ среднемъ по 34 губерніямъ расходы земствъ по сельско-хоз. и эконом. мѣропріятіямъ составляли въ 1908 г. 9,8 к. на 1 десятина. Къ свѣдѣнію Ю. Ларина, толкующаго о «баталіонахъ агрономовъ» — это при нашихъ то агрономическихъ силахъ — отмѣтимъ, что въ 1907 и 1908 гг. земства сократили свои ассигнованія на содержаніе агрономовъ, а въ 1906—1908 гг. должности агрономовъ были упразднены въ пяти губерніяхъ и 34 уѣздныхъ земствахъ. Сильнѣе возросли земскіе оборотные кредиты, идущіе на организацію мелкаго кредита, с.-х. складовъ и пр.: съ 678 тысячъ въ 1896 г. они поднялись до 7,2 м. р. въ 1904 г. и 10,05 милл. р. въ 1908 г. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ Самарская (1,2 милл. р.), затѣмъ идутъ Московская (1,2 милл.), Пермская (860 тыс. руб. болѣе) (1,2 милл. р.), а затѣмъ Екатеринбургская (456,6 т.). Остальная же губ. болѣе частью даютъ цифры вътрое и въчетверо ниже.

****). Недостатокъ средствъ у массоваго крестьянства виденъ изъ того, что на 1 января 1910 г. въ сберегательныхъ кассахъ было всего 1,9 милл. вкладчиковъ, занятыхъ земледѣліемъ и сельскими промыслами. Это составляетъ 1,4% на все сельское населеніе, численность котораго на 1 января 1909 г. опредѣляется въ 135,9 милл. человекъ. Интересно вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣтить, что изъ указанныхъ вкладчиковъ болѣе всего — и по числу книжекъ и по суммѣ вкладовъ — приходится на промышленныя губерніи.

буржуазии и пролетариата, но вместе с тем еще больше усиливают паразитизм. «Одно из специфических фактов мелкой культуры, где она связана с свободной собственностью на землю, создается тем, что земледельец вкладывает капитал в покупку земли. Вкладывание капитала в цену земли отнимает капитал от культуры... Затрата денежного капитала на покупку земли не есть вложение капитала в земледелие. Она, наоборот, соответственно уменьшает капитал, которым могут располагать крестьяне в сфере производства. Она соответственно уменьшает размеры средств производства и сокращает, поэтому, экономический базис воспроизводства. Она отдает мелкого крестьянина во власть ростовщика» (К. Маркс «Das Kapital» III Band, 2 Th. 341—346 ss.). Одна из прелестей бюрократического разрешения аграрного вопроса в том и заключается, что оно отнимает у крестьянской бедноты последние средства и еще больше ее закабалит. То, что крестьянам выдается ссуда из современных, поставленных на капиталистическую ногу, кредитных учреждений, для них не изменяется. Ссудный капитал, поскольку он ссужается на непроизводительные цели — а таковой и является покупка теперь земли крестьянской беднотой, — сохраняет свой ростовщический, паразитарный характер...

И такую преимущественно роль ссудный капитал играет у нас не только в мелком, крестьянском хозяйстве, но и в крупном, феодальном, землевладении. Ю. Ларин, ссылаясь на данные С. Хрулева, указывает, что за 1893—1899 гг. в индустрию вкладывалось ежегодно 221 милл. руб., за 1900—1906 гг. всего 104,1, в землю (ипотеку) 115,3 и 154 милл. руб. «Комментарии излишни», — заявляет он при этом — цифры говорят сами за себя; это доказывает рост производительных сил и накопление богатства в земледелии... Ю. Ларин ошибается: комментарии здесь как раз необходимы. Эти данные говорят красноречиво лишь о застои в промышленности в эти годы. Что же касается роста ипотеки, то это еще не доказывает развития крупного земледелия. Большая часть громадных сумм полученных нашими крупными дворянскими землевладельцами от залога земель за последние десятилетия пошла, как и раньше (см. стр. 122), на непроизводительные цели. За 25 лет деятельности Дворянского банка (с 1886 г.) им было выдано ссуд на 1.007,6 милл. руб. К 1 мая 1910 г. состояло в залог более 26,439 имений с долгом на них в 650 м. р., кроме того переведено на Крестьянский банк, согласно закону 26 апреля 1906 г., 130 м. р. За 1905—1909 гг. наблюдается сокращение выдачи ссуд из Дворянского банка, точно также и задолженность ему сократилась; это объясняется усиленной продажей дворянских имений. В 1908 г. советом Дворянского банка были представлены к продаже с публичных торгов 3.915 дворянских имений с 2,9 милл. дес., из них 168 имений, каждое более

3.000 дес., с общей площадью в 1.002 тыс. дес., и 560 имений, от 1 до 3 тыс. дес. каждое, в 932 тыс. дес. За 1907—1908 гг. было опубликовано к продаже 5.127 дворянских имений в 3,9 милл. дес.; сюда, как и выше, не вошли имения, перешедшие в другие руки. Из продаваемых имений не более 10% взяли ссуды в размер меньше 60% своей стоимости; доказательство, что ссуды брались меньше всего на нужды хозяйства. Но ссудный капитал таким путем содействует переходу феодального землевладения в новые руки. И эту революционную в политическом отношении сторону явления мы наблюдали en grand во время революции и в первые годы после нее... Являлся ли такой переход прогрессивным и в экономическом отношении, это зависит от ряда причин, так как сам по себе переход земли, например, в руки ростовщического купеческого капитала, который продолжает эксплуатировать ее докапиталистическим способом, не есть еще прогресс...

Г) Крестьянский банк.

(Земельная операция).

1.

Посмотрим теперь, каково влияние правительственной аграрной политики на современное состояние земледелия. Задача надбавки земель малоземельных возложена, как известно, на Переселенческое управление и на Крестьянский банк, который, по справедливому замечанию г-на Витте, представляет скорее тоже департамент, чем банковое учреждение. Финансовая сторона деятельности Крестьянского банка за весь период его существования, а также и его земельные операции до революции, были нами в общих чертах изложены в главе VII (стр. 171—175). Здесь мы приведем данные, касающиеся его земельных операций в 1906—1910 гг.

За 4½ года, с 1 января 1906 по 1 июля 1910 г., Крестьянский банк купил 3,457 тыс. дес. земли. Вместе с оставшимися у него раньше приобретенными 263 тыс. дес., у него за это время было 3,7 милл. дес. Кроме того, ему было передано для продажи — на основании закона 12 августа 1906 г. — удельным ведомством 1,196 тыс. дес. Всего, таким образом, банк приобрел 4,917 тыс. дес., а весь его фонд, считая и 467,4 тыс. дес., оставшихся за ним от не исправных заемщиков, составил за это время 5,4 миллиона десятин. Спрашивается, что же банк сделал с этим фондом?

«Ликвидационная деятельность Крестьянского банка по продаже земель в соответствии с землеустроительными целями правительства, на-

правленными къ упорядоченію хозяйственнаго быта крестьянъ и къ насажденію единоличнаго владѣнія, началась въ 1907 г. — сообщаетъ г. Коковцовъ. Дѣйствительно, 1906 г. въ счетъ идти не можетъ: крестьянамъ было продано въ этомъ году 39,6 тыс. дес., а отобрали у нихъ за недоимки 51,6 тыс., т. е. крестьяне еще потеряли 12 тысячъ десятинъ. Въ 1907 г. было продано банкомъ 190,8 тыс. десятинъ на 21,1 милл. руб., но въ то же время за банкомъ осталось отъ неисправныхъ заемщиковъ 158,9 тыс. дес. Въ результатъ въ этомъ году крестьяне изъ земельного фонда приобрѣли всего на всего 31,853 десятины! Но, скажутъ: въ 1907 г. крестьяне ожидали еще даровой раздачи земли, и потому не только не покупали, но и уклонялись отъ взвеса платежей (относительно платежей это не вѣрно, платежи были въ 1907 г. исправны, но взыскивалась въ этомъ неурожайномъ году усиленно недоимка за 1905—1906 гг.). На это мы укажемъ, что это же не помѣшало крестьянамъ, пользуясь *посредничествомъ* банка, купить землю у владѣльцевъ: въ 1906 г. — 483 тыс. дес. на 51,7 милл. руб. и въ 1907 г. — 752,7 тыс. дес. на 100,3 милл. рублей. Въ 1908 г. Банкомъ было ликвидировано уже больше земли: 331,8 тыс. десятинъ (путемъ ссуды 324,9 тыс. дес. на 37,7 милл. руб.), осталось за нимъ отъ неисправныхъ заемщиковъ 140,8 тыс., значитъ, всего приобретено было крестьянами у банка 190 тыс. дес., между тѣмъ какъ путемъ посреднической операціи ими было куплено 694 тысячи — на 96,3 милл. руб. Въ 1909 году, было ликвидировано 562,9 тысячъ дес. (продано путемъ ссуды 550,7 тыс. дес. на 74,9 милл. руб.), осталось за банкомъ 53,1 тыс. дес., всего приобретено крестьянами 509,8 тыс. дес. земли. И это произошло только благодаря урожаю, такъ какъ почти около $\frac{1}{2}$ сдѣлокъ были произведены въ послѣдніе мѣсяцы 1909 г. За этотъ же годъ крестьяне, путемъ посредничества банка, купили 677,2 тыс. дес. на 97,6 милл. руб... И наконецъ, въ первую половину 1910 г. банкомъ было ликвидировано 371,8 тыс. десятинъ — путемъ ссуды 363 тыс. дес. — и осталось отъ неисправныхъ плательщиковъ 11,5 тыс., т. е. крестьяне приобрѣли всего 360,3 тыс. десятинъ. Куплено за эти 6 мѣсяцевъ чрезъ посредство банка — 376 тыс. дес. Подводя итогъ всему періоду, получимъ, что за $4\frac{1}{2}$ года крестьянамъ было продано изъ банковскаго фонда 1.497 тысячъ десятинъ, а отнято у нихъ обратно 415,9 тыс., всего, значитъ, ими было приобретено 1.081 тыс. дес., изъ которыхъ за послѣдніе полтора года 870,1 тыс. Отсюда ясно, что только урожаю 1909 г. банкъ обязанъ тѣмъ, что могъ продать замѣтную часть своего фонда. За 1906—1908 гг. крестьяне не покупали сравнительно плохую банковскую землю, продажная цѣна которой при этомъ быстро поднималась: въ среднемъ за 1906—1909 гг. на 20% въ годъ. Они продолжали пользоваться лишь содѣйствіемъ банка, покупая непосредственно у владѣльцевъ. Средняя цѣна при послѣднихъ

покупкахъ была выше, но она все же не подверглась такимъ скачкамъ вверхъ, какъ банковская и возросла въ среднемъ на $4,45\%$ въ годъ. Такъ, средняя продажная цѣна десятины была:

Годы	1906	1907	1908	1909	1910	I полов. 1906 — 1909	Приростъ въ % за
Банковская	71	109	117	136	130		60,0
Владѣльческая	127	133	139	144	136		13,4

Всего за $4\frac{1}{2}$ года крестьянами было куплено непосредственно отъ владѣльцевъ съ помощью ссуды отъ банка 2.982,4 тысячи десятинъ. Кромѣ того безъ посредства банка, но съ залогомъ земли у него, было куплено за 1906—1909 гг. 148 тыс. дес.

2.

Въ результатъ земельныхъ операцій у Крестьянскаго банка къ 1 января 1910 г. оказался запасъ въ 4,2 милл. дес., и эту землю приходилось эксплуатировать путемъ сдачи ея въ аренду. За 1909 г. хозяйственное завѣдываніе имѣніями банка дало $4,1\%$, за предыдущіе годы: въ 1908 — $3,6\%$, въ 1907 — $2,8\%$ и въ 1906 — $1,4\%$ на находившіяся въ оборотѣ капиталъ. И если принять во вниманіе, что банку самому приходится платить $5-6\%$, то станетъ яснымъ убыточность этихъ операцій, которую онъ старается возмѣстить съ одной стороны повышеніемъ цѣнъ на продажную землю, а съ другой — путемъ новыхъ займовъ. Такъ, пользуясь обиліемъ денегъ на рынкѣ, Крестьянскій банкъ выпустилъ 23 июня 1910 г. 5% свѣдѣтельств на 50 милл. рублей, а 31 декабря ему было разрѣшено выпустить ихъ еще на 100 милл. рублей.

Въ объяснительной запискѣ къ росписи на 1909 годъ г. Коковцовъ утѣшалъ себя тѣмъ, что растетъ число единоличныхъ сдѣлокъ при покупкѣ земли изъ банка: банкъ выполняетъ такимъ образомъ «историческую миссію» насажденія мелкой частной собственности на землю. Въ 1906 г. такихъ сдѣлокъ было 21% , 1907 г. — 42% , 1908 г. — $91,8\%$ и въ 1909 г. — $97,7\%$ всѣхъ сдѣлокъ, но то же замѣчается теперь и при покупкѣ земли у частныхъ владѣльцевъ. Число единоличныхъ сдѣлокъ при этихъ покупкахъ было въ 1906 г. — 2% , въ 1907 г. — $18,6$, 1908 г. — $28,4$ и 1909 г. — 62% . При изслѣдованіи среднихъ размѣровъ покупокъ при посредствѣ банка мы видимъ, что единоличные покупки по своимъ размѣрамъ выше товарищескихъ и еще выше сельско-общественныхъ. Это наблюдается въ еще большей степени и при продажѣ земли банкомъ. Крестьянскій банкъ, такимъ образомъ, содѣйствуетъ болѣе крупнымъ покупкамъ, что содѣйствуетъ дифференціаціи. Но рядомъ

съ этимъ наблюдалось до 1909 г. и увеличение % маломощнаго — безземельнаго и малоземельнаго — крестьянства при покупке земли въ банкъ и при посредствѣ его *). Это объясняется въ значительной степени тѣмъ, что зажиточному крестьянину, благодаря указу 9 ноября можно было легче и дешевле приобрести землю у своего однообщинника. Съ другой стороны и маломощный крестьянинъ — особенно безземельный, — которому нечего терять, идетъ скорѣе на эксперименты банка, на его хутора и отруба, хотя это ему и обойдется потомъ вътридорога. Продажная цѣна при единичныхъ сдѣлкахъ равнялась въ 1908 и 1909 гг. — 152 руб. за десятину, въ то время какъ общая цѣна была въ эти годы 117 и 136 руб. Но это скажется послѣ, а пока маломощный крестьянинъ получаетъ при переходѣ на хуторъ и ссуду: правда, средній размѣръ ея — 75 руб. — недостаточенъ для постановки хозяйства на ноги, но все же это сумма для нуждающагося крестьянина... Само собой понятно, что такимъ путемъ создаются хутора довольно печальнаго типа. Это констатируется различными изслѣдователями и въ Юго-запад. краѣ, и въ Центр. черноземномъ, и въ Средне-волжскомъ и въ другихъ районахъ. Приведемъ примѣры. По даннымъ оцѣночной комиссіи Тульского губ. зсмѣта: въ Ефремовскомъ уѣздѣ 27% всѣхъ банковскихъ хуторянъ сдаютъ землю своимъ односельчанамъ и по цѣнѣ втрое ниже арендныхъ цѣнъ помѣщичьихъ земель: эти цѣны стояли 22 — 27 руб. за десятину въ то время, когда хуторскія сдавались по 6 — 9 рублей. Получивъ по 12 десятинъ и не имѣя инвентаря, хуторяне принуждены сдавать землю, иначе нечѣмъ платить банку. 5% общаго числа хуторянъ стоятъ за невзносъ платы. Изъ 105 опрошенныхъ банковскихъ хуторянъ, 52 мѣщане и лица не крестьянскихъ сословій, 29 — деревенскіе кулаки и 24 пауперы. Въ Орловской губ. (Ливенскій уѣздъ) изъ 165 опрошенныхъ хуторянъ 50% пришли изъ другихъ губ., 10% мѣщанъ и лицъ другихъ некрестьянскихъ сословій (духовенство, полицейскіе, сидѣльцы винныхъ лавокъ и пр.), 10% богатѣе крестьянъ, взявшихъ по вѣсколку отрубъ и 30% пауперовъ (надѣльную землю 30% изъ нихъ давно продали и «шатались»). Изъ опрошенныхъ хуторянъ 29 согнаны въ 1909 г.

*) По степени обезпеченія земель покупщики земли черезъ посредство банка представлялись въ слѣдующемъ видѣ въ %:

Годы.	Безземельныхъ.	Имѣвшихъ на 1 душу мужск. пола.			Всего.
		до 1 1/2 дес.	1 1/2 — 3 дес.	3 и болѣе д.	
1906	9,6	33,2	30,6	26,8	100
1907	9,4	41,2	33,3	17,3	100
1908	8,2	39,8	32,4	19,6	100
1909	9,2	39,9	32,4	19,6	100
		9,9	17,4	63,5	100
При покупке изъ Крестьянскаго банка:					
1906	18,6	27,3	16,1	39	100
1907	13,2	38,5	29,8	18,5	100
1908	25,0	16,8	17,4	40,8	100
1909	19,7	16,6	19,9	43,8	100

См. «Отчеты Крестьянскаго банка» за 1906—1909 гг., изд. 1908—1910 гг.

за неплатежъ. И наконецъ, въ Саратовской губ. (Петровскій у.) изъ 101 хуторянина 34 пришлые, 27 некрестьянскихъ сословій, 17 богатѣе, остальные пауперы, причемъ 9 уже согнаны (М. Коповаловъ).

Подведемъ итоги. По вычисленіямъ С. Прокоповича число малоземельныхъ дворовъ въ 1905 г. было 9,1 милл., и эти дворы имѣли земли на 50,9 милл. дес. меньше нормы. Официальные изслѣдователи насчитали въ этомъ же году 4,2 милл. необезпеченныхъ земель. За четырехлѣтіе 1906—1909 гг. приобрѣли землю, благодаря содѣйствію банка и у него 660 тыс. дворовъ, и количество этой земли равнялось 3,8 милл. дес. Если принять во вниманіе, что не менѣе 1/5 части этихъ дворовъ были обезпечены землей и раньше, то будетъ скорѣе преувеличеніемъ, чѣмъ преуменьшеніемъ, если мы примемъ, что за это время увеличили свою землю около 425 тыс. малоземельныхъ дворовъ и приблизительно на 2,5 милл. десятинъ. Если принять, далѣе, во вниманіе приростъ сельскаго населенія, приростъ числа дворовъ приблизительно въ 1 милл., и при этомъ увеличеніе малоземельныхъ по меньшей мѣрѣ на 300 тыс. дворовъ, то результаты всѣхъ этихъ банковскихъ операций придется признать незначительными. Но слѣдуетъ помнить, что посредническія покупки имѣли мѣсто въ такихъ же размѣрахъ и до революціи, и что центръ тяжести нынѣшней политики банка въ надѣленіи крестьянъ купленной имъ у крупныхъ помѣщиковъ-дворянъ землей. Такой землей были надѣлены всего-навсего 149 тысячъ домохозяевъ, и получить крестьяне изъ этого фонда всего 700 тысячъ десятинъ, — результатъ мизерный, если даже принять, что за 1910 г. эти двѣ цифры удвоились. Нельзя ждать отъ банка осязательныхъ результатовъ и въ ближайшемъ будущемъ, хотя его дѣятельность по покупке земель и продолжена на 5 лѣтъ. Дворяне воздерживаются отъ продажи своихъ земель; рѣчь идетъ наоборотъ объ ихъ расширеніи. Что же касается ликвидаціи существующихъ у банка запасовъ, то первый же неурожай остановитъ этотъ процессъ, начавшійся, въ сущности, въ урожайные 1909—1910 гг.

Гораздо хуже, чѣмъ съ ликвидаціей банковскихъ земель, дѣло до сихъ поръ обстоитъ съ продажей, собственно, казенныхъ земель. По отчету Государственнаго контроля за 1908 г. продажъ подлежали свыше 6,5 милл. дес. казенной земли — въ порядкѣ указа 27 авг. 1906 г. Изъ нихъ около 3 милл. дес. имѣются въ тѣхъ — Юго-восточныхъ — губерніяхъ, гдѣ находится и большая часть земельного фонда Крестьянскаго банка (2,7 милл. дес.). Между тѣмъ за 1907 и 1908 гг. было ликвидировано казенной земли всего 54 тысячи десятинъ. «Количество недостаточное» — замѣчаетъ Самарской, Екате-троль — и это происходило, главнымъ образомъ, въ Самарской, Екате-ринославской, Херсонской и Таврической губ. Всего во срединѣ 1906 г. по 1 іюля 1910 г. было продано такихъ земель, по отчетамъ земле-

устроительной комиссiи, 229,5 тысячъ десятинъ 46002 домохозяевамъ, изъ нихъ въ видѣ отрубныхъ и хуторскихъ участковъ 208,9 дес. 12,250 домохозяевамъ... Въ послѣднее время произошелъ поворотъ во взглядѣ правительства на казенныя земли въ предѣлахъ Европ. Россiи: рѣшено здѣсь воздерживаться отъ ихъ продажи. Взявъ этого, правительство готово отказаться отъ «идеи» государственной собственности въ Сибири...

Д) Переселеніє.

1.

Другимъ средствомъ для разрѣшенія вопроса о малоземельи явилось для правительства переселеніе. Мы не станемъ здѣсь останавливаться на исторіи переселенческаго дѣла въ Россіи. 30 лѣтъ тому назадъ оно вовсе было запрещено, затѣмъ оно было разрѣшено, но вслѣдствіе тормозилось и лишь съ конца 80-хъ годовъ оно стало возможнымъ. За 1860—1884 гг. въ Сибирь переселилось всего около 300 тысячъ душъ, съ 1885 по 1904 г.—1,5 милл. Движеніе переселенія за 1898—1910 годы видно изъ слѣдующей таблицы:

Г о д ы.	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904
		(т ы с	д у ш ъ)				
Прошло всего об. пола (съ ходо- ками)	202,7	223,2	219,3	120,2	110,9	114,8	46,7
Въ томъ числѣ пере- селенцевъ	148,3	170,1	166,3	89,1	81,9	85,8	40,0
Прошло обратно пе- ресеел.	15,5	15,6	33,8	23,6	16,9	9,5	4,1
% обратн. движенія пересеел.	10,4	9,2	20,4	26,5	20,7	11,0	10,4
Г о д ы.	1905	1906	1907	1908	1909	1910	
		(т ы с.	д у ш ъ)				
Прошло всего об. пола (съ ходо- ками)	44,0	218,9	577,0	758,8	707,5	352,9	
Въ томъ числѣ пере- селенцевъ	38,7	141,3	427,0	664,8	610,4	316,2	
Прошло обратно пе- ресеел.	3,8	6,2	27,2	45,1	82,3	114,9	
% обратн. движенія пересеел.	9,8	4,4	6,4	6,8	13,3	36,3	

Поднявшись в 1898 г. (в 1897 г. прошло в Сибирь всего 86,7 тыс. д.), волна переселения упала в 1901—1903 гг. под влиянием сильных недородов в Сибири и урожая в России; особенно сильно она упала в годы войны. С 1906 г. начинается поворот в переселенческой политике правительства. Закон 6 июня 1904 г., объ-

являвший переселене свободнымъ, получаетъ широкое примѣненіе на практикѣ; переселенію всецѣпко содѣйствуютъ съ цѣлью отвѣсч отъ деревни Европ. Россіи горючій матеріалъ. Переселенцамъ общаются ссуды и различныя льготы. И дѣйствительно волна переселенія быстро повышается, достигнувъ зенита въ 1908 г., чему содѣйствовалъ и рядъ неурожаевъ. Въ 1909 г. переселеніе опять пошло на убыль; вмѣстѣ съ тѣмъ возросло число возвращающихся назадъ. Еще большая убыль и большее возвращеніе обратно наблюдалось въ 1910 году... *).

Анализъ движенія переселенія показываетъ, что въ 1885—1890 годахъ оно сосредоточивалось въ средне-земледѣльч. и сѣверо-восточн. районахъ, въ 1890—95 гг. оно возросло въ Малороссіи, а съ 1895 по 1900 г. въ Повороссіи, юго-восточномъ районѣ и сѣверо-западномъ краѣ. Въ 1907 г. число губерній, дающихъ переселенцевъ, возросло до 47 губ., между тѣмъ какъ въ 1903 г. ихъ было 17, причемъ за послѣдніе годы центръ тяжести переселенія переносится изъ южныхъ черноземныхъ губерній на сѣверъ и сѣверо-западъ черноземной полосы. Переселеніе сильно въ земледѣльческихъ губ., гдѣ избыточное населеніе не находитъ приложенія силъ, между тѣмъ въ промышл. губ. переселеніе почти не замѣтно; оно сильно на югѣ, юго-западѣ (въ южно-степныхъ 43% всѣхъ переселенцевъ), гдѣ прогрессируетъ дифференціація среди крестьянства и наблюдается переходъ крупнаго землевладѣнія къ батрацкому хозяйству, что увеличиваетъ нужду въ землѣ у массоваго крестьянина...

Однако, земельные запасы в Сибири вовсе не таковы, чтобы могли вмещать значительное число переселенцев. В средней Сибири сокращение земельного фонда чувствовалось уже в конце 90-х годов. Волна переселенцев направлялась теперь, поэтому, главным образом в Западную Сибирь и на Дальний Восток. Но и на Дальнем Востоке — в Амурской и Приморской областях — земель, удобных для поселения, очень мало. Земские исследователи Приамурья **) говорят, что даже 400 — 430 тысяч переселенцев — цифра слишком оптимистическая для поселения в эти области в ближайшие годы. Число переселенцев на Дальний Восток, составлявшее в 1903 г. — 15,1% всех прошедших в Сибирь, в год войны упало; в 1906 г. и в этих условиях в 1907 г. оно вновь поднялось благодаря естественным особенностям в 1907 г., оно вновь поднялось благодаря естественным особенностям в 1907 г. оно вновь поднялось благодаря естественным особенностям в 1907 г. оно вновь поднялось благодаря естественным особенностям в 1907 г.

Год	Процент переселенцев к общему числу прошедших в Сибирь
1903 г.	15,1%
1906 г.	7,8%
1907 г.	17,3%
1908 г.	4,5%

Развитие земледелия в Амурской области встречает препятствие не только в неблагоприятных естественных условиях, но и в конкуренции Маньчжун, на что мы уже указывали выше.

*) «Переселенческое дело в 1908 г.» Изд. Перес. Упр. Гл. Упр. З. и З.
СНБ. 1908 г. и «Изв. Гл. Упр. З. и З.» за 1910 г. и № 2 за 1911 г.

указали... Переселенцы, поэтому, за последние годы шли преимущественно в Степной край, в Томскую губернию и другие места Западной Сибири. В 1908 г. из 660 тысяч переселенцев здесь осели более 500 тысяч. В 1909 г. из 619 тысяч осели в Томской 43%, Акмолинской — 16%, в Енисейской и степных 22,5%, всего — 81,2%. Но, как это признают и путешествовавшие по Сибири мисс. Столыпин и Кривошеин в своей «Записке», *) на Алтай и в киргизской степи с 1907 г. не хватало земли и для 1/10 части желающих здесь поселиться. «Организованное» правительство ходячество не оставило свободного ходячества и отняло лишь у самовольных переселенческих семей возможность устроиться, разорило их и увеличило таким путем число обратно возвращающихся на родину совершенно обездоленных переселенцев, т. е. содействовало увеличению пауперизма в метрополи. Далее, несмотря на то, что различные сибирские землеустроители «открывают как бы вновь для России земли, занимающие площади по 18—20 милл. дес.», что в Акмолинской области выето свободных 6 милл. дес. земли найдены теперь 12 милл. **) и т. д., в Сибири на 1 июля 1910 г. находилось 700 тысяч душ переселенцев, которые не могут найти себе земли и буквально гибнут. И это потому, что по словам правительства — свободные участки находятся где-то на Востоке, а переселенцы скопились на Западе, где остались свободными лишь «худшие» земли и то не в тех местах, где находятся переселенцы. Таковы продукты нашего «организованного» переселения последних лет, продукты «искусственных и насильственных переселенческих опытов» правительства, говоря языком «Записки» двух министров...

Земель свободных в Западной Сибири мало, «все же хозяйственные условия притягивают переселенцев исключительно в западный, степной район». Как же выйти из этого положения? Создается земельный фонд путем широкой экспроприации киргизских земель. Ревизия г-р Палена выяснила, что правительство при этом абсолютно не считается с интересами туземного населения и разорило уже много киргизских семей. Но одной киргизской земли мало. «Отрываются», поэтому, в крупных размерах земли у старожилов и сокращаются значительно *наделы* у переселенцев. Вместе с тем проектируется *продажа* казенных участков, и введением института частной собственности бросить землю в товарооборот. Таким путем надлежит достигнуть, что

*) См. «В. Ф.» №№ 48, 49 и 50 за 1910 г.

**) Открытие новых свободных земель в Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и др. областях происходит очень просто. Экспедиции 1904—1908 гг. сократили земельные нормы на киргизское хозяйство на 36—57% по сравнению с экспедициями 1896—1901 гг. Причем такое сокращение объясняется эволюцией в киргизском хозяйстве (за такое короткое время!) и «большой обоснованностью (?)» выводов позднейших исследований (см. «Стат. изв. Пересел. Упр. 1893—1909 гг.» СПб. 1910 г., стр. 16—16 и др.)

в Западной Сибири оседают более крепкие и более спокойные переселенцы, располагающие средствами для приобретения земли, а маломужные крестьяне, опасная деревенская беднота, отправятся дальше: в Якутскую область и пр...

Анализ состава переселенцев по степени их обеспеченности показывает, что за последние годы растет число немужиков. Число переселенцев, нуждающихся в судебной помощи на домообзаводство, составляло в 1900—1902 гг. около 85%, а число их, пришедших на места без всяких денежных средств, равнялось около 30% (*). В 1903 году без денежной помощи могло обойтись только 8%, а в 1907 г. «к разряду нуждающихся в пособии пришлось отнести уже всех переселенцев». Это признается и официальными исследователями. По данным Государственного Контроля: «минимальная стоимость устройства жилища, заведение необходимого живого и мертвого инвентаря и обсеменение полей составляет для семьи 200—250 р., причем переселенцы должны прокормить себя до нового урожая». В действительности же выдавалось: в 1908 г. в среднем 73 р., а в предыдущие годы 50—60 р., и то по частям. В 1909 г. средний размер ссуды возрос, но все же они были далеки от законной нормы: т. е. 200 руб. на Дальнем Востоке и 165 в других местах (см. «Объясн. Записки» к отчетам Г. Контроля за 1908 и 1909 гг.). Такие ссуды, конечно, меньше всего могут идти на производительные цели; деньги тратятся большей частью лично. В результате такой переселенческой политики, характерными чертами которой продолжает быть благотворительности и опека, получилось то, что на новых местах появилась масса крестьянской бедноты. Переселенцы продолжают и здесь вести традиционное кустарное хозяйство, хищнически эксплуатируют землю и уже переживают в Западной Сибири такие же периодические неурожаи, как и живають в Западной Сибири такие же периодические неурожаи, как и в центральной России... Наше переселенческое дело поставлено одинаково скверно и на Дальнем Востоке, и в Туркестане, и в Западной Сибири. Это указывается и земскими исследователями Приамурья, и ревизией г-р Палена «Вся система колонизации требует преобразования» писал проф. Hansen, исследовавший Сибирь и наше переселенческое дело в 90-х гг. и в 1905—1906 гг., по поручению мисс. земледелия С. Штатов.

Что наша колонизация до сих пор велась неудовлетворительно, это принуждены признать и гг. Столыпин и Кривошеин в своей «Записке». Что же проектируется в дальнейшем? Часть этой программы мы уже видели при обзор нашей колониальной политики. Правительство озабочено тем, чтобы переселять на будущее время крестьянскую бедноту в места возможно более отдаленные. Оно, далее, озабочено

*) См. «Очерки переселения» (В. Ф., № 8 и 23, за 1908 г.).

тѣмъ, чтобы заблаговременно устранить возможность возникновения аграрнаго движенія въ Западной Сибири, гдѣ уже скопился значительный горючий матеріалъ. Съ этой цѣлью считается необходимымъ: уничтоженіе въ Сибири жизненнаго тамъ общиннаго землевладѣнія, „широкое противодѣйствіе развитію общинно-уравнительныхъ распоряжковъ“ и насажденіе хуторскаго хозяйства. вмѣстѣ съ тѣмъ считается „настоятельной потребностью“ созданіе здѣсь какъ на Западѣ, такъ и въ Приамурьѣ крупнаго, точнѣе, дворянскаго землевладѣнія, въ осуществленіе „мысли, выраженной въ законѣ 8 іюня 1891 г., не получившей, однако, примѣненія“. И это, естественно, на счетъ земли столь необходимой для крестьянской бѣдноты, на счетъ экспроприаціи старожиловъ и плотородцевъ и сокращенія переселенческихъ надѣловъ... Само собой понятно, что такой переселенческой политикой аграрный вопросъ разрѣшенъ быть не можетъ. «Записка» сама признаетъ, что переселеніе въ обществѣ не достигаетъ и половины ежегоднаго естественнаго прироста населенія въ Европейской Россіи. При томъ на мѣсто переселяющихся законъ 9 ноября создаетъ еще больше малоземельныхъ и безземельныхъ. Тѣ 2½ милліона десятинъ, которые переселенцы оставили на роднѣ, пошли также болѣею частью въ руки богатѣевъ и содѣйствовали лишь дифференціаціи крестьянства на старыхъ мѣстахъ. Усиленное переселеніе въ Сибирь — свободное ходячество признается необходимымъ возстановить — въ связи съ проектируемой общей *колониальной* политикой, о которой мы уже говорили въ предыдущей главѣ (стр. 402—9), неминуемо должно создать въ самомъ ближайшемъ будущемъ и въ Сибири избыточное сельское населеніе, которое не сможетъ найти приложенія своихъ силъ. Результатомъ этого будетъ развитіе и здѣсь такого же науперизма, что и въ Европейской Россіи... Всеѣмъ этимъ не только не разрѣшаются наши прежнія аграрныя противорѣчія, но они еще болѣе усложняются и получаютъ еще болѣе широкое распространеніе...

Е) Законъ 9 ноября—14 іюня.

Центръ тяжести правительственной аграрной политики, однако, не въ операціяхъ крестьян. банка и не въ переселеніи. Правительство вмѣстѣ съ большинствомъ нашихъ законодательныхъ учреждений объявило, какъ мы видѣли, общепризнаннымъ положеніе, что сущность аграрнаго вопроса не въ малоземельѣ, а въ «несовершенствѣ существующаго владѣнія и отсутствіи средствъ» для подъема хозяйства. О томъ какъ правительство, вмѣстѣ съ Г. Думой и Г. Совѣтомъ, заботится о средствахъ укрепленья, мы опять таки видѣли: финансовая мудрость сводится у насъ къ отнятію послѣднихъ средствъ у мелкаго производителя. Остается вопросъ объ устраненіи «несовершенства владѣнія», о «землеустройствѣ». Къ

этому вопросу и къ общей характеристикѣ нашей аграрной политикѣ мы и переходимъ.

«Принципиальная сторона законопроекта 9 ноября является осью внутренней политики, — говоритъ г. Столыпинъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Экономическое возрожденіе строится правительствомъ на наличіи покупной способности у крѣпкаго достаточнаго класса на низахъ, на наличіи этого класса зиждутся законопроекты упорядоченія мѣстной земской жизни. Уравненіе крестьянства съ остальными сословіями должно быть не словомъ, а фактомъ. Настоящій законъ является, быть можетъ, послѣднимъ звеномъ въ дѣлѣ раскрѣпощенія земледѣльческаго класса» (цитировано по отчету «Рѣчи»).

Экономисты изъ «Возрожденія» увидѣли въ этихъ словахъ г. Столыпина доказательство выдвигаемаго ревизионизмомъ тезиса, что старое умерло, что правительство стало обѣими ногами на новые рельсы *), что оно является буржуазнымъ *pur sang*. Правительство — говорятъ они — осуществляетъ социальную программу, выдвинутую нашей буржуазной революціей: уничтожаются, такимъ образомъ, основанія для появленія въ ближайшемъ будущемъ новаго общественнаго подъема. Все это не выдерживаетъ никакой критики.

Экономическій ходъ вещей властно заставляетъ и самое реакціонное правительство идти по направленію, требуемому экономическимъ развитіемъ страны. Мѣропріятія такого правительства могутъ тормозить данный экономическій процессъ, могутъ усилить его болѣзненные стороны, но все же даже самое абсолютистское правительство должно въ концѣ-концовъ слѣдовать за совершающимся экономическимъ процессомъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что ломка, совершаемая въ настоящее время у насъ въ деревнѣ, происходитъ въ направленіи, диктуемомъ буржуазнымъ развитіемъ страны, но рядомъ съ этимъ дѣйствуетъ въ ней и другой процессъ. Въ нашей государственной машинѣ, во всей политикѣ правительства продолжаетъ отражаться *двойственный* процессъ, процессъ европейскій и азіатскій, процессъ буржуазный и крѣпостнически-феодалъскій, который мы констатировали при анализѣ нашей дореволюціонной экономической жизни. Эта двойственность проходитъ красной нитью и черезъ всю аграрную политику; за самые послѣдніе годы эта двойственность проявилась и въ указѣ 9 ноября 1906 г., нынѣ законѣ 14 іюня 1910 г. «Принципиальная сторона этого закона — ось нашей внутренней политики», — говоритъ нашъ премьеръ-министръ. Вѣрно, но вѣдь вопросъ въ томъ: *каковы* принципы этого закона. Ревизионистъ Ларинъ повѣлъ на слово г. Столыпину и утверждаетъ, что принципиальная сторона закона заключается въ опредѣленномъ проведеніи буржуазныхъ на-

*) «Возрожденіе», № 11 за 1910 г. 10. Ларинъ: «Къ вопросу о перспективахъ нашего соц.-полит. развитія», 12 стр. Справедливость требуетъ отмѣтить, что ревизионистская «Наша Заря» не вполне раздѣляетъ экономическіе взгляды «Возрожденія».

чалъ въ крестьянствѣ, въ полномъ уничтоженіи крѣпостническихъ порядковъ въ деревнѣ. Но всякому, кто даетъ себѣ отчетъ въ законѣ 9 ноября, ясна его двойственность, ясно, что этотъ законъ поконитъ не на одномъ, а на *двухъ*, противорѣчащихъ другъ другу принципахъ, что у него не одна принципиальная сторона, а *два* прямо противоположныя. Съ одной стороны, въ немъ выдвигается принципъ *буржуазный*, принципъ классовый, а съ другой — принципъ *крѣпостнически-феодальный*, принципъ сословный. Это опредѣленно высказалъ и гр. Витте въ своей рѣчи въ Государственномъ Совѣтѣ по поводу этого закона. Ставъ на чисто буржуазную точку зрѣнія, гр. Витте очень легко было доказать, что законъ этотъ не раскрѣпощаетъ крестьянства, что господство лица надъ вещью, эта основа буржуазной собственности, въ немъ не проведено полностью. Создаются лишь *полусвободные* собственники. *Сословныя* ограниченія остаются въ силѣ...

И въ самомъ дѣлѣ, достаточно указать на ограниченіе правъ въ распоряженіи *надѣльной* земель, на сохраненіе характера обложенія и системы взиманія налоговъ, на то, что надѣльная земля не даетъ избирательнаго ценза, чтобы убѣдиться въ сохраненіи старыхъ сословныхъ порядковъ. О другихъ общихъ гражданскихъ ограниченіяхъ крестьянства мы уже и не говоримъ, какъ не говоримъ о господствѣ во внутренней политикѣ дворянскаго сословія. Насколько противорѣчатъ громкія фразы г. Столыпина о необходимости «уравненія крестьянства съ остальными сословіями» съ его дѣйствіями, видно хотя бы изъ его законопроекта о введеніи земства въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Извѣстна, далѣе, его защита волостнаго суда и пр. Итакъ, не объ одной принципиальной сторонѣ закона приходится говорить, а о *двухъ*. Не подлежитъ сомнѣнію, что законъ о разрушеніи общины былъ выдвинутъ правительствомъ въ первую очередь изъ реакціонныхъ политическихъ цѣлей. Это доказано и документально. Община, служившая долгое время орудіемъ крѣпостнически-сословнаго строя, оказалась въ концѣ-концовъ направленной противъ абсолютистско-дворянскаго режима. И однимъ взмахомъ пера контръ-революціонное правительство разрушаетъ общину, не считаясь абсолютно съ интересами массоваго крестьянства, не считаясь съ различными условіями, въ которыхъ находится община въ различныхъ конкахъ Имперіи. Въмѣсто того, чтобы освободить общину отъ крѣпостнически-феодальной опеки, вмѣсто того, чтобы сдѣлать ее *свободной* и предоставить самой жизни рѣшать ея дальнѣйшую судьбу, правительство насильственно разрушаетъ общину, какъ институтъ землевладѣнія и оставляетъ въ цѣлости административно-фискальный нарядъ въ деревнѣ. Болѣе того, оно усиливаетъ свою опеку надъ крестьянствомъ, увеличивая своими аграрными мѣропріятіями — система ссудъ для пріобрѣтенія земли, для устройства на хуторахъ и пр., — финансово-экономическую зависимость крестьянства отъ бюрократіи. И наша Государственная Дума, гдѣ

господствуютъ феодалы и аграріи и нашъ Государственный Совѣтъ съ его подавляющимъ бюрократически-дворянскимъ большинствомъ конечно, поддерживаютъ эту политику, имѣющую цѣлью укрѣпленіе бюрократически-сословнаго режима.

2.

Къ 1-му іюля 1910 г. въ 40 губерніяхъ Европ. Россіи окончательно перешли къ личной собственности 1.313.537 домохозяевъ и укрѣпили за собой 10.081.349 дес. общинной земли. Это составляетъ болѣе $\frac{1}{2}$ всехъ домохозяевъ-общинниковъ и болѣе 10% всей общинной земли въ 50 губ., Россіи. (Въ 1905 г. въ нихъ насчитывалось въ общинномъ владѣніи 9,2 милл. дворовъ съ 98,5 милл. дес. земли). Чему же слѣдуетъ приписать эти значительные результаты: «Пробудившейся въ населеніи энергіи» къ устройству своего хозяйства на личныхъ началахъ, какъ объясняетъ г. Столыпинъ? Это далеко не такъ. И это движеніе къ личному землевладѣнію вызвано двойственнымъ процессомъ въ деревнѣ, и результаты этого перехода имѣютъ двойственный характеръ: прогрессивный и регрессивный. Данные рельефно показываютъ, что переходятъ къ личной собственности крестьяне зажиточные, далѣе, многоземельные, которые при передѣлѣ должны были бы уступить часть земли, а благодаря этому закону пріобрѣтаютъ землю на счетъ своихъ однообщинниковъ. Съ другой стороны — переходятъ малоземельные, маломолочные крестьяне, которые стремятся ликвидировать свое хозяйство на надѣльных земляхъ. Въ самомъ дѣлѣ. На 1 марта 1910 г. продали свою землю 125.438 домохозяевъ, а площадь проданной земли равна 604.954 д.; это составляетъ 10,4% всехъ домохозяевъ, укрѣпившихъ свои надѣлы къ этому времени (1.207.002 дом.). Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ % продающихъ укрѣпленную землю достигаетъ 24—28%. Можно смѣло сказать, что около 20% укрѣпляющихъ свои надѣлы продаютъ ихъ; и эта продажа совершается по дешевой цѣнѣ. Средняя продажная цѣна надѣловъ была въ 1908—1909 гг. вдвое ниже, чѣмъ средняя банковская. На это указываетъ земская статистика различныхъ губерній. Благодаря ограниченіямъ закона 14 іюня, эта цѣна еще болѣе упадетъ. Вспомнимъ, что за послѣдніе три года растетъ и количество заложенной надѣльной земли. Все это ведетъ къ обезземеленію массоваго крестьянства, что при настоящихъ условіяхъ нѣтъ своимъ результатомъ не столько пролетаризацію, сколько увеличеніе пауперизма въ деревнѣ *).

Переходъ земли въ единоличную собственность самъ по себѣ еще и не дѣлаетъ прогресса въ земледѣліи. Всѣ остальные условія, прѣпятствующія земледѣльческой культурѣ, остаются въ силѣ: такое укрѣпленіе

* Развитие за послѣдніе годы «кочевничества» въ деревнѣ, появленіе въ ней «бродячихъ людей» было отмѣчено и гениальной художественной кистью Л. Н. Толстого.

и не прочно, такъ какъ, согласно закону, можетъ подвергнуться и измѣненіямъ при размежеваніи земель къ одному мѣсту. Показателемъ перехода къ индивидуальному независимому хозяйству, къ высшей культурѣ можетъ быть лишь переходъ на хутора и отруба, и это съ *большими ограниченіями*. Данные показываютъ, что такой переходъ сопряженъ съ большими сравнительно затратами. Это подъ силу только зажиточному крестьянину, только такой крестьянинъ можетъ поставить крѣпко свое хозяйство. И г. Столыпинъ принужденъ былъ признать въ 1910 г. въ своемъ циркулярѣ предводителямъ дворянства, что «однѣй переходъ къ новымъ формамъ землевладѣнія безъ соотвѣстнаго измѣненія приѣмовъ культуры земли не можетъ самъ по себѣ оказать серьезнаго вліянія на поднятіе экономического уровня крестьянскаго населенія». Измѣненіе въ культурѣ, интенсификація хозяйства требуютъ, однако, средствъ, знаній. И г. Столыпинъ взываетъ къ содѣйствію земскихъ силъ, дворянскихъ силъ... Существенныхъ результатовъ отъ этого ждать не приходится, особенно если принять во вниманіе ничтожность средствъ земствъ...

Несмотря на усиленное проповѣдываніе хуторскаго хозяйства, несмотря на различнаго рода льготы, оказываемыя переселяющимся на хутора, число послѣднихъ слабо растетъ. Такъ, на 1 апрѣля 1910 г. къ одному мѣсту были отведены участки всего 51.022 домохозяевамъ, а площадь этихъ земель равнялась 497.281 дес., что составляетъ по отношенію ко всемъ домохозяевамъ, укрупнившимъ къ этому времени землю въ личную собственность, 4,1%, а по отношенію къ укрупненной землѣ 5,2%. Данные показываютъ, что средній размѣръ хуторской и отрубной земли выше укрупненной въ личную собственность: 9,7 и 7,3 дес. Слѣдствія изъ различныхъ мѣстъ говорятъ, что только домохозяева, имѣющие болѣе 12 дес. земли, могутъ болѣе или менѣе сносно устроиться на хуторахъ и совершенно опровергаютъ утвержденіе думской коммисіи, что переходъ на хутора труденъ лишь для дворовъ, имѣющихъ менѣе 5 дес. Данные, далѣе, показываютъ, что переходъ на хутора наблюдается болѣе всего въ западныхъ губ., гдѣ хуторское разселеніе *имѣло мѣсто и раньше*: въ Ковенской, Виленской, Могилевской, Витебской, Волынской, Гродненской, Смоленской и Псковской. Затѣмъ идутъ нѣкоторые средне-волжскія и ниже-волжскія губ., преимущественно Саратовская и Самарская. Въ Симбирской дѣла плохи. Слабѣе процессъ на югѣ: Полтавская и Черниговская губ. «слабо затронуты»; и совсѣмъ ничтоженъ въ центральной Россіи и на сѣверѣ. «Вятская губ. мертва въ землеустроительномъ смыслѣ»... Официальные изслѣдователи сами признаютъ, что община въ центрѣ «прочнѣе и устойчивѣе, чѣмъ на югѣ и на юго-востокѣ» *) и, что въ Московской, Владимирской,

*) Процессъ разрушенія общины сильнѣе всего въ западныхъ губ., юго-западныхъ, южныхъ и ниже-волжскихъ губ. На 1 июля 1910 г. число домохозяевъ, укрупнившихъ землю въ личную собственность равнялось въ 40 губерніяхъ въ сред-

Новгородской и другихъ, губ. этого района условія весьма неблагоприятны для перехода на хутора и отруба (В. Ордынский «Современное положеніе землеустройства въ Европ. Россіи», жур. «Сел. Хоз. и Лѣсоводство», май и іюнь 1910 г.). Переходъ на хутора и отруба имѣетъ, такимъ образомъ, успѣхъ тамъ, гдѣ наблюдается наибольшая дифференціація крестьянства, гдѣ переходъ былъ подготовленъ предыдущей эволюціей крестьянскаго хозяйства и, гдѣ этотъ переходъ совершался и до указа 9 ноября. Въ общемъ же результатъ по насажденію хуторовъ слѣдуетъ признать незначительнымъ. Еще слабѣе идетъ *групповое* землеустройство, т.-е. раздѣленіе земли между крупными селеніями, выдѣлъ подъ выселки, разверстка чересполосности и пр. Такъ, къ 1 іюля 1910 г. было закончено землеустройство, т. е. приведено въ исполненіе принятыхъ населеніемъ проектовъ въ 9.821 обществѣ для 331 тыс. домохозяевъ на площади въ 2.978 тыс. десятинъ, изъ нихъ 1,9 милл. приходится на единоличное устройство 189,7 тыс. дворовъ въ 7.590 обществахъ, а на групповое—1.056 тыс. дес. для 141 тыс. двор. въ 2.231 обществѣ...

Указъ 9 ноября, или законъ 14 іюня, прогрессивенъ постольку, поскольку онъ уничтожаетъ рядъ путъ, прикрѣплявшихъ крестьянъ къ землѣ, поскольку онъ вмѣсто прежняго равномернаго обдѣленія крестьянства содѣйствуетъ дифференціаціи его, выдѣленію сельской крестьянской буржуазіи, поскольку онъ вообще открываетъ просторъ для развитія индивидуальнаго хозяйства. Но рядомъ съ этимъ онъ дѣйствуетъ регрессивно. Содѣйствуя развитію зажиточнаго крестьянскаго хозяйства насчетъ массоваго, отнимая землю у маломочнаго крестьянина въ пользу богатаго, толкая массоваго крестьянина на усиленную ликвидацію своего хозяйства, обезземеливая его въ то время, когда наша экономическая жизнь требуетъ увеличенія земли у крестьянской бѣдноты,—этотъ законъ содѣйствуетъ развитію пауперизма въ деревнѣ, содѣйствуетъ обнищанію широкихъ слоевъ крестьянства, а вмѣстѣ съ этимъ и регрессу земле-дѣльческой культуры. При демократическомъ рѣшеніи аграрнаго вопроса, которое бы на ряду съ уничтоженіемъ всѣхъ остатковъ крѣпостническихъ отношеній въ деревнѣ провело въ самыхъ широкихъ размѣрахъ надѣленіе земель крестьянской бѣдноты на наиболѣе благоприятныхъ для нихъ условіяхъ, резервная пролетарская армія была доведена до minimum'a, положеніе рабочаго класса—матеріальное и культурное—улучшалось бы рядомъ съ положеніемъ массоваго крестьянства. При нынѣшнемъ же контръ-революціонномъ рѣшеніи вопроса, когда вопросъ о надѣленіи земель за-

рѣшенъ 14,7% всѣхъ домохозяевъ-общинниковъ этихъ губерній, причѣмъ этотъ % немалъ: въ Могилевской до 53,3%, въ Таврической—47,8, Киевской—47,8, поднимается въ Черниговской до 30,1%. Въ Черниговской этотъ % равенъ 6,7, Екатеринославской—37,0, Самарской—30,1%. Въ 1 апрѣля 1910 г. въ Самарской губ. укрупнено землю въ личную собственность 91,7 тысячъ домохозяевъ съ 1,2 милл. дес., въ Екатеринославѣ 92 тысячъ съ 0,6 милл. десятинъ...

мѣненіе вопросовъ о размещеніи, когда малоземелье широкихъ слоевъ крестьянства не только не ослабляется, но и увеличивается, когда въ деревнѣ растутъ не только пролетаріатъ, но и пауперизмъ — резервная промышленная и сельская пролетарская армія неизбежно должна возрасти и положеніе рабочаго класса должно ухудшиться...

В ы в о д ы.

Правительственная аграрная политика содѣйствуетъ ликвидаціи на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ отжившихъ свой вѣкъ дворянскихъ латифундій, она содѣйствуетъ развитію юнкерскаго хозяйства, она содѣйствуетъ усилению незначительной части крестьянства, его „верховъ“, но еще болѣе ухудшаетъ положеніе крестьянскихъ массъ, еще болѣе закабаляетъ — посредствомъ крестьянскаго банка, ссудъ различнаго рода и пр. — остающуюся на землѣ крестьянскую бѣдноту и выбрасываетъ на улицу еще большую армію пролетаріата и пауперовъ. И такую аграрную политику у ревизиониста Ю. Ларина хватило духу назвать *реализаціей* нашей *соціальной* побѣды. Этотъ «политико-экономъ» видитъ противорѣчіе нашей жизни лишь въ томъ, что наряду съ «этой реализаціей» у насъ совершается «частичная *ликвидация политическ*ихъ вольностей, приобретенныхъ во время революцій». Онъ и другіе его единомышленники не видятъ дѣйствія «старой системы» во всѣхъ сферахъ нашей общественной жизни, они не видятъ глубокихъ противорѣчій и въ аграрной политикѣ правительства, не видятъ двойственности ея. И забывая о томъ, что такая политика идетъ на пользу лишь $\frac{1}{5}$ всѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ, что громадное большинство ихъ продолжаетъ оставаться при все повышающейся голодной продовольственной арендѣ, что только нѣкоторые районы въ 50 губ. Еропейской Россіи прогрессируютъ, и это на счетъ упадка большинства районовъ, эти «экономисты» вслѣдъ за официальными апологетами современной политики трубятъ о прогрессѣ въ земледѣліи, какъ объ «*общемперскомъ*» явленіи.

Міровая конъюнктура теперь благоприятна для развитія нашего сельскаго хозяйства, говорятъ они. Это вѣрно. Но этого одного мало. При освобожденіи крестьянъ эта конъюнктура была еще благоприятнѣе. Тогда Россія была главнѣйшей поставщицей хлѣба въ запад. Европу. Конкуренція Америки еще не было. Цѣны стояли высокія, развивалось интенсивное хозяйство на Западѣ. И, несмотря на все это, у насъ не создалось капиталистическое земледѣліе англійскаго типа, не развилось и юнкерское хозяйство, не создалось и крѣпкое крестьянское хозяйство. Создалась ирландская система, развились ростовщическій капиталъ изъ деревнѣ, и развилось лишь товарное обращеніе сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. И причина во *внутреннихъ* условіяхъ. Какъ

въ Ирландіи, такъ и у насъ, вопросъ о *землѣ* для крестьянства является центральнымъ вопросомъ въ земледѣліи. Этотъ вопросъ для громаднаго большинства крестьянъ стоитъ теперь еще острѣе, чѣмъ въ первые годы послѣ освобожденія крестьянъ. И этотъ вопросъ контръ-революціонное правительство не разрѣшило, оно его устранило, но тѣмъ сильнѣе онъ дастъ себя почувствовать въ ближайшемъ будущемъ. Азиатскій способъ эксплуатаціи государствомъ низшихъ слоевъ населенія не прекратился. А это ведетъ лишь къ разрушенію производительныхъ силъ страны. Всѣ тѣ средства, которыя ассигнуетъ правительство на различныя нужды крестьянскаго хозяйства, средства, которыя идутъ болѣею частью на личныя и непроизводительныя цѣли, ничтожны въ сравненіи съ тѣми средствами, которыя отнимаются отъ крестьянскаго земледѣлія и тратятся государственной властью болѣею частью непроизводительно. И эти средства, выколачиваемыя изъ крестьянскаго хозяйства, все растутъ, вмѣстѣ съ ростомъ нашего бюджета, растутъ противорѣчіе между ростомъ бюджета и состояніемъ нашего земледѣлія. Противорѣчіе между нашей финансовой политикой и интересами развитія производительныхъ силъ страны, и въ частности земледѣлія, не исчезло, наоборотъ, оно развивается...

Нашъ анализъ не даетъ основаній говорить, что все въ деревнѣ остается по старому. Нѣтъ, деревня эволюционируетъ. Вмѣстѣ съ поворотомъ міровой конъюнктуры въ благоприятную для насъ сторону, вмѣстѣ съ развитіемъ товарнаго обмена у насъ внутри, вмѣстѣ съ сильной мобилизаціей дворянской земельной собственности, сокращеніемъ феодалаго землевладѣнія и организаціей помѣщичьяго хозяйства юнкерскаго типа, вмѣстѣ съ дифференціаціей крестьянства, вслѣдствіе сильнѣйшей мобилизаціи крестьянской земли и, далѣе, вмѣстѣ съ дифференціаціей земледѣльческой Россіи по районамъ земледѣлія — вмѣстѣ съ тяжести зернового хозяйства въ районы товарнаго земледѣлія — вмѣстѣ со всѣмъ этимъ денежное хозяйство и капитализмъ въ деревнѣ развивается. Но это развитіе совершается на очень узкомъ базисѣ. И наоборотъ, рядомъ съ этимъ развитіемъ *регрессивный* процессъ продолжаетъ дѣйствовать въ болѣе широкомъ масштабѣ. Вмѣсто того, чтобы открыть просторъ развитію производительныхъ силъ страны на базисѣ широкаго внутренняго рынка, вмѣсто того, чтобы вовлечь въ процессъ капиталистическаго *производства* возможно болѣе широкіе слои населенія, наша современная сельско-хозяйственная политика направлена лишь въ сторону укрѣпленія положенія горсти помѣщиковъ и незначительнаго слоя крестьянства. И промышленный капиталъ при такихъ условіяхъ не можетъ свободно развиваться; онъ не можетъ на существующемъ узкомъ базисѣ поглощать все растущее избыточное сельское населеніе. Противорѣчія нашей экономической жизни всѣмъ этимъ не ослабляются, но еще болѣе обостряются. Крестьянскій вопросъ не разрѣшается, онъ еще болѣе

усложняется. «Огонь и нож» внесены въ крестьянскую среду политикой послѣдняго времени—это мнѣніе изслѣдователей различныхъ лагерей. Крестьянство, въ его цѣломъ, какъ *прогрессивное сословіе*, сходится со сцены по мѣрѣ того, какъ уничтожаются сословныя ограниченія, но на его мѣсто выступает мелкое крестьянство, крестьянская бѣдность, какъ *классъ*, выступает не только противъ помѣщиковъ, но и противъ крестьянской буржуазіи. Растетъ и антагонизмъ между *сельскимъ* пролетаріатомъ и помѣщикомъ, рядомъ съ которымъ стоитъ теперь и крупный крестьянинъ. Все это создаетъ почву для новаго и болѣе широкаго конфликта.

ГЛАВА XVI.

Наши общественные классы.

Первенствующая роль, которая выпала на долю пролетаріата въ нашей революціи, широкія перспективы, открывавшіяся его борьбой для движенія пролетаріата всего міра, вызвали въ свое время среди теоретиковъ естественный вопросъ: какимъ образомъ въ странѣ со слабо развитымъ капитализмомъ, въ странѣ, гдѣ феодально-крѣпостническія отношенія давятъ еще въ своихъ тискахъ громадное большинство населенія, какимъ образомъ *новые* методы классовой борьбы пролетаріата могли быть впервые примѣнены здѣсь?

Попытку отвѣтить на этотъ вопросъ сдѣлалъ Каутскій въ брошюрѣ: «Американскій и русскій рабочій» и, далѣе, въ статьѣ «Движенія силы русской революціи». Его теоретическое объясненіе раздѣлялось многими, въ томъ числѣ и Лафаргомъ, — если судить по отвѣту послѣдняго на анкету Плеханова на счетъ выборовъ во вторую Думу, — хотя практическіе выводы Лафарга и разнились отъ таковыхъ Каутскаго. Въ чемъ же заключается объясненіе Каутскаго?

А) Роль иностраннаго капитала *).

Главенствующую роль пролетаріата слѣдуетъ, по его мнѣнію, приписать, «помимо необходимости политическаго переворота въ Россіи»,

* Въ нашей буржуазной и вульгарной экономіи царитъ большая путаница на счетъ роли иностраннаго капитала вообще и въ Россіи въ частности.

дѣйствию *иностраннаго* капитала и отсутствію сильнаго *національнаго* класса капиталистовъ. «Въ Россіи, — писалъ онъ, — значительная часть капитала принадлежитъ иностранцамъ; благодаря этому капиталъ въ Россіи несоразмѣрно слабъ, пролетаріатъ же силенъ несоразмѣрно съ промышленнымъ развитіемъ страны». Для доказательства этого положенія Каутскій старается показать «различіе между дѣйствіями иностраннаго капитала въ данной странѣ и туземнаго, накопленнаго въ ней» — вопросъ, который, по его мнѣнію, «не существовалъ еще не только для классической экономіи, но даже и для Маркса». Въ чемъ же это различіе?

Въ томъ, во 1-хъ, что приложеніе иностраннаго капитала въ мѣстной промышленности ведетъ въ концѣ концовъ къ отливу прибавочной цѣнности за границу, къ объединенію всей страны, всѣхъ классовъ ея, а не только производительныхъ; во 2-хъ, въ странѣ съ такой, заграничнаго происхожденія промышленностью «непрѣменно должно обнаружиться отсутствіе значительнаго слоя непродизводительныхъ работниковъ — прислуги и интеллигенціи — зависящихъ отъ капитала». Въ 3-хъ, «на непродизводительные классы капиталъ оказываетъ вліяніе тамъ, гдѣ онъ прибавочную цѣнность получаетъ» (а не создаетъ). И, въ 4-хъ, антагонизмъ между капиталомъ и трудомъ сильнее тамъ, гдѣ примѣняется антагонизмъ *національный* и гдѣ, какъ въ Россіи, «обѣ стороны, т. е. иностранные предприниматели и туземные рабочіе, вступаютъ въ *личныя* отношенія»...

Прежде чѣмъ разобрать всѣ эти отмѣчаемые Каутскимъ пункты, мы считаемъ нужнымъ указать на ошибочность мнѣнія Каутскаго, будто вопросъ о различіи ролей иностраннаго и мѣстнаго капиталовъ въ данной странѣ является лишь вопросомъ *послѣдняго времени* и былъ чуждъ Марксу. Въ противоположность Каутскому, который въ брошюрѣ «Американскій и русскій рабочій» разсматриваетъ роль иностраннаго капитала *вообще* и не разсматриваетъ дѣйствія этого капитала отдѣльно въ *различныхъ* сферахъ (въ производствѣ и обращеніи), — мы у Маркса находимъ, наоборотъ, всесторонній анализъ дѣйствія иностраннаго капитала. И, поэтому, наши дальнѣйшія ссылки на Маркса и Энгельса являются не только историческими справками, а выясняютъ намъ дѣйствительную роль иностраннаго капитала въ *различныхъ* его формахъ въ *настоящее* время.

Еще въ 1848 году въ „Ком. Маниф.“ Марксъ и Энгельсъ указывали на *разрушительное* дѣйствіе буржуазныхъ, т. е. капиталистическихъ,

но и въ марксистской литературѣ не только нашей, но и иностранной, широко распространены взгляды объ отрицательной, въ экономической жизни страны, роли иностраннаго капитала; у насъ притомъ не дѣлается различія между различными формами иностраннаго капитала (Каутскій, Троцкий и др.). Это и побуждаетъ насъ здѣсь подробно остановиться на вопросѣ объ иностранномъ капиталѣ.

ческих, странъ на страны съ докапиталистическими формами хозяйства. На мѣсто національной замкнутости буржуазія создаетъ интернациональную зависимость. „Подобно тому, какъ она *подчинила деревню городу*, она сдѣлала зависимыми... *крестьянскіе народы отъ буржуазныхъ, Востокъ отъ Запада*“. Но, уничтожая старыя хозяйственныя формы, подчиняя отсталыя земледѣльческія страны развитымъ капиталистическимъ, промышленнымъ, западно-европейская буржуазія заставлятъ и эти отсталыя страны „подъ страхомъ гибели присвоить себѣ и ея *способъ производства*“. И въ этомъ — ея *революционная роль*...

Иностранный капиталъ начинаетъ въ данной странѣ свое дѣйствіе обыкновенно въ сферѣ обращенія, въ формѣ *торгового* капитала, а послѣдній, какъ мы неоднократно указывали, *самъ по себѣ* дѣйствуетъ лишь разлагающе на старыя натуральныя формы хозяйства, и „тамъ, гдѣ онъ является *господствующей* формой капитала, тамъ онъ вездѣ представляетъ систему хищеній“ (Марксъ). Еще въ 80-хъ гг. можно было наблюдать дѣйствіе иностраннаго капитала въ качествѣ *только* торговаго капитала у насъ на югѣ, работающемъ на міровой хлѣбной рынокъ. Въ районахъ, тяготеющихъ къ черноморскимъ портамъ, по линіямъ ж. дорогъ были разсыяны сотни агентовъ, скупавшихъ у помещиковъ и крестьянъ хлѣбъ или выдававшихъ подъ него ссуды. Это совершается и теперь, но иностранный капиталъ дѣйствуетъ здѣсь сейчасъ и гораздо больше въ промышленности. А роль иностраннаго капитала въ промышленности и его роль въ торговлѣ и въ качествѣ ссуднаго капитала различны. И это различіе вытекаетъ изъ различія ролей и функций торговаго, ссуднаго и промышленнаго капиталовъ *вообще*.

2.

Въ VI главѣ (стр. 122) мы указывали, при какихъ условіяхъ даже въ капиталистическомъ стрѣ ссудно-денежный капиталъ сохраняетъ *ростовщическій* характеръ. Въ крупныхъ размѣрахъ такая роль ссуднаго капитала проявилась у насъ въ государственныхъ займахъ, что мы уже видѣли въ главѣ VII (стр. 153 и др.). Каутскій это и подчеркиваетъ: это-то и послужило для него основаніемъ для построенія теоріи дѣйствія иностраннаго капитала *вообще*.

Каутскій указываетъ, что уплата процентовъ по государственнымъ займамъ означаетъ дань государства капиталу. Государственная власть эксплуатируетъ такимъ путемъ производительные классы ради еще большаго увеличенія капитала. „Ростъ, съ одной стороны, пролетаріата, съ другой — капитала — вотъ что означаетъ возростаніе государственнаго долга“. Если капиталисты, которымъ уплачивается эта дань, находятся

въ самомъ государствѣ, то эти проценты идутъ на надобности капиталистическаго производства, послѣднее развивается, рабочій народъ обдѣлываетъ, но за то капиталисты богатѣютъ, приобретаютъ силу. Иначе обстоятъ дѣла, если капиталисты, ссужающіе деньги, живутъ за границей; тогда эти проценты обогащаютъ иностранцевъ, задолжавшая страна обдѣлываетъ; въ такой странѣ государственныя долги «создаютъ пролетаріевъ, но не капиталистовъ. Такова судьба Турціи, а также и русскаго государства»... («Американск. и русскій рабочій», стр. 7—8, изд. „Земля“).

Остановимся пока на этихъ положеніяхъ Каутскаго. Совершенно вѣрно, что проценты, уплачиваемые правительствомъ по долгамъ, служатъ для увеличенія капитала. Но прежде чѣмъ говорить объ иностранномъ или туземномъ капиталѣ въ данномъ случаѣ, важно установить, на что идутъ государственныя долги въ странѣ, и служатъ ли проценты по долгамъ увеличенію въ ней *производительнаго* капитала или нѣтъ. Если государственныя займы тратятся непроизводительно, если проценты по этимъ займамъ идутъ *лишь на увеличеніе ростовщическаго денежнаго* капитала страны, то разница не велика, иностраннаго, или туземнаго происхожденія государственныя займы. И въ томъ и другомъ случаѣ страна обдѣлываетъ, ея *производительныя силы* разрушаются, растутъ *наупризмъ*. То, что въ случаѣ туземнаго происхожденія ея займовъ обогащается классъ ея собственныхъ ростовщиковъ — рантье, ея plutократія, ея паразитарная банократія — это *само по себѣ* еще не измѣняетъ положенія. Совѣмъ иначе обстоятъ дѣла, если государственныя долги дѣлаются *производительно*, ради промышленныхъ цѣлей. Тогда страна не обдѣлываетъ, хотя бы ей и пришлось уплачивать проценты *чуждымъ* кредиторамъ. Проценты на ссудный капиталъ страны обыкновенно бавочной цѣнности. Развитыя капиталистическія страны обыкновенно ссужаютъ молодыхъ, а въ первыхъ этотъ ссудный процентъ ниже, чѣмъ во вторыхъ. Если денежный капиталъ вложенъ производительно, то по уплатѣ процентовъ по государств. долгамъ въ странѣ все-таки остается значительная часть прибавочной цѣнности (предпринимательская прибыль, рента и пр.), которая служитъ для дальнѣйшаго увеличенія *самого* производительнаго капитала. И этой стороны государственной вышней задолженности Каутскій почему-то не выдѣляетъ. Между тѣмъ Марксъ еще въ I-омъ томѣ «Капитала» указалъ на роль *внѣшнихъ* займовъ въ развитіи капитализма *).

*) Марксъ подробно различаетъ роль внутреннихъ и вѣшнихъ займовъ въ дѣлѣ развитія *промышленнаго* капитализма. Онъ указываетъ, что они ведутъ къ разоренію низшихъ слоевъ населенія, къ экспроприации крестьянства, но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ, что внутренніе займы служатъ превращенію общественаго богатства въ капиталъ. Онъ знаетъ, что внутренніе займы создаютъ классъ праздыхъ рантье, обогащаютъ посредниковъ между народомъ и правительствомъ и, увеличивая, такимъ образомъ, классъ непродовольственныхъ работниковъ, расширяютъ внутренний рынокъ, на что указываетъ и Каут-

Каутскій, конечно, знает и указывает на то, что «къ непосредственному обществу страны ведутъ такіе внѣшніе займы, которые совсѣмъ не вносятъ въ государство капиталовъ, но предназначаются для уплаты процентовъ по внѣшнимъ займамъ или для непроизводительной покупки продуктовъ иностранной промышленности, напр., пушекъ или военныхъ судовъ». И такихъ внѣшнихъ займовъ у насъ дѣлалось много. Бѣда не столько въ томъ, что приходится платить крупную дань иностранцамъ за внѣшніе займы, а въ томъ, что громадную часть платежей намъ приходится дѣлать за деньги, которые были истрачены непроизводительно, за деньги, которые, напримѣръ, какъ это указываетъ и проф. Мигулинъ, «никогда внутри страны и не поступали, будучи израсходованы на поддержку вексельныхъ курсовъ и на уплату процентовъ по старымъ долгамъ» («Русскій государств. долгъ» въ сборникѣ «Вопросы госуд. хозяйства и бюджетнаго права», изд. 1907 г.). Бѣда въ томъ, что большинство нашихъ государственныхъ долговъ за границей были сдѣланы на различныя колоніальныя авантюры, на увеличеніе милитаризма, на поддержаніе отжившаго строя; и эти долги приходилось дѣлать изъ 4, а послѣдніе годы изъ 5 и болѣе процентовъ, въ то время какъ другія отсталыя капиталистически страны, какъ, напримѣръ, Италия, переходили къ 3% займамъ. И поскольку дѣло идетъ о *такихъ* займахъ, Каутскій безусловно правъ, когда приравниваетъ Россію къ Турціи. *Такіе* займы ведутъ лишь къ прогрессивному упадку сельскаго хозяйства въ странѣ, къ разоренію населенія. Но Каутскій тутъ же указываетъ, что Россія не такъ безпомощна въ этомъ отношеніи, какъ Турція, что у нея развивается и промышленный капитализмъ, который даетъ заработокъ пролетаріямъ-напнерамъ и превращаетъ нищихъ крестьянъ въ наемныхъ рабочихъ. И это опять-таки совершенно вѣрно; въ чемъ мы, однако, съ Каутскимъ расходимся, это во взглядѣ на роль *иностраннаго* капитала въ развитіи нашего *промышленнаго* капитала, во во взглядѣ на тѣ результаты, которые отъ этого получились.

3.

Если взять наше желѣзнодорожное хозяйство, то его придется рассматривать съ двухъ сторонъ. Съ точки зрѣнія государственныхъ финансовъ оно, за исключеніемъ 1895—99 гг., является все время убы-

скій. Но Марксъ тамъ же отмѣчаетъ, что и *внѣшніе* и *внутренніе* займы даютъ толчокъ развитію акціонерныхъ предпріятій, что служитъ развитію капитализма, а это Каутскій забываетъ. Марксъ, далѣе, указываетъ, что и внѣшніе долги даютъ возможность разнаго рода промышленникамъ воспользоваться извѣстной долей займа въ видѣ капитала, а это Каутскій игнорируетъ. Отмѣчая эту положительную роль внѣшнихъ займовъ въ дѣлѣ развитія промышленности страны, Марксъ, конечно, не забываетъ, что по нимъ приходится платить проценты.

точнымъ. Эти убытки приходится пополнять изъ другихъ источниковъ дохода, и это ложится тяжестью на массы населенія. Но виновать-ли въ этомъ иностранный капиталъ? На это приходится отвѣтить отрицательно.

Постройка желѣзныхъ дорогъ на *внѣшніе* займы—явленіе обычное въ развитыхъ капиталистически странахъ, и считается, да и является въ дѣйствительности, производительнымъ приложеніемъ иностраннаго капитала, если эти деньги идутъ на желѣзныя дороги, вызываемыя экономическими потребностями страны. Такія дороги возвращаютъ съ избыткомъ проценты на ссудный капиталъ и даютъ значительныя прибыли казѣ или частнымъ предпринимателямъ. Съ точки зрѣнія развитія производительныхъ силъ страны, развитія въ немъ промышленнаго капитала, желѣзнодорожное строительство на деньги, занятыя за границей—мы говоримъ о *здоровомъ, рациональномъ строителствѣ*—опять-таки явленіе положительное. Оно отнюдь не ведетъ къ обществу страны. Желѣзныя дороги и въ такомъ случаѣ содѣйствуютъ развитію внутренняго обмѣна, а также и внѣшняго; содѣйствуютъ какъ мы указали, заселенію окраинъ, эксплуатаціи естественныхъ богатствъ страны; онѣ вызываютъ къ жизни и цѣлый рядъ отраслей производства, связанныхъ съ постройкой и обслуживаніемъ желѣзныхъ дорогъ; это даетъ заработокъ и пролетаризованному сельскому населенію. На громадную роль желѣзныхъ дорогъ въ развитіи капитализма у насъ указывалъ и Фр. Энгельсъ («*Sozialismus aus Russland*» 1894 г.). И Энгельсъ указывалъ на это въ связи съ необходимостью желѣзныхъ дорогъ, послѣ Крымской кампаніи, *стратегическихъ* желѣзныхъ дорогъ. Въ гораздо большей степени это приложимо къ нашимъ экономическимъ дорогамъ. Въ 60-хъ и 70-хъ годахъ были проложены рядъ ж. д., имѣвшихъ своей цѣлью удовлетвореніе потребностей хлебной торговли и соединившихъ внутренніе районы съ портами и съ сухопутной занад. границей. Далѣе, Московскій *промышл.* районъ былъ соединенъ съ другими внутренними районами и въ частности съ Волгой. А извѣстно, что въ 60-хъ и 70-хъ годахъ желѣзная дорога у насъ строилась главнымъ образомъ на *иностранные* капиталы. Акціи и облигаціи для этой цѣли выпускались на иностранныхъ рынкахъ и гарантировались правительствомъ. Даже матеріалы для желѣзнодорожнаго строительства выписывались тогда изъ-за границы. На это указываетъ и г. Брандтъ въ своей книгѣ «Иностранные капиталы» (СПб. 1899 г.). Энгельсъ, конечно, это зналъ, какъ зналъ и то, что со второй половины 80-хъ годовъ дѣла въ этомъ отношеніи измѣнились. Онъ на это и указываетъ въ другомъ мѣстѣ. Тамъ интереснѣе для насъ здѣсь, что онъ считалъ «первой побѣдой русской буржуазии желѣзнодорожныя концессіи, которыя предоставляли акціонерамъ всѣ будущія прибыли, а на государство взыскивали всѣ будущіе убытки» *).

*) Интересно отмѣтить, что гр. Витте, выступающій противъ нынѣшней

въ противоположность Каутскому, который *изъ-за иностраннаго* капитала не видитъ русской буржуазіи или въ лучшемъ случаѣ считаетъ ее ничтожной величиной. А что именно эта буржуазія родилась не въ 90-хъ годахъ, и что своимъ появленіемъ она была обязана въ извѣстной степени иностранному капиталу, на это указывалъ Энгельсъ опять-таки еще въ 1875 году Ткачеву. «Крупная буржуазія Петербурга, Москвы, Одессы, съ неслыханной быстротой выросшая въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, благодаря главнымъ образомъ желѣзнымъ дорогамъ, и въ послѣдніе годы горячки весело принимавшая участіе въ крахахъ (речь идетъ о мировомъ кризисѣ 1873 г., отразившемся и на Россіи. А. Ф. Е.); экспортеры хлѣба, конопли, льна и соли, всѣ предпріятія которыхъ держатся на плечахъ крестьянъ; вся крупная промышленность, существующая только благодаря покровительственнымъ пошлинамъ, — всѣ эти важные и быстро растущіе элементы населенія будто не заинтересованы въ существованіи русскаго государства?» — спрашивалъ Энгельсъ Ткачева, удивляясь, что русское государство, точнѣе самодержавіе, виситъ въ воздухѣ. И Энгельсъ былъ, конечно, правъ, а Каутскій впадаетъ въ ошибку, когда, не видя борьбы русской буржуазіи противъ правительства или видя лишь *слабое* проявленіе такой борьбы, отсюда умалчиваетъ, что въ Россіи буржуазія — незначительная величина и очень слаба. Онъ считаетъ наше правительство лишь «приказчикомъ *иностраннаго* капитала» въ противоположность правительствамъ на Западѣ, гдѣ они являются «просто приказчиками капитала». Онъ видитъ въ нашемъ правительствѣ главнымъ образомъ «защитника интересовъ европейской плутократіи противъ русскаго народа» и совсѣмъ игнорируетъ то, что правительство у насъ до сихъ поръ въ такой же мѣрѣ защищало интересы *русскаго* капитала, являлось его опекуномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ его приказчикомъ.

«Борясь противъ капитала, — пишетъ Каутскій, — русскій пролетаріатъ борется преимущественно противъ *иностранцевъ*, противъ эксплуататоровъ, грабителей и обезпечивающихъ Россію, высасывающихъ изъ нея *всю производимую съ ней прибавочную цѣнность*» (подчернуто нами. А. Ф. Е.). Съ этимъ нельзя согласиться. Мы увидимъ ниже, что иностранный капиталъ вовсе не играетъ въ нашей промышленности господствующей роли, какъ это кажется Каутскому и нѣкоторымъ русскимъ марксистамъ; и ни о какомъ высасываніи ино-

политики частнаго ж. д. строительства, указывалъ въ своемъ докладѣ о ж. д. (апрѣль 1910 г.) на появленіе въ 70-хъ и 80-хъ годахъ «особаго рода владѣтелей въ государствѣ такъ наз. ж. д. королей съ ихъ спутниками и свитой. Громадные ж. д. капиталы, добытые почти во всей своей совокупности исключительно благодаря гарантіи государства, усилились находившимися подъ патронажемъ тѣхъ же ж. д. королей банками, организациями со всѣми «милліон-съ исторически сложившимися» *государств. традициями* Великой Рос. Имперіи» (Подчернуто нами. А. Ф. Е.).

страннымъ капиталомъ *всей* прибавочной цѣнности не можетъ быть рѣши. Далѣе, даже поверхностный взглядъ на нашу революцію показываетъ, что борьба пролетаріата противъ капитала не носитъ у насъ «националистической» окраски, наоборотъ, борьба контръ-революціонныхъ элементовъ окрашена въ этотъ цвѣтъ, причѣмъ въ довольно грязный цвѣтъ. И, наконецъ, мы увидимъ ниже, что не потому пролетаріатъ у насъ выступаетъ «передовымъ борцомъ за интересы всего русскаго общества», что у насъ нѣтъ сильной буржуазіи, которая бы выступила во имя національных интересовъ противъ *иностранцевъ*; и не потому пролетаріатъ у насъ игралъ такую роль въ революціи, что у насъ нѣтъ «своей сильной капиталистической буржуазіи, способной противодействовать раззорительной политикѣ правительства». Буржуазія несомнѣнно у насъ существуетъ и гораздо болѣе сильная, чѣмъ это кажется; и если она до сихъ поръ не выступала противъ этой «раззорительной для народа политики», то это потому, что она сама была заинтересована въ такой политикѣ правительства. Она до сихъ поръ развивалась и цвѣла подъ эгидой такого правительства. Она была тѣснѣйшими узами связана съ абсолютистской бюрократіей, которая была въ высшей степени заинтересована въ развитіи русской промышленности, русскаго капитализма, русской буржуазіи. Энгельсъ давно это отмѣтилъ, и приходится удивляться, какъ Каутскій этого не досмотрѣлъ.

«Абсолютизму нужны были деньги, — писалъ Энгельсъ, — не только для придворной роскоши, для буржуазіи, для арміи, для военной политики, но въ особенности для злосчастнаго финансоваго хозяйства и для соответствующей ему нелѣпой желѣзнодорожной политики». Гдѣ достать эти деньги? Усиленное обложеніе сельскаго населенія, которое все болѣе и болѣе раззорялось, оказывалось недостаточнымъ для этой цѣли. Приходилось прибѣгать къ заграничнымъ займамъ. Первые десятилѣтія послѣ освобожденія крестьянъ были благополучны въ этомъ отношеніи, но турецкая война сильно разстроила приведенные было въ нѣкоторый порядокъ финансы страны; она подорвала нашъ внѣшній кредитъ, докъ Рейтеромъ финансы страны; она подорвала нашъ внѣшній кредитъ, пришлось волей-неволей изыскивать новые пути, обратиться къ внутреннему рынку. Для правительства становилось все болѣе и болѣе яснымъ, что безъ отечественной промышленности ему не обойтись. Политика создаетъ болѣе обширный рынокъ внутри, даетъ толчокъ развитію городовъ, а съ этимъ и новые источники обложенія населенія. Созданіе промышленности въ странѣ, сокращеніе ввоза иностранныхъ товаровъ вмѣстѣ съ усиленіемъ вывоза нашихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, хотя бы цѣной недоѣдания золота въ казну. Съ другой стороны, балансъ и облегчало приливъ золота въ казну. Съ другой стороны, повышеніе пошлинъ на ввозные товары прямо увеличивало доходы правительства и золотомъ. Такимъ-то образомъ интересы молодой русской промышленной буржуазіи на первыхъ порахъ всецѣло совпадали

съ таковыми правительства. На нее посыпался цѣлый дождь различныхъ привилегій, казенныхъ заказовъ, субсидій, премій. Созданіе національной промышленности стало лозунгомъ правительства въ царствованіи Александра III. При такихъ условіяхъ Энгельсъ имѣлъ основаніе въ 1894 году сказать, что «молодая русская буржуазія держитъ государство въ своихъ рукахъ, во всѣхъ важныхъ экономическихъ вопросахъ государство вынуждено подчиняться ея желаніямъ». Этимъ все возрастающимъ значеніемъ промышленной буржуазіи объясняется и «фронда» нашего помѣстного дворянства въ періодъ, предшествовавшій революціи.

4.

Если разсмотрѣть исторію нашей промышленности за періодъ послѣ освобожденія крестьянъ, то увидимъ, что быстрый ходъ ея начинается именно со второй половины 80-хъ годовъ и проявляется особенно въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Каковое было участіе иностранныхъ компаній въ различныхъ акціонерныхъ предпріятіяхъ за періодъ высшаго подъема нашей индустріи и въ позднѣйшее время, видно изъ слѣдующихъ данныхъ. За десятилѣтіе 1889—1899 годовъ возникло у насъ 677 новыхъ предпріятій съ основнымъ капиталомъ въ 825 милліоновъ руб., изъ нихъ 78 иностранныхъ съ капиталомъ въ 126½ милл. руб. Кроме того, были учреждены еще 20 другихъ иностранныхъ обществъ, о капиталѣ которыхъ не имѣются точныя свѣдѣнія. («Вѣст. Фин. 1900 г., № 29 и 30»). По другимъ даннымъ за 1894—1899 годъ у насъ было разрѣшено 943 общества съ капиталомъ въ 1.120 милл. руб., изъ нихъ 161 иностранное съ капиталомъ въ 202 м. р. (Истор. Обзор. дѣят. комит. министровъ 1894—1902 гг. Спб. 1902 г.). Къ 1 января 1902 г. у насъ числилось 1.469 акціонерныхъ обществъ съ основнымъ капиталомъ въ 2,4 милліарда руб., изъ нихъ 210 иностранныхъ («Вѣст. Фин.», № 8, 1902 г.). На основаніи данныхъ, приводимыхъ Шванебахомъ за 1894—1896 гг., а за послѣдующіе годы на основаніи данныхъ статист. бюро съѣзда горнопр. юга Россіи мы имѣемъ за 1894—1907 гг. 1.842 разрѣшенныхъ обществъ съ капиталомъ въ 2,1 милл. руб., въ томъ числѣ 285 иностранныхъ. По другимъ даннымъ за 1903—1909 г. было разрѣшено 806 обществъ, а безъ кооперативныхъ товариществъ 759, въ томъ числѣ 84 иностранныхъ («Вѣст. Фин.» № 17, 1910 г.). И, наконецъ, по послѣднимъ даннымъ канцеляріи Совѣта министровъ изъ 198 разрѣшенныхъ въ 1910 г. торгово-промышленныхъ обществъ съ капиталомъ въ 224,3 милл. р. иностранныхъ было 17 съ 33,8 м. р. Данные различныхъ источниковъ о нашемъ акціонерномъ дѣлѣ не совпадаютъ между собой, однако разница между ними не велика... Далѣе, въѣтъ болѣею частью данныхъ объ основномъ капиталѣ иностр. обществъ. Но нѣкоторыя общія свѣдѣнія о суммѣ вложеннаго въ нашу промышленность иностраннаго капитала мы находимъ въ заграничной литера-

турѣ. Такъ, по вычисленіямъ Поля де-Ловелъ, до 1902 года было вложено бельгійскаго капитала въ наши промышленныя предпріятія на сумму въ 730 милл. франковъ или 275 милл. руб. Другіе, напримѣръ, М. Ловенъ опредѣляетъ эту сумму въ 1910 г. въ 590 милл. фр., вложенныхъ въ 77 предпріятіяхъ, «Русско-бельгійское общество изученія» — въ 1909 г. въ 634 милл. фр. («Пром. и Торговля» № 16, 1910 г.). Что касается Франціи, то по даннымъ франц. минист. иностран. дѣлъ, задолженность Россіи ей въ 1902 г. выразилась въ суммѣ 6.900 милл. фр., изъ нихъ въ горныя и промышленныя предпріятія были вложены 799 милл. фр., въ торгovyя 49 милл. фр., 18 милл. въ банковыя учрежденія и 17 милл. въ разныя недвижныя имущества. Остальная же сумма свыше 6 милліардовъ была помѣщена въ государств. бумаги. Съ тѣхъ поръ эта послѣдняя сумма еще болѣе возросла. И, наконецъ, по даннымъ Неймарка, приведеннымъ имъ въ докладѣ на международномъ статист. конгрессѣ въ Копенгагенѣ въ 1907 году, Англіей вложено въ Россію около 44 милл. ф. стер., изъ нихъ въ государств. фонды 20 милл. фун. ст. и въ желѣзнодорожныя цѣнности 6 милл. ф. стер. («Quartaly Review», № 36, 1907). И эти данныя явственно говорятъ, что наша зависимость отъ иностранцевъ выражается главнымъ образомъ въ нашей государственной задолженности. По сравненію съ *этой* вышней задолженностью сумма иностраннаго капитала, вложеннаго въ нашу *промышленность и торговлю*, является незначительной. И поскольку наши вышніе займы шли на непроизводительныя цѣли, — а большинство ихъ было истрачено именно непроизводительно, даже ж.-д. займы тратились часто на совсѣмъ другія цѣли, — они дѣйствительно имѣли для страны тѣ отрицательныя послѣдствія, на которыя указываетъ Каутскій. Но опъ вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ, что и *выраженіе* нашей крупной индустріи и *привлеченіе иностранныхъ капиталовъ въ нашу промышленность* вело не къ ослабленію нашей зависимости отъ иностранцевъ, а наоборотъ — къ ея усиленію. «Обфидѣніе Россіи этимъ не останавливалось, а еще болѣе усилялось» *). Вѣрно ли это, и на чемъ основано это утвержденіе, вотъ что приходится изслѣдовать.

Теорія, изъ которой исходитъ Каутскій, состоитъ въ томъ, что тамъ, гдѣ промышленный капиталъ не туземный, а иностранный, вся извлеченная прибавочная цѣнность уходитъ за границу, а въ странѣ остается лишь заработная плата. Вначалѣ этого не видно. «Первымъ дѣйствіемъ капитала, явившагося изъ-за границы, бываетъ увеличеніе капитала мѣстнаго, увеличеніе спроса на средства производства, и членіе числа рабочихъ, занятыхъ изготовленіемъ ихъ, а слѣдовательно, и увеличеніе спроса съ ихъ стороны на предметы личнаго потребленія.

*) К. Kautsky. „Triebkräfte und Aussichten der russischen Revolution“, Die N. Zeit. 1906, № 1. стр. 281—290.

Послѣдствія увеличивающагося отлива прибавочной цѣнности за границу обнаруживаются лишь постепенно, но послѣдствія они принимаютъ такіе размѣры, что новый притокъ капиталовъ лишь на время можетъ парализовать ихъ вліяніе. Это и наблюдается въ Россіи, гдѣ «начавшаяся возрастать съ 80-хъ годовъ задолженность за границей также вызвала сначала, повидимому, періодъ подъема» (1. с., 13 стр.). Но мы уже видѣли на 48 стр., что казенное ж. д. строительство, давши такой сильный натискъ въ 90-хъ гг., было совершено большею частью не на иностранные капиталы; мы указывали далѣе, что промышленный подъемъ въ 80-хъ годахъ обязанъ былъ прежде всего и больше всего приложенію *національнаго* капитала, накопленнаго въ прежніе годы на поприщѣ «капитализаціи земледѣльческихъ доходовъ», ростовщичества въ деревнѣ и вообще въ сферѣ обмена. Къ этому времени оказались скопленными значительныя средства въ банкахъ, освободились капиталы, вложенные въ прежнія желѣзнодорожныя дѣла и теперь вернувшіеся. Вместе съ начавшимися въ концѣ 80-хъ годовъ конверсіями нашихъ займовъ и бумагъ земельныхъ банковъ и городскихъ ипотечныхъ учреждений масса капиталовъ, вложенныхъ въ эти цѣнности, потекли въ покровительствуемую промышленность. И, наконецъ, кризисъ въ сельскомъ хозяйствѣ, начавшійся въ срединѣ 70-хъ годовъ, особенно сильно толкалъ капиталы изъ этой сферы въ нашу индустрію... Однако, здѣсь насъ интересуетъ прежде всего *общій* вопросъ: дѣйствительно ли приложеніе иностраннаго капитала къ промышленности данной страны ведетъ къ объединенію *всѣхъ* ея классовъ, къ отливу всей извлекаемой въ ней прибавочной цѣнности?

Въ первомъ томѣ «Капитала», Марксъ, какъ извѣстно, указываетъ, что Венеція въ періодъ своего упадка сужала большими денежными капиталами Голландію, которая отъ этого все богатѣла. Голландія, съ своей стороны въ XVIII столѣтіи отдавала въ ссуду свои огромные капиталы за границу, особенно Англіи и, падая сама въ торговомъ и промышленномъ отношеніи, помогала своими деньгами поднятію Англіи. Въ XIX столѣтіи Англія сужала своими деньгами С.-Америк. Штаты и содѣйствовала, такимъ образомъ, пышному расцвѣту капитализма въ нихъ. Въ 1907 г. по даннымъ Неймарка, сумма англійскихъ капиталовъ, вложенныхъ въ иностранныя цѣнности, равнялась 2,6 милліардамъ ф. стерл., причѣмъ на С. Штаты падаетъ 445 милл. ф. ст., изъ нихъ 330 милл. на желѣзныя дороги. И отъ этого С.-Америка не обѣдѣетъ, а богатѣетъ. Марксъ далѣе, въ III томѣ «Капитала» указываетъ, что большинство банковъ въ Австраліи, Вестиндіи и Канадѣ основаны на англійскіе капиталы, и что дивиденды по нимъ уплачиваются въ Англію, что послѣдняя принимаетъ участіе въ желѣзныхъ дорогахъ, рудникахъ, каменныхъ и другихъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ различныхъ странъ, что она владѣетъ государственными бумагами европейскими

и американскими, и что за все это приходится уплачивать ей дивиденды и проценты *). И уплата эта совершается почти исключительно въ *продуктахъ*, почему ввозъ въ нее такъ значительно превышаетъ ея вывозъ. Въ частности относительно Индіи онъ говоритъ, что послѣдней приходится уплачивать Англіи крупныя суммы за «хорошее правительство», процентовъ и дивидендовъ за британскій капиталъ, не считая тѣхъ денегъ, которыя пересылаются въ Англію чиновниками изъ ихъ сбереженій, да англійскими купцами, какъ часть ихъ прибыли. То же самое относится и ко *всѣмъ* англійскимъ колоніямъ. Такимъ образомъ Каутскій, говоря о *такихъ* свойствахъ иностраннаго капитала, не открываетъ ничего такого, чего бы не зналъ еще Марксъ. Но вотъ на что Каутскій указываетъ, и чего мы не находимъ у Маркса,—это на то, что вложеніе иностраннаго капитала въ промышленность данной страны ведетъ въ концѣ концовъ къ отливу за границу всей извлекаемой этимъ капиталомъ прибавочной цѣнности, къ объединенію *всѣхъ* классовъ населенія, *всей* страны. Съ такимъ общимъ положеніемъ, выставленнымъ Каутскимъ въ брошюрѣ «Америк. и рус. рабочій», Марксъ и не могъ бы согласиться. Оно не всегда приложимо къ капиталистическимъ *колониальнымъ* и *советскимъ* не можетъ быть защищено, какъ правило, по отношенію къ странамъ самостоятельнымъ, развивающимъ свой собственный капитализмъ, хотя бы и при помощи иностраннаго капитала.

5.

Если Россію до средины 70-хъ годовъ и можно было считать колоніей западно-европейскаго капитала въ томъ смыслѣ, что она потребляла его индустріальные продукты и вывозила туда свое сырье, то съ этого времени она все болѣе становится самостоятельной въ промышленномъ отношеніи, удовлетворяетъ теперь потребности колоній. Каутскій, собственными силами и не можетъ болѣе считаться колоніей. Каутскій, поэтому, впалъ въ ошибку, утверждая въ своей брошюрѣ, «что въ странахъ, вроде Россіи или Индіи, капиталистическая эксплуатація влечетъ за собой неуклонное объединеніе страны, въ Англіи она служитъ средствомъ для обогащенія страны, для накопленія въ ней все большей и большей добычи, полученной отъ эксплуатаціи всего міра». Въ эту ошибку Каутскій впалъ, придавъ главенствующую роль въ нашей промышленности иностраннымъ предпріятіямъ. Это видно и изъ того обобщенія, которое онъ далъ этому своему взгляду въ статьѣ «Движущія силы русской революціи». Въ этой статьѣ онъ сгруппировалъ между прочимъ, свое положеніе относительно дѣйствія иностраннаго капитала въ

* По некоторымъ вычислениямъ англійскіе капиталы получаютъ теперь на свои капиталы, вложенные въ заграничныя предпріятія, въ среднемъ 5,2%.

промышленности вообще. «Правда,—пишет онъ здѣсь,—иностранный капиталъ притекалъ миллиардами въ Россію для содѣйствія росту ея промышленности, но лишь въ самой незначительной своей части онъ служилъ капиталомъ, который бы занимался для вкладыванія и развитія крупной индустріи *русскихъ* предпріятій. Эти предпріятія скорѣе и большей частью основывались непосредственно иностранными капиталистами и оставались въ ихъ владѣніи, такъ что имъ доставалась и вся прибыль, а не только процентъ на капиталъ, и въ Россіи оставалась лишь заработная плата. Этотъ способъ привлеченія иностраннаго капитала былъ лишь средствомъ для ускоренія роста сильнаго пролетариата въ Россіи, а не—сильнаго класса капиталистовъ»... (I. с., 210 стр.). Но мы сейчасъ видимъ, что число иностранныхъ предпріятій въ Россіи относительно вовсе не такъ велико, какъ это кажется Каутскому. Въ акціонерномъ дѣлѣ ихъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія было не болѣе $\frac{1}{4}$ всѣхъ предпріятій. Далѣе, не совсѣмъ вѣрно, что иностранные капиталы не вкладывались или очень мало вкладывались въ русскія предпріятія. Укажемъ, наирѣмѣрь, на желѣзнодорожныя общества. Они были и остаются исключительно русскими, хотя деньги для нихъ—особенно на первыхъ порахъ—занимались за границей. Капиталъ и иностранцы несомнѣнно очень много содѣйствовали развитію нашей промышленности въ центральному районѣ и въ частности развитію нашей текстильной промышленности. Однако, никто не скажетъ, что промышленность этого района находится въ рукахъ иностранцевъ. Наоборотъ, число послѣднихъ незначительно, да и то многіе изъ нихъ совершенно акклиматизировались, точно такъ же, какъ и въ петербургскомъ районѣ. Гораздо большее значеніе имѣетъ иностранный капиталъ, иностранцы, въ развитіи за послѣднія десятилѣтія промышленности въ Царствѣ Польскомъ, но Каутскій не станетъ же утверждать, что здѣсь промышленный капитализмъ велъ къ обѣднѣнію края. Что касается нефтяной промышленности, на которую указываетъ Каутскій, то вѣрно, что послѣ кризиса 1900—1902 годовъ сюда начали усиленно входить иностранцы, и это главнымъ образомъ, чтобы захватить въ свои руки *английскую торговлю* нефтяными продуктами. Но главная роль принадлежитъ здѣсь туземнымъ капиталистамъ. Стоитъ только просмотрѣть списокъ нефтяныхъ фирмъ, чтобы увидѣть, что на болѣе чѣмъ 100 предпріятій приходится максимумъ десятокъ, полтора, иностранныхъ. Исторія нашей нефтяной промышленности показываетъ, что она обогатила именно мѣстныхъ промышленниковъ и создала рядъ капиталистовъ-миллионеровъ. Здѣсь много капиталистовъ *инородцевъ*, но не иностранцевъ, а это—разница. Каутскій указываетъ, далѣе, на нашу желѣзную и каменноугольную промышленность Юга. Да, сюда дѣйствительно въ послѣдній періодъ подъема притекла масса иностранныхъ капиталовъ, и были основаны рядъ иностранныхъ предпріятій. Однако, эффектъ былъ далеко не тотъ, какъ это

указываетъ Каутскій. Вспомнимъ тѣ колоссальныя потери, которыя понесли иностранные держатели этихъ цѣнностей во время кризиса 1900—1902 гг. и позже во время возвратнаго кризиса 1904—1906 гг. Что иностранцы не встрѣтили золотыхъ горъ въ этихъ отрасляхъ, доказываетъ сильное сокращеніе вновь учреждаемыхъ иностранныхъ акціонерныхъ предпріятій за послѣднее десятилѣтіе. Но допустимъ, что прибавочная цѣнность, извлекаемая ими, вознаграждаетъ ихъ съ избыткомъ и отсылается за границу, можно ли сказать, что въ Россіи остается только заработная плата? Нѣтъ, Каутскій забылъ о рентѣ, отбрасываемой горными предпріятіями. Если намъ укажутъ, что рудные участки могли быть куплены иностранцами, то мы на это отвѣтимъ, что за это была заплачена капитализированная рента, которая увеличивала туземный капиталъ. Но Каутскій забываетъ, что развитіе промышленности на нашемъ Югѣ, хотя бы посредствомъ иностраннаго капитала, дало толчокъ появленію цѣлаго ряда новыхъ отраслей производства, созданныхъ на туземные капиталы, дало толчокъ развитію городовъ, расширило внутренний рынокъ. По официальнымъ даннымъ—мы ихъ приводимъ далѣе подробно—чистая прибыль отъ торгово-промышленныхъ предпріятій равнялась въ 1905 г. 646,4 милл. р.; отъ денежнаго капитала доходъ равнялся 239,0 милл. руб. (сюда вошли и дивиденды акціонеровъ, компаній); чистый доходъ отъ городскихъ недвижимостей 209,7 м. р. и, наконецъ, чистый доходъ землевладельцевъ—286 м. р. Всего было получено *прибавочной цѣнности* (прибыли, процентовъ, ренты etc) около 1,4 миллиардовъ рублей. Соответствующія болѣе точныя данныя за 1909/10 гг. показываютъ прибавочную цѣнность въ размѣрѣ около 1,9 миллиарда рублей, цифру тоже явно преуменьшенную. По сравненію съ этой цифрой наша ежегодная дань заграничныхъ капиталистовъ въ суммѣ около 450 милл. рублей (платежи по займамъ, расходы правительства, путешествіи, часть дивиденды въ размѣрѣ около 50 милл. р.) составляютъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{5}$ часть чистой ежегодной прибавочной цѣнности. Но въ эти 450 м. входитъ преимущественно заработная плата крестьянъ и рабочихъ. Отсюда мы видимъ, что главная часть дани заграничнымъ капиталистамъ происходитъ не отъ помещенія иностраннаго капитала въ промышленность—дивиденды составляютъ $\frac{1}{9}$ часть всѣхъ платежей иностранцамъ—но отъ непроизводительныхъ затратъ правительства и имущихъ классовъ; во-вторыхъ, отъ этой дани обѣднѣютъ не всѣ классы, а низшіе трудовые классы населенія. Утвержденіе Каутскаго, что это отражается на всѣхъ классахъ не соответствуетъ дѣйствительности и по слѣдующимъ соображеніямъ *). Если вычесть тѣ деньги, около 100—150 милл. р., которыя вы-

*) Можно, конечно, сказать, что уходятъ изъ страны цѣнности, созданныхъ въ ней, является потерей для всей страны, и значить для всѣхъ ея классовъ. Однако такое возраженіе отпадаетъ, такъ какъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ ка-

возять туда наши путешественники и расходует правительство, то всю остальную сумму приходится уплачивать *продуктами*. И так как наш активный торговый баланс поконится преимущественно на вывозъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, то усиленный и *вынужденный* вывозъ этихъ продуктовъ отражается прежде всего и главнымъ образомъ на сельскомъ хозяйствѣ. Бѣднѣетъ сельское населеніе — массовое крестьянство — и лишь поскольку этимъ *ослабляется* внутренний рынокъ, постольку это отражается и на промышленности. Однако, эта теорія Каутскаго и по существу невѣрна, такъ какъ отливъ всей прибавочной цѣнности, извлекаемой иностранными предпріятіями за границу, предполагаетъ, что иностранный капиталъ имѣетъ вообще другія цѣли, чѣмъ туземный. Между тѣмъ и тотъ, и другой преслѣдуютъ лишь одну цѣль — увеличеніе прибавочной цѣнности. Разъ это такъ, то онъ стремится къ *производительному* потребленію полученной прибавочной цѣнности. А такъ какъ въ молодыхъ капиталистическихъ отрасляхъ норма прибыли обыкновенно *выше*, чѣмъ въ старыхъ, и сфера новаго приложенія накопленныхъ капиталовъ шире, конкуренція капиталовъ слабѣе, а покровительство промышленности ослабляетъ конкуренцію иностранныхъ товаровъ, а то и вовсе сводитъ ее къ нулю, то эта прибавочная цѣнность иностранныхъ капиталовъ остается по большей части, и въ значительной своей части, въ данной странѣ, циркулируетъ въ ней, служить лишь для дальнѣйшаго развитія ея производительныхъ силъ. Акклиматизируясь такимъ образомъ, иностранный промышленный капиталъ служитъ поднятію національнаго богатства данной страны, а не ведетъ къ ея обѣднѣнію. Къ противоположному взгляду Каутскій могъ прийти только потому, что забылъ объ этой *производительной* роли капитала. Что это такъ, доказываетъ то, что онъ тутъ же выдвигаетъ другое положеніе: «Капиталъ вліяетъ на непродовольственные классы лишь тамъ, гдѣ онъ потребляетъ прибавочную цѣнность, но не тамъ, гдѣ онъ ее получаетъ». И Каутскій имѣетъ въ виду здѣсь *личное* потребленіе. «Полученная въ Россіи прибавочная цѣнность въ данномъ случаѣ служитъ для того, чтобы увеличить вліяніе капитала не въ Россіи, а во Франціи» — говоритъ онъ. А въ чемъ выражается это вліяніе, мы сейчасъ услышимъ отъ него же: «Безумно смѣлый французскій финансистъ, помѣстившій свои капиталы

капиталистическимъ хозяйствомъ, которое развивается путемъ противорѣчій, въ которомъ національное богатство растетъ на счетъ бѣдности большинства населенія и въ которомъ интересы различныхъ классовъ по своему существу противоположны. Если отнять прибавочную цѣнность за границу потерей для страны, то и отнять за границу капитала — накопленной прибавочной цѣнности — есть также потеря; и теряетъ именно рабочий классъ: будучи приложенъ дома онъ давалъ бы заработокъ рабочей резервной арміи. Для космополитическаго капитала, ищущаго лишь большую прибыль это, наоборотъ, выгодно; оно выгодно двояко, когда дѣло идетъ о помѣщеніи за границу избытка капитала. Вопросъ о роли иностраннаго капитала приходится здѣсь разсматривать, конечно, съ точки зрѣнія развитія производительныхъ силъ страны путемъ капитализма.

въ русскихъ государственныхъ бумагахъ и русскихъ желѣзнодорожныхъ и промышленныхъ акціяхъ, нанимаетъ не русскихъ, а французскихъ слугъ, развлекается французскими, а не русскими актрисами. Онъ покровительствуетъ французскимъ музыкантамъ, художникамъ и поэтамъ, онъ наряду съ ними принимаетъ въ своихъ салонахъ французскихъ, а не русскихъ политиковъ и ученыхъ, подкупаетъ французскихъ, а не русскихъ журналистовъ, французскіе, а не русскіе монастыри» («Америк. и рус. рабочій». 14 стр.). Каутскій здѣсь явно увлекся личнымъ потребленіемъ капиталистовъ и забылъ, что не ради лишь французскихъ актрисъ, поэтовъ, музыкантовъ, журналистовъ, министровъ, монаховъ и т. д. французскій буржуа вкладываетъ свои деньги въ русскія предпріятія, а и ради *накопленія*, увеличенія прибавочной цѣнности. А если это такъ, то этой «самовозрастающей» прибавочной цѣнности нечѣмъ цѣликомъ кочевать обратно въ Парижъ, разъ онъ ее отправлялъ оттуда на югъ Россіи, чтобы она тамъ все росла... И игнорированіе этой стороны дѣла Каутскимъ вызываетъ тѣмъ больше удивленія, что именно онъ неоднократно указывалъ на производительное потребленіе капитала. И никто иной, какъ Каутскій въ своей «Антикритикѣ» писалъ: «Если Беринштейнъ спрашиваетъ: гдѣ остается прибавочный продуктъ, то пусть онъ взглянетъ на новыя машины, которыя создаются рядомъ со старыми, на новыя фабрики, заводы, рудники и желѣзныя дороги; пусть онъ увидитъ, какъ въ странахъ, которыя нѣсколько десятилѣтій, даже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, представляли собой пустыни или были обитаемы первобытными варварами, какъ въ нихъ возникаетъ развитое капиталистическое земледѣіе, капиталистическія средства сообщенія, капиталистическая индустрія. Все это безконечное количество новыхъ средствъ производства представляютъ собой продуктъ прибавочнаго труда, который доставляютъ капиталистамъ рабочіе. Они настолько же «прибавочный продуктъ», который себѣ присваиваетъ капиталистъ, какъ и его трюфели и устрицы, рысаки и замки, брилліанты его жены и любовницы...»

Изложенное нами выше на счетъ роли иностраннаго капитала въ Россіи показываетъ, что она была *двоякая*: отрицательная и положительная. И это соответственно тѣмъ двумъ противоположнымъ процессамъ, которые мы констатировали въ нашей экономической жизни. Каутскій видитъ преимущественно отрицательную сторону дѣйствія иностраннаго капитала, вліяніе послѣдняго на разореніе сельскаго населенія страны, разрушеніе старыхъ нашихъ хозяйственныхъ формъ. Но рядомъ съ этимъ шло созданіе новыхъ формъ, развитіе *промышленнаго капитализма*, и здѣсь иностранный капиталъ дѣйствовалъ въ главной своей части положительно. И не только тѣмъ, что создавалъ *промышленный пролетаріатъ* — единственная положительная сто-

рона, которую Каутский признает за иностранным капиталом у нас — но и тем, что развивались производительные силы страны, развивалось национальное богатство. Как на Западе, так и у нас капитал играл *прогрессивную* роль в промышленности. Теория же Каутского, как бы давая косвенное подтверждение взглядам наших народников, что капитал у нас ведет лишь к экономическому регрессу, к обеднению страны. Разница между Каутским и народниками лишь в том, что они приписывали это «самобытности» русского промышленного капитализма, а он — действительности иностранного капитала, играющего у нас «доминирующую» роль. Последнее, как мы видели, неверно. Промышленный пролетариат развивался у нас соответственно развитию капитализма в стране, соответственно росту туземного капитала и иностранного. Он рос в соответствии с ростом у нас промышленной буржуазии. Но он рос скорее ее потому, что рядом с этим действовали и иностранные капиталисты и потому еще, что правительство выступало у нас непосредственно крупным капиталистом-предпринимателем.

Б) Наше классовое строение.

1.

Переходим к современному положению наших общественных классов, к их численному составу и к их взаимоотношениям друг к другу и к государственной власти. Но тут возникает вопрос: что образует отдельные классы? Если послушать г. Тугань-Барановского, то не только «марксисты в большинстве случаев» не знают что такое класс, но и «самый Маркс и Энгельс не дали определенного ответа на этот вопрос; больше того они часто впадали в противоречия». Это утверждает и Эд. Бернштейн. Мы не станем здесь останавливаться на их критике Маркса; вся неосновательность ее и ошибочность их собственных определений понятия «класс» были нами подробно показаны в другом месте^{*)}. Здесь нам важно отметить следующее. Маркс, как известно, имел в виду дать подробный анализ классов в современном строе в последней главе III тома «Капитала», но рукопись обрывается на самом начале. «Что такое образует класс?» — спрашивает Маркс. «Отвѣтом на этот вопрос является отвѣтъ на другой: что дѣлает наемных рабочих капиталисты и земледельцы образователями трех больших общественных

^{*)} «Класс и партия» („Образование“ № 12, 1906 г.).

классов? На первый взгляд кажется, что одинаковость доходов и источников доходов. Но с этой точки зрения и врачи, и чиновники должны были бы составлять два класса... Каутский сдѣлал попытку заполнить этот пробѣлъ: «Анализ фактов приводит меня к заключению, что не одинаковость лишь источников доходов, но и вытекающая из этого одинаковость интересов и общность антагонизма по отношенію къ другимъ классамъ, изъ которыхъ каждый стремится присвоить себѣ источники доходовъ другихъ, чтобы сдѣлать свой болѣе полнымъ — вотъ что образуетъ отдѣльные классы». Мы считаемъ это опредѣленіе Каутскаго неудачнымъ. Оставляя даже въ сторонѣ то, что положеніе о «присвоеніи себѣ источниковъ доходовъ другихъ группъ» совершенно не примѣнимо къ пролетариату, приходится признать ошибочной саму мысль, что источникъ классовъ лежитъ въ распредѣленіи *продуктовъ*. «Экономическая и политическая борьба, которая пускается въ ходъ различными классами для полученія большей доли въ общемъ продуктѣ» происходитъ отъ того, что классы съ противоположными интересами уже существуютъ заранее, а не отъ того, что «на способъ распредѣленія продукта покоются классовыя различія, классовыя противорѣчія и классовая борьба», какъ это мы находимъ у Каутскаго. И, наконецъ, въ капиталистическомъ строѣ у трехъ различныхъ доходовъ трехъ его крупныхъ классовъ *одинъ источникъ: общественный трудъ, а распределителемъ доходовъ является капиталъ...*

Значитъ, правы гг. Тугань-Барановскій и Бернштейнъ? Нисколько. Отвѣтъ на вопросъ, что образуетъ классъ, былъ данъ Марксомъ и съ ясностью не оставляющей никакихъ сомнѣній; этотъ отвѣтъ мы находимъ въ тѣхъ же фрагментарныхъ главахъ III-го тома «Капитала», и онъ стоитъ въ полной гармоніи съ тѣмъ, что Марксъ говоритъ о сущности классовъ въ другихъ своихъ работахъ («18-ое Брюмера», «Классовая борьба во Франціи» и пр.). Вотъ этотъ отвѣтъ въ краткихъ словахъ: «*Отношенія распредѣленія элементовъ производства образуютъ основныя особыя общественныя функціи... Они придаютъ своимъ условіямъ производства и ихъ представителямъ специфическій общественный характеръ. Они опредѣляютъ весь характеръ и все движеніе производства*». (Das Kapital III B. II Th. 416 s. Курсивъ нашъ. А. Ф. Е.). И такъ, что дѣлаетъ рабочихъ капиталистовъ и землевладѣльцевъ тремя общественными классами въ капиталист. строѣ? *Ихъ роль, ихъ отношенія въ процессѣ производства*. Относительно капиталистовъ и наемныхъ рабочихъ — это ясно. «Капиталистъ — функція капитала, рабочій — рабочей силы». Ну, а землевладѣльцы, въ чемъ ихъ роль въ современномъ производствѣ? Марксъ предвидѣлъ этотъ вопросъ и отвѣтилъ: «Поземельная рента не есть лишь простая форма распредѣленія, какъ это

может показаться потому, что землевладелец не отправляет никакой или по крайней мере, никакой нормальной функции в процесс производства... Поземельный собственник *играет роль в капиталист. процессе производства* не только тем, что он оказывает давление на капитал и не тем только, что крупная поземельная собственность — предпосылка и условие капиталист. производства, но специально тем, что он является переоформлением одного из *самых существенных условий производства*. (Das Kapital I. с. 346 с.).

Виды классов, *содержание* их интересов на данной ступени развития экономической жизни страны определяются *ролью* данных общественных групп в производстве и обусловливаемом последним обмене. Известно, что и в странах с развитым капитализмом, где экономическое расчленение общества более всего развито, и там, рядом с указанными выше тремя большими общественными классами, существует ряд промежуточных, переходных к ним, классов. На ряду со вновь появившимися, созданными новыми условиями производства, продолжают существовать и старые классы, изменившиеся и приспособившиеся к новым условиям.

В таком положении находится и крестьянство — мелкие самостоятельные производители. Этот общественный слой играет определенную роль и в современном строе. Его интересы противоположны не только интересам промышленного капитала и крупного землевладения, но и таковым индустриальных и сельских рабочих. Для общества, в котором господствует известный способ производства, который однако еще не подчинил себе все сферы хозяйства, характерно то, что этот способ вкладывает отпечаток и на такие отношения, которые разнятся от его собственных. Так, феодализм наложил свой отпечаток на мелкого крестьянина; создавалась фикция, что последний владеет землей на личном основании. Точно также и капитализм кладет свой отпечаток на крестьянина. Создается фикция, что каждый самостоятельный крестьянин, став товарным производителем, соединяет в своем лице мелкого капиталиста и рабочего. А в силу «закона, что экономическое развитие распределяет функции различным лицам», в результате развития капитализма и получается, что мелкий самостоятельный крестьянин превращается или в мелкого капиталиста, или в наемного рабочего... (Маркс «Theorien etc», I B. 422—426 ss.).

Свой отпечаток капитализм кладет и на ремесленника, и вообще на агентов мелкой промышленности и торговли. По мере своего развития он вносит существенные изменения в характер и состав мелкой буржуазии — этого класса мелких производителей. Так, вместе с ростом промышленного капитала растут в городах и поселках число мелких промышленных и торговых предприятий, тесно связанных с крупным производством и зависящих от капитала; создается ряд новых мел-

ких производств (мастерских) в связи с развитием новых крупных отраслей промышленности (электрической и др.). Железные дороги также развивают около себя значительное число различных мелких предприятий для местного транспорта. Растут в городах, и вообще промышленных центрах, число мелких предприятий — лавочек, ресторанов и пр. — обслуживающих потребности рабочего класса. Растут мелкие предприятия, изготовляющие или торгующие предметами роскоши. И, наконец, отделение различного рода отраслей производства от домашнего хозяйства, которые становятся ремеслами или торговлей — будочники, прачечники и пр. — также увеличивает число мелких предприятий. Таким образом увеличивается класс мелкой буржуазии. Этот рост, рост численности вообще *средних* слоев, и дал, как известно, повод Бернштейну и К^о говорить об ошибочности теории Маркса о концентрации капитала. Гг. ревизионисты не заметили — это указал Бернштейну Жорес — что именно «капиталистическая концентрация имеет своим результатом создание вокруг господствующих и центральных индустрий много мелких *зависимых* предприятий и, что с *социальной точки зрения* не может быть никакого сравнения, никакой пропорции между ними». Что прежние *самостоятельные* средние слои исчезают все более и более в городах и на их место появляются, как в торговле и в ремеслах, так и в свободных профессиях, *зависимые* служащие, слои, существование которых не обеспечено, средства непостоянны, что средние слои, таким образом, дезартизируются, на это указывается не только ортодоксальными марксистами, но и буржуазными экономистами, как Бюхер, Зомбарт, Гейс и др.

3.

После этих общих замечаний, которые всецело относятся и к России, рассмотрим наши классы. Для определения численного состава различных классов может служить, между прочим, перепись 1897 г., статистика землевладения 1905 г., а также данные, собранные мной в связи с проектируемым подоходным налогом. По распределению доходов можно судить о различных классах потому, что распределение продуктов есть лишь обратная сторона исторически определенных отношений производства, «производства в его определенном социальном расчленении». Начнем с высших классов. Данные об их доходах имеются в официальных сборниках: «Опыт приблизительного исчисления народного дохода etc. в 1905 г.», изд. 1906 г. и «Подоходный налог. Ожидаемое число плательщиков и пр. по исчислению, произведенному податными инспекторами и казенными палатами в 1909/10 году», изд. 1910 г. Во втором труде, где данные о

доходахъ болѣе близки къ дѣйствительности, не указывается, однако, численность владѣльцевъ доходовъ по различнымъ источникамъ; въ немъ даются лишь суммарныя цифры ихъ по всемъ доходамъ. Мы приведемъ, поэтому, данныя за оба года. Страдая крупными недостатками, чего не отрицаютъ и авторы этихъ сборниковъ, эти данныя все же могутъ служить иллюстраціей структуры высшихъ классовъ страны.

Прежде всего приходится отмѣтить, что данныя о доходахъ съ земли счесть далеки отъ дѣйствительности въ обѣихъ таблицахъ; во второй приводятся только чистый доходъ. Доходъ отъ земли, напримѣръ, во всей Сибири исчисленъ всего-на-всего въ 2 милл. рублей. Еще хуже обстоитъ дѣло съ доходомъ отъ городскихъ недвижимостей. Здѣсь въ основу вычисленій легли старыя оцѣнки, между тѣмъ несомнѣнно, что вмѣстѣ съ ростомъ городовъ рента и доходы отъ домовъ сильно возросли за послѣднее десятилѣтіе. Наконецъ, ниже дѣйствительности и данныя доходовъ съ денежныхъ капиталовъ. Въ странѣ, гдѣ промышленный капиталъ еще слабо развитъ, гдѣ денежный и торговый капиталы являются еще *самостоятельными* по отношенію къ нему, гдѣ они дѣйствуютъ еще въ докапиталистической паразитарной формѣ, тамъ доходы съ этихъ капиталовъ играютъ большую роль. Значительная часть капиталистовъ живетъ на счетъ такихъ доходовъ, получаемыхъ непосредственно съ массоваго производителя или черезъ посредство бабны. Наконецъ, доходы отъ личнаго труда. Здѣсь данныя болѣе или менее приемлемы, поскольку они касаются лицъ, служащихъ на государственной или общественной службѣ, относительно лицъ свободныхъ профессій данныя лишь приблизительныя... Въ общемъ приходится отмѣтить, что и эти данныя о доходности рисуютъ незначительность нашего національнаго богатства по сравненію съ капиталистическими странами Запада: они показываютъ, что только столичныя, промышленныя, земледѣльческія губерніи юга и юго-запада и Привислянскій край обнаруживаютъ болѣе или болѣе замѣтное накопленіе богатства, остальные же бѣдны и въ промышленномъ, и въ торговомъ, и въ селско-хозяйственномъ отношеніяхъ.

Въ 1 таблицѣ мы имѣемъ, прежде всего, доходы землевладѣльцевъ. Собранныя казенными палатами данныя показываютъ, что въ 69 губерніяхъ и областяхъ въ 1905 г. числилось 116,6 милл. десятинъ частновладѣльческой земли цѣною въ 9,1 миллиарда рублей съ доходностью въ 545 милл. руб. Доходы отъ земли ниже 1000 руб. получаютъ 931,4 тысячи лицъ съ 27 милліонами десятинъ; свыше 1000 руб. получаютъ 59681 лицо съ 74,7 милл. дес. на сумму въ 5,9 миллиардовъ рублей и съ доходностью въ 355,6 милл. руб.—Удѣлы земли въ таблицу не вошли.—Если мы сравнимъ ихъ съ данными Центр. Ст. Ком. на счетъ частнаго землевладѣнія въ 50 губ. Европ. Россіи (они приведены нами на 124 стр.), то увидимъ, что они въ общемъ близки другъ къ другу. Въ 1905 г. имѣлось въ 50 губ.

Т а б.

(по даннымъ 1905 г.).

Доходы.	Землевладѣльцы.						Собственники городск. не движимыхъ имуществъ.					
	Число лицъ.	Въ %.	Общее кол. земли (въ м. дес.).	Сумма доходовъ (мл. р.).	Въ %.	Сумма дох. за вычет. % по ипотеч. и части. долг.	Число лицъ.	Въ % къ общ. числу.	Общ. доходъ въ милл. р.	Въ % къ общ. числу.	Сумма дох. за вычет. % по долгамъ (мл. руб.).	
Выше 1 до 2 тыс. р.	24.004	40,2	7,0	33,4	9,4	25,3	26.958	46,6	37,5	14,2	29,7	
2 " 5 " "	20.380	34,1	12,5	63,5	17,9	48,3	18.265	31,6	56,9	21,5	45,1	
5 " 10 " "	8.375	14,0	11,0	58,3	16,4	44,4	7.350	12,7	51,0	19,2	40,4	
10 " 20 " "	4.148	7,0	11,1	57,0	16,0	43,4	3.556	6,1	48,4	18,3	38,4	
20 " 50 " "	2.072	3,5	11,8	61,5	17,3	46,7	1.375	2,4	39,8	15,1	31,6	
50 т. р. "	702	1,2	21,3	81,8	23,0	77,9	360	0,6	31,0	11,7	24,5	
Всего . . .	59.681	100	74,7	355,6	100	286,0	57.864	100,0	264,6	100,0	209,7	

Доходы.	Владѣльцы денежныхъ капиталовъ.				Владѣльцы торгово-промышленныхъ предприятий.			
	Число лицъ.	Въ %.	Общій дох. въ милл. р.	Въ %.	Число владѣл.	Въ %.	Сумма дох. въ милл. р.	Въ %.
Выше 1 до 2 т. р.	27.321	49,5	39,3	16,4	37.179	44,5	55,7	8,6
2 " 5 " "	18.171	32,9	51,6	21,6	28.028	33,6	90,4	14,0
5 " 10 " "	5.713	10,3	35,3	14,8	9.937	11,9	70,7	10,9
10 " 20 " "	2.570	4,7	31,0	13,0	4.668	5,6	65,8	10,2
20 " 50 " "	1.128	2,0	21,4	12,3	2.383	2,8	72,9	11,3
50 тыс. р. "	333	0,6	52,4	21,9	1.384	1,7	290,9	45,0
Всего . . .	55.235	100,0	239,0	100,0	83.579	100,0	646,4	100,0

Доходы.	Личный трудъ.				Общая сумма доходовъ.		Общее число владѣльцевъ доходовъ.	
	Число лицъ.	Въ %.	Сумма (мл. р.).	Въ %.	Въ мил. р.	Въ %.	Въ тысяч.	Въ %.
Выше 1 до 2 т. р.	105.027	70,8	167,1	48,8	317,2	18,4	220,5	54,5
2 " 5 " "	36.086	24,3	108,1	31,5	343,5	19,9	120,9	29,9
5 " 10 " "	5.726	3,9	38,8	11,3	229,5	13,3	37,1	9,2
10 " 20 " "	1.131	0,8	15,2	4,4	193,7	11,2	16,1	4,0
20 " 50 " "	307	0,2	8,6	2,5	189,3	11,0	7,3	1,8
50 тыс. р. "	66	0,04	4,8	1,4	450,5	26,2	2,8	0,7
Всего . . .	148.343	100,0	342,6	100,0	1.723,8	100,0	404,7	100,0

II таб.

(По данным 1909—1910 гг.).

Д о х о д ы	Землевла- дѣльцы.		Собет. город. недвиж. имущ.		Влад. торгово- пром. предпр.		Влад. ден. капиталовъ.	
	сумма м. р.	въ %	сумма м. р.	въ %	сумма м. р.	въ %	сумма м. р.	въ %
Свыше 1 до 2 тыс. р.	69,6	16,9	49,3	17,9	96,3	11,2	58,0	17,1
2 5	77,1	18,7	61,9	22,4	122,1	14,3	101,1	29,8
5 10	63,6	15,4	45,3	16,4	91,0	10,6	62,7	18,5
10 20	59,8	14,5	41,0	14,9	84,8	9,9	38,9	11,4
20 50	66,0	16,0	39,4	14,3	101,1	11,8	29,7	8,7
50 тыс. руб.	76,3	18,5	38,7	14,1	361,4	42,2	49,4	14,5
Всего	412,4	100	275,5	100	856,6	100	339,8	100

Д о х о д ы	Личный трудъ		Общая сумма доходовъ		Общее число влад.	
	сумма м. р.	въ %	м. р.	въ %	въ тыс.	въ %
Свыше 1 до 2 тыс. р.	280,3	38,9	553,5	20,9	396,5	56,9
2 5	300,6	39,5	662,8	25,0	216,1	31,0
5 10	94,9	12,5	357,4	13,6	52,0	7,5
10 20	49,0	6,4	273,5	10,4	19,9	2,9
20 50	23,6	3,1	259,7	9,8	8,7	1,2
50 тыс. руб.	11,9	1,6	537,8	20,3	3,5	0,5
Всего	760,3	100	2644,7	100,0	696,7	100

Европ. Россіи 779 владѣній размѣромъ свыше 10000 дес. каждое. Число крупныхъ землеуладѣльцевъ меньше владѣній; владѣльцевъ считали по губерніямъ, а извѣстно, что большинство изъ нихъ владѣтъ имѣніями въ различныхъ губерніяхъ. Проф. Ходскій, поэтому, думаетъ, что указанная въ I таблицѣ цифра 702 для лицъ съ доходностью въ среднемъ въ 116 тыс. руб. и съ количествомъ земли въ 30 тысячъ десятинъ вдвое, а то и втрое больше действительнаго ихъ числа. Это — *феодалы* чистѣйшей воды. Къ нимъ слѣдуетъ причислить и группу съ доходностью около 30 тыс. руб. и съ количествомъ земли болѣе 5000 дес. на каждого землеуладѣльца, а также часть третьей группы съ доходностью около 15 тыс. руб. и съ 2,8 тыс. дес. на каждого. Большая часть этой *последней* группы, а также 4-ая, представляютъ нашихъ крупныхъ аграріевъ. Всѣ эти четыре группы насчитываютъ максимумъ 15 тысячъ землеуладѣльцевъ и преимущественно дворянъ; лицамъ другихъ сословій принадлежатъ около $\frac{1}{4}$ земли имѣній размѣромъ свыше 1000 дес. каждое, а число такихъ владѣльцевъ также около $\frac{1}{4}$ всего числа. Слѣдующія двѣ группы состоятъ изъ аграріевъ и сельской буржуазіи: около 43% земли имѣній размѣромъ отъ 100 до 1000 дес. принадлежало въ 1905 г. въ 50 губ. Европ. Россіи лицамъ недворянскаго сословія, а число этихъ лицъ составляло почти $\frac{1}{2}$ всѣхъ землеуладѣльцевъ — первыхъ 37 тысячъ, вторыхъ 35 тысячъ въ круглыхъ цифрахъ.

И наконецъ, среди владѣльцевъ имѣній отъ 10 до 100 дес. дворяне составляютъ $\frac{1}{6}$ часть всего числа: 187 тыс. и 35 тыс. И въ общемъ мы имѣемъ крупныхъ феодаловъ и юнкеровъ около 45 тысячъ и рядомъ съ ними около 40 тысячъ лицъ крупной сельской буржуазіи. Вся остальная часть указанныхъ владѣльцевъ земли представляютъ въ подавляющемъ числѣ среднюю и мелкую сельскую буржуазію...

Какъ во время французской революціи 1789 г., такъ и у насъ въ настоящее время дворянство не представляетъ однороднаго цѣлаго; оно состоитъ изъ различныхъ слоевъ съ различными интересами. Господствующая роль принадлежитъ, однако, дворянскому землеуладѣнію первыхъ 4-хъ группъ и, главнымъ образомъ, первыхъ двухъ. 12 тысячъ крупныхъ феодаловъ и аграріевъ являются вдохновителями и руководителями нынѣшней политики вообще, экономической и аграрной въ частности. Либерализмъ нашего помѣстнаго дворянства вообще не шель дальше законосовѣтательной нижней палаты. Оно становилось все реакціоннѣе, по мѣрѣ того, какъ развивалось крестьянское движеніе, и революціонная волна грозила смыть всѣ сословныя рогадки и дворянскія привилегіи. Организуясь какъ классъ-сословіе, помѣстное дворянство приобрѣтало тѣмъ большую силу, чѣмъ больше слабѣла революція. Выѣстъ съ тѣмъ росло его вліяніе на власть. Побѣда правительства надъ пролетаріатомъ окончательно подняла голову объединеннаго дворянства. Аграрная политика г. Столыпина есть лишь дословное осуществленіе программы, вырабатанной феодалами и юнкерами еще въ началѣ 1906 г.: расширеніе дѣятельности Крестьянскаго банка, продажа удѣльныхъ и казенныхъ земель, переселеніе, уничтоженіе общины, насажденіе хуторовъ и пр., все это продукты творчества крупнаго помѣстнаго дворянства. Въ то время какъ феодалы стремятся къ возстановленію стараго режима, крѣпнущіе, благодаря благоприятнымъ условіямъ міроваго сельско-хозяйств. рынка, юнкера выдвигаютъ на первый планъ сохраненіе старыхъ сословныхъ привилегій, сохраненіе за помѣстнымъ дворянствомъ господствующей роли и въ «представительномъ строѣ». Отсюда ихъ совместная борьба противъ введенія классоваго мѣстнаго самоуправленія, борьба противъ расширенія власти мѣстной администраціи на счетъ феодалныхъ правъ дворянства. Отсюда отставаніе сословныхъ ограниченій крестьянства, водостнаго суда и пр. *).

*). Приводимъ для иллюстраціи выдержку изъ недавней (въ началѣ 1911 г.) речи губернскаго предс. дворянства Н. Урусова на екатеринславскомъ дворянскомъ собраніи: «Приглашенный осенью 1909 г. въ засѣданіе совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства въ Петербургъ, я, какъ и подавляющее большинство членовъ отъ дворянства и земства, не могъ согласиться съ правительственнымъ законопроектомъ о реорганизациіи губернской администраціи, связанной съ значительной ломкой существующаго строя и почти полнымъ умаленіемъ значенія высшихъ предводителей дворянства... Несмотря на всѣ утвержденія враговъ и недоброжелателей нашего сословія, роль дворянства еще не закончена и историческое значеніе его не утѣрено. За послѣднія 10-лѣтія, правда, дворянству

сословного строя съ господствомъ дворянства страна обязана и переворотомъ 3 іюня, который обезпечиваетъ имъ не только преобладаніе въ губернскихъ избирательныхъ курияхъ, но и $\frac{1}{2}$ всѣхъ депутатскихъ мѣстъ 53 губерній Европ. Россіи.

Близко къ этой группѣ крупныхъ землевладѣльцевъ стоитъ и группа крупныхъ владѣльцевъ денежных капиталовъ. «Союзъ крупнаго землевладѣнія съ финансовой аристократіей — нормальное явленіе» указываетъ Марксъ. Въ такой странѣ, какъ Россія, гдѣ государственная задолженность несоразмѣрно велика по сравненію съ національнымъ доходомъ, гдѣ биржа орудуетъ преимущественно государственными цѣнностями, а банки находятся въ тѣсной связи съ финансовыми учрежденіями государства и въ зависимости отъ министерства финансовъ, понятно, что haute finance является оплотомъ реакціи. Къ этимъ группамъ примикаютъ и собственники *крупныхъ* городскихъ недвижимыхъ имуществъ, въ липкія руки которыхъ отдано городское самоуправленіе и которые, поэтому, являются реакціонерами pur sang. Къ нимъ слѣдуетъ, дайте, присоединить и изъ торгово-промышленной группы монополистовъ-промышленниковъ и торговцевъ, главныхъ поставщиковъ казны. Наконецъ, сюда относится и высшее чиновничество. Всѣ эти группы, насчитывающія около 32 тысячъ лицъ (въ томъ числѣ и юридическія, болѣе 1,6 тысячи акціонерныхъ компаній), находятся наверху нашей общественной пирамиды. Эти три десятка тысячъ являются господами положенія; они управляютъ 160 милліоннымъ населеніемъ. Выросши въ атмосферѣ привилегій стараго режима, тѣсно связанные съ нынѣшнимъ подугуболюстистскимъ строемъ, они являются контръ-революционными по своему существу. Непосредственно подъ ними находятся двѣ группы съ доходностью выше 2 до 10 тысячъ — въ дѣйствительности ихъ доходы выше — группы, включающія съ одной стороны аграріевъ и рантье, а съ другой болѣе многочисленную группу крупной торгово-промышленной и сельской буржуазіи. Эти группы также по своему классовому положенію заинтересованы матеріально въ современномъ режимѣ, при которомъ промышленная буржуазія можетъ наживаться не только благодаря заказамъ казны и желѣзнодорожнымъ концессіямъ, но и благодаря безпощадной эксплуатаціи рабочей силы и покровительственнымъ пошлинамъ, отдающимъ массоваго потребителя во власть синдицирующагося капитала. Съ другой стороны денежные капиталисты и торговая бур-

пришлось выдержать цѣлый рядъ тяжелыхъ ударовъ; особенно трудныя испытанія пережило оно за послѣдніе годы, но удары эти не окончательно сломили его значеніе въ государствѣ. Ряды крѣпко сидящихъ на землѣ дворянъ-хлѣбоборцовъ, черпающихъ свою силу изъ земли, порѣдѣли, но, во-первыхъ, не только въ количествѣ его сила, а затѣмъ, потеря необозвратная, и дворянство все-таки осталось наиболѣе организованной силой въ государствѣ, наиболѣе виднымъ дѣятелемъ въ общественной жизни. Исправить допущенныя ошибки не поздно: воплотить возможно еще болѣе сплотиться, еще болѣе усиленно работать на пользу сословія и общества.

жуазія заинтересована въ нынѣшней финансовой политикѣ, которая даетъ имъ возможность широко эксплуатировать населеніе и въ частности массоваго крестьянина. И эти группы являются такимъ образомъ контръ-революционными по существу; вмѣстѣ съ предыдущими группами онѣ насчитываютъ 300 тысячъ лицъ, что съ семьями въ общемъ составляетъ около 1,2 милл. человекъ. Наконецъ, въ послѣднюю изъ нашихъ таблицъ группу съ доходностью выше 1 до 2 тысячъ руб. входятъ землевладѣльцы со среднимъ количествомъ земли почти въ 300 десятинъ, владѣльцы среднихъ торгово-промышленныхъ предприятий, крупные служащіе различныхъ торгово-промышленныхъ заведеній и общественныхъ учреждений, чиновничество численностью около 100 тысячъ лицъ и лица свободныхъ профессій. И изъ этой группы, насчитывающей 400 тысячъ владѣльцевъ доходовъ, значительное большинство можетъ быть причислено къ крупнымъ буржуазнымъ элементамъ страны: ихъ интересы болѣе связаны съ интересами крупнаго капитала и землевладѣнія, чѣмъ мелкаго. Изъ рядовъ этой группы — тоже контръ-революціонной по своему существу — рекрутируется наша либеральная буржуазія... На основаніи данныхъ переписи 1897 г. В. Ильинъ опредѣлялъ численность крупной буржуазіи вмѣстѣ съ помѣщиками и высшими группами непродовольческаго населенія (рантье, высшіе военные и гражданскіе чины, духовенство и пр.) въ 3 милл. человекъ, что было близко къ дѣйствительности и составляло тогда 2,4% всего населенія. Если взять такой же % и къ нынѣшнему населенію, то получимъ около 3,8 милл. человекъ (уже съ семьями). И эту цифру можно считать близкой къ истинѣ, если принять во вниманіе, что всѣхъ плательщиковъ подоходнаго налога ожидается около 700 тысячъ, и что число плательщиковъ квартирнаго налога теперь около 650 тысячъ...

4.

Остановимся подробнѣе на нашей крупной торгово-промышленной буржуазіи. Если въ контръ-революционности ея верхняго слоя, которому конституція 3 іюня дала специальное представительство, I городскую курию, нельзя сомнѣваться, то относительно широкихъ слоевъ крупной буржуазіи существуетъ разногласіе. Ее у насъ причисляли къ движущимъ силамъ революціи; съ ея оппозиціонностью связываются надежды и на будущее. Выше мы указывали, что вплоть до кризиса 1900—1902 гг. нашъ крупный промышленный капиталъ шелъ въ полномъ согласіи съ бюрократіей, которая заботливо охраняла его интересы. Достаточно просмотрѣть исторію нашего фабричнаго законодательства, исторію нашей таможенной политики, даже исторію нашего государственнаго банка, чтобы въ этомъ убѣдиться. Но жестокой кризисъ начала нынѣшняго столѣтія внесъ, какъ мы видѣли, разладъ между нашей промышленной буржуазіей и

бюрократией. Неудачная война еще болѣе обострила положеніе. Однако въ открытый конфликтъ со старымъ режимомъ, на открытую *политическую* борьбу, какъ классъ съ определенными интересами, наша крупная буржуазія выступила лишь тогда, когда съ одной стороны передъ ней всталъ во всей своей силѣ пролетаріатъ со своими политическими и социальными требованиями, а съ другой стороны правительство въ цѣляхъ своего самосохраненія рѣшилось пойти на уступки рабочему классу въ области экономической, что нарушало интересы буржуазіи. История борьбы нашихъ классовъ выходитъ за предѣлы настоящаго изслѣдованія. Мы отмѣтимъ лишь нѣкоторые факты, которые характеризуютъ нашу крупную буржуазію.

Въ докладной запискѣ 77 петербургскихъ крупныхъ заводчиковъ и фабрикантовъ мин-ву финансовъ по поводу совѣщанія, созваннаго 24 января 1905 г. для выработки мѣръ по отношенію къ рабочимъ, прямо указывалось: «Обращеніе къ фабрикантамъ и заводчикамъ объ удовлетвореніи требованій рабочихъ даетъ основаніе предполагать, что вопросамъ объ экономическомъ положеніи рабочихъ отводится очень видная роль въ объясненіи послѣднихъ волненій, но это представляется *ошибочнымъ*». Дѣло не въ рабочемъ вопросѣ, а въ необходимости «болѣе глубокихъ реформъ общественнаго характера». То же самое говорилось и въ запискѣ 47 наиболѣе крупныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ *Центральнаго* района, предприятия которыхъ насчитывали болѣе 125 тысячъ рабочихъ. Указывая, что забастовки въ январѣ 1905 г. не носятъ экономического характера и признавая необходимость предоставленія рабочимъ права собраний, союзовъ, стачекъ, эти фабриканты пишутъ: «Мы не можемъ не высказать нашего глубокаго убѣжденія, что ни эти мѣропріятія, ни какія ниня, имѣющія цѣлью регулировать рабочій вопросъ, сами по себѣ не дадутъ желаемыхъ результатовъ и не внесутъ успокоеніе въ народныя массы, пока вниманіе правительства не будетъ обращено на общее правовое положеніе страны, пока не будутъ предприняты коренныя реформы», — пока не будетъ установлено «участіе представителей всѣхъ классовъ населенія въ выработкѣ законодательныхъ нормъ и въ обсужденіи бюджета»... То же самое, наконецъ, въ запискѣ «Конторы желѣзнодорожниковъ и уральскихъ промышленныхъ заводчиковъ» и въ цѣломъ рядѣ записокъ различныхъ биржевыхъ комитетовъ, городскихъ думъ, отдѣленій Техническаго общества и др. Наша буржуазія требуетъ правового порядка, и вмѣстѣ съ тѣмъ твердо отстаиваетъ свои классовые интересы, выступаетъ ярой противницей сокращенія рабочаго дня, вмѣшательства государства въ экономическія отношенія рабочихъ и капиталистовъ. Въ этомъ отношеніи характерны доклады на первомъ съѣздѣ Союза промышленныхъ и торговыхъ предприятий Имперіи въ январѣ 1906 г. Здѣсь мы встрѣчаемъ рѣзкую критику законопроекта о пониженіи максимума рабочаго дня, предложеннаго г. Коковцовымъ

въ маѣ 1905 г. спеціальному совѣщанію. «Этотъ законопроектъ ни въ коемъ случаѣ не долженъ превратиться въ законъ!» — «Это революція въ рабочемъ вопросѣ!» кричали гг. инженеры Вольскій и Ясюковичъ; и въ виду созыва первой Думы, которая обѣщаетъ быть лѣвой, на съѣздѣ предлагается «русскимъ промышленникамъ выступить сплоченно въ защиту насущнѣйшихъ интересовъ промышленности. Милостивые государи! — мы должны признать, что рабочій день взрослого мужчины вообще не можетъ быть предметомъ законодательной нормировки»... и т. д.

Эти рѣчи какъ бы дали тонъ тѣмъ рѣчамъ, которыя мы постоянно слышимъ со стороны промышленной буржуазіи въ Г. Думѣ 3-го созыва и особенно въ Г. Совѣтѣ, когда дѣло касается законодательной охраны труда. Со времени учрежденія «съѣздовъ представителей промышленности и торговли» наша крупная промышленная и торговая буржуазія приобрѣла сильнѣйшую организацію, которая — въ лицѣ своего Совѣта съѣздовъ — оказываетъ постоянное непосредственное давленіе на государственную власть, находится въ постоянныхъ отношеніяхъ съ различными правительственными органами и принимаетъ самое активное участіе въ выработкѣ правительственныхъ законопроектовъ, касающихся различныхъ сторонъ нашей экономической жизни. Въ составъ этой національной крупно-буржуазной организаціи входятъ теперь 48 «общественныхъ по промышленности и торговлѣ учреждений» — биржевыхъ и торговыхъ комитетовъ, съѣздовъ и обществъ, изъ которыхъ многіе существуютъ уже десятки лѣтъ — и 252 отдѣльныхъ предприятий — въ томъ числѣ банки, страховыя общества и др. компаніи — которые представляютъ въ обществѣ капиталъ свыше миллиарда рублей. Этой организаціи — какъ явствуетъ изъ ея отчетовъ — и рабочій классъ въ значительной степени обязанъ тѣмъ, что рядъ даже правительственныхъ законопроектовъ по охранѣ труда были существенно измѣнены въ ущербъ интересамъ рабочихъ, что нѣкоторые внесенные законопроекты были вовсе отложены на неопредѣленное время, и что Коковцовскому проекту 1905 г. о сокращеніи рабочаго дня не только не было данъ ходъ, но дѣлалось все возможное для сведенія въ Г. Со- и закона 1897 г. Рѣчи гг. Триполитовыхъ, Крестовниковыхъ въ Г. Со- вѣтѣ по вопросамъ, касающимся широкихъ слоевъ потребителей (сахарная нормировка) или улучшенія положенія рабочихъ (въ вѣдомствѣ мин. фин.), были подчасъ таковы, что по сравненію съ ними рѣчи нашихъ министровъ являлись либеральными *) Причисленіе нашей буржуазіи къ *деи-*

*) На последнемъ съѣздѣ (въ мартѣ 1911 г.) представителей торговли и промышленности г. Жуковский указывалъ, что крупная буржуазія «всѣмѣрно стремилась къ проведенію законопроектовъ по рабочему вопросу, что „промышленность“ категорически заявляетъ о томъ, что рабочее законодательство должно быть и важнѣе для нея всѣхъ порто-строительныхъ и т. п. законовъ, преслѣдующихъ якобы поощреніе промышленности». Все это неправда. То, что Г. Со- вѣтъ одобрилъ наконецъ раньше отвергавшіяся имъ думскіе законопроекты о вознагражденіи рабочихъ по вѣдомству мин. фин. — на что мы указали выше — вовсе ничего не доказываетъ: это былъ случайный тактический ходъ въ связи

движущим силам революции, было поэтому, несомненно ошибкой. В эту ошибку—и в противоречия с самим собой впал между прочим и Лафарг когда, повторил вслед за Каутским, что наша буржуазия слаба, и в противоположность Каутскому причислил ее все таки к движущим силам русской революции...

Могучее выступление пролетариата, к которому примыкала и мелкая буржуазия, уже в самом начале нашей революции внушила крупной буржуазии страх за свою судьбу. И она без колебаний бросилась в объятия бюрократии и феодалов лишь только увидела, что победа склоняется на их сторону. Она отказалась от борьбы за свое политическое господство и пошла по старому пути «сотрудничества» с бюрократией. Объединяясь и организуясь экономически все сильнее и укрепляя таким образом свою позицию, крупный капитал стремится в настоящее время, как и раньше, лишь к тому, чтобы *существующая* власть служила возможно больше его интересам. И правительство охотно идет навстречу этим стремлениям; оно старается приобрести опору в этом сильном по своему социальному вѣсу классѣ, оно старается, поэтому, столкнуться с крупной промышленной буржуазией—и это не столько в стѣнах законодательных учреждений, сколько вѣх их, в своих канцеляриях...

Правда, наше правительство, как всякое автократическое правительство, ведет эквилибристическую политику, оно старается лавировать между различными общественными классами и служить наиболее сильному в данный момент. И это, конечно, вызывает недовольство со стороны нашей промышленной буржуазии. Так, она недовольна принятым под давлением объединенного дворянства курсом, в силу которого отбрасывается предпочтение интересам сельского хозяйства, интересам аграриев. Далее, наш государственный механизм в большей своей части сохраняет еще крепостнически—сословный характер, а наше правительство проникнуто еще насквозь автократически—сословным духом и это вредно отражается на интересах капитала и вызывает со стороны буржуазии протесты. Но это еще не дает основания говорить о революционности нашей крупной буржуазии или даже серьезной оппозиционности ей в настоящий момент строя, созданному конституцией 3 июня. Крупная буржуазия, конечно, сознает двойственный характер нашей правительственной политики: широкие круги ее чувствуют и на своей спине предвещают пережитков крепостнически-сословного режима. Она протестует, поэтому, против излишней опеки пра-

с кампанией против премьерства Столыпина. Характерно указание г. Жуковского на то, что «возможно скорѣйшее осуществление рабочего законодательства требуется всем укладом нашей жизни, так как мы не знаем, какие бури и вихри нас еще ожидают... Во всяком случае мы должны по возможности их, если не предупредить, то ослабить, что достижимо только при условии объединения промышленности» (Цитировано по отчету «Рбчи» от 18 марта 1911 г.).

вительства, она требует, например, явного порядка в учреждении акционерных обществ, свободной конкуренции в поставках казны. Она протестует против репрессий, которым подвергается высшая школа, сознавая все значение науки для капитала. Она протестует, далее, против современного сословного земского представительства, в котором господствует помѣстное дворянство, а ей отведено ничтожное мѣсто. Она протестует против современной формы земского обложения, при которой на ее долю падает гораздо больше налогов, чѣм на крупное землевладѣніе. Она желает *классового* земского представительства, желает *налогового ценза*, чтобы «каждый плательщик пользовался избирательным правом прямо пропорционально суммѣ платимаго налога». Она недовольна, поэтому, Столыпинским «реформаторством», при котором и впредь сохраняется за «первым сословіем» преобладающее влияние в мѣстном самоуправленіи. Но каким путем наша буржуазия надѣется и стремится осуществить свои желанія: опять-таки, как и раньше, не путем борьбы, а путем ходатайств, путем соглашений с правительством, путем непосредственного воздействия на него. Она добивается приглашенія в Совѣтъ по дѣлам мѣстнаго хозяйства—гдѣ хозяйничаетъ объединенное дворянство—чтобы имѣть возможность участвовать в выработкѣ реформ мѣстнаго самоуправления; и это подобно тому, какъ оно уже участвуетъ в другихъ правительственныхъ совѣщаніяхъ (вплоть до совѣщаній по минист. иностр. дѣл.). Она готова пойти на всякій компромиссъ съ крупнымъ землевладѣніемъ—это она показала и на выборахъ въ 3-ью Думу и всей своей дѣятельностью въ самой Думѣ (октябристская фракція). Самое большее вѣ чему она стремится—это къ распредѣленію существующей власти между бюрократіей, помѣстнымъ дворянствомъ и ею. Съ этой цѣлью она стремится и къ увеличенію числа своихъ членовъ въ бюрократически-феодално-дворянскомъ Г. Совѣтѣ. Какъ на призракъ оппозиционности нашей крупной буржуазіи указывается на ее недовольство Г. Думой 3-го созыва. Но чѣмъ вызвано это недовольство? Реакціонностью Думы? Ничуть не бывало. Органъ «Совѣта съѣздовъ» очень часто лестно отзывался объ еще болѣе реакціонномъ Г. Совѣтѣ. Крупная буржуазія недовольна тѣмъ, что она недостаточно сильно представлена въ Думѣ, что здѣсь преобладаетъ крупное землевладѣніе. Она желаетъ, поэтому, пересмотра избирательнаго закона, но лишь постольку, поскольку это *гарантировано*—бы избраніе представителей промышленности и торговли. Это было ясно выражено на послѣднемъ ихъ съѣздѣ (въ мартѣ 1911 г.). Она жалуется на то, что аграрная Дума мало заботится объ интересахъ промышленной и торговой буржуазіи. Однако, послѣднее не вѣрно. Правда, молодые юнкеры и старые феодалы ведутъ здѣсь свою линію, стремятся всячески къ укрѣпленію сословнаго строя съ господствомъ помѣстнаго дворянства, защищаютъ усиленно интересы

последняго, однако и нынѣшняя Дума достаточно бережно относится къ интересамъ крупной буржуазной. На это указалъ гг. промышленникамъ г. Жуковский въ докладѣ на последнемъ же съѣздѣ: онъ отвергаетъ упрекъ въ фритредерствѣ, указываетъ, что Дума теперь увѣренно проводитъ принципы «торгово-промышленной библии». И это совершенно вѣрно. Достаточно вспомнить закрытіе порто-франко на Дальнемъ Востока, разрѣшеніе постройки Амурской ж. д., проведение указа 9 ноября, ассигнованіе громадныхъ средствъ на казенные заказы подѣ условіемъ отдачи ихъ внутри страны, одобреніе нынѣшняго частнаго ж. д. строительства съ его противозаконными гарантіями, отношеніе Думы къ рабочему законодательству и, наконецъ, проведенный ею *сюр д'ѣтат* въ Финляндіи, въ перспективѣ котораго измѣненіе тамъ таможеннаго устава и открытіе новаго рынка для русскіихъ фабрикатовъ,—достаточно вспомнить все это, чтобы убѣдиться, что Г. Дума принимаетъ близко къ сердцу интересы буржуазіи, чтобы признать, что серьезнаго конфликта между промышленной и торговой буржуазіей съ одной стороны, и аграріями и феодалами и бюрократіей съ другой, ожидать сейчасъ не приходится. Въ ближайшемъ будущемъ ожидается введеніе подоходнаго налога, что также вызываетъ протестъ со стороны буржуазіи, однако и за эту «жертву» она будетъ вознаграждена стоящимъ на очереди разрѣшеніемъ свободной дѣятельности промышленнымъ и торговымъ синдикатамъ, что дастъ ей возможность переложить и этотъ налогъ на плечи массоваго потребителя. Въ лучшемъ случаѣ вся оппозиціонность нашей крупной буржуазіи выразится въ ближайшемъ будущемъ въ томъ, что при выборахъ въ 4-ую Думу рядъ мѣстъ перейдутъ отъ феодаловъ и аграріевъ къ ея представителямъ...

Но если нельзя въ настоящее время говорить объ оппозиціонности нашей *крупной* буржуазіи—какъ это дѣлаютъ нѣкоторые—если нельзя ждать и въ ближайшее время проявленія съ ея стороны стойкой оппозиціи существующей власти—и это особенно въ виду улучшившагося теперь положенія промышленности,—то все же нѣтъ основанія утверждать, что невозможна и въ будущемъ съ ея стороны *такая* же «выскачка либерализма», какъ это имѣло мѣсто въ 1905 году. Современное улучшеніе нашего эконом. положенія, вызванное случайными явленіями, очень непрочны и недолговѣчны. Въ лучшемъ случаѣ, у насъ можно ждать въ области индустріи явленій, аналогичныхъ тѣмъ, какія имѣли мѣсто въ 90-хъ годахъ, но сейчасъ, при менѣе благоприятныхъ условіяхъ, тѣ специфическія причины, которыя обострили тогда нашъ промышленный кризисъ, не устранимы. И какъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, такъ и при будущемъ промышленномъ и торговомъ крахѣ, передъ широкими кругами нашей буржуазіи предстанетъ опять—и еще въ болѣе острой формѣ—вопросъ о внутреннемъ рынкѣ, о необходимости его расширенія. Вместе съ этимъ и опять станетъ въ

острой формѣ вопросъ о необходимости покончить со всеми остатками стараго режима. А при такихъ условіяхъ не исключена возможность пассивной поддержки (Марксъ) со стороны буржуазіи—особенно средней—пролетаріата при его подъемѣ противъ современнаго полубабеттискаго режима, не исключена возможность, что и буржуазія на первыхъ порахъ приметъ—какъ и въ 1905 г.—участіе въ общенациональномъ движеніи, въ подъемѣ широкихъ массъ пролетаріата, крестьянства и городской бѣдности противъ господства бюрократіи, феодаловъ и юнкеровъ. А къ такому подъему массъ, вопреки утвержденіямъ нѣкоторыхъ ревизионистовъ, скорѣе всего и приведетъ весь современный экономическій и политическій ходъ вещей.

5.

Обратимся къ мелкой буржуазіи. Развитие нашихъ городовъ было, какъ извѣстно, иное чѣмъ на Западѣ. У насъ города въ дореформенное время мало чѣмъ отличались отъ деревень; на это указывалъ еще Чернышевскій. Вслѣдствіе того, что ремесла и торговля были у насъ слабо развиты въ городахъ, здѣсь не образовался такой многочисленный слой мелкихъ производителей, мелкой буржуазіи, какой наблюдается на Западѣ, какъ послѣдствіе феодализма. Въ силу этого, а еще болѣе вслѣдствіе измѣнившихся общихъ экономическихъ условій—развитіе *крупнаго* промышленнаго капитала—мелкая буржуазія не можетъ у насъ играть въ городѣ той руководящей роли, какую она играла въ буржуазныхъ революціяхъ Запада, являясь тамъ ядромъ демократіи. Однако несомнѣнно, что и у насъ изъ ея рядовъ вербуются кадры демократіи. Чернышевскій элементъ среди нея—преимущественно среди торговцевъ—составляетъ все же незначительную часть. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ послѣднія три десятилѣтія передъ революціей городовъ обнаружилось у насъ быстрый ростъ, и это благодаря развитію промышленнаго капитала. Нашъ, городъ такимъ образомъ,—дѣтя послѣдняго времени. И если мы вспомнимъ указанное нами выше явленіе въ измѣненіи крупнаго промышленнаго капитала происходить измѣненіе въ составѣ городской мелкой буржуазіи, что растутъ ея полупролетарскіе элементы, то станетъ понятнымъ преобладаніе среди нея, особенно среди ея бѣдности, демократическихъ элементовъ. Это было принято во вниманіе и избирательнымъ закономъ 3 іюня. Однако, главный базисъ нашей демократіи не городская бѣдность, а сельская, онъ—не въ городѣ, а въ *деревнѣ*. Мы выше указывали, что мелкіе крестьяне—сословіе, пока сохранились со-

определенные антагонистические отношения к дворянству и бюрократии, они выступают in concreto, как сословие прогрессивное. Но в пределах этого класса — сословия, по мере развития в стране денежного и, далее, капиталистического хозяйства, совершается все большее расчленение на различные слои с различными интересами. И фактором этого расчленения является распределение главного элемента мелкого производства — земли. 90-ые годы и начало нынешнего столетия ознаменовались, как мы видели, застоем в процессе расчленения в большинстве районов: шел процесс нивелировки, обнищания, экспроприации большинства населения. Этим объясняется дружное выступление крестьянства «миротом» во время революции. Но условия сельского хозяйства за последние годы и аграрная политика правительства дали, как мы указывали, вновь толчок процессу дифференциации: с одной стороны происходит укрупнение верхнего слоя, а с другой — более сильная экспроприация большинства крестьянства. А вместе с некоторым ослаблением сословных путей это ведет к перегруппировке сил среди крестьянства: на место прогрессивного сословия укрупняется с одной стороны опора реакции — мелкая крестьянская зажиточная буржуазия, в том числе деревенские ростовщики, а с другой стороны расширяется базис демократии среди увеличивающейся крестьянской бедноты. Хуторское хозяйство по своей природе приспособлено быть основой сильной централизованной бюрократии — указывает Маркс. Но это же хуторское хозяйство рядом с растущей задолженностью крестьянства, ростом податей и неминуемым дроблением земли неизбежно ведет к еще большему расчленению деревни на буржуазную и полупролетарские и пролетарские элементы. Этим самым подкапывается и основа авторитарической бюрократии. На основании данных переписи 1897 г. Вл. Ильин вычислил, что среди *торгово-промыш.* населения было в то время 2,3 милл. зажиточных, 4,8 милл. средних и 13 милл. мелких производителей и 13 милл. полупролетарского и пролетарского населения. С тех пор, по мере роста городов и продолжавшегося роста мелкой промышленности, численность городской мелкой буржуазии, конечно, возросла *). Среди *сельско-хоз.* населения в 1897 г. по данным В. Ильина было около 19,4 милл. душ в зажиточных мелких хозяйствах, 29,1 милл. в средних хозяйствах и 48,5 милл. пролетарского и полупролетарского населения. Однако, эти данные о сельском населении не совсем точны, хотя отношения между различными слоями взяты правильно. Другие исследователи определяют

*) С. Бородаевский определяет численность «ремесленников» у нас в настоящее время в 2½ миллиона человек. На сколько в нашей ремесленной промышленности развит наемный труд — и притом сильнейшая эксплуатация рабочей силы, в особенности детской — это показали недавний ремесленный стачка. И в этой промышленности мы видим резко выраженный антагонизм между рабочими (подмастерьями и учениками) и мелкими капиталистами (хозяевами-мастерами).

число лиц, занятых сельским хозяйством в то время приблизительно в 94 милл. душ; число же крестьян *хозяев-земледельцев* было, по данным А. Лосицкого, 80 милл. душ. Если внести соответствующие поправки, то численность полупролетарского и пролетарского населения возрастет до 53 милл., а зажиточных и средних повысится: 16 и 24 милл. Но и это, конечно, приблизительные данные. Что касается нынешнего состава крестьянского населения, то из 25 миллионов крестьянских дворов — цифра приблизительная — около 5 милл. принадлежат к зажиточным: в 20 земледельческих губерниях по данным 1905 г. дворов с надёлами выше губернских средних было около 18% всего числа дворов *); средних дворов около 30% или 7,5 милл. и полупролетарских и пролетарских 50% или 12,5 милл. (в указанных земледельческих губ. такой же процент последних). Считая по 5,3 души обоего пола на двор, имеем 26,5 милл. в первой группе, 39,7 милл. во второй и 66,3 милл. полупролетарского и пролетарского населения; в общем 132,5 милл., что и составляет приблизительно численность сельского населения на 1 января 1909 г. (По данным Ц. Ст. К. 135,9 м. ч.). Аграрное движение во время нашей революции и выборы в первые две Думы показали, что наиболее революционным явилось крестьянство тех мест, где преобладали полупролетарские и особенно *пролетарские* элементы: Поволжье, юг и юго-запад. Не подлежит, поэтому, сомнению, что совершающийся теперь процесс революционизирует большинство крестьянства. Но следует при этом помнить, что «история всех современных стран свидетельствует, что сельское население не может успешно начать самостоятельное движение; слишком уже сильно разбавно по обширным пространствам... Крестьяне нуждаются в инициативе и толчке со стороны более сконцентрированного просвещенного и подвижного населения городов»... (Маркс «Революция и Контр.-рев. в Германии»). Поражение промышленного пролетариата, с одной стороны, а с другой — неурожай и высокая цена на хлеб, оказавшиеся выгодными для зажиточного крестьянства, кулаков и миробдов, отбрасывая выкупных платежей и некоторых сословных ограничений и, наконец, открывшаяся благодаря аграрным указам на основ. 87 статьи возможность обогащаться на счет собственных односельчан внесло окончательно раскол в крестьянское *сословие*. Этим и крестьянское движение было обречено на поражение, но возникновение его вновь в ближайшем будущем на новых *классовых* началах диктуется всем ходом вещей в деревне...

*) «Мысль» № 1, декабрь 1910 г. «Соврем. рус. аграр. политика etc.» Н. Р.кова

Къ мелкой буржуазіи принадлежит главная масса *интеллигенции*. Каутскій, по нашему мнѣнію, впалъ въ ошибку, считая ее ея массе близкой къ пролетариату, проникнутой пролетарскими идеями, вдохновляющей пролетариатъ и работающей надъ выясненіемъ его классовыхъ интересовъ. Интеллигенція и у насъ прежде всего сильно дифференцирована. Нельзя о ней сказать вообще, что она меньше, чѣмъ гдѣ бы то ни было зависитъ отъ капитала и стоитъ въ рѣзкомъ антагонизмѣ къ нему. Ея зависимость меньше лишь постольку, поскольку капитализмъ у насъ меньше развитъ, чѣмъ въ другихъ культурныхъ странахъ. За послѣдніе годы имѣлъ мѣсто массовый переходъ интеллигенціи на службу промышленному капиталу. Вместе съ тѣмъ растетъ среди нея и число идеологовъ крупной буржуазіи. Теорію Каутекаго, что капитализмъ катится на интеллигенцію тамъ, гдѣ онъ потребляетъ лично прибавочную цѣнность, если бы эта теорія была вѣрна, слѣдовало бы приложить и къ Россіи, такъ какъ иностранный капиталъ вовсе не играетъ у насъ той роли въ промышленности, какъ это рисуется Каутекомъ. Прибавочная цѣнность тратится въ изрядномъ количествѣ и въ предѣлахъ Россійской имперіи на личныя цѣли нашей буржуазіи *). Но намъ кажется, что Каутскій преувеличиваетъ здѣсь значеніе личнаго потребления. Производительное потребление, *производство*, играетъ здѣсь не меньшую роль, если не большую. Именно тамъ, гдѣ совершается

*) Чрезмѣрному числу капиталистовъ соответствуетъ также чрезмѣрное количество прислуги и лицъ свободныхъ профессій—говоритъ Каутскій и иллюстрируетъ это положеніе слѣдующими данными. Въ Германіи на 57,8 милл. душъ всего населенія (по переписи 1895 г.) и на 22,1 милл. душъ, живущихъ отъ промышленности, приходится 1,3 милл. домашней прислуги или 6,1% и 795 тысячъ человекъ (или 3,6%), состоящихъ на общественной службѣ или занимающихся свободными профессіями. Въ Англіи (безъ Шотландіи и Ирландіи) 32,5 милл. всего населенія, 14,3 милл. въ промышленности (перепись 1901 г.) 2 милл. домашней прислуги (13,9%) и 0,8 милл. лицъ свободныхъ профессій (5,6%). Въ Нидерландахъ 10,3% трудящихся составляетъ прислуга. Посмотримъ, какъ обстоитъ дѣло въ Россіи. Число лицъ на общественной службѣ и свободныхъ профессій и у насъ можно считать въ 1905 году около 0,8 милл. самостоятельныхъ. Прислуги же на 9.156.080 рабочихъ и прислуги (безъ члѣнъ семей) приходилось въ 1897 г. 2.113.121 или 23%. Процентъ огромный! Если распределить населеніе всего по въ возрастѣ 15 лѣтъ и старше, то окажется, что изъ 77,3 милл. душъ сельскимъ хозяйствомъ занимаются 55,6 милл. или 71,9%, промышленностью, торговлей и транспортомъ 12,3 милл. или 15,9% и отъ прочихъ источниковъ существуютъ 9,4 милл. или 12,2%. Если соединить послѣднія двѣ категоріи лицъ, то получимъ 21,7 милл. или 28,1% населенія этого возраста. По отношенію къ этой цифрѣ численность прислуги составляетъ у насъ 3,6%, а если взять только категорію промышленности, то 17%! Принимая во вниманіе, что на одного самостоятельнаго приходится среди прислуги 0,47 несамостоятельнаго, можно считать прислугу съ члѣнъ семей въ 3,1 милл. душъ. Число лицъ всего по въ возрастѣ, живущихъ отъ промышленности (торговли и транспорта), было у насъ на 125,6 милл. всего населенія—19 милл. или 15,4%; лишь живущихъ отъ «прочихъ источниковъ» (включъ сельскаго хозяйства) 12,9 милл. или 10,5%. Всего въ обоихъ категоріяхъ 32 милл. или 25,8% всего населенія. По отношенію къ нимъ прислуга составляетъ 9,6%, а по отношенію къ «промышленному» только населенію 16,3%. Итакъ, съ какой стороны ни посмотрѣть, процентъ прислуги у насъ огромный. Это объясняется, конечно, и существованіемъ у насъ феодальнаго числа феодаловъ и сохраненіемъ многихъ феодально-крѣпостническихъ порядковъ.

процессъ производства прибавочной цѣнности, тамъ въ услуженіи капитала *наука*, ея представители. Адвокаты, инженеры капиталисту нужны не мѣстѣ производства, а не личнаго потребления прибавочной цѣнности. Что касается печати, то кто не знаетъ, что она и у насъ все болѣе и болѣе становится на капиталистическую ногу. Каутскій, какъ и Бернштейнъ, былъ введенъ въ заблужденіе социалистической фразеологіей нашей интеллигенціи передъ революціей и во время ея, пока пролетариатъ главенствовалъ. Но и въ Германіи въ 48 г. наблюдалось то же явленіе. Въ социалистическую тогу интеллигенція вездѣ готова драпироваться, пока это модно и для нея безвредно. Этимъ все мы не думаемъ отрицать роли интеллигенціи въ нашемъ пролетарскомъ движеніи, но поскольку она участвовала и участвуетъ въ немъ, она отказывалась отъ специфическаго положенія интеллигента, освобождалась отъ своей мелкобуржуазной сущности и проникалась всецѣло пролетарскимъ духомъ. Но это происходило и происходитъ лишь съ незначительной частью нашей интеллигенціи. Главная же масса ея находится въ рядахъ нашей мелкой буржуазіи, въ рядахъ буржуазной демократіи...

6

Обратимся къ *пролетариату*. Спрашивается: гдѣ же причина громаднаго значенія пролетариата въ нашей революціи, гдѣ источникъ проявленной имъ политической силы? Причина эта не въ слабости нашей буржуазіи, а въ тѣхъ историческихъ и экономическихъ условіяхъ, въ которыхъ совершалась наша буржуазная революція. Промышленный капиталъ, при томъ крупный, былъ у насъ въ 1905 г. болѣе развитъ, чѣмъ во Франціи 1789 г. или въ Германіи 1848 года. Пролетариатъ составлялъ въ странѣ большую экономическую силу, и подобно тому какъ во Франціи въ 40-хъ гг. мелкая буржуазія, по словамъ Маркса, исполняла то, что при нормальныхъ условіяхъ было бы дѣломъ промышленной буржуазіи, рабочіе же брали на себя задачу, которая при нормальныхъ условіяхъ должна была бы выпасть на долю мелкой буржуазіи, у насъ на долю пролетариата выпала задача выполнять въ революціи не только свою историческую миссію, но и миссію крупной и мелкой буржуазіи, проводить въ жизнь принципы буржуазной демократіи.

По даннымъ переписи 1897 года, всего наемныхъ рабочихъ въ странѣ безъ семей было 9,2 милл. человекъ. Изъ нихъ въ промышленности 2,6, въ транспортѣ и торговлѣ 0,6, прислуга и чернорабочіе 3,2 и въ сельскомъ хозяйствѣ 2,7. Число членовъ ихъ семей было 10,3 ч. Всего, значитъ, наемныхъ рабочихъ съ ихъ семьями 19,5 милл., что составляетъ 15,5% всего населенія страны. Данные эти безусловно ниже действительности. Стоитъ только сравнить численность рабочихъ въ гор-

ной и горнозаводской промышленности и въ другихъ отрасляхъ фабрично-заводской промышленности по переписи и по другимъ официальнымъ источникамъ, чтобы убѣдиться, что число рабочихъ въ переписи значительно преуменьшено. Точно также уменьшено число рабочихъ въ транспортѣ, на желѣзныхъ дорогахъ и торговлѣ, число строительныхъ рабочихъ (перепись была произведена зимой). Наконецъ сокращено и число сельско-хозяйств. рабочихъ. Само собой разумѣется, что число рабочихъ наканунѣ революціи было больше, чѣмъ въ 1897 г. и это несмотря на кризисъ и застой въ промышленности и торговлѣ съ 1900 г. Если мы опредѣлимъ, что число наемныхъ рабочихъ съ ихъ семьями составляло въ 1905 г. около 18% всего населенія, то это будетъ цифра скорѣе ниже, чѣмъ выше дѣйствительной.

Если имѣть въ виду только *самодѣятельное* населеніе, то уже въ 1897 г. пролетаріатъ составлялъ среди него 27,7%. Конечно, если сравнить процентное отношеніе нашего промышленнаго и торговаго пролетаріата ко всему населенію съ таковыми данными Англіи или Германіи, то наша цифра окажется небольшой. Но есть цѣлый рядъ другихъ условий, которыя дѣлаютъ изъ нашего промышленнаго пролетаріата крупную силу. По вычисленіямъ И. Чернышева 50,3% всѣхъ лицъ, занятыхъ въ промышленности страны, составляли въ 1897 г. рабочие. Далѣе, въ крупныхъ городахъ отъ промышленности жило 31,8% самодѣятельнаго населенія, причемъ процентъ рабочихъ здѣсь значительнѣе 50%. Но даже считая только 50%, мы имѣемъ, что *промышленный пролетаріатъ* въ крупныхъ городахъ составляетъ около 16% населенія. *Торговлей и транспортомъ* въ крупныхъ городахъ занято 17,1% населенія, пролетаріата же среди нихъ 4,9%. И, наконецъ, отъ «прочихъ источниковъ» въ крупныхъ городахъ живутъ 49,2%, пролетаріатъ же въ этой группѣ составляетъ не менѣе 22,5%. Итакъ, оказывается, что «по заведенному низкому разсчету въ городахъ съ населеніемъ болѣе 50 тыс. жителей *пролетаріатъ* составляетъ не менѣе 43,4% самодѣятельнаго населенія». Что касается четырехъ самыхъ крупныхъ центровъ, то въ Петербургѣ на 100 самодѣятельныхъ приходится 52,9 пролетаріата, Москвѣ—60,4, Варшавѣ—43,1 и Одессѣ—46,8. Изъ этихъ данныхъ понятна революціонная роль нашихъ крупныхъ городскихъ центровъ. Революционность нашихъ городовъ вообще побудила авторовъ конституціи 3 июня отнять отдѣльное представительство у 15 городовъ Европ. Россіи и сократить представительство губерній съ многочисленнымъ городскимъ населеніемъ. Россія, по сравненію съ крупными западно-европейскими странами, является отсталой капиталистически, болышинство ея населенія занимается земледѣліемъ, живетъ въ деревняхъ*), и пролетаріатъ въ значительной

*) Имѣющіяся данныя на счетъ нашего городского населенія по сравненію съ таковыми Запад. Европы. Такъ, по 50 губ. Европ. Россіи насчитывалось въ

степени не разорвалъ еще связи съ деревней. Но это послѣднее явленіе оказалось плюсомъ для нашего революціоннаго движенія, оно усиливало вліяніе промышленнаго пролетаріата на крестьянство, что наблюдалось и въ Германіи (Энгельсъ). Съ другой стороны, наше крестьянство въ силу цѣлага ряда историческихъ и экономическихъ условий отличается сильной подвижностью. Развѣтіе различныхъ отхожихъ промысловъ также содѣйствуетъ вліянію различныхъ районовъ другъ на друга и объединенію крестьянства различныхъ мѣстъ. «Преобладаніе въ Россіи крупныхъ сельскихъ, точнѣе, виѣгородскихъ промышленныхъ предпріятій и болѣе или менѣе обширныхъ центровъ, а также необычайно быстрый ростъ ихъ имѣетъ огромное социальное-экономическое значеніе—писалъ въ 1906 г. А. Погорель. Дѣло въ томъ, что этимъ, между прочимъ, опровергается неосновательное мнѣніе объ оторванности русской фабрики отъ массы крестьянства, о слабомъ вліяніи на него русской промышленности». На это указывалъ еще въ 90-хъ годахъ Вл. Ильинъ.

Наконецъ, большое значеніе, въ смыслѣ вліянія пролетаріата на крестьянство, имѣетъ у насъ вообще *географическое* распредѣленіе въ странѣ пролетарскаго населенія и въ частности промышленнаго пролетаріата. Такъ, И. Чернышевъ, между прочимъ, указываетъ, что если распредѣлить на картѣ Европ. Россіи промышленныя губерніи (съ 11 и болѣе процентами промышл. населенія) и земледѣльскія (гдѣ земледѣліемъ занято свыше 69%), то послѣднія образуютъ кольцо, въ центрѣ и окрестности котораго расположены промышленныя губ. Такое же почти кольцо получится, если распредѣлить на картѣ губерніи съ пролетаріатомъ болѣе, чѣмъ 27,7% среди самодѣятельнаго населенія (средній, какъ мы видѣли выше, % по всей странѣ по переписи 1897 г.). Оказывается, что въ центрѣ этого кольца и въ окрестности его расположены губерніи съ наибольшимъ количествомъ пролетаріата, включая сюда и прислугу. Самое кольцо образуютъ губерніи съ пролетаріатомъ *ниже* 27,7%, и оно охватывается пролетаризированными губерніями.

Пролетаріатъ по своему существу классъ революціонный. Такое *распредѣленіе* промышленныхъ губерній и такое распредѣленіе *пролетарскаго населенія* усиливаетъ его вліяніе на всю экономическую жизнь страны, на все ея населеніе. Останавливая *промышленную и торговую* жизнь страны всеобщей забастовкой,—громадный % пролетаріата въ *транспортной* промышленности, посягая рѣзо

городахъ по переписи 12,89% всего населенія, а въ Германіи эта цифра равнялась 49,83%. Но такая разниа получается оттого, что въ Германіи къ рабочимъ причислены всякія селенія съ числомъ жителей свыше 2000, а у насъ въ число городскихъ поселеній не вошли не только мѣстечки и села, насчитывающія десять тысячъ и болѣе жителей, но и промышленныя и торговые центры съ населеніемъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ. При всемъ томъ и по даннымъ переписи по 60 губ. Европ. Россіи жило въ городахъ 24,66% самодѣятельнаго населенія (въ Германіи 49,97%).

выраженный капиталистический характер, извѣстенъ — промышленный пролетаріатъ заставляетъ замереть и ея сельско-хозяйственную жизнь, побуждаетъ и крестьянское население принять участие въ борьбѣ, революціонизируетъ и послѣднее. Это мы и видѣли.

Пролетаріатъ по своему существу — классъ революціонный, но русскій пролетаріатъ еще и потому ринулся съ такой отвагой въ борьбу со старымъ режимомъ, что весь ходъ нашего историческаго прошлаго неразрывно, внутренне связалъ для него борьбу экономическую съ борьбой политической. Героизмъ, самоотверженность, сплоченность, дисциплинированность, которая проявилъ пролетаріатъ въ нашей революціи, явились больше продуктомъ стихійнаго процесса, чѣмъ подготовленной организованности пролетаріата. Во время революціи, которая является всегда процессомъ стихійнымъ, на аренѣ исторіи дѣйствуютъ массы, ихъ *классы*. Самосознаніе различныхъ классовъ съ ихъ противоположными интересами развивается въ такіа эпохи обостренной классовой борьбы быстро. Но методы, которые были примѣнены у насъ впервые въ исторіи классовой борьбы пролетаріата, не съ неба свалились, а были выдвинуты самой жизнью, они примѣнялись и усовершенствовались постепенно. И все это совершалось быстро потому, что въ такіе періоды событія движутся съ лихорадочной быстротой, каждый мѣсяць — годъ. «Революція, это — locomotivы исторіи» — по выраженію К. Маркса.

Заключеніе.

Въ отдѣльных главахъ нашего изслѣдованія мы, при разсмотрѣніи различныхъ сторонъ нашей хозяйственной жизни, старались подвести соответствующіе итоги и намѣтить вытекающія изъ нихъ ближайшія перспективы. Это позволяетъ намъ быть здѣсь краткими; мы остановимся здѣсь лишь недолго на *основныхъ* вопросахъ нашего изслѣдованія.

Въ «Очеркахъ реалистическаго міровоззрѣнія», — вышедшихъ въ 1903 г. — мы въ статьѣ, посвященной разбору движенія нашего промышленнаго капитала за 1893—1902 гг., пришли къ заключенію, что промышленный кризисъ 1900—1902 гг. явился у насъ результатомъ двухъ процессовъ: прогрессивнаго *капиталистическаго* и регрессивнаго *докапиталистическаго*, и что пренятетвіе, которое встрѣтилъ промышленный капиталъ на пути своего развитія — слабый внутренній рынокъ — можетъ быть устранено лишь уничтоженіемъ отжившихъ экономическихъ и политическихъ формъ. Исторія капитализма всѣхъ странъ — писали мы — показываетъ, что онъ достаточно живучъ и въ дни молодости былъ вездѣ достаточно силенъ, чтобы разрушить «вѣковыя» стѣны, стоявшія на его пути. Кризисъ, который мы переживаемъ въ промышленности, принадлежитъ къ той формѣ, которая вездѣ сопровождаетъ капитализмъ въ его раннемъ возрастѣ и имѣетъ своимъ послѣдствіемъ не сокращеніе, но дальнѣйшее расширеніе сферы его дѣйствія.

Черезъ полтора года надъ общественной жизнью Россіи пронесся сильнѣйшій ураганъ... Казалось, что все старое будетъ сметено, что передъ страной открываются широкіе экономическіе и политическіе горизонты. Но вскорѣ выяснилось, что отжившее не умерло, что оно собитается съ силами, чтобы продолжать давить страну въ своихъ мертвыхъ тискахъ. И вмѣсто экономическаго и общественнаго подъема наступилъ вновь застой...

Историческая матеріалистическая школа ищетъ, какъ извѣстно, послѣднюю причину всѣхъ общественныхъ явленій въ экономическихъ условіяхъ. Если для *ориентировки* въ совершающихся на поверхности общественныхъ явленіяхъ вполнѣ достаточно пользоваться теоріей клас-

совой борьбы, так как борьба классов — фактор производный — отражает в себѣ происходящія измѣненія въ глубинахъ экономической жизни, то для окончательнаго опредѣленія характера общественнаго движенія, общественныхъ переворотовъ, необходимо изслѣдовать не только движущіяся на поверхности силы, но и ихъ *экономическія основы*.

Пережитая нами революція явилась продуктомъ длиннаго историческаго хода вещей, продуктомъ различныхъ экономическихъ факторовъ, разнородныхъ процессовъ въ нашемъ хозяйствѣ. Передъ ортодоксальнымъ марксистомъ, такимъ образомъ, стояла задача, во-первыхъ, проверить насколько прогнозъ, сдѣланный на основаніи экономического анализа прошлаго, оказался правильнымъ, во-вторыхъ, насколько правильно былъ оцѣненъ характеръ классовой борьбы во время революціоннаго періода, въ третьихъ, какія измѣненія въ экономической жизни произошли подъ вліяніемъ этой борьбы и, наконецъ, каковы ближайшіе результаты совершающихся теперь экономическихъ процессовъ... Посильному разрѣшенію этихъ вопросовъ и посвящено настоящее изслѣдованіе.

Мы начали съ пересмотра теоретическихъ посылокъ, изъ которыхъ мы исходили раньше при анализѣ движенія нашего промышленнаго капитала въ дореволюціонный періодъ. И этотъ пересмотръ привелъ насъ къ заключенію, что наша позиція была совершенно правильна, что ни о какомъ самодовлѣющемъ развитіи капитализма, въѣ времени и пространства, ни о какомъ *пропорціональномъ* капиталистическомъ хозяйствѣ, при которомъ невозможно общее перепроизводство, а слѣдовательно и кризисы, не можетъ быть и рѣчи. Это значило бы предположить, что индивидуальное капиталистическое хозяйство регулируется и контролируется обществомъ, является производствомъ социалистическимъ (Марксъ). Развитие капитализма, въ противоположность этимъ, давно опровергнутымъ и теперь вновь открытымъ теоріямъ, требуетъ опредѣленной исторической общественной обстановки. Капитализмъ требуетъ рынковъ: они его исходный пунктъ, они и его результатъ. Но развитіе рынковъ зависитъ не только отъ внутреннихъ условій капиталистическаго производства, но и отъ внѣ его находящихся, не только отъ существующихъ капиталистическихъ отношеній, но и докапиталистическихъ. Состояніе земледѣлія, отрасль въ которую капиталъ медленно прокладываетъ себѣ дорогу, имѣетъ громадное значеніе для промышленнаго капитала страны. Крестьянскій рынокъ — важнейшій рынокъ для молодого промышленнаго капитализма. Анализъ нашего сельскаго хозяйства — и въ частности крестьянскаго — показалъ намъ, что въ немъ господствуютъ докапиталистическія отношенія, что капиталъ въ немъ дѣйствуетъ преимущественно въ старыхъ докапиталистическихъ своихъ формахъ: въ видѣ купеческаго и ростовщическаго ссуднаго капитала. Эти формы капитала *сами по себѣ не измѣняютъ* характера производства, не ведутъ къ поднятію производительныхъ силъ страны, наоборотъ, они дѣйствуютъ лишь разрушающе на

старыя докапиталистическія формы производства, какъ на крупныя, такъ и на мелкія.

Въ томъ же направленіи и въ національномъ масштабѣ дѣйствовалъ ссудно-денежный капиталъ, — туземный, а еще болѣе иностранный, — черезъ посредство нашей государственной машины. Ростъ государственной задолженности въ связи съ громадными затратами на непродуцируемые цѣли разрушалъ хозяйство массоваго производителя, несущаго всю тяжесть податей на своихъ плечахъ. Ростъ государственнаго бюджета не стоялъ ни въ какомъ соотвѣтствіи съ ростомъ національнаго дохода, съ ростомъ производительныхъ силъ населенія вообще, и сельскаго въ особенности. Финансовая политика въ главной своей части носила азіатскій характеръ: финансовое благополучіе государства покупалось цѣной разоренія широкихъ слоевъ населенія...

Параллельно съ этимъ регрессивнымъ процессомъ шелъ лишь слабый прогрессивный процессъ въ деревнѣ; и это, какъ мы видѣли лишь у незначительной части крестьянства и помѣщиковъ, и лишь въ отдѣльных районахъ. Сильнѣе шелъ процессъ развитія капитала въ промышленности. Это происходило на счетъ накопленнаго въ странѣ въ докапиталистическихъ формахъ денежнаго капитала и притока иностраннаго, на счетъ средствъ государственнаго казначейства, выжатыхъ непосредственно изъ народа и прибрѣтенныхъ путемъ займовъ. Промышленный капиталъ развивался на счетъ домашнихъ подсобныхъ промысловъ, на счетъ мелкой кустарной промышленности, но онъ возникалъ въ главной своей части непосредственно въ видѣ крупнаго производства. Онъ развивался и въ силу измѣненія отношенія страны къ внѣшнимъ капиталистическимъ рынкамъ, въ силу превращенія страны изъ *колоніи*, страны зависимой въ области индустріи отъ капиталистическаго производства другихъ странъ, въ страну, удовлетворяющую свои потребности въ продуктахъ промышленности собственнымъ производствомъ. И это было прогрессивно; и по скольку государственная машина, являющаяся въ послѣднемъ счетѣ лишь исполнительницей великой экономической необходимости, дѣйствовала въ этомъ направленіи, она дѣйствовала прогрессивно.

Двойственный процессъ въ экономической жизни отражался всецѣло въ двойственности экономической политики государственной власти. Наши общественно-экономическія противорѣчія этимъ увеличивались и усложнялись; и результаты получались обратные тому, къ чему стремилась старая власть. Съ одной стороны она старалась сохранить азіатскій фундаментъ стараго режима, но вся ея политика въ этомъ направленіи приводила лишь къ разрушенію этого фундамента. Докapиалистическія формы капитала, докапиталистическія формы эксплуатаціи разрушали старыя формы собственности, на которыхъ зиждется старое классовое расчлененіе общества, а съ нимъ и старыя политическія отношенія. Онѣ дѣйствовали паразитарно регрессивно въ экономическомъ и *революціонно* въ поли-

тическомъ отношеніи. Это имѣло мѣсто во всѣхъ докапиталистическихъ хозяйствахъ, это показываетъ и исторія феодализма и исторія античнаго міра. Съ другой стороны правительство старалось насадить капиталистическое производство, но это лишь для того, чтобы оно служило «материальнымъ базисомъ для удовлетворенія интересовъ представителей феодализма и абсолютной монархіи». На капиталистическое производство оно смотрѣло не какъ на средство поднятія производительныхъ силъ страны, но «какъ на болѣе широкій и болѣе подходящий фундаментъ для *старого общества*» (Марксъ относительно Мальтуса «Theorien» III Band., 1910). И здѣсь результаты получились иные, чѣмъ ожидало правительство: создававшіяся новыя экономическія отношенія не соответствовали старой надстройкѣ, возникавшіе новыя общественные классы преслѣдовали интересы противоположные интересамъ старыхъ сословій. Промышленный капиталъ—какъ система—съ своей стороны выступалъ, какъ факторъ революціонный и въ экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Въ результатъ этихъ двухъ революціонныхъ процессовъ, противоположныхъ по своему существу, и получился тотъ общественно-политическій процессъ, который мы недавно пережили.

Промышленный капитализмъ, достигнувъ известной степени развитія неизбежно вступаетъ въ конфликтъ со старыми докапиталистическими отношеніями, на основѣ и рядомъ съ которыми онъ развивался. Онъ вынужденъ раздвинуть сферу своего дѣйствія; онъ долженъ подчинить себѣ старыя формы капитала, дѣйствовавшія до него и долгое время рядомъ съ нимъ самостоятельно. Онъ долженъ превратить товарное обращеніе въ свой собственный продуктъ, денежный капиталъ въ свою собственную функцію, онъ долженъ уничтожить разрушительное дѣйствіе старыхъ формъ капитала на необходимый ему внутренний рынокъ. Онъ долженъ подчинить себѣ и деревню, онъ долженъ создать и въ ней капиталистическія отношенія. Отсюда задача уничтоженія старыхъ имущественныхъ формъ, и связанныхъ съ ними кабальныхъ отношеній, отсюда задача уничтоженія старыхъ сословныхъ ограниченій и привилегій, отсюда стремленіе къ подчиненію себѣ бюрократіи, стремленіе покончить съ режимомъ казнокрадства и политическаго произвола. «Юридическая и политическая обезпеченность растетъ въ томъ отношеніи, въ какомъ капиталисты подчиняютъ государственный режимъ себѣ» дополняетъ Марксъ своего предшественника, послѣдняго представителя классической буржуазной экономіи, Ричарда Джона.

Но именно потому, что регрессивный, азиатскій, процессъ слишкомъ глубоко проникъ въ общественный организмъ, что сфера его разрушительнаго дѣйствія была велика, что различные паразитарные наросты приняли огромные размѣры, общественный кризисъ выдвинулъ задачу уничтожить въ корнѣ основу стараго режима крупное земледѣліе, которое въ громадномъ большинствѣ случаевъ служило какъ для помѣстнаго дво-

рянства, такъ и для смѣнявшаго его купеческаго капитала, средствомъ докапиталистической эксплуатаціи крестьянскихъ массъ. На очереди стояла задача: уничтожить науперизмъ въ деревнѣ, поскольку онъ являлся результатомъ малоземелья и азиатскихъ податныхъ отношеній, поднять возможно болѣе благосостояніе широкихъ слоевъ населенія, создать массовое крѣпкое и свободное мелкое крестьянское хозяйство. А это дѣлало кризисъ буржуазно-демократическимъ. Каковы же послѣдствія его?

«Вѣковыя» стѣны не были разрушены, въ нихъ были пробиты лишь отдѣльныя бреші. Помѣстное дворянство потеряло часть своихъ земель, но сплотивши свои ряды оно выдвинуло и осуществилъ программу, которая имѣетъ своей цѣлью сохраненіе и укрѣпленіе стараго сословно-бюрократическаго строя. И средствомъ для этого избрано—въ силу экономической необходимости—развитіе капитализма не въ индустріи, которая не оправдала надеждъ въ этомъ отношеніи, а въ *сельскомъ хозяйствѣ*. Мы указывали выше, что благодаря благоприятнымъ условіямъ міроваго хозяйства юнкерское хозяйство развивается, но это лишь въ слабой степени; мы указывали и на то, что укрѣпляется незначительный слой зажиточнаго крестьянства. Мы видѣли, далѣе, насажденіе хуторскаго хозяйства въ мизерныхъ размѣрахъ, мы видѣли и усиленное насажденіе частной собственности среди массоваго крестьянства. Но капитализмъ такимъ путемъ не можетъ получить свободного развитія. Старыя докапиталистическія отношенія не уничтожены, причины, породившія старыя кабальныя отношенія въ деревнѣ и мѣшавшія развитію капитализма, не устранены. Малоземелье широкихъ слоевъ осталось по прежнему, болѣе того растетъ число безземельныхъ, а податной прессѣ еще болѣе усилился, благодаря новымъ налогамъ. Главное орудіе производства мелкаго производителя—земля дорожаетъ; ростовщическій ссудный капиталъ еще болѣе расширилъ сферу своего дѣйствія. Товарное и денежное обращеніе, какъ мы видѣли, увеличивается, но это и развитіе производительныхъ силъ труда не одно и то же. Аграрная политика съ ея новыми выкупными платежами въ формѣ уплатъ крестьянскому банку и съ различными ссудами, идущими обыкновенно на личное потребленіе; развивающийся мелкій кредитъ съ его крупными процентами, меньше всего способствующій къ поднятію производства, періодическіе неурожаи и сильнѣйшая зависимость отъ міроваго рынка съ его колебаніемъ цѣнъ и вынужденная продажа хлѣба, все это ведетъ къ тому, что орудія производства принадлежатъ лишь номинально мелкому массовому производителю. Ему въ лучшемъ случаѣ остается лишь заработная плата. Мелкому производителю приходится отдавать свой прибавочный трудъ крупному денежному капиталу—банку—или мелкому—ростовщику, который его сужаетъ, онъ отдаетъ его въ видѣ ренты помѣщику и въ видѣ налоговъ казнѣ, земству и міру. Создается—говоритъ Марксъ—«капиталистическое производство *безъ его преимуществъ*», состоя-

щих въ развитіи общественныхъ формъ труда и возникающихъ изъ нихъ производительныхъ силъ труда. Создается форма, которая очень господствуетъ у крестьянскихъ народовъ, которые должны уже часть своихъ средствъ къ жизни и орудій производства покупать, какъ товары: рядомъ съ крестьянскимъ населеніемъ здѣсь должна, слѣдовательно, уже существовать городская индустрія: крестьянское населеніе должно здѣсь уплачивать (кроме %, въ видѣ прибыли, денежному ссудному капиталу) еще налоги и ренту въ деньгахъ в пр.» («Theorien etc.» III Band. 561 стр.). Это мы и имѣемъ у насъ. Ясно, что такимъ путемъ задачи, выдвинутыя общественнымъ кризисомъ, не разрѣшаются, онѣ лишь усложняются. Противорѣчія въ деревнѣ, вмѣстѣ съ развитіемъ новыхъ классовъ, еще болѣе увеличиваются. Если на одной сторонѣ укрѣпляется помѣстное дворянство въ формѣ купцовъ, если далѣе крѣпнеть незначительный слой богатѣевъ-крестьянъ, реакціонный слой мелкой буржуазіи, то на другой сторонѣ развивается пролетаріатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ все больше революціонизируются полупролетарскіе элементы деревни. «Ставка на сильныхъ» можетъ быть такимъ образомъ бита.

Какова программа другого господствующаго класса, крупной буржуазіи? Объединенный крупный промышленный капиталъ правильно указываетъ, что Россія не можетъ быть лишь земледѣльской страной, она должна быть и страной индустріальной, и что только развитіе индустріального капитализма можетъ дать приложеніе труда растущему избыточному сельскому населенію. Онъ признаетъ, что между нашей промышленностью и сельскимъ хозяйствомъ существуетъ взаимодействие и что дальнѣйшее развитіе нашего капитализма тѣсно связано съ развитіемъ сельского хозяйства, и наоборотъ. Онъ сознаетъ, далѣе, что «наше государственное казначейство до сихъ поръ представляло самодовлѣющую и всеподавляющую державу», не считавшуюся съ состояніемъ національнаго дохода. Онъ сознаетъ, наконецъ, и то, что «государственная политика сводится у насъ къ сокращенію производительныхъ затратъ и къ форсированію непроизводительныхъ расходовъ» и что до тѣхъ поръ, пока это будетъ продолжаться, «до тѣхъ поръ предъ нами будетъ вѣчно стоять призракъ народнаго голода и государственнаго распада; до тѣхъ поръ нашъ кредитъ будетъ поразительно жалокъ, а нашей золотой валютѣ будетъ безпрестанно грозить опасность гибели». Но что предлагаютъ, чего добиваются организованные крупные промышленные капиталисты для экономическаго подъема страны?

Они ходатайствуютъ о защитѣ «интересовъ производителей», т. е. крупнаго капитала. Они желаютъ полной свободы въ организаціи разнаго рода союзовъ предпринимателей, что, конечно, меньше всего расширитъ нашъ рынокъ, но послужитъ еще болѣе эксплуатаціи массоваго потребителя и рабочаго. Они желаютъ возможно

болѣе свободы въ эксплуатаціи труда, что меньше всего можетъ содѣйствовать развитію и поднятію—матеріальному и интеллектуальному—главнѣйшей производительной силы страны, рабочей силы. Они добиваются дальнѣйшаго повышенія таможенныхъ пошлинъ для ограниченія привоза и всякихъ привилегій и премій для «поощреній» вывоза. И это опять таки на счетъ внутренняго потребителя. Они жаждутъ крупныхъ казенныхъ заказовъ и съ этой цѣлью усиленно рекомендуютъ вышніе займы для «производительныхъ» цѣлей. Они добиваются и широкаго частнаго ж. д. строительства, но на счетъ средствъ казны и съ обезпеченіемъ ихъ доходовъ въ будущемъ... Короче говоря, ихъ программа остается той же, какой она была во время стараго режима, и добиваются они ея осуществленія тѣмъ же путемъ, что и во времена абсолютизма, т. е. непосредственнымъ давленіемъ на автократическую бюрократію. И, само собою понятно, что такимъ путемъ нельзя поднять внутренняго рынка; такая программа ведетъ лишь къ монополизациі производства и существующаго слабаго рынка и къ возможно болѣе эксплуатаціи массоваго потребителя и рабочихъ массъ небольшой группой крупныхъ капиталистовъ. А это ведетъ лишь къ обостренію социальныхъ противорѣчій и въ городѣ: къ расчлененію самой крупной буржуазіи, къ развитію антагонизма между монополистами капиталистами и широкими кругами крупной и средней буржуазіи; это ведетъ къ обостренію классовыхъ противорѣчій между крупной и мелкой буржуазіей и, наконецъ, между пролетаріатомъ и буржуазіей.

Правительственная экономическая программа балансируетъ между этими двумя программами: помѣстнаго дворянства и крупнаго промышленнаго капитала. Мы видѣли Столыпинскую аграрную политику; Кривошеинъ опредѣленно развиваетъ теорію покровительства сельскому г. Кривошеинъ опредѣленно развиваетъ теорію покровительства сельскому хозяйству гг. аграріевъ; часто смѣняющіеся министры торговли и промышленности являются опредѣленными защитниками крупнаго капитала. Въ то же время г. Коковцевъ усердно продолжаетъ старый курсъ финансово-политики, въ чемъ ему усердно помогаютъ и наши законодательные учрежденія. При этомъ неудачное казенное предпринимательство—за исключеніемъ торговли водкой—побуждаетъ отдавать предпочтеніе старому средству: увеличенію доходовъ путемъ увеличенія налога вѣна. Правительство всѣчески поощряетъ вывозъ фабрикатовъ, оно останавливаясь передъ опасностью новыхъ военныхъ авантюръ, оно сочувственно относится къ дѣятельности синдикатовъ, оно идетъ на встрѣчу частному ж. д. строительству, и это тѣмъ болѣе, что казенное привело къ кризису, оно готово на всякое увеличеніе таможенныхъ пошлинъ, если это сулитъ казнѣ выгоду; оно ведетъ колониальную политику, приспособленную къ интересамъ промышленнаго капитала. Нынѣшняя экономическая политика—это компромиссъ сельско-хозяйственной политики первыхъ двухъ десятилѣтій послѣ освобожденія крестьянъ съ

индустриальной политикой 80 и 90-х гг. Как раньше, так и теперь она заботится лишь об *экстенсивном* расширении внутреннего рынка и о сильнейшей эксплуатации существующего; как раньше, так и теперь на первом плане у правительства стоит финансовое благополучие казны, хотя бы это покупалось ценой разорения страны. И подобно тому, как вся экономическая и финансовая политика после 1861 г. неизбежно привела к общественному кризису 1905 г., так и нынешняя политика, являющаяся прямым продолжением ее, неизбежно должна привести к новому кризису.

Но, нам говорят: промышленность переживает теперь оживление, сельское хозяйство — урожай, внешняя торговля — сильный рост, финансы страны в блестящем состоянии, денежное обращение прочно, кредит окреп. И это лучшее доказательство экономического прогресса страны, а вместе с этим и прочности ее нынешней надстройки. На это анализ наш отвечает, что нынешнее «благополучие» является продуктом случайных стихийных причин, зависящих не от нашей экономической политики и не от внутренних экономических условий страны. Оно явилось продуктом двух хороших урожаев, совпавших с благоприятной конъюнктурой мирового рынка. Но за урожаями следуют у нас с естественной необходимостью неурожаи. Вместе с этим наша внешняя торговля переживает сильнейшие колебания, как это и наблюдалось за все последнее десятилетие, а вместе с этим неизбежно колеблется сильно и финансовое состояние страны, и кредит, и валюта. И как неизбежны в самом ближайшем будущем неурожаи, так и неизбежно опять возвращение к угнетенному финансовому положению. И нынешнее финансовое благополучие во многих отношениях иллюзорно. Государственные доходы исчислены на 1911 г. в сумме свыше 2,7 миллиарда рублей, но это стоит в явном противоречии с состоянием земледелия, которое, как мы видели, показывает за последнее десятилетие *упадок производительных сил труда*, оно стоит в явном несоответствии и с национальным доходом страны, который, как мы видели, мизерен, и это в особенности по сравнению с Западом. Свободная наличность в 350 милл. руб. куплена ценой тяжелого займа 1909 г. и повышения за последние годы налогов, в том числе и налога на водку. Наше денежное обращение «блестящее», золотой фонд велик, а между тем в обращении, по признанию самого министра финансов, свыше чем на 100 миллионов *процентных* денег, билетов госуд. казначейства. Наш кредит хорош, а между тем основная наша государственная бумага 4% рента стоит ниже, чем во время сильнейшего кризиса 1900—1902 гг. Наши частные банки

полны денежных средств, наша промышленность в оживлении, а между тем капиталы очень слабо идут в промышленность. Прочтите отчеты наших коммерческих банков за 1910 г. и вы увидите, что накопленные благодаря предшествовавшему 10-летию застою и урожаям капиталы предпочитают идти на биржу, т. е. получать непроизводительное приложение, а банки увеличивают свои средства, чтобы пустить их больше и в товарное обращение и преимущественно в торговлю хлебом, что опять таки означает не развитие производства, не поднятие производительных сил труда, а паразитарное присвоение созданных уже ценностей...

Спору нет, промышленный капитал переживает теперь оживление. И здесь нам приходится остановиться немного на поставленном нами вопросе: возможен ли теперь подъем, возможен ли переход нынешней фазы оживления в высшую фазу. Мы видели, что возлагать надежды на покупательную способность широких слоев населения не приходится, мы видели также что полученный промышленным капиталом толчок еще слишком слаб, чтобы продолжать свое движение в силу внутренних свойственных ему законов безотносительно к тому, будут ли новые толчки в этом направлении или наступит неурожай.

Толчок, полученный промышленным капиталом в средние 90-е годов, был суммарный: кроме трех хороших урожаев 1893—1895 гг. громадную роль сыграло железнодорожное строительство и приток иностранных капиталов. На последние теперь больших надежд возлагать не приходится, хотя приток и увеличился за последний год; стоит промышленности оживиться сильнее и на Запад — а это оживление и там было в 1910 г. еще слабо — как деньги вздохнут там сильно. Спрос на них и в 1910 г. был большой вследствие спроса на различные непроизводительные затраты и отлив капиталов в колонии: Египет, Турцию, Китай и др. страны, которые требуют все больше средств для развития у себя капитализма и для различных военных расходов. Второй фактор, и имевший большое значение, это железнодорожное строительство. За последние годы наблюдается стремление к увеличению его. Но в то время, как в 90-е годам главным строителем являлась казна и не только на иностранные займы, но гораздо больше на счет средств, полученных путем усиленного обложения населения, теперь правительство само признает, что средств у него на крупное железнодорожное строительство нет. Об этом говорит и г. Кокорев в своей объяснительной записке к росписи на 1911 г., на это указывает и г. Рухлов в записке к законопроекту о частном ж.-д. строительстве, внесенном в Госуд. Думу. И действительно, средств нет. Свободная наличность в 350 милл. руб., ничтожная сумма по сравнению с тем *неотложными* расходами, которые стоят на очереди.

Думская финансовая комиссия в докладѣ о доходности налоговъ указываетъ, что на приведение въ порядокъ существующихъ у насъ желѣзныхъ дорогъ требуется 900 милл., изъ которыхъ половина крайне необходима; 300 милл. нужны на сибирскія дороги, на устройство портовъ—220 милл., водныхъ путей—160 милл. и пр. Кроме того, на землеустройство и всеобщее обучение нужно ежегодное увеличение въ 30 м. р.; на реформу мѣстнаго суда, самоуправления, полиции требуется также около 90 м. р. И сверхъ того, оборона государства потребуетъ въ теченіе 10 лѣтъ около 1,3 миллиарда, или ежегодной прибавки около 130 милл. руб. Если принять во вниманіе, что земскія и городскія самоуправления нуждаются въ сильной поддержкѣ, то для удовлетворенія вѣщныхъ потребностей страны требуется немедленной ежегодной прибавки минимумъ въ 400 милл. руб. Мы оставляемъ здѣсь въ сторонѣ неизбежныя въ ближайшіе годы ассигнованія на продовольственные нужды въ связи съ периодически возвращающимися голодовками и предстоящее погашеніе германскаго займа 1905 г. въ 500 милл. марокъ. Проектируемый доходный налогъ обѣщаетъ дать 75—100 м. р., которые, по мнѣнію думской комиссіи, должны пойти, прежде всего, на удовлетвореніе военныхъ расходовъ; военныя же налоговыя ставки доведены до крайности. Надѣяться на постоянные урожаи, а съ ними и на крупныя избытки обыкновенныхъ доходовъ тоже нельзя. Строить при такихъ финансовыхъ условіяхъ ж. д. въ значительныхъ размѣрахъ казна не въ силахъ. Отсюда стремленіе къ развитію частнаго ж.-д. строительства. Мин. фин. и указываетъ, что въ 1907 г. число частныхъ предложеній о сооруженіи жел. дор. было 24, въ 1908 г.—36, 1909 г.—42 и за первое полугодіе 1910 г.—26. Однако, результаты частнаго ж.-д. строительства пока ничтожны. Образовалось за 1908, 1909 и первую половину 1910 г. всего 7 новыхъ частныхъ обществъ, которымъ разрѣшено въ постройкѣ 1557 верстъ на 131,5 милл. р.; изъ нихъ строились осенью 1910 г., 1131 верста. Всего за эти 2½ года было разрѣшено—и новымъ, и старымъ обществамъ, и частнымъ лицамъ—къ постройкѣ 3003 верстъ, изъ которыхъ строилось въ это же время 1849 верстъ. Мин. финансовъ указываетъ—въ объяснительной запискѣ къ росписи на 1911 г.—что правительствомъ рассмотрѣн рядъ проектовъ о новыхъ жел. дор.: на сѣверномъ Кавказѣ, въ западной Сибири, сочетаніе линій въ Приамурскій край съ цѣлью соединенія восточнаго Заволжья и среднеазиатскихъ владѣній съ сѣверной Россіей и центральнымъ промышленнымъ райономъ. Но на все это нужны деньги. А частныя ж.-д. общества привыкли строить у насъ на счетъ казны, наживаться на ея счетѣ; они требуютъ большихъ гарантій, разныхъ льготъ. Законъ 10 іюня 1905 г. ихъ не удовлетворялъ, не удовлетворяетъ и новый проектъ. Они требуютъ гарантій и на акціонерный капиталъ и не въ размѣрѣ 3% а минимумъ въ 4%. Но гарантированныя частныя займы, съ гарантіей-ли однихъ

облигацій или также и акцій, это тѣ же государственныя займы. Увеличеніе ихъ, особенно за-границей, портитъ кредитъ, а онъ нуженъ и самому правительству для новыхъ займовъ, которые неизбежны въ ближайшемъ будущемъ для удовлетворенія различныхъ крупныхъ непродолжительныхъ расходовъ и для постройки стратегическихъ дорогъ. Наконецъ, частныя компаніи проектируютъ дороги, которыя грозятъ своей конкуренціей увеличить убыточность казенныхъ. Это заставляетъ правительство, и особенно министерство финансовъ, быть противъ воли сдержаннымъ въ своихъ поощреніяхъ частнаго ж.-д. строительства. И хотя г. Рухловъ внесъ недавно въ Гос. Думу законопроектъ объ ассигнованіи средствъ на изысканія ж.-д. путей длиной въ 19 тысячъ верстъ и хотя, далѣе, различныя частныя общества—поддерживаемыя нѣкоторыми банками—и ходатайствуютъ усиленно о различныхъ концессіяхъ все же ждать *широкаго* желѣзнодорожнаго строительства въ ближайшемъ будущемъ не приходится. А желѣзнодорожное строительство даже въ тѣхъ размѣрахъ, какіе наблюдались въ 90-хъ годахъ, не можетъ имѣть теперь того эффекта, какой она имѣла въ то время, когда наша горнозаводская промышленность была мала, и когда достаточно было небольшого толчка, чтобы вызвать въ ней подъемъ...

Все это въ связи съ неизбежнымъ наступленіемъ неурожая—по нашему расчету не позже 1912 г.—не даетъ возможности утверждать, что нынѣшнее оживленіе промышленности будетъ долговременнымъ, что будутъ пройдены и высшія фазы цикла движенія промышленнаго капитала, фазы подъема и расцвѣта. Однако, случайности возможны въ исторіи—писалъ К. Марксъ Кугельману. Не исключена возможность удовлетворительнаго урожая и въ 1911 г., не исключена совсѣмъ возможность усиленія притока иностраннаго капитала и возможность прилива въ промышленность нашихъ накопленныхъ денежныхъ капиталовъ со сферы обращенія—и биржи—въслѣдствіе наступленія неурожая и сокращенія торговли хлѣбомъ; не исключено вложеніе ихъ въ частное ж.-д. строительство. Кроме того ожидается постройка военнаго флота и казенныхъ дорогъ въ связи съ колониальной политикой въ Сибири. Все это можетъ дать толчокъ капиталу, усилить нынѣшнее оживленіе и вызвать извѣстный подъемъ. Однако и наступленіе подъема, который, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть значительнымъ и будетъ, несомнѣнно, кратковременнымъ, не измѣнитъ общаго характера нашего экономического положенія. Капитализмъ за десятилѣтіе 1900—1909 гг. обнаружилъ, какъ мы видѣли, движеніе хотя и слабое, впередъ. Въ частности промышленный капиталъ переживалъ внутренній измѣненіи; развивалась концентрація производства, прогрессировала, хотя и слабо, техника, увеличилось производство ряда отраслей промышленности и пр. Въ томъ, что капиталъ все же подвигался впередъ, не смотря на общія неблагоприятныя условія, залогъ нашей будущей социальной побѣды. Развитіе

нынѣшняго оживленія въ подъемъ мы бы первые пригѣтствовали. Это подняло бы движущія силы нашей общественной жизни. Чѣмъ выше будетъ промышленный подъемъ, тѣмъ сильнѣе будетъ общій нашъ экономическій, а съ нимъ и политическій кризисъ, чѣмъ выше поднимется промышленное производство, тѣмъ глубже окажется пропасть между нимъ и внутреннимъ потребленіемъ, которое не можетъ замѣтно расширяться при существующихъ у насъ антагонистическихъ капиталистическихъ и *докапиталистическихъ* отношеніяхъ. Противорѣчія нашей экономической жизни всѣмъ этимъ не ослабляются, но еще болѣе обостряются. И въ городѣ, и въ деревнѣ такимъ путемъ лишь увеличиваются «соціальныя контрасты». Растетъ классовый антагонизмъ не только между крестьянской бѣднотой и помѣщиками, но между ней и крестьянской буржуазіей, растетъ, далѣе, антагонизмъ между *сельскимъ* пролетаріатомъ и помѣщикомъ и крупнымъ крестьянствомъ. Растетъ антагонизмъ между мелкой промышленностью и крупной въ городѣ, между промышленнымъ пролетаріатомъ и все объединяющимся капиталомъ. Противорѣчія классовыхъ интересовъ усиливаются еще ролью фѣодальнскаго дворянства, оказывающаго сильнѣйшее вліяніе на государственную власть, и полузвѣстскимъ характеромъ этой послѣдней. Всѣмъ этимъ не только не уничтожаются основанія для «общенациональнаго движенія», но наоборотъ, готовится почва для подъема пролетаріата, промышленнаго и сельскаго, вмѣстѣ съ крестьянской и городской бѣднотой. Участіе или не участіе въ движеніи крупной буржуазіи не рѣшаетъ вопроса «общенациональности» его; оно явится «общенациональнымъ» не въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ его буржуазія, считающая лишь себя олицетвореніемъ націи и лишь движеніе буржуазіи общенациональнымъ, оно явится общенациональнымъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова: въ немъ приметъ участіе громадное большинство націи...

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

Посѣвы по районамъ

(тысячи десятины)

РАЙОНЫ	Озимая рожь.	Яровая рожь.	Озимая пш.- ница.	Яровая пш.- ница.	Овесъ.	Ячмень.	Всего про- дов. хлѣб. п овса.	Картоф.	Ленъ.	Ково- пла.
Центр.-зехл.										
1881 . . .	4,768,8	76,5	325,7	393,9	2,925,5	163,2	10,347,1	256,7	83,0	176,5
1897 . . .	4,326,0	3,3	223,2	440,6	2,729,2	248,6	9,255,4	463,9	91,6	242,6
1901 . . .	4,616,9	2,7	220,3	475,2	2,748,9	275,3	9,764,2	513,0	71,9	251,1
1910 . . .	4,337,7	4,2	123,2	681,4	2,781,5	355,7	9,679,6	573,7	36,3	213,2
Средневост.										
1881 . . .	4,264,9	118,6	25,9	600,4	2,016,1	169,4	8,953,2	98,4	113,7	90,5
1897 . . .	4,227,4	3,0	7,7	975,3	1,980,5	103,6	8,712,7	191,7	108,9	127,6
1901 . . .	4,563,1	12,9	8,5	1,141,9	2,340,4	94,2	9,644,8	210,5	81,5	125,3
1910 . . .	4,512,3	10,6	7,4	1,691,1	2,518,1	105,4	10,463,4	266,2	69,9	104,5
Нижн.-в.										
1881 . . .	920,3	99,9	58,3	1,657,5	598,1	74,0	3,938,3	31,8	43,2	18,4
1897 . . .	987,4	20,7	6,4	2,557,0	722,8	151,5	4,976,7	57,1	72,4	20,1
1901 . . .	1,097,2	31,7	9,7	3,232,2	802,7	155,3	5,803,0	58,3	29,4	14,6
1910 . . .	1,138,4	29,5	13,4	4,658,0	900,2	189,0	7,380,2	67,3	45,4	19,9
Иркутск.										
1881 . . .	1,749,6	130,7	894,4	3,869,7	584,5	1,448,0	9,550,2	141,9	311,9	55,0
1897 . . .	1,824,3	44,8	1,236,5	4,961,3	707,3	2,984,2	12,769,0	163,6	299,3	15,2
1901 . . .	2,180,6	59,7	1,356,5	5,799,9	709,3	3,274,9	14,579,2	191,2	175,0	34,9
1910 . . .	1,791,9	22,6	1,588,7	6,937,6	710,5	4,672,5	16,862,5	197,5	29,9	52,7
Юго-запад.										
1881 . . .	1,243,6	34,2	893,2	69,7	822,8	400,1	4,289,3	88,4	11,1	17,0
1897 . . .	1,324,0	23,2	887,5	92,9	1,021,9	477,3	4,599,7	210,6	19,4	31,1
1901 . . .	1,400,0	21,5	1,041,2	140,6	997,0	478,4	5,002,0	217,4	15,8	29,8
1910 . . .	1,388,4	17,7	1,041,9	134,7	1,003,8	586,3	5,046,0	268,4	14,0	150,0
Малрос.										
1881 . . .	1,814,4	18,8	178,8	774,9	571,7	589,0	4,832,6	62,6	46,2	73,0
1897 . . .	1,716,3	5,0	149,9	945,4	659,1	668,4	4,872,0	185,2	107,7	105,0
1901 . . .	1,764,0	26,6	53,8	1,220,0	115,3	113,5	109,8	295,8	231,6	143,5
1910 . . .	1,531,8	9,8	155,4	1,305,8	751,1	895,2	5,285,0	242,8	36,1	125,1
Провинц.										
1881 . . .	2,142,9	46,6	4,9	57,1	1,339,9	275,7	4,103,3	155,1	219,4	18,6
1897 . . .	2,040,5	8,1	1,9	22,0	1,099,9	237,2	3,609,9	240,5	155,1	31,3
1901 . . .	2,031,2	7,1	1,6	43,7	1,206,3	197,6	3,660,3	272,4	109,2	178,0
1910 . . .	1,896,9	6,8	1,2	33,3	1,118,2	198,2	3,369,7	313,2	106,5	187,1

РАЙОНЫ	Озимая рожь.	Яровая рожь.	Озимая пш.- ница.	Яровая пш.- ница.	Овесъ.	Ячмень.	Всѣх про- дов. хлѣб. п овса.	Картоф.	Ленъ.	Ково- пла.
Иркутск.										
1881 . . .	1,557,8	36,9	18,0	30,7	712,7	311,4	2,992,2	177,1	108,8	23,2
1897 . . .	1,813,6	27,8	26,4	35,0	866,3	341,2	3,406,6	312,5	173,4	54,9
1901 . . .	1,883,4	31,0	27,3	35,8	899,2	320,8	3,511,1	353,1	173,6	55,1
1910 . . .	1,893,9	26,0	26,7	28,0	876,9	340,1	3,427,7	443,1	193,8	42,9
Иркутск.										
1881 . . .	1,103,1	29,1	61,8	18,8	499,7	254,4	2,173,4	174,0	80,9	4,5
1897 . . .	1,228,4	15,0	78,6	13,4	605,7	270,1	2,411,4	229,8	91,3	7,9
1901 . . .	1,287,8	14,3	92,5	16,1	621,3	274,4	2,510,3	265,2	84,8	7,5
1910 . . .	1,237,7	12,5	77,0	15,3	608,2	282,1	2,401,1	302,5	69,7	5,9
Приозер.										
1881 . . .	786,0	16,9	1,7	4,5	599,8	134,4	1,586,9	57,7	115,7	2,3
1897 . . .	797,5	6,3	6,5	4,0	557,9	128,7	1,541,6	92,6	139,9	3,4
1901 . . .	1,01,5	37,3	382,4	88,9	93,0	95,8	97,1	160,5	120,9	147,8
1910 . . .	763,2	3,4	4,0	3,1	517,3	146,4	1,459,2	108,2	112,9	1,3
Иркутск.										
1881 . . .	350,3	3,3	23,2	9,1	234,2	244,7	897,0	90,6	82,0	0,7
1897 . . .	419,5	3,8	32,3	10,0	380,1	308,6	1,186,8	119,6	155,0	1,7
1901 . . .	376,0	2,1	46,0	8,5	371,2	279,0	1,116,7	119,5	108,2	1,2
1910 . . .	349,1	2,0	31,0	7,4	353,9	259,3	1,028,2	118,7	88,0	1,3
Приуральск.										
1881 . . .	1,874,7	115,6	2,7	335,4	1,645,3	400,4	4,516,3	23,1	127,3	28,4
1897 . . .	2,018,4	54,7	0,2	425,7	1,748,8	347,1	4,504,0	52,6	172,9	24,1
1901 . . .	1,918,8	49,0	0,1	472,5	1,858,5	359,7	4,844,3	68,0	160,8	25,5
1910 . . .	2,011,4	40,5	0,1	97,5	1,973,1	360,9	5,160,1	82,8	162,5	24,5
Озгорн										
1881 . . .	239,9	2,7	0,6	24,0	174,7	96,6	549,9	6,9	26,2	2,9
1897 . . .	265,1	0,5	—	24,8	221,8	111,7	634,8	16,1	42,6	1,6
1901 . . .	269,6	0,3	—	24,4	238,1	116,7	660,6	18,7	29,1	1,5
1910 . . .	274,5	0,2	—	15,9	239,7	113,8	654,1	19,6	28,8	1,5
По 50 губ. Евр. Россіи.										
1881 . . .	730,1	2,489,2	7,875,7	12,725,0	4,561,3	59,036,7	1,364,3	1,369,7	511,0	
1897 . . .	22,816,3	216,3	2,657,1	10,507,4	13,411,3	6,378,2	62,861,7	2,340,8	1,721,5	666,5
1901 . . .	24,185,7	242,8	2,977,5	11,550,0	14,075,8	6,715,2	67,963,4	2,610,6	1,383,2	685,5
1910 . . .	23,127,2	185,8	3,100,0	15,609,1	14,352,5	8,494,9	72,217,7	2,984,0	1,128,2	595,6